

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер

Переведено специально для группы

~"*°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Moonbreeze

Автор: Эдриенн Вудс / Adrienne Woods

Серии: Драконианцы #4 / The Dragonian #4

Перевод: july_5, Darlar, Maria_perfect, Lada_Dragon,
Jasmine, Katherine19, pikapee, svetlana, maryiv1205, kkohein

Редактор: Александра Волкова

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Аннотация

Жизнь в роли звездной особы не была проста для восемнадцатилетней Елене Уоткинс. Совет дышит ей в затылок, дракон отказывается признавать ее право наездника, а вдобавок она должна убедить всех, что готова править Пейей, как и ее родители до неё. Но она дала обещание отцу, королю Альберту, что не будет искать его и освобождать народ Итана. Елена обещала никогда по-настоящему не исполнять свое предназначение.

Однако в скором времени неподвластные ей события вынудят вступить в противостояние себе и злу, стремящемуся уничтожить ее. Елена должна заглянуть внутрь себя, чтобы узнать, сможет ли она победить надвигающуюся тьму, быть принятой народом Пейи, вернуть своего дракона свету и выполнить судьбу, предначертанную звездами.

Оглавление

Краткое изложение	5
ЧАСТЬ 1	8
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	50
Глава 8	55
Глава 9	63
Глава 10	69
ЧАСТЬ 2	75
Глава 11	75
Глава 12	79
Глава 13	86
Глава 14	97
Глава 15	103
Глава 16	109
Глава 17	116
Глава 18	122
Глава 19	130
Глава 20	136
Глава 21	141
ЧАСТЬ 3	148
Глава 22	148
Глава 23	155
Глава 24	164
Глава 25	172
Глава 26	180
Глава 27	186
Глава 28	193
Глава 29	201
Глава 30	208
Глава 31	214

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

ЧАСТЬ 4.....	221
Глава 32	221
Глава 33	229
Глава 34	235
Глава 35	242
Глава 36	250
Глава 37	258
Глава 38	265
Глава 39	274
Глава 40	287
ЧАСТЬ 5.....	293
Глава 41	293
Глава 42	305
Глава 43	309
Глава 44	321
Глава 45	325
Глава 46	329
Глава 47	335
Глава 48	347
Глава 49	352

Краткое изложение

Меня зовут Елена Мэлоун-Сквайр-Уоткинс. Мне восемнадцать лет. В начале своей обычной жизни я была просто Елена Уоткинс, но за время путешествия столкнулась с таким количеством судьбоносных событий, так много узнала о своем прошлом, что я даже не могу начать объяснять причины, по которым изменилось мое имя.

Я никогда не могла назвать свою жизнь простой, учитывая, что выросла с драконом вместо отца. Это небольшая деталь, которой он отказался делиться со мной.

Помню, что мы всегда переезжали каждые три месяца. Причин я никогда не знала до той самой ночи, когда мне открылось, кем был мой отец - драконом. В ту ночь он погиб, спасая мне жизнь.

Так я и попала в Пейю. В мир, сокрытый за зачарованной стеной внутри Бермудского треугольника. Раньше он был частью нашего мира, моего старого дома. Магия, драконы, оборотни, называйте, как хотите, теперь вырвались за пределы зачарованной стены и живут бок о бок с одаренными. С людьми, которые способны приручить драконов, создав с ними связь и разделив способности.

Они рождены с особенной меткой и известны как Драконианцы - наездники драконов.

Я тоже родилась с этой меткой и, надо сказать, чертовски темной.

Учитывая, кем был мой отец, никто, включая меня, не верил, что эта метка принадлежит мне.

Как оказалось, только если родители были людьми, ребенок может стать Драконианцем.

Но, несмотря на это, метка стала моим пропуском в академию Драконики, в элитную школу для драконов и их укротителей.

Учителя академии научили меня всему, что я знаю: магии, боевым искусствам, и как обращаться с оружием, если быть точнее, с двумя топорами. Но самое важное, что они мне дали - знания о драконах и наездниках.

Хоть и сама мысль о существовании драконов приводила меня в замешательство, дальше становилось все страннее. Вскоре я узнала, что некоторые драконы и укротители были предназначены друг другу. Каким-то образом их души были связаны, закодированы в ДНК еще до рождения. Их судьбы и свершения были записаны в звездах еще до появления времени как такового. И их будущее могли прочесть только драконы Лунного Удара, которые преподносят свои предсказания в форме загадок.

Такая связь известна как дент.

Я до сих пор не понимаю, как это работает, это что-то очень сложное, что не объяснишь словами, а испытать на себе еще сложнее. Дент - очень редкий вид связи и глубоко почитается, как древнейшая из магий, даже в таком волшебном мире, как Пейя.

Думаю, вы можете себе представить насколько я была потеряна в новом мире, в котором невозможно было больше считать драконов и магию лишь сказками, потеряв при этом единственного человека, которого я считала своим отцом.

Именно тогда я встретила Бекки и Сэмми. Бекки была Драконианцем, как и я, а Сэмми была драконом Огнехвостом. Она была доброй и самой храброй из всех драконов, и называть их обеих своими лучшими друзьями стало для меня честью.

Прожив в этом новом мире два месяца я влюбилась в парня по имени Люциан, принц Тита, он завладел моим сердцем и душой. Он был всем, чего желает девушка, но продлилось это не долго. Около года назад молодой принц погиб, спасая меня от Пола Саттона, Виверны, утверждающей, что он мой дракон. Я верила ему из-за предсказания Вайдена.

*«День настанет и пройдет,
Выбор свой сделай,*

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Иль правда ускользнет.»

Для меня это было чересчур, и у меня не было ни малейшего понимания, что делать дальше. Именно это послужило толчком во всех моих путешествиях и привело к такому количеству смертей.

Я верила, что Виверну можно укротить, но на горьком опыте узнала, что это невозможно, потеряв любовь всей моей жизни.

И самым ужасным стало то, что в день его смерти я сама обратилась драконом.

Еще одна деталь, которой со мной никто не поделился.

Дракона во мне звали Кара, и мы делили мое тело. Она дала мне свободу, она помогла мне преодолеть страх высоты и наделила таким мужеством, о существовании которого я не подозревала. Также ее присутствие помогло облегчить утрату Люциана.

В своем путешествии к знаниям о том, кем я на самом деле являюсь, я узнала, что Кара умерла много лет назад, спасая мою жизнь еще в младенчестве. А теперь она проснулась вновь, когда Пол пытался меня убить.

Ее мать, Тания Ле Фрей, была драконом королевы Катрины. Как оказалось, королева Катрина моя биологическая мать. Удивлены? Уверена, не так, как я.

Давным - давно Тания пожертвовала своим шестилетним драконом Карой, чтобы я могла жить.

Кара не должна была проснуться, но, видимо, смертельная опасность в лице Пола не оставила ей выбора.

Что приводит нас к моему последнему откровению. Я - принцесса Пейи. Дочь короля Альберта и королевы Катрины. А значит, я должна убить ту часть меня, что является драконом; я должна убить Кару, чтобы заявить свои права на то, что принадлежит мне - Рубикон. Дракон, сочетающий в себе все десять видов, который предназначен злу. Если бы я не узнала, кто я есть, он обернулся бы ко злу, забирая мою душу с собой.

Его человеческую сущность зовут Блейк Лиф, и он брат моей лучшей подруги Сэмми.

От его взгляда подкашивались ноги, он был невероятно высокомерным и чертовски упертым. И самое ужасное, он презирал меня с самой первой встречи, но по непонятным причинам неоднократно оказывался рядом, спасая мою жизнь.

Наконец, мне кажется, я знаю, почему он так поступал. За него говорила та часть, которая еще борется со злом, ведь он с самого начала знал, кто я. Насколько велика эта часть, я не знала.

К сожалению, нас с ним связывал дент, наши судьбы были предначертаны звездами.

Но я не верила в судьбу, особенно на фоне наших с ним отношений, наполненных любовью и ненавистью.

Теперь мне предстоит справиться с осознанием того, что мужчина, вырастивший меня, не мой отец, а мать никогда меня не бросала, она умерла. А также мой настоящий отец - самый величайший человек в мире, и я не могу освободить его или жителей Итана от заклинания злого колдуна из-за обещания, которое я дала ему.

Обещание, которое я не имела права давать в одиночку. Но ничто из этого не имеет значения, ведь мой дракон никогда не вступит со мной в дент, даже если от этого будет зависеть его жизнь. Не просто было это осознавать.

Блейк не хочет иметь никаких дел со мной, он четко давал это понять и не раз. Я знаю, многие винят его темную сторону, но я-то знаю наверняка. Его темная сторона тут не причем. Он просто не хочет видеть меня в роли наездницы.

Но я уверена, что добьюсь своего, найду способ, как всегда находила. У меня просто нет выбора, ведь я являюсь и всегда буду принцессой в своем новом мире.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Лето выдалось трудным, но я никогда бы и подумать не смогла, что третий год обучения в Драконики будет сложнее.

У меня снова новое расписание, теперь новоиспеченных наездников обучают устанавливать связь с их драконами. Единственный плюс в этом, что я опять хожу на одни занятия с Бекки и Сэмми.

В довершении ко всему главы двух правящих королевств вынуждают меня встречаться с королем Гельмутом и Калемом для обсуждения проекта Пейи. Королевские особы создали несколько благотворительных организаций, которые так любила королева Маргарет, и на средства от них помогают нуждающимся или спонсируют проекты, которые принесут достаточно денег для поддержания благотворительности. Но не все эти проекты несли благо. Некоторые из них были хитроумными и осуществлялись на другом конце мира. Так что каждую среду и четверг после занятий я отправлялась либо в Тит, либо в Арис, чтобы сидеть с ними и просто обсуждать политику.

Блейка все еще нет, уже больше двух месяцев, если быть точнее, он где-то пропадает. И если бы я не знала о его любви к выпивке, я бы решила, что он мертвый лежит где-то в канаве.

Когда он перебирает с алкоголем, впрочем, так было всего один раз, он «настраивается» на диалог, который предназначен только для нас и происходит в моей голове. Обычно он вульгарный, как будто сальный, всегда бьет ниже пояса и далек от правды. Насколько я знаю, он ненавидит меня всем своим естеством, но когда выпьет, все становится иначе. Только тогда он по-настоящему хочет меня.

Он был моим дентом. Это связь, настолько сильная, что людям, которым приходится лицезреть это каждый день, становится тошно. Бекки, моя лучшая подруга, разделяла такую связь со своим драконом Джорджем, Лунным Ударом. Этот вид драконов, по мере взросления, способен видеть будущее.

Я помню, как он ненавидел ее первые пару недель после того, как она заявила права на нее. Это было до установления дента. И лишь после завершения процесса, который никто не может объяснить, потому что не найдется идиота, который раскроет его подробности ни одной живой душе, он стал ее тенью. Он стал ее частью, без которой она не может существовать, и ее родственной душой. Они, не отрываясь, смотрели друг на друга, хихикали и шептали ласковые слова на ушко, чем сводили с ума каждого, оказавшегося рядом.

Это было не естественно, не как настоящая любовь, которую мне удалось разделить с Люцианом, принцем Тита. Как по мне, это всего лишь заклинание, с помощью которого драконов гипнотизировали. Я не относилась к этому с таким трепетом, как остальные жители Пейи.

На втором году обучения, Сэмми и Дин, один из лучших друзей Люциана, влюбились. Когда я начала проявлять признаки скорого восхождения, мы на самом деле думали объединить силы, но тут на сцену вышел Пол, Виверна, заявивший, что он мой дракон. После чего она и Дин объявили о своих отношениях и сошлись. Их не связывал дент, но они были очень близки.

- Елена, - сэр Эдвард назвал меня по имени, и я вздрогнула. Черт, если я не буду внимательна на этих уроках, то я точно все провалю.

Я откашлялась и вопросительно на него посмотрела.

- Ты можешь идти, - сказал он, и я прищурилась, не зная, куда именно должна идти.

- На седьмое небо, - мягко сказала Бэкки, но все засмеялись, как будто всех в классе был потрясающий слух, - к Мастеру Лонгвею, советнику.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Ох, - я начала собирать письменные принадлежности и книги и запихивать их в рюкзак, застегнула молнию и поднялась.

- Спасибо, сэр Эдвард.

Он посмотрел на меня, а в его глазах читалось беспокойство от отсутствием у меня концентрации в последнее время, и кивнул.

Я как могла быстро вышла из класса по магическим изменениям и поспешила в кабинет, где Мастер Лонгвей уже ждал меня.

Потянула на себя тяжелую дубовую дверь, вспоминая, как раньше она казалось обычной дверью, но первым делом после смерти Кары силы меня покинули и так и не вернулись после того, как я объявила Блейка. Мне не хватает моей силы.

Мастер Лонгвей уже ждал меня у статуи дракона в холле.

У меня не было времени переодеться во что-то более подходящее для встречи с Древними, но им необходимо привыкнуть к тому, кто я есть.

После тех трех ужасных недель летнего обучения - нет, позвольте выразиться иначе - буквально заталкивания мне в голову всего, что я должна знать о Пейи, я отказывалась наряжаться для Древних или Советника, если им хотелось пообщаться со мной.

Мастер Лонгвей посмотрел на меня, дернув бровью, и взглянул на часы.

- Да, я знаю, я опоздала. Простите. Я совсем забыла о Древних.

- Елена, ты не можешь...

- Я знаю, - ответила я раздраженно. Я ненавидела все, что связано с моим статусом принцессы, я все еще не годилась для этого.

По ощущениям полет занял всего пять минут, и вот мы уже в Элме, в ратуше, где Древние встретятся с нами.

И так как мой дракон отказался вступать со мной в дент, нам было необходимо придумать, как в некоторых случаях сдерживать нашу связь.

Ни у кого за всю историю Пейи еще не было такой прочной связи между драконом и наездником. Блейк, так или иначе, принадлежал темной стороне и испытывал потребность во зле, это сдерживалось, пока не был установлен дент. И вот когда Блейка избивали, я чувствовала ту же боль, настолько, что на спине оставались отметины. Мы обнаружили это только несколько недель назад, когда мне приснилось, как Эмануэля, дракона и хорошего друга короля Гельмута, избивали. Потом он превратился в Блейка и, в конце концов, удары получала уже я, никто не мог это прекратить. Никто, даже Констанс и ее лечебные прикосновения.

Не знаю, чтобы я делала без смекалки Мастера Лонгвея. Он достаточно быстро понял, что происходит, и даже несмотря на то, что звучало это притянутым за уши, он позвонил сэру Роберту, чтобы прекратить избивание Блейка. У меня ушли недели на то, чтобы прийти в себя, но если честно, мне кажется, шрамы до сих пор видны, если кому нужны доказательства.

Не могу сказать, что на этом этапе наша связь меня радовала.

Наша связь была неоднозначна, но с ней нужно было справляться.

Ощущения от побоев не привели меня в восторг, и я надеюсь, что это никогда не повторится, что я не почувствую их так сильно и смогу добраться до Блейка, пока отец окончательно его не убил.

И именно поэтому мы встречаемся с Советом. Для них первоочередной задачей стало найти способ заблокировать нашу связь. Как я явно дала понять Сэру Роберту, такого больше не

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

должно повториться. Но он дракон, и кто я такая, чтобы ему указывать, даже если я и принцесса.

- Ты сегодня необычайно молчалива, принцесса.

- Я вас уже просила не называть меня так, Мастер Лонгвей.

Он улыбнулся.

- Но это то, кем ты являешься. И когда ты сможешь себе признаться в этом, ты справишься с ответственностью.

Я уже собиралась закатить глаза, но принцессы никогда не закатывают глаза. Каждый раз как мне хотелось так сделать, голос Стэнли кричал в моей голове, как ужасная сирена.

- Вы правы, Мастер Лонгвей, приношу свои извинения.

Это его рассмешило.

- Елена, ты для меня всегда будешь Еленой Уоткинс. Тебе не нужно притворяться.

Я захихикала, но смехок перерос во вздох, когда я выглянула в окно, посмотрела на свой мир.

— Все так запутано.

- Что именно?

- Все.

- Тогда тебе стоит поговорить с кем, кто был частью дента много лет назад, но потерял своего всадника.

Я все-таки закатила глаза, несмотря на звенящий в голове дурацкий голос Стэна.

- Я скорее умру, чем снова поднимусь на ту башню.

- Она может помочь тебе, Елена.

Я покачала головой. Думаю, дело не только в моем упрямом драконе. Каждый раз, когда я слышу имя Ирэн, нашей Вайдены, я вспоминаю ее жестокие слова, когда она в первый раз сказала мне то ужасное пророчество. Пожалуй, первое впечатление оказалось чересчур сильным.

Она сказала, что я, дочь короля Альберта и королева Катрины, не принадлежу этому миру. Что моя метка это просто дефект, что я никогда не смогу возвыситься и вписаться. Для человека со способностью видеть будущее, со мной она реально облажалась.

Я никогда не смогу ей доверять, хоть Блейк и высоко о ней отзывался.

Да, было время, когда он был очень мил со мной. Часть меня влюбилась в него, но это было не по-настоящему. Он только пытался соблазнить меня сделать самую ужасную вещь: убить его, когда придет время, с тех пор, как моя форма дракона – Кара – превратилась в Рубикона.

В каком-то смысле убить его было бы легче, чем то, что он должен был сделать сейчас.

Даже если бы первое предсказание Ирэн было о нас, я бы предпочла освободить Блейка, чем услышать то, что Вайден должна была сказать когда-либо снова...

Я воспринимала дент, как зло, а не так, как остальной мир видел это.

Драконы должны делать то, что им говорят их Драконианцы, и не важно, какими бы жуткими ни были их приказы. Отец Ченга не мог избавиться от своего всадника, который, по словам Ченга, был таким же злобным, как сам Горан.

Бекки тоже контролировала, и было отвратительно, как Джордж делал все, что она хотела. Он действительно любил эту часть ее всем сердцем.

Нет, наша любовь никогда не была бы настоящей. Не такой, какая была у нас с Люцианом. Мы ссорились, смеялись, и снова ссорились. Порой это было нелегко, но все было по-настоящему.

Блейк стал бы похож на Джорджа, а я бы знала, что все это было неправдой. Я бы никогда не поступила так с ним, никогда, и ничто не смогло бы заставить меня передумать.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Мы остановились перед залом, и Мастер Лонгвей вышел первым. Вспышки камер отразились на его лице еще в карете, и я глубоко вздохнула.

С тех пор, как правда стала известна, где бы я ни была, везде появлялись папарацы с камерами.

Я ненавидела их всех, кроме единственного раза, когда действительно нуждалась в репортерах. Это произошло, когда я хотела освободиться от обучения, стать такой, какой была раньше, но никто из них не показал, что я действительно переживала. Они показывали, что я провожу время по-королевски без моих лучших друзей, которых чуть не потеряла.

Эти люди с камерами были там только из-за денег, и Стэн или кто-то из его банды швырял в них мешками с деньгами, чтобы не печатали о том, что происходит на самом деле.

Они сделают все, чтобы заработать эти копейки. Это было отвратительно.

Я вышла, и вспышки ослепили меня.

- Принцесса, что вы будете делать, если нет ничего, что сможет защитить вас от связи с Рубиконом?

Да, эта информация была во всех газетах за последние несколько недель. То, как я чувствовала избиение Блейка и каждую его рану.

- Мистер Броуди, - ответила я, - тогда, наверное, мне придется смириться с этим, как я всегда поступала, и молиться, чтобы он пришел в себя.

Последняя часть заставила репортеров тихо рассмеяться, и я прошла мимо всех них в сопровождении охраны.

Последовали еще вопросы, но у меня было время только на один, и я думаю, что ответила на него достаточно хорошо.

Мистер Броуди, или Кевин, был кем-то, с кем я встречалась регулярно. Он был одним из тех идиотов, которым много платили. Он даже запустил шоу по телевизору под названием «Просто Кев», у меня появилась возможность закатить глаза.

Я знала, что он был последним, на чей вопрос я, вероятно, должна была ответить, но он также был самым требовательным и всегда говорил ужасные вещи обо мне в своем шоу, когда я не отвечала, по крайней мере, на один из его вопросов. Его знаменитая фраза заключалась в том, что мне было все равно, и у меня не было ни сердца, ни времени, чтобы решить проблемы моего народа, и действительно ли я принцесса, достойная любви.

В общем, сплошной вздор, но такой, что мог любого заставить принять его за чистую монету, особенно народ Ариса, королевства отца Арианны Кингсли.

Мы вошли в зал, и Древние ждали нас на огромных тронах.

Первым я увидела лицо дедули, который лукаво мне подмигнул. Он улыбнулся и приветственно кивнул в мою сторону.

- Добрый день, принцесса, Мастер Лонгвей.

Поклонившись перед пятью тронами, мы опустились на два сиденья напротив них.

- Надеюсь, мы не заставили вас долго ждать, ваша честь, - сказал Мастер Лонгвей, занимая свое место.

- Отнюдь. Мы понимаем, что образование принцессы важно сейчас как никогда.

Я ненавидела их снисходительное обращение к нам, особенно их глашатая, Даклина Восхитительного.

Мне казалось, что он тоже был драконом, причем вел себя так, будто терпеть не мог монархов. Что ж, на каком-то этапе я бы с ним согласилась, но все-таки мы были не настолько плохие.

Дедуля уставился на него, затем глубоко вздохнул и закрыл глаза, как будто задремал после обеда, повернул голову и снова уставился на нас двоих.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Мы нашли старое заклинание, которое поместили в амулет, браслет, который принцесса должна носить всегда. Это защитит ее от ударов плетью. Это было нелегкое заклинание, но в некоторых случаях необходимо искать в более темных местах.

От услышанного волосы на руках и затылке встали дыбом.

Черный Рынок.

Я посмотрела на дедулю, и тот снова прикрыл глаза, чуть улыбнувшись и давая понять, что мне не стоит беспокоиться.

Мое сердце все еще колотилось, так как это было одно из мест, которое я бы с радостью закрыла за секунду, если бы они дали мне шанс править этим миром. Они все еще использовали части драконов, части, которые поддерживали их жизнь, так как самые ценные зелья не могли функционировать без них, например, как зелье трусости.

Зелье, которое однажды моя мать попросила Горана сделать для нее, чтобы она могла притвориться мертвой и воссоединиться со мной.

Она писала об этом в своем дневнике, что делала каждый день после того, как оставила меня. Если бы я не пережила ту боль, через которую она прошла в тот день, ее слова о том, какой была жизнь без меня, сделали бы это.

Она действительно хотела меня всем сердцем, так сильно, что ее отношения с моим отцом превратились в пыль, потому что он не мог найти человека, который собирался предать их. Их любовь, я думаю, никогда не умрет.

Древние все еще что-то говорили. Я не слышала ни слова из того, что они сказали, и вернулась к реальности только тогда, когда маленький толстый человек с медалями на черном костюме, вбежал с деревянной коробкой.

Он остановился передо мной и откинул крышку.

Внутри лежал прекрасный круглый браслет с маленькой подвеской-сердцем с темно-синим камешком по середине.

Мужчина с большим животом кивнул, и я просто посмотрела на него, а затем на Древних.

- Принцесса, ты единственная, кто может к нему прикоснуться. Заклинание начнет действовать, как только он коснется твоей кожи, - сказал дедуля.

Я протянула слегка дрожащие руки, как будто это была змея, которая собиралась нанести удар в любой момент.

Затем глубоко вздохнула, чтобы успокоить нервы, и бережно взяла браслет.

Я неуклюже попыталась его застегнуть, и на пятой попытке, после пары раздраженных вздохов, раздавшихся с тронов, наконец-то смогла соединить застежку с цепочкой.

- Темный камень станет светло-голубым, как только заклинание начнет защищать тебя от боли, которую испытывает Рубикон, - пояснил Даклин.

Дедуля прочистил горло.

- Ты не можешь снять его, Елена. Если ты это сделаешь, чары утратят свою силу и браслет станет просто браслетом.

Я кивнула, глубоко вздыхая.

- Понимаю, - я встала, и Мастер Лонгвей последовал моему примеру.

- Благодарю вас всех, что вы нашли столь редкую вещь, чтобы защитить меня от опасности, - я улыбнулась. На меня это совсем не походило. Прежняя Елена никогда бы не сказала ничего подобного и не приняла ничего с Черного Рынка.

- Благодарим вас, ваша честь, мы очень ценим это, - добавил мастер Лонгвей, и все они встали и без малейшего намека на признательность прошли через другую дверь.

Я почувствовала, что снова могу дышать, и мы поспешили развернуться и выйти в коридор.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

В моей голове стало роиться еще больше вопросов, но я лишь вертела браслет на запястье и говорила себе, что не просто так Древних называли Древними.

Педро, самый доверенный ученик моего дедули, которого я встретила в ту ужасную ночь, лишенного всего, ждал в паре ярдов от кареты и кивнул.

Когда я открыла карету, на мягком кожаном сиденье меня ждал конверт.

Мастер Лонгвей закрыл дверцу, и я села, вскрывая восковую печать.

«Моя дорогая Елена.

Ты понятия не имеешь, как важен этот браслет. Это единственное, что может защитить тебя от ужасного проклятия, которое было наложено на тебя, проклятие, которое, надеюсь, скоро превратится в благословение. Пожалуйста, я молюсь, чтобы ты никогда его не снимала. Мы верим и молимся от всего сердца, что это сработает, а если браслет не поможет, то мы найдем то, что сможет помочь.

Прошу тебя, не переживай о том, как мы его нашли, просто поверь, что камень и стоящая за ним магия так же стары, как само время.

Но довольно. Встретимся в эту субботу на Мельничной улице, спроси своего друга Лунного Удара, он тут же найдет это место.

С любовью и теплыми пожеланиями,

Дедуля.»

Вот теперь я улыбнулась и почувствовала себя лучше, глядя на браслет на запястье; потом положила письмо обратно в конверт.

Это был уже не первый раз, когда дедуля собирался тайком улизнуть, чтобы провести время со своей пра-пра-пра-пра-правнучкой.

В прошлый раз мы просто разговаривали во время прогулки в парке, лакомясь мороженым. Дедуля обожал мороженное, мы оба были загримированы и рады, что никто нас не узнавал, благодаря стараниям Люсилль.

Поездка обратно в академию тянулась даже дольше, чем в первый раз.

Я снова с нетерпением чего-то ожидала, а именно - проверить, сработает ли древнее заклинание или нет.

Когда экипаж остановился, браслет начал мерцать.

Я уставилась на него вместе с Мастером Лонгвем. Ни один из нас не знал, что это значило. Древние сказали, что камень станет светлее, защищая меня от опасности, а о мерцании никто и словом не обмолвился.

- Тебе больно? - взволнованно спросил Мастер Лонгвей. Я покачала головой, продолжая смотреть на браслет, пока мы шли по вымощенным булыжником дорожкам, мимо огромной статуи моего отца и дубовой рощи.

- Тогда я должен поговорить с одним из Древних и выяснить, что это значит.

- Ага, вот это хорошая мысль.

Мы быстро добрались до главного корпуса, благодаря скорым шагам Мастера Лонгвея, за которым мне пришлось бежать вприпрыжку. Он распахнул одну из дверей, будто та ничего не весила, и мой браслет начал светиться еще ярче.

- Это начинает меня всерьез пугать, - тихо сказала я.

- Скоро, совсем скоро у нас будет ответ, - только и сказал он, спеша по коридору к дракону, разделявшему коридор и вестибюль Академии.

Я продолжала поглядывать на браслет, светившийся ярче прежнего. Я готова была поклясться, что чем больше мы приближались к вестибюлю, тем ярче он сиял.

- Как вы думаете, это... - я врзалась в Мастера Лонгвея, остановившегося в проходе между вестибюлем и коридором.

- Мастер Лонгвей? - я перевела взгляд на то, на что смотрел он.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Елена, кажется, я знаю причину, почему светится твой браслет.

Угу. Я тоже знала, глядя, как эта самая причина присосалась к губам Табиты, целуя ее так, словно завтра конец света.

Глава 2

Я прошла мимо них с котолящимся сердцем. Почему он до сих пор так действует на меня, я не знала. Блейк ясно дал понять еще пару месяцев назад, что я не соперница Табите.

Он был таким идиотом, и я понятия не имела, что в нем нашла. Ничего из этого не было реальным, это всего лишь одно большое представление.

Рука крепко схватила меня за кисть, и я посмотрела на нее.

Медленно подняла голову, чтобы взглянуть на него.

Он все еще целовал Табиту, но его уродливая лапа была на моей руке. В чем его проблема?

Наконец он прервал поцелуй, нежно коснувшись ее щеки большим пальцем. Когда она увидела меня, то слегка подпрыгнула, но ее удивленный, приоткрытый рот превратился в пару тонких губ, а ноздри слегка расширились.

Он повернул голову и взглянул на меня, сощутив голубые глаза

- На пару слов, - процедил Блейк.

Высокомерен, как всегда. Придурок.

- Ты не имеешь права говорить с моим отцом в таком тоне, как разговаривала вчера.

Он почти выплюнул мне эти слова.

Я засмеялась и видела, что это серьезно раздражает его.

- Мне не нужна нянька, Елена! Или всадник, если на то пошло.

Я видела, что эти слова заставили Табиту светиться изнутри.

- Думаешь, я хочу быть твоей наездницей? Застрять в этой долбаной связи, или чем мы там делимся? Я... - я с силой толкнула его, но он устоял на месте, - не убегала, как трус. Я сталкивалась с тем, с чем мне приходилось сталкиваться, и справлялась со своими обязанностями. Тебе нужно решить, что ты собираешься делать, потому что, честно говоря, я устала от этой игры, в которую ты играешь, устала от твоего нытья, просто устала от всего Блейка. Так что либо обуздай свое эго и признайся в своих обязанностях, либо убирайся от меня, насколько это возможно, где мне не придется платить за дерьмо, в которое ты вляпываешься, когда не можешь держать себя под контролем. Если ты думаешь, что я сделала это для тебя, лучше подумай еще раз, приятель.

Я видела, что он хотел сказать что-то еще.

- Разговор окончен, Блейк. Если тебе не нравится, уходи.

Я слышала, как он тихо ворчал, ругаясь на латыни. Как я узнала, что это латынь, было трудно объяснить, но это звучало по-другому, как более высокий диалект английского языка.

Я готова была взорваться, он единственный, кто производил на меня такой эффект. Блейк знал, на какие кнопки нажимать, но я держалась, поднимаясь по лестнице; не хотела показывать ему, что действительно чувствую.

Когда вошла в свою комнату — место, куда не мог проникнуть ни один дракон с его усиленным слухом, — я разочарованно закричала.

Четыре пары глаз усталились на меня с дивана в углу.

Бекки выключила телевизор.

- Ты в порядке?

Джордж и Дин просто смотрели, в то время как Сэмми уже пробиралась к двери.

Подруга обняла меня.

- Что случилось, Совет вам что-нибудь дал, они что-нибудь сказали?

Я фыркнула.

- Это не касается Совета. Твой брат решил вернуться и поговорить о моем маленьком разговоре с твоим отцом. Он чертовски высокомерен, ты знаешь это?

- Подожди, мой брат вернулся? - спросила она, чуть изменившимся тоном.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Да, он никогда не изменится, Саманта. Прошло почти три месяца с тех пор, как я предъявила права на его, а он все еще отказывается признавать меня своим всадником.

Я посмотрела на Бекки.

- Не знаю, как долго смогу это терпеть.

- Елена, не смей так говорить.

Джордж громко выдохнул.

- Дай ему время, Елена. Я обещаю, что он очень пожалеет, когда придет время.

- Когда, Джордж, через два года, через три? Они даже не знают, работает ли этот дурацкий браслет.

- Что?

На лице Бекки было написано удивление, так же как и у остальных.

- До нас такой неразберихи со связью ни у кого не случалось. Так что они не могли опробовать его ни на ком. Это просто обнадеживающие сны. Единственное, что они сказали, что получили его на черном рынке, или, как я предполагаю, что он с черного рынка. Ненавижу это, Бекки, - я села на край кровати, обхватив голову руками, и казалась совсем расстроенной, чем была на самом деле.

Кровать прогнулась, и я почувствовала ее присутствие рядом.

- Он вернулся, Елена. Он будет на каждом уроке рядом с тобой. Поверь, сколько бы он ни собирался протестовать, его заставят.

Я рассмеялась «не верящим» смехом, а она глянула на меня взглядом «не впечатлена».

- Кто заставит его, Бекки? Половина профессоров до смерти его боятся. Я не могу, потому что он ненавидит меня, и я последний человек, которого он когда-либо будет слушать.

- Знаю, что это звучит как безнадежный случай, Елена. У меня тоже так было, но всё наладилось.

- А если это не сработает? - я помахала браслетом у нее перед носом, игнорируя последние слова, потому что она не занималась этим три долбанных месяца. - Тогда что? Я просто должна принять побои? Ты видела, как долго они заживали, Бекки. Я ходила неделями с болью, и шрамы все еще там.

Она ничего не сказала, просто посмотрела на меня с состраданием.

- Я уже ни в чем не уверена.

- Не сдавайся, Елена, - умоляла Сэмми. - Я поговорю с ним, если ты захочешь.

- Нет, Сэмми. Я могу сделать грязную работу.

- Да ладно, он мой брат, и я люблю вас обоих. Я знаю, что он высокомерный ублюдок, но также знаю его и с другой стороны.

Я покачала головой.

- Знаю, что ты хочешь добра, но разберусь с ним по-своему. Я постараюсь, попрошу совета, если потребуется. Но отказываюсь ждать его годами.

Я посмотрела на них обеих, прежде чем направиться прямо в ванную.

- Я собираюсь пойти поздороваться.

Сэмми говорила тихо, но я услышала через дверь, как будто она сказала это прямо мне в лицо.

Я посмотрела на браслет. Он уже не так сильно светился, от него исходило лишь слабое мерцание.

Ну, по крайней мере, хоть какая-то польза от него есть: это даст мне знать, когда идиот рядом.

Я оставалась в своей комнате до обеда. Даже попыталась снова прочитать дневник моей матери, но не могла выбросить из головы этот глупый разговор и образ того, каким придурком был Блейк.

Просто не могла верить, как однажды сказала, что люблю его. Что бы это ни было, но чувство давно прошло, и единственное, что осталось, это то же самое, что он чувствовал ко мне.

Я действительно не хотела делиться с ним этой связью и хотела, чтобы ее можно было передать.

Примерно в половине восьмого Бекки и Сэмми зашли в комнату. Сэмми держала в руках серебряное блюдо.

- Шеф просил передать это.

Я улыбнулась, когда она положила его на тумбочку.

- Благодарю.

Когда я подняла крышку, под ней оказалась тарелка с курицей в вине. Одно из моих любимых блюд.

Я уткнулась носом в тарелку, а Сэмми всё никак не могла перестать говорить о своём брате.

- У него просто стадия безысходности. Я уверена. Он застрял между добром и злом.

- Поздравьте меня!

- Елена.

Она посмотрела на меня и, казалось, хотела что-то сказать, но просто покачала головой.

Я знала, что она расстроена всем этим испытанием. Так же, как и я. Тем не менее, безвыходность или нет, я должна была заключить с ним какую-то сделку, чтобы просто сотрудничать, и я понятия не имела, как собираюсь это сделать.

Мы легли спать после нашего любимого подросткового сериала «Огненный Мороз».

Это была новая серия и напомнила мне немного «Волчонка», но этот сериал был о Пантерах-оборотнях. Главный герой очень горяч и мог составить Блейку серьезную конкуренцию.

- В тот день, когда ты с ним встретишься, - сказала Сэмми, - я уже буду там.

- Я тоже, - чирикнула Бекки.

- У тебя есть Джордж, - сказала Сэмми с легкой ухмылкой.

- А у тебя Дин. Кроме того, я просто скажу Джорджу остаться.

Я не могла верить, что она это сказала:

- Ненавижу, когда ты так делаешь.

Я поднялась.

- Это была шутка, Елена, - воскликнула Бекки и улыбнулась.

- Тем не менее, ты знаешь, что он сделает все для тебя, и ты пользуешься этим.

- Я не пользуюсь.

Я приподняла бровь, и она рассердилась.

- Ты никогда ничего не поймешь.

Бекки встала и пошла в ванную.

Она ошибалась: я всё прекрасно понимала.

Это она не видела всю картину целиком. Подруга никогда бы не призналась в этом, так как безумно влюблена в Джорджа, даже если бы для него это было всего лишь большим любовным заклинанием.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Сэмми, прищурившись, смотрела на меня, слегка приоткрыв рот.

- Что?

- Это было неуместно.

- Пофиг.

Я встала и забралась в постель.

Я закрыла глаза и все еще слышала, как они копошились в комнате, готовясь ко сну.

Я ненавидела спорить или не соглашаться с ними, но иногда они просто не понимали, через что я прохожу.

На следующее утро, приближаясь к кафетерию, я снова посмотрела на мерцающий браслет.

Это идиот был рядом.

Весь кафетерий был заполнен Драконианцами и всадниками. Пришло время очередного отбора на Варбельские игры. Я даже не пошла на открытие в этом году. Во-первых, в последний раз у меня был действительно плохой опыт, и во-вторых, меня тогда все еще держали в заложниках Стэнли и его банда, пытающаяся заставить Пейю перекрыть мне кислород.

Я видела Блейка, сидящего за столом с Табитой. Наши глаза встретились на секунду, и я почувствовала ненависть, которую он испытывал ко мне за этими голубыми глазами. Как я вообще могу ему понравиться? Без чар точно не обойдется. Я отвернулась и полностью проигнорировала его, схватив свою овсянку с тарелкой фруктов.

- Тебе понравился вчерашний ужин?

- Да. Спасибо, шеф.

Он склонил голову к доске рядом со шведским столом на стене.

- Видишь мою загадку?

- Нет, и не собираюсь, пока некоторые девушки не будут вести себя хорошо, - пошутила я.

Он зашелся хохотом, а я взяла поднос и направилась к столу Бекки и Сэмми.

Мы оставались, пока не прозвенел первый звонок, а затем направились в класс профессора Фейзера.

Она была в своей стихии, когда увидела Блейка. Он не разделял ее энтузиазма, но это не помешало ей тепло поприветствовать его.

- Итак, сегодня я думала начать свою лекцию с драконьей клятвы.

Она раскрыла глаза и широко улыбнулась.

Это заставило половину класса хихикнуть, особенно Джорджа, но другая половина, которые разделяли настроение Блейка и Табиты, слегка хмыкнули.

- Так, кто может сказать мне, в чем разница между драконьим обещанием и драконьей клятвой?

- А в чем разница?

Я заговорила, не подняв руки, вспомнив то самое первое обещание, которое дал Блейк, когда вошла в священную пещеру. Но я знала ответ на этот вопрос. С тех пор, как вспомнила истории, которые папа рассказывал мне, когда была маленькой, знала, что они есть.

Она улыбнулась.

- Есть огромная разница.

Рука Райли взлетела вверх, и половина класса откинулась на спинку стула и закатила глаза. Конечно, у всезнайки был ответ.

- Райли?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Драконье обещание может быть легко нарушено, но, дав драконью клятву, они действительно испытают физическую боль, если попытаются ее нарушить, верно?

Она смотрела на Вивьен, человеческий облик Ночного Злодея, сидевшую рядом с ней.

Темная голова кивнула.

- Это правильно, - взволнованно произнесла профессор Фейзер. - Джордж, почему драконья клятва так священна?

Джордж усмехнулся:

- Потому что мы её почти никогда не даём.

Бекки засмеялась сильнее всех.

- Бекки, пожалуйста, поделись.

- Его драконьей клятвой?

Она тоже пошутила, так как я знала, что он давал эту клятву много раз.

- Я серьезно, ребята, - повторила профессор. - Блейк, ты, кажется, знаешь все странности драконов, скажи нам, почему такие клятвы так священны, почему вы, существа, так сильно страдаете, когда нарушаете одну из них?

- Потому что так оно устроено. Дать клятву дракона - значит поклясться всем своим существованием, что ты обещаешь, если нет, ты будешь страдать вечно.

Он говорил чуть ли ни в рифму, и это напомнило мне стихи в голове.

Профессор Фейзер, должно быть, подумала об этом тоже, когда мягко ему улыбнулась. Воспоминание о его стихотворении, плавающим на этом же стуле, определенно отразилось на лице.

Но голос Блейка стал гулким и тусклым.

- Она никогда не сорвется с моих уст. Даю обещание, - сказал он с ухмылкой.

Мудила!

Она улыбнулась.

- Слава богу, это не была драконья клятва.

Бекки пришлось подавить свой смех, когда Табита просто уставилась на профессора Фейзер.

- Ну, если вы так хотите, я могу и поклясться, мне это ничего не стоит.

- Не надо, Блейк. Уверена, однажды ты захочешь принести клятву той красотке, что сидит сейчас рядом с тобой, и тогда ты искусаешь себе задницу, сожалея о сегодняшнем дне.

Табита улыбнулась, а губы Блейка слегка изогнулись.

Мне это почему-то не нравилось, но я знала, что профессор Фейзер не идиотка.

Она не хотела, чтобы Блейк давал эту клятву, даже если он никогда не даст мне свою драконью клятву, он все равно может дать ее Табите.

Лекция продолжалась о том, насколько священными и сильными были драконьи клятвы. В старые времена раз в месяц устраивали церемонию, на которой драконы давали клятву перед сотнями людей. Это было также что-то, что вымерло, когда лианы поглотили Итан, и клятвы стали такими же редкими, как дент. Хотя в этом классе их было двое.

Когда, наконец, прозвенел звонок, все разошлись.

Я позволила Блейку и Табите первыми покинуть класс и собиралась уходить одной из последних.

- Елена, Можно тебя на пару слов? - спросила она, и я опустила рюкзак и почти потащила его за собой, хотя это и не положено принцессе.

Я улыбнулась, когда подошла к ней, и она подражала моим действиям с гораздо более доброй и теплой улыбкой.

- Я знаю, что ты переживаешь очень трудное время, и я сказала эти слова...

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Профессор, вы не обязаны мне это объяснять.

- Дай мне закончить, - она одарила меня взглядом, мягко улыбаясь. - Я не хотела, чтобы он это говорил, потому что придет время, когда он действительно захочет это сказать... и не Табите.

Я фыркнула:

- Для меня это не имеет большого значения.

- А должно. Он - твой дент. Парень, который буквально хочет подарить тебе луну и звезды, тот, кто будет защищать тебя всю оставшуюся жизнь.

Я хотела возразить, так как знала, что этого никогда не случится. Это заставило меня вспомнить истории моего отца Герберта. Он говорил то же самое, и если бы не способность Ченга показать их, благослови его сердце, я бы не вспомнила их. Но... они все ошибались.

- Не надо. Это всегда происходит, когда приходит подходящее время. Тебе просто нужно быть терпеливой.

- Мне так все говорят.

- Будь терпелива, Елена. Ваша связь должна была быть сформирована давным-давно.

Я не стала спорить, так как больше не хотела об этом говорить. Я не люблю ничего связанное с дентом.

Поэтому глубоко вздохнула и кивнула.

- А теперь иди, пока не пропустила второй звонок.

Я открыла дверь и увидела, что Сэмми и Дин ждут меня. Бекки и Джордж шли на пару шагов впереди, бок о бок.

- Что она хотела? - спросила Сэмми, и я чуть сморщила нос, как бы говоря, что ничего интересного.

Драконыи обещания или клятвы не имели значения для меня, поскольку я знала, что день, когда одно из них слетит с губ Блейка, будет днем, когда он уже не останется прежним.

Глава 3

Я думала, после возвращения Блейка заниматься станет легче. Но как же я ошибалась.

Блейк... Ну, это же Блейк. Он взбунтовался против любого взаимодействия со мной на всех занятиях, где только мог.

- Блейк? - ухмыляясь, позвала профессор Миа. - Не хочешь показать Елене, как это работает?

Он просто прищурился, и это уже заставило мой желудок перевернуться, не от желания к нему, а от осознания того, что его ответ будет жестоким.

- Зачем мне что-то показывать Елене? - ответил он, и я увидела, как Бекки уставилась на него.

Придурок.

- Блейк, она...

- Она ничто, Миа, и если ты собираешься настаивать на этом, мне не нужен этот урок, ты знаешь, что нет.

- Я всё ещё здесь, если ты забыл, - я вклинилась в разговор и пыталась говорить как можно резче.

Он уставился на меня.

- О, простите меня за прямоту, принцесса.

Его голос так и сочился сарказмом.

- Высокомерный ублюдок.

Я говорила тихо, но знала, что почти все в классе слышали меня.

- Серьезно, чувак, - вступился Джордж.

Блейк только бросил на него короткий взгляд.

- Джордж, не надо. Нет лекарства от тупоголовых.

Я встала и подошла к двери.

- Елена, - профессор Миа попыталась остановить меня, но я продолжала идти так быстро, как только могла, и вышла из купола Парфенона.

Когда вышла за дверь, я все еще могла слышать благодаря своему улучшенному слуху.

- Однажды ты пожалеешь обо всем этом, - сказала профессор Миа. - Несмотря на то, что другие профессора слишком напуганы, чтобы сказать это вслух. Я нет. Ты ведешь себя как придурок и плачущий ребенок за то, что эта девушка сделала для тебя. Ты ничего из этого не заслуживаешь.

Ладно, этого я не ожидала от Мии, но я закрыла уши и не услышала ответ Блейка.

Если поискать в словаре слово «безнадежные», там будет написано «Блейк и Елена». Этого никогда не должно было случиться, и с каждым днем я начинала осознавать это все больше и больше.

Я вернулась в свою комнату и снова начала читать мамин дневник.

Это было примерно в то время, когда она встретила Танию, она была поймана в ловушку дракона, ее крыло было сильно ранено, и моя мама просто написала, как была напугана. Что это исходит от нее. Моя мама впитала эмоции Тании, и я начала видеть закономерность. Моя мама тоже была частью дента. Она делила его с Танией, и они прошли через то же самое, что и мы.

Мой отец, благослови его Господь, был так нежен с Танией, что это заставило мою маму влюбиться в него еще больше.

Она также писала про Эмануэля, как он общался с Танией в форме дракона, сказав, что они были хорошие ребята.

Он успокаивал её, даже при том, что Эмануэль и сам не был уверен, что кому-то из них можно доверять.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Моя мама много писала о темной стороне Эмануэля, стороне, которую я никогда раньше не видела.

Ее истории лучшие. Моя мама была храброй, и я понимала, почему мой отец так хотел ее.

Она всегда говорила, что думает, и я могла только представить, какой королевой она была, какой матерью она была бы. Я стала бы совершенно другим человеком, если бы она показала мне, как быть храброй, сильной, бесстрашной и ничего не бояться.

Она точно говорила как одна из них. Даже в самые страшные моменты она никогда не плакала. Мама всегда находила способы защитить себя и выбраться из очередной передраги живой.

Звонок прозвенел снова, и настало время для полетов. Занятия, на которых я действительно хотела, чтобы Блейк участвовал, но это было еще одно желание, которое никогда не будет выполнено. Тем не менее, я пошла в Колизей и нашла профессора Владимира и профессора Александру, ожидающих на ринге.

Они оба улыбнулись, когда я вошла. Больше там никого не было.

- Елена! - поздоровалась профессор Александра. Она была драконом профессора Владимира и Ласточкокрылой, как и Констанс. Она была великолепна, с короткими серебристыми колючими волосами и прекрасными зелеными глазами.

Владимир же... ну, он был огромен: огромные плечи, огромные руки, исполинский рост - всё было огромным. У него каштановые волосы и нос с небольшой горбинкой. Мы с Бекки и Сэмми всё гадали: это ли делает его таким великолепным или нет?

- Профессора, - ответила я.

- Как думаешь, он придёт?

- Нет, у нас только что закончилось искусство войны. Этот дракон совершенно не готов выполнять свои обязанности.

- Дайте ему время, Елена, - сказал профессор Владимир, - стадия тупика никогда не была легкой для Драконианцев. Хроматические бунтуют столько, сколько могут, но они всегда поддаются.

- Всегда, - сказала профессор Александра. - Видела миллион раз. Он не исключение.

- Спасибо, - без особого воодушевления ответила я. Честно говоря, я совсем не верила, что такой день настанет.

Один за другим студенты вошли в Колизей. Питер вошел один, без Табиты. Он плюхнулся рядом со мной, когда все остальные драконы начали переходить в свою форму.

Мы сидели и смотрели, как Драконианцы поднимают седла на спину.

Наконец пара любезно вошла. Рука Блейка была на шее Табиты, и я могла слышать вульгарные слова, которые, вероятно, были сексуальными для нее, он шептал ей на ухо. Это было так дешево и отвратительно.

Питер, с другой стороны, выглядел обиженным.

- Эй, если тебя это утешит, они оба идиоты. Мы просто неудачники, которые оказались в паре с ними.

- Я решил предъявить на нее права, Елена, - сказал он, смотря на свои ноги.

- Тогда мой совет - делать то, что мы делаем лучше всего, дать им много пространства и времени.

- Время для чего? - враждебно спросил Блейк меня, и профессор Владимир слез со спины Алекса. Он сказал ей идти, и она улетела, остальные полетели прямо за ней.

Я уставилась на них, когда они грациозно поднялись.

- Я говорю с тобой, Елена, время для чего?

- Блейк, угомонись.

- Не указывайте мне, что делать, - огрызнулся он на профессора Владимира.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Серьезно, - ответила я ему. - Ты снова ведешь себя, как двухлетний ребенок. Перестань быть нытиком. Ты думаешь, тебе так тяжело, - я издевалась над ним. - Попробуй пожить на моем месте, а потом говори снова, - я покачала головой. - Все, что тебе нужно сделать, это держаться подальше от своей темной стороны. Насколько это может быть сложно?

- Тогда хватит тратить свое время, потому что я никогда не буду твоим драконом, Елена. Даже если они приставят пистолет к моей голове.

- Тогда чего ты хочешь, Блейк, чего? Просто скажи мне, и ты получишь это.

- Освободи меня!

- Хорошо, раз ты этого хочешь.

- Хватит! - закричал профессор Владимир. - Ты, вон из Колизея.

Он указал на вход, глядя Блейку прямо в глаза. Верхняя губа Блейка слегка дернулась, но, к моему удивлению, он усмехнулся и обернулся.

- Табита, выбор за тобой. Ты можешь пойти с ним или стать кем-то, - сказал профессор Владимир.

Она покачала головой, повернулась и последовала за Блейком.

- Елена, не поддавайся на это. Он не знает, что он говорит. Он нуждается в тебе.

- Когда, через пятнадцать лет? Потому что я уверена, что дверь будет закрыта к тому времени. Я устала от его постоянного нытья, как несправедливо все это.

- Я понимаю. Это самое долгое сопротивление дракона, и я не знаю, как долго это будет продолжаться, но ты должна быть терпеливой.

Я просто смотрела на них. У них двоих все было так просто. Алекс не Хроматический дракон.

Я глубоко вздохнула и снова села рядом с Питером.

Он покачал головой с мягкой улыбкой.

- С тех пор, как он вернулся, я даже не могу смотреть на Табиту.

- Завязывай, Питер. На твоё нытьё у меня тоже нет времени.

Я поднялась и вышла из Колизея.

Блейк и Табита сидели на ступеньках, ведущих к большой дубовой двери академии. Они обнимались. Когда я приблизилась, Блейк встал, побежал вниз по ступенькам и остановился прямо передо мной.

- Интересно, когда ты собираешься появиться. Снова убегаешь?

- Да пошёл ты, - я оттолкнула его с пути, но он вновь преградил мне дорогу.

- Скажи это, Елена.

Я рассмеялась.

- Нет, так не пойдёт, Блейк. У тебя мои способности, - я буквально выплюнула слово «мои». - И я не собираюсь с ними расставаться, - ухмыльнулась я.

- Они мои! Я родился вместе с ними. Ты просто человек, который даже не может справиться с такими способностями.

- Как скажешь, засранец.

Я снова попыталась пройти мимо него.

- Скажи это, - он снова оттолкнул меня.

- Отпусти меня, или я превращу твою жизнь в ад.

Он засмеялся. Что на самом деле сделало его сексуальным.

- И как ты собираешься это сделать?

- Не дави на меня, Блейк.

- Нет, серьезно, Елена, как? Ты ничто, ты...

Я больше не могла его слушать и почувствовала сильный толчок. Я замахнулась на него, и невидимая сила убрала его с моего пути. Он взлетел в воздух и рухнул на землю.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я понятия не имела, как это сделала, но часть меня чувствовала себя хорошо, а часть - плохо.

- Да что с тобой такое? - прицепилась Табита.

- Ты тоже хочешь попробовать? - я закричала в ответ, гнев мгновенно пронзил мое сердце.

Она попятилась и побежала вниз по ступенькам к Блейку.

- Как я и думала.

Она попыталась помочь Блейку подняться, но он оттолкнул ее. Он был таким придурком.

Я должна была уйти от всего этого: из академии, от профессоров и их постоянной поговорки: "Однажды он примет дент". Я устала ждать его жалкую задницу.

Я вышла из замка к воротам и увидела Джулию, которая курила за углом лазарета.

- Ну и кто довел тебя с утра пораньше?

- Вы, правда, хотите услышать ответ?

- Он злобный, огромный и осел?

Я кивнула.

- Тогда, нет.

- Мне нужна ваша помощь, пожалуйста. Мне просто нужно ненадолго уйти.

- Елена, меня могут уволить.

- Я возьму вину на себя, пожалуйста, Джулия. Просто опустите меня вниз.

- Куда ты собралась?

- Я пока не знаю, вернусь после обеда. Я просто не могу быть здесь сейчас. Пожалуйста. Я держала ваше курение в секрете, Бог знает сколько времени.

- Ладно, до пяти ты вернешься, слышишь?

- Обещаю.

- Хорошо.

Она сняла одежду и превратилась в Ночного Злодея. Она выглядела так же отвратительно, как сэр Роберт.

Я схватила ее за лапу и встала на один коготь, когда она полетела со мной в лес.

- Пять часов, Елена.

- Да, обещаю, - ответила я и побежала по дороге, села на трамвай и отправилась в порт. На лифте добралась до Тита, а там снова на трамвае до Лонгботтомса.

Я спрятала лицо под капюшоном, и никто меня так и не узнал. Да и с чего бы вдруг? Все считали, что я далеко, в Драконию, тренируюсь управлять своими способностями, чтобы овладеть искусством приручения могучего Рубикона.

Если бы только они знали правду, это было бы во всех газетах к завтрашнему утру.

Я открыла дверь в Лонгботтомс.

- Добро пожаловать, столик на одного? - Моник, новый менеджер, которую нанял Джимми, поприветствовала меня и ахнула, увидев, что это я. - Елена, что ты здесь делаешь? Ты должна быть в Драконию.

- Мне нужно было выбраться оттуда. Блейк наконец-то вернулся, и он меня так бесит, - проворчала я.

- Садись, - она подвела меня к бару, толкнула на ближайший табурет и побежала за стойку. - Что случилось?

- Он хочет, чтобы я освободила его.

Она с шумом вздохнула.

- Что?

- Ты слышала меня.

- Я считала его умнее.

- Поверь мне, я действительно хочу.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Она хихикнула.

- Елена, ты не можешь освободить его, ты должна знать это.

- Да, знаю. Он просто выводит меня из себя, вот и все. Иногда мне хочется ударить его чем-нибудь по голове.

- И что потом? Он потеряет хладнокровие, преобразится и, возможно, проглотит тебя целиком.

Я хихикнула.

- Нет, не посмеет, потому что тогда у меня появится доступ к моим способностям, и я смогу сжечь его задницу.

Мы обе рассмеялись.

Я вздохнула.

- Это так безнадежно.

- Это не так. Я знаю его самое заветное желание.

Ее глаза заблестели.

- Что, кроме Снежного Дракона?

Она засмеялась и слегка прищурилась.

- Я чувствую ревность?

- Да на здоровье. Пусть забирает этого придурка. Мне просто нужен его дурацкий дракон, - честно говоря, он был мне не нужен, учитывая обещание отцу, так почему я так на этом настаивала? Неужели я хотела того, что было у Джорджа и Бекки, даже при том, что знала, что это не по-настоящему? Или я просто хотела, чтобы дракон не чувствовал себя белой вороной? - Итак, мне придётся угадывать, или ты всё-таки скажешь, чем он грезит?

- Рубикон любит что-то очень дорогое, Елена, и ты, моя дорогая подруга, можешь дать ему эту вещь.

Я подняла бровь.

- Подкупить его?

- Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Я хихикнула.

- Ну, не знаю. Как по мне, ничто не поможет мне завоевать его расположение.

- Новенький Дукати смог бы.

- Он влюблен в Дукати, не так ли?

Я вспомнила, как он когда-то смотрел на Дукати Люциана.

Она кивнула.

- Наверное, стоит попробовать. Но, может быть, что-то менее драматичное, чем: « Эй, вот мотоцикл, будь моим драконом, и ты будешь круче всех».

Она засмеялась.

- Я действительно не знаю ничего другого, что могло бы помочь. Да ладно, что ты теряешь?

- Он может испепелить его у меня на глазах.

- Он бы никогда так не поступил с мотоциклом.

- Откуда ты вообще это знаешь?

- Я работала в магазине байков Энди пару лет, и Блейк всегда был там и разглядывал их.

Я улыбнулась, представив, как магазин Энди доставляет в академию красненький Дукати для Блейка, но в то же время мне стало грустно, ведь Блейк так мечтал об этом, но не мог себе позволить.

- Елена? - Джимми выглянул из своего кабинета. - Мне показалось, я слышал твой голос. Что ты здесь делаешь?

- Она должна была уйти от Сам Знаешь Кого и его плохого поведения.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Моника подмигнула мне, и я с сарказмом посмотрела на нее, так как точно знала, что она имеет в виду.

- Он усложняет тебе жизнь?

- Усложняет - это слабо сказано.

Джимми усмехнулся.

- Я слышал, что стадия безысходности тяжела как для дракона, так и для всадника. Он не был бы Рубиконом, если бы не сопротивлялся, Елена.

Я снова хихикнула.

- Почему я? Почему именно мне повезло, что он стал моим драконом?

- Именно по этой причине. Ты, моя дорогая принцесса, единственная, кто может поставить дракона на колени.

Я рассмеялась от того, как он это сказал.

- Смейся, смейся, но через год ты запоёшь совсем по-другому.

- Если б так скоро, - с сарказмом ответила я.

- Так что же это я слышу о Дукати? - он посмотрел на Моника.

- Что? Это блестящая идея. Он обожает Дукати, а у Елены есть возможность такой достать.

Да, чёрт возьми, думаю, если она мило попросит, они сделают его на заказ специально для этого чудовища.

Джимми просто посмотрел на нее с легкой, невероятной улыбкой и покачал головой.

- Откупиться от него?

- Да, это сработает, говорю тебе.

Он засмеялся.

- Если ты так говоришь, то кто я такой, чтобы спорить?

Она сморщила нос и посмотрела на Джимми.

- Это сработает, Елена. Поверь мне.

Весь день я провела с Джимми и Моник. Мы болтали о школе, о Варбельских играх и о моих причинах не участвовать. Эта игра не для меня, да я и сомневалась, что принцессе Пейи позволили бы участвовать. Персонал тоже был чудесный: эти веселые ребята не раз заставляли меня смеяться.

Я пообедала в баре, и Джимми просто покачал головой, так как принцессы не ели в барах, но мне было все равно.

Было около четырех - время возвращаться в тюрьму.

Я была уверена, что Мастер Лонгвей оторвет мне голову за то, что я сегодня ушла в самоволку, но мне было все равно.

Моник крепко обняла меня.

- Дукати сработает, - сказала она и передала мне сумку, в которой лежал ужин в красивой упаковке.

- Да, я подумаю об этом. Хотя он определенно его не заслуживает.

- Отчаянные времена, - прошептала она, и мы вместе закончили: - Требуют отчаянных мер.

Мы рассмеялись.

- Я знаю.

- Пока, Елена!

- Пока!

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я ушла и была очень благодарна, что меня снова никто не заметил. И подпрыгнула от удивления, когда нашла Мастера Лонгвея в лесу, где меня должна была ждать Джулия.

- Наслаждаешься своим днем, Елена? - спросил он просто.

- Мне нужно было проветриться. Я так больше не могу, Мастер Лонгвей.

Он положил руку мне на плечо.

- Я знаю, что это нелегко. На самом деле многие книги говорят, что это самый трудный этап для дента и всадника.

Вы не единственные, кто прошел через это.

- Как долго?

- Я не знаю.

- Я не это имела в виду. Как долго остальные ждали, пока их драконы станут зачарованными?

Он нахмурился.

- Что ты имеешь в виду под зачарованными?

- Ну же, Мастер Лонгвей. Неужели никто из вас не видит, что представляет собой дент? Он подвергает дракона какому-то заклятью. Это не по-настоящему.

- Не говори так, Елена. Знаю, тебе и правда так видится, но дент действует совсем не так.

- Да, тогда объясните мне, чтобы я смогла понять.

- Я не могу, потому что просто не знаю, что это такое.

- Вам три тысячи лет, наверняка кто-то что-то говорил.

- Никто, Елена.

Несколько секунд я смотрела на него, а потом меня осенило. Это же очевидно.

- Почему вы так думаете? Они ведь и сами не знают, а это говорит мне, что это не по-настоящему.

- Я не верю в это.

- Да, зато я верю.

- Ты хочешь, чтобы я отвез тебя обратно или хочешь еще пару выходных?

На этот раз я прищурилась.

- Что?

- Похоже, тебе не мешает перерыв.

- Нет, я отказываюсь убегать.

- Хорошо, тогда давай вернемся.

- Вот так просто, даже без нотаций?

- А ты хочешь нотаций?

- Ну, у вас есть полное право. Я ушла, а вы не знали, где я нахожусь.

Он засмеялся.

- Джимми звонил, я знал, что ты в безопасности.

Я улыбнулась.

- Предатель.

- Он просто заботится о тебе, ведь ты его деловой партнер, Елена. То, что ты сделала, было лучшим, что ты могла сделать для этого парня.

- Это было правильно.

- Пойдем, пока другие не увидели, что тебе это сойдет с рук, а то тогда начнется хаос.

Я хихикнула и отвернулась, когда он снял халат. Когда раздался хлопок, я увидела самого красивого золотого дракона, уставившегося на меня, которого видела только один раз в музее Итана. Он был большой, очень дружелюбный, с двумя длинными усами, свисающими с подбородка. Это делало его похожим на драконью версию мистера Мияги.

- На что ты уставилась?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Впервые вижу Ластохвоста, - ответила я.

- Ну, это объясняет твое восхищение.

Он склонил голову, и я захихикала.

Я схватила его за лапу и заметила, что у него мех, смешанный с золотой чешуей, у основания лап. Мех был такой мягкий, и от него пахло солнцем.

Он грациозно взлетел, и мы приземлились прямо перед воротами.

- Если снова станет невыносимо, дай мне знать, Елена.

- Спасибо, Мастер Лонгвей.

Я улыбнулась его облику дракона, как раз перед тем, как он начал уменьшаться, и отвернулась, так как знала, что этот вид оставит шрам на всю оставшуюся жизнь.

И была счастлива, что не наблюдалось никаких признаков Блейка, когда поднималась по лестнице в свою комнату.

Бекки и Сэмми лежали на своих кроватях. Их вторые половинки отсутствовали, когда я вошла в нашу комнату. Бекки только что оторвалась от романа, который мы читали на латыни, и слегка приподняла брови.

- Ты повеселилась в Лонгботтомсе?

- Тебе понравился ваш полет? - парировала я с сакразмом.

- Ох, ладно, не ожидала такого.

Я хихикнула.

- Ты действительно подбросила моего брата в воздух? - спросила Сэмми.

Я посмотрела на неё.

- Мы узнали от Питера, который тоже собирался уходить. Профессор Владимир так смеялся, когда рассказывал Алекс.

- Ладно, он меня разозлил, - сказала я и посмотрела на Сэмми.

- Елена, - вздохнула она.

- Не надо, Сэмми. Я не хочу этого слышать. Сегодня была так близка к тому, чтобы сказать эти слова.

- Ты не можешь, - снова взмолилась она.

- Он уж точно не собирается облегчать мне жизнь, так что, честно говоря, у меня нет ни малейшего желания тратить всю ночь на разговоры о твоём идиотском братце.

- Ладно, ладно, сменим тему. Я просто хотела знать, как тебе это удалось.

- Не знаю. Я просто почувствовала силу и выместила ее на нем.

Она улыбнулась.

- Я никогда не видела его таким расстроенным.

- Да, тогда ты должна была меня видеть.

Обе девушки рассмеялись.

- Слава богу, это произошло не в нашей комнате, - вставила свои пять копеек Бекки.

Мы дружно разразились хохотом. Остаток ночи я слушала их болтовню о пробах. Это обещало стать главной темой на ближайшие несколько недель.

Глава 4

Следующие две недели мы с Блейком постоянно ссорились. Мы много ругались, и каждый раз, когда он пытался на меня наброситься - задеть меня было целью номер один - пульсация

в руке возвращалась, так что я могла защититься от его скверного характера.

Это ещё больше распаляло его, но он никогда не перевоплощался: знал, что так я получу контроль над своими способностями, и он никак не сможет мне навредить.

Я думала, что именно это они имели в виду, называя стадией тупика. У всадников был какой-то способ защитить себя от своих драконов, пока не была установлена связь или дент.

Он так сильно хотел моей смерти, чтобы стать свободным, но связь не позволяла. Он был беспомощен против меня.

Рубикон был бессилен против такой жалкой человеческой девчонки, как я. Будь я всё ещё Рубиконом, тоже бы разозлилась не на шутку.

Я действительно использовала это последнее утверждение много раз, знала, что опускаюсь до его уровня, и хотя многие говорили мне просто уйти, Блейк не был тем типом, который позволил бы мне просто уйти.

Как долго это будет продолжаться?

Мастеру Лонгвею пришлось на днях вмешаться в столовой.

Наступил обед, и я плюхнулась на подушку рядом с Бекки и Джорджем.

- Я даже не буду спрашивать, где ты была, - пошутила Бекки.

- Не собираюсь рассказывать, - улыбнулась я.

- Снова в Лонгботтомсе?

- Нет.

- Ух.

- Смотрите, кто пришел, - сказал Джордж, и все мое тело обмякло в кресле. - Чувак, серьезно, брось это.

- Отвали, Джордж, - Блейк облокотился на стол и уставился прямо на меня.

- Что, уже соскучился по мне еще больше, чем обычно? - пошутила я.

- Никогда за миллион лет.

Он всегда был таким серьезным. Это выглядело так глупо.

- Тогда чего ты хочешь, Блейк?

- Елена, просто игнорируй его, - сказала Сэмми.

- Ты знаешь, чего я хочу, Елена. Пожалуйста.

Он умолял меня, и я посмотрела на него. Блейк никогда не умолял меня раньше, только в ту ночь, когда хотел, чтобы я его убила.

- Блейк, прекрати! - Сэмми закричала на него.

- Держись подальше от этого, Саманта, - он посмотрел на нее и снова на меня. - Ты знаешь, что такое дент, Елена, пожалуйста.

- Елена, не делай этого, - сказал Джордж.

- Заткнись! - Блейк рявкнул на него.

- Это не то, что ты думаешь, идиот, - процедил Джордж сквозь зубы.

- Тогда объясни мне, пожалуйста. Потому что никогда не настанет то время, когда я захочу Елену больше всего на свете.

- Не проси объяснить это. Просто наберись терпения, - Джордж говорил мягко. Ни за что не догадалась бы, что он Лунный Удар, Хроматический дракон.

Тем не менее, я не могла больше этого вынести, но знала, что не могу освободить его. Поэтому встала и собралась уходить.

- Нет, - он схватил меня за руку. - Скажи это. Сейчас же!

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Хорошо, - закричала я на него.

- Ты хочешь услышать это...

Слова мгновенно сорвались с губ Джорджа, и словно невидимая штуковина захлопнулась у меня надо ртом. Я не могла говорить.

Воцарился хаос. Я посмотрела на Джорджа и сжала губы, пытаюсь разрушить заклинание, в то время как Блейк набросился на него.

Бекки вскрикнула от шока, когда они вцепились друг в друга, в то время как я отчаянно пыталась освободиться от немоты.

Бекки попыталась помочь Джорджу, и показалось, что все замедлилось, когда Блейк поднял руку, и невидимая сила подбросила девушку в воздух.

Мое сердце заколотилось в груди, и тот же толчок устремился вверх по руке, но на этот раз он распространился по всему моему телу.

Я подняла обе руки, как будто собиралась схватить подругу в воздухе, и, к моему удивлению, она остановилась.

Потом осторожно опустила Бекки на землю, ее глаза стали огромными, и когда она оказалась в безопасности, сосредоточилась на Блейке.

Оттолкнула его от Джорджа как раз в тот момент, когда он собирался нанести еще один удар, и его спина в мгновение ока уперлась в стену. Слово «Уф» донеслось до нас, когда Блейк столкнулся со стеной, но, к моему удивлению, он все еще держался.

Я хотела закричать, но мой рот все еще был склеен.

- Хватит! - голос Мастера Лонгвея наполнил столовую.

В этот момент заклятие на моих губах исчезло.

Он отвел нас всех четверых в свой кабинет и устроил самую большую взбучку в нашей жизни.

Блейк никогда не собирался сдаваться, и хотя Джордж говорил со мной в тот день, объясняя, что я никогда, никогда не смогу сделать это снова, это не изменило моего отношения ко всему.

Он ничего не сказал мне о том, что такое связь. Мастер Лонгвей был прав насчет того, что дракон, который является частью дента, никогда не раскроет, из чего на самом деле состояла связь, и я не могла перестать думать, что Джордж понятия не имел, что вызвало его привязанность к Бекки.

Хотела бы я сказать, что это был переломный момент, и что после этого Блейк изменился, но этого не произошло.

Он игнорировал меня в течение стольких недель, что покупка дурацкого байка была всем, о чем я могла думать.

Вот, где я пропадала в тот день перед происшествием в кафетерии.

Моник дала мне номер Энди, и я пошла к нему. Там был самый красивый черный экземпляр, на который, по его словам, когда-то положил глаз Блейк, но он уже давно лежал на полу, так как был немного дорогим, и никто не мог себе этого позволить. Я сказала ему подождать, пока не буду уверена, а вчера позвонила и купила эту чертову штуку.

Сегодня днем Энди должен был доставить байк. Мой желудок скрутило. Моник уверена, что это сработает, но теперь, когда купила эту чертову штуку и знала, что она уже в пути, я чертовски нервничала.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он сказал, что завезет его после школы, прямо из мотомагазина в академию с красивым бантом и открыткой на имя Блейка.

Теперь же эта затея казалась таким бредом.

- Ладно, выкладывай, - сказала Бекки. Мы обедали, и я едва притронулась к еде.

- Ничего, - я встала, - мне нужно позвонить.

Мне стоило отменить заказ, пока Энди не привез сюда этот дурацкий байк. О чем я только думала? Я должна была заметить реакцию Джимми, он знал Блейка лучше, чем Моник. Он играл в Лонгботтомсе так много раз, и то, как Джимми смеялся в тот день, должно было сказать мне, что...

- Елена, - голос Блейка прервал мои мысли, и я закрыла глаза, потому что ключ от байка свисал с его пальцев. - Что это такое?

- А ты как думаешь?

Он усмехнулся, подойдя ближе, и провёл рукой по своему лицу.

Ладно, возможно Моник не ошиблась.

Он снова посмотрел на меня, слегка изогнув губы.

- Ты думаешь, что можешь купить мою симпатию?

Дерьмо.

- Ты не оставил мне выбора, Блейк.

- Я не хочу быть твоим драконом или чьим-либо драконом. Почему ты не можешь это понять? - он снова взревел.

- У нас нет другого выбора. Мы все еще должны исполнить нашу судьбу, Блейк. Мы должны освободить народ Итана.

Я не знала, почему только что это сказала. Я не собиралась, но мне нужно было что-то сказать, чтобы он попытался понять.

- Они могут гнить в Итане, мне все равно, - выплюнул он мне в лицо и обернулся сразу после того, как бросил ключ обратно в меня. - Я не продаюсь.

Я взяла ключ, и все смотрели на меня, включая друзей.

Джордж встал.

- Ладно, что ты ему купила?

- Это не имеет значения. Это было глупо.

Джордж улыбнулся.

- Если это то, о чем я думаю, Елена, это было совсем не легко для него.

- Да, но это не сработало.

- Елена.

Голос Мастера Лонгвея раздался из коридора. У него была легкая улыбка на лице.

О Боже, сколько людей слышали об этом.

- Тебе нужно увезти его обратно в магазин Энди или попросить кого-нибудь прийти и забрать его. Мой двор заполнен студентами и парой профессоров.

Джордж улыбнулся и бросился во двор.

- Байк? - Мастер Лонгвей поднял бровь.

- Я не знала, что еще делать.

- Ты должна быть терпеливой Елена, и не дарить ему подарки, которых он не заслуживает.

- Да, он ясно дал понять, что его симпатию нельзя купить.

После этого началось еще большее игнорирование. Он больше не относился ко мне, как к паразиту, он вообще никак ко мне не относился. Как будто меня вообще не существовало.

Этот байк был глупой идеей, и в следующий раз, когда я поеду к Моник, я скажу ей, насколько все плохо.

Совет хотел меня снова видеть, и сэр Роберт пошел со мной. Он всегда был рядом со мной, когда Совет хотел встретиться.

- Ты купила ему Дукати? - спросил он с намеком на улыбку.

- Не смотрите на меня так, это было глупо, я знаю.

- Это очень мило, Елена. И это показывает мне, что ты сделаешь все, чтобы он сдался. Я просто думаю, что это было неподходящее время. Блейк долгое время смотрел на этот конкретный байк.

- Тогда почему он просто не взял его?

- Потому что это пришло от тебя.

- Подождите, откуда вы вообще об этом знаете?

Он хихикнул.

Энди позвонил мне после того, как забрал байк из Дракони. Сейчас он в безопасном месте, пока поместье не будет полностью готово.

- А когда поместье будет закончено?

- Пару недель, плюс - минус.

- Ничего себе, - сказала я. - Быстро.

- Она почти готова, - у него сияла огромная улыбка на лице. - Это действительно что-то, Елена.

- Не могу дождаться, когда увижу его, - сказала я, когда мы поднимались по лестнице, ведущей в ратушу в Тит.

Сэр Роберт открыл дверь в зал, и мы увидели небольшую группу членов Совета. Констанция была там вместе с Мастером Лонгвеем и двумя королями.

Мы с сэром Робертом сели за один из столиков. Это была другая обстановка, длинный продолговатый стол, и мне не понравилось, что Ирэн сидела рядом с Мастером Лонгвеем.

Я не знала, что она здесь делала.

- Добрый день, принцесса и сэр Роберт, - поприветствовал король Гельмут. - Сегодня, Елена, мы вызвали вас для обсуждения конкретного вопроса.

Король Гельмут держался уверенно, и, стоя перед этими людьми, мне безумно хотелось быть такой же.

- Ирэн обратила мое внимание на то, что она чувствует, как что-то тянет ее к вашему предсказанию.

Я прищурилась.

- Мое предсказание?

- О тебе и Блейке. Об освобождении жителей Итана.

- А, понятно. Вот что, - я ущипнула себя за нос и слегка фыркнула. Я слышала голос Стэна в голове, что это не похоже на принцессу, но мне было все равно. Не в моих силах заставить то предсказание покраснеть. Это был долг еще и моего дракона, и если он не хотел сдаваться, то что, черт возьми, я должна была делать? Я не могла заставить его.

- Что происходит с Блейком?

- Он Рубикон и не верит, что ему нужен всадник, поэтому он не там, где ему нужно быть.

- Ну, Древние хотят, чтобы ты больше старалась, Елена. Блейк должен помочь тебе выполнить это предсказание, а если нет, я уверен, что не должен объяснять вам, что поставлено на карту.

Я покачала головой.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Сколько у нас осталось времени?
- Просто старайся из всех сил.

На этом встреча закончилась, и мы ушли. Неужели так сложно было отправить мне обычное сообщение или ворону?

Что ещё хуже, теперь в мои обязанности входило заставить Блейка сотрудничать, как будто это вообще было возможно. Я даже не представляла, с чего начать операцию «Уговорить Блейка Лифа присоединиться к команде Елены». Я знала лишь, что все на меня рассчитывали, а теперь на мои и без того поникшие плечи взвалили ещё и свободу Итана. Как будто с меня было ещё не достаточно.

Сэр Роберт пошел своей дорогой, когда мы сели в один из лифтов обратно в Элм. К счастью, поездка в карете, которая ждала Констанс, меня и Мастера Лонгвея, не заняла много времени.

- Елена, - Мастер Лонгвей позвал меня, когда я смотрела на пейзаж из окна кареты. Я взглянула на него.

- Ирэн только что-то почувствовала. Могут пройти месяцы, даже год, прежде чем Итан будет потерян для нас.

Слабая улыбка появилась на моих губах. Вот почему король

Гельмут не мог сказать мне точный период времени, когда я должна была попытаться переманить Блейка на свою сторону.

- Вы уверены?

- Когда дело касается столь важных предсказаний, у неё всегда множество предостережений.

- Спасибо.

- Но отнесись к предупреждению Древних серьезно. Ему нужен дент, Елена. И чем скорее, тем лучше.

Целыми днями я размышляла над поручением Совета. Они настоятельно просили найти способы заставить Блейка взяться за ум. Я знала, что Мастеру Лонгвею и сэру Роберту это не нравилось, но они тоже беспокоились о том, что начала чувствовать Ирэн. Я и не догадывалась, что у нашего предназначения могут быть ограничения по времени.

От этого моя задача становилась гораздо сложнее, но, опять же, кто знает? Может, когда придёт время, это пойдёт даже на пользу. Ведь это будет означать, что я не нарушила свое обещание, а вчерашняя ворона от дедушки ясно давала понять, что за мной наблюдают даже под носом у Мастера Лонгвея.

У меня не оставалось выбора, но была еще одна идея.

В последнее время он, кажется, во всем потакал Табите. Меня даже посещала мысль, что у него возник дент, но с его девушкой. Блейк больше не был так груб с ней, и с момента его возвращения они стали неразлучны.

У меня все еще были сомнения по этому поводу, но я должна попробовать все, что было в моих силах, чтобы он согласился стать моим драконом.

Я знала, что если Табита будет на моей стороне, он может передумать.

Я нашла ее в буфете, она была одна, что само по себе уже чудо, и я опустилась на подушку рядом с ней.

Она разговаривала с одной из своих подруг и просто смотрела на меня, приподняв бровь и слегка разинув рот.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Могу я поговорить с тобой наедине?
- Зачем мне вообще с тобой разговаривать?
- Хватит, Табита, - умоляла я.
- Я никогда не хотела этого, но так получилось...

Она просто посмотрела на меня.

- Я не хочу его. Он мне нужен только потому, что Совет дышит мне в затылок из-за того, что мы должны сделать. Ирэн чувствует, что почти настало время для нашего предсказания.

Я вздохнула.

Я не хотела этого делать, но у меня не было выбора.

- Разве ты не хочешь освободить народ Итана?

Она выглядела виноватой, когда я спросила ее об этом.

- Мне нужен лишь его драконий облик, не более. Обещаю держаться подальше от вас обоих. Сам Блейк мне не нужен.

Она обдумывала это. Я видела это по ее лицу.

- Знаю, что такое дент, хорошо, я не глупа, и если ты думаешь, что я не против поработить кого-то, наложить на него заклятие, тогда ты понятия не имеешь, кто я.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

- Ты обещаешь? - спросила девушка еще раз.

- Клянусь могилой матери.

- Ладно, что ты хочешь, чтобы я сделала?

- Поговори с ним. Объясни, что сам он мне не нужен. Думаю, именно этот момент его так напрягает. Мне просто нужна его драконья форма, чтобы выполнить это глупое предсказание, а когда мы освободим людей, я отпущу его.

Она просто смотрела на меня.

- Ты сделаешь это?

- Да.

Я не раздумывала, отвечая на этот вопрос. Знала, что он никогда не захочет остаться со мной. Рубикона нельзя приручить, не так.

- Я постараюсь поговорить с ним. Попробую облегчить твои занятия с его драконьим обличем. Но только с драконьим, Елена.

Я кивнула.

- Просто помни свое обещание, - сказала она, прежде чем встать и уйти.

Мне не понравилось, как она это сказала. Почему она просит меня не забыть обещание? Как будто мы с Блейком способны когда-нибудь... Ладно, однажды такое уже чуть не произошло, но я же не полная идиотка.

Я глубоко вздохнула. Может быть, это была не такая уж глупая идея, и кто знает, может быть, Блейк, просто, начнет участвовать, и Совет может немного отступить.

Когда я вошла в комнату, девочки без умолку болтали о предстоящем дне рождения Сэмми. Ей стукнет восемнадцать, и это очень важно, даже для драконов.

Я совершенно забыла об этом и почувствовала себя виноватой, что была так занята в последнее время.

Хотела просто сделать ей в подарок. Знала, что она очень хотела кожаную куртку, и не просто кожаную, а дорогую. В прошлом году у меня не было таких денег, но в этом году могла бы купить ее. Я бы поговорила с Бекки, когда Сэмми не будет рядом, может

быть, мы обе могли бы подарить ей куртку.

Глава 5

Прошла почти целая неделя, но в отношении Блейка ничего серьезного не произошло.

Я знала, что «достучалась» до Табиты, но говорила ли она с ним об этом или нет, я не знала.

Единственное, что, казалось, изменилось, было давление Совета, все еще желающего знать, как далеко я продвинулась, убеждая Блейка.

Сэру Роберту не нравилось давление, которое они оказывали на меня. В полномочия всадника не входило заставлять дракона выполнять свои обязанности. Он боялся, что они не оставят его в покое, и время только отдалит нас друг от друга, как будто мы были какой-то отчужденной парой.

С другой стороны, я, наконец, начала принимать более активные решения в отношении Пейи, чем раньше.

Король Гельмут и, к моему удивлению, король Калев тоже согласились позволить мне не просто сидеть на собраниях, когда они касались будущего Пейи, но и голосовать, чего раньше никогда не случалось.

Я была освобождена от скучных повседневных подробностей, но понимала, как важно ничего не пропускать, ведь эта информация очень помогала понять ситуацию и принимать верные решения.

Но у меня было право голоса в этом вопросе. Так что теперь эти решения принимали не двое, а трое. Я заняла место своего отца.

Первый выбор был своего рода решением о расширении. Они хотели заключить еще одну сделку на другом конце света.

За те ужасные три недели во время летних каникул я узнала лишь, что Пейя богата нефтью.

Это напомнило мне об Юингах [Джей Ар и Бобби Юинги - персонажи американского телевизионного шоу «Даллас», повествующего о жизни семьи нефтяных магнатов (прим. пер.).] из «Далласа», и хотя я знала, что Джей Ар и Бобби на самом деле не существуют, я всё равно представляла, как где-то по ту сторону Стены Джей Ар мечтает прибрать к рукам нефть Пейи.

Мой отец любил смотреть «Даллас», и перед своей смертью Джей Ар действительно начал мне нравиться.

- Гельмут, с твоей стороны было бы глупо отклонить это, даже не обдумав, - сказал король Калев.

- Мне это не нравится. Ты хоть задумывался о последствиях?

- Последствия неизбежны. Мы защищены Стеной, они не могут войти, если не хотят остаться здесь навсегда.

- Не могу поверить, что ты действовал за моей спиной.

- Как я уже сказал, я ничего не делал, - оборвал его король Калев. - Они узнали о Пейе и нефти без моей помощи.

- Как, Калев?

- Их мог просветить кто-то из драконов.

Король Гельмут рассмеялся, словно большего вздора в жизни не слышал.

Действительно ли король Калев распространял слух о существовании Пейи на другой стороне? Почему? Это было моей главной заботой.

- Мы можем расшириться, Гельмут.

- Но какой ценой, Калев? - Он покачал головой. - Нефтяные вышки по эту сторону добывают более чем достаточно для Пейи. Поиск и разработка новых скважин в местах, где не желают иметь ничего общего с деньгами и не заботятся, что сидят на золотой жиле, - пустая трата времени.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- И именно поэтому мы должны открыть им глаза. Они могут обогатить города. Сделать их лучше.

- Их это не заботит. Я уже думал об этом, но они желают, чтобы их просто оставили в покое.

Я прищурилась.

- О каких местах идет речь?

Король Калев вздохнул, когда король Гельмут посмотрел на меня с мягкой улыбкой.

- Города драконов.

Я с удивлением посмотрела на короля Калеба.

- Не надо, Елена. Ты не представляешь, как это важно для Пейи.

- Как это важно для Пейи? Единственное, что приходит мне в голову - что драконов, не желающих иметь с людьми ничего общего, заставят пускать этих самых людей в свою повседневную жизнь ради добычи нефти. Вы ведь так это видите, верно?

Он усмехнулся. Ему не понравился мой ответ, и я знала, что ему не нравится предоставлять мне какой-либо выбор в этом вопросе.

- Я так понимаю, ваш голос будет «нет», и ваш тоже, Гельмут, - он улыбнулся. - Как в старые добрые времена, - сказал он, потом встал и ушел.

- Калев, не начинай.

Дверь в зал для совещаний во дворце короля Гельмута захлопнулась. Это заставило меня подпрыгнуть.

- Как можно не понимать, что то, о чем он просит, неправильно?

- Елена, Калев хороший король, но иногда мне кажется, что он потерял рассудок.

Я тихонько хмыкнула.

- Да, чем больше я его слушаю, тем сильнее в этом убеждаюсь.

- Тем не менее, ты приняла смелое решение. Твой отец бы тобой гордился. Что касается Калеба, он серьезно настроен воплотить эту идею в жизнь, так что не знаю, чем в итоге это для тебя обернется.

- Неважно, что он планирует, ему придется смириться с фактом, что я - часть этого мира, а этот мир - часть меня. Я дочь своего отца, и даже если ему это не нравится, он всё равно должен это принять.

Король Гельмут улыбнулся.

- Если бы только ты чувствовала себя уверенной в зале, заполненном членами Совета.

- Я над этим работаю, - хихикнула я.

Следующие два часа мы провели за столом, вдвоём разбирая остальные вопросы. Он давал мне возможность составить собственное мнение, объяснял непонятное, а затем мы обсуждали решение. Мы одобрили несколько идей, а несколько отклонили. Пару раз даже разошлись во мнениях, и он отложил их в стопку, пока мы не получим третий голос.

Когда с делами было покончено, меня отвезли обратно в академию.

Я воспрянула духом. Впервые с момента, когда правда выплыла наружу, ко мне действительно относились, как к принцессе. Ко мне прислушивались, и по тому, как Гельмут улыбался и кивал, даже когда мы расходились во мнениях, я поняла, что напоминаю ему отца или, может быть, маму. Не важно, кого именно, но мне было приятно. Это означало, что я оправдала их ожидания - большие ожидания, должна сказать, - но я справилась.

День прошёл хорошо без этого противного дракона, обожающего жаловаться на несправедливость заявленных на него прав и бла-бла-бла. У меня были дела поважнее, в кои-то веки не имевшие отношения к Блейку.

Но это также дало понять, что мое будущее будет одиноким, так как я знала, что никто не захочет быть со мной. Не с этим дентом, нависшим над моей головой.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Все опасались Рубикона даже при том, что я его вовсе не интересовала.

- Блейк! - закричала Табита.

Мы снова были на занятиях у Мии.

- Я же говорил тебе, Табита, не лезь в это дело.

- Ей просто нужен Рубикон.

Он хихикнул.

- Я и есть Рубикон.

- Тогда и веги себя соответственно! - вспылила я. - Это постоянное нытье и стоны о том, как всё несправедливо, недостойны Рубикона. Ты ведешь себя, как трус. - Я удивлённо приоткрыла рот. - О, я забыла, ты же на одну десятую Снежный дракон. Без обид, - кивнула я Табите и снова повернулась к нему. - Должно быть, именно эта часть руководит тобой сейчас. Что ж, когда остальные девять проснутся, дай мне знать.

Весь класс начал хлопать. С тех пор, как они узнали, что я могу постоять за них перед Блейком, они стали немного увереннее.

- Я уже устала повторять: делай, что хочешь. Сам ты мне не нужен. Но нужна та дворняга, притаившаяся внутри тебя. - Я вздохнула. Он продолжал молчать. - Давай уже займёмся делом, Блейк. И, как только закончим, скатертью дорожка.

- О, да. Ты уверена насчет этого? Потому что люди обычно не говорят то, что на самом деле имеют в виду, Елена.

Мои губы превратились в тонкую линию.

- Я не одна из них. И ты это прекрасно знаешь!

Я закричала и зашагала прочь.

Он знал. Я доказала это, когда должна была найти меч короля Лиона. Я могла попросить показать мою мать, увидела бы королеву Катрину, и всё сложилось бы иначе. Но я этого не сделала. Я пошла туда с одной целью - найти меч.

И я выполнила, что обещала. Мы ведь даже говорили об этом. Как он смеет намекать, что я могу изменить решение?

Я почти целый день сходила с ума. Еще две вороны прилетели из Совета, они спрашивали меня, как далеко я продвинулась с Рубиконом.

«Прогресс есть...» - написала я на куске пергамента и отослала назад последнюю ворону. И все же это было не так просто, как думалось.

Были и другие новости, но, к моей радости, они прилетели не с вороной, а от одного болтливого Огнехвоста, ворвавшегося в комнату с улыбкой во все тридцать два.

- Усадьба закончена. Мои родители пригласили нас на ужин в эту пятницу.

- Мы покидаем Драконью? - спросила Бекки, делая вид, что до этого мы вообще никуда не собирались. Поместье было закончено как раз вовремя для наших планов, так как в эти выходные был день рождения Сэмми.

Сэмми кивнула.

- Свобода! - закричала Бекки.

- Как насчет празднования в Лонгботтомс, Елена?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я многозначительно посмотрела на неё: за две секунды подруга умудрилась выболтать весь наш тайный план.

- Мы отпразднуем в поместье, Бекки, - тон Сэмми был непреклонен.

- Поддерживаю Сэмми, - я сыграла так убедительно, и на какой-то миг Бекки занервничала, что я решила отменить все наши планы насчёт сюрприза в субботу.

Вскоре наступила пятница, и мы не могли дождаться, когда сможем, наконец, увидеть усадьбу. Сэр Роберт зашел нас забрать. Однажды днём Джорджу удалось улизнуть, чтобы купить Сэмми ту классную куртку. Пришлось поломать голову, как незаметно протащить её в поместье, но Бекки это удалось.

Атмосфера в лимузине висела натянутая, ведь осёл и его ненаглядная ехали с нами.

И все же сэру Роберту было плевать на плохое настроение сына. Он говорил со всеми о том, как красиво все получилось.

Когда лимузин остановился в порту Элма, репортеры снова ждали снаружи.

- Просто чертовски здорово. Ты обязательно должен был захватить и ее тоже, не так ли? - обратился Блейк к отцу.

- Хватит, Блейк. Елена - часть нашей семьи.

Блейк саркастически улыбнулся и покачал головой.

- Ты живешь в мире грез, старик, - сказал он и вышел из лимузина раньше, чем сэр Роберт успел что-либо ответить.

Одного взгляда на его лицо было достаточно, чтобы понять: можно ждать очередного избиения.

- Выкиньте это из головы, сейчас же! - сказала я, и он тихо хмыкнул.

Репортеры взревели, когда Блейк закрыл дверь. Он ничего не сказал, не ответил ни на один из вопросов, и я знала, что он преобразился и, вероятно, прямо сейчас был в воздухе.

Табита все еще была с нами в лимузине.

- Мне очень жаль, что так вышло. Он действительно изменился.

- Все в порядке, Табита. Я знаю, что тебе тоже нелегко.

Она промолчала, но всё было написано на лице.

Когда я вышла вслед за сэром Робертом, появились новые вспышки.

- Елена, так куда вы направляетесь?

- Домой, - ответила я с улыбкой.

- Вы имеете в виду Итан?

- Если бы я направлялась в Итан, поверьте, это стало бы знаменательным днём.

Все, включая нашу компанию, снова рассмеялись.

- Так, значит, Рубикон ещё не связан дентом?

- Мне не нужен дент, но мне нужно, чтобы он помог мне пройти мимо этих смертоносных похитителей.

Я вспомнила, как сэр Роберт однажды назвал лианы, и подумала, что это было бы уместно для принцессы.

Задавали еще вопросы, но вмешался сэр Роберт:

- Принцесса уже ответила на достаточное количество вопросов.

Я улыбнулась, когда мы скрылись от репортеров за дверью, ведущей в частную зону для королевской семьи и знаменитостей Пейи. К счастью, лифт до Тита ехал быстро.

Как ни странно, я заняла кресло рядом с Табитой.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Полагаю, ты не сильно преуспела.
- Я стараюсь изо всех сил, Елена. Нелегко просить его об этом.
- Табита, я же говорила тебе, он мне не нужен в этом смысле.
- Да, говорила.
- Я серьезно.

Она искренне мне улыбнулась. Не так, как улыбалась Блейку, но улыбнулась. Вот уж не думала, что такое вообще когда-нибудь произойдёт.

Мы обе вскрикнули от волнения, а когда поездка закончилась, пригладили волосы.

По ту сторону нас ждали ещё репортеры, но сэр Роберт взял все разговоры на себя, пока мы не добрались до его внедорожника. Он избавился от старого ржавого корыта, которое водил раньше, и купил самый неприглядный чёрный вездеход, какой только можно было найти.

Сэмми залезла вперёд, а остальные девушки расположились на заднем сиденье.

Джордж и Дин сказали, что присоединятся к нам позже.

Поездка была мучительной, но мы все были очень рады видеть поместье.

Он остановился перед большими деревянными воротами. Они были великолепны: сделаны из красного дерева с огромными буквами, прописывающими их фамилию, вырезанную в дереве.

- Ворота великолепны, - голос Сэмми сорвался, а её отец засмеялся.

- Это просто ворота, Сэмми. Подожди, ты еще не видела свою комнату.

Мы все смеялись, пока ворота открывались, а мое сердце начало стучало немного быстрее, когда огромная двухэтажная усадьба начала проглядываться сквозь деревья.

Вздохи заполнили воздух.

Дом был громадным, построен из темного кирпича и с самыми большими окнами, которые я когда-либо видела.

Виноградные лозы обвивали все стены.

Я чувствовала себя карликом на фоне этого гигантского сооружения передо мной.

Сэр Роберт остановился, и мы все вышли, не сказав ни слова.

На втором ярусе были балконы, но не такие, к каким я привыкла. Они скорее напоминали входы в пещеры. Там не было перил, и - во имя любви к чернике - я не могла понять, почему они так устроены. У меня возникла мысль, что это вовсе и не балконы. Должно быть, это особенность стиля домов для драконов. Я ведь буду гостить в доме драконов.

- Ладно, теперь я и правда волнуюсь. Вы не сказали ни слова, не считая фразы о красивых воротах.

Сэмми повисла у отца на шее.

- Это потрясающе, пап! - она отпустила его. - Это то, что я думаю? - девушка указала на пещерный проход, на который я уставилась.

- Блейк тебе рассказал?

Она кивнула.

В этот миг огромный пурпурный дракон вынырнул из облаков и приземлился на балкон. Все ахнули от того, как быстро он объявился. От Элма до Тита был минимум день пути, а Блейк долетел меньше, чем за час.

Он зашёл в проход, и последнее, что я видела, - это исчезающий остроконечный хвост.

- Ошибся комнатой, сынок! - закричал сэр Роберт, и мы все рассмеялись.

Теперь я поняла, почему всё так устроено. Им не было необходимости пользоваться входной дверью, у каждого был отдельный вход в свои покои. У меня отвисла челюсть. Дом даже не задрожал, когда дракон приземлился, а ведь Блейк был огромным.

- Это просто очумительно! - выдала я.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Все рассмеялись. Включая Бекки, которая паялилась на всё так же, как я.

- Пойдемте, я покажу ваши комнаты, - сказал сэр Роберт и повел нас через огромную переднюю дверь.

Красивый вестибюль встретил нас с лестницей в задней части. Большой каменный пол и роскошный кремовый ковер, в центре - стол и ваза с прекрасными цветами. Он провел нас через коридор, заполненный фотографиями всей его семьи.

Я остановилась и взглянула на одну из них: Люциан и Блейк лет тринадцати стояли плечом к плечу, улыбаясь так, словно ничто и никогда не сможет их разлучить.

Мое сердце сжалось, и я почувствовала, как Сэмми обнимает меня.

- Они были такими хорошими друзьями, лучшими. Если бы только я могла вернуться и предупредить их о том, что должно произойти.

- Что значит, предупредить?

- Это было летом, как раз перед тем, как тьма начала наступать. Они так долго боролись, но в итоге Люциан сдался.

- Он никогда не сдавался, Саманта. Однажды Блейк сказал, что именно свет в Люциане отпугнул...

- Просто заткнись.

Блейк босиком джинсах и футболке прошел мимо нас.

Я глубоко вздохнула.

Сэмми хмыкнула.

- Не надо, - сказала я.

- Он так высокомерен.

- Он прав, я не должна быть здесь, Сэмми. Это твой дом. Не мой.

- Никогда так не говори, Елена. Ты член нашей семьи. Мой отец был драконом твоего отца. Ты хоть представляешь, на что это было похоже?

- Нет, потому что у меня не было такого шанса, - сказала я слишком громко. Почему они не могут этого понять?

Сэр Роберт появился из другой части дома, куда все исчезли, и направился к нам.

- Это твой дом, Елена. Никогда не позволяй ему заставить тебя чувствовать, что это не так, слышишь?

Я кивнула.

- Спасибо.

Сэр Роберт тяжело вздохнул.

- Знаю, однажды я сильно об этом пожалею, но не сегодня.

Я прищурилась, и Сэмми засмеялась.

- Я думала, ты не беспокоишься об этом, но, похоже, я ошиблась.

Когда мы вошли, на кухне происходила настоящая ссора.

Она разгорелась между Блейком и его матерью, и было странно, что я не услышала этого раньше.

- Звуконепроницаемые стены, - пояснила Сэмми. Должно быть, увидела моё растерянное выражение лица, когда сэр Роберт открыл другую дверь, которую Блейк захлопнул за собой ранее.

- Довольно! - крикнула Изабель. - Я люблю тебя, Блейк, но я не потерплю такого в моём доме!

- В твоём доме? А где же «добро пожаловать домой, сынок»? - ехидно спросил он.

- Ты стал таким неблагодарным придурком. Если бы не то, что чувствует Елена, когда ты прячешься, я бы уже сам все сделал. А теперь убирайся с глаз моих.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он посмотрел на мать, оскалился, развернулся и прошествовал мимо меня.

Ничего не говоря, Табита побежала за ним.

Изабель печально вздохнула, и сэр Роберт притянул её к своей груди.

- Ему нужен дент. Ну, когда же это произойдет, Роберт?

- Ш-ш, мы не одни.

Она обернулась, в ее глазах промелькнула тревога, прежде чем сменилась улыбкой, когда она увидела нас троих.

Она протянула руки к Сэмми, и они обнялись.

- Добро пожаловать домой, дорогая. Я знаю, уж ты-то оценишь.

Сэмми хихикнула.

- Здесь замечательно, мам. Только посмотрите на эту кухню!

Кухня была великолепна: мраморные столешницы, в углу красовался превосходный камин с настоящим огнем, и я почему-то представила дракона, развалившегося перед ним в зимнюю пору. Прямо в центре стоял огромный деревянный стол, а на столешницах обосновались приборы, которых я никогда раньше не видела. Здесь также были огромный холодильник и плита, на которой можно приготовить еду для любого случая; а зона для мытья посуды напомнила мне кухню короля Гельмута.

- Елена, - Изабель обняла меня, - добро пожаловать домой.

- Спасибо, здесь, и правда, потрясающе.

- Именно так мой дом выглядел до той ужасной ночи, когда мы всё потеряли, - мягко сказала она.

- Мне очень жаль.

- Не стоит. Сегодня прекрасный день, и даже маленькому неблагодарному дракону не удастся его испортить.

- Изабель, - сказала я, - его можно назвать каким угодно, но точно не маленьким.

Она запрокинула голову и рассмеялась. Мы все последовали её примеру.

- Девочки, как же я по вам соскучилась. Идёмте, я покажу ваши комнаты.

Она повела нас вверх, и первым делом мы зашли к Сэмми. Комната оказалась очень просторной, кровать с балдахином так и притягивала взгляд, а обстановка пестрела всеми цветами радуги.

- Как же здорово, - сказала Сэмми.

- Сразу видно, чья комната, - вставила пять копеек Бекки, пока Сэмми открывала дверь, ведущую на балкон или то, что я называла пещерой.

Огромный проход вывел нас на посадочную площадку. Мы остановились на краю и любовались на самый ухоженный задний двор в мире. Здесь были прекрасный бассейн с шезлонгами и зонтиками и даже зона барбекю для сэра Роберта, где красовались большой деревянный стол и множество стульев. А от раскинувшегося перед нами пейзажа захватывало дух. Вдали возвышались горы Тита, а перед ними лишь необъятный простор. Всё так отличалось от того, чем Лифы владели до этого. Я радовалась, что отец позаботился о личной сокровищнице для своего дракона.

Здесь было так здорово, и часть меня желала, чтобы я по-прежнему оставалась драконом.

Мы прошли мимо комнаты Блейка, но не услышали изнутри ни звука.

- Какое же счастье не слышать то, чего слышать не хочешь, - сказал сэр Роберт.

Изабель рассмеялась.

- Это ты сейчас так говоришь.

- Пожалуйста, не напоминай.

Сэмми подавила улыбку, и я уставилась на Бекки, которая тоже ухмылялась.

- Серьезно? - спросила Бекки.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Что?

- Елена - это хотя бы не Табита, - ответила Изабель и подмигнула мне.

Мне, наконец, дошло.

- Да бросьте, этому не бывать.

Все рассмеялись над моим тоном. Он был полон отвращения и смущения одновременно.

- Я тоже так говорила, - вновь ухмыльнулась Бекки.

Мы миновали три двери, и сэр Роберт показал их с Изабель комнату, которая располагалась в дальнем конце коридора.

Комната была великолепна. Здесь располагался камин, пол устилали роскошные ковры, а стены покрывал красивый абстрактный узор. Благородная цветовая гамма создавала очень уютную атмосферу. Кровать огромна под стать комнате. А прилегающая ванная была прекрасна и напоминала ту, что находилась в моих покоях, когда я гостила дома у Люциана.

Мы вышли из комнаты и вернулись к двери, мимо которой прошли пару минут назад.

Моя комната.

Девчонки снова заржали, потешаясь над близостью комнаты к Изабель и сэру Роберту.

- Это что, ваши меры предосторожности? - спросила Сэмми у родителей. - Комната Елены прямо возле вашей.

Сэр Роберт наступил на скрипучую доску прямо перед дверью.

- Вот мои меры предосторожности.

Мы снова рассмеялись. У этих людей жили несбыточные надежды, но все были в хорошем настроении, и я не собиралась его портить.

Моя комната была идеальна: изящная кровать, встроенный шкаф на всю стену и чудесный кремовый ковёр. Здесь тоже стояла ванная, не такая роскошная, как у Изабель, но она была идеальной и моей. Впервые у меня появилось что-то, что я могла назвать своим.

- Тебе нравится? - спросила Изабель.

- Она идеальна, спасибо, - я обняла её.

- Это мы должны благодарить тебя, Елена.

- Не надо, пожалуйста, - взмолилась я. Мне совершенно не хотелось говорить об этом сейчас.

Мы уже собрались уходить, когда я заметила вторую дверь.

Я покосилась на Изабель и подошла ближе.

Это был ещё один вход, и я рассмеялась.

- С какой радости мне тоже достался такой вход?

- В наших эскизах была ошибка, а теперь уже поздно исправлять, так как это часть всей структуры, извини.

Сэр Роберт лишь крикнул.

- С этим и правда нужно что-то сделать. Поставлю какое-нибудь устройство, чтобы срабатывала тревога... - он говорил сам с собой, поскольку я отказывалась это слушать. ЭТОГО НИКОГДА НЕ ПРОИЗОЙДЁТ. Почему все этого не понимают?

- Ну, пап, - заканючила Сэмми, - разве не достаточно, что у Елены стены без звуконепроницаемого эффекта?

Отец ласково посмотрел на неё и улыбнулся.

- Обычные стены не только у Елены. Я знаю, что на уме у парней в вашем возрасте, Сэмми.

Как хорошо, что Дин этого не слышал.

Я улыбнулась.

- Жаль, что я не могу этим пользоваться. Скучаю по временам, когда я была драконом, - я попыталась сменить тему.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Изабель приобняла меня.

- Она не должна была проснуться, Елена.

- Знаю. Но всё же я скучаю по ней.

Она ласково улыбнулась.

- Итак, кто проголодался? Я сегодня весь день, не разгибаясь, готовила закуски для барбекю у бассейна.

Мы восхищенно пискнули. Барбекю у бассейна.

- Очумительно, - воскликнула Бекки, и все рассмеялись.

Вечер прошёл чудесно, не считая выходок Блейка. Он постоянно говорил гадости, и я просто разворачивалась и уходила. Я видела, как сэр Роберт несколько раз выходил из себя. Блейк провоцировал отца, но я знала, что сэр Роберт осторожничал с избиением сына: он опасался, что мой браслет не сработает, а может, мои угрозы после прошлых побоев действовали, и сэр Роберт боялся, что я сделаю с ним, если он попытается снова прямо у меня под носом.

В субботу утром к нам заглянула Констанс. Конечно же по случаю дня рождения Сэмми, хоть и сказала, что просто решила проветриться.

Она громко расцеловала племянницу в щёки и прошептала ей на ухо милое пожелание. Подумать только, у неё было лишь три или четыре дня рождения с дочерью. Печальная история, и я гадала, жива ли ещё её семья.

Изабель приготовила всем завтрак, и мы наслаждались им за огромным обеденным столом прямо на кухне.

Когда закончили завтракать и мирно попивали кофе (кроме Констанс и Изабель, которые предпочли чай), Блейк взялся за старое. Ну, неужели хотя бы сейчас сложно было помолчать?

Констанс удивлённо поглядывала на племянника, пока тот спорил с отцом обо всём подряд.

Когда это зашло слишком далеко, я решила вмешаться.

- Хватит, Блейк! - крикнула я.

- Ой, заткнись.

- Нет, сам заткнись. Да что с тобой такое? Серьезно, завязывай уже. Знаю, ты пытаешься внушить, что мне здесь не рады, но мне плевать на твои жалкие потуги. Это давно в прошлом. Мне нет до тебя дела точно так же, как и тебе до меня, но я люблю твою семью, а ты портишь им настроение. Так что просто заткнись и уйди.

Он смерил меня грозным взглядом и ушёл.

Я опустила на стул, а через минуту Табита вернулась вся в слезах.

- Он хочет побыть один.

- Иди сюда, присядь, - Изабель выдвинула стул рядом с собой.

- С ним никогда такого не было, - она осуждающе покосилась на меня, словно всё это - моя вина, и мне правда не следовало приезжать.

Я лишь покачала головой. Он усложнял жизнь всем. Никогда не думала, что он на такое способен.

- Табита, ты же знаешь, ему нужен дент...

- Пожалуйста, не надо.

- Детка...

- Он забудет обо мне.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Я же говорила тебе, всё не так, - вмешалась я. - Он любит тебя, Табита, поверь мне.

- Что ты имеешь в виду? - спросила она. По лицам остальных было видно, что им тоже интересно это услышать.

- В то время, когда он занимался со мной, он был настроен весьма категорично.

- Ты запала на него, верно?

- Да, но он быстро дал понять, что я не ты. Он любит тебя, и никакие чары или заклятья этого не изменят.

После этих слов Изабель и Констанс переглянулись.

- Я серьёзно. Мне нужен лишь дракон. А эту наглую задницу можешь забрать себе.

Она хихикнула.

- Так, с этим разобрались, теперь нужно узнать, как работает дент, что его запускает, - сказала Изабель. - Джордж, есть идеи?

Мы все рассмеялись, а Бекки просто уставилась на него.

- Это никогда не произойдет, если я произнесу это вслух, - сказал Джордж, поднеся чашку кофе к губам.

Бекки ахнула.

- Да ты шутишь?! - она поняла все очень быстро.

- Цыц, говорю.

- Да, чёрт, что же это? - эта парочка начинала меня подбешивать.

Никто мне не ответил.

- В любом случае, это должно исходить от него, так что не всаднику решать, - Джордж посмотрел на Табиту.

Она кивнула и чуть ухмыльнулась:

- Тогда этому не бывать.

- В этом нет ничего хорошего, Табита, - упрекнула Констанс.

- Я здесь единственная, кто ничего не понимает? - спросила я.

Бекки и Сэмми рассмеялись. Взрослые казались слегка обеспокоенными, а Джордж старался вообще на меня не смотреть.

- Не удивительно, - сказала Бекки. - Ты в последнее время в облаках витаешь.

- Не волнуйся, мы что-нибудь придумаем, - Констанс чуть приобняла меня рукой.

Мне всё ещё хотелось знать, как возникает дент. Чего Блейк ни за что бы не сделал?.. И тут я поняла. Я рассмеялась, но не от большого веселья, а потому что всё оказалось чертовски запутанно.

- Всё верно, этого никогда не произойдёт.

Я покачала головой и поднялась со стула.

- Можно забыть об этом прямо сейчас. Табита права.

Я ушла в свою комнату. Скрипящая половица всё больше раздражала меня, поэтому я переступила её и бросилась на кровать.

Дент никогда не возникнет. Потому что для этого Блейку придётся по доброй воле поцеловать меня.

Глава 6

Сегодня мы планировали устроить для Сэмми вечеринку-сюрприз. Но Дин случайно сдал нас с потрохами, спросив именинницу, что она наденет вечером в Лонгботтомс. Все накинулись на него, но парень лишь рассмеялся. Он не умел хранить секреты от Сэмми.

Честно говоря, мне больше не хотелось туда идти. Сегодняшнее откровение о том, как возникает дент, стало горькой пилюлей, и мне всё ещё надо было это переварить. Я действительно хотела просто побыть одна.

Но это была не единственная причина, почему я больше не хотела идти. Блейк и Табита ушли, и он ясно дал понять, что не собирается появляться на празднике Сэмми, раз там буду я. Должно быть, эти слова ранили её, но она не подавала виду.

Никого не заботило, куда отправились голубки.

Я была в замешательстве. Часть меня хотела иметь дракона, а другая часть - нет.

И всё же, учитывая, как его мама беспокоилась, и как вся семья ходила передо мной на цыпочках, я знала, что была перед ними в долгу и обязана попытаться вернуть его к свету.

Не то чтобы я надеялась на успех. Ведь он отличался от всех остальных драконов и станет первым Рубиконом, которого свяжет дент. У нас были лишь предположения и надежды, как и с моим браслетом.

Спустя два дня он перестал сиять и вернулся к своему привычному цвету. Я даже побаивалась, что заклинание исчезло.

Мы вместе одевались в моей комнате. Поскольку теперь у меня полно было дизайнерской одежды, на мой чемодан устроили налёт.

Пока мы собирались, Бекки и Сэмми не могли унять своих восторгов.

Я пыталась не отставать от них, но на самом деле никакой радости не испытывала. Не знаю, почему всё это так меня беспокоило.

Дело не в том, что Блейк мне нравился. Он придурок... Полагаю, мне просто не давала покоя мысль, что, когда он изменится - если это вообще произойдёт, - это уже будет не Блейк; а если он не в себе, наша ужасная вражда продлится долгие годы, и есть вероятность, что однажды молодой человек всё же обратится ко тьме.

Примерно в половине седьмого Изабель позвала нас вниз.

Зайдя в кухню, Сэмми восторженно захлопала в ладоши.

Мы с Бекки проследовали за ней и увидели сэра Роберта, одетого в джинсы, рубашку с воротником на пуговицах и кожаную куртку.

Он классно выглядел, как и Изабель, облачившаяся в стильный трикотажный топ с закрытой шеей, чёрные брюки и туфли на высоких каблуках.

Она выглядела в точности, как её сестра, и если бы не цвет глаз - васильковые глаза Блейк унаследовал от матери, - я не смогла бы их различить.

На столе стояли пять бокалов шампанского, и ещё одна бутылка дожидалась своего часа в серебряном ведёрке со льдом.

- С восемнадцатилетием, солнышко, - сказала Изабель, крепко обнимая Сэмми.

Сэр Роберт протянул ей бокал шампанского и тоже обнял.

- С днём рождения, милая.

- Вот чёрт, подарок! - сказала Бекки и рванула из кухни назад к себе в комнату.

- Какой ещё подарок? - рявкнула Сэмми.

- Ты, правда, думала, что мы забыли? Как же трудно было улизнуть от тебя хоть на пять минут и купить чёртов подарок, - сказала я, заставив её родителей рассмеяться. - Хвала небесам, Дин умеет отвлекать внимание.

Она захихикала:

- Не стоило.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Ты наша лучшая подруга, конечно, стоило.

Вдруг она вскрикнула, и я увидела в дверях Бекки с кожанкой в руках.

- Извини, у нас не было времени завернуть подарок.

- И не надо, - сказала она, забирая куртку и крепко обнимая Бекки. - Спасибо вам огромное, я мечтала о такой целую вечность.

- Мы заметили, - улыбнулась Бекки, и Сэмми бросилась ко мне.

- Спасибо, Елена. Замечательный подарок, - она не могла перестать улыбаться, и вдруг ни с того, ни с сего посмотрела на меня с упреком, - и до неприличия дорогой.

Она по очереди взглянула на меня и Бекки.

- Ты стоишь каждого пенни, Саманта Лиф, - я снова обняла её.

- Ох, девчонки, - Сэмми привлекла к нам Бекки, - вы обе так черкнуты!

Сэр Роберт кашлянул, и мы прервали дружеские объятия.

- А теперь наш маленький подарок, - сказал он, доставая маленькую чёрную квадратную коробочку и протягивая дочери.

- Пап, не надо было...

- Тс-с-с, - сказала Изабель. - Долгие годы дни рождения отмечались совсем не так, как нам с твоим отцом хотелось бы. Это первый год, когда мы можем подарить тебе то, чего ты действительно хочешь, детка.

Изабель радостно посмотрела на Сэмми, а Бекки склонилась ко мне, положив голову на плечо.

- Что вы мне купили, мам? - голос слегка дрогнул.

Родители лишь улыбнулись, и Сэмми посмотрела на коробочку. Медленно открыв её, она воскликнула:

- Не может быть!

Сэр Роберт и Изабель рассмеялись.

- Она в гараже.

Сэмми рванула мимо меня и Бекки прямо к гаражу. Все последовали за ней и услышали новый восторженный вопль.

Мы нашли её в обнимку с новеньким авто Фольксваген Спорт Купе.

- Просто супер, спасибо! - она кинулась к отцу и, чуть не сбив его с ног, крепко обняла.

Он только усмехнулся и поцеловал её в макушку.

- Рад, что тебе нравится, милая.

- Спасибо, мам!

- Не за что, золотце, ты это заслужила.

Бекки смахнула слезу, и я приобняла её одной рукой. Она обожала счастливые концовки, правда, это был ещё далеко не конец.

Мой взгляд наткнулся на что-то, спрятанное под огромным голубым покрывалом в углу. Байк, который я подарила Блейку. Не понимаю, зачем сэр Роберт его оставил. Блейк ясно дал понять, что не возьмёт его. Очень ясно.

- Пожалуйста, скажите, что мы наконец-то готовы, - заныла Бекки.

- Можно мы поедem на моей машине?

- Конечно, можно, это же твой день рождения, - ответила Изабель. - Пойду, возьму куртку.

Она вернулась в дом, а мы принялись осматривать новую машину Сэмми изнутри.

Сэр Роберт занял переднее сиденье, и остальным пришлось сесть назад.

Я поблагодарила небеса за то, что машину вела Сэмми, а не Бекки.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Спустя пятнадцать минут мы были уже в Лонгботтомс. Нас проводили наверх в одну из частных секций, которые Джимми построил во время перепланировки пару месяцев назад.

Вечеринка Сэмми была не первой, которая здесь проводилась, но одной из немногих.

Она снова радостно завизжала и захлопала в ладоши, когда мы поднялись по лестнице и обнаружили других близких ей людей, ожидающих нас у частного бара.

Первым подошёл Дин, хотя поздравил именинницу ещё утром, заявившись с красивым букетом цветов.

На этот раз он протянул ей коробочку, похожую на ту, что подарили сэр Роберт и Изабель.

- Если это ещё одна машина, я её продам.

Все рассмеялись.

- Тебе подарили машину?

- Прекрасную и послушную, словно из сказки.

Он рассмеялся и посмотрел на неё влюблёнными глазами.

Она открыла подарок и достала самое прекрасное ожерелье и подходящий к нему браслет из лучшего золота, которое я только видела.

Бекки помогла ей с застёжками, и ожерелье с браслетом красиво расположились на шее и запястье.

- Спасибо, они изумительны, - сказала она, прежде чем поцеловать его.

Сэр Роберт кашлянул, и Дин прервал поцелуй, широко улыбаясь.

- Ну, пап, мне восемнадцать лет, я уже не маленький дракончик.

Она подошла к отцу и обняла его.

- Ты всегда будешь моим маленьким дракончиком, никогда не забывай об этом.

Она улыбнулась.

Все знакомые Сэмми люди были здесь. Джордж и его родители. Люсилль и Констанс.

Даже Мастер Лонгвей.

Я ахнула, увидев за дальним концом барной стойки Ченга, и подошла к нему.

- Что ты здесь делаешь? - я обняла его.

- Меня посчитали хорошим другом, Елена, - улыбнулся он.

- Коим ты и являешься, - ответила я. - И всё же не ожидала тебя здесь увидеть.

- Ну, получив приглашение, я просто не мог не прийти.

Я уселась на соседний стул, и мы принялись болтать обо всём на свете.

Андреасу уже исполнилось тринадцать, и я диву давалась, как быстро летит время. Через три года Андреас поступит в академию Дракония, и Ченгу тоже придётся вернуться туда, чтобы они могли вместе посещать парные занятия.

Моё воображение рисовало забавную картину, ведь в двадцать пять лет Ченгу придётся заново проходить обучение в Драконии, и всё ради его всадника.

Удивительно, как драконы соглашались на такие мелочи, даже не жалуясь.

Когда мы говорили об этом, он даже не казался раздражённым, на самом деле, даже наоборот. Он был очень взволнован и не мог дождаться, когда всё начнётся снова.

Ещё мы говорили о Блейке и о том, как всё паршиво обернулось.

- Елена, а чего ты ожидала? Блейк - один из самых злобных драконов. Меня бы скорее беспокоило, если б он не сопротивлялся. Не в его характере сдаваться. Просто думай о том, каким он станет, когда его свяжет дент.

- И ты туда же. Он меня ненавидит, Ченг. Это никогда не изменится, а если и изменится... Что ж, это будет не по-настоящему.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я сделала глоток пива.

- Что значит «не по-настоящему»?

- Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Это не нормальное явление. Сегодня они ненавидят тебя, а завтра не могут без тебя жить.

- Всё не так, Елена.

- Тогда, пожалуйста, о мудрейший, - поддразнила я, и он рассмеялся, - просвети меня, и я смогу понять.

Он лишь пожал плечами.

- Я знаю, как это выглядит со стороны, Елена. Но, уверяю, ничего подобного.

- Откуда ты знаешь, Ченг? Исходя из того, что мы знаем, это какое-то тёмное заклинание, заставляющее их видеть человека, которого они действительно любят, вместо того, кто мы есть на самом деле.

Он снова рассмеялся.

- Это не может быть такой пустышкой, Елена. Пожалуйста, не надо так думать. Дент - это нечто особенное, а не какое-то усиленное любовное заклинание.

- Что ж, раз никто не собирается ничего объяснять, моё мнение не скоро изменится.

В этот момент на меня налетела Бекки и, повиснув на шее, сказала:

- Завязывайте с разговорами и пойдём танцевать.

Она дёрнула меня, заставляя подняться на ноги.

Я схватила Ченга за руку и потащила за собой.

Мы протанцевали пару песен, а когда официанты начали подавать блюда, пошли перекусить.

Подобные блюда предназначались специально для вечеринок. Там было столько мяса, что хватит накормить всех присутствующих здесь драконов и людей. Их придумал Джимми, и это определенно было удачное деловое решение.

Вечер пролетел быстро, и я обрадовалась, когда ближе к ночи Джимми и Моник присоединились к нам.

Я всё ещё переживала, что из-за меня Блейк не пришёл отпраздновать восемнадцатилетие Сэмми. Думаю, ей было обидно, хоть она и не показала этого ни на секунду.

Меня это беспокоило больше, чем её.

Сэр Роберт попрощался с Изабель и направился к выходу.

Почему он уходит?

Я поискала Изабель и увидела, как та болтает с Люсилль. Она была занята оживленной беседой, жестикулируя руками, а случись что-то серьезное, она бы ни за что не осталась. Поэтому я снова втянулась в беседу с Джорджем, Дином, Сэмми и Ченгом. Бекки всё ещё танцевала.

Мы посмеялись, наблюдая, как она кружится на своей волне и размахивает руками, а потом тоже пошли танцевать.

Вечеринка проходила на высшем уровне, и около десяти Сэмми захотела произнести речь.

Все зааплодировали, когда она залезла на барный стул с бутылкой спиртного в руке.

- За всех прекрасных людей в моей жизни, - начала она, и Джордж с Дином засвистели, заставив её рассмеяться. - Большое спасибо, что выбрали меня своим другом.

- Верно говоришь! - закричал Джордж.

- Бекки и Елена... появление которой привнесло в нашу жизнь изрядную долю сумасшествия, - она посмотрела на меня, и все снова рассмеялись, - но оно того стоило, ты дополняешь меня.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Эй, - заворчал Дин, - я думал, это мне предназначено тебя дополнить.

- Не так быстро, малыш.

Все, включая Дина, снова рассмеялись.

- Спасибо за куртку. Никогда её не сниму. Спасибо всем взрослым. Тётя Констанс, я безумно тебя люблю. Мама и папа, куда бы он ни отправился...

Сэмми всё говорила и говорила, а мне вдруг стало нехорошо. Я выпила недостаточно, чтобы так себя чувствовать. Голова закружилась, а желудок стало выворачивать.

Все снова засмеялись, когда Сэмми сказала что-то, чего я уже не расслышала.

Я сделала глубокий вдох.

- Елена? - Констанс мягко коснулась плеча. - Ты в порядке?

- Мне просто нужно присесть, - сказала я, и она повела меня к диванам, где сидели все мамы. Сэмми тем временем продолжала свою пламенную речь.

- Ты в порядке? - увидев меня, Изабель тоже забеспокоилась.

- Не знаю, такое чувство... - острая боль пронзила тело, отчего я застонала и согнулась пополам.

- Елена! - закричала Сэмми, и через пару секунд все столпились около меня. - Что происходит?

- Я не знаю.

И тут я почувствовала это. Спина выгнулась, когда первый болезненный удар пронзил верхнюю часть тела.

- О нет, - сказала Изабель, и, кое-как разлепив веки, я увидела у неё в руках кэмми.

- Что происходит? - Сэмми готова была расплакаться, когда моя спина содрогнулась от новой волны боли.

Этот грёбанный браслет ничего не блокировал, но я злилась не поэтому. То, что он исчез вот так, как трус, ничего мне не сказав, было...

- А-а-ауч.

- Чёрт возьми, Роберт, ответь же.

- О нет, он снова бьёт Блейка! - завопила Сэмми.

- Я думала, браслет должен был помочь, - сказала Бекки, и тут всё прекратилось. Боль сохранялась, но новых ударов не было. Я вновь могла дышать.

Сэмми посмотрела на мою руку и ахнула. Взглянув туда, я заметила слабое голубоватое свечение из-под рукава куртки.

Я приподняла рукав, и свет подвески на браслете осветил всю комнату, словно маленький прожектор. Заскрипев зубами, я спрятала его назад.

- Поехали.

- Елена... - Изабель встревоженно посмотрела на меня.

- Он ещё не закончил. Моя реакция запаздывает. Браслет работает, и пока он светится, вашего сына избивают. Вы сами сказали, он не отвечает. А теперь поехали.

Глава 7

Все шустро запрыгнули в машину Сэмми. Я едва успела извиниться перед Джимми за наш внезапный уход, но большинство взрослых и Ченг остались, так что я была уверена, что все поймут, почему мы уехали так внезапно.

Поездка казалась невыносимо долгой, но всё, что мне оставалось, - это пялиться на яркий свет браслета, пробивавшийся через ткань рукава.

Я была не одинока. Изабель тоже гипнотизировала браслет глазами, полными слёз и ужаса, попутно теребя в руках кэмми, вновь и вновь набирая номер сэра Роберта.

Я кипела от злости. Как долго он собирается его избивать? Где, чёрт возьми, Табита?

Почему он не останавливается?

Боль почти прошла, но я всё ещё ощущала лёгкое жжение в спине.

Наконец мы добрались до деревянных ворот, и к этому моменту мне казалось, что я и сама могу дышать огнём.

Должно быть, Блейк снова пьян, ведь только так сэр Роберт мог одолеть его. Блейк намного сильнее своего отца.

Едва машина остановилась, мы с Изабель выскочили из неё и побежали в дом.

Никаких криков. Ох уж эта звукоизоляция.

- Где они? - спросила я, и в моей голове внезапно вспыхнули образы. Картинки были расплывчатыми, но я смогла различить что-то, похожее на снаряжение и боевые копы.

- Что такое, Елена?

- Здесь есть зал для тренировок?

Изабель развернулась и быстро побежала в направлении зала.

Мы остановились перед стальной дверью. Всё ещё никаких звуков. Изабель забарабанила в дверь, и возникшие в моей голове образы исчезли. Она неистово стучала кулаками. Браслет продолжал светиться.

- Роберт, прекрати, ты его убиваешь!

Я боялась представить, что мы найдём внутри.

Остальные догнали нас, и Джордж попытался выбить дверь при помощи молнии. Сэмми тоже использовала свою силу. Бекки и Дин пустили в ход заклинания, но ничего не вышло. Сэмми попробовала снова. Она пыталась расплавить петли и замок, но сталь оказалась слишком прочной. Мой браслет продолжал светиться.

Изабель всё ещё кричала, и Джордж крепко обхватил её руками.

Ничего не помогало. Если мы не сможем попасть внутрь, сэр Роберт убьёт Блейка.

- Отойдите, - наконец сказала я, и, впервые за долгое время, способности подчинились мне. На ладони образовалось пламя.

Все тут же попятились, зная, чем обернётся малейший контакт с таким огнём.

Я коснулась замка, и на этот раз он начал плавиться. Как я и предполагала, огня Сэмми было недостаточно. Затем последовали дверные петли, и они тоже подчинились огню.

Когда дверь готова была рухнуть, Дин, Джордж и Сэмми подхватили её.

Мы расступились, чтобы дать им возможность опустить дверь на пол.

Не теряя времени, мы с Изабель забежали внутрь.

Помещение оказалось огромным. Настоящий зал для тренировок, пусть и не такой большой, как Купол Парфенона. Здесь была куча манекенов для имитации боя, а стены увешаны всевозможными видами оружия. Было темно, а в центре, на каменном столе, лежало тело Блейка. Вся комната была заполнена препятствиями: какие-то стояли на полу, другие нависали сверху.

- Роберт, хватит! - закричала Изабель и кинулась вперёд, заслоня собой тело Блейка, распростёртое на столе, от ударов Роберта.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Сэмми расплакалась. Вокруг Блейка всё было забрызгано кровью. Снова.

Табита лежала в углу без сознания. Всё происходило так быстро; и тут сэр Роберт начал бить Изабель, пытаясь добраться до Блейка.

Я, не раздумывая, ударила его молнией. Он отлетел и врезался в стену из щитов.

Видя, как Изабель плачет, пытаясь заставить Блейка открыть глаза, буквально умолая его, я впала в бешенство.

Я подошла к Роберту, который уже поднимался, и ударила его телекинезом. Теперь, когда Блейк без сознания и утратил власть над способностями, это стало так легко.

Я била снова и снова, стоило ему просто подняться.

Он вновь падал на пол.

Я дала волю всем способностям, которые только могут причинить боль, а затем просто начала собственноручно выбивать из него всю дурь.

Дину и Джорджу пришлось силой оттащить меня от сэра Роберта.

- Елена, успокойся, просто успокойся, - тихо сказал Дин, когда я зарычала. Я по-настоящему рычала, а затем реальность вернулась, и я осознала, что только что натворила в приступе гнева. Во что я превращаюсь?

Тело сэра Роберта лежало на полу, лицо было всё в крови, глаза распухли. У меня болела рука, и, опустив взгляд, я заметила, что костяшки пальцев разбиты и залиты кровью.

- Всё закончилось, - продолжал успокаивать Дин. Я оттолкнула его и побежала в свою комнату.

Я упала на колени и просто закричала. Как я могла так поступить с драконом моего отца? В порядке ли он? И, что ещё страшнее, в порядке ли Блейк?

Раньше он никогда не бил сына так сильно, никогда, даже когда я впервые почувствовала это, но, опять же, в тот раз я этого не видела.

Я не сказала ни слова за весь бой. Ничто не сорвалось у меня с языка, ни единого предупреждения. Я даже не пыталась его успокоить, вернуть к реальности.

В кого я превращаюсь?

Я приняла душ и вышла через балконную дверь. Без понятия, зачем они построили мне этот проход.

Я же не дракон, вернее, больше не дракон.

Картины сегодняшнего истязания и крик Изабель, когда Роберт её ударил, всё ещё крутились у меня в голове. И не собирались останавливаться.

Как бы мне хотелось просто уйти, улететь, как это могут все драконы.

Сэмми и Дин улетели. Она перевоплотилась, и Дин отправился вместе с ней. Она всегда тяжело воспринимала эти избиения и сейчас пыталась где-то успокоиться, нормально дышать.

Бекки же была чуть устойчивей, и я знала, что они с Джорджем помогают устранять последствия.

Я уставилась на ночное небо. Оно было так прекрасно, и я бы многое отдала за возможность сбежать с Сэмми, за возможность снова летать.

- Елена, - голос Констанс или Изабель донёсся из-за двери, ведущей с площадки в мою комнату.

Я повернула голову и встретилась взглядом с Констанс. Увидев, как слёзы скатились по моим щекам, она поспешила ко мне и крепко обняла.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Ш-ш-ш, Иззи говорит, что в последнее время тьма подобралась к Роберту слишком близко.

- Я могла убить его.

- Нет, не убила бы. Он в порядке, и, честно говоря, эта взбучка - именно то, чего ему не доставало, чтобы вернуться к свету.

Я шмыгнула носом.

- Почему он всё ещё нуждается в этом? - спросила я, внезапно вспомнив об Эммануэле. Он сказал, что не нуждался в побоях вот уже почти пять лет.

- Его давно не били, Елена. Прошло уже почти пятнадцать лет.

Я покачала головой.

- Нет, король Гельмут говорил, что сделает это.

- Люциан погиб как раз перед тем, как до этого дошло. Мне жаль.

Я кивнула и снова шмыгнула носом.

- Давай вылечу твои руки.

- Нет, я это заслужила.

Она строго посмотрела на меня.

- Нет. Это долг драконианцев, если только Хроматический дракон не является частью дента.

Я это знала, но всё же меня не покидало чувство, что я тоже должна испытывать боль.

- Пожалуйста, позволь мне исцелить тебя.

Я молча посмотрела на неё.

- Знаю, как паршиво ты себя чувствуешь. Я видела это выражение лица много раз, когда твоему отцу приходилось бить Роберта, но это необходимо, Елена. А теперь дай мне свои руки.

Я сделала, как она просила, и её ладони тут же засветились, когда она начала исцелять мои ссадины.

- Могу пообещать, теперь он дважды подумает, прежде чем поднять руку на этого мальчика.

Мне не было смешно, но почему-то я рассмеялась. Видимо, сказался шок от сегодняшних событий. Не хотела бы снова увидеть что-то подобное, или, уж тем более, принимать в подобном участие.

- Он в порядке? - спросила я.

- Я же сказала, с Робертом всё хорошо.

- Я спрашиваю не о Роберте. Блейк... С ним всё нормально?

Она кивнула, с трудом сдерживая слёзы.

- Констанс?

Она покачала головой и выдавила улыбку.

- Он ещё не очнулся, но Изабель сейчас с ним. Думаю, вы, ребята, подросли очень вовремя... На этот раз Роберт почти убил его.

Я вновь посмотрела на небо, не желая думать о том, что бы случилось, если бы мой огонь не пришёл.

- Вот почему ему нужен дент, Елена.

- Это от меня не зависит, Констанс. Я пыталась. Вы что, не видели байк в гараже?

Она улыбнулась и снова шмыгнула носом.

Я вытерла слёзы.

- К тому же никто не знает, будет ли дент работать с ним. Он не похож на других драконов, а последний Рубикон вообще был убит.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Многие драконы были убиты Китто, - сказала она. - В те времена это было в порядке вещей, драконам не доверяли. Но Ирэн видела будущее, Елена. Блейк вернётся к свету. Мы должны в это верить.

Я кивнула.

Её рассуждения звучали так складно.

- Бедная Сэмми. Этот день должен был стать её лучшим днём рождения, а превратился в самый ужасный.

- У неё чуткое сердце, Елена, но она сильнее, чем ты думаешь. С ней всё будет хорошо. Она будет благодарна за то, что ты вовремя добралась до её брата, и благодарна за то, что ты сделала для её отца.

Я не была так в этом уверена, но решила, что просто подожду и увижу.

В этот момент в дверь вошла Бекки в сопровождении Джорджа.

Она сделала глубокий вдох и выдохнула через рот, отчего её губы задрожали.

- Ну и ночь, - сказал Джордж, тоже тяжело вздыхая.

- Ты в порядке? - Бекки присела передо мной на корточки и коснулась руки.

- Да, просто дерьмово себя чувствую и всё ещё слегка злюсь. И мне это не нравится.

- Знаю, это отстой.

Бекки неуклюже обняла меня, ведь моя рука всё ещё была во власти Констанса.

- Думаю, этого достаточно, - сказала Констанс и отпустила меня.

- Спасибо, - ответила я. Я по-прежнему считала, что на этот раз не заслуживаю исцеления, но она была непреклонна.

- Мы хотим разыскать Дина и Сэмми, - сказала Бекки, поднимаясь на ноги.

Я кивнула и чуть улыбнулась.

- Ты с нами?

Я посмотрела на неё, затем на Джорджа.

- Это не обсуждается, - сказал Джордж и чуть отошёл, чтобы перевоплотиться.

Он начал раздеваться, и я отвернулась.

- Увидимся позже, - Констанс встала и пошла назад в комнату.

- Не знаю, Бекки. Вряд ли Сэмми захочет сейчас меня видеть.

- Ты надо мной издеваешься?

- Я чуть не убила её отца.

- Который чуть не убил её брата. Хватит ныть и полетели. Ей нужны мы обе, не только я.

Она протянула мне руку, и я несколько секунд молча смотрела на неё. Джордж уже преобразился, и с его стороны послышалось тихое ворчание.

Наконец, я приняла её руку, и Бекки помогла мне подняться.

- Будет весело.

Она сморщила нос, и я невольно фыркнула.

- Полетели.

Она забралась Джорджу на спину, в кои-то веки без своего дурацкого седла, и снова протянула мне руку.

Я взобралась на крыло, как в тот день с Ченгом, и примостилась позади Бекки.

Джордж разбежался и оттолкнулся от выступа, после чего расправил крылья.

Пара взмахов - и через несколько секунд мы были уже высоко в небе.

Это была великолепная ночь. Немного прохладная, подумала я, и использовала заклинание, чтобы защитить глаза от ветра.

- Ты её уже чувствуешь? - спросила Бекки на латыни.

- Я уловил какие-то вибрации впереди, - сказал Джордж низким голосом.

Удивительно, как быстро он всё схватывал.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он полетел в том направлении, и через пятнадцать минут мы оказались на опушке леса. Джордж приземлился, и мы увидели Дина, обнимавшего Сэмми. Похоже, она уже успокоилась.

Я первая соскользнула с крыла Джорджа. Едва ноги коснулись земли, Сэмми обняла меня и вновь заплакала.

- Ш-ш-ш, - я похлопала её по спине, - всё будет хорошо.

- Спасибо, - ответила она, шмыгнув носом, и на мои глаза навернулись слёзы.

- Сэмми, я чуть не убила твоего отца.

Она снова шмыгнула носом и вытерла глаза.

- Нет, ему это было необходимо, - глаза вновь наполнились слезами. - Как там Блейк?

- Он ещё не очнулся, - ответила Бекки. - С ним всё будет хорошо, Сэмми. Он же...

- Не произноси это. Мне плевать, что он дурацкий Рубикон. Почему он не принимает связь? Разве он мало боролся со тьмой? Почему он так долго сопротивляется?

У Сэмми опять начиналась истерика.

- Не знаю.

- Если бы он не боролся, он не был бы Рубиконом, - я процитировала слова, услышанные чуть раньше от Ченга.

- Но это плохо. Что если он никогда не поддастся денту?

- Тогда мне просто придётся выбивать дерьмо и из него.

Она хихикнула:

- Это не смешно, я серьёзно.

- Сэмми, ты говоришь о будущем. Конечно, если ты Лунный Удар и можешь видеть мою судьбу - продолжай волноваться. Если же нет - завязывай.

- Ладно, - надулась она и снова меня обняла. - Ещё раз спасибо.

- Хотела бы я сказать, что сделала это с удовольствием, но, увы.

- Да, понимаю.

- Извини за жуткий день рождения.

- Всё хорошо. Какой же день рождения без семейных разборок?

Бекки засмеялась и тоже её обняла.

- Нам всё ещё надо прикончить эту малышку, - она достала

бутылку виски, и слабая улыбка осветила лицо Сэмми.

Так мы провели всю ночь: лишь мы впятером и бутылка.

Мы даже наблюдали, как солнце поднимается над горизонтом. Было потрясающе видеть, как оранжевый и нежно-розовый свет медленно расползается, освещая Пейю. Далеко в небе парили драконы, и впервые за долгое время я по-настоящему почувствовала себя дома. Если меня снова отправят на ту сторону, я умру.

Глава 8

Примерно в половине седьмого утра мы вернулись в поместье и отправились спать. Джордж ушёл домой, а Бекки вырубилась прямо в моей комнате.

Воспоминание о вчерашнем происшествии тяжело висело в воздухе.

Атмосфера так сгустилась, что я с трудом дышала.

Несмотря на смертельную усталость, я не могла уснуть, поэтому спустя какое-то время очутилась на кухне.

Включила чайник и ждала, пока закипит вода.

Пара женских рук обвилась вокруг меня. Я оглянулась через плечо и увидела только серебристые волосы. Я даже не слышала, как она вошла. Они перемещались бесшумно.

- Хотите чашечку кофе?

Она захихикала:

- Как я могу отклонить предложение самой принцессы Пейи?

Я улыбнулась. Она никогда не обращалась со мной, как с принцессой, всегда относилась, как к родной. В её обществе я чувствовала себя обычным человеком, а не носителем особой крови, на которого боятся дышать.

Я достала еще одну чашку и приготовила крепкий кофе, а Изабель заняла место за деревянным столом.

Я поставила перед ней чашку. Она выглядела смертельно усталой, опустошенной после прошлой ночи.

Мне всегда было жаль ее, потому что Изабель была матерью Рубикона, она любила его безоговорочно, а ее муж был одним из самых отвратительных драконов. Как только мой отец нашел в себе мужество приручить его?

Мы сидели молча и пили кофе.

- Как они?

- Роберт приходит в себя время от времени, но лишь на пару секунд.

- Мне так жаль...

- Не извиняйся, Елена, он чуть не убил моего сына, хотя сам отчаянно нуждался в этом же.

- Я не могла остановиться. Если бы не Дин с Джорджем...

- Это в прошлом. Поколотив его, ты проявила милосердие. Теперь он снова сможет держать себя в руках ещё долгое время. Не знаю, как и благодарить тебя, - ее глаза заблестели от слёз.

- Я избивала его, Иззи. А вы говорите обо мне, как о какой-то святой.

Она слегка улыбнулась и снова посмотрела на свою чашку.

- Говорят, что Драконианцы чувствуют себя хуже, чем дракон после побоев. Это пройдет, когда ты увидишь, как это преобразит

Роберта.

- Почему Блейк не может продержаться дольше? - спросила я.

- Он ещё молод, отношения дракона и всадника для него в новинку. А на это уходят годы и годы работы в команде. Тёмным становишься по веским причинам, а не потому, что сам хочешь таким быть. Блейк всё ещё подвластен недоброму влиянию тьмы.

- И это проходит, когда они становятся частью дента?

Женщина кивнула, закрыла глаза и откинула голову назад. Вздохнула и снова открыла глаза.

- Я просто хочу, чтобы ему не пришлось так долго бороться с этим.

- Я уже привыкла.

- Ты такая сильная, Елена.

Что? Никто никогда мне этого не говорил.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Могу себе представить, каково тебе, когда он восстает против. Это разбивает мне сердце. Каждый раз, когда я смотрю на него, то вижу сына, которого потеряла. Он был таким красивым созданием, таким отзывчивым и добрым. Мы так гордились им, он был настоящим благословением, хорошо учился в школе, а потом им начала овладевать тьма. Это происходило постепенно, но теперь... – она смахнула слезу. – Знаю, что не должна терять надежду, особенно сейчас, когда у нас есть ты, но я боюсь поверить в лучшее без оглядки. А вдруг он никогда не примет дент? Что тогда?

- Мы разберемся с этим, или я разберусь, - я пыталась убедить ее, что у меня все под контролем, даже если ничего не контролировала.

Она коснулась моей руки.

- Я знаю, многие говорят тебе это, но ты, правда, очень похожа на своего отца, и на Кэти тоже. Хотела бы я показать тебе, какими они были в реальной жизни.

Я улыбнулась: если бы она только знала... Прочь эти мысли.

Ее стул заскрипел по полу, когда она встала, поставила чашку в раковину и, подойдя ко мне, поцеловала в макушку.

- Постарайся заснуть, а я забегу проведать Блейка.

Она собралась уходить.

- С ним все будет в порядке?

Изабель обернулась и кивнула с легкой улыбкой.

- Это может занять пару недель, но с ним все будет в порядке.

Я смотрела, как она исчезает за углом. Допила кофе и вернулась в свою комнату.

Около шести нас отвезли обратно в порт.

Там мы остались на попечение Констанс, и над компанией повисла гнетущая тишина, пока мы все, включая Табиту, ожидали лифты до Элма.

Она молчала, даже ни на кого не смотрела. Я так и не узнала, что случилось, и почему девушка лежала в углу без сознания.

Я хотела спросить ее, как все началось, но это было выше моих, поэтому промолчала.

У лестницы мы попрощались с парнями и направились в свою комнату.

После этих выходных сил не осталось ни на что.

В понедельник было блаженством снова посещать занятия без Блейка. Я волновалась, не поймите меня неправильно. Изабель сказала, что позвонит, как только он очнется, но я также была благодарна за уроки без террора.

Как я напрягалась каждый раз, когда входила в класс и мысленно умоляла профессоров не давить на нас. Блейк всегда отвечал с умом, но находил способ пустить шпильку в мой адрес. Было глупо обращать на это внимание, но он тот ещё задира.

В его отсутствие я снова начала с нетерпением ждать занятий, ну, не считая лётных уроков.

Питер снова привлек внимание Табиты, так как Блейка не было рядом, чтобы отпугнуть его.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Девушка не была так жестока к нему, как раньше, но очевидно, что она все еще не принимала эти отношения.

Но это также означало, что я проведу целый час в одиночестве, просто сидя на ступеньках, ожидая, когда все они вернутся, и желая снова летать.

В тот же день у меня запланирована еще одна встреча с королем Гельмутом и королем Калемом. Это была наша ежемесячная встреча, на которой снова должны были приниматься решения.

Эмануэль улыбнулся, увидев меня в вестибюле дворца Тита.

- Елена, - поприветствовал он.

- Привет, - устало поздоровалась я, когда мы подошли друг к другу.

- Как он?

- Ух! - удивилась я. - Ты слышал.

- Да, к сожалению, такая трепка долго не может быть тайной. Удивительно, что тараканы об этом еще не знают.

Он изобразил шушукающихся обо мне насекомых, и я не смогла сдержать смехок.

- Готова к встрече?

- Нет, но я понимаю, что выбора у меня нет.

- Знаю, отстой. Позволь тебя проводить.

Мы проговорили всю дорогу до кабинета короля Гельмута. Эмануэль постучал только один раз и открыл дверь.

- Ваши Величества, принцесса здесь.

Я шутливо стукнула его и вошла внутрь.

С его губ сорвался смехок, когда он закрыл дверь.

Встреча, наконец, началась, на повестке дня было столько дел, с которыми нужно разобраться. От некоторых из них у меня разболелась голова, с другими надо было уже разобраться, с контрактом на нефть.

- Калев, мы уже решили этого не делать, - вздохнул король Гельмут.

- Это всё еще под вопросом.

Мне хотелось, чтобы отец был здесь. Он бы прекратил всё это.

- Что ж, я по-прежнему голосую против. Не позволю драконьим городам чувствовать себя в опасности, и не важно, сколько денег может принести Пейе эта сделка. Мы должны жить в гармонии с городами драконов, Калев.

- Поддерживаю Гельмута, - сказала я.

- Вы не видите общей картины, - снова начал король Калев.

- Это вы не видите, - парировала я. - И нам придется прояснить этот вопрос.

Он смерил меня насмешливым взглядом.

- Боюсь, вам не удастся переубедить меня, принцесса.

- Удастся, если вы дадите мне возможность.

- Для этого у тебя недостаточно опыта. Честно говоря, с моей точки зрения ты ещё не готова к принятию решений такой важности, Елена.

- Так чего вы от меня хотите, Калев? Я из кожи вон лезу, чтобы вы позволили мне доказать, что я хочу учиться. Но вы лишь говорите, что я не готова, вместо того, чтобы научить меня чему-то.

- Я пытаюсь, но ты не желаешь даже слушать.

- Потому что мы смотрим на вещи под разным углом. Вас по жизни направляет алчность, меня - сердце.

Он вскочил с места.

- Да как ты смеешь? - стукнул кулаком по столу.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Хватит, уймись оба, - велел король Гельмут, и я села.

- Она не имеет ни малейшего права на подобные обвинения, она ничего, совершенно ничего не знает, - выплюнул Калев, напоминая обезумевшего дракона.

- Так, может, тебе стоит поделиться своими убеждениями? Расскажи ей, для чего всё это и почему это так важно, и, может, если перестанешь говорить как жадный ублюдок, она поймет.

Король Калев опустил на стул и начал рассказывать мне о нескольких проектах, на которые у нас не было средств, потому что наш бюджет не мог такого позволить. Он назвал кучу веских причин вроде увеличения количества ферм и создания новых рабочих мест. После его разъяснений я всерьёз подумывала изменить своё решение в голосовании, но не смогла.

- Я сожалею, что считала вас жадным, но мы не можем утвердить тот проект. Нам придётся достать деньги в другом месте.

- Где?

- Калев, я уверена, что в этой кипе проектов найдётся что-то подходящее.

Он покачал головой. Какой же он категоричный.

- Я тоже не намерен менять свой голос, Калев, и, думаю, Елена права. Мы найдём другой источник финансирования.

- Делайте, что хотите, - сказал он голосом избалованного ребенка, который не получил желаемого, а затем встал и, извинившись за необходимость прервать встречу, ушёл.

- Почему он так поступает? - спросила я короля Гельмута, как только закрылась дверь.

- После смерти твоего отца он ощутил, что, наконец, обрёл право голоса.

Я сощурилась.

- Вы о чём?

- С тех пор, как твой дед назначил наших отцов управлять частью земель Пейи, все решения принимались путём голосования. А твой отец во многом был похож на тебя, и по большей части его мнение совпадало с моим.

- Калев ведь в курсе, что его взгляд на вещи немного возмутителен?

Король Гельмут рассмеялся.

- Просто его представления отличаются от наших, Елена. Поверь мне, у него куча блестящих идей, и они нацелены на благо, просто способ, которым он пытается добиться необходимого, несколько сомнителен.

«Сомнительный» было преуменьшением, если ради достижения цели Калев готов был потревожить целый город драконов, заплонив его колониями драконов.

- Но он верно подметил: теперь наш черёд придумывать, где достать деньги.

За следующие две недели мы с Гельмутом отобрали парочку проектов. Каждый день после занятий я отправлялась в замок Тита, и мы просмотрели весь список нуждавшихся в финансировании идей.

Пара из них всерьёз привлекла моё внимание. Одна называлась «Соник». Как я поняла из прочитанного, это была передовая технология. Но на реализацию идеи требовалась баснословная сумма, а значит, другим проектам, уже почти получившим финансирование, пришлось бы подождать. Но если этот проект выстрелит, он может принести кучу денег, так необходимых королю Калебу на другие нужды. Но было слишком много «если».

Задумка напомнила мне кэмми. Похожее хитроумное устройство, вот только это устанавливало прямое соединение между записью реального события и вашим мозгом. Пояснение звучит, словно выдержка прямоком из научно-фантастического романа. Устройство

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

посылает в мозг сенсорные сигналы, превращая запись в реальное событие. Как будто ты там присутствуешь. Если эта штукавина заработает, я смогу, наконец, встретить свою маму. Сохранилась куча записей с её участием.

Я опустила лист на стол перед королём Гельмутом, и он бегло прочитал его. Затем взглянул на меня, улыбнувшись уголками губ.

- Я знаю, почему тебя привлекает создание чего-то подобного, Елена.

- Разве можно меня винить?

- Ты также должна думать о последствиях подобных изобретений.

- Да какие последствия? Представьте, что это нам даст! Можно будет поддерживать связь с другой стороной напрямую, не утруждая этими обязанностями наших драконов. И самая лёгкая часть: для этого нужна лишь запись. Такая инновация выведет нас на новый уровень, Гельмут.

- Елена...

- Пожалуйста, просто обдумайте это как следует. Это настоящий прорыв, и он может принести деньги на реализацию идей Калеба. В выигрыше будут все.

- Ладно, я подумаю.

Я соскочила со стула.

- Но я также хочу, чтобы ты оценила стоимость реализации и выбрала, какие проекты придётся заморозить, чтобы у нас освободились средства на финансирование чего-то подобного.

- Это моё домашнее задание?

- Ты должна хорошенько всё взвесить, когда принимаешь столь значительные решения, Елена.

- Ладно, давайте сюда список.

Я спрятала папку в рюкзак и попрощалась.

Я начала чувствовать себя важной персоной по эту сторону стены. На обратном пути в Элм, я, не переставая, думала о «Сонике». Я могла бы встретиться с мамой и даже с отцом, если всё обстоит так, как думаю.

Если так, король Гельмут просто должен меня поддержать. Он просто обязан.

Когда я вернулась в Драконию и вошла к себе в комнату, Сэмми широко улыбалась. Она находилась в глубокой депрессии из-за переживаний о брате, так что я быстро догадалась, что произошло.

- Он, наконец, очнулся?

Она с усмешкой кивнула:

- Он, наконец, очнулся.

Я положила папку на прикроватную тумбочку, и они с Бекки вытянули шеи, чтобы посмотреть, что там написано.

Я рассмеялась - они такие любопытные - и начала рассказывать о «Сонике». Девушки вдохновились не меньше меня и безумно хотели, чтобы я довела дело до конца.

- Но это также означает, что ради финансирования этой разработки несколько других проектов придётся отложить. Проектов, которые ждали финансирования годами.

- Да какая разница, подождут ещё, - внесла свой неоценимый вклад Бекки.

- Видишь, вот поэтому ты и не принцесса, - сказала Сэмми, и мы покатались со смеху.

- Это чертовски клёвая идея и, как сказала Елена, прорыв в технологиях.

- Согласна, - сказала Сэмми, - но от чего ты отказываешься, чтобы его спонсировать? Уверена, есть и другие проекты, такие же хорошие, как этот.

- Настолько крутых нет, поверь.

Обе девочки снова рассмеялись.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Варбельские пробы, наконец, завершились, и обе девушки всё ещё ожидали, получат ли место в одной из команд.

В этом году Блейк уже не был тренером. Досадно, учитывая, как близко его команда подошла к победе в прошлом году.

За следующие несколько дней мне пришлось просмотреть целую кучу файлов с проектами, которые вот-вот должны были получить финансирование.

Чтобы спонсировать «Соник», необходимо было заморозить три крупных проекта.

К пятнице я определилась с выбором.

Я встретила с королями Гельмутом и Калемом и показала им моё домашнее задание, а также перечислила плюсы создания подобного устройства и объяснила, почему считаю, что сейчас подходящий момент.

Всё шло как по маслу, но лишь до тех пор, пока я не сказала, каким проектам придётся ждать финансирования чуть дольше.

Король Калек был недоволен, а король Гельмут просто молчал. Я провела в раздумьях не один час. И мы же не закрывали эти проекты насовсем, мы лишь откладывали их на время.

Король Гельмут решил поддержать «Соник», и король Калек вновь удалился.

Как здорово было сказать руководителю проекта, что делу дали ход. Пресса же снова подняла шумиху.

Я знала, что всё получится, всё просто обязано было получиться.

На следующей неделе мы столкнулись с нашей первой проблемой: руководитель одного из трёх отодвинутых мной проектов покончил с собой.

Ладно, попрание чьей-то мечты вообще не значилось в моем списке минусов. Я восприняла новость очень тяжело, а король Калек ещё и упрекнул, что я не обдумала возможные последствия.

После предоставления «Сонику» субсидирования начали появляться и другие проблемы. Однако я обязана была держаться, ведь, если всё получится, это изобретение станет важным достижением не только для меня, но и для общества в целом. Но меня расстраивало количество возникающих на пути проблем. К примеру, что небольшой лекционный институт закрылся, поскольку они рассчитывали, что финансирование их последнего проекта удержит их на плаву.

Меня поражало, что эту деталь не упомянули в профайле проекта. Разумеется, в этом случае я сделала бы иной выбор.

По большей части принимать решения и быть принцессой Пейи было отстойно. Мне приходилось пачками читать статьи о том, что я совершенно не забочусь о человеческой расе.

- Это лишь слова, Елена. И так считают не все, - сказала Сэмми, захлопнув мой журнал.

- И всё же это я виновата, что мистер Беддинг покончил с собой, и это я виновата, что институт закрылся.

- Ты не виновата, что мистер Беддинг покончил с собой, и если бы институт лучше распоряжался своими проектами и деньгами, он бы продолжал работать.

Она посмотрела на меня в упор, и я откинулась назад на подушку.

Она хлопала меня по ноге.

- Папа ужасно себя чувствует, - сказала подруга, вздыхая, а затем её губы растянулись в небольшой улыбке. - Но он стал таким милым. Ему нужна была эта трёпка, Елена, ещё раз спасибо тебе.

Я лишь кивнула. Мне всё это не нравилось, и я была не права, вымещая на нём свой гнев.

- Он хочет загладить свою вину. Мы собираемся в поход в ближайшее время, и он хотел бы, чтобы ты отправилась с нами.

- Не знаю...

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Елена, он безумно хочет тебя увидеть.
- Сэмми, я могла убить твоего отца, если бы не Дин с Джорджем. Не уверена, что готова с ним встретиться.
- Ты не убивала моего отца. Эта взбучка была ему необходима, Елена. Когда же ты это усвоишь?
- Я не могу этого принять, это было подло. Я была зла. Уверена, мой отец никогда не поднимал руку на твоего просто со злости.
- Ладно, ты разозлилась, но ему это всё равно было нужно. Пожалуйста, поехали с нами. Она скорчила щенячью мордочку, сделав огромные глаза и поджав губки.
- Не смотри на меня так.
- Пожалуйста, без тебя будет совсем не то.
- А твой брат там будет?
- Она пожала плечами.
- Когда?
- Через две недели.
- Через две недели?
- Она кивнула.
- Я не смогу, Сэмми. Я все выходные буду занята королевскими обязанностями.
- А ты не можешь это перенести?
- Не получится. К тому же я уверена, что скоро почувствую себя лучше. Прототип «Соника» будет готов на следующей неделе. Не могу дожидаться.
- Мы приглашены?
- Конечно же, да.

На создание прототипа «Соника» ушло около четырёх недель, и, разумеется, я вызвалась быть подопытным кроликом.

Я не могла дожидаться.

Я отправилась в научно-техническую лабораторию со странной вывеской, напоминавшей мне надпись «отходы» с мусорных баков, что обычно стоят на задних дворах домов.

Создателем «Соника» был Лукас. Чертовски забавный человек, и в первую же неделю столько всего пошло не так, что я начала было думать, что всё указывает на то, что король Гельмут был прав насчет «Соника»: его время ещё не пришло. Но я каждый раз заталкивала подобные мысли поглубже.

Я должна увидеть маму.

В день мероприятия в фойе лаборатории находилось столько журналистов, что попасть внутрь стало практически невозможно.

Мы встретились с учёными, работавшими над проектом, в отдельном помещении, где были лишь несколько избранных представителей прессы и множество членов Совета.

Спереди располагался огромный экран.

- Принцесса, - поприветствовал Лукас, подзывая меня вперёд, - готовы встретиться с матерью?

Я улыбнулась и кивнула, пока он надевал мне на голову огромное устройство.

- Впоследствии устройство заменят небольшие штырьки, которые будут подсоединяться к виску, - объяснил Лукас журналистам, и наши лица осветили вспышки.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Закончив застегивать ремешки, он показал журналистам запись события, которую собирался использовать.

Это была благотворительная акция, организованная моими родителями.

От одной мысли, что я увижу их, на глаза наворачивались слёзы. Я надеялась, что всё получится, я буквально умоляла об этом.

- Просто закройте глаза, - посоветовал Лукас, провожая меня к стулу.

Он надел мне наушники, и все звуки исчезли.

Закрыв глаза, я стала ждать.

Сначала ничего не происходило, но потом в моём сознании появился яркий свет, словно включили старомодный телевизор.

Это было необходимо, чтобы передавать на большой экран то, что я вижу и испытываю.

А затем я обнаружила, что стою позади кого-то. Судя по тому, что огромная спина закрывала мне почти весь обзор, это был мужчина. Я различила и другие тела вокруг, и в моем разуме сложилась полная картина. Очевидно, я стою в толпе. Затем появился шум. Все эти люди задавали вопросы. Это было странно; я буквально ощущала, что нахожусь там. Хотя были и ограничения, ведь мое обоняние отключилось. Было чувство, словно у меня простуда.

Я опустила взгляд на свои руки. Это потрясающе.

- Королева Катрина, - сказал один из массовки в паре шагов от меня, и я подняла на него взгляд.

Я была там.

Глава 9

Я не видела, что происходит впереди. Слишком много людей закрывало обзор.

- Да, мистер Броуди, - пропел нежный ангельский голосок. Меня аж передернуло от того, как она произнесла это имя.

Я снова взглянула на молодого человека, который оказался более молодой версией Кевина, но сейчас мне было не до него.

Я начала двигаться сквозь толпу. Это было просто и не похоже на обычную толпу. Я видела очертания их тел. Прошла дальше и увидела маму.

Сильные эмоции охватили меня, когда просто смотрела на нее и моего отца, счастливых рядом друг с другом.

Мама была прекрасна, ее улыбка освещала всю комнату, и отец был красив, как в тот день, когда я видела его во время моего Восхождения.

Она говорила, но я не обращала никакого внимания. Когда все засмеялись, я поняла, что это было что-то нахальное.

- Мама, - тихо произнесла я, но она не обращала на меня никакого внимания.

Когда родители отошли от толпы и от меня, картинка просто остановилась, и я ощутила, как по лицу покатилась слеза.

Я стерла ее и почувствовала, как Лукас снимает наушники с моей головы.

Я открыла глаза.

- Прошу прощения, принцесса.

Я засмеялась и обняла его, когда снова вспыхнули вспышки.

- Спасибо, вы дали мне то, чего не мог дать никто. Я видела маму, пусть даже она не видела меня. Я знаю, как она выглядела, я слышала её голос, и это было так реально.

Снова посыпались вопросы.

- Принцесса, расскажите нам, каково было, наконец, оказаться так близко от неё? - спросил Кевин.

- Мистер Броуди, теперь я могу сказать, что вы сидели в печенках и у моей матери.

Все, включая Кевина, рассмеялись.

- Спасибо, - снова сказала я Лукасу, когда вошел Эмануэль и повел меня обратно к лимузину.

Бекки и Сэмми догнали нас у лифта.

- Это было просто потрясающе, Елена!

- Всё казалось таким настоящим.

Сэмми обняла меня.

- Вы спонсируете верный проект. Он изменит жизни, а заодно принесёт сукиному сыну кучу денег, в которых тот так нуждается.

Я рассмеялась, попутно отметив, что уголки губ Эмануэля тоже приподнялись в еле заметной улыбке.

- Мои поздравления, принцесса.

- Спасибо.

- Обязательно прикуплю себе такой, - вставила пять копеек Бекки. Не сомневаюсь, она использует его в надежде увидеть своего отца.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

В понедельник мне сообщили, что в пятницу король Гельмут ждёт меня во дворце только к пяти. Турпоход был назначен на эти выходные, так что к тому моменту, как я освобожусь, их уже и след простынет.

В поход собирались все, даже Блейк. По крайней мере, так я поняла со слов Сэмми.

Впервые поместье будет полностью в моём распоряжении. Я не могла дождаться.

Уверена, королева Маргарет оставила бы меня в покоях Люциана или в одной из гостевых комнат, будь на то её воля. А она всегда добивалась желаемого, поэтому я бы согласилась, даже не раздумывая.

Этим утром я также получила посылку из лаборатории, где разрабатывали «Соник».

К посылке прилагалась открытка, в которой было написано:

«Спасибо, что поверили в нас! Как и обещали, дарим Вам первый «Соник»».

Мои глаза слегка расширились, пока я разрывала бумагу и открывала коробку. Лежавшее внутри устройство было круглым и белым, с красными неоновыми полосками по всей поверхности. К нему прилагались круглые наклейки с липкой поверхностью, которые легко прикреплялись к вискам.

На устройстве были две кнопки: кнопка включения и кнопка поиска с доступом ко всем существующим видеозаписям Пейи.

Программное обеспечение тоже называлось «СоникВэр»; оно поставлялось в комплекте с устройством.

Сэмми и Бекки с парнями ввалились в комнату, и я показала им свою новую классную игрушку.

Они тут же осмотрели её и опробовали, опираясь на памятку с инструкциями Лукаса.

Мы все по очереди испытали «Соник», посмотрев по парочке видеозаписей, и после личного знакомства с этим устройством ребята были так же поражены, как и я в своё время.

Всю неделю мы только об этом и говорили. Когда восторг немного поутих, ребята начали обсуждать запланированный на выходные поход.

- Мы не сможем тебе позвонить. Мама говорит, это у чёрта на куличиках.

- Всё нормально, Сэмми. Всем нам иногда приходится делать то, чего не хотим. К тому же я должна учиться вести себя, как подобает принцессе.

В среду стартовали продажи «Соника». Все просто посходили с ума от него, и это принесло нужную королю Калебу сумму в первые же два дня. Часть партии даже отправили на другую сторону стены в качестве подарков королевским семьям и президентам всех стран.

В пятницу я с тяжёлым сердцем попрощалась с друзьями, когда наши дороги разошлись в порту. Изабель встречала Сэмми и Бекки, и я быстро обняла её перед тем, как запрыгнуть в лимузин.

Не успела я моргнуть, как оказалась во дворце, за обеденным столом в саду, в компании королевы Маргарет и расположившимся у моих ног Кэт.

Королева была молчалива, и что-то подсказывало мне, что по каким-то причинам сегодняшний день её удручает.

Сегодня не было годовщины смерти Люциана, может, это связано с Дейзи, но я побоялась спросить. Не хотела сделать ещё хуже.

Около трёх, а не в пять, как я ожидала, меня пригласили пройти в библиотеку.

Когда я вошла, король Гельмут успокаивал кого-то по телефону, а король Калёб ходил взад-вперед по комнате. Что-то было не так.

Наконец король Гельмут отложил телефон и посмотрел на короля Калеба.

- Никто из нас не мог такого предвидеть, Калёб.

- Что ж, вам следовало уделить возможным последствиям больше внимания, Гельмут.

- Последствия? О чём вы говорите? - вклинилась я в разговор.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Твой маленький проект, - король Калев буквально выплюнул эти слова.

- Калев, - одёрнул король Гельмут.

- Нет, пусть знает, какой бардак нам приходится разгребать, Гельмут.

- Бардак? Какой ещё бардак?

Король Гельмут повернулся ко мне.

- Это хороший проект, Елена, но возникли некоторые осложнения, а ведь со старта продаж прошло только три дня.

- Какие осложнения?

- Некоторые люди пытаются жить в виртуальном царстве, как они называют мир, созданный «Соником». Первая жертва умерла, проведя в мире иллюзий больше сорока восьми часов подряд.

- Умерла?!

- Это изобретение небезопасно, - отрезал Калев.

- Поговорите с Лукасом, пусть установит таймер или ещё что придумает. Это хороший проект.

- Нет, Елена, мы не можем идти на такой риск. Проект отозван.

- Вы не можете так поступить, ничего не сказав ему о возникшей опасности. Может, ему удастся решить проблему.

- А что дальше, Елена? Подождём, пока у кого-нибудь разовьётся опухоль? Это изобретение слишком прогрессивно даже для Пейи. Придётся подождать пару лет.

Я закрыла глаза.

- Возможно, тебе тоже стоит подождать пару лет, - заключил король Калев.

Мои глаза распахнулись.

- Что вы хотите этим сказать?

- Ты ещё слишком юна для принятия таких решений. Было допущено много ошибок, и я не думаю, что ты готова к подобной ответственности.

- И как же я когда-нибудь стану готова, если вы не даёте мне шанс?

Я посмотрела на Калеба. Он всегда получал желаемое. А он с самого начала не хотел, чтобы я участвовала в заседаниях.

- Дайте угадаю, вы тоже так считаете? - я посмотрела на короля Гельмута.

- Думаю, так будет лучше.

Я вздохнула, вспомнив, что к этому моменту мои друзья уже давно отчалили. Если бы знала, что меня собираются отстранить от моих обязанностей, даже зная, что кто-то умер, я бы отправилась с друзьями.

- Значит, вы хотите лишить меня титула и обязанностей? Вот оно что? - закричала я Калебу. Для меня он больше не был королём, и мне было всё равно, насколько хорошим другом он был для моего отца, он хитёр и сделает всё, чтобы лишить меня титула.

- Елена, у тебя нет надлежащей подготовки, чтобы управлять Пейей.

- Я сделала все, что вы говорили, все, что вы мне показывали. Все! И это ваш превосходный план? Забрать это у меня, несмотря на все старания?

- Елена, - сказал король Гельмут.

- Не надо, не сейчас, - сказала я, развернулась и вышла из библиотеки.

Я столько часов просидела, выслушивая скучные речи о том, как стать правителем и принимать верные решения. Несколько раз они всерьёз поддержали меня, и я думала, что поступаю правильно. Это воодушевляло, по большей части благодаря дневникам моей матери.

Её записи многому научили меня. Как принимать решения и как противостоять убожкам вроде Калеба Кингсли. Я знала, что обучиться всему этому будет нелегко. Учиться в академии и состоять в Совете, принимать важные решения, как я делала последние несколько недель - два

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

месяца, если точнее. Я, правда, думала, что у меня получается, но, по-видимому, всё было совсем не так.

- Елена.

Эмануэль мягко схватил меня за руку.

- Пожалуйста, просто дай мне уйти. Я сейчас не в состоянии слушать одно из твоих дурацких объяснений, Эмануэль.

Он улыбнулся.

- Я так не поступаю с теми, о ком действительно волнуюсь.

- Я сдаюсь, он никогда не позволит мне попытаться быть принцессой, верно?

- Не сдавайся. Ты нужна людям Пейи. Кровь, что течёт по твоим венам, даёт им надежду и дарит чувство безопасности.

- Он так не считает, - вздохнула я, подразумевая Калеба.

- Знаю, но только представь, как это расстраивает его самого. Ты проделала потрясающую работу всего за пару месяцев, Елена. Ты приобщилась к народу, а твои мать и отец поступили бы точно так же. Как думаешь, за что его прозвали «Величайшим из всех королей»? Он не думал об этом (Эмануэль указал на библиотеку) и продолжал делать, что должен.

- Это другое, его они поддерживали. Меня - нет.

- И у тебя есть поддержка Гельмута.

- Сегодня я её не заметила. Ты не слышал, что он там говорил.

- Он ненавидит, когда ты расстроена, Елена. Они поддерживают тебя, и с каждой неделей ты завоёвываешь всё больше симпатий.

- Этого не достаточно, и никогда не будет достаточно. Мне пора, - сказала я и вышла из замка.

Снаружи ожидал лимузин, который отвез меня прямо к моему второму дому.

Лифы давно ушли, а мне пришлось остаться, чтобы посещать одну встречу за другой на протяжении всех выходных. Если бы мне раньше сказали, что я больше не нужна, я бы сейчас путешествовала с друзьями.

Я ужасно устала и не представляла себе, как с этим справилась моя мама.

Лимузин проехал через огромные красивые деревянные ворота, и я снова увидела прекрасное поместье Лифов. Я пожалела, что отмахнулась от Сэмми, когда подруга хотела оставить координаты палаточного лагеря, но у меня было такое насыщенное расписание, что я и подумать не могла, что это может понадобиться. Теперь же оставалось кусать локти.

Величавые дубы тут же успокоили меня. Впервые с того дня, когда сэр Роберт привёз нас всех осмотреть поместье, я, наконец, почувствовала связь с этим местом.

Драконы могли просто залететь в дом, мне же пришлось воспользоваться связкой ключей.

Я открыла дверь и первым делом заварила себе кофе.

Моё сердце всё ещё колотилось, а гнев расползлся по всему телу. Зачем было позволять мне так далеко продвинуться, если он планировал лишить меня титула и доказать, что я не способна управлять этим миром?

Коварная змея.

- О, ну просто зашибись, - донесся из дверей голос Блейка, и всё, что я увидела, - его удаляющуюся спину.

Мне захотелось плакать. Какого чёрта он здесь делает? Я думала, он ушёл с остальными.

Как же меня это достало. Я всё перепробовала, но он продолжал обращаться со мной, как с паразитом.

Я знала, что по законам Пейи нельзя освободить своего дента, но мои возможности медленно иссякали, и в конечном итоге у меня не осталось других вариантов.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я выключила чайник и снова схватила ключи.

Мой Volvo был припаркован в гараже. Я не хотела здесь оставаться, и мне нужно было проветрить голову. Поэтому я поехала в «Лонгботтомс».

Я подумала, что у Джимми и Моник могут быть соображения о том, как избавиться от всех моих проблем, ну или, на крайний случай, там смогу хотя бы на одну ночь забыть обо всём.

Когда вошла, их лица радостно засветились, но спустя мгновение улыбки угасли.

- Вот чёрт, - сказала Моник. - Что случилось?

Я бросилась к бару и с ходу выложила всё на стол. Они слушали, кивали, когда нужно, а временами открывали рты от удивления, пока я рассказывала им о Калебе и о том, как он всё спланировал. Затем я переключилась на Блейка. Он сводил меня с ума, в плохом смысле этого слова. Это было так неприятно.

После последней взбучки, когда у меня поехала крыша, и я набросилась на его отца за то, что тот чуть не убил Блейка, он сторонился меня, как чумы.

- Мне нечего тебе посоветовать, моя девочка, - сказала Моник. - Хотела бы помочь, но мы испробовали все мои идеи и всё без толку. Я была уверена, что план с Дукати сработает.

- Его симпатию нельзя купить, - я процитировала глупые слова, которые Блейк произнёс, швыряя мне ключи в тот день. Как и говорила, я перепробовала все доступные приёмы.

Джимми обернулся, открыл шкафчик и плюхнул бутылку крепкого спиртного на стойку.

- Должно помочь. Конечно, это не заставит твоего дракона вести себя подобающе и не подарит одобрение короля Калеба - которое тебе, между прочим, и не нужно - но это поможет. Тебе просто нужно забить на всё, и кто знает? Когда я поступил так в прошлый раз, я получил назад «Лонгботтомс» и нашёл замечательного делового партнёра.

Я хихикнула.

- Ты вынужден так говорить.

- Нет, Елена, это не так.

Весь день я провела в VIP-зале. Моник взяла отгул, сказав Джимми, что обязана меня подбодрить, и мы болтали без умолку.

Я оставила кучу сообщений для Сэмми и Бекки, но ни одна из них не перезвонила. Видимо, там, где они находились, сеть не ловит.

Моник пыталась развеять все мои тревоги, и, должна сказать, выпивка здесь чуточку поспособствовала.

Когда заиграла весёлая песня, я потянула Моник танцевать. Мы танцевали в VIP-зале, закрытом для остальных посетителей. Мне это жутко не нравилось, но таковы были правила Джимми. Он не хотел повторения того, что было в прошлый раз, когда я пришла сюда расслабиться. Про ту ночь писали во всех газетах, выставя меня самым безответственным человеком на земле. По-видимому, такое поведение сходит с рук только безмозглому заносчивому дракону.

Ближе к ночи в «Лонгботтомс» было полно народу. Теперь, когда заведение Джимми встало на ноги, он мог позволить себе больше живых выступлений по выходным. Игравшая сегодня группа была хороша, но ни одна из групп не могла сравниться с группой Блейка. Я была без понятия, почему он остался в эти выходные, но я определенно не собиралась возвращаться в поместье. Может, Джимми разрешит мне переночевать в «Лонгботтомс». Но, немного поразмыслив, я поняла, что шансы равны нулю, ведь здесь неподходящее место для принцессы. Эта мелочь отравляла мне жизнь даже сейчас. В итоге я решила провести ночь в отеле. Подумала, что так будет лучше и для меня, и для Блейка, иначе мы можем просто разорвать друг друга на мелкие кусочки или разнести весь дом, и опять же, не в лучшем смысле этого слова.

Я не поверила глазам, когда бутылка почти опустела, а я едва начала хмелеть.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Фокус в том, чтобы не смешивать, - объяснила Моник, когда я спросила её об этом, но в следующий миг она повернулась к Чарли, заведовавшему баром наверху, и заказала нам коктейли.

Нам принесли какую-то отвратительную гадость, которую я еле в себя впихнула. После четвертой порции у меня закружилась голова, но теперь я чувствовала себя по-другому.

Впервые за долгое время мне было чхать на всё и всех с их ожиданиями.

Мы смеялись без устали, отчего эта ночь казалась ещё веселее.

И почему все дни не могут быть такими? Беззаботными и без всяких проблем.

Глава 10

Когда группа заиграла одну из песен Блейка, я схватила Моник за руку и потащила вниз.

Мне было наплевать, кто за мной наблюдает, некоторые даже недоуменно приподнимали брови, пока другие, не переставая, фотографировали меня. Я даже попозировала парочке и уверена, будь здесь Бекки, она бы показала мне поднятый вверх большой палец.

Разные парни покупали мне разные напитки всю ночь, некоторые отчаянно пытались со мной заговорить, но Моник была как питбуль: стоило ей рявкнуть - и все разбегались.

Меня это только смешило.

Кто-то сильно толкнул меня в спину, и я вывернула на себя весь бокал. Моник рассмеялась, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать её примеру.

- Чёрт, извини, - сказал симпатичный взъерошенный блондин.

- Всё нормально, - заверила я, когда он попытался привести в порядок мою блузку. Парень даже не взглянул мне в лицо.

- Видишь, что я из-за тебя натворил? Зак, ты чёртов идиот. Теперь мне придется покупать этой милой девушке новую выпивку.

Он говорил громко, глядя куда-то через плечо, и все рассмеялись. Моник же смотрела на происходящее с нечитаемым выражением лица.

- Извини ещё раз, я принесу тебе новый коктейль. Что ты... - он, наконец, поднял глаза и уставился на меня, явно шокированный.

Я закатила глаза.

- Вот чёрт. Дерьмо. Извините.

Я не смогла сдержать смех.

- Простите, Ваше Высочество.

- Зови меня Еленой. И это ещё не конец света. Как твоё имя?

- Называйте меня идиотом, придурком или как вам ещё нравится.

Я снова рассмеялась. Он был очень забавным.

- Я же не Арианна.

Я ахнула и прикрыла рот рукой. Теперь настал его черёд смеяться.

- Ваш секрет умрёт со мной. Так что вы будете пить,.. Елена?

- Пусть это будет что-нибудь сладкое, с зонтиком и соломинкой.

Он снова рассмеялся, и мы с Моник проводили его взглядом, когда парень направился в сторону бара.

- Он чертовски милый, ну или я просто слишком много выпила, - хмыкнула она.

- Ну-у, мы прикончили полторы бутылки и чёрт знает сколько шотов и коктейлей, - сказала я, и она прыснула со смеху. - Но соглашусь, он - прекрасный молодой человек.

Парень возвратился с высоким красивым розовым коктейлем в руках.

- Надеюсь, ты любишь клубнику, и у тебя нет аллергии, иначе я конкретно облажался и всё это не имело смысла.

- Что, и Рубикона не боишься?

- Блейка? Нет, чёрт возьми. Он идиот, раз отпустил тебя одну.

Я снова рассмеялась.

- Я так понимаю, ему не до тебя, у него на уме совсем другое. Он всё ещё с тем Снежным драконом, да?

- О, эти двое неразлучны, она его «прелесть»¹.

Моник заржала над тем, как я это произнесла, и ухватила за моё плечо.

¹ «Моя прелесть» - отсылка к фразе из фильма «Властелина колец» (прим. пер.).

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Безопасно ли оставлять её с тобой,.. - подруга подождала, пока он назовет своё имя.
- Ксавьер, - подсказал он.
- Итак, Ксавьер?
- Конечно, безопасно, я и мухи не обижу.

Моник закатила глаза, и мы снова рассмеялись, после чего она обняла меня, покачиваясь из стороны в сторону.

- Я ужасно пьяна, но, надеюсь, тебе было так же весело, как и мне.
- Да не то слово! Иди, проспись. Со мной всё будет хорошо.
- Отшлёпай его.

Я завизжала от смеха, а она отпустила меня и, покачиваясь словно утка, поковыляла в кабинет.

Я осталась с Ксавьером на всю ночь. Мы смеялись - он был очень забавным, - и я старательно поддерживала беседу о его жизни. Он окончил школу, в которой не было драконов, и мне вспомнилось, как я впервые ступила на порог Дракони и готова была всё на свете отдать, чтобы учиться в обычной школе.

Когда заиграла оживленная музыка, я потащила его танцевать.

Выпивка текла рекой, а вместе с ней уплывало и всё, что делало меня принцессой Еленой Мэлоун-Сквайр.

Последнее, что я запомнила на все сто процентов, - это долгий поцелуй с Ксавьером, и как мы снова вскочили танцевать, когда заиграла очередная зажигательная песня.

Но на этот раз танцполом всё не ограничилось. Я залезла на стол; вспышки следили за каждым моим движением, и это словно придавало мне уверенности, какой я ещё никогда не испытывала.

Даже не знаю, сколько песен я протанцевала на столе.

- Елена.

Услышав знакомый и весьма недовольный голос, я обернулась.

Вспышки камер осветили источник, и я рассмеялась.

Ну, конечно же, идиот решил вмешаться, теперь, когда мне было по-настоящему весело.

- Расслабься, чувак. Выпей стаканчик-другой, да хоть весь бар опустоши, чёрт возьми.

Я издала громкий возглас, и все отсалютовали мне своими бокалами. Я поступила так же и осушила предложенный мне шот. Помню, как произносила какую-то речь, но без понятия, о чём говорила. Помню только, что вновь целовалась с Ксавьером, и последовавшую за этим волну вспышек камер.

Когда заиграла новая песня, и мне снова захотелось танцевать, пара рук схватила меня за ноги и стащила со стола, перекидывая через плечо.

- Кайфоломщик! - воскликнула я.

- Да захлопнись уже. Ты понятия не имеешь, что с тобой будет завтра.

- О, как будто тебе и впрямь не насрать, Блейк. Что ты вообще здесь забыл? - насмешливо пропела я.

- Мне позвонил Джимми, ясно? Он волновался и умолял забрать тебя в поместье.

Он спускался по лестнице. Нас продолжали преследовать вспышки камер, люди выкрикивали вопросы, и я заметила, как один из них оборвался на середине, когда Блейк рыкнул в их сторону.

Какой же он странный, совершенно за гранью понимания.

Ни разу в жизни я не чувствовала себя настолько пьяной; всё кружилось, а пока Блейк уносил меня прочь, перекинув через плечо, всё стало ещё хуже.

Я начала смеяться и щекотать его бока. Блейк даже не вздрогнул.

- Ты не боишься щекотки.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я приподнялась и посмотрела через плечо, но увидела лишь его затылок.

- Да, не боюсь, - ответил он серьезным тоном, и я состроила серьезное лицо, пытаюсь подражать ему, но это только рассмешило меня ещё больше.

Послышались крики, нас осветили новые вспышки, и почему-то доносились шаги бегущих людей. Блейк зарычал, преобразился и полетел, унося меня прочь. Он нёс меня в лапах, а не на спине. За что я была весьма признательна, ведь иначе я бы точно свалилась.

Я начала петь одну очень дурацкую песню, которая в тот момент почему-то казалась такой замечательной.

Блейк тихо зарычал, что меня только приободрило, ведь я хотела вернуть должок за все те разы, когда он раздражал меня в моей голове.

Я пела всё громче, и он полетел быстрее, а затем просто раскрыл лапу.

Секунды две я кричала, а затем моё тело поглотила ледяная вода. Я вынырнула и, глотнув воздуха, потащилась к краю бассейна. Одежда насквозь промокла, а в голове было так ясно, будто этой ночью я не выпила и капли спиртного.

Я закашлялась, а когда успокоилась, увидела Блейка, лежавшего у бассейна на заднем дворе их дома и постукивавшего когтями. На глаза навернулись слёзы. Он был так жесток. Утащил, когда мне было так весело, и для чего? Чтобы вновь растоптать. Я больше не могла это выносить.

- Какой же ты козёл, Блейк, - крикнула я из воды и хорошенько обрызгала его. Он энергично затряс мордой, и длинные усики, выбивавшиеся из его уродливой рожи, разметались во все стороны. - Не очень-то приятно, правда?

Я вылезла из бассейна. Одежда неприятно липла к телу.

- Ты понятия не имеешь, через что мне пришлось пройти сегодня, - сокрушенно сказала я, выжимая волосы. - Прости, я забыла. - Уголки моих губ слегка изогнулись, едва обозначив улыбку. В глазах предательски заблестели слёзы. - Зачем тебе знать о том, через что я прохожу?

Я посмотрела на него в упор, и впервые он действительно слушал.

Слёзы сдавливали горло, и, отведя взгляд, я уставилась под ноги. Не могла поверить, что собираюсь это сделать. Но с меня хватит.

Я вновь улыбнулась, на этот раз искренне. Сделала глубокий вдох. Он не увидит моих слёз.

- Я всё перепробовала, Блейк. Всё, но, что бы я ни делала, это бесполезно, так что ты победил, - я взглянула на него в последний раз. Вновь мягко улыбнулась. - Ты свободен. Я освобождаю тебя от всех ненавистных тебе обязательств, против которых ты так восставал. Прости, что пришлось так долго ждать. С этого момента... у меня нет дракона.

Я с трудом сглотнула, а он лишь сверлил меня своими глазами-бусинками, ничего не говоря, даже не улыбнулся.

Я направилась к дому. Моя комната была двумя этажами выше, и, подойдя к стене здания, я призвала лозы, обвинявшие усадьбу в этом месте. Я была волшебницей, только когда Блейк находился в обличие дракона. Только в это время я могла управлять своими способностями.

Лозы ожили, побежали по стене, а верхушка выгнулась и спустилась ко мне. Я ухватила за конец, он обвился вокруг рук и потянул ко входу в мою комнату. Ступив на балкон, я бросилась к двери. Вода текла с меня ручьями, и на холодном ветру я начала дрожать. Отперев дверь даром телекинеза и войдя внутрь, я захлопнула её как можно громче.

Из груди вырвался крик, полный отчаяния.

Он ничего не сказал. Ни тебе слов благодарности, ничего. Даже сейчас, когда я его отпустила, он продолжал вести себя как неблагодарный сукин сын.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Наконец-то я свободна от него. Я полагала, что сегодня его ненависть ко мне наконец-то иссякла. Стянув с себя блузу, подошла к шкафу и схватила первую попавшуюся футболку. Избавившись от лифчика, натянула её на себя. Она опустилась, прикрывая задницу, и я стянула мокрую юбку и скинула промокшие ботинки. Потом сменила мокрые трусики на сухие, а когда закончила переодеваться в сухое, по щеке покатилась слеза.

Почему же мне так больно? Я всегда знала, что он не хотел видеть меня своей наездницей. Он скорее будет сносить жестокие побои и оставаться таким же засранцем, чем пойдет со мной на мировую. Я все еще ощущала побои, - конечно, не так сильно, как в первый раз, - но я точно знала, когда они ему предстоят.

Может теперь, когда я его отпустила, они перестанут причинять мне вред. Просто потому, что связь наконец-то разорвана.

Я не хотела плакать, только не из-за этого. Освободить Блейка было единственным выходом. Вздохнув, мне кое-как удалось сдержать слезы, и я набрала в грудь побольше воздуха, стараясь усмирить свой гнев.

Внезапно чья-то рука схватила меня за запястье и заставила обернуться. Я успела лишь мельком увидеть Блейка с обнаженной грудью и в одних боксерах, прежде чем почувствовала его губы на своих.

Какого чёрта он делает?

Мой разум взревел, когда он крепче прижал меня к себе. Его губы были тёплыми и солёными; я не хотела этого знать. Я не хотела целоваться с Блейком, но он продолжал крепко прижимать меня к своему телу, пытаясь проникнуть языком в мой рот.

Я снова попыталась оттолкнуть его, увернуться, но в этот момент он обхватил мою голову рукой, вовлекая в поцелуй ещё глубже.

Тогда я укусила его. Если не прекратит, я буду кусать его, пока не остановится. Блейк даже не вздрогнул, похоже, только возбудился ещё больше.

Я не сдавалась и замолотила кулаками по его груди, но нанесла лишь три удара, а затем... я покорилась.

Я ответила на поцелуй, и наши языки заиграли так, как должны были играть последние триста лет.

Поцелуй был жёстким, быстрым, сумасшедшим и диким - воплощение всего, о чём я только могла мечтать.

Мои руки запутались в его волосах. Он пах изумительно, будто спекшиеся на солнце полевые цветы с нотками мускуса и жженого дуба.

Его рука жёстко и настойчиво заскользила вниз по моим бедрам, и мои ноги оторвались от земли, когда он подхватил меня и закинул мои ноги себе на талию. Я сильно ударились спиной о стену, но не хотела останавливаться. Я хотела этого и в то же время не хотела - странное чувство, которое не могла объяснить, - но не могла перестать целовать его и желала большего.

Я застонала, когда его губы оторвались от моих и потянулись к шее. Его язык был тёплым, а поцелуи смешивались с мягким посасыванием. Мои глаза закрылись, и я больше не могла их открыть, когда мурашки побежали по всему телу. Ощущения были удивительные, и с моих губ сорвался ещё один тихий стон. Мой рот нашёл его огромное плечо, и я мягко царапнула его кожу зубами. Мой разум был одурманен мыслями - мыслями, которые не были моими собственными, чего я совершенно не могла понять.

И вдруг он остановился, словно был околдован, а теперь морок развеялся. Он часто задышал мне в ухо, а затем фыркнул. Отступив на шаг, он отпустил меня и весь сгорбился, продолжая фыркать.

Гнев охватил меня, и я закусила губу. Он был так жесток.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Мне все равно, этого никогда не было. Убирайся из моей комнаты! - закричала я со слезами гнева на глазах. - Ненавижу тебя.

Он поднял руку в защитном жесте.

- Дело... не... в этом, - сказал он сквозь хрипы. - Что-то не так.

У меня было чувство, будто меня снова бросили в бассейн.

- Что ты имеешь в виду? - еле слышно пролепетала я.

Кровь хлынула из его носа, и Блейк вытер её рукой.

Я не могла отвести глаз от его окровавленной ладони. Сердце бешено колотилось. И тут из уголков глаз тоже потекла кровь.

Я завизжала:

- Блейк, что происходит?

Он рухнул на пол, из ушей струилась кровь. Она пропитала мой роскошный кремовый ковер, и я впала в состояние шока и отрицания. Я кинулась на пол рядом с Блейком. Он что-то булькнул, кровь хлынула изо рта, и он испустил вздох. Глаза закрылись, и больше он не вдыхал. Моя рука потянулась к его шее, чтобы нащупать пульс, - ничего. Я припала головой к груди - сердце не билось.

- Очнись, - сказала я и пару раз ударила его по щеке. Ноль реакции.

Я резко выпрямила спину, запустив дрожащие руки в спутанные, влажные волосы. Не знала никаких приемов реанимации, но видела, как это делается и попробовала. Ничего. Его сердце должно было забиться, но ничего не происходило. Каждый раз, когда я касалась его рта губами, ощущала вкус крови, но не обращала внимания. Я должна заставить его дышать.

Я продолжала надавливать ему на грудь, а в голове крутились слова, брошенные Арианной в кафетерии в день после смерти Люциана.

Я словно яд.

По моим щекам покатались слёзы, и я вновь припала ухом к его груди.

Нет, не может быть.

Я сдалась и просто уселась напротив его безжизненного тела, прислонившись спиной к кровати.

Нет, нет, нет! Я убила Блейка.

Не в состоянии больше контролировать мысли, тело действовало само по себе. Я оказалась перед шкафом, хватала одежду и бросала ее в сумку. Потом натянула джинсы и надела кроссовки. На мне оказалась спортивная куртка, я натянула капюшон на голову и повесила сумку через плечо. Действия не сочетались с рыданиями, которые срывались с губ.

Посмотрела на безжизненное тело Блейка. В последний раз пощупала пульс и ничего не обнаружила, у меня вырвался крик агонии. Я убила Рубикона. Совет непременно отыграется на мне за это, их никогда не волновала моя королевская кровь, они только и ждали, когда облажаюсь. А это, это была огромная ошибка.

Я позвонила Сэмми - ничего, пыталась связаться с Бекки - то же самое. Даже звонила Изабель, сэру Роберту и Констанс. Никто не отозвался.

Чувство беспомощности затопило меня.

Обещала себе, что никогда больше не буду убегать, но бегство - единственное, в чём я была хороша. Я с этим выросла. И не могла остаться сейчас.

Эта мысль заставила меня схватить мягкое одеяло, которое было аккуратно сложено на кровати, и я накинула его поверх Блейка. Последний раз поцеловала его в окровавленные губы и, закрыв лицо руками, понеслась вниз по лестнице.

Понятия не имела, куда бегу, конец улицы приближался быстрее, чем я воображала, потом конец еще одного квартала, и так продолжалось до тех пор, пока не перестала понимать, где нахожусь. Я сильно плакала, просто думая об убийстве единственного дракона,

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

единственного существа, по словам Люциана, которое будет любить меня, как никто другой. Я убила его. Его больше не было.

Пошёл дождь. Я даже не заметила, когда он начался. Просто почувствовала, как одежда прилипла к коже, когда поток с неба усилился. Из-за дождя все очертания расплывались, и я почти ничего не видела.

Тем не менее, это не помешало мне двигаться дальше. Разум не мог перестать думать о поцелуе, последнем, что он сделал, когда я была готова отпустить его. Затем перескакивал на кровь, лужи крови, воспоминания об избиениях, Совету и тому, что они сделают со мной, всем ужасе, который ждал меня, перед казнью за убийство Рубикона. Все это мелькало в моем сознании до тех пор, пока не исчезли все мысли.

Последнее, что помнила, это как нашла лес. Все превратилось во что-то нереальное. Я начала видеть туннель, бежала через него. Руки, множество рук вырывались из стен, ловили меня, но не могли поймать, я слышала шипение людей, но никого не видела. Сердце заходило, а ноги двигались так, словно от этого зависела моя жизнь.

Это ощущение было трудно описать, словно поцелуй и холодная вода бассейна не отрезвили меня. Мне показалось, что я впала в транс, и все снова стало слишком.

Я закричала, заставляя себя не возвращаться туда, чтобы снова не чувствовать себя в ловушке собственной жизни.

Крик помог, и все прекратилось. Было темно, как ночью, тьма моего разума поглотила остальное тело....

Открыв глаза, я обнаружила множество деревьев, а вокруг плавали маленькие светящиеся шарики, похожие на крошечных фей. Между деревьев росли светло-фиолетовые цветы, но они не интересовали меня.

Мозг всё ещё был в отключке. Я убила Блейка.

Эта мысль крутилась у меня в голове, словно заевшая пластинка. Я не могла думать ни о чём другом.

Тяжелые веки вновь сомкнулись.

Никогда ещё я не чувствовала такой усталости.

ЧАСТЬ 2

Глава 11

Усталость, какой я никогда раньше не чувствовала, омыла все тело, затем глаза, наконец, снова открылись.

Тело было деревянным, и на долю секунды я почувствовала умиротворение, но затем память о всей моей жизни и обо всём, чем я являлась, пронеслась через моё существо. Я убила Блейка... поцелуем.

Я хотела бы и дальше держать глаза закрытыми и желать своей смерти, чтобы эти постоянные потери, душевная боль и борьба, наконец, исчезли, но желание жить и найти лучик солнца в этой беспросветной туче, во мне было сильнее.

Я лежала на очень жёсткой кровати, а когда открыла глаза, окружавшие меня стены и запах напомнили хлев.

Было темно, и я едва могла различить очертания предметов вокруг. Похоже на кучи тюков сена. Да, теперь я была уверена, что лежу на стоге сена в хлеву.

В глубине души знала: мне это с рук не сойдёт. Должно быть, кто-то уже позвонил властям и сообщил, где я, но, с другой стороны, если это так, что я до сих пор делаю в хлеву? Если они знали, что я принцесса Пейи, почему на моих волосах сено? Я лежала бы в каком-нибудь отеле, пусть даже дешёвом, если только... Если только они и правда не решили меня наказать, и это всего лишь начало.

Лошадь заржала, и я слегка подпрыгнула.

- Шшш, - кто-то тихонько произнес в соседнем стойле и лошадь успокоилась.

Я тихо ждала.

- Привет, - наконец сказала я, и через несколько секунд в дверях моего стойла появился мальчик примерно моего возраста.

- Привет, - сказал он. Его поза совершенно не соответствовала моим ожиданиям. Никакой враждебности - он вёл себя так, будто боялся меня спугнуть.

На нём были старые, грязные, залатанные джинсы и фланелевая рубашка. Одежда словно из другой эпохи. Светлые волосы очень грязные, да и сам он был довольно грязным, но у него невероятно очаровательная улыбка. При виде этой улыбки я вновь затосковала по Люциану.

- Меня зовут Август, а тебя?

- Как название месяца?

Он снова улыбнулся.

- Да. Сентябрь и Июнь были заняты.

Я тихонько хихикнула. У него было хорошее чувство юмора.

- Где я?

- Ты не помнишь?

Я покачала головой.

- Мой дедушка нашел тебя в паре миль от лиан. Ты хотела самоубиться или как?

Лианы? Я не сказала этого вслух, но мне было интересно, почему оказалась так близко к ним. Я имею в виду, что видела их однажды по телевизору в гостиной Люсилль, и они напугали меня до смерти тем, как хватали ученых и рвали их на части.

- Сколько я спала?

- Около двух дней. Как тебя зовут?

Я прищурилась. Он не знает, кто я?

- Е... - начала я.

- Как буква?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я улыбнулась и покачала головой. Солги, Елена. Это может стать новым началом, вдали от Совета и драконов, от Сэмми и Бекки. Арианна была права, и если я ядовита, то должна оберегать двух своих лучших друзей.

- Элинор, но все зовут меня Эльль.

- Эльль - другая буква.

Я снова хихикнула.

- Ага, полагаю, не так эффектно, как месяц.

Он тихо рассмеялся, и повисла тишина.

- Так, что с тобой случилось?

Я вздохнула и подумала, не соврать ли еще, но ничего не приходило в голову.

- Ничего не случилось. Поверь, ничего эффектного, просто все плохо.

- Что ж, ничего нового. Нам всем несладко жилось, Эльль.

Я посмотрела на него. Что он имеет в виду, говоря, что у всех была не сладкая жизнь?

- Но если ты действительно не хочешь говорить об этом, все нормально.

- Спасибо. Я правда хочу забыть... или попытаться забыть.

- Ты из Боливы?

Я снова прищурилась. Болива? О чем говорит этот странный парень?

Я снова покачала головой.

- Ниоткуда.

- Ниоткуда? - он поднял взгляд на потолок, если его можно было так назвать. - Нет, не слышал об этом месте раньше, - снова пошутил он. - Но раз ты говоришь, что из ниоткуда, тогда полагаю, единственное, что остается - сказать: «Добро пожаловать в Алкадин».

- Алкадин.

Он снова улыбнулся.

- Сомневаюсь, что мой отец отошлёт тебя туда, откуда ты пришла. Принимать кого-то незаконно по правилам нашего соглашения. - Юноша возвёл глаза к потолку и ехидно скривился, подражая чужой интонации, пока произносил последнюю часть. - Они уже нарушили многие соглашения, так что ты в безопасности.

Я закрыла глаза, пытаюсь понять, что он только что сказал. Словно шагнула в сумеречную зону и прыгнула назад во времени или что-то в этом роде. Но если он предлагал свободу, я не собиралась спорить. Я сделала глубокий вдох и выдохнула.

- Спасибо, - я попыталась сказать это максимально искренне и с благодарностью.

Живот заурчал, и он хмыкнул.

- Идём, здесь есть молоко.

Он жестом пригласил меня следовать за собой, и я встала с сена, что само по себе было испытанием.

Когда поднялась на ноги, тело перестало слушаться, и мне пришлось задержаться на пару секунд, чтобы потянуться, прежде чем смогла сделать первый шаг.

Когда подошла, парень стоял перед фонарём со спичкой в руке. Вполне привычное действие, но оно напомнило мне о доме по ту сторону стены, где магии не существовало.

Фонарь вспыхнул и осветил лицо парня; он снова мне улыбнулся, взял фонарь и пошёл в другое стойло. Я прибавила ходу и нашла парня рядом с огромной коровой.

- Это Бесси, она с радостью даст тебе что-нибудь попить.

Он погладил корову по голове и взял коричневый деревянный ковш. Ладно, теперь я точно была уверена, что каким-то образом вернулась в прошлое. Он схватил корову за сосок и сжал его пару раз. Молоко брызнуло в ковш, и когда он наполовину наполнился, юноша протянул его мне.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я с опаской его приняла. У меня не было предубеждений насчёт молока; я просто не знала, как из ковша пить. Герберт, мой второй отец, был в этом профи, я же могла устроить беспорядок из любой мелочи, что вовсе не подобает принцессе. Но я умирала с голоду, и постоянное урчание в животе не утихало.

Я осторожно поднесла ковш к губам и начала потихоньку его наклонять. Молоко, тёплое, густое и вкусное, потекло в рот, и я неспешно глотала, а когда закончила, вытерла рот.

- Извини, это правда очень вкусно, спасибо.

- Чувствуешь себя получше?

Я кивнула. Живот больше не урчал.

- Хочешь еще?

Я помедлила, прежде чем кивнуть, и он повторил свои действия.

Я снова выпила, когда он протянул мне миску, и почувствовала сытость, когда вернула ему пустую.

- Спасибо.

Он поставил миску и снова улыбнулся, поднялся и посмотрел на меня.

- Еще рано, скорее всего, все начнут просыпаться примерно через час или около того, ты можешь попробовать подремать или я могу показать тебе окрестности, если хочешь.

- Я бы не отказалась. Не думаю, что смогу заснуть.

- Экскурсия начинается!

Он направился в противоположную сторону от стойла, где я спала, к двум огромным деревянным дверям и с силой потянул одну из них.

Она слегка приоткрылась, и он выскользнул наружу. Я последовала за ним.

Где-то вдалеке слышался низкий звук работающего механизма, похожего на сельскохозяйственный трактор. В слабом свете из амбара я почти ничего не разглядела, только то, что нахожусь где-то на ферме.

Было все еще темно, солнце даже не начало всходить.

Все это странно, потому что мне не было холодно; на самом деле здесь стояла духота, как будто влажность отсутствовала напрочь.

- Сюда, алфавит, - произнес Август, и я прониклась к нему симпатией. Он заставлял меня забыть об ужасном проступке.

Когда мы проходили мимо амбара, я увидела очертания огромного фермерского дома. Он был двухэтажным, довольно впечатляющим, но парень повел меня в противоположном направлении. Фонарь у Августа освещал всего несколько футов перед нами, и мне пришлось идти с ним в ногу, иначе я бы навернулась.

Мы шли по грунтовой дороге мимо одних деревьев, потом других деревьев. Потом дорога пошла под гору. Должно быть, он знал это место как свои пять пальцев, так как просто шел. Я же так часто сталкивалась с ним, что после десяти минут извинений мне казалось, что это единственное слово, которое я знаю.

Внезапно он остановился и поднял фонарь повыше над головой, направляя в сторону того, что казалось рядами возделанных полей.

- Как ты уже догадалась по амбару, ты находишься на ферме. Мы делаем все возможное, чтобы соблюдать нашу сторону соглашения.

Я хотела спросить, что это за соглашение, но что-то подсказывало мне, что я уже должна это знать, словно это исторический факт. Это было в его тоне, в том, как он это сказал, поэтому я держала рот на замке.

Что здесь произошло? Варианты, крутящиеся в голове, начали пугать меня до смерти. Я действительно хотела знать, о каком соглашении он говорил. Он говорил о свободе, но, судя по

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

темным очертаниям полей, все было наоборот. Кто-то всерьез пугал этих людей, а свобода здесь была не так сильна, как представлял себе этот парень.

А теперь вопрос на миллион долларов, где я, черт побери?

Во время экскурсии мы с Августом прошли по множеству полей. Первое было полно винограда. Он даже сорвал парочку ягод и протянул мне. Я запихнула их в рот, как будто неделями голодала, и они были восхитительными. По тому, как он говорил о полях, поняла, что они гордятся своими землями.

Мы также миновали фруктовый сад. Там были апельсины и груши, и все виды ягодных кустарников, я даже не знала, что они плодоносят в это время года.

Пока мы шли, начало всходить солнце. Я никогда не видела такого рассвета. Мягкий пурпурно-розовый цвет смешивался с кроваво-красным солнцем. У меня перехватило дыхание.

Я повернулась, чтобы посмотреть на Августа, но на его лице отражалось что-то другое. Это не благоговение или яркий момент нового дня, что-то было не так. Выражение его лица стало почти душераздирающим, оно говорило мне, что рассветы на фермах не означают новый день. Они означают что-то плохое, внушенное страхом.

Что это было за место?

И все же рассвет освещал ферму и поля, и от открывшейся передо мной картины у меня перехватило дыхание. Там были акры и акры полей с фермерскими домами вдалеке и множеством амбаров. Не было никаких разделений между фермами, какие поля кому принадлежали или каких-либо признаков заборов. Это было просто огромное поле с рядами посевов, рядами деревьев и кустов. В этом не было смысла.

- Вы все вместе обрабатываете эти земли?

Август посмотрел на меня как-то странно, словно на ферме нельзя было работать по-другому.

- Прости, я не это имела в виду.

- Я знаю, что ты имела в виду. Они забрали все документы и объединили все фермы. Поэтому сейчас мы работаем только на Совет, вот и все.

- Совет. - Это был не вопрос, а утверждение, сделанное в полном шоке. За этим стоял Совет. Но как? Как Калев или Гельмут могли не знать об этом? Это было неправильно. Я не хотела, чтобы так обращались с людьми Пейи. Я не должна была соглашаться на проект «Соник», просто потому, что хотела увидеть маму по-настоящему, я должна была посетить фермы и узнать больше. Может быть, один из проектов был для этого. Опять же, почему этот парень не кричал на меня или не бил из-за проекта «Соник»?

- Ты в порядке?

Я кивнула.

- Да, просто чувствую себя не очень хорошо.

- Может быть, все дело во фруктах. Пойдем, я уверен, что остальные проснулись.

Август повел меня обратно к амбару. На сердце легла тяжесть, оно колотилось от страха, было похоже, что я отравилась несвежими фруктами; но я знала, что они не были плохими, на самом деле, они восхитительны.

- Ты, должно быть, знаешь, у нас на ферме не так уж много девушек твоего возраста, так что предупреждаю: если кто-то из моих братьев начнет пялиться, не обращай на них внимания.

Я остановилась. Что, черт возьми, он имел в виду? Я ничего не знала.

Август тоже остановился, повернулся и пошел ко мне.

- Ты уверена, что с тобой все в порядке? Ты ведешь себя странновато.

- Все в порядке, - снова солгала я. Пора перестать чувствовать ошеломление каждый раз, когда он открывает мне что-то новое, если не прекращу, могу себя выдать.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я снова глубоко вздохнула, отодвигая последнюю информацию на задний план, и зашагала широкими шагами по дороге.

Август пошел прямо позади меня, потом рядом. Он только хмыкал.

- Что? - я посмотрела на него.

- На самом деле, один из моих братьев пялился на тебя целый день; мама и две сестры - одни из немногих женщин здесь. На ферме чуть дальше их около трех, и еще парочка неподалеку. Так что, можно сказать, у него глаза разгорелись при виде симпатичной девушки.

Я хихикнула. Хотелось спросить его, почему здесь так мало молодых женщин, но он мог заинтересоваться, что со мной не так, а я не хотела себя выдать, или ещё хуже, быть выданной властям.

- Сколько ему лет? - задала я следующий вопрос.

- Около двадцати пяти.

Я захихикала, так как подумала о его брате, как о пятилетнем малыше.

В его глазах все еще была грусть.

- Двух моих сестер забрали в его день рождения. Это был печальный день.

- А сколько у тебя сестер?

- Мы были довольно большой семьей, если считать жен двух моих старших братьев - пятнадцать.

- У тебя пятнадцать сестер?!

Он рассмеялся.

- Ладно, не такой большой, нет, нас было всего пятнадцать. У меня было четыре сестры и трех из них забрали. Одна из моих сестер и другая, которую мы выбрали, как и тебя, все еще с нами. Они выглядят сущими пацанками, так как это был единственный способ заставить Совет потерять к ним интерес. Мои три другие сестры и две невестки, ну, мы больше о них не слышали и не видели.

Почему я об этом не знала? Куда их забирали? Все эти женщины... я снова почувствовала себя отстойной принцессой. Я была бесполезна, мне следовало знать об этом.

- Мне так жаль.

- Эль, они и тебя заберут, если узнают, что ты здесь.

Я остановилась и снова уставилась на него.

- Не волнуйся, уверен, что у отца есть какой-то план.

Он схватил меня за запястье и потащил дальше по дороге к дому.

Здание было красиво и нуждалось в небольшом внимании и заботе, оно выстроено из того же камня, как и усадьба Лифов.

Дом мог похвастаться красивой дубовой дверью и небольшой подъездной дорожкой перед массивным крыльцом.

Вдоль дома росли красивые круглые кусты, а прямо перед подъездной дорожкой разбит великолепный сад, в котором росли всевозможные цветы. Здесь было очень уютно.

Мы поднялись по ступеням, Август открыл входную дверь и пропустил меня внутрь.

В комнате было полно мягких диванов, а еще старый телевизор, камин и множество фонариков на подоконниках.

Спереди доносился шум, словно несколько человек говорили одновременно.

- Что значит, их нет в хлеву?! - спросил низкий мужской голос.

- Том, я только что оттуда. Августа там нет, как и девушки.

- Её зовут Эль, как буква, - крикнул Август из коридора, который вел нас к источнику шума; мы вошли в кухню.

За столом сидели по меньшей мере пятеро взрослых мужчин, которые посмотрели на нас, когда мы зашли.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Еще один мыл посуду, а пожилая женщина застыла с большой миской омлета в руках.

- Эльль, это моя семья, семья, это Эльль.

- Здравсти, - прохрипела я, когда все на меня уставились. Я знала, почему они смотрят на меня, и опустила глаза.

- Ешь, ради Бога.

Тот, что стоял у раковины, моя посуду, отвесил подзатыльник одному из сидящих. И только сейчас я поняла, что это женщина, а не мужчина. Должно быть, это одна из сестер Августа, и я ясно поняла, что он имел в виду под изменением внешности, чтобы ей не заинтересовался Совет. Парень, которого она ударила, потер затылок и нахмурился.

- Не похоже, чтобы ты раньше не видел девушек, Стив.

- Ну, таких, как она, не приходилось.

Пожилая женщина с миской омлета отмерла.

- Приятно видеть, что ты, наконец, проснулась, Эльль. Ты, должно быть, умираешь с голоду. Она хлопнула одного из мужчин по руке, и тот встал с тарелкой в руках.

- Нет, спасибо. Август вроде как уже покормил меня вашим урожаем.

Они все застыли и уставились на Августа.

- Что? - ошетинился Август. - Они не узнают. Кроме того, это все еще наша земля, - в его голосе звучала злость.

- Хорошо, ладно. Просто нужно соблюдать осторожность. Если кто-то из них тебя увидит...

- Мам, их здесь нет.

- Нет. Но если бы были, то не стало бы Эльль.

Она опустила миску на стол, подошла и мягко опустила руки мне на плечи.

- Прости за хлев, мы не знали, что со всем этим делать.

- Все в порядке, - сказала я. И снова удивилась, почему никто из этих людей не знает, кто я такая. Они даже не упомянули, что я похожа на принцессу.

- Я подготовлю для тебя ванну, - улыбнулась она. - Дейзи, поставь на огонь немного воды, пожалуйста.

На огонь? Разве у них нет газовой колонки?

- Идем, мы приготовили для тебя одну из гостевых комнат, - сказала пожилая женщина и поманила меня за собой.

Мы прошли по длинному мраморному коридору. На стенах висело множество фотографий женщин и счастливых семей.

Проходя мимо, я невольно их рассматривала. Вопрос номер один по-прежнему стоял у меня в голове: где я нахожусь? Почему забрали всех сестер Августа, и зачем они им понадобились? Часть меня знала этот ответ, но почему-то была уверена, что лучше бы это было не так. Часть меня знала, но с другой стороны, зачем две другие девушки полностью изменили свою внешность, если не по этой причине? Мне казалось, что я больше не нахожусь в Пейе, и я знала, что ответы на эти вопросы вызовут еще больше вопросов, на которые просто не могу ответить, поскольку слишком трушу, что меня поймает тот же Совет, который ответственен за это. Если бы они поняли, что я знаю, они наверняка нашли бы способ заставить меня молчать, возможно, убив. Я еще не готова умереть.

Женщина повела меня вверх по скрипучим ступенькам. Туфли, которые она носила, были старыми, и с заплатками из различного рода ткани тут и там.

Ее одежда напоминала одежду Августа, тоже залатанную.

Это лишь вызывало ещё больше вопросов и опасений. Где бы я ни была, если такова свобода, страшно подумать, как здесь выглядит остальное.

- Меня зовут Гертруда, тебя нашел мой отец. Он во многом похож на Августа. У них есть боевой дух, но, боюсь, это приведет к тому, что однажды их просто убьют.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Убьют? Она говорила так, словно боевой дух был чем-то неправильным.

- Так что, когда он тебя нашел, то не смог оставить.

- Тогда я должна поблагодарить его.

- Откуда ты, Элли?

- Это не важно, - тихо ответила я. - Просто я никогда не смогу вернуться.

Она озабоченно посмотрела на меня, потом медленно подошла. Шмыгнув носом, вытерла слезы.

- Прости глупую. Старуха вроде меня - и плачет.

- Вовсе нет. Август рассказал, что они забрали трех ваших дочерей.

- Это было давно, - она снова вздохнула.

- И все же, это нелегко.

Она только сморщила нос и сделала последние два шага, которые вели в коридор, покрытый ковром. Там было много дверей, и Гертруда открыла третью дверь.

Это была красивая старая спальня с огромной кроватью и старой ванной, которая все еще была пуста. Гертруда подошла к шкафу и достала одно из немногих платьев, висевших внутри.

Это напомнило мне платье Золушки перед тем, как она переехала во дворец к своему прекрасному принцу. Оно тоже было изношено, кое-где в заплатках.

- Я постираю его для тебя, жаль, что это не похоже на то, к чему ты привыкла, - она посмотрела на мои джинсы, которые совсем не походили на их одежду, и мои новые кроссовки. - Тебе нужно приспособиться, иначе, боюсь, мы не сможем тебе помочь.

- Это прекрасно, - прервала я ее и тепло улыбнулась.

Она улыбнулась в ответ.

- Мне все равно хотелось бы знать, что плохого в этом месте, откуда ты сбежала. Судя по тому, что на тебе надето, все не так уж плохо.

- Так получилось, -

быстро ответила я, надеясь, что она не спросит о причинах.

Стук в дверь прекратил дальнейшие расспросы, и вошла девушка, которая шлепнула парня по голове, и еще одна, обе с огромными кастрюлями дымящейся воды. Они вылили содержимое в старую ванну и ушли.

Появились еще двое парней

с кастрюлями. Один из них смотрел на меня, проходя мимо, кажется, его звали Стив, но когда наши глаза встретились, он сразу же отвел взгляд.

- Пожалуйста, не бойся их, они не причинят вреда ни одной душе. Они просто давно не видели настоящей девушки.

- Настоящей девушки? А ваши две дочери не настоящие что ли?

Она хихикнула:

- Я не это имела в виду. Им пришлось изменить внешность, обрезать красивые длинные волосы, чтобы Совет не обращал на них внимания. Я имела в виду то, как ты выглядишь. Твоя красота их очаровывает.

Настала моя очередь хихикать.

- Спасибо за комплимент.

Подошли еще двое, и это продолжалось до тех пор, пока ванна не наполнилась достаточным количеством воды. Гертруда отодвинула перегородку, отделявшую ванную от спальни, и предоставила мне возможность раздеться.

- Лучший способ действий - позволить тебе работать на земле, как только Маркус поговорит с остальными фермерами. Сейчас его здесь нет, но он вскоре вернется. Мы просто надеемся, что все согласится, в противном случае, боюсь, что когда Совет придет в следующем месяце, ты отправишься с ними.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я с трудом сглотнула и помолилась, чтобы остальные фермеры согласились оставить меня. Я чувствовала себя бродячим щенком.

- Ясно.

- Он действительно хорош, когда дело доходит до убеждения людей.

Я усмехнулась. А что ещё мне оставалось делать, плакать? Это мне ничем не поможет.

Я залезла в ванну. Это было так хорошо.

- Вода достаточно теплая?

- Она идеальна, спасибо, - снова поблагодарила я.

- Ладно, я собираюсь оставить тебе полотенце и мыло.

- Спасибо.

Я услышала, как открылась и снова закрылась дверь. Было так много вещей, которые не понимала, и не знала, как объяснить это. Труднее всего было не задавать вопросов. Именно тогда Блейк прокрался в мой разум. Я вообще о нем не думала. Почему этот идиот поцеловал меня?

Я запихнула в дальний уголок сознания воспоминание о льющейся из его носа и ушей крови. Не могла об этом думать. Он был мертв и не собирался воскресать. И все же, я должна знать, работают ли мои способности.

Я закрыла глаза и подумала о своем розовом пламени, как он учил меня, тогда, в первый раз в горах. Увидев и почувствовав это, я открыла глаза, но ничего не увидела. Не было даже искры.

Я опустила руку под воду. Если розовое пламя не работало, то и остальное тоже.

И все же я пыталась. Попробовала сдвинуть ширму с помощью телекинеза. Я так уставилась на чертову ширму, что у меня чуть не разболелась голова, но она не двигалась. Она больше никогда не сдвинется с места, Елена. Чем скорее ты смиришься с этим, тем лучше.

Дверь снова открылась, и вошла Гертруда. Или я предположила, что это она, надеясь, что это она, а не один из ее подглядывающих парней.

- Можно? - спросила она.

- Конечно.

Я села прямо и закрыла грудь руками.

Она вошла, и ее глаза немедленно впились в метку. Девушка застыла, глядя на нее.

Я тоже посмотрела на метку, уверенная, что она загорелась или что-то в этом роде.

- Ты родилась с меткой?

Я кивнула.

Гертруда закрыла глаза и вздохнула. Не было никаких признаков улыбки или восхищения тем, какой темной та была. Открыв их, она молча принялась за работу. Девушка выдавила немного мыла на губку и начала мыть мне спину жесткими движениями. На лице отражалось беспокойство.

- Если ты так долго ее скрывала, то знаешь, как это делать.

Она говорила больше для себя, чем для меня.

Итак, метка драконианца не несла здесь ничего хорошего.

- Ты уже вошла?

Я кивнула, а она снова закрыла глаза.

- Какая у тебя способность?

Я фыркнула.

- Не важно, мой дракон мертв.

- Что?

- Он мертв, что значит больше ничего нет. Больше никаких способности.

Она продолжала таращиться на меня.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Нет, это не может быть правдой, если только... - она снова взглянула на меня. - Ты была частью дента?

Я снова кивнула.

Она села на пол, все еще держа руки над ванной.

- Как вам удалось так долго держать это в секрете?

Этот вопрос спровоцировал качественную ложь, ту, что позволит им оставить меня здесь. Если здесь была свобода, то за пределами этого места всё было ещё хуже.

- Нам этого не удалось. Они узнали, кто мы такие, и убили моего дракона, - это стало самой большой ложью, поскольку я была уверена, что Блейка убили бы в любом случае, - и меня.

- Что?

- Они думали, что убили меня. Каким-то образом он пожертвовал собой. - Отстойная ложь, Елена. - Пожалуйста, я не хочу об этом говорить.

Мне удалось заплакать. Мне хотелось плакать, зная, что я убила драконью задницу лучшего глупым поцелуем.

- Шшш, потеря дракона не проходит легко для дента.

Я покачала головой.

Она снова вздохнула.

- Август тоже родился с меткой. У вас много общего.

Я посмотрела на нее и вытерла слезы.

- Правда?

- Хотя, она и не такая темная, как твоя, - она улыбнулась, - но достаточно темная, чтобы он взошел в семнадцатый день рождения. Он может управлять хлором. И все же мы не заставляем его экспериментировать.

- Его дракон выдыхает хлор.

- Кем бы он ни был, я уверена, их больше не существует.

Что? У нас все еще полно Зеленых Паров.

- Постойте, он также может использовать убеждение на людях?

- Пожалуйста, Эль, мы не поощряем его. Уверена, он тайно тренируется, но если они его поймают, то убьют, - она умоляла меня взглядом.

- Я понимаю, но вы должны знать, на что он способен, если это его способность, и он использует ее на других.

- Эль, - она встала и прошла перед моей ванной, - я знаю, что могут делать с даром убеждения, видела это собственными глазами очень, очень давно; но если он это сделает, и это не срабатывает, они убьют его.

Я поняла, о чем она говорила. Он не знал, как это сделать; я тоже не знала. Я никогда не экспериментировала с этой частью своих способностей, и не могла помочь ему. Так что, я кивнула.

- Понимаю. Я тоже не буду его поощрять.

Гертруда остановилась и уставилась на меня.

- Спасибо, - наконец сказала она.

- Дай угадаю, твой отец тоже родился с меткой?

Улыбка появилась на ее лице, и девушка кивнула, когда снова опустилась на колени перед ванной.

- Он целитель. Вот почему отец не мог оставить тебя той ночью. Он единственный, кто может исцелить людей здесь, без него... - она не закончила. Ей не нужно было заканчивать фразу. Было ясно, что Гертруда хотела сказать. Она шмыгнула носом и снова улыбнулась. - У вас у всех такой боевой дух, но, боюсь, это вас и погубит.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Не говори так. Если мы узнаем, как притворяться перед Советом, тогда они не смогут причинить нам вреда.

Она уставилась на меня.

- Отказаться умирать - это все еще боевой дух для меня. Не пытайтесь убить в нем этот дух лишь потому, что сами напуганы. Мы тоже боимся.

С каждой минутой я боялась все больше. Не знала, где нахожусь, и почему все эти люди настолько по-другому реагируют на метку - все это было одной большой загадкой.

- Если попытаетесь, то это вы его убьёте, а не Совет.

В ее глазах стояли слезы, но на лице появилась мягкая улыбка. Она шмыгнула носом.

- Я давно не слышала, чтобы такие слова слетали с языка.

- Что, слова поддержки?

Она кивнула.

- Слова, которые что-то значат, хотя и не должны. Ты так мне напоминаешь...

- Да, мне часто это говорят.

Я больше не хотела слышать эти слова. Мой отец был жив, и я ничего не мог с этим поделать, даже если бы захотела.

Она поднялась, опираясь на ванну.

- Мне жаль, что так вышло с губкой. Уверена, что ты можешь помыться сама, я просто волновалась за тебя.

- А я - нет, - солгала в ответ. Я беспокоилась о том, что сделает Совет, если они когда-нибудь найдут меня, и сейчас больше, чем когда-либо. Но если бы могла выяснить, кто стоит за этим, и у меня была бы возможность остановить это, даже если бы это означало, что я умру, я бы это сделала. Мне нужно было выяснить, кто управляет этой частью Совета. И чутье подсказывало мне, что это Филипп. С самого начала я думала, что у него есть очень темная и садистская сторона. Но я никогда в жизни не подумала бы, что он так плох.

Гертруда еще раз улыбнулась мне и затем оставила поразмыслить наедине.

Глава 13

Платье, словно из сказки «Золушка», ждало меня на кровати. Я постояла пару минут, глядя на него и гадая, что, черт возьми, здесь произошло, если эти люди не могут позволить себе новую одежду, и почему она вся в заплатках. Ничто не имело смысла. Почему мы не знали об этом, почему они не получили помощи от вышестоящих органов? Если за всем этим стоит Филипп, я должна быть осторожна. Он никогда меня не любил. Честно говоря, я ему совсем не нравилась.

Наконец, взяла платье. От него пахло нафталином, и я решила, что это одна из тех вещей, к которым мне придется привыкнуть, поскольку до сих пор не знаю, почему эти люди так страдают.

Потом обула туфли, стоявшие у изножья кровати, они были чуть великоваты, но удобны.

Закрела глаза и глубоко вздохнула. Я сделаю своей жизненной миссией выяснить, кто стоит за всем этим, даже если это будет последнее, что когда-либо сделаю.

Открыв дверь, услышала голоса. Один принадлежал Гертруде, а второй, мужской, был мне не знаком.

Лестница скрипела, пока я спускалась, и их голоса понизились до шепота. Разговор шел обо мне, мой усиленный слух мог слышать все до последнего слова.

- Девушка была частью Дента, Маркус. Не говоря уже о том, что потеряла своего дракона. Она не хочет говорить об этом, так что, пожалуйста, не дави.

- Август уже знает об этом?

- Нет, еще нет. Но ее метка темная, и это только вопрос времени, пока он не обнаружит, что она такая же, как он. Мы не можем скрыть это от него.

Их шепот звучал для моих ушей, будто хруст песка. Порой мне просто хотелось слышать снова, как все нормальные люди. Но я понимала, что так бы я все пропустила и чувствовала бы себя неполноценной, если бы слух исчез.

Я свернула на кухню и склонила голову, как будто сделала что-то не так. И увидела спину мужчины, который опирался руками на стол. Предположила, что он и есть Маркус.

- Маркус, это Элинор, но мы зовем ее Эльль, - Гертруда слегка коснулась его руки.

Он обернулся, и мне показалось, что мое сердце оборвалось. Он был точной копией Герберта или Жако.

- Добрый день, Эльль, - он улыбнулся, и мое сердце сжалось, - Я Маркус, - и протянул мне руку для рукопожатия.

- Он не кусается, Эльль, - Гертруда мягко улыбнулась, пока я таращилась на него и выходила из ступора.

Я покачала головой.

- Дело не в этом. Извини, просто ты выглядишь в точности, как один мой знакомый.

Он прищурился.

- Неужели? - затем улыбнулся. - Кто? Интересно узнать.

- Это уже не важно. Он давно умер, - мне казалось, что это было очень давно, просто не могла сказать, что он мой отец. Возникнут новые вопросы, а я даже не знаю, где нахожусь, поэтому ответы могут привести к неприятностям.

- Мне очень жаль это слышать, и жаль, что напомнил.

- Не стоит. Он был великим человеком.

- Ну, тогда, наверное, все великие люди похожи друг на друга, - пошутил он, а Гертруда хихикнула.

- Так и есть, моя большая зефирка, - женщина поддразнила его и обняла.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Продолжим, - сказал Маркус, - я говорил со всеми главами, и все они согласились, что ты должна остаться, Эль. Если хочешь, можешь поехать со мной на плантации, и я познакомлю тебя с некоторыми.

- Конечно. Чем скорее я смогу здесь освоиться, тем быстрее я смешаюсь с остальными, верно?

Гертруда снова хихикнула и кивнула:

- Это боевой настрой, Эль.

Она мягко сжала мою руку, проходя мимо.

- Погодите, соберу вам обед и флягу чая в дорогу, - женщина посмотрела на нас обоих.

Не став ждать, Маркус начал задавать мне вопросы о моих способностях. Он хотел знать, когда я взшла и как давно мой дракон мертв. Я ответила, что Огонь был синего цвета, это автоматически заставило их думать, что мой дракон был Солнечным Взрывом и погиб недавно. Это все, что я сказала. Других вопросов он не задавал.

- Энни - Солнечный Взрыв. У твоего дракона все еще была способность трансформироваться?

Я снова с трудом сглотнула. Что он имел в виду? Я кивнула.

- Они обнаружили, что он дракон, и поэтому убили его?

Я снова кивнула.

- Мне так жаль, Эль. Потерять дракона - это одно, но потеря Дента - вот чего я не пожелал бы своему злейшему врагу.

Я посмотрела на Маркуса. Он действительно очень напоминал мне моего отца, и я знаю, что они, вероятно, никогда не говорили друг с другом, так как Маркус был человеком, а Герберт - драконом.

Гертруда положила два сэндвича в коробку и протянула нам фляжку с чаем.

- Увидимся вечером.

Маркус поцеловал ее в щеку, и я улыбнулась, следуя за ним из кухни, мимо гостиной к входной двери.

На улице меня ждала повозка с лошадью, и я снова почувствовала себя так, словно перенеслась в девятнадцатый век. Если бы не электричество и старый телевизор, поклялась бы, что приобрела новую способность телепортироваться.

Я никогда раньше не была в таком фургоне и увидела, что Маркус улыбается, когда я села рядом с ним на деревянную скамейку.

Он легонько хлопнул вожжами, и мы рывком двинулись вперед. Стук копыт пробудил воспоминание, о котором я и не подозревала, и я предположила, что это было с той ночи, когда меня нашел его отец. Это заставило снова подумать о том поцелуе и о том, что он вызвал.

Я отогнала мысли о Блейке и сосредоточилась на пейзаже. Было потрясающе красиво. Земли, полные роскошного урожая, расстились передо мной, насколько можно было видеть. Мы миновали еще один дом, и женщина, которая развешивала белье на веревке, помахала Маркусу. Он помахал в ответ, когда мы проезжали мимо.

Мы ехали прямо, пока не добрались до пары рабочих в поле. Судя по всему, они собирали капусту. Пахло гнилыми зубами, и я слегка зажала нос.

- Запах не такой уж замечательный, не так ли?

Я хихикнула, когда мы проезжали мимо капусты. Лошадь бежала мимо огромных деревьев и повернула направо. Все больше рабочих на ферме останавливались и махали руками. Все они были очень дружелюбны. Я улыбалась в ответ, когда повозка поехала дальше. Потом появились деревья, много деревьев: апельсиновые, яблони, груши и персики... Все было усыпано плодами. В этом не было никакого смысла. Я знала, что груша - летний фрукт. Это была еще одна деталь, которая не вписывалась. Предполагалось, что будет холоднее, так как мы

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

отправлялись в зиму, а не в лето. Я выдохнула мягкий воздух, когда слышался чей-то свист. Мелодия была четкой, мне всегда хотелось так свистеть.

Фургон, наконец, остановился и Маркус помог мне спуститься.

- Спасибо.

Он провел меня сквозь ряды виноградника. Виноградины висели будто красные - почти фиолетовые - шары для гольфа. Я никогда не видела винограда такого размера.

Люди смотрели на нас, проходивших мимо, останавливались на секунду и улыбались, а затем возвращались к сбору урожая. Мелодия становилась все громче, и я поняла, что кто-то в этом ряду насвистывает эту чудесную, оптимистичную мелодию.

Я улыбалась в ответ, что было неловко, так как я не знала никого из этих людей, но они все согласились, что я могу остаться, поэтому решила, что должна поблагодарить их, быть дружелюбной и улыбаться в ответ.

Маркус остановился прямо перед насвистывающим стариком.

- Папа, - окликнул он, старик поднял глаза и перестал насвистывать, держа в руке только что сорванный виноград. У него были седые волосы и множество морщин вокруг самых голубых глаз, которые я когда-либо видела.

- Смотри, кто проснулся, - добавил Маркус.

Старик улыбнулся мне и встал, бросив только что срезанную гроздь винограда в почти полную корзину.

- И кто это у нас такой? - дружелюбно спросил он.

- Элино, - снова соврала я, протягивая руку человеку, который, как я полагала, спас мне жизнь.

- Что ж, Элино, добро пожаловать в Алкадин, - он пожал мою руку и посмотрел на Маркуса. - Ты уже рассказал ей, что у нас и как?

- Ещё нет, отец. Бедняжка Элль только проснулась. Я подумал, что если она проведёт сегодняшний день с тобой...

Старик рассмеялся.

- Ты перекадываешь всю ответственность на старика? Маркус, я же не так тебя воспитывал.

- Я знаю, отец. Прости меня, пожалуйста, - лукаво ответил тот.

- Элль, бери корзину и занимай место рядом со мной, - сказал старик. Маркус попрощался и направился обратно к фургончику.

Я сделала, как мне было сказано, и заняла место рядом с ним. Он запустил руку в задний карман и вытащил инструмент для резки.

- Вот так, - сказал он и показал мне как или снимать гроздь винограда.

Я сделала так, как он показал мне, и поначалу было трудно, когда я попыталась отрезать её, но когда он показал мне, как это сделать с быстрым движением запястья и быстрым ломающим движением инструмента, стало легче.

- Меня зовут Чарльз, и я глава дома Бенсонов.

- Это вы меня нашли той ночью?

Он кивнул.

- Спасибо, - искренне поблагодарила я.

- Не за что. Что ты делала так близко к Лианам?

- Не знаю. Я даже не помню, как я подобралась так близко. Хвала небесам, они меня не убили.

- Тебе могло и не повезти. Это не была бы легкая смерть.

- Да, они ужасны, - я ненавидела болтовню, но любая другая тема была лучше, чем обсуждение причины, почему я сбежала.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Элли, ты много знаешь о Совете?

- Хватит на всю жизнь, - ответила я.

Он выглядел растерянным.

- Тогда они сразу же узнают тебя, если придут сюда, - старик говорил скорее сам с собой, чем со мной.

- И это плохо, верно?

Он кивнул.

- Тогда что мы будем делать?

Он улыбнулся.

- Хороший ответ. Значит, ты ещё не растеряла всю надежду.

Я вздохнула и слабо улыбнулась. Если бы он только знал, как это было тяжело. Но я должна выяснить, что за чертовщина здесь творилась, и кто за этим всем стоял.

- А что с тобой случилось такого, что связано с Советом? Я не могу понять, почему они не забрали тебя, зачем оставили. Ты красивая девушка.

- Это долгая история. Они убили моего дракона.

Его глаза слегка распахнулись. Ох, в один прекрасный день эта ложь точно укусит меня за задницу.

- У тебя был дракон?

Я кивнула.

- Ты родилась с меткой?

Снова кивок.

- Здесь это не к добру.

Это я усвоила.

- Знаю.

- Какой у тебя был дракон?

- Солнечный Взрыв.

- Так ты можешь повелевать огнём.

Я покачала головой.

- Больше не могу. Сила ушла, когда дракона убили.

- Что?

- Я была частью Дента.

- Дент? Не может быть.

Я обмерла.

- Похоже, вы скрывали это чрезвычайно умело. Не удивительно, что они его убили, - продолжил он, и я с облегчением выдохнула. - Как они узнали, что он был драконом?

- Он превратился и спас мне жизнь. Они решили, что убили нас обоих, но на мне не было даже царапины, - мои глаза наполнились слезами от мысли о Блейке и ручейках крови из его рта, носа и ушей. Я закрыла глаза и постаралась прогнать это воспоминание.

- Мне очень, очень жаль, дитя. Вероятно, это было очень тяжело.

- Спасибо, - сказала я, глядя на виноград и подсекая очередную гроздь.

- Я заметил еще одну странность, - сказал он, и мое сердце пустилось вскачь, - на тебе нет штрих-кода.

Штрих-код... Какой еще штрих-код?

- Как тебе это удалось?

- Он у меня был нарисован, - эта ложь просто выскочила наружу. - Мой дракон был довольно артистичным. Я знаю, что это не красит его личность, но он рисовал наши каждое утро, так что мне не пришлось проходить через всю боль от получения настоящего, - я надеялась, что это связано с болью.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- И тебе это сошло с рук?

- Это было нелегко, - ответила я, хотя понятия не имела, что там за процедура со штрих-кодом. Единственное, что приходило в голову, - это изображение пункта регистрации, и я решила, что это должно быть что-то похожее на то, через что время от времени проходили люди со штрих-кодами.

- Ну, здесь это работает на тебя. Поскольку ни у кого из нас нет штрих-кода, ну, кроме Энни. Это было частью договора, заключенного здесь, на севере. Они относятся к нам не так, как к другим, раз уж мы обеспечиваем их едой. Но они берут наших женщин для удовольствия своих мужчин.

Я беззвучно втянула воздух, когда он сказал это. Я знала, что именно поэтому все женщины были похожи на мужчин. У них были короткие волосы и грубые тела. В противоположность мне. И он только что подтвердил то, о чем я думала все это время, причину, по которой они забрали молодых женщин.

- Значит, мне тоже придется обрезать волосы? - спросила я.

- Нет, не придется, - тихо ответил он. - Скажи, ты умеешь прятаться?

Я улыбнулась.

- В этом я профи.

Он рассмеялся.

- Я уже понял.

- А почему вы спрашиваете?

- Мы построили подземное сооружение для нашей молодежи, примерно твоего возраста. Их немного, но мы защищаем их так, как никогда раньше не защищали своих людей. Когда приходит Совет, они прячутся. Сооружению уже пять лет, и они ни разу его не обнаружили.

- Спасибо, - поблагодарила я.

- Ни одна женщина не должна быть так унижена. Они уже забрали трех моих внуков. Больше я их терять не собираюсь.

- Мне очень жаль.

Он просто улыбнулся.

- Это не твоя вина, дитя.

Я сделала глубокий вдох. Чарльз очень походил на дедулю. Я так по нему скучала. Как могло случиться, что никто из них не знал о происходящем?

Я выясню, кто за это отвечает. Уж в этом я уверена.

Мы собирали виноград до самого вечера. Мои пальцы загрубели, и, похоже, я наполнила миллион корзин. Перестала считать после пятой. Мы говорили о том, о чем Маркус упоминал ранее. Раз в месяц приходил Совет, и они забирали весь урожай и раздавали его тем, кто в нем нуждался. Затем, если они видели женщин, которые напоминали о хорошем времени для одного из их членов, они забирали и их тоже. Они также убивали тех, кто выходил из-под контроля, даже тех, кого они боялись. Как Августа со своей меткой. Это было полной противоположностью тому, к чему я привыкла.

Чарльз не мог рассказать мне, как выглядят другие места, так как никто из них никогда не покидал фермы. И все же он говорил о хорошем. У него тоже был дракон, Ласточкокрылый. Они расстались давным-давно. Это было так грустно. Они говорили о смерти с большим уважением.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Энни, по моему предположению, была другим оставшимся у них подкидышем. Август упоминал о ней этим утром, и она была Солнечным Взрывом. Раньше он говорил об этом, но она не превращалась в дракона последние десять лет. Я вообще ничего не могла понять.

Время летело, и я должна была признать, что сегодня было не так уж плохо. Мы с Чарльзом подошли к одному из многочисленных фургонов, и я увидела Августа, сидящего с темноволосой девушкой примерно нашего возраста.

– Алфавит, – с улыбкой произнес Август, – хочу тебя познакомить со своей девушкой Макс.

Темноволосая девушка посмотрела на меня с улыбкой.

– Макс, это Эль, – сказал он, и она начала смеяться, сообразив, почему он назвал меня Алфавитом.

– Ну ты и шутник, – легонько шепнула она его. – Привет, Эль, не беспокойся, я не буду звать тебя Алфавитом.

– Поверь, это меня не сильно тревожит.

Я уселась рядом с ней.

– То есть, я так понимаю, тебя уже обо всем просветили?

– Август, сбор винограда едва ли можно так назвать, – возразил Чарльз, садясь рядом с подростком в задней части фургона.

– Я просто надеюсь, что Совет будет доволен этим заказом, – сказала женщина с короткими рыжими волосами.

– Эль, это Оливия. Она отвечает за весь виноград.

– Эль.

Я протянула женщине руку, и та ее пожала. Ее руки не походили на женские, а тело казалось сплошными мышцами.

– Милая, тебе нужно обрезать волосы. Если эти люди увидят тебя, у тебя не будет ни единого шанса.

– Ну-ну, Олив, когда этот день настанет, она спрячется вместе с остальными. Девочкам, конечно, не помешает еще пара рук с малышками.

Малышки? Этот Совет должен исчезнуть. Я поклялась в этом. Даже если это означало, что я получу наказание за убийство Блейка. Эти люди... малышки.

Фургон поехал в сторону, откуда мы прибыли. Я не могла поверить, что они в принципе нацелились на маленьких девочек. Это было отвратительно.

Фургон не остановился, чтобы взять еще людей. Я почти не слушала тех, кто был занят болтовней. Оливия напоминала тараторку, и все, казалось, прислушивались к тому, что она хотела сказать.

Я не могла перестать думать об ужасных вещах, которые происходили здесь раз в месяц. Прятаться в эти дни было плохим знаком, поскольку я, вероятно, никогда не узнаю, кто стоит за всем этим, но помощь девочкам с малышками звучала как хороший план.

Я оторвалась от своих мыслей, когда Оливия выпрыгнула из фургона. Я даже не поняла, что он остановился.

– До завтра, Эль.

– До завтра, – улыбнулась я.

Оливия встретила двух девочек – рыжеволосую, примерно моего возраста, и другую, лет двенадцати. Она обняла их, и они зашагали вместе по дорожке к спрятанному за деревьями дому.

Повозка двинулась дальше к дому Чарльза.

Я даже не поняла, что Максин слезла, когда мы остановились прямо перед домом Чарльза.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Ну и о чем ты сейчас думаешь? – Августа легонько толкнул меня, пока мы шли к двери.

– Да так, ни о чем, – пробормотала я.

– А вот это уже ложь, Алфавит.

Я хихикнула снова.

– Ну ладно, наверное, я просто устала.

– Ясненько. Для девчонки, которая пальцем о палец не ударила... – начал поддразнивать он и отбежал, когда я собралась игриво его стукнуть.

– Я не лентяйка, к твоему сведению. Я срезала сегодня просто до фи́га винограда.

– Сняла, а не срезала, – поправил он меня. – Видишь, ты даже термина не знаешь.

– Неважно, – сказала я и стукнула его.

– Оу, у тебя действительно сильный удар, – Он потерял то место, куда пришелся удар, и я увидела, как Чарльз слегка прищурился. Я отвернулась, делая вид, что ничего не замечаю.

– Это должно научить тебя не связываться с девушками.

Чарльз рассмеялся и на этот раз понимающе посмотрел на меня. Как будто он знал, что я лгала весь день обо всем. Мне не нравилась та часть про ложь.

Мы вошли в дом, и в нос мне ударил потрясающий аромат. Я умирала с голода.

– Марш умываться, – скомандовала Гертруда, – и спускайтесь вниз ужинать, – она подставила щеку Августину для поцелуя. – Добрый вечер, Эль, как прошел твой первый день?

– Отлично. Я здорово потрудились и сегодня буду спать, как убитая.

– Спать, – в голосе Августина снова зазвучали дразнящие нотки. – Женщина, ты спала два дня.

– И что с того? – игриво парировала я, взбегая с ним по лестнице.

– Он уже знает? – я услышала, как Гертруда спросила кого-то.

– Нет, мы еще ему не рассказали.

Не рассказали кому и что?

– Боюсь, он начнет экспериментировать, засыпая ее вопросами о том, как это все работает.

Я ненавидела свой усиленный слух и отключилась, когда добралась до своей комнаты. Они очень переживали за Августа.

В комнате рядом с ванной нашла один из тех тазов с горячей водой, от которой шел пар.

Окунуть в нее руки было очень приятно, и я умылась. Не почувствовала себя чистой, но освежилась. Была уверена, что сегодня вечером у меня снова будет время помыться, но тут в голове всплыл Август, так что, возможно, и нет.

Закончив, спустилась вниз.

Маленькая девочка с вьющимися каштановыми волосами и самыми большими голубыми глазами, которые я когда-либо видела, спряталась за ногой Дейзи. Ей было четыре-пять.

– Кэсси, – пропела Дейзи и посмотрела в мою сторону. – О, я вижу, ты вдруг застеснялась. – Она заговорила с маленькой девочкой. – Эль, это Кэсси, свет моей жизни.

Я присела и оказалась на одном уровне с Кэсси.

– Привет, я Эль.

– Привет, – тихонько поздоровалась она.

Я подмигнула, встала и вернулась к столу. Дейзи смеялась над чем-то, что сказала Кэсси, но я, честно говоря, не расслышала.

Я заметила на одном из стульев девушку с этническими чертами лица, она напомнила мне Ченга. Гертруда велела мне сесть напротив. Девушка была по-своему красива, но волосы у нее были коротко острижены, и она изо всех сил старалась быть непривлекательной.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Она была глубоко погружена в свои мысли и когда увидела, что я смотрю на нее, то посмотрела мне прямо в глаза. Ее глаза были прекрасны. У нее был один карий глаз и один серый. Как будто кто-то выплеснул ей на радужку брызги серых чернил.

- Привет, я Энни.

- Эльль, - ответила я, - но я уверена, что ты уже в курсе, - добавила я, и она хихикнула.

- Новости здесь распространяются очень быстро.

Я улыбнулась.

Гертруда расставила тарелки.

Чарльз произнес молитву, в которой просил оберегать нас всех и благословить еду и руки, которые ее приготовили.

Потом мы все приступили к еде. Я не могла припомнить времени, когда была так голодна. Все начали говорить одновременно.

Они говорили о сегодняшнем дне, о сарае и ремонте, который был сделан сегодня. Стиву было что сказать. У него светлые волосы, как у Августа, он худой и высокий. Но каждый раз, когда я ловила на себе его взгляд, он отворачивался. Как будто он боялся женщин. Это заставило меня улыбнуться.

Еще одного из сыновей Маркуса, полагаю самого старшего, звали Том. Он - полная противоположность Стива и Августа. Он был мужественным, как Маркус, и у него темно-каштановые волосы, как у Дейзи и его отца.

Он продолжал говорить о том, что им нужно больше оборудования для ремонта, и было очевидно, что парень по имени Люк должен будет отправиться в город с небольшой группой людей, чтобы пойти и получить его.

- Нет, - ответил Маркус. - Ты никуда не пойдешь, Том. Ты нужен нам здесь.

- Папа, у всех остальных мужчин был свой черед. Ты не можешь так со мной поступить.

Атмосфера накалялась, и это начинало немного пугать меня.

- Я бы отпустил тебя, если бы знал, что это все, что ты планируешь сделать в городе. Я знаю, почему ты хочешь уйти, и мой ответ - нет.

Том хмыкнул и, с силой отодвинув стул, широкими шагами вышел из комнаты.

- Маркус, - укорила Гертруда.

- Я не могу потерять еще и его. Я потерял уже слишком много детей.

- Она была его женой.

- И, насколько нам известно, теперь она принадлежит кому-то другому.

За столом стало очень тихо. Жену Тома забрали. Он хотел найти ее, и именно поэтому Маркус не выпускал его из виду. Это было плохо.

Мы закончили наш ужин в неловкой тишине.

- Август, - обратился Чарльз, - когда закончите помогать на кухне, я буду ждать вас с Эльль в кабинете.

Гертруда застыла, а Маркус молча смотрел на отца, сидевшего на другом конце стола.

- Папа, - обратился Маркус, вытирая рот салфеткой. - Могу я спросить, в чем дело?

- Чем скорее мальчик узнает, тем лучше, Маркус.

- Узнает что, дедушка? - спросил Август.

- Терпение - не твой конёк, мой мальчик.

Все усмехнулись. Лишь Гертруда и Маркус оставались серьезными, но, как и обещали, больше эту тему не развивали.

Вся молодёжь помогала Гертруде и Дейзи убирать на кухне.

- Ты знаешь, о чем дедушка хочет поговорить со мной? - продолжил надоедать матери Августин.

- Подожди и сам узнаешь.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Почему он хочет, чтобы Эль тоже была там? - он замер и просто уставился на мать. -
Серьезно, я с Макс, мам.

Она бросила в него кухонное полотенце.

- Дело не в этом.

Он засмеялся и поймал ткань, а Гертруда пробормотала что-то о подростковых гормонах и о том, что мир не всегда вращается вокруг этого.

- Тогда что?

- Подожди, - одновременно прикрикнули на него Дейзи и Энни.

- Ладно, - проворчал он и принялся расставлять чистые тарелки по шкафчикам.

Он вёл себя, как ребёнок на день рождения, постоянно спрашивая Гертруду, нужно ли ещё что.

- Нет, можете идти, - сказала она нам, и я последовала за Августом в сторону кабинета.

- А ты знаешь, о чём они?

- Да, но тебе стоит узнать об этом от Чарльза.

- Какие же вы все зануды.

Я усмехнулась.

- Ты и правда не умеешь ждать.

- Да, всю жизнь так, - сказал он, открывая дверь в так называемый кабинет.

Войдя внутрь, я словно оказалась в музее. Старый стол был заставлен старинными вещами. Щиты, знак драконианцев, знак Дента - там было всё, даже изображения разных видов драконов. Я не могла отвести взгляд. На полках теснилось столько книг, что я не могла перестать пялиться.

- Присаживайтесь, - сказал Чарльз из-за стола, и Август первым упал на один из двух стульев.

Он взял один из тех кубиков, где нужно собрать все цвета вместе, и начал его крутить.

- Так в чём дело?

Чарльз лишь улыбнулся.

- Эль, пожалуйста, садись.

Он указал рукой на другое место, и я его заняла.

Август переводил взгляд то на меня, то на деда.

- Вы меня просто убиваете!

Чарльз рассмеялся.

- Твои родители боятся, что, если мы тебе расскажем, ты захочешь узнать больше.

- Больше о чем? - спросил Август.

- Эль... что ж, она как мы с тобой, и даже больше.

Он с прищуром взглянул на меня.

- Ты родилась с меткой?

Я кивнула.

- Что значит даже больше?

- Она была частью Дента.

- Да ладно? - просиял он.

Я улыбнулась.

- Да, я была ею раньше.

- Какая у тебя способность?

- Была, Август, - перебил Чарльз, и до Августа наконец-то дошло.

- Твой дракон мертв?

Я снова кивнула.

- И давно?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Недавно, - это все, что я могла сказать.

- Эль, мне очень жаль. Чем он был?

- Кем, - поправила я, - он был Солнечным Взрывом. Он спас мою жизнь, когда они попытались нас убить. Я больше не владею синим пламенем.

- Чёрт, он что, перевоплотился?

- Сынок, у него не было выбора. Денты отличаются. Они сделают что угодно, чтобы спасти своего наездника.

- Я знаю, дед, но обязательно ли было перевоплощаться?

Если бы они только знали, что Блейк никогда бы не... Я запнулась. Он дважды спас тебе жизнь, Елена.

- Вы были противоположностями, - Чарльз слегка нахмурился.

- Да, это было нелегко.

- Дай угадаю, - вклинился Август. - Они хотели забрать и тебя.

Я кивнула.

- Ублюдки, - гневно воскликнул он. - Но странно, что они его убили, вам не кажется? Он же был Солнечным Взрывом.

- Я знаю, но у него был Дент. Они боятся Дентов, Август.

- Всё равно, какая-то бессмыслица.

У меня было столько вопросов. Например, почему они не могли просто уехать или обратиться за помощью? Но тогда меня бы завалили вопросами о том, как вышло, что я этого не знаю, а я не могла сказать правду.

Я и сама узнаю, где, чёрт возьми, нахожусь, и тогда устрою им то же самое. Сделаю всё возможное и избавлю этих людей от того, что причиняет им страдания.

Разговор продолжался, и, как и опасались Гертруда с Маркусом, Августу хотелось узнать больше о том, как я призывала свою способность.

- Не могу. Я обещала твоей маме. Если это может стоить тебе жизни, я не собираюсь ничего тебе показывать.

- Да бросьте. Деда? - Он взглянул на Чарльза.

- Она права, Август.

- Я способен убеждать людей. Если это поможет сохранить мою семью в безопасности... - Он начинал сердиться. - Если бы я только знал, как Эль использовала силу. Поняв суть, я тоже смогу, - умолял он.

- Это тебя и погубит, мой мальчик. Ты знаешь правила.

- Это не справедливо! Деда, я должен был стать драконианцем. Но я ничего не могу делать.

- Драконианцы остались в прошлом, сынок. Теперь им грозит смерть.

В прошлом? Смерть? Что за черт?

- Учись на опыте Эль, Август.

- Дед, я не такой.

- Я знаю, что у тебя есть боевой дух. Бен, Самуэль, Родни - все они мертвы из-за этого. Я не хочу потерять тебя, сынок.

- Деда, - Август чувствовал себя побежденным. Я знала, каково это.

- Мне так жаль, Август. Даже если бы я могла, Денты работают иначе, чем обычная связь с драконом.

- Что ты имеешь в виду, говоря иначе?

- Я никогда не могла использовать свои способности, если он не был в драконьей форме.

Чарльз прищурился.

- Нет, это не совсем так. Ты могла бы, если бы он дал согласие.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Дал согласие?

- Кое-что, о чем вы двое, вероятно, не знали.

Я кивнула.

- Что ж, теперь уже слишком поздно, так что это не имеет значения, - я посмотрела на Августа. - Магия ушла в день, когда он умер.

- Могу себе представить, каково это.

- Как будто я все потеряла. Я должна научиться снова быть нормальной, и это не очень хорошее чувство.

- Могу понять.

Оставив их, я встала, пожелала спокойной ночи, еще раз посетовала, что не могу помочь Августу и направилась в свою комнату.

На кухне обнаружила Маркуса и Гертруды.

- Эль, - позвала меня Гертруда, и я вернулась назад, пока не увидела их обоих, сидящих за столом. - Как он это воспринял?

- Вы были правы, что беспокоились. Он хочет знать, как я его запрягала, звала, удерживала, но я сказала, что не могу помочь.

Гертруда закрыла глаза, а Маркус с силой выдохнул.

- Спасибо, Эль.

- Всегда пожалуйста, - я улыбнулась и пожелала спокойной ночи, прежде чем бросилась вверх по лестнице.

Нашла на кровати фланелевую пижаму и миску горячей воды вместо ванны. На этот раз разделась и обтерлась. Это была не ванна, но я чувствовала себя настолько чистой, насколько могла, прежде чем натянула пижаму через голову и забралась в постель.

Мысли, множество мыслей о сегодняшнем дне пронеслись в моей голове.

Глава 14

Первые две недели пролетели незаметно. Я думала, станет легче, но ошиблась: нагрузка лишь увеличивалась, правда, мои руки постепенно привыкали к сбору винограда. Стоило мне поранить пальцы - Чарльз исцелял их при помощи своего дара, отчего я начинала тосковать по Констанс ещё сильнее.

На этот месяц мы почти закончили со сбором. Остальная часть виноградника ещё не поспела.

Если я не отправлялась на охоту с Августом, то оставалась с Энни, вторым найдёнышем, о котором упоминал Август. Она оказалась чудесной девушкой и была лишь на пару лет старше меня.

Она была родом из места под названием Айкенборо, о котором я никогда раньше не слышала. Чарльз нашёл её еле живой четыре года назад. Энни знала кого-то из Совета, но это знакомство оказалось ей не на пользу, как я поняла из услышанного. Он оказался злым садистом. Энни до сих пор не утратила боевой дух дракона, пусть и отчаянно пыталась это скрыть.

Она много раз говорила о своём огне. Если бы только девушка могла призвать пламя и показать Августу, как овладеть им, она бы помогла парню наладить связь с его убеждением.

- Энни, они убьют тебя.

- Иногда смерть - не самое худшее, Эль. Я бы отправилась к отцу и матери. Наконец обрела бы свободу.

Она пристально посмотрела на меня под сенью деревьев, где мы устроились на отдых вдали от остальных. Она никогда раньше не говорила о матери, а я не спрашивала. Вдруг это болезненная тема.

- Я люблю жизнь, хоть смерть и следует по пятам постоянно. Я не хочу умирать.

- Как и я, но это не жизнь, Эль.

- Знаю.

У нее был штрихкод, пусть я никогда не видела его полностью, но постоянно поглядывала на её руку, стоило Энни оставить кожу открытой.

Она всегда будет его прятать.

У нас было много общего. Она была Солнечным Взрывом, но не перевоплощалась вот уже десять лет, что делало её практически человеком. Утратив свои способности, девушка больше не могла использовать голубое пламя или выслеживать ценности. Было так печально, что кто-то столь удивительный в конечном итоге оказался так беспомощен.

Я помнила небо, помнила, что испытывала, пролетая сквозь облака, когда Кара ещё была со мной. Я не рассказывала об этом и вообще не затрагивала эту тему, ведь по отношению к дракону было бы жестоко указывать на его неполноценность, упоминая то, что ему теперь неподвластно.

Вскоре должен был прибыть Совет. Последние несколько дней все усиленно к этому готовились.

Мне всё ещё хотелось просто пойти и взглянуть на советников. К этому времени я была знакома с большинством из них и легко сложила бы два и два, если б увидела хоть одного, но мне придётся спрятаться, ведь, по словам моих новых знакомых, стоит меня кому-то увидеть - и я отправлюсь с ними. Я столько раз представляла, что они сделают, если узнают, кто я такая, и моя смерть всегда была в топе списка. Я знала, они пойдут на всё, чтобы сохранить это в тайне.

Прозвучал гудок. Обеденный перерыв подошёл к концу.

- Пойдём.

Энни вскочила на ноги, и я поплелась за ней вниз по холму, к полям.

Мы собирали виноград ещё несколько часов, а затем пришло время отправляться домой.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Амбары ломились от урожая, в холодильниках тоже почти не осталось места.

Прошло уже пять дней с тех пор, как Люк, один из фермеров, ушёл с небольшой группой людей за припасами. Том отчаянно желал пойти с ними, но Маркус не позволил. Здесь с крайним почтением относились к старшим, чего я не видела уже очень долгое время. Однако многие, в том числе и я, беспокоились, что что-то случилось, ведь поход за припасами ещё никогда не занимал столько времени.

Том не облегчал жизнь Маркусу и Гертруде. Он всё ещё злился из-за их решения, поэтому мы видели его лишь утром - хмуро уткнувшегося в свой завтрак - и вечером, когда он залпом глотал ужин и отправлялся в свою комнату.

Я не могла и представить, что он чувствует, зная, что его жена неизвестно где, то ли жива, то ли мертва.

Том был борцом по натуре, но они продолжали это подавлять. И мне это совершенно не нравилось.

От этого я впадала в отчаяние.

Август тоже притих в последнее время. Он столько хотел узнать, но никто из нас не мог ему помочь. Его родители умоляли меня ничего не рассказывать.

Это было неправильно. Он имел право знать, как защитить свою семью, и я чувствовала себя предателем. Этой ночью я не могла уснуть. Сон не желал приходить, слишком многое меня заботило. День, когда прибудет Совет, и как всё пройдёт? Что произойдёт, если они найдут место, где мы планируем спрятаться? А что насчёт Люка и группы людей, которые уехали так давно? В порядке ли они? Вопросы без ответов выматывали душу.

Блейк и то, что я с ним сотворила той ночью, тоже вечно преследовали меня в мыслях. Простой поцелуй, который, как предполагалось, должен был связать нас дентом, а не убить его.

После долгих часов раздумий я, наконец, провалилась в сон без сновидений.

БЛЕЙК

Тело казалось деревянным, аромат свежееиспечённого хлеба щекотал нос, а приятный солоноватый запах... Я подскочил на постели, как только в голове пронеслись воспоминания о прошлой ночи. Голова закружилась, как никогда прежде, и мне пришлось снова лечь.

«Поднимайся, Блейк».

Драконы приближались, и я не знал, удалось ли им сбежать. Всё словно остановилось после того предупреждения - и я чертовски надеялся, что он его услышал.

Я находился в какой-то комнате. Взгляд упал на разрисованные чёрные шторы. Место казалось знакомым, словно сон, воспоминание, - и тут надолго позабытая жизнь обрушилась на меня лавиной.

Я вспомнил всё: отца, мать, Саманту и всех, кто значил для меня хоть что-то.

Я находился в своей старой комнате. Комнате в поместье.

Это не имело смысла. Что я тут забыл? Я не должен здесь быть.

В этот момент вернулась другая часть воспоминаний. О моём отношении к ней и о чувствах, что она вызывала. Меня затошнило, я вскочил с кровати и побежал в ванную.

Я едва успел сходить в туалет, прежде чем меня вырвало. Вышла только желчь: неизвестно, как давно я в последний раз что-то ел. Всё тело изнывало от слабости. Склонившись над сидением унитаза, я чуть было не потерял равновесие.

- Блейк? - из дверей ванной комнаты донёсся мамин голос. - Хвала небесам, ты очнулся.

- Очнулся? - я слегка повернулся к маме. Неправильно, всё было неправильно. - О чём ты говоришь? Где, чёрт возьми, Елена?

Она ахнула и прикрыла глаза.

- Сработало.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Её лицо осветила лёгкая радостная улыбка.

- Что сработало, где она?

- Успокойся. Мы нашли тебя две недели назад, в воскресенье, на ковре в её комнате; везде была кровь, и я подумала, что ты... - Она тяжело вздохнула и её глаза наполнились слезами. - ... мёртв, но Констанс шустро сложила два и два и объяснила, что это всё дент, который пора было создать давным-давно. Она бы больше волновалась, если бы у тебя не возникло никаких побочных эффектов. Но такого мы точно не ожидали.

- Побочные эффекты? Мам, о чём...

Я вспомнил день, о котором она говорила. Ночь, когда я поцеловал Елену в её комнате. Чего я делать никогда не собирался.

Я вспомнил свою жажду свободы. Я вообще не желал иметь всадника. Но когда она, наконец, произнесла заветные слова... Тогда я понял, что не хочу быть свободным. И ни за что не хочу слышать, как она повторяет это снова. Я вспомнил поцелуй, а потом - кровь. По спине пробежал холодок. Я посмотрел на маму.

- Где Елена?

Она ничего не ответила, но это было и не нужно. Я видел всё по глазам.

- Мам! - голос чуть надломился.

- Мы не знаем, где она, Блейк. Она пропала две недели назад. Король Гельмут создал поисковую группу, её ищут круглыми сутками. Но тщетно.

- Почему вы меня не разбудили?

Я очнулся, совершенно не представляя, какого хрена происходило. Шестерёнки в голове вертелись с бешеной скоростью, отчего у меня закружилась голова, и мне пришлось опереться о стену рукой. Я всё ещё сходил с ума от мыслей о приближавшихся драконах, жаждущих её смерти, и гадал, удалось ли мне предупредить Герберта, как я делал это всегда. Я провёл с ними шестнадцать лет, а они об этом даже не догадывались. Как грёбанный невидимка. А теперь мама бормочет что-то про две недели. Что это было?

Меня как громом поразило. Дент.

Вот почему Джордж никогда не рассказывал о том, как устроен дент. Мне это казалось пожизненным заключением в рабство, чарами. Ни за что бы не догадался, как всё обстоит на самом деле. Ты живёшь со своим дентом, следишь за её жизнью, как за своей, любишь - сперва как брат, потом как защитник - и однажды осознаёшь, что никто в целом свете не подходит ей лучше, чем ты сам.

Влюблённость оказалась непростой штукой, учитывая, что я не мог к ней прикоснуться, или поговорить с ней, или хотя бы рассказать о своих чувствах. У неё не было возможности увидеть меня тогда, целых двенадцать лет, если быть точным.

И всё же я постоянно мог разговаривать с ней, пусть она и не слышала ни единого слова, а теперь она исчезла. Тогда-то и понял, что заставляет нас с щенячьей преданностью следовать за ними повсюду, куда бы они ни направились. Шестнадцать лет они не замечают нас, и мы вынуждены сдерживать чувства, не представляя, удастся ли когда-нибудь выказать их и получить взаимность в ответ. Никаких заклятий. Связь была настоящей и создавалась годами - практически всю жизнь.

На меня снова нахлынул страх. Я жил с этим чувством последние пару лет. Когда все остальные узнали о ней и пришли поклясться своей жизнью, чтобы защитить ее, когда они начали умирать один за другим, я понял, что что-то не так. Кто-то еще, кто не хотел, чтобы она была жива, узнал о ее существовании, и именно тогда я понял, что не был бесполезен, в конце концов. Это сделал мой страх потерять ее. Мой страх сформировал какую-то силу, позволившую связаться с Гербертом. Конечно, сначала он испугался, когда во время просмотра

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

обычного телешоу диктор вдруг обратился к нему, заявляя, что надвигается опасность, враги уже близко. Это был я.

Без понятия, как мне это удавалось, и очень рад, что он ни о чём не спрашивал. Убийства всегда оставались лишь в сводках новостей, и он понимал, что я их спасаю.

Если бы кто-нибудь знал, как мы относимся к нашим дентам, их бы убивали, чтобы отыграться на нас, и нашим жизням пришёл бы конец.

У меня была куча врагов.

И всё же Джордж провёл в отключке день, а не две недели.

Глаза защипало от слёз. Я должен найти её, и быстро.

- Блейк?

Преодолев расстояние до шкафа широкими шагами, я вытащил рубашку с джинсами и надел столь ненавистную одежду.

- Мы пытались, - объяснила мама. - Ты не хотел просыпаться. Констанс решила, что лучше оставить тебя в покое.

- Оставить? Елена там одна, мама. Я даже не знаю, в порядке ли она! - я остановился, закрыл глаза, голова снова закружилась. Я не мог сейчас ни о чем думать. Она просто должна была остаться в живых. - Мне нужно найти ее, - сказал я и, собравшись с силами, вышел из комнаты.

Я слышал, как она идёт следом.

- Пожалуйста, сперва ты должен поесть.

- Мам, у меня нет времени.

- Я соберу еды в дорогу, но ты обязан поесть. Иначе...

Она мне угрожала.

- Иначе что? Ты не сможешь меня удержать, никто не сможет.

- Просто поешь! - закричала она. - Потом можешь делать, что угодно и сколько угодно, пожалуйста.

Я усмехнулся. Меня рассмешила не её забота обо мне, а предложение делать, что пожелаю.

- Я должен найти её, мам.

- У тебя ничего не выйдет, если ты будешь слаб. Пожалуйста, поешь.

Я глубоко вдохнул. Она была права. В таком состоянии я не способен лететь. Я кивнул, а затем услышал обрывки разговора между Сэмми и Бекки.

Из услышанного понял, что они тоже волновались за меня.

Я вошёл на кухню, и на меня уставились четыре пары огромных удивлённых глаз.

- Очнулся? - воскликнул Джордж и вскочил с места.

С минуту я просто смотрел на него. Тело всё ещё потряхивало.

Джордж видел это.

- Чувак, тебе стоит перекусить.

- Я как раз этим занимаюсь, вы только никуда его не отпускайте, пожалуйста, - взмолилась мама, летая по кухне и создавая невообразимый шум кастрюлями и сковородками. Это сводило меня с ума.

- Почему ты не сказал, на что это похоже?

- Ты знаешь почему, Блейк. Даже у стен есть уши, - ответил Джордж.

Я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

- Я должен найти её.

- Для начала ты должен поесть.

- Да, хорошо, - рявкнул я матери. В несколько шагов подскочив к хлебнице, оторвал огромный ломоть хлеба и запихнул себе в глотку, даже не удосужившись сделать бутерброд.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Блейк! - закричала мама.

- У меня нет времени на ужин из пяти блюд. Я поем по дороге - пробормотал я с набитым ртом, и проглотил комок.

Джордж подбежал к холодильнику и протянул мне бутылку сока. Я пил прямо из бутылки, как будто от этого зависела моя жизнь. Он обжег мне горло, и только тогда я понял, как сильно хочу пить.

Я ощущал на себе взгляды сестры и Бекки, но не смел посмотреть в ответ. Прежний Блейк относился к Елене, как к ничтожеству. А теперь... Должно быть, я походил на идиота, но им никогда не понять.

Стоило мне прикончить бутылку, как послышался звон разбитой чашки, и я обернулся в поисках источника шума.

Табита. Что она здесь делает? Она посмотрела на мою маму полными слёз глазами.

- Вы говорили, что этого не случится.

Я посмотрел на мать.

- У нас не было выбора, Табита. Ты лучше других знаешь, что ему необходим дент. Тьма поглощала его всё больше день ото дня.

- Нет! - взвизгнула она и кинулась ко мне. Я отшатнулся. Это был рефлекс. Она замерла на месте, закусив губу, по щекам покатились слёзы.

- Значит, теперь для тебя существует лишь она? - спросила Табита. - Это не по-настоящему, Блейк! Ты сам так говорил. Борись с этим.

Мне было её жаль. Я знал, что она ко мне чувствовала, и хотел бы что-либо изменить, но это было невозможно.

- Всё не так, как ты думаешь, Табита, - мягко сказал я. Её нижняя губа задрожала. - Мне правда жаль.

- Тогда объясни мне, пожалуйста, потому что мы обсуждали это месяцами. Это лишь чары, Блейк, ты ничего к ней не чувствуешь. Ты любишь меня, вспомни.

Она попыталась дотронуться до моего лица, и я снова отстранился.

- Это не чары. Не могу объяснить, тебе придётся верить мне на слово. Всё кончено. Что бы между нами ни было раньше, я больше не могу быть с тобой. А теперь, если позволишь, мне нужно найти Елену.

Я развернулся и вышел из комнаты, сопровождаемый тихими рыданиями за спиной.

Послышался скрип отодвигаемых стульев, и первым меня догнал Джордж.

- Мы тоже пытались её отыскать, но первый же дождь смыл её след. Последнее место, где были замечены её следы, - это граница Ариса.

Нахмутив брови, я остановился.

- На границе Ариса?

Дурацкие лифты.

Джордж пожал плечами.

- Мы поможем, Блейк, - сказала Бекки.

- Спасибо, Бекки.

- О, теперь я Бекки.

Она улыбнулась.

- Пожалуйста, давайте без этого.

Это прозвучало грубо.

- Полегче, Блейк, - сказал Джордж.

Я вздохнул. Закрыв глаза, в точности понимая, что он чувствует. Я снова посмотрел на Бекки.

- Извини.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Обе девушки замерли, а Дин удивлённо изогнул бровь.

- Да, и советую привыкнуть, это надолго.

Глава 15

ЕЛЕНА

День, который наполнил их всех тревогой, наконец-то настал. День сбора.

Приближался Совет, и вокруг царил просто невообразимый хаос. Все сновали вокруг, готовя еду для тех из нас, кто собирался спрятаться.

Нас разбудили рано.

Гертруда сунула мне в руку корзинку, наполненную всякой снедью. Хватит на весь день.

- Оставайтесь в безопасности, и что бы ни случилось, не выходите из убежища.

Она нежно коснулась моей щеки, и я улыбнулась ей.

- С вами все будет в порядке? - я посмотрела на Энни.

- Поверь, Совету я точно не нужна, - пошутила она.

- Я слишком стара, - сказала Дейзи.

- Ладно.

Я взяла Кэсси за руку, а Дейзи поцеловала ее. Кудрявая девчушка была такой храброй, когда они пришли. Она тоже родилась с меткой.

Я улыбнулась ей, и она крепче сжала мою руку.

- Прочти ей это, она успокоится, - Дейзи сунула мне в руку книгу. Это была толстая книга сказок.

Я улыбнулась, вспомнив тот день, когда Люциан назвал меня спящей красавицей, и я спросила его, знают ли они об этих историях.

- Пойдем, - я взяла ее за руку, когда Маркус позвал нас.

На улице было еще темно, и я увидела повозку с лошадью.

Он забрал у меня Кэсси и посадил ее на повозку рядом с собой. Я забралась на заднее сиденье, и лошади тронулись с места. Мы останавливались у каждого дома, чтобы забрать девочек. Всем им было от пяти до девяти лет. С Максин пришла младшая сестра, а потом мы остановились у дома Оливии.

- Сохраняйте спокойствие для остальных, и что бы вы ни делали, ведите себя тихо.

Они обе кивнули.

- Удачи, Эльль.

- Все будет хорошо, обещаю.

- Я доверяю тебе, - она посмотрела на меня, а потом снова на своих дочерей. - Люблю вас.

- Мы тоже тебя любим, - пропели обе девушки, и фургон снова тронулся.

Оливия стояла на тропинке, пока очертания повозки не исчезли в ночи.

Я посмотрела на небо; оно выглядело совсем по-другому. Там не было звезд, и это казалось таким нереальным. Светила только луна, и она была слишком яркой.

- Они собираются снова обыскивать территорию? - спросила рыжеволосая, ее звали Ники, и она была одним из худших подростков, которых я когда-либо встречала, всегда жаловалась на то, что ее обижают, и тому подобное.

- Они всегда так делают, Ники. Но ты будешь в безопасности.

- Просто трудно держать младших в тишине, - пожаловалась она.

- Ну, Эльль здесь для того, чтобы помочь.

- Все будет хорошо, - я пыталась успокоить ее, но ничего не вышло.

Она мне совсем не поверила.

Повозка сбилась с курса и миновала еще несколько деревьев; на каждом из них висели орехи. Это была часть фермы, которую я никогда не видела.

Затем мы остановились.

Из-за деревьев появились мужчины, и на секунду мое сердце замерло, пока я не поняла, что это Август и Том.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Дорога свободна. Там безопасно, - пробормотал Том.

Они помогали младшим девочкам, снимая их с повозки, а Август просто улыбнулся мне, обнимая Макс.

- Будь осторожна, пожалуйста, - взмолился он.

- Ты всегда зря беспокоишься, - ответила Макс и поцеловала его в губы.

- Эль, - Маркус окликнул мне, когда я была занята, следуя за всеми туда, где было убежище.

Я вернулась к нему, когда он что-то доставал из кармана. Это что-то было обернуто тканью.

— Возьми. Это от Чарльза. Не знаю, что это, но он сказал, ты за главную.

Я прищурилась.

— Пожалуйста, береги Кэсси, — снова напомнил он, и я кивнула.

- Обещаю, - сказала я и взяла у него тяжелый сверток. Это было оружие.

Я закрыла глаза. Старик не купился на мои рассказы. Он знал, что я лгала, и как-то смог понять, что я настоящий драконианец, обученный драконианец.

И все же я поговорю с ним сегодня вечером и выясню, что ему известно. Может быть, правда выплывет наружу, и я буду знать, где нахожусь.

Я нашла на полу открытую задвижку, и Том встал рядом с Августом.

- Они каждый раз обыскивают территорию, Эль. Они никогда не находили это место. Пожалуйста, не бойся.

- Боюсь? - я игриво подняла бровь.

- Ладно, неважно. Просто сиди тихо и постарайся, чтобы малыши не шумели.

- Не продолжай. Я присмотрю за ними.

Август кивнул и глубоко вздохнул.

- Увидимся позже.

- Хорошо.

Я вошла и заперла дверь изнутри. Снаружи чем-то зашуршали, прикрывая вход.

Слабый свет освещал всю игровую площадку, похожую на небольшую библиотеку, и повсюду были разбросаны книжки-раскраски.

Я улыбнулась всем и села рядом с Кэсси, которая схватила раскраску и начала рисовать.

Шли часы, никто из нас не издавал ни звука.

Затем я услышала это.

Это был язык, от которого все волосы на моем теле встали дыбом.

Они все еще были далеко, но при помощи моего усиленного слуха я слышала их, как будто они были прямо над нами.

- Что это? - прошептала Ники.

- Надо помолчать, - сказала я, не понимая, какого черта Виверны оказались здесь.

- Они здесь?

- Почти, теперь тихо.

Маленькие сердечки заколотились как сумасшедшие. Звуки, издаваемые приближающимися людьми, сводили с ума и меня, а судя по лицам девочек, они все ещё пытались понять, что я могла такого услышать.

Никто из людей здесь не обладал усиленным слухом, значит, детей никогда не предупреждали раньше.

- Держи малышей поближе. Если они запаникуют, то пусть лучше паникуют, пока угроза ещё далеко.

— Ты их слышишь?

— Я была частью Дента. Поэтому слышу.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Старшие показывали на малышей, которые стали проявлять страх. Это хорошо, лучше сейчас, чем когда чужаки окажутся прямо над нами.

Я обняла Кэсси и вложила ей в руки медвежонка. Она сидела у меня на коленях, а ее сердечко бешено колотилось. Я стала листать книгу, и, Дейзи оказалась права, это ее успокоило.

Шаги приближались и теперь были слышны всем.

- Ш-ш-ш, всё будет хорошо.

Я соорудила парочку смешных рожиц, чтобы Кэсси расслабилась. Она улыбнулась и зажмурила глаза.

Теперь они были прямо над нами, и казалось даже, что прямо в нашем убежище.

Один мужчина ходил прямо над нашими головами. Я закрыла глаза и стала развязывать сверток. Под материей я ощутила изгиб лезвия и поняла, что за оружие дал мне Чарльз. Вопрос только в том, откуда, черт побери, он мог узнать, что я профи именно с топорами?

Один из них заговорил. И все, что я могла понять, это слово «это». Одно из слов, что я слышала и смогла запомнить.

Сердце застучало как набат. Детям здесь спрятаться негде.

Щит. Магический щит невидимости. Их я научилась создавать хорошо.

Я жестом показала всем подойти ближе, и девочки подошли. Все смотрели на меня, но одна из них взглянула наверх.

Я плела заклятие щита, и глаза девочек стали размером с блюдца.

– Сидите тихо, – сказала я. – Возьми Кэсси и, что бы ты ни делала, сбереги ее, – велела я Ники.

Она кивнула, продолжая смотреть на маленькие искорки от щита.

– Я хочу, чтобы он был надёжнее, но смогу так сделать только снаружи. Они не увидят вас, только меня.

– Нет, это глупо, – Макс выглядела ошеломленной. – Никто не владеет магией.

– Я владею. Мой дракон обучал меня.

– Эльль, – снова начала Макс.

– Это единственный способ. Они поняли, что здесь что-то есть. Это просто на всякий случай, – сказала я, и Макс кивнула со слезами на глазах.

– Спасибо.

– Сидите тихо.

Все кивнули, и я вышла из щита и сплела заклятие невидимости.

Это было очень нехилое заклинание, так как предназначалось не для меня, а для защиты других, тех, кого хочешь уберечь. Поначалу я думала, что просто трачу свое время, изучая его, но сейчас я радовалась, что все выучила.

Девочки исчезали одна за одной, пока не осталась только я одна.

Задвижка открылась, и внутрь устремился свет.

– Что это? – спросил один из них.

Я не узнавала его голос, но это было не важно.

Я опустила оружие. Если я убью его, они убьют меня, и щит исчезнет.

Я положила топор на землю и встала.

Глаза резало от яркого света, когда я посмотрела на него. Он улыбнулся.

– А ты кто такая?

– Меня зовут Эльль. Как видите, я здесь одна.

Он обвел взглядом помещение и нахмурился.

– Однако, они смогли спрятать тебя от нас, так?

– Это не входило в договор, – сказала я.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Да что ты знаешь о договоре. Мы здесь закон. А не какая-то смазливая мордашка, считающая, что смыслит в договорах.

Я тоже улыбнулась.

– О, я знаю намного больше, поверьте. Но, думаю, в этот раз вы оказались умнее. Так что забирайте меня. Раз вам так нужно.

– Ты сама знаешь, как выбраться отсюда, пошевеливайся, – последнее слово он произнес прямо-таки ледяным тоном.

Я поднялась по ступенькам и увидела пятерых мужчин. Все они были в форме, но я не могла ее узнать. Трое из них, включая того, кто нашёл убежище спустя пять лет, были высокими, темноволосыми и с холодными глазами.

Защелка закрылась, и я почувствовала, что снова могу дышать. Четвертый мужчина был невысоким блондином. Я почувствовала омерзения от того, как он разглядывал меня. В голове крутилась куча вариантов, как надрать им задницы, а затем за деревьями что-то пошевелилось. Я оглянулась и увидела огромную Виверну.

Я застыла, прикипев взглядом к ее рыжевато-коричневому телу. Я никогда не видела так близко настоящую Виверну. Той ночью в академии было слишком темно, и нам приходилось бороться за собственные жизни.

Тому, кто нашёл меня, пришлось подтолкнуть меня, чтобы я продолжила идти.

Я подчинилась, и тогда он связал мои руки веревкой.

Я лишь предостерегающе взглянула на него, когда он затянул их сильнее. Он поймал мой взгляд и улыбнулся. Словно это было смешно.

– А ты не такая как остальные. Ни слез, ни плача. Ты не боишься. Должен сказать, мне это нравится. Это заводит.

– Держись от меня подальше.

– Или что? – рассмеялся он и потянул за верёвку, связывающую мои запястья так, что я врезалась прямо в него.

Его губы сразу же оказались на моих, а язык резко проник в мой рот. Я укусила его, и он залепил мне пощечину.

Я упала на пол, и почувствовала, как чьи-то руки подхватили меня и перекинули через плечо.

Тот, кто поцеловал меня, поднял мою голову за волосы так, чтобы я посмотрела на него.

– Ты заплатишь за это, как только мы доберёмся до владений отца.

Он оттолкнул мою голову, и остальные быстро зашагали.

Я взглянула на засов и поняла, что скоро мое заклинание рассеется. Они в безопасности, остальное не важно. Я сдержала обещание.

Поцеловавший меня идиот взобрался на Виверну, и я обрадовалась, что он улетел. Я возненавидела этого парня, кем бы он ни был.

Они бросили меня в фургон, фургон Маркуса, и лошади сразу пошли вперёд.

Я снова обернулась к оставшимся фермерам и услышала мольбы Маркуса и Чарльза. Мольбы ради чего? Если Август что-нибудь натворит, я ни за что не прощу себя, что не попыталась помочь ему овладеть собственными способностями.

Я должна была обучить его всему, что знала.

Я так сглупила.

Мы, наконец, подошли к остальным, и один из них стал говорить на вивернском. Он говорил слишком быстро, и все, что я смогла понять, так это, что они нашли меня.

«Пожалуйста, только не сходите с ума, – молила я про себя. – Зато остальные в безопасности».

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Затем они снова меня схватили, и Дейзи горько заплакала. Следующей закричала «нет» Оливия.

Остальные глазами искали своих дочерей позади меня. Я покачала головой, взглянув на Чарльза – он должен был успокоить их.

– Тшшш, – он удержал Дейзи. – Успокойся.

Наконец, она поняла, что взяли лишь меня.

Разговор на вивернском ещё продолжался, а я нашла глазами Августа. Он не мог отвести от меня взгляд.

– Пожалуйста, я умоляю, не забирайте мою внучку.

– Ещё одну? – к Чарльзу подошёл другой мужчина. – Почему ты прятал эту?

На меня обратилось ещё больше взглядов. Оливия плакала, а другие отцы и матери ничего не понимали. Как и Август. Он смотрел на меня со смесью благодарности и обиды за предательство, так как понимал, что я скрывала правду. Но, по крайней мере, рты они держали на замке.

Главы семейств быстро сложили два и два и, когда матери начали паниковать, успокоили их. Их дети были в безопасности.

– Она особенная. Моя единственная внучка. Это не было частью договора! – кричал им Чарльз.

– Нам решать, что является частью договора, а что нет. Если не нравится – все вопросы к королю Виверн.

Виверны. Оказывается, это город Виверн.

– А теперь бери остальных двух, и пошли.

Я увидела Энни.

– Билли, пожалуйста, – взмолилась она, обращаясь к кому-то, кого знала, и я проследила за ее взглядом.

Я ахнула, увидев этого парня сидящим верхом на Виверне. Блейк?

– Парни, вам правда так понадобилась полукровка? – произнес он, пытаясь защитить ее. Голос был не его, но он выглядел как вылитый Блейк.

Я не могла отвести взгляд.

Он поймал мой взгляд, когда у меня навернулись слезы. Глаза не его. Они были темными. А у Блейка – небесно-голубые. Это не он, просто кто-то очень похожий. Я отвернулась, а другой мужчина ответил на его вопрос.

– У нее все отличительные признаки женщины. А нам больше и не надо.

Дейзи тоже забрали от Чарльза.

– Пожалуйста, не надо. Вы забираете трёх из моей семьи. Я умоляю.

Чарльз начал плакать.

– Оставьте ее. Пожалуйста. Она нужна своей семье. Возьмите меня, – попросила я.

Один из них засмеялся.

– Милая, мы тебя и так забрали.

Остальные засмеялись с ним.

– Знаю, но между мной, согласной пойти с вами, и не согласной большая разница.

– Ооо, – стали глумиться они, и все снова рассмеялись.

Потом тот с темно-русыми волосами торчком, кто несомненно был среди них главным, уставился на меня нездоровым масляным взглядом.

– Мне она нравится, такая дерзкая, – он взглянул на Чарльза. – Она станет моей птичкой.

Мне не понравилось, как он произнес слово «птичка».

– Будет весело, – сказал он. – Ладно, оставьте старую клячу. От нее в любом случае не много радости.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Они отпустили Дейзи, и она сразу побежала в объятья к Чарльзу, который со слезами на глазах смотрел на меня.

Меня потащили от Чарльза, и мне пришлось повернуть голову, чтобы увидеть Дейзи. Они все смотрели на меня.

– Они в безопасности, – прошептала я одними губами.

– Спасибо, – так же беззвучно прошептала она.

Энни казалась поверженной, когда мы оказались рядом. Она не смотрела на меня, и я знала, что она зла. Зла на то, что я не сказала правды.

Они отвели нас в повозке и затолкали внутрь. Я зло глянула на них и увидела парня, похожего на Блейка. Он тоже улыбался. Меня это так бесило.

Я понятия не имела, куда нас везла повозка, но что-то подсказывало, что я завязла глубже, чем могла представить.

Если меня найдет Пол – мне конец, а я даже понятия не имею, как он выглядит.

Глава 16

Повозку везли две огромные Виверны.

Энни не хотела плакать, она старалась не разреветься, но в глазах все равно застыли слезы.

Виверны, чертовы Виверны. Это все объясняло. Я бы в жизни не подумала, что их города были такими большими, и что на их стороне сражались люди. Наверное, я ошибалась в том, что их можно приручить. И все же я хотела встретиться с этим королем Виверн. Может, это был отец Пола? Я не могла вспомнить, о чем они говорили в той пещере в день смерти Люциана. Что-то о Каине...

К тому же некоторые породы Виверн могут читать мысли. Я должна быть осторожна.

Мужчины вокруг нас говорили на вивернском.

Они говорили об Энни, но что именно они сказали, я не поняла. Они говорили слишком быстро.

Виверны летели низко к земле, словно им тяжело было нести повозку.

Почему драконы не могут сражаться с ними? Их все еще должно было быть много вокруг. Виверны были злобными, но драконы были намного больше и сильнее.

В этом не было никакого смысла.

Другой вопрос, что Совет, который я знала, не стоял за этим. Это был совет Виверн, и это напугало меня еще больше. Мне не следовало убегать.

Если Пол увидит меня, найдет меня, мне крышка. И было уже слишком поздно менять свою внешность. Слишком поздно. Они узнают, что я умею колдовать, а это пока мой секрет.

Энни молча смотрела на меня. Я знала, что происходит в ее голове. Ей было интересно, как я уберегла остальных.

Пролетая над крышами, я смотрела то на свои колени, то по сторонам. Мы едва не потеряли девочек, вот, что важно.

Перелет оказался не очень долгим, и, когда мы приземлились, нас забрали две огромные женщины. Они затолкали нас с Энни в другую карету, напряжённую уже лошадьми.

Женщины заговорили друг с другом. У одной был сильный европейский акцент, а у другой – лёгкий шотландский. С ней я бы справилась, а вот с той с европейским акцентом... Она напомнила мне женщину-борца.

Она держала дощечку с зажимом и говорила о том, куда нас нужно поместить, словно мы были частью интерьера, который нужно выбросить.

– Без нее никуда не пойду, – сказала я европейке, указывая на Энни.

– Дорогуша, мне плевать, чего ты хочешь. Пойдешь туда, куда скажу я.

– Нет, если умру.

Она уставилась на меня.

– Даю слово, если вы нас разделите, я покончу с собой.

– Ты блефуешь.

Я ухмыльнулась.

– Причин жить у меня не осталось, так что можешь считать это блефом, мне все равно.

– Элл, тише, – толкнула меня локтем Энни.

Я не стала обращать внимание.

– Думаю, если умру, то последствия будут страшнее для тебя, так что выбор за тобой.

– Кто ты такая и откуда узнала о наших порядках?

Я и не знала, но совершенно ясно, что что-то в моих словах заставило ее переживать, что я знаю, как устроена их организация.

– Я та, кому следовало убить ублюдка, когда представился шанс.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я сказала это с максимально ядовитой интонацией, и европейка чуть подскочила, вспомнив что-то или кого-то, кого я ей напредила. Возможно, мою мать, но опять же, я больше походила на отца.

Она оправилась и соскребла имя Энни с одной таблички и добавила его в ту, где было мое.

Энни снова уставилась на меня.

Сердце рухнуло в пятки. Кто бы мог подумать, что в серьезной опасности я могу превратиться в сияющую звезду.

Когда карета остановилась, мы оказались в некоем подобии города. Это был кошмар, нас вытолкали и подняли на лестницу, ведущую в огромное здание.

Двери открылись, и мы увидели лестничный пролет, покрытый красной ковровой дорожкой; пахло ужасно, и Энни скривилась.

– Это один из борделей в Эйкенбороу. Не могу поверить, что снова оказалась здесь.

– Эйкенбороу, это то место, куда нас привезли?

Она кивнула.

– Парень, который отпустил Дейзи, он сын правителя Эйкенбороу.

Я его помнила. К счастью для меня, он оказался не тем, о ком я подумала.

– Отведи их в ванную. Они обе отправятся к лорду Крептону.

– О нет, – прошептала Энни.

Вести не из приятных.

– Обоих? – спросила молодая женщина.

– Не задавай глупых вопросов. Тебе платят за минет, а не за собственное мнение.

Девушка закатила глаза.

– Пойдёмте, – сказала она, и мы обе пошли за ней.

Она пахла сладко до тошноты, но, по крайней мере, была чистой. Женщину-европейку я возненавидела, она была такой гадкой и вульгарной, что напредила мне слова, которые Блейк нашепывал Табите.

Мне стало не по себе, стоило ее имени всплыть в памяти. Я убила ее парня, а он изменял ей, как иронично, ведь он так часто изменял ей с Арианной.

Но он все равно не заслужил смерти.

Нас отвели в другую комнату. Здесь стояли две огромные ванны, а у стены расположились диваны. Напротив была даже сцена. Что за хрень тут творится?

Девушка распорядилась, чтобы ванну наполнили.

– Тебя нужно одеть в подходящее платье для лорда, – она повернулась к Энни, – а с тобой надо подумать, что делать. Ты для него вряд ли подходящий материалчик.

Она удалилась, а вода в ванну продолжала прибывать, мы с Энни остались одни.

– Все будет хорошо.

– Как ты смогла их уберечь? – спросила Энни.

– Не важно, главное – они в порядке.

Она уставилась на меня, а потом обняла. Объятыя всегда приятны.

– Тебя я тоже спасу. Что бы ни случилось.

Она отстранилась.

– Я и сама могу постоять за себя, Эль. Я родилась здесь, здесь же чуть не погибла. Но все равно спасибо.

А вот это мне не понравилось. Словно она привыкла ко всему этому. Никто не должен привыкать к такому.

Дверь открылась, и та же женщина появилась с самым прекрасным на свете платьем принцессы. Я немного нахмурилась.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Что бы она ни планировала с нами делать, платье принцессы вряд ли могло подойти для этого.

Появилась группа девушек, и они стали снимать с меня одежду. Я оттолкнула их.

– Мне не нужна помощь, чтобы избавиться от одежды, – процедила я сквозь стиснутые зубы.

– А она дерзкая, да?

– А-ха. Кем бы ни была, она даже мадам Мезоузу заставила попрыгать, словно мешок с Мексиканскими бобами², – сказала та, что привела нас сюда.

– Ты вообще кто? – спросила одна из девушек.

– Никто, а сейчас можно нам ненадолго уединиться?

– Никому тут не позволено уединяться, принцесса.

От такого обращения я сглотнула.

– Здесь все не так, как на севере. Так что, если бы я была тобой уже начала бы бояться.

– Габс, хватит, она не уступит. Насколько известно, под одеждой, от которой несет за версту, она скрывает метку.

– Есть метка или нет, ее заставят уступить по-плохому.

Девушки засмеялись и ушли. Осталась лишь та, что привела нас.

– Спасибо, – сказала я, и она слегка вздрогнула. Это показалось странным, словно раньше она не слышала благодарности.

– Ну... Пожалуйста.

Она подошла к кушетке и присела, когда мы с Энни пошли к ваннам. Я разделась и легла в воду. От нее исходил сладкий аромат.

– Серьезно, Эль, кто ты? – внезапно спросила Энни.

Я взглянула на нее.

– Никто, – ответила я и успокоилась на этом.

Когда мы вымылись, нас ждало новое роскошное белье и красивые платья.

Мы надели белье, и девушки приняли, чтобы помочь нам с корсетами.

У Энни грудь была небольшой, поэтому она смотрелась великолепно, а вот моя грудь... Моя прямо-таки выпирала, и я выглядела просто дешевой.

После этого нам нанесли макияж и сделали прически, и, когда я взглянула в зеркало, почти не узнала себя.

Я выглядела дешево и дешево пахла. Если бы Блейк был жив, от Эйкенбороу не осталось бы сейчас камня на камне. И виновен был бы не Блейк. Ему никогда не было до меня дела, кроме спасения моей жизни пару раз. Просто и мои способности умерли в ночь его смерти.

Принять это все ещё тяжело.

Нас снова отвели в карету. Мадам Мезоуза – европейка – как я поняла, теперь выглядела иначе. Теперь она была элегантной и яркой.

Увидев Энни, она нахмурилась.

– Похоже, Амелия ещё на что-то годится. Никогда бы не подумала, что она сможет сотворить из тебя такое.

² Мексиканские прыгающие бобы — семена растения *Sebastiania*[en] (*Sebastiania palmeri* или *Sebastiania pavoniana*), поражённые гусеницами бабочки *Cydia deshaisiana*[en]. Именно эти гусеницы заставляют бобы «прыгать».

«Прыгающий мешок с бобами» – детская игра. (Прим. пер.)

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Энни села рядом со мной. Зачем она сказала это, ну, я могла придумать несколько причин. Весь это город был адом.

Лошади резко тронулись, и корсет впился в ребра. Я едва могла дышать.

Я не знала, что меня ждёт сегодня ночью, или точнее кто, но знала, что совершенно не хотела этого.

Надо было принять наказание, или что там ещё мог придумать Совет, а не убегать и встречать в неприятности. Однако дневники матери все ещё были со мной. Все ее истории о гордо поднятом подбородке и нахождении способов выжить. Все они врезались мне в память и будут тем, что я сохраню на всю жизнь. Я воспользуюсь ее смелостью и превращу эту смелость в свою.

Повозка остановилась во внутреннем дворе перед красивым зданием. Я не поняла, что это, отель или дом – так много там было комнат.

Мы вышли и поднялись по ступенькам. Сердце готово было вырваться из груди. Я совсем не хотела стать одной из этих женщин.

– Как он скажет, так и будет. Если он ее не захочет, она вернётся со мной, – сказала мне европейка.

– Ох, он возьмёт ее, – сказала я, а женщина стиснула зубы, но ничего не ответила, взглянув на меня.

Я подняла подбородок и последние ступеньки прошла вместе с Энни.

Дверь открылась, и мы вошли.

Холл был отделан хрусталем и мрамором. Мадам Мезоуза шла позади нас.

– Сообщите лорду Крептону, что приехала мадам Мезоуза с новым заказом, – сказала она, словно мы были чем-то вроде еды.

Встретившая нас женщина поклонилась и исчезла.

Сразу после этого из другого холла вышла другая женщина в черном. В руке она держала бутылку спиртного и выглядела заплаканной. Она была в полном раздрае.

– Почему ты тут все время появляешься со своими шлюхами, меня не касается, – сказала она мадам Мезоузе. – Это из-за них умер мой муж, а отец и братья последуют по его стопам.

– Я не виновата, что твой муж не мог удержать своих рук от собственности отца.

– Собственности отца? – женщина посмотрела на нас. – Вам самим не противно? – она плюнула и ушла.

Я смотрела в ту сторону, куда она ушла. Мне было жаль ее, и я чувствовала то же самое.

– Они понятия не имеют, откуда вы берете этих девушек, так?

Мадам Мезоуза взглянула на меня.

– На твоём месте я бы прямо сейчас попридержала язык.

– Ева, – послышался с лестницы мужской голос.

Я повернула голову и увидела мужчину около шестидесяти лет с волосами цвета соли с перцем. Его плечи укрывала какая-то звериная шкура. Он выглядел дружелюбно, но я сомневалась в этом.

Энни глубоко вздохнула, и я увидела, что ее руки немного задрожали.

Я хотела подойти и обнять ее, но она покачала головой.

– Лорд Крептон. Надеюсь, я не заставила вас ждать слишком долго.

– Ни в коей мере. Так, и что у нас тут? – сказал он, взглянув на меня, а потом на Энни. – Эту, – указал он на Энни, – не надо, а эту давай, – он посмотрел на меня.

– Эта пойдет только вместе со второй, – кивнула я в сторону Энни и с трудом сглотнула. Пожилой мужчина на несколько секунд задержал на мне взгляд, а потом посмотрел на мадам Мезоузу, которая всем своим видом показывала, как натерпелась от моего длинного языка.

– А она ничего так говорит, – произнес он.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я сделаю что угодно, если вы будете так добры взять и ее тоже, – стояла я на своем.

Он прищурился.

– Что угодно?

Я сглотнула ком и, слабо улыбнувшись, кивнула. Я уже не была так уверена в «чем угодно», но нас никто не разделит.

– Хорошо, полукровка может остаться.

Я ненавидела это слово. Энни прекрасна, в ней смешаны две расы, как и у Снега. Она кто угодно, только не полукровка.

– Анастасия, – эхом отразился от стен его голос.

– Да, милорд, – подбежала к нему крошечная горничная.

– Забери... – он снова посмотрел на меня и указал рукой на Энни.

– Энни, – подсказала я.

– Забери Энни и покажи ей ее комнату. Уверен, у нас найдется место для ещё одной горничной.

– Да, милорд. Спасибо, милорд, – она поклонилась, взяла Энни за руку и вывела ее из холла.

Лорд Крептон протянул мадам Мезоузе конверт, который та приняла обеими руками.

– На этот раз тебе удалось меня удивить. Хорошая работа.

– Спасибо, милорд, – она тоже поклонилась. – Доброй ночи.

Женщина развернулась и исчезла.

– А теперь пошли ко мне в комнату посмотрим, за что я заплатил.

Сердце грохотало, когда я обнаженная стояла в комнате лорда Крептона. Я изо всех сил старалась не проронить ни слезинки, но не знала, сумею ли. Он уставился на мою метку, расположенную на внутренней поверхности бедра чуть выше колена.

Он нахмурился.

– Хотел сказать, что у тебя, моя дорогая, боевой дух, – он улыбнулся.

Он взялся за свои штаны, и сердце едва не выскочило из груди. Но он остановился.

– Расслабься, – сказал он и приспустил только часть штанины, чтобы показать свою метку.

Теперь нахмурилась уже я.

– Я тоже был одним из драконианцев, очень, очень давно, – он натянул штаны, развернулся и подошёл к бару на колесах. – Как тебя зовут?

– Эльль, – на этот раз имя далось легче.

– Эльль? – спросил он, и я кивнула. – Дай угадаю, ты с севера?

Я снова кивнула.

– Да.

Я помнила из дневника матери, что всегда нужно отвечать, когда говоришь с мужчиной или женщиной выше тебя по положению. Хотя он не был выше меня.

– Тебе налить чего-нибудь?

– Да, это очень мило с вашей стороны.

Если я напьюсь, тогда, возможно, я не вспомню всего этого ужаса.

Он ухмыльнулся.

– Вид и манеры у тебя безупречные. Я не солгал, когда сказал мадам Мезоузе, что на этот раз она оправдала мои ожидания. Я сыт по горло женщинами, которые готовы делать все, что я скажу, а потом используют мои тайны в своих целях. Ты для меня как глоток свежего воздуха.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я слегка улыбнулась, но была рада, что пару минут назад не стала молчать.

– Тебе холодно?

– Немного.

– Вот.

Он взял свой меховой плащ и обернул его вокруг меня. Мне стало тепло, и я была благодарна, что больше не стою перед ним нагишом.

– А теперь... – произнес он, встав напротив меня.

Пожалуйста, только не проси спать с тобой.

– Я должен признаться кое в чем таком, что если это всплывёт наружу, меня за это убьют.

Я взглянула на него.

– Меня не интересуют женщины. Мои предпочтения, скажем так, находятся по другую сторону.

Я снова сглотнула. Хорошо, такого я совсем не ожидала.

– Тогда что здесь делаю я?

– Ты должна сыграть роль. Притвориться моей любовницей, а взамен я защищу тебя от всех здешних мужчин, а твоя подруга может остаться в качестве горничной.

Это прозвучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Вы даёте слово?

– Если ты дашь свое.

– Обещаю, я никому не скажу.

Он протянул руку.

– Тогда договорились. Но должен добавить, что играть нужно убедительно, особенно перед публикой и другими придворными.

Я снова кивнула. Поскольку мне не нужно с ним спать, он может делать, что хочет. Я даже поцелую его, если придется.

Он улыбнулся.

– Твоя комната там. Своих любовниц я держу поблизости, чтобы действительно хорошо приглядывать за ними. Обещаю, никто из моих домочадцев никогда тебя не обидит.

– Спасибо, вы очень добры.

Не знаю, почему сказала это, но в настоящий момент он действительно был добрым, ну или что-то около того.

Его губы изогнулись, и в его глазах промелькнула надежда, это было что-то новенькое.

– Здесь вряд ли можно услышать подобное. Признательность редка, как и сострадание.

Я проследовала за ним в свою комнату. Она была огромной, скорее пригодной для принцессы, чем для любовницы. Кровать стояла настолько большая, что в ней легко можно разместить от пяти до десяти человек. Простыни – цвета чистого золота. И так много подушек. У самого огромного окна, что я когда-либо видела в своей жизни, стояло викторианское кресло, драпированное материей более темного золотого оттенка. В одном углу находился камин, а лорд Крептон похоже был любителем меха. Это было понятно по коврам. Комната оказалась просто превосходной.

Возможно, все будет не так плохо, как я думала. Хоть что-то положительное в моем случае...

БЛЕЙК

– Я теперь пустышка! – закричал я на нее и пнул мусорную корзину, стоявшую перед столом. Кругом разлетелись бумажки.

– Блейк, – пыталась успокоить меня Констанс, – ты не пустышка.

– Тогда почему я не могу найти ее, Констанс? Почему?!

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Не знаю.

– Значит... – я не хотел даже думать об этом и зажмурился, – или тогда это означает, что она...

– Не говори так. Ты как никто другой должен знать, что она слишком сильна для этого, Блейк. Она не мертва, слышишь?

– Я не знаю, Констанс, – сказал я.

Я стоял, уперевшись обеими руками в столешницу. Я никогда не чувствовал себя таким – бесполезным.

– С того момента, как очнулся, я испытываю это тошнотворное чувство, я больше не могу добраться до нее. словно между нами огромная стена, окружающая ее разум, и я не могу преодолеть ее, ничего не могу. Мне нужно, чтобы она была рядом!

Констанс лишь смотрела на меня огромными серыми глазами с коричневыми крапинками, танцующими в радужках. Ее глаза отличались от глаз мамы, это я знаю теперь, но, когда я был маленьким, то не видел разницы.

– Ты найдёшь ее, Блейк, – мягко произнесла она.

– Когда? – я стукнул по столу обоими кулаками. – Ты должна обследовать меня тщательнее.

– С тобой все в порядке.

– Нет, не в порядке, потому что я не чувствую ее, не знаю, где она. Мой дар слежения не может помочь мне найти ее нигде. Она была права. Связь – это чушь собачья.

– Блейк, пожалуйста. С вами обоими так сложно, у меня нет ответов на все твои вопросы. Ты уже говорил с Ирэн? Может быть, она поможет?

Я рассмеялся.

– Ирэн больше не видит обо мне ни хрена. Даже когда...

Я не мог сказать этого вслух, но, когда она стала ближе, сломила некоторые мои собственные стены, немного умирив гнев и темноту, способность

Ирэн относительно меня оказалась полностью заблокированной. словно влияние Елены защищало меня от способности Лунного Удара. Раньше я это ненавидел, но теперь полюбил. Она защищала меня от зла, а я не могу даже найти ее.

– Ты смотришь на это под неправильным углом, – сказала Констанс. – Она жива.

Я поднял на нее глаза.

– Если бы она умерла, Ирэн увидела бы твое будущее.

Глава 17

ЕЛЕНА

Думала, усну как убитая, но не смогла. Я проворочалась всю ночь, как будто лежала на камнях. Мозг не хотел отключаться и подсовывал мысли о том, о чем я переживала: о фермерах, о Кэсси, Никки и Макс. У них больше нет укромного уголка, где можно спрятаться, и я не знала, хватит ли Чарльзу и остальным времени, чтобы построить новое.

Потом я подумала об Энни. Конечно, она рядом, но она – Солнечный Взрыв. Девушка говорила, что здесь делают с драконами. Их пытаются обратить ко злу, и это одна из причин, почему она отказывалась обращаться. Энни так давно этого не делала, что уже и не помнит, как все должно происходить.

Потом шел Август. Что, если Совет обнаружит, что он драконианец? Они убьют его.

Ещё я все постоянно думала о парне на Виверне – точной копии Блейка. Он был так же красив, с таким же волевым подбородком и такой же улыбкой. Отличались только глаза и голос.

Он не мог быть двойником Блейка.

Энни назвала его Билли, когда молила не забирать ее. Мог ли он быть тем членом Совета, которого она знала?

Кто он, и почему он двойник Блейка?

Потом в голову пришло наше соглашение с лордом Крептоном. Смогу ли я достаточно убедительно сыграть любовницу? Я никогда ею не была, и даже если смогу, из головы все равно не выходила ещё одна проблема – Пол.

Я теперь была на его территории. И если Блейк прав, и Пол теперь имеет другое человеческое тело, тогда я ни за что не смогу узнать, как он выглядит. Он может быть кем угодно.

И, наконец, Блейк. Я не могла избавиться от жуткого зрелища крови, бьющей из носа, рта, глаз и ушей. Крови, пропитавшей весь ковер на полу.

Мне тяжело было смириться, что его больше нет. Я чувствовала себя разбитой, словно вместе с ним погибла частичка меня. И это не просто мысли, на этот раз чувство было физическим. Вроде все в порядке, ну, почти в порядке, потому что у меня остался усиленный слух, но что-то мне подсказывает, что через пару лет и его не будет.

От самой мягкой подушки в жизни меня заставил поднять голову тихий стук в дверь.

Дверь отворилась, и вошла Энни с подносом еды.

Я встала с кровати, побежала к ней навстречу и просто обняла.

– Ты в порядке?

– Я в порядке, Эль. Я говорила, что за меня не стоит волноваться, – она озабоченно посмотрела на меня. – А ты как?

– Со мной все будет хорошо.

– Он тебя...

– Тшш, не беспокойся об этом, хорошо? Со мной все будет в порядке, пока в порядке ты.

– Спасибо, Эль. Меня дрожь берет, стоит только подумать, где я могла оказаться.

– Я так понимаю, не везде так роскошно, как здесь, – сказала я и поняла по её взгляду, что лучше было рот держать на замке. Спасибо недосыпу.

– Откуда ты, черт возьми?

Я хихикнула.

– Ниоткуда.

– Ты все время так говоришь. Все, что я знаю, так это, что если бы не ты, наших девочек бы нашли.

– Тшш.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Как ты это сделала?

– Не важно. Они в порядке.

Комнату заполнила тишина.

– Ты словно кто-то вроде бога. Луч надежды.

У Энни глаза застелили слезы, и она быстро смахнула их.

– В надежде нет ничего неправильного, – сказала я.

Она грустно вздохнула.

– Нет, это не так. Здесь надежды нет.

– Не говори так. Ты слишком молода для таких слов.

– Все, кто выступал против Совета, мертвы, Элли. Одним из таких был мой отец. Мне было всего восемь лет. Меня забрали в ночь, когда он погиб. И я стала служанкой в огромном особняке. Затем, когда мне исполнилось пятнадцать, прощай невинность.

От ее слов я зажмурилась, поняв, о чем она говорит.

– С годами становилось все хуже, и однажды я просто уже стала на это не способна. И они начали избивать меня ещё и ещё, а потом бросили погибать. Меня нашел Чарльз, он выходил меня, и до нынешнего времени я жила на ферме. А теперь вернулась к тому, с чего начала.

– Он обещал, что будешь просто горничной.

– Здесь они не имеют права голоса, Элли, – она смахнула очередную слезу. – Когда придет король Виверн, ему не смогут отказать, если он укажет на меня.

Я чувствовала ее страх и боль.

– Он даже тебя не сможет защитить.

Я взглянула на нее.

– Ты не Лунный Удар, так что перестань бояться того, что может никогда не произойти.

Она улыбнулась.

– Мне не нужно быть Лунным Ударом, Элли. Все именно так и есть.

– Пожалуйста, давай сменим тему. Ты уже ела?

– Рано утром.

Я встала, чтобы посмотреть, что там под серебряным колпаком, и увидела бублики с творожным сыром, тарелку овсянки и несколько фруктов. Свежие фрукты, наверное, с фермы.

Я протянула ей виноград, и девушка взяла его со слабой улыбкой.

Сама я тоже взяла ещё одну горсть, и мы обе сели на кровать и принялись жевать.

Энни смахнула ещё одну слезинку.

– Они стали мне семьей. Моей единственной семьей.

Я обняла ее одной рукой.

– Что случилось с твоей мамой?

Она покачала головой. Энни – сирота.

– Ну, если это послужит хоть каким-то утешением, то у меня тоже нет матери.

Энни фыркнула и посмотрела на меня.

– И сестры.

Она хихикнула, и я тоже заулыбалась.

– Так что, как вижу, теперь мы с тобой вместе. И мы позаботимся друг о друге.

Она ещё раз улыбнулась и уставилась на ковер.

– Скоро тебе поставят штрих-код.

Я с силой втянула воздух.

– Не волнуйся. Что бы ни случилось, все будет хорошо.

– Элли.

– Что, Энни? Ты хочешь, чтобы я почувствовала себя побежденной? Ты будешь чувствовать себя так, только если сама сдашься. За последние пару лет я хорошо это усвоила, и

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

жалею, что не поняла этого раньше, – я снова взглянула на нее. – Не позволяй им сломить тебя, Энни.

Она кивнула и встала.

– Мне пора идти. Меня ждут полы и туалеты.

– Прости.

Она обернулась и взяла меня за руки.

– Никогда не говори так! Быть уборщицей – это благо. Спасибо, Эльль.

Я улыбнулась и снова обняла ее.

– Сегодня приедет Сеймур. Это тот идиот, с которым ты сцепилась. Эльль, будь осторожна, мне не понравилось, как он назвал тебя «птичкой».

– Мне тоже, – признала я, от одного только воспоминания по спине прошел холодок.

– Что бы ни случилось, не оставайся с ним в комнате одна.

– Кто он? Я имею в виду, какое у него положение?

– Сын лорда Крептона. И да, он садист, каких мало. Будь осторожна, Эльль.

Я кивнула, а она оставила поднос и вышла.

Что-то мне подсказывало, что Энни не понаслышке знала обо всех этих людях. Особенно о худших.

После завтрака ко мне пришла другая женщина и помогла принять ванну. Добротой от нее не пахло вовсе. Она была совершенно не дружелюбной, но я могла понять ее отношение. У нее не осталось надежды, как и у Энни.

Она не потрудилась представиться или проявить хоть малейший интерес к общению, но помогала отменно.

Я приняла ванну и, когда вышла, обнаружила постель в таком же идеальном состоянии, как и прошлым вечером.

Я оделась в длинное

разноцветное летнее платье с глубоким вырезом. Так же меня ждала пара слипонов.

Мир сошел с ума.

Я нашла библиотеку и спряталась в уголке, чтобы почитать. Не знала, чем ещё можно заняться.

Чтение не особенно помогало, потому что я не могла выкинуть из головы утренний разговор с Энни.

Я совершенно не жаждала снова встретиться с Энни.

«Я защищу тебя», – пообещал мне лорд Крептон в обмен на мое обещание.

И ему лучше сдержать свое слово.

В библиотеке я просидела до обеда. Меня нашла Энни и объявила, что стол сервируют на террасе.

– Он здесь, просто не обращай на него внимание.

– Не переживай, Энни.

Она оглядела меня.

– Ну и платье.

Я вздернула бровь.

– Ты, правда, думаешь, что я бы надела это, если бы был выбор?

– Нет, – вздохнула она. – Это всё мужчины.

– Со мной все будет в порядке. Как твой день? Мой был ужасно скучным.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Тебе надо было остаться в спальне, Эльль. Поспи, тебе нужно набраться сил перед ночью.
- Хорошо, слишком много информации, но спасибо.

Она вывела меня через огромный дверной проем на террасу. С нее открывался вид на земли, но не такие красивые, как я надеялась. Слишком много деревьев – пугающих.

Они напомнили мне сны о маме, когда я ещё не знала, что она моя мать.

Внезапно мне захотелось снова стать просто Еленой.

- Лорд, мисс Эльль, – Энни поклонилась, уставившись в пол, и развернулась.

Она быстро удалилась в дом.

- Добрый день, Эльль, хорошо спалось?

Лорд Крептон поцеловал меня в губы, чего я не ожидала, но на удивление это помогло мне начать игру.

- Да, спасибо, – улыбнулась я ему и села на стул.

Я увидела на одном из стульев знакомую фигуру, но не стала обращать внимание. Хотя все время чувствовала на себе его взгляд.

- Сеймур, – произнес лорд Крептон, – это Эльль.

– Девчонка с фермы. Маленькая бескрылая птичка, – пошутил он, но я поняла, что он имел в виду.

Ему плевать, что я принадлежу его отцу.

Энни права, все в нем просто кричало о садистских наклонностях. Я практически видела, что он проигрывал в голове все те вещи, которые хотел вытворять со мной.

Я вгрызлась в свой бутерброд с холодным мясом, пока двое мужчин стали обсуждать предстоящий пир. Мне было на него плевать, хотя я понимала, что должна буду там присутствовать и играть свою роль рядом с лордом Крептоном.

После обеда я извинилась, поцеловала лорда Крептона в щеку и вернулась в дом.

- Не слишком ли она молода для тебя, отец?

– Сеймур, она под запретом. Она моя, и я не желаю, чтобы ты или любой другой мужчина приближался к ней.

- Серьезно? Так и будет?

- Это мое слово. Не забывай, что случилось с Марком.

Что бы ни случилось с Марком, похоже, что-то весьма плохое, потому что Сеймур не ответил.

Иногда я ненавидела свой чуткий слух, и это был как раз один из таких моментов.

Я просто понадеялась, что Сеймур послушается.

БЛЕЙК

Открыл глаза и обнаружил, что нахожусь в больнице. Я чувствовал огромный упадок сил и смог бы проспать ещё неделю, но потом вспомнил о Елене и вскочил как ужаленный.

- Тише, – произнесла рядом со мной медсестра.

– Где я? – спросил я, ухватившись за торчащую из запястья иглу от капельницы. Я Рубикон. Что я здесь делаю? Мне не нужна никакая дурацкая медицинская помощь.

Последнее, что помню, падение. Летать я больше не могу. В действительности мое тело вообще отказывается служить мне.

– Ох уж эти денты, – только и произнесла сиделка. – Ты ведёшь себя как машина. Но ты живой, Блейк. Тебе точно так же нужны еда и отдых, как и всем остальным божьим тварям на земле.

- Мне нужно найти принцессу, – процедил я.

– Тебе нужно отдыхать и питаться, Блейк, – послышался мужской голос со стороны двери. Эмануэль. Что он здесь забыл?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я в порядке, - я попытался встать с кровати и снова почувствовал сильное головокружение, как в тот день, когда проснулся после поцелуя с ней. Эмануэль поймал и аккуратно положил меня на кровать.

– Далеко не в порядке. Ты не сможешь найти принцессу, если не придёшь в норму. Отдыхай. Я тебя заклинаю. А когда поправишься, я отправлюсь на поиски с тобой.

– Как долго я был в отключке?

Он лишь взглянул на меня. Я знал, что он тоже обо мне беспокоится. И это мне совсем не нравилось. Он вздохнул.

– Пять дней.

У меня глаза на лоб полезли.

– Пять...ппять дней...

Я быстро подсчитал время. Почти шесть недель. Шесть недель – и никаких следов Елены.

Я застонал и с силой потёр лицо ладонями. Мне никогда не найти ее.

– Ты должен заботиться о себе самом.

– Я уже все обыскал. Она словно сквозь землю провалилась.

– А ты искал в землях Виверн?

Я взглянул на него, и страх стянул внутренности. Пол.

– Она не выживет, если попадет туда.

– Ты не можешь быть уверен.

– Нет, могу. Пол... Если он найдет ее раньше меня, тогда... – я не мог произнести этого вслух.

Эмануэль застыл на месте.

– Что ты имеешь в виду, говоря, что Пол найдет ее раньше? Он мертв, Блейк.

Черт, вот дерьмо. Я не мог ему лгать. Я знал его так же давно, как и Люциана.

– Есть возможность, что перед смертью гиппогриф дала ему зелье Калипсо.

– Зелье Калипсо? Почему никто из вас не подумал рассказать об этом королю Гельмуту?

– Ты сам знаешь почему, Эмануэль. Он тогда совершит ещё одну череду убийств. Проблема в том, что мы не знаем, как сейчас выглядит Пол.

– Час от часу не легче.

– Тогда не говори ему. Мы в этом даже не уверены.

– Ты хочешь, чтобы я лгал своему всаднику?

– Не лгал, а попридержал это от него, пока мы не удостоверимся. Убереги его, – я знал, что он так и поступит, потому что переживает за безопасность короля.

– Лгать и уберегать в данном случае это почти одно и то же.

– Эмануэль, пожалуйста. Он не должен узнать. Не тогда, когда Елена ещё не найдена.

Эмануэль сжал пальцами нос и посмотрел на мою кровать. По выражению его лица я мог сказать, что это ему совсем не нравится. Потом он поднял взгляд.

– Хорошо, я постараюсь не ляпнуть чего-нибудь.

– Спасибо.

– Знаешь, она не дура. На самом деле Елена знает много заклинаний, о некоторых из которых она и слышать не должна была. Так что у нее есть преимущество. С ней все будет хорошо. Так что не вешай нос, ладно?

Я кивнул.

– А теперь отдыхай. Когда поправишься, я помогу тебе всем, чем смогу.

Я опустил голову на подушку и уставился на вентилятор. Я искал повсюду, абсолютно. Я знал, куда лечу, когда мое тело отказало. И я все ещё не понимал, пугало ли меня это, или я должен воспринимать свое падение как благодать. Если бы не рухнул, я был бы мертв, потому что летел прямо в Лианы.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Елена, где ты, черт тебя возьми?!

Поздно вечером через потайную дверь, о которой я бы ни за что не догадалась, ко мне вошёл лорд Крептон с другим мужчиной. Я удивлённо посмотрела на них.

– Привет, – сказала я.

Понимала, что глупо приветствовать незнакомого мужчину, кем бы он ни был, но что мне оставалось?

– Эль, это Джеймс. Он мой любовник.

Я прищурилась.

– Я вас не видела раньше? – я помнила его лицо.

Джеймс улыбнулся.

– Я один из слуг. Клайв предпочитает, чтобы я был рядом.

Лорд Крептон улыбнулся.

– Ну и что теперь полагается делать? Мне нужно выйти?

– Нет, Эль. Если ты уйдешь, ну... – он вздохнул. – Сейчас будет сложная часть, и тебе придется играть свою роль.

– Хорошо.

Я не совсем понимала, что он хотел от меня.

– Ты должна остаться.

У меня глаза на лоб полезли.

– Остаться?

– У камина. Почитай книгу или займись чем-нибудь ещё, но ты должна сделать так, чтобы все происходящее в этой комнате звучало так, как будто это не он, а ты на его месте.

Я сглотнула. Он серьезно? Я посмотрела на них обоих. Никто не смеялся. Бред.

Но какой у меня выбор? Притвориться его любовницей или стать чьей-то по-настоящему.

– Хорошо, как пожелаете.

Лорд Крептон улыбнулся.

Я подошла к камину и развернула кресло от кровати к потрескивающему огню.

Мне хотелось создать вокруг себя кокон и оградить себя от звуков их любви. Я казалась себе вуайеристкой, но мне ничего не оставалось.

Будет сложно, потому что у меня нет опыта. Тех раз, что мы провели с Люцианом, было явно недостаточно, чтобы знать, какие звуки должна издавать женщина.

Я резко вздохнула, когда они начали переговариваться. Пыталась не обращать внимания, но все происходило слишком близко. Я просто не могла.

Потом они начали целоваться.

Ещё один глубокий вдох, и, когда вокруг стало слишком жарко, с губ сорвался стон. Я понятия не имела, достаточно ли громко я стонала, или достаточно ли правильно.

Знала, что надеяться мне не на что, и, тем не менее, пыталась играть свою роль, вызывая в памяти фильмы, которые смотрел отец, когда думал, что я уже сплю, и подражая звукам из сцен этих фильмов.

Все продолжалось недолго, и, когда они, наконец, закончили, я снова могла выдохнуть.

Я просто пылала от смущения, но если это нужно делать, чтобы быть защищённой от других мужчин, значит, я так и сделаю.

Я лишь молилась, чтобы лорд Крептон не оказался половым гигантом.

Джеймс ушел, когда они выпили вина и немного перекусили.

– Спасибо, Эль, – улыбнулся он мне. – Ты была очень естественна.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я улыбнулась, потому что естественность в данной сфере это совсем не про меня. Джеймс поцеловал лорда Крептона ещё раз и ушел.

Лорд Крептон просто завернулся в накидку и сел рядом со мной на коврик.

– А теперь твоя очередь, – сказал он, и я застыла. Мы так не договаривались.

Он, запрокинув голову, рассмеялся от сердца.

– Я шучу, но это выражение лица – стоит запомнить.

Я тоже рассмеялась с ним, от облегчения. У него точно было чувство юмора, хоть и несколько нездоровое.

– Итак, Эль, расскажи о себе.

– О себе?

– Я тебе не враг. Нам предстоит убить ещё много времени перед тем, как я вернусь к себе.

– Ну, мне нечего особенно рассказать. Моя жизнь была не очень гладкой, хотя здесь это неудивительно.

– Но ты с севера, разве там не замечательно?

– Нет, - я прикрыла глаза, вот дерьмо, что же я наделала? – Я не всегда жила на севере. По правде говоря, я прожила там всего месяц.

– Они дают людям уют.

Я вспомнила, что Август говорил о договоре.

– Договор уже давно нарушен, Клайв. Вы знаете, откуда к вам поставляют девушек? Причем без их добровольно согласия.

– Прости, Эль. Я сохраню их секрет, обещаю.

Как он отличался от остальных.

– Тогда откуда ты? У тебя нет штрих-кода.

– Да. Я со своим драконом... – я застыла, опять проболталась.

– У тебя был дракон? – лорд Крептон прищурился.

– Он мертв. Он погиб, спасая мою жизнь, – величайшая ложь.

Лорд Крептон закрыл глаза.

– Мне жаль, Эль.

Я взглянула на него.

– У меня тоже был дракон. Очень давно.

Опущенные уголки губ растянулись в грустной улыбке.

– Я не хотел быть таким, поэтому моего дракона убили, чтобы показать мне, что станет и со мной, если я не последую за королем Виверн.

– Вы так хотели выжить?

Он рассмеялся.

– Нет, но я должен был позаботиться о сыне и дочери.

– Так вам не всегда нравились мужчины?

– Нет, думаю, что всегда, но я пытался сопротивляться. Я дворянин, а нам положено иметь жену и детей.

– Простите, я не хотела...

– Ничего страшного, Эль. Ты только что сидела вон там и делала что нужно. Я ещё не встречал таких, как ты.

– Я вовсе не святая, если вы об этом.

– Никто не свят. Просто очень редко нам дают то, чего мы хотим. Здесь сложно отыскать подобное сопереживание.

Я снова улыбнулась. Общаться с ним оказалось легко.

– Итак, мне нужно поговорить с тобой ещё кое о чем.

– Конечно, о чем?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– О пире.

– О чем конкретнее?

– Ты когда-нибудь была на пире?

На этот раз я не могла солгать. Я не припоминала, чтобы хоть раз была на пире, поэтому не знала, чего ждать.

Я покачала головой.

Он снова прищурился.

– Так вот, слушать о том, что там будет – это одно, но быть там – совсем другое. Если ты выразишь хоть долю переживаний из-за того, что там происходит, Эль, тебя саму швырнут на арену.

Я сглотнула. Что это за пир такой, и что за арена?

– Ты понимаешь, о чем я?

– Нет, не совсем.

– Мы, зная, занимаем первые ряды при жатве. Это далеко не милое зрелище. Некоторые из них совсем ещё дети, но лучше порадоваться за тех, кто старше, и попытаться ничего не предпринимать, если поймут ребенка. Многие люди отчаиваются и попадают в эту нездоровую игру. Смейся, веселись и попытайся не смотреть на то, что происходит. Тут ничего не поделаешь, Эль, а я совсем недавно нашел кое-кого, кто готов сделать ради меня, что потребуется, чтобы я смог постоянно видаться с Джеймсом. Поэтому я умоляю, не выражай эмоций. После этого я дам тебе, что попросишь. Но во время жатвы будь сильной. И веселись, когда Виверны будут разрывать их на части.

Разрывать на части? Я не могла спрашивать, так как подразумевалось, что я должна об этом знать. Мозг разрывался от мыслей о подобии жертв, но это были совсем не жертвы.

– Единственное, что можно, это притвориться, что веселишься как никогда в жизни.

Я кивнула. Но внутри все кипело от непонимания убийства детей Вивернами. Это мерзко, и на это мне придется смотреть.

– Я не сторонник подобных пиров и чего только не перепробовал, чтобы выволочь маленьких детей из арены, но все без толку. Мне отказывают снова и снова.

– Как дети вообще могут там оказаться?

– Причины банальны: родители гибнут, и дети начинают воровать, чтобы поесть. Здесь не так много способов выжить. Если хочешь есть досыта, становись чьей-нибудь любовницей, или работай на богача, или становись одним из членов Совета – постоянно чини злодейства, отбирай чужое, следи за соблюдением закона (в котором все вверх тормашками), или будь преступником: кради, убивай и закончи свои дни на арене.

Он объяснял мне все это, словно знал, что я совсем не отсюда. За что я была благодарна.

– Знаю, это несправедливо, но здесь все происходит именно так. Каждый, кто встает против власти, умирает. Я видел это уже миллион раз. Попытаться что-то изменить бесполезно. Оставшиеся здесь драконы отказываются быть самими собой, и некоторые уже даже не могут трансформироваться в собственное тело. Как и твоя подруга.

– Вы знали о ней?

Он улыбнулся.

– Пару раз ее заставили обратиться в дракона, это было много лет назад. Ее отец был храбрым драконом, он пытался изменить действительность, но ему не удалось потягаться с королем Виверн.

– Это так печально.

– Но это правда, Эль. И так уже давно. Выхода нет, поверь мне, я все испробовал.

Я снова кивнула. Мне было до боли его жаль. Лорд Крептон, или Клайв, как зовёт его Джеймс, хороший человек, притворяющийся плохим.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он улыбнулся мне.

– Знаешь, у тебя очень красивые глаза. Они мне напоминают величайшего из всех королей.

Впервые с момента моего здесь появления кто-то обратил на это внимание.

– Да, мне часто об этом говорили.

– Уверен, пару раз на тебя даже покушались.

Я лишь кивнула. Мне не хотелось говорить о своем отце или рассказывать ему, что я принцесса, но что-то подсказывало – здесь никто не знал последних новостей. Они не получали газет. Это место не часть Пейи, это часть земель Виверн.

– Мне пора. Я не так молод, как раньше, – он улыбнулся. – Спасибо за все, Элли.

– Всегда к вашим услугам, лорд Крептон.

– Пожалуйста, зови меня Клайв. Теперь мы любовники, – он шутливо вытаращил глаза, и я улыбнулась.

Он ушел.

Мне не хотелось спать в постели, где только что кувыркались двое мужчин, поэтому я взяла упавшую на пол подушку и одеяло с кровати и легла на диванчик в викторианском стиле, стоявший перед окном.

На улице стояла непроглядная тьма. Небо снова было беззвездным. Сияла одна лишь луна. Что это за дикое место, где на пиру убивают детей и скормливают их Вивернам? Почему все эти люди не могут уйти отсюда? Может быть, их граница строго охраняется? Это единственное, что я могла придумать.

На следующий день встала, уставшая просто адски. С тех пор, как приехала сюда, я почти не могла спать.

В голову лезло слишком много мыслей – плохих – а у меня осталось две недели, чтобы подготовиться к первому в жизни ужасному пиру. Удастся ли мне пройти через это? Я не знала. Положительное во всем этом я тоже больше не могла найти.

Надежды не было.

– Элли, ты тут? – произнес мужской голос, и я увидела, что Сеймур входит в библиотеку, где я пыталась хоть что-то прочесть.

– Сеймур.

От одного его присутствия волосы на коже встали дыбом, стоило ему сесть в стоящее рядом кресло.

– Ну, и как прошла первая ночь с моим престарелым родителем? – спросил он, наморщив нос.

– Не твое дело.

Он нахмурился.

– Я могу показать тебе что-то лучше.

Я притворилась, что читаю, и понадеялась, что он увидит мою незаинтересованность в нем.

– Я помню, что ты обещала сделать для меня что угодно, если я отпущу ту женщину.

– Разве отец не говорил тебе держаться от меня подальше? – спросила я, все ещё притворяясь, что читаю.

Краем глаза заметила, что его улыбка стала ещё шире.

– Говорил, но я люблю сложности.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Ну что ж, а я – нет. Мои намерения прозрачны.

– Да ладно, Эльль. Мой отец – старик. Он не сможет любить тебя, как я.

Молодой человек облизал губы. Отвратительно.

– Я сказала: нет.

Я строго посмотрела на него, а он лишь снова улыбнулся.

– Как скажешь, но запомни, я всегда получаю желаемое, так или иначе. Какая радость, если тебе все достается на блюдечке с золотой каёмочкой?

Мне не понравился его тон. Словно угрожая мне, что с согласием отца или без него, но он все равно получит, что хочет. Мне совсем это не понравилось.

– Рада за тебя, – только и смогла я ответить. – А теперь, если не возражаешь, я бы хотела дочитать эту книгу.

Он прикусил нижнюю губу.

– У тебя слишком длинный язык, – он ударил по моей книге, и я вздрогнула. – Или ты просто пользуешься им, чтобы показать себя яростнее, чем есть на самом деле.

Он подошёл так близко, что я почувствовала его дыхание на своей щеке. Он протянул за мое платье.

– Прекрати, – процедила я, – или позову твоего отца.

Он снова улыбнулся.

– Уже скоро, – он подмигнул мне и собирался сказать что-то ещё, но его прервал голос. Не Клайва.

– Сеймур, нам нужна твоя помощь с одной пташкой.

Сеймур улыбнулся, и я обернулась, чтобы посмотреть, кто пришел мне на помощь. Сердце пронзило болью, это был парень, как две капли воды похожий на Блейка.

– Билли, иди сюда.

Сеймур поманил его рукой, не отрывая от меня взгляд.

Сердце заколотилось, пока Билли шел к нам.

– Это Эльль... птичка моего отца.

– Девчонка с фермы? А ее неплохо отмыли.

Меня снова передёрнуло.

– Но, как ты, Сеймур, сам сказал, она птичка твоего отца. Помни, что случилось с Марком.

– К черту Марка, он мертв. Я ее очень, очень хочу.

– Уже скоро, а сейчас пойдем, – настойчиво произнес Билли, а Сеймур недовольно взглянул на него.

– Пожалуйста, – голос Билли стал мягче.

– Скоро, – Сеймур послал мне воздушный поцелуй, – моя маленькая птичка.

Он встал и ушел вместе с Билли. Я вздохнула с силой, и мне захотелось заорать. Это не к добру. Кто та пташка, о которой они говорили? Энни?

Я отложила книгу и рванула из библиотеки. Только бы с Энни было все в порядке.

В поисках Энни я оббежала весь дом и только спустя час нашла ее за уборкой одной из комнат.

Я закрыла дверь, крепко обняла ее и разрыдалась.

– О, Эльль. Что произошло? Что натворил лорд Крептон?

– Это не он. Это Сеймур. Кто такой Билли? – я должна узнать.

– Я видела его чуть раньше с девушкой. Почти твоего возраста. Это не к добру.

Я закрыла глаза.

– Кто он?

– Он тот парень, про которого я тебе говорила. Тот, один из Совета. Но он не менее жесток, чем все остальные.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Вообще-то, он пришел мне на выручку.

– Ой, вот только не надо. Я знаю, что он красавчик, Эльль, но он далеко не подходящий парень и точно не собирался спасать тебя. Он сделает все, что ему скажут.

Я кивнула. Он не Блейк. Блейк мертв. Он не Блейк, Елена.

– Чего хотел Сеймур, Эльль?

– Ему плевать, что я принадлежу его отцу.

Она вздрогнула.

– Я знаю, это плохо, но его отец обещал...

– Сеймuru плевать на правила отца. Ходят слухи, что лорд Крептон убил своего зятя за изнасилование предыдущей любовницы. Ей так сильно досталось, что через пару дней ее не стало.

– Она умерла?

– Мужчины – ублюдки, Эльль. Расскажи лорду Крептону, пока ещё не слишком поздно.

Я кивнула.

– Сегодня скажу.

– Хорошо, – она посмотрела на меня. – Он уже рассказал тебе о пире?

Я кивнула.

– У меня нет выбора, придется пойти.

– Пир ужасны. Что бы ты ни делала, притворись, что тебе хорошо, как никогда в жизни, пожалуйста.

– Знаю, Энни, – я вздохнула и снова обняла ее. – Я так переживала, что это ты та самая пташка.

Она захихикала.

– Поверь, для этого я им не нужна.

– Почему? Ты же красавица!

Она лишь сморщила нос.

– Мне нужно убрать ещё в двух комнатах, потом я зайду к тебе, хорошо?

Я кивнула.

– Будь осторожна, Эльль, если увидишь кого-нибудь из дружков Сеймура, сразу иди туда, где есть ещё люди, пожалуйста. Я знаю, он немного побаивается отца из-за того, что случилось с Марком. И, пожалуйста, скажи лорду Крептону.

– Скажу, я обещаю.

– Хорошо, мне пора идти.

– Пока.

Энни вышла, а я ещё раз вдохнула поглубже и вышла следом.

БЛЕЙК

– Расскажи, пожалуйста, мне нужно понять. Насколько я помню, ты не хотел иметь с ней ничего общего, – сказал Эмануэль, пока мы отдыхали на вершине горы. Мы оба были в человеческом обличье (и оба с голым задом) и наслаждались живописным пейзажем Пейи. Ярко светило солнце. Прекрасное зрелище.

– Я не могу. Это не то, чем всем кажется. Это не что-то мгновенное.

Эммануэль взглянул на меня, прищурившись.

– Какая-то бессмыслица для меня.

Я ухмыльнулся.

– Это и не должно иметь смысл, Эмануэль, – вздохнул я. – Это просто прекрасно.

– Ну, хорошо, – сказал Эмануэль так, что я рассмеялся, – а что насчёт тьмы?

Я улыбнулся, играя с веточкой.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Отступила.
- И ты больше не чувствуешь потребности в ней?
- Не-а, просто немного переживаю, а ещё чувствую себя бесполезным.
- Блейк, ты вовсе не бесполезен.
- Раньше я слышал ее мысли, Эмануэль. А сейчас – ни звука. Раньше она просто выводила меня.
- Своими мыслями? – изогнул бровь Эмануэль.
- Ага, но тогда связь даже не была такой сильной. Сейчас же я только об этом и молю, молю хоть о каком-нибудь знаке, но ничего нет. Я даже не знаю, в порядке ли она.
- На какое-то время повисла тишина.
- Знаешь, есть ещё один способ, но он обычно работал в связях, где люди и драконы провели друг с другом сотни лет.
- Я уставился на него.
- Я уже слышал ее мысли, Эмануэль.
- Эмануэль ухмыльнулся.
- А ты думаешь, я просто так поднял эту тему?
- Ну и что за способ?
- Если хочешь увидеть знак, нужно изрядно попрактиковаться, Блейк.
- Ну и что надо делать?
- Я произнес это с долей разочарования и раздражения. Я сделаю все, лишь бы увидеть знак, что она жива.
- Закрой глаза.
- Я уставился на него.
- Ты же хочешь знак? Да или нет?
- Я закрыл глаза.
- Теперь слушай свое сердцебиение. Я имею в виду, действительно слушай, Блейк.
- Я сделал, как он сказал, и сосредоточился на слухе. Было сложно, потому что сердце стучало так тихо, что уловить его ритм могла только ЭКГ.
- Слышишь?
- Ещё нет. Как мое сердцебиение связано с нашей задачей?
- Подожди, скажешь, когда услышишь.
- Я глубоко вздохнул: ничего.
- Просто скажи мне.
- Это нужно делать постепенно, Блейк. Попробуй снова.
- Эмануэль, у меня нет времени, чтобы практиковать целый день. Просто скажи мне, и я попробую.
- Он улыбнулся.
- Хорошо, но помни, короткого пути не существует, Блейк.
- Просто расскажи.
- Если уловить свое сердцебиение, я имею в виду, действительно услышишь его, словно сердце бьётся у ушей – тогда нужно настроиться ещё сильнее. И тогда ты услышишь ещё одно сердцебиение – ее.
- Я уставился на него.
- Ты серьезно?
- Он улыбнулся и кивнул.
- Я пытался годами, думаю, однажды у меня получилось, но ощущение ускользнуло, оставив после себя адскую головную боль на несколько дней. Но, по правде говоря, если ты даже свое сердце не можешь услышать...

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Заткнись. Я все сделаю как надо.

Я снова закрыл глаза и на самом деле погрузился во внутренние ощущения. Не знаю, как долго мы сидели, но я ничего не услышал. Даже самого тихого удара.

– Блейк, не загоняй себя. Ты услышишь, когда будешь готов.

– Я готов.

Мне нужно узнать, что с ней все в порядке.

– Это случится не сразу. Сохраняй терпение.

Я кивнул и снова вздохнул.

– Спасибо, Эмануэль.

– Наверное, слишком самоуверенно считать, что, будучи таким юным, ты сможешь овладеть этим умением, но попытаться стоит.

Я усмехнулся.

– Благодарю тебя не за это. А за последние пару недель. Глупо было думать, что смогу сделать это в одиночку.

– Если ты до сих пор не заметил, то ты слепой, Блейк. Я тоже беспокоюсь о ней, и если бы ты не был драконом... – он покачал головой и широко ухмыльнулся.

– Тебя же лучше, если ты как можно скорее избавишься от своих чувств.

Он толкнул меня и прыснул со смеху.

– Шутка. Но если уж на то пошло, то я рад, что ты, наконец, будешь с ней рядом, когда она объявится.

– Если объявится.

– Сделай мне одолжение, больше никаких Лиан.

Я ухмыльнулся.

Мы сразу посерьезнели.

– Почему ты это сделал? – спросил Эмануэль. – Приблизился так сильно.

Я покачал головой.

– Хотел покончить с собой?

– Я не знаю.

– Блейк.

– Я все понимаю, но теперь все иначе. Не знаю, смогу ли жить в мире, где нет ее.

– Тогда подожди реального доказательства, например, тела, чье сердце не бьется.

Я посмотрел на него обеспокоенно.

– Я видел, как тяжело нам живётся без наших всадников. Даже представлять не хочу, каково это для Дента. Словно мы даже не можем нормально функционировать без них. А для них все так просто.

Я снова усмехнулся.

– А они даже не догадываются.

Он хлопнул в ладоши и встал. В конце концов, перерыв закончился, и я первым спрыгнул с горы и трансформировался в полете, а Эмануэль сразу же последовал за мной.

Глава 19

ЕЛЕНА

Вот и настал день пира. Чего я только не испробовала, чтобы не пойти. Но Клайв каждый раз раскусывал мое притворство. Хотя в этом вопросе я и поднаторела, но он видел мои попытки, и обвести его оказалось сложно.

Ещё я рассказала ему о его сыне, о том, как он помогался меня в библиотеке, на что Клайв принял ответные действия.

Я думала, Сеймур отстанет, но, пригрозив поркой, отец словно подлил масла в огонь его желания.

Лучше бы держала язык за зубами.

Я почесала внутреннюю сторону руки. В том месте, где поставили штрих-код, все ещё не проходило онемение. Процедура была ужасной и невероятно болезненной. При этом присутствовал Ласточкокрылый, что стоило немалых денег.

Раньше я думала, что дух Металлических драконов сломить невозможно, но в тот день увидела пустой взгляд безжизненных глаз, когда он взял меня за руку. Его дар оказался очень сильным, сильнее, чем у Констанс. Вместо жара я почувствовала лишь лёгкое теплое дуновение, словно чье-то дыхание, и боль исчезла. Но с тех пор осталось онемение.

Я поглубже вдохнула, чтобы унять тошноту, поднимающую откуда-то глубоко изнутри и не проходящую уже пару дней. Я не знала, чего сегодня ожидать.

Энни пыталась рассказать мне все, что знала, а мне даже не нужно было спрашивать, но при этом снова задавалась вопросом, откуда я.

Меньше знает – крепче спит.

От стука в дверь я слегка подпрыгнула.

– Войдите, – сказала я, и вошла Леана, раздражительная горничная, никогда не произносящая ни слова.

– Ты до сих пор не одета? – рявкнула она.

– Ух ты, она разговаривает.

– Лорд Крептон уже готов, а ты даже не надела платье. Давай же, давай, – слишком властно произнесла она.

Она схватила платье и в буквальном смысле натянула мне на голову. Оно шилось на заказ и сидело чудесно. Декольте было глубоким, но Клайв извинился за это ещё вчера, когда принес его в мою комнату. Сказал, что это часть моей игры, что якобы он любитель женской груди и все такое.

К нему прилагались широкополая шляпа и туфли на высоком каблуке. Я стала выглядеть на десять лет старше. Также меня ожидала пара белых перчаток.

Я походила на одну из дам, собирающихся смотреть на скачки, а не на людей, сражающихся за свои жизни.

Я глубоко вздохнула, увидев свое отражение в зеркале.

«Ты сможешь, Елена. Ты не попадешься. Ты не можешь проиграть. Вот если окажешься на арене, тогда точно ничего не сможешь сделать».

Я уже не думала, что смогу когда-нибудь что-нибудь изменить. Такими мои мысли были раньше, когда я считала, что за всем этим стоит мой Совет. Но этот Совет не мой. Этот Совет состоит из Виверн, а их король сидит во главе, и именно он принимает решения.

Подняла маленький клатч и вышла из комнаты. Сеймура я увидела стоящим рядом со своим отцом, пока тот ждал меня внизу лестницы.

– Сегодня ты особенно прекрасна, Эль, – сказал Клайв.

– Спасибо, Клайв.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Сеймур разглядывал дверь, скрестив на груди руки, с таким видом, словно ему не было до меня дела.

Я взяла Клайва под локоть.

– Сегодня ночью я собираюсь тебя навестить.

– Конечно, к чему вопросы? – улыбнулась я.

– Элементарная вежливость по отношению к даме.

Я снова улыбнулась и шагнула по направлению к открытой настежь двери. Энни была одной из провожающих нас горничных, стоящих у входа. Девушка не смотрела на меня, но я знала, что она думала о грядущем мероприятии. Подруга до смерти боялась, что я могу не вернуться. Я этого боялась тоже.

Во дворе нас ждал красивый лимузин. Забавно, что Клайв до сих пор мог ездить лимузине, в то время как большинство людей здесь ездили на велосипедах или ходили пешком. Повозки с лошадьми были преимущественно на севере отсюда.

Клайв открыл дверцу, и я забралась первой.

Сеймур сел с другой стороны, и мне снова стало неудобно от его взглядов на мою грудь и ноги, я практически знала, что в этот момент творилось в его голове.

Наконец, сел и Клайв, и Сеймур притворился, что смотрит в окно.

Однажды отец его поймает, и, надеюсь, ему достанется не только порка.

Его дочь Кларисса опаздывала и, появившись, одарила меня убийственным взглядом, но, тем не менее, выглядела она потрясающе.

Клайв закрыл дверцу, и водитель тронулся.

Город был старинным, красивым, но некоторые районы требовали прокатки.

Раз в неделю нам с Энни разрешалось ходить на рынок. Рынки здесь представляли собой унылое зрелище. Никому не нравились предлагаемые товары. Она показала мне район, где в детстве жила с отцом. Там все обветшало, и кругом стояли руины. У Энни от такого вида на глазах появились слезы.

На улицах было полно нищих, многие из которых дети, а когда мы остановились у светофора, Клайв опустил стекло и подал пару монет стоящему рядом ребенку.

Это походило на рождественское чудо.

Рождество. На что оно здесь похоже? Рождество наступало через пару недель, но не похоже, что кто-то собирался его праздновать, потому что я не видела ни одного украшения.

Я смотрела в свое окно и в отражении могла заметить, что Сеймур поглядывал на меня украдкой, когда звонил телефон у Клайва.

Он подавал знаки, поглаживая себя, и облизывал губы, пока не видел отец. Просто отвратительно.

Когда к нам оборачивался Клайв, Сеймур принимал совсем другую позу, словно он ничего не делал.

Я пыталась это игнорировать, правда. Но если когда-нибудь ему удастся победить, я окажусь непросто в дерьме.

Народу становилось все больше, и пробираться на лимузине стало сложнее.

– Останови здесь, Эдвард. Дальше мы пойдем пешком, – сказал Клайв.

– Ты меня разыгрываешь, – сказала его дочь, замотав головой.

– Элл, ты идешь? – Клайв протянул мне руку, и я максимально аккуратно вышла из машины.

Должна признать, что приятно не слепнуть каждый раз от вспышек камеры, выходя из лимузина.

От этого я чувствовала себя обычной, ну или просто любовницей, как, собственно, и должна была себя чувствовать.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Мы прошли пару кварталов, из-за чего у меня жутко стали болеть пальцы ног, и увидели огромную толпу, выстроившуюся в очередь перед сооружением, которое оказалось громадным. Оно напомнило мне футбольный стадион.

Нам не нужно было стоять в очереди, и мы прошли через другой вход. В лифт вошли с Клайвом, и меня обрадовало, что Сеймуре пришлось остаться и подождать следующий.

– Он не даёт тебе покоя?

– Уже не так сильно, – пришлось солгать, я не хотела подливать ещё масла в огонь желания Сеймура.

– Хорошо, – Клайв подмигнул мне, и лифт замер.

Двери открылись, и мы оказались в частной ложе.

Там стояло много огромных кресел, напомнивших мне древние времена, времена гладиаторов. Я опустилась на указанное Клайвом сидение, он улыбнулся мне и жестом побудил сделать то же самое. Я глубоко вздохнула и сказала себе, что неважно, как все будет ужасно, улыбка не должна сходить с лица, пока не заболят щеки.

– Вот, – он протянул мне маленький футляр.

– Что это? – спросила я.

– Кое-что для защиты красивых глаз. Неизвестно, появится ли сегодня король Виверн.

– Спасибо.

Я улыбнулась и открыла футляр, понимая, что там лежат солнцезащитные очки.

Я надела их и порадовалась ещё больше, потому что они оказались очень темными. Настолько, что я практически ничего перед собой не видела.

Клайв – хороший человек, очень, очень хороший человек.

Казалось, прошло несколько часов до того как, наконец, что-то начало происходить. Началось все с коротких и просто чудесных танцев, и чтобы посмотреть на них, я даже сняла очки. Мне не нужно было притворяться, что это дарит мне удовольствие. Я испытала множество различных эмоций, рассмотрев в танцах своего рода спектакль. Пугающий и в то же время прекрасный.

Клайв держал меня за руку и улыбался каждый раз, когда я замирала от эмоций, однако я помнила, что даже это нужно делать с улыбкой.

Потом танцы закончились. Толпа бурно аплодировала и благодарила исполнителей.

Я тоже аплодировала.

– Надень очки, Эль, – шепнул мне на ухо Клайв, – и смейся, когда буду смеяться я.

Я кивнула и надела очки.

Я могла разглядеть, что что-то происходит. Ряд за рядом на арену выходили люди, Клайв приветствовал их, я повторяла за ним. Не забывая улыбаться.

Затем из динамиков донёсся громкий голос:

– Прекрасные представители Эвенпорта, Дэшпорта и Эйкенбороу.

Мы снова радостно закричали.

– Представляю вашему вниманию кандидатов 975-го пира в честь Жатвы.

Сердце загрохотало внутри, но я вложила в крик столько радости, словно от этого зависит моя жизнь, но даже и не думала снимать очки. Знаю, это ужасно, но если бы я так сделала, я не смогла бы сдержать протеста, чем сама загнала бы себя на арену.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– И первым идёт Питер из Боливии. Гадкий мальчишка уже совершил несколько преступлений, таких как: кражу у нашего Совета, насилие над красивыми дочерьми нашей земли и убийство лорда Северана – вы все его помните, да?

Толпа вновь приветственно забурлила, но Клайв не присоединился к веселью, что значило: Питер не делал ничего из сказанного, потому что он ещё маленький мальчик.

Я снова жадно вдохнула.

«Только не снимай очки, Елена. Только не снимай».

Следующей шла Дезире. Я пропустила, какие ужасы совершила она, но когда вновь слышались радостные возгласы, Клайв промолчал. Нужно узнать, какого возраста были дети, и кто сейчас ликовал.

Список зачитывался дальше. Когда Клайв присоединялся к веселью, я следовала его примеру.

Это было нечасто, но я понимала, что таким образом дети помладше смогут прожить до следующего раза.

Затем кандидатов поймали. Клайв вновь заплодировал. Я тоже.

Мне очень хотелось их увидеть, но я понимала, что так разобью себе сердце, а мне нужно думать и о безопасности Энни.

Я услышала всхлипывания, и на глаза набежали слезы, но я быстро их проглотила. Трое кандидатов испугались того, что должно было произойти сейчас.

Открылись огромные ворота. Грохот буквально оглушил меня, а затем слышались рык и крики Виверн, как я поняла, которые заполонили арену.

Толпа возликовала, это было похоже на матч по американскому футболу.

– Сейчас нужно притвориться, Эль, – прошептал Клайв, и я закрыла глаза под очками, представив, что болею за «Балтимор Рэйвенс» против «Детройт Лайонс».

Крики полные отчаянья прекратились раньше, чем я думала. Матч не был честным. Люди даже не могли воспользоваться магией. Слезы подступили совсем близко, они готовы были пролиться по щекам, но я смогла их спрятать. Голос Сеймура звучал громче всех, он подначивал одну из Виверн, давал ей указания.

Мерзко.

Клайв нежно прикоснулся к моей руке. Вероятно, он чувствовал мое расстройство. Но я это преодолела, стала радостно кричать вместе с Сеймуром, а потом громко рассмеялась – искусственно – когда засмеялся он. Слезы от этого исчезли.

– Вот это круто, – сказал Сеймур. – Правда я очень хотел посмотреть, как побегают трехлетка.

Сердце замерло. Трехлетка.

Клайв осторожно снова усадил меня.

– Ты держишься невероятно хорошо, не позволяй Сеймuru все разрушить.

Я кивнула с застывшей искусственной улыбкой.

Из громкоговорителей снова слышался голос. Ведущий говорил о предательствах, причем о самых страшных, и я разглядела контуры повозок, загоняемых внутрь.

Я чуть опустила очки и разглядела стальные клетки-повозки, движущиеся на арену.

Толпа засвистела, я присоединилась ко всем.

Я с трудом могла разглядеть людей внутри, и все, о чем думала, это кто же они.

Когда они исчезли, мы все встали, и я снова улыбнулась, вернув очки на место.

«Трехлетка». Это все, о чем я могла думать, когда мы выходили из частной ложи.

– Клайв, и кто эта красотка? – остановил нас полный парень. Он казался таким же мерзким, как и Сеймур, отчего по коже побежали мурашки.

– Эль, это лорд Суонсон из Дэшпорта.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Приятно познакомиться, лорд Суонсон.

– Старик, тебе точно нужно научиться делиться. Эта – просто сногшибательная.

Я улыбнулась и захотела сглотнуть ком, но в горле пересохло. Почему все здесь считают меня красивой? Из-за волос? Мужчина поднял руку, чтобы прикоснуться к моему лицу, но Клайв остановил его своей тростью.

– Как ты сам сказал, я не люблю делиться, Тим.

Мужчина рассмеялся, а Клайв вывел меня из ложи.

Я едва сдерживала слезы, когда мы добрались до лифта, и мне захотелось снять очки.

– Если в твоих глазах слезы, Эль, не снимай.

– Как Сеймур может...

– Не знаю. Он таким раньше не был. Я больше не могу повлиять на него.

Лифт пикнул, и мы вышли.

Мне нужно было вытерпеть путь до лимузина, а потом болтовню Сеймура о празднике. Клайв ничего не мог сказать, потому что должен был притворяться, что все описываемое Сеймуром просто превосходно.

В животе что-то перевернулось, и я попыталась отвлечься на что угодно, только бы не слышать Сеймура.

А путь до дома казался таким длинным, и когда мы, наконец, приехали, Клайв чуть ли не выбежал из машины, чтобы я побыстрее оказалась в своей комнате.

Зайдя к себе, я сразу же сняла очки и уставилась на Клайва. По щекам медленно катились слезы, и, к моему удивлению, Клайв обнял меня.

– Знаю, на это нелегко смотреть. Ненавижу эти мероприятия. По крайней мере, ещё четыре месяца мы не увидим ничего подобного.

Четыре месяца, их убивают каждые четыре месяца!

– Там, правда, был трехлетний ребенок?

Он кивнул.

– Дезире, – он тяжело сглотнул. – Ее обнимал Питер.

– И все правда верят, что они могла совершить всю эту чушь?

– Нет, но некоторые притворяются, как и мы.

– Неужели ничего нельзя...

– Я уже говорил тебе, Эль, я ничего не могу поделать.

Я кивнула.

– Сейчас я тебя оставлю, но я хотел бы встретиться сегодня с Джеймсом.

– Хорошо, Клайв. Я буду готова.

– Спасибо, Эль.

Он ушел, и после этого я скинула туфли, а из головы никак не шли плач и визг, и ещё рык Виверн, отрывающих конечности.

Из глаз полились слезы. Я больше не хочу видеть подобное.

БЛЕЙК

Уже поздно, примерно два часа тридцать минут, я должен искать Елену, но обещал Эмануэлю, что без него не уйду.

В эти выходные мы собирались остановиться в палатке и продолжать поиски.

Я закрыл глаза и снова стал прислушиваться к собственному сердцебиению. Теперь я мог его слышать, так что у меня прогресс.

Когда я услышал его впервые, появилось ощущение, что голова просто взорвется, но способность исцеляться включилась сразу же, так что боль стала даже легче, чем при мигрени.

Снова появился слабый звук сердцебиения.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

«Давай, Блейк, ты сможешь».

Я сконцентрировался на звуке, и он стал громче.

Я всеми силами старался заставить его биться сильнее и громче.

Когда в ушах уже загрохотало, голову прострелило резкой болью, и я потерял концентрацию.

Я услышал звон от активации собственной способности к исцелению, и через несколько минут головная боль уже прошла.

ЕЩЕ РАЗ...

ЕЛЕНА

Сегодня приятный летний день, хотя это какая-то бессмыслица. Сейчас должна идти зима, а я сижу в библиотеке – самом моем любимом месте во всем доме – и люблю летним пейзажем.

Не похоже, что Виверны как-то празднуют Рождество, жаль, я очень люблю этот праздник.

От стука в дверь я слегка вздрогнула и обернулась посмотреть, кто там, молясь про себя, чтобы только не Сеймур.

Я взглянула на Блейка, точнее на его двойника. С единственным отличием – глаза.

– Можно войти?

– Сеймура здесь нет.

Он улыбнулся. И снова как Блейк. Вспомнились слова Энни, что он тоже садист. При этой мысли я прикрыла глаза.

– Я не к нему. Я просто подумал, может, нам стоит немного пообщаться. Узнать друг друга.

Только не это. Ещё один.

– Слушай, я совсем не такой, как Сеймур. На днях я видел, как он входил сюда, и видел тебя через окно пару раз, когда летел на Пенелопе.

– Кто такая Пенелопа?

Он улыбнулся.

– Моя Виверна.

– Ты, правда, приручил Виверну?

Он подошёл к ней.

– Нет, это не совсем так. Вопрос во владении вивернским языком.

– Так ты говоришь на вивернском?

– Свободно.

Я хихикнула.

– А ты?

– Нет, мне не нужна Виверна.

– Это не обязательно плохо, если Виверна рядом, Элль. Знаю, они выглядят пугающе, но Виверны не так уж и отличаются от драконов.

Удивительно! Да они просто небо и земля. Но я решила, что лишь рассмешу его этими мыслями.

– Ну, ладно, тогда расскажи мне, что делает их практически одним видом с настоящими драконами.

Он улыбнулся, и сердце немного оттаяло.

– Ну, во-первых, у них крутые способности.

– Мы все знаем, что у них за способности, Билли.

– И ты не считаешь их интересными?

– Считала, когда-то, но это было очень давно.

– Хотелось бы узнать, что же такого сделала та Виверна.

– Он убил того, кого я любила, очень любила.

Он вздрогнул.

– Прости, наверное, он вылупился из гнилого яйца, поверь, Пенелопа совсем не такая.

– Как долго она у тебя?

– Уже пару лет.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– И ни разу не предала тебя?

– Нет, и она знает, как на самом деле я отношусь к этому месту.

И все же она не помогла тебе сбежать. Действительно, настоящий друг.

– Ну и какого вида Виверн эта Пенелопа?

– Она Ткач Мыслей.

Как и Пол.

– Тебе нравится, что она может читать твои мысли?

Он ухмыльнулся.

– Где ты такое услышала? Таких крутых нет ни драконов, ни Виверн.

Блейк мои мысли читал.

– Просто они могут внушить тебе что-нибудь. Это действует как убеждение.

Таким образом, чтение моих мыслей было выдумкой. Он просто мастерски все вынюхивал, и что-то мне подсказывает, Пол точно знал, кто я.

Я молча кивнула.

- Что ж, я рада, что у тебя все получилось. Все, что я скажу, это то, что в тот день, когда я доверилась одному из них, я потеряла того, кого любила.

- И снова мне очень жаль это слышать. Слушай, я знаю, что здесь не так уж много вариантов для доверия, но ты можешь доверять мне. Я постараюсь занять Сеймура, чтобы он не доставал тебя так сильно.

Он встал и собрался уходить.

- Зачем ты это делаешь?

- У меня есть свои причины, к тому же они говорят, что первое впечатление - самое верное. В первый раз, когда ты меня увидела, ну, скажем так, у меня даже в животе затрепетало. Что-то такое, чего больше не происходит на этой стороне.

Я улыбнулась.

- Спасибо тебе.

- Добро пожаловать, Эль.

Он повернулся на каблучках и ушел, оставив меня с этим образом убийства Блейка с глупым, чудесным поцелуем.

БЛЕЙК

- Блейк! - ЗАКРИЧАЛ ЭММАНУЭЛЬ... - Ты слишком близко подошел!

Я увидел огромную уродливую пасть, щелкающую зубами рядом со мной. Я поднырнул, и она щёлкнула в воздухе всего в дюйме от меня. Ещё одна прицепилась к моей спине и потянула в заросли. Ко мне приближались все больше и больше пастей, они вонзали свои зубы, и я слышал собственный рык.

Эмануэль выпустил струю пламени на них, что едва ли помогло мне. Он ушел чуть ниже и снова выдохнул пламя.

Когда некоторые из них отпрянули, я напрягся изо всех сил, и та, что прицепилась ко мне, разорвалась пополам. Оставив свою пасть висеть у меня на спине.

Я попытался. Это все тупой план Эмануэля. Он сказал слушать свое сердце, и просмотрите, куда это меня привело. Проблема в том, что Эмануэль больше не самый быстрый дракон. Он едва поспевает за мной.

Что пыталось сказать мне сердце? Что она мертва, а это просто такой способ покончить с собой?

Я почувствовал, что Эмануэль внизу, и мы полетели в парк в Тите.

Половина лианы, что прицепилась ко мне, издавала ужасный звук. Я почувствовал, когда Эмануэль выдохнул пламя, пытаясь убить эту гадость, но это не сработало.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я почувствовал слабость, из-за растекающегося по венам яда лиан.

Я едва мог взмахивать крыльями, и Эмануэль пытался удержать меня от падения с высоты.

Перед глазами все поплыло, но я смог разглядеть впереди здания и много верхушек деревьев перед ними.

– Парк, – едва смог я произнести.

– Именно туда я и направляюсь, держись.

Я терял сознание, и Эмануэль тихо зарычал, потому что я повис на нем всем телом.

– Блейк, оставайся со мной, – прорычал он.

Его драконья форма не шла ни в какое сравнение с моей. Последнее, что я помню, это крики и действительно жесткое приземление.

Открыв глаза, я различил значок мед. работника.

Миллион вопросов –наверное, это снова пресса – мне кричали миллион вопросов. Я услышал, как чья-то рука размахнулась и встретилась с чем-то твердым.

Эмануэль. Кому досталось от него на этот раз?

– Блейк, ты меня слышишь? – спросил один из медиков.

– Что это значит? – закричала какая-то женщина. – Неужели принцесса погибла?

Я открыл глаза и увидел позади камер крадущуюся фигуру. Блондинка, я попытался сфокусировать взгляд. Она стала исчезать.

– Елена, – едва смог я вымолвить и резко поднялся на ноги.

Пиявка уже отвалилась со спины, но от ее яда – слава небесам, не смертельного – меня тянуло в сон. Я во что-то врезался и понял, что, рухнув с неба, повалил за собой несколько деревьев.

Что это всё значит? Была ли Елена просто видением, погибла ли она?

А потом я услышал собственное сердцебиение так громко, словно стучало прямо в ушах. Я не знал, виноват ли в этом яд. Наверное, да, потому что не важно, как сильно я старался раньше, ни разу не получалось мгновенно. Я концентрировался изо всех сил, но никогда не чувствовал подобного. А потом я услышал это. Знак, о котором молил последние три месяца. Второе сердцебиение, чуть быстрее моего. Она жива.

ЕЛЕНА

– Да говорю тебе, что-то тут не чисто, Эль.

– Не говори так, Энни. Если мы не сможем остаться здесь, то обе погибнем. Ты сама знаешь.

– Знаю. Попытаюсь выяснить побольше, но Сеймур и его дружки что-то затевают, и это очень плохо.

–Уверена, что правильно расслышала?

– Нет, не уверена, но повторяю, он ведёт себя, словно он здесь главный.

Я закрыла глаза и вздохнула.

– Они что-то замышляют, Эль. Я это чувствую.

– Понятно, постарайся узнать побольше. У тебя есть преимущество – твой слух. У других его нет, так что тебе даже не нужно подходить близко.

Она кивнула.

– Будь осторожна.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я не из тех, кто нужен этому психу, Эль. А ты держись подальше от Билли.

Я кивнула тоже.

Неделю назад, после пира я увидела, как Билли пил кофе на крыльце. Мы снова разговорились. Он так сильно напоминал мне Блейка. Но когда рядом оказывался Сеймур, он снова менялся. Он вел себя двояко.

Часть меня знала, что ему не следует доверять, другая часть все же проникалась доверием, так как он оставался верен своему слову. Когда Сеймур начинал опять меня доставать, Билли приходил на помощь. Я не в силах была сдержать зарождающейся симпатии.

Когда бы Билли ни оказывался рядом, мне становилось легче. Словно в этом аду появлялся сам Блейк.

За каждым углом таилась опасность, а инициировали большую ее часть Сеймур и двое его дружков, Патрик и Дерек. Девушки, или птички, как сами парни называли их, были просто в ужасе.

А теперь ещё и Энни услышала что-то, что не очень-то вязалось со всей картиной. Она услышала, что Сеймур собирался предать отца, по-крупному. Но как – это нам нужно ещё выяснить.

Мне нужно как-то предупредить Клайва. Я должна.

– Клайв, пожалуйста, послушай, – умоляла я, – Сеймур что-то затевает.

– Сын знает на собственном опыте, что меня нужно опасаться. Он не причинит тебе вред.

– Я переживаю не только за себя. Я переживаю и за тебя тоже. Если тебя не станет... – я просто не могла даже думать о таком.

Он нежно коснулся моей щеки.

– Ты одна из моих любимиц, Эль. Но я сильнее, чем кажусь. Сеймуру ещё многое предстоит узнать.

Он лишь посмотрел на меня.

– А теперь иди и ложись спать. Ты в безопасности.

Я кивнула и увидела, как Клайв уходит в одном лишь халате. Джеймс сегодня приходил, и за его жизнь я тоже опасалась.

Я не могла представить, что с Джеймсом сделает Сеймур, если узнает, что в круг интересов отца женщины не входят совсем.

Сон ночью здесь был роскошью. Я поняла, что могу теперь уснуть только на пару часов.

Клайв ошибался. Его сын был сукиным сыном, и что-то подсказывало, что это Клайву предстоит узнать, насколько ужасный его сын.

БЛЕЙК

– Какого хрена ты тут вытворяешь? – спросила Бекки, и я открыл глаза. – Ты спишь?

– Нет, не сплю, – раздражённо ответил я.

– Тогда что это было?

– Настройка.

– Чего?

– Ничего, о чем Маленькой Мисс Ценный Комментарий следовало бы беспокоиться.

Она с резко втянула воздух и швырнула в меня салфеткой, а Джордж рассмеялся.

– Между прочим, я не Маленькая Мисс Ценный Комментарий.

– Да ну! Тебе постоянно есть что вставить, особенно когда никто из нас не хочет слушать.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Просто я так устроена, ясно?

– Да как скажешь, пофиг.

Она вздохнула. Мы все рассмеялись, а потом нас снова окутало тяжёлой тишиной понимания, что Елена все ещё не нашлась. Уже почти четыре месяца. В Рождество без нее было особенно тяжело, а о Новом Годе и говорить не стоит. Новый Год должен был знаменовать новое начало, новый шанс, он должен был быть нашим первым событием, а я провел его с Эмануэлем, в походе, мы даже не напились, а просто продолжали поиски. Посмотрели немного салют. Но все вокруг вдруг стало таким серым с той самой ночи, когда я проснулся один в своей постели.

– Ты в порядке, Блейк?

– Бекки, она не умерла, понятно?

Она подняла взгляд. Они все думали иначе, но я-то знал. С того момента, как яд лиан попал в мою кровь, ощущать ее сердцебиение уже оказалось не проблематично. С каждым разом становилось все легче и легче.

– Откуда ты знаешь?

– Бекки, – одновременно произнесли Джордж и Сэмми.

Я вздохнул и слегка улыбнулся, взглянув на нее.

– Потому что чувствую ее сердцебиение.

Я съел кусочек фрукта, вытираю глаза, встал и сразу же вышел из столовой.

Я слышал за собой такие быстрые шаги, словно прозвенел звонок на занятие.

– Что ты имеешь в виду, говоря, что слышишь ее сердцебиение?

– Не слышу, а чувствую, в этом вся разница. Этому научил меня Эмануэль, но ты себя не изводи, Джордж. Это умение приходит спустя века, проведенные вместе.

– О, а ты уже смог это?

Я пожал плечами.

– Я Рубикон. Я все могу, – и в это же мгновение словно получил удар под дых. – Только Елену найти не могу.

– Ты найдешь ее. Если ее сердце бьётся, ты найдешь ее, – Джордж хлопнул меня по спине, когда мы входили в класс профессора Фейцер.

Я закрыл глаза и снова настроился. Теперь мое сердце стучало громко, а потом, словно музыка для ушей, послышалось сердцебиение Елены, теперь это было просто. Она ещё жива.

ЕЛЕНА

Все бежали по коридору. Было темно, и только слабый огонек указывал путь.

Энни бежала впереди меня.

Хаос возник, когда все услышали крик. Двери распахнулись, и прислуга ринулась к ней по коридору. В случившемся явно читался почерк Сеймура. Он любил хаос, а здесь вызвать его было легче лёгкого.

Ещё больше криков слышалось со двора прислуги, которая не жила в доме как Энни и Терренс. Терренс, мясник, сейчас обнимал Марсель, кричавшую горничную.

Мы с Энни добежали до двери, и я увидела Джеймса, висевшего на металлическом кресте. Я закрыла лицо ладонями от вида крови, струящейся по телу и образовавшей на земле лужу. Джеймс был весь изрезан, кожа практически содрана.

Оголяя мышцы и кости.

Энни резко вдохнула, и ее вырвало от стоявшего во дворе запаха крови.

Клайв зашёл во двор с другой стороны, и я увидела на его лице муку, что раздирала его сердце.

Наши взгляды встретились, и я покачала головой. Сеймур. Именно об этом я тебя предупреждала. Твой сын – психопат.

– Привет, отец, – Сеймур возник из-за стены рядом с мертвым Джеймсом. – Ты ещё узнаешь его, или нужно развернуть?

Вокруг все ещё больше заохали, и я прикрыла глаза.

– Не понимаю, о чем ты говоришь. Как мог ты сотворить подобное с человеком? – процедил Клайв сквозь зубы.

– Что? Тебе не нравится? Интересно, что бы сказал на это король Виверн.

– Нравится ли мне? – переспросил Клайв. – Это уже вызывает беспокойство, блядь, Сеймур. Это уже охрененно вызывает беспокойство, Сеймур.

– О нет, не надо столько пафоса. Он же просто слуга, отец.

Клайв покачал головой.

– Твоя любовница ведь Эльль, правильно?

Все уставились на них. Сердце пустилось вскачь. Я никому ничего не говорила, даже Энни.

– Что за хрень он несёт? – спросила Энни.

– Шшш, – шикнула я, когда Клайв взглянул на своего сына со слезами на глазах из-за гибели любимого.

– С тобой что-то действительно не так, Сеймур. Мне нужно было послушать, когда Эльль пыталась предупредить меня.

– Эльль предупреждала тебя, – рассмеялся Сеймур. – Похоже, птичка любит петь.

– Прекрати так называть ее.

– Да ладно, отец. Все не так уж плохо.

– Мне это совсем не нравится. На самом деле мне тебя жаль.

Сеймур вытащил меч.

– Тебе плевать на Эльль, отдай ее мне, и обо всем этом можно будет забыть.

ЧТО?!

– Ты убил одного из моих слуг из-за одной из любовниц.

– Я хочу Эльль, отец. Немедленно.

– Ты не в состоянии позаботиться даже о себе, ты не готов отвечать за кого-то вроде Эльль. Уйди, пока я не вышел из себя.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Клайв развернулся, чтобы уйти, как с крыши просвистела стрела и попала ему в спину.

Мы все ахнули, некоторые даже вскрикнули. Меня всю словно льдом сковало, когда Клайв снова развернулся, и ещё больше стрел вонзились в его грудь.

– Эльль, убегай, – сказала Энни, и я изо всех сил помчалась в свою спальню.

Мне нужно убираться отсюда. Даже не зная, куда вели тоннели Джеймса, я должна была использовать этот шанс. Я не сомневалась, что Сеймур о них не знает.

Я практически добралась до спальни Клайва, как чья-то рука схватила меня за талию и резко вдавила в стену.

Не Сеймур. Это оказался Патрик, его дружок-садист.

– Ммм, ты будешь такой вкусняшкой, птичка.

– Вкусняшка, вот тебе Вкусняшка, – сказала я и что было мочи врезала ему коленом в пах. Локтем двинула в челюсть, ещё один пинок – и он отстал от меня.

Я убежала в спальню Клайва, захлопнула дверь и заперла ее. Потом побежала в свою спальню и тоже заперла дверь.

Я нащупала задвижку хода, который поможет выбраться отсюда, но у меня никак не получалось открыть ее.

Я закрыла глаза и воспользовалась заклинанием. Оно отворило дверь, и я увидела очень темную лестницу. Свою дверь я затворила за собой в тот момент, когда дверь в комнату Клайва разлетелась на кусочки.

Ступеньки были скользкими, а на мне только ночная рубашка. У меня не было обуви.

Я слышала их голоса в своей спальне. Сеймур заорал. Не могу поверить, что он убил отца из-за меня. Но что-то подсказывало, что его желание подогревалось годами давления Клайва. Не думаю, что он стал любимцем своих детей, когда убил Марка.

Слабый свет указал выход, и я снова очутилась в служебной части двора, но уже в другой его части.

Там оказалось пусто, когда я открыла дверь, разделяющую постройки для слуг и хозяйский двор, и помчалась со всех ног.

Я миновала все ещё лежавшее там тело Клайва, около которого сидели на коленях двое из прислуги. У меня не было иного выхода, кроме как сбежать, и я побежала через двор. В третьем коридоре я врезалась в кого-то и с облегчением поняла, что это Билли.

– Эльль, ты в порядке?

– Нет, Сеймур сошел с ума. Он убил собственного отца.

– Что? – на его лице отразился откровенный шок.

Он взял меня за руку.

– Нам нужно убираться отсюда, и быстро.

– Билли, если он узнает, он убьет тебя.

– Сейчас не это важно, Эльль. Что-то мне подсказывает, что с тобой он поступит в разы хуже.

Я поспешила за ним. Он шел очень быстро, и я воздала хвалу небесам, что он на грузовике, а не на спине Пенелопы.

Он открыл мне дверь, и я забралась внутрь. Парой секунд позже его дверь тоже открылась, он запрыгнул и закрыл машину. Грузовик с ревом завелся, и Билли вывернул руль.

– Спасибо, Билли. Знаешь место, где Сеймур не сможет найти меня?

– Есть парочка, но ты должна доверять мне, хорошо?

– Хорошо.

Когда мы отъехали на некоторое расстояние от дома, мне стало легче.

Я снова смогла дышать. Потому Билли зазвонил телефон. Он не походил на кэмми. Здесь телефоны напоминали мне телефоны на Стеной.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он рыкнул, увидев, кто звонит.

– Это он?

– Нет, мама.

– Все в порядке, ответь ей.

– Привет, мам.

В ответ послышался смех, и он принадлежал не женщине. Это был Сеймур.

– Та первая стрела была в самое яблочко, Билли. Не знал, что у тебя есть такой талант.

Я вся похолодела.

– Она, правда, купилась? – спросил Сеймур.

– Да, – Билли все ещё казался встревоженным, надо было послушать Энни. – Хорошо, я куплю хлеба и молока. Слушай, давай поговорим попозже.

– Конечно, сынок, – съязвил Сеймур, и я закрыла глаза. – Будем ждать в лесу. Приведи мне мою птичку.

– Подожди немного, хорошо? – ответил Билли. Он просто идиот, он и не представлял, что у меня усиленный слух.

Мы ехали по грунтовой дороге рядом с лесом. Двери до сих пор не были заперты, ведь он считал, что я доверяла ему. Если я хочу сбежать, то сейчас самое время.

– Ты мудака, Билли, – сказала я, открыла дверь и выпрыгнула.

– Эль, постой!

Я катилась кубарем, пока не остановилась, а затем встала и побежала в лес. Я лишь надеялась, что Сеймур ждал меня не здесь. Я нашла укромное место и сразу спряталась за огромным дубом. Я драконианец, мать твою, с кучей способностей. Ну, хорошо, про способности нужно вычеркнуть. Но с магией знакома.

Я услышала голоса: Зак, один из идиотов, везде ходивший за Сеймуром и Дерек. Они были близко.

Потом подъехал грузовик Билли. Он с визгом остановился.

– Что за хрень тут произошла? – спросил Дерек, а Билли ответил:

– Сам ни хрена не понимаю. Она мне доверяла. Я по глазам видел.

Зак захохотал.

– Теряешь хватку, малыш Билли.

– Нет. Как будто она услышала наш с Сеймуром разговор.

– Хрень собачья, никто этого не может, если он не дракон.

– Она не дракон. Я вырос с драконами. Я точно уверен.

– Тогда что?

– Час назад она весь дух выбила из Патрика, – сказал Дерек.

– Думаешь... – начал Билли.

– Да ладно, Билли. Всадники? Здесь? Они все боятся до усрачки. Не, она просто злючка.

– Если она одна из них, значит, у нее есть способности, и такие, о которых мы не подозреваем, – испуганно сказал Билли.

– Ты видел метку?

– Нет, но это не значит, что ее нет.

Они шли дальше, и я услышала, как что-то большое с глухим стуком опустилось на землю. Пенелопа.

Билли заговорил с ней на вивернском. И она стала шумно принюхиваться, как огромная собака.

Вот дерьмо, она точно меня найдет.

К черту это укрытие, сказала я сама себе, встала и побежала от них что было силы.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Она у нас, – заорал Дерек, и я услышала, как увеличилась численность преследовавших меня.

Из ниоткуда прямо передо мной приземлилась Пенелопа. Билли всегда держал ее на безопасном расстоянии от людей, и если у нее и была человеческая форма, то я ее не видела.

Она заговорила на вивернском, и я смогла понять только кое-что о месторасположении и свое имя. Куда мне было бежать?

Я отступила, когда она приблизилась. Почему она помогала ему? О, я забыла, она же Виверна, а злоба и жестокость заложены в них от природы.

Я оказалась в кольце рук Зака.

– Отличная работа, Пенни.

В его словах слышался смех, и я с силой врезала затылком по его носу.

Я драконианец, мать его, и если они ещё не знают этого, то узнают прямо сейчас.

У него из носа потекла кровь, он выпустил меня, и я пнула его в живот, отталкивая от себя так далеко, как могла. Даже если бы у меня остались топоры, победа все равно не стала бы легче.

Рядом вспыхнуло пламя.

Дорогуша, твое пламя ничто по сравнению с пламенем Рубикона. Я оскалилась и зашипела, словно сама собиралась обратиться в дракона. Ко мне приблизился Дерек.

Я врезала ему в челюсть и перекинула через плечо, пнув в ребра, показывая, что игра не продолжится так, как планировали они. Снова приблизился Зак, но на этот раз впереди бежал Билли, он колотил меня по лицу снова и снова, но я отказывалась сдаваться, понимая, что если сдамся, больше не открою глаза.

– Хватит! – разрезал ночь голос Сеймура, когда Билли снова ударил меня.

– Что это за хрень с тобой? – спросил он у Зака и захохотал.

– Она борец. Никогда не видел, чтобы так двигались, – сказал Зак, когда Дерек перекинул меня через плечо.

Сеймур схватил меня за волосы и поднял голову.

– Ну что, борец? Где ты научилась так драться, Эль?

Я со злостью посмотрела на него. Губу я не чувствовала, в голове словно бил колокол.

– На севере, – ответила и плюнула в лицо.

Красное пятно растеклось по его щеке.

Его кулак прилетел мне в скулу, и на этот раз все померкло.

Очнулась я на земле. Лицо пульсировало в месте ударов. Тело болело от пинков.

Где-то над головой горел самодельный факел.

Сердце забыло, как биться.

Я не хотела умирать.

– Похоже, наш маленький боец очнулся, – в голосе Патрика звучало столько радости.

Эти парни – воплощение зла. Они не люди.

Сеймур подошёл и сел все весом мне на грудь. Он наклонился так, что лицо оказалось в считанных дюймах от моего.

– Ну, хочешь показать нам ещё какие-нибудь приёмчики, маленькая птичка?

Он с силой сжал мой подбородок и опустил голову мне на грудь. Я знала, что он хочет услышать мое сердцебиение, но ничего не могла сделать, чтобы замедлить его.

Он ухмыльнулся и поднял голову.

– Теперь уже не такая свирепая.

Я закричала, зовя на помощь, и стала вырываться, но он был слишком тяжёлый, и я не могла освободиться.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Все вокруг рассмеялись. Вместо пяти теперь здесь были семеро. Двоим уже за тридцать. Я видела их раз или два за чаем с Клайвом. О, боже, как давно они уже планировали это?

– Сеймур, давай уже заканчивать, – сказал один из них, когда тот снимал куртку и вешал ее на ветки.

Я во все глаза смотрела на Билли. Как он мог сотворить такое?

Билли улыбнулся, посмотрев на меня. Теперь, когда я видела его настоящее лицо, он больше не напоминал Блейка.

Сеймур схватил меня за подбородок, заставив взглянуть на него.

– Пришло время понять, что все поступки и слова имеют свои последствия, птичка. Мы уже не на севере.

Он встал с меня, и я воспользовалась этим. Я пнула его и резко поднялась на ноги.

Без раздумий я сцепилась со всеми ними. Я пропустила пару ударов и пару пинков, а затем ещё один пинок сзади заставил меня упасть, словно тряпичную куклу.

Они схватили меня за волосы и с силой впечатали голову в землю.

Когда силы бороться меня оставили, они развернули мое тело.

Когда я снова открыла глаза, Билли расстегивал свой ремень, а Сеймур уже был на мне.

Я мечтала, чтобы сознание покинуло меня, понимая, что не смогу пережить эту пытку. Наконец, я отключилась и уплыла в туман.

Я обнаружила, что сижу на дереве и оттуда смотрю на себя. В каком-то смысле мне повезло, что я проходила через это таким способом, и все же каждое прикосновение к собственному телу разрывало душу. Меня передергивало от омерзения, когда я видела, как эти монстры яростно терзали меня.

Тело онемело, и я была беспомощна, совершенно беспомощна. У меня больше не осталось сил бороться.

По щекам бежали слезы, и я зажмурилась.

Казалось, это не кончалось часами. Сеймур и Билли оба испытывали животную потребность поиметь мое тело не раз, а потом, наконец, Сеймур выдохся. Я практически почувствовала облегчение, но услышала, как он распорядился Дереку, чтобы я исчезла, когда они закончат. Я взглянула на себя, когда Сеймур склонился к моему лицу.

– Я же говорил тебе, Эль, я всегда получаю своих птичек.

Я покойница. Я была уверена в этом. Как это могло произойти со мной? Я закрыла глаза, мечтая, чтобы картины того, что происходило с моим телом внизу, исчезли. Если бы Клайв только послушал меня, тогда возможно, лишь только возможно, всего этого можно было бы избежать. Но он меня не послушал, и теперь он мертв. Я уверена, что и мне теперь не жить, как и Энни. Я заставила себя открыть глаза и снова, и снова наблюдать за происходящим внизу насилием над собой. Каждое прикосновение Зака, Дерека и каждого другого мужчины разрывало душу на части. Я увидела, что Билли, Сеймур и один из мужчин постарше уезжают на грузовике Билли. У них было приподнятое настроение, что заставило меня чувствовать себя ещё более гадкой, грязной. Задние фары светили мне прямо в лицо, но я не придавала этому значения. Я была далеко от линии движения автомобиля, я сидела на дереве.

Потом я ощутила резкую боль во всем теле и внезапно снова оказалась не на дереве. Я вернулась в свое тело на земле в лесу.

Руку словно прострелило. Я чувствовала подобное лишь однажды, давным-давно – или так только кажется – когда Блейк был жив, а затем я услышала.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Меня практически оглушил ужасный крик.

Я повернула голову и уставилась на Зака, чье лицо было в дюймах от моего. Это был не он.

Розовое пламя озарило мою ладонь.

Как такое возможно?

– Зак! – закричал парень постарше, который держал мою руку внизу, Зак остановился и уставился на мое пламя.

– Какого хера?

– Познакомься с Розовым Поцелуем, дерьмо.

Я взмахнула рукой, и горящий розовый шар врезался в лицо Зака. Он попытался отмахнуться от него, но тот уже распространился и вшел в кожу. Он сгорал заживо.

Я заставила себя медленно встать на слабых ногах и пошатнулась влево.

Дерек и незнакомый мужчина лишь в ужасе наблюдали, как Зак медленно сгорал.

Все от криков уже практически сходили с ума. Поэтому я укрыла его куполом собственной магии, и сразу стало тихо.

Взгляд упал на Дерека, когда я исправила собственную ошибку, и на это раз Розовый Поцелуй появился быстро. Он не смог даже бежать, когда огненный шар достиг его.

Безымянный ублюдок, с другой стороны, действительно пытался удрать и бежал к опушке.

Я не могла позволить ему сбежать и прикоснулась к дереву. Кажется, даже природа видела, что здесь случилось, и напитывала меня энергией.

Перед ним из-под земли поднялись корни, обвили его и вернули обратно, где его ждал ад. Он со всего размаха рухнул на землю в нескольких футах от меня.

Он попытался ретироваться, когда я подходила, полз назад с круглыми как блюдца глазами.

Я снова закричала, в этот раз от злости, обе руки были в пламени.

Почему это не произошло до всей этой мерзости?

Я схватила его за голову.

– Все ещё хочешь меня? – прорычала я, наблюдая, как его лицо сгорает в моих руках.

Крики Дерека затихали, но этот парень визжал как резаная свинья.

Когда вокруг остались лишь горстки пепла, мозг отключился. В голове остался лишь туман, и я кружила здесь, как зомби. Я схватилась за волосы и поняла, что стою на коленях. Изнутри вырвался дикий крик. Такой громкий, что я не узнавала свой голос. И не успев опомниться, я снова побежала.

Понятия не имею, куда бежала, но мне нужно было убраться отсюда.

Я выдохлась, и слабость взяла верх. Боль – боль, какой я никогда не испытывала – пульсировала во всем теле, и меня затрясло. Последнее, что помню, как упала и больше не смогла подняться.

БЛЕЙК

Раньше тем же вечером

– Блейк, Блейк, скажи мне что-нибудь, что случилось? – умоляла Бекки.

Столовую заполнили крики от страшной муки. Мои крики.

– Я позову Констанс.

Я видел лишь, как сверкали пятки Джорджа, когда он побежал отсюда.

Это совсем не хорошо. Я нужен Елене. Я почувствовал это ещё до того, как пришла боль. Ее сердце билось с бешеной скоростью, просто с невероятной. Она испугалась и была в смертельной опасности.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Но это – это было в десять раз хуже. Словно кто-то, кто удерживал меня вдали от нее, делал это намеренно.

Я снова закричал, почувствовав, что мои внутренности готовы взорваться. Холодный пол подо мной спасал не особо. Мое пламя в этот раз было слишком горячим, и я не мог его успокоить. Оно убьет меня.

– Блейк! – Констанс опустилась рядом со мной.

– Я... – только и смог я прошипеть. Боль была просто невыносимой.

– Когда это началось? – слышался голос Мастера Лонгвея.

– Все произошло в одно мгновение. Он ел, а потом запаниковал, сказав, что с Еленой что-то случилось, – скороговоркой произнесла Бекки.

Моя сестра просто плакала.

– Уведи ее отсюда, – мне удалось взглянуть на Дина, он кивнул и вывел Сэмми.

Все тело свело спазмом, и у меня снова вырвался крик.

– Елена в опасности? – спросил Мастер Лонгвей.

Должно быть, Бекки ответила, потому что у меня изо рта вырвался лишь огонь.

– Выпусти ее способности, Блейк, – сказал Мастер Лонгвей. – Если не знаешь как, тогда обратись в дракона. Елене это сейчас нужно.

Я без раздумий обернулся.

Хвост резко ударился об стену, и та стала разрушаться.

Столовую заполнили визги людей, а я снова смог дышать. Боль ушла.

Елене нужны были ее способности. Да что же это? Она и не должна была просить о них... мне стало тошно от себя. Это всё моя ошибка. Она бы могла и раньше ими пользоваться, но была одна проблема – я заставил ее поверить, что они никогда не были ее, что она не сможет получить их.

Я рванул вверх, но вся моя энергия оказалась словно на исходе, не важно, как сильно я пытался противиться, чтобы найти ее, я ничего не мог поделать. И рухнул навзничь на пол.

– Елена... – последнее, что я смог произнести до того, как глаза закрылись.

ЧАСТЬ 3

Глава 22

ЕЛЕНА

Было холодно, темно, и внутри давило чувство сломенности.

Больше нет тех людей, кто смог бы вытащить меня из этой тьмы и боли, мне больше незачем жить.

Тело уже коченело. Возможно, лишь только возможно, на это раз мое желание умереть исполнится.

Сознание затихало, и происходило что-то вроде перезагрузки, когда вблизи послышался разговор двоих людей. Один из голосов принадлежал мужчине, а второй оказался очень высоким. Их шаги были очень быстрыми, словно они бежали.

Тело было совершенно неподвижно. Я больше не чувствовала холод, а дыхание стало слабым. Саднящие бедра и боль в мышцах во всем теле служили жестоким напоминанием того, через что я прошла в руках тех монстров, но мое сильное желание магического пламени и его внезапное появление немного меня успокоило.

В тот момент руки охватило розовым пламенем Блейка. Я не сразу это поняла, но Зак, Дерек и ещё один идиот уставились на него. Они одновременно были зачарованы и охвачены ужасом.

Я практически не мешкала и убила из одного за другим. Я упиралась этой мыслью. Мне стало лучше от этого. Я наблюдала, как они загорались, чернели и падали кучками пепла.

Я знала, что их крики будут преследовать меня вечно, именно тогда я и побежала.

Я бежала, куда глаза глядят. По крайней мере, троим из них я отомстила. Они никому не смогут рассказать, что я выбралась. От них найдут только опаленную траву и, надеюсь, кучки пепла после моего пламени.

Голоса стали громче. Мне уже было все равно. Меня могут убить, но это того стоило. Это лучше, чем выйти снова из нынешнего состояния и снова встретиться лицом к лицу с бóльшим дерьмом, чем кому-либо приходилось встречаться.

Одно сердце стучало часто, другое медленно, и я едва его слышала.

На ум пришли слова Пенелопы: «Умри, Елена, просто умри. Тебе лучше больше им не попадаться. Просто умри».

Что Виверны, что драконы, хорошего я ни от кого не ждала. Драконы поджали хвосты и не высывались, не говоря уже об отстаивании собственной сущности, а Виверны – Виверны были злом, были и будут. Не думаю, что снова смогу доверять дракону.

Шаги замерли, раздался визг, но я не видела, кому он принадлежал, лицо было повергнуто в другую сторону. Глаза едва приоткрыты. Веки казались такими тяжёлыми.

– Она жива? – произнес кто-то высоким голосом.

Шею обожгло от прикосновения руки. Она была такая теплая.

– Пульс прощупывается, – сказал другой голос. – Нужно доставить ее в больницу, прямо сейчас.

В больницу? Сеймур первым делом обыщет больницы. Больница – это плохая идея.

– Хорошо, терпеть не могу больницы, но ты прав, – произнес человек с писклявым голосом.

Я услышала хлопок и звук рвущихся тканей, а потом почувствовала, что тело оторвалось от земли. Я хотела очнуться, крикнуть: «Помогите!», но помощи не будет, будет наказание. А после того, что я сделала с теми тремя, меня отправят прямо на арену и выберут для следующей жатвы, я это понимала.

На ум пришло снова моё пламя, но для его создания я сейчас была слишком слаба.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Чувствовала, как тело слегка покачивает при движении. Я все ещё могла слышать сердцебиение того, кто нёс меня. Ему страшно. Это совсем не адреналин от предвкушения предстоящего веселья. Виверне страшно. Я совсем ничего не понимала.

Движение прекратилось, и я почувствовала лёгкий ветер в лицо. Тёплый ветер.

– Она так замёрзла, какая больница ближе? – спросил тот, что держал меня.

– Та, что в Тите, конечно, – ответил его дракон.

Тит!

Я снова дома. Как хотя бы приблизительно это возможно?

Не помню, чтобы я пересекла какие-либо границы. Меня никто не останавливал. Возможно, я все ещё была объята пламенем, люди испугались и разбежались, но я ничего подобного не помнила. В памяти ничего не осталось о том, как я вернулась домой.

Последнее, что я помнила – это ощущение жуткого истощения и разбитости.

– Кем бы ты ни была, пожалуйста, держись, – мягким голосом произнес мне кто-то на ухо.

Снова вспомнилось убийство Блейка. Какое наказание ждёт меня здесь? Мне все ещё было страшно, верите или нет, но встреча со ждущими моей смерти злодеями показалась мне лучше, чем встреча со ждущими моей смерти любимыми мною людьми. Я больше не могла убежать, потому что лежала в полной беспомощности на руках у кого-то да ещё и на спине у дракона.

Мужчина ахнул.

– Что, что там!? – всадник был в шоке.

– Нет, это невозможно! – произнес тот, что держал меня.

– Что невозможно?

Он не ответил.

– Кто это? – снова спросил дракон.

– Лети быстрее. Это принцесса.

Дракон снова взвизгнул, и я почувствовала, что он поменял направление.

– Нет, в больницу. Быстро. Нужно спасти ее.

– Ты совсем не соображаешь, он нас обоих убьет.

– У нас нет выбора, он убьет нас обоих, если она умрет у тебя на спине. А теперь разворачивайся к больнице, и я обещаю, что защищу нас обоих от его ярости.

О ком они говорили? Об Эмануэле? Наверное, об Эмануэле или сэре Роберте. Нет, скорее, об Эмануэле.

Я так долго не вспоминала о них.

Дракон снова поменял направление, и через пару минут я услышала шум машин вдалеке. Он все нарастал и нарастал, а потом к нему присоединился шум голосов.

Больница уже близко. Врачи раздавали распоряжения по лечению, аппараты в то же время пищали. Звук был таким чётким, словно я сама находилась внутри палаты.

Дракон приземлился.

– Нам нужна помощь, скорее. Думаю, это принцесса Елена.

Я услышала быстрые шаги и стук сердец, а ещё слегка поскрипывающую каталку, когда к нам поспешили люди.

Я почувствовала покачивание, когда меня передавали кому-то. Послышались ещё удивлённые вздохи.

– Почему она такая худая? – задала вопрос женщина.

Парень хмыкнул, снова посыпались медицинские термины, набор непонятных слов, но судя по его голосу и тону, все не очень хорошо.

– Что с ней случилось?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Мы просто нашли ее. Мы были на утренней пробежке, а она лежала под деревом. Мы привезли ее так быстро, как могли. Что с ней, это принцесса?

Ответа не последовало, потом в глаза стали светить фонариком.

– Да, это принцесса, правильно. Где бы она ни была, я рад, что не мне придется иметь с ним дело.

Ну вот, снова. Что вытворял Эмануэль, раз его так все боятся?

Врач отвернулся и крикнул кому-то:

– Немедленно вызовите Констанс, и ни в коем случае здесь не должны появиться журналисты, ясно?

– С ней все будет в порядке? – услышала я издали голос того, кто держал меня во время полёта.

– Скоро мы это выясним. Не переживайте, мы скажем ему, что вы просто нашли её.

Они, наверное, снова говорили об Эмануэле, потому что сэр Роберт больше никогда не заговорит со мной после того, что я сделала.

Я слышала, как врачи переговаривались о лекарствах, антибиотиках и термоодеяле, потому что я умирала от переохлаждения. Ещё упомянули отдельную палату и, опять же, никакой прессы.

Я надеялась, что мне не придётся увидеть, что настрочат обо мне Кевин и его проныры-друзья. Вероятно, что я сама все это заслужила, убив Блейка и бросив свои обязательства.

Я подумала о небе и побеге. Если бы Кара все ещё была жива, меня бы здесь вообще не оказалось. Я бы вернулась туда, где меня никто не знал. Туда, где я была всего лишь Еленой Уоткинс.

БЛЕЙК

Я снова попытался почувствовать её сердцебиение, но в последние пару часов после возникновения той ужасной боли, у меня ничего не получалось.

Что бы ни выпало на её долю, меня не было рядом для защиты, и я не смогу простить себе этого до конца собственных дней. Здесь был Эмануэль, он умолял меня дождаться доказательств её жизни или смерти. Я его послал. Я хотел побыть один.

Жива ли она ещё? Я не знал, но Эмануэль сказал, что я бы понял, если нет.

Боль ушла. Она просто растворилась в воздухе, когда Мастер Лонгвей сказал, что нужно сделать. Елене нужны были её способности, и я должен был дать ей свое разрешение.

Это меня убивало. Они ведь даже не были моими, никогда не были моими, а она нуждалась в них.

Её сердце колотилось так быстро, что я чувствовал её страх как свой собственный, хотя связь с ней все ещё была заблокирована. Елена оставила меня во тьме, и мне оставалось лишь представлять самое худшее.

Если бы я смог узнать её мысли. Раньше это было так легко, а теперь, словно она выстроила вокруг себя такую стену, что даже мне её не преодолеть.

Я втянул её во все это, и самое ужасное, что не могу её вызволить. В комнату стал просачиваться утренний свет. Ветерок был холодным, но освежающий. Часы показывали шесть тридцать.

В дверь постучали. Причём торопливо, поэтому я встал и открыл дверь.

Констанс.

– Они нашли Елену. Она в больнице Тита.

Она хотела что-то добавить, но у меня не было времени. Елена здесь. Мне не терпелось узнать, что с ней. Главное, что она здесь.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я выпрыгнул в окно, обратился в воздухе и разогнался так, словно вся жизнь зависит от этого.

Констанс за мной не полетела. Она собиралась поехать на лифте. Терпеть не могу эти поездки, это ненормально путешествовать вот так, во мне не вызывал доверия способ перемещения, когда тебя магически переносят куда пожелаешь.

Я доверился тому, что видел и чувствовал, а мои крылья достаточно быстрые, чтобы доставить меня куда нужно.

Сердце внутри просто грохотало, как в первый раз, когда я спас её, но я не останавливался. Казалось, время остановилось.

Мне нужно увидеть её, узнать, что с ней все в порядке.

Я гнал что было силы и, когда между облаков показались башенки собора в Тите, я не на шутку испугался. Я летел не так уж долго. Но я нужен Елене, и я близко. Я знал, что стал быстрее, чем раньше, но не представлял, что настолько. Я стал опускаться и сбрасывать скорость.

Я пропустил место для посадки у больницы на милую и развернулся.

На крыше меня ждали медико. Они знали, что я лечу. Констанс уже, наверное, здесь.

Я приземлился, и, как только лапы коснулись поверхности, сразу трансформировался и затормозил уже на самом краю крыши.

Побежал обратно к персоналу и схватил голубую униформу, что протягивал мне один из них. Сначала надел штаны.

Я пошёл за ними через выход на крыше.

– Её доставили час назад. Сейчас с ней врачи.

– Кто её привёз? – спросил я, просовывая руки в футболку.

– Их было двое, они просто бегали утром и нашли её под деревом.

– Где они?

– Блейк, – женщина посмотрела на меня очень обеспокоенно, – на ней почти не было одежды.

Я задержал на ней взгляд. Я понимал, что это значит. Зачем ей нужно было моё пламя. Почему её сердце выпрыгивало из груди. Часть меня сломилась, а часть захотела вновь обратиться ко злу.

Я сжал голову, словно она готова была лопнуть от злости и глухо зарычал.

В голове перемешались все запахи. С ней было так много людей, и я не смогу понять, какой из запахов принадлежит насильнику. Но один способ все же был.

– Где они?

Я имел в виду парочку. Я знал, что способности Коронохвоста у меня ещё не слишком развиты, но мне нужно увидеть и почувствовать то, что почувствовали они, когда нашли её. Я лишь молился, чтобы одним из них оказался дракон. Ни один человек не выживет после того, что я собираюсь сделать, а список моих жертв и так уже слишком длинный.

– Они в комнате ожидания на одиннадцатом этаже. Он спасли её, Блейк.

Я сбежал по лестнице на одиннадцатый этаж и лёгким толчком открыл дверь. Она громко ударила стену, отчего пара сотрудниц подскочили.

– Комната ожидания, – рявкнул я на вскрикнувших от моего внезапного появления девушек, и одна указала мне путь.

Над дверью висела табличка с надписью «комната ожидания», и я ринулся туда.

Там сидели двое.

– Кто её нашёл?

– Мы ничего ей не сделали, – поднял руки в защитном жесте один из парней.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он был человеком, но другой, костлявый, который грыз ногти и прятался за ним, был драконом.

Я подошёл прямо нему и обхватил его голову руками.

Он вскрикнул. Я почувствовал, что меня пытались оттащить от него, но я уже почти забрался в его сознание.

Словно слайды, я видел изображения их пробежки, слышал их шутки. Они были парой. Я узнал это место. Я много раз бывал там, пока искал её. Это рядом с границей Тита.

С губ одного из них сорвался крик, а другой склонился над полуобнаженным телом лежавшей под деревом девушки. Сердце раскололось на миллион осколков. Она так сильно похудела, а ноги все в синяках. Им всем не жить, обещаю.

Я почувствовал запахи их всех. Один сладкий с примесью какой-то гадости, второй – запах копоти, третий – тошнотворный сладкий одеколон, очень сладкий. Четвёртый... Сколько их? Я молил, чтобы мне хватило выдержки, чтобы распознать их всех.

Я поклялся, что они пожалеют, что посмотрели в её сторону, когда я найду их. Я насчитал семерых. Взгляд застелили злые слезы. Я злился на себя и на них.

Я отпустил его голову, и парень свалился на пол.

Меня трясло.

– Что ты натворил? – заорал на меня другой.

– Мне нужно было увидеть, что видели вы, чтобы понять, что случилось. С ним все будет хорошо. Скажи ему, что я прошу прощения, пожалуйста.

Он недоуменно взглянул на меня, а потом кивнул.

– Спасибо, я перед вами в долгу. Что бы вам ни потребовалось, просто дайте знать, – тихо произнес я, а по щеке скатилась одинокая слеза.

Ему нечего было ответить, и я пошёл узнать, здесь ли Констанс и можно ли увидеть Елену. Голова шла кругом от всего, что я узнал. К горлу подступила желчь, медсестра рядом спросила, нужна ли мне помощь.

Я сел на корточки и постарался унять тошнотворное чувство.

– Ты в порядке?

– Нет, – я поднял на пожилую медсестру взгляд. – Где Констанс?

– Она с принцессой. Давай, я тебе помогу. То, что ты сделал, истощило твои силы. Тебе нужно присесть.

– Нет, мне нужно её увидеть!

Она повела меня к стойке информации и дала стакан сока. Мне хотелось швырнуть его обратно, потому что медсестра меня не слушала, но я сдержался. Во рту было сухо как в пустыне, поэтому сделал глоток.

– Где она? – спросил я, когда допил все. Я едва мог контролировать эмоции, а голос отказывался служить.

– Блейк, с ней все ещё работают врачи. Пожалуйста, дай им выполнить свою работу.

Я кивнул и ущипнул себя за веки, надеясь, что это меня отрезвит. За последние месяцы после того дня, когда я понял, что она пропала, я почти не спал.

Открылась дверь лифта.

– Блейк, – услышал я голос мамы.

Она обняла меня за шею.

– Мы приехали, как только услышали. Ты уже видел её? – смотрела она на меня, а я покачал головой.

– Мне так жаль, сын. Хотелось бы оградить тебя от всего этого. Кто её нашёл? – спросил отец.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Парочка, решившая пробежаться утром. Она была близко с границей. Нужно позвать Мэтта, она... её... – я не мог этого произнести.

Я сделал глубокий вдох, а мама ахнула.

– Кто, Блейк? – процедил отец.

– Не знаю. Их запах мне не знаком.

– Их? – спросила мама сквозь слезы. – Сколько их?

Я покачал головой.

– Я насчитал одиннадцать, но двое – это те, кто нашёл её, ещё двое – врачи.

Мама прикрыла рот рукой, в глазах стояли слезы.

– Семеро.

– Ублюдки, – прорычал отец. – Мне нужно связаться с Мэттом.

Я кивнул и посмотрел вслед отцу, когда он пошёл к лифту.

Когда двери распахнулись, вышла королева Маргарет, едва узнавшая моего отца, и быстро направилась в нашу сторону.

– Её нашли? – спросила она, и мама кивнула.

– Где она, её можно увидеть?

– С ней все ещё врачи.

Я не хотел слушать объяснения своей матери.

Я встал, скрестив руки и оперевшись спиной о стойку администратора. Мне уже не нужно додумывать случившееся. Недостающие звенья о её бешеном сердцебиении были понятны и так. Я видел очередь из мужчин без лиц.

Им всем конец, клянусь, даже если это последнее, что я сделаю. И я клянусь, они будут умирать так долго и мучительно, насколько я смогу продлить их мучения.

Я почувствовал прикосновение к своей руке. Я поднял взгляд и увидел слезы в глазах королевы Маргарет.

– Мне так жаль.

– Блейк, – услышал я голос Эмануэля, шагавшего тем же путем, что пришёл и я. Рядом с ним шёл король Гельмут.

Эмануэль как и я не сдавался во время поисков. Он не раз спасал меня рядом с лианами.

Я почувствовал себя опустошенным. Больше не мог сдерживаться и прижал ладони к лицу. Меня затрясло, и полились слезы. Меня не было рядом, чтобы защитить её, я столько раз провалил свои обязанности как её дракон.

Он схватил меня за плечи.

– Это не твоя вина. Даже не думай. Ты пытался найти её, я могу поручиться.

Я стёр слезы, внутри клокотал такой гнев – такого не испытывал уже четыре месяца.

– Что... – хотел спросить король Гельмут.

– Пожалуйста. Пожалуйста, не спрашивайте, что случилось. Я не могу.

– Сейчас она в безопасности, Блейк, – сказал Эмануэль, когда пришла медсестра, чтобы отвести нас в комнату ожидания.

Но я все равно слышал, как королева Маргарет в деталях рассказывала своему мужу новости. Он ругался и даже пару раз заматерился.

Я схватил за руку проходящую медсестру.

– Когда Констанс выйдет, можете сказать Елене, что я здесь?

– Думаю, она уже знает, – улыбнулась медсестра.

Я поник, когда вошёл в комнату ожидания и увидел сидящим на стульях ту парочку, что нашла её. Дракон выглядел не очень, но, по крайней мере, он был в сознании.

– Прости. Мне пришлось поступить так. Твой всадник ничего бы не смог сделать.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Всё в порядке, если таким образом ты убедился, что мы её не трогали, можешь делать все, что черт тебя дерит твоей душе угодно.

– Феликс, – изумленно произнес его партнёр.

– По крайней мере, теперь могу похвастаться, что в моей голове был Рубикон. Ведь именно это произошло, правильно? Теперь у меня голова просто раскалывается, – он прикоснулся к своей голове мизинцем.

– Ещё раз прости. Мне нужно было узнать.

– С ней все будет в порядке? – спросил его друг.

– Да... так или иначе.

– С ней действительно произошло то, что мы подумали?

Я кивнул.

– Одно я знаю точно – когда я их найду, они узнают, что такое ад.

Глава 23

ЕЛЕНА

Сначала появилась боль, хотя она была слабее, чем раньше. Я открыла глаза. Я находилась в больнице, и все произошедшее промелькнуло в голове. Я заметила рядом лицо Констанс.

Я дернулась. Я не могу здесь находиться. Не могу.

- Ты в безопасности, Елена. Успокойся.

- Нет, я не должна здесь быть.

Там не было никого, кроме Констанс. Да и с чего им быть? Я убила Блейка и сбежала. Я зашевелилась, пытаюсь выбраться из кровати, но тело все еще болело. Они даже не захотели обезболить.

- Елена, успокойся, ты в безопасности. Никто не желает тебе зла.

- Они желают! - закричала я. Адреналин пронесся по всему телу, заставив сердце колотиться.

- Кто они?

- Совет, за то, что я сделала. Мне нужно выбраться отсюда. - Я поежилась и вспомнила, что Блейк был ее племянником. Наши взгляды встретились.

Уголки ее глаз были опущены также, как и улыбки. Брови сошлись на переносице, а в прекрасных глазах стояли слезы. Ее глаза обладали способностью успокаивать, и она фактически разделяла эту способность с Блейком.

Я расплакалась, хотя ее руки по-прежнему крепко держали меня за плечи.

- Мне так жаль, я не хотела, - бормотала я сквозь всхлипы. Это было очень громко, а я не хотела, чтобы кто-нибудь узнал, что я здесь.

- Успокойся, пожалуйста. Ты в безопасности. Я клянусь, Совет и пальцем тебя не тронет.

- Нет, они собираются наказать меня! - я завопила, как сумасшедшая. - Они ждали чего-то в этом роде и получают причитающееся по закону за то, что я сделала. Как ты можешь все еще быть здесь?

По ее щеке скатилась слеза, и она кивнула кому-то позади меня.

Я обернулась и увидела санитару, я даже не заметила, как он заходил в палату, вынимающего иглу от капельницы.

Я почувствовала сонливость.

- Все будет хорошо, Елена. Тебе нужно отдохнуть.

Нет, они не могут держать меня здесь.

- Нет, нет, я должна уйти. - Я начала всхлипывать, когда она нежно погладила меня по голове, и я почувствовала, как она мягко толкнула меня обратно на кровать.

Голова потяжелела, я так устала.

Я должна уйти.

БЛЕЙК

Она была без сознания два дня после того, как Констанс дала ей успокоительное. То, что сказала Констанс, не имело особого смысла. Елена была напугана. Думала, что Совет собирается наказать ее, но за что? Мне приходила в голову пара вещей, но как я мог заставить ее чувствовать себя в безопасности, когда она даже не доверяла мне? Раньше я был с ней очень груб. Она не знала этой стороны меня, и я не знал, как показать ей эту сторону, не напугав еще больше.

Мэтт пришел на следующий день, он взял показания у людей, которые нашли ее, и взял образцы, пока она спала. Я должен был дать согласие, что было ужасно неправильно. Они

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

обращались с ней так, будто она теперь моя собственность. Я ненавижу это. Мэтт все еще ждал моего заявления, но я отказался отходить от нее.

Он подтвердил, что она принцесса, что ж, по всеобщему мнению, он уже знал это, однако, это поставило его в тупик, так как он был далек от происходившего в Пейе. Для нынешнего разбирательства его оторвали от собственных дел. И, тем не менее, он приехал и вот уже три дня оставался с нами.

Когда я нашел ее, то почувствовал, что снова могу дышать. Несмотря на то, что она выглядела худой, вся в синяках и избитой. Это вызвало у меня тошноту, но я сдержался. Дело в том, что она была здесь, где я мог ее видеть. Слезы снова навернулись на глаза, и стало все равно, что она чувствует ко мне, я должен убедиться, что она настоящая.

Я нежно прикоснулся к ее щеке и опустил голову рядом с ней. «С тобой все будет хорошо, обещаю,» - мысленно поклялся я.

Последние сорок восемь часов я провел рядом с ее постелью. Я должен был быть там, когда она проснется. Я никогда больше не смогу покинуть ее, и найду способ убедиться, что она знает, что это не было какими-то глупыми чарами. Я не знал, как это исправить, и мне оставалось винить только себя.

— Блейк.

Вошла моя мама. Сэмми и Бекки еще спали, а мы все оставались больнице. Никто не хотел уходить. словно она нашла свой собственный круг приближенных, которые больше никогда не оставят её.

— Мэтту действительно нужно поговорить с тобой.

— Мам.

— Блейк, пожалуйста. Это единственный способ попытаться найти их.

Я кивнул и вышел вслед за ней.

Мэтта я нашёл в комнате ожидания вместе с моим отцом. Когда я вошёл, он поднял взгляд.

— Обещаю, это займёт всего пару минут.

— Всё в порядке, просто примите моё заявление.

Я стал рассказывать обо всем подробно, обо всех запахах, что смог уловить через ту пару, что нашла её. Он всё записывал, а когда я стал описывать запахи, он остановился на описании второго и взглянул на меня.

— Почему вы ничего не пишете? — со злостью спросил я.

— Сколько их было, Блейк?

— Семеро.

Он глубоко вздохнул, и я понял, что он разделял наши общие чувства.

Он записывал за мной, и я обрадовался, когда все закончилось. Он сжал мою руку.

— Обещаю, я не успокоюсь, пока не найду всех и каждого, причастного к этой мерзости.

— Вы ничего не сделаете. Это моя забота, ясно?

У него глаза стали как блюдца, когда я произнес это, но он кивнул.

— Ясно.

В больнице слышались всхлипывания Сэмми, и я выбежал, чтобы посмотреть, что случилось. Сэмми стояла в объятьях Бекки.

— Она поправится, с ней все будет в порядке.

— Она так злится. Почему она нас отталкивает? — крикнула Сэмми.

— Тшшш, ну не надо. С ней все будет хорошо.

— Она очнулась? — спросил я, и мне кивнули.

— Блейк, возможно, тебе лучше...

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Не указывай, что мне делать, Бекки, – сказал я и услышал тихий плач из палаты Елены. Я открыл дверь.

ЕЛЕНА

Несколькими минутами ранее.

Когда я очнулась, в комнате не было Констанс, но в креслах рядом с кроватью сидели Сэмми и Бекки. Сэмми спала, опустив голову на кровать. Что она здесь делает?

Шторы были задернуты, но я поняла, что сейчас день.

Бекки уснула, подперев голову рукой.

Я повернулась боком, чтобы видеть их обоих, но движение разбудило Сэмми. Она подняла голову.

– Елена, – прошептала она, её нижняя губа задрожала, а в глазах заблестели слезы. – Ты очнулась, – она улыбнулась, и слеза скатилась по щеке. – Где ты была, мы тебя везде искали. Ты знаешь, как я перепугалась?

У меня у самой потекли слезы.

– Вам здесь не место. После всего, что натворила, я не заслуживаю вашей дружбы.

– Елена! – проснулась Бекки.

Она встала и наклонилась, чтобы обнять меня.

– Пожалуйста, не надо.

– Не надо мне указывать. Где тебя носило? Только представь, как мы все беспокоились, не говоря уже о...

– Да уйдите же вы, пожалуйста, – я вырвалась из её объятий.

– С дуба рухнула? Мы теперь вообще никуда не денемся. Та поездка была глупой затеей. Нам не следовало уезжать.

По щекам потекли слезы.

– Пожалуйста, уйдите. Арианна права, я отраву для всех. Если не хотите отравиться сами, пожалуйста, уходите.

– Мы никуда не уйдём, а ты не отраву, ты что? – Бекки взяла моё лицо в ладони. – Арианна та еще стерва, Елена.

– Проклятье! – крикнула я. – Да что с вами не так? – я перевела взгляд с одной на другую. – Я убила его, и его не вернуть, Бекки.

– Знаю, ты все ещё скучаешь по нему Елена, но ты не виновата, пойми.

– Нет, виновата. Просто уйдите.

– Нет! – крикнула она, а в глазах заблестели злые слезы. – Я никуда не уйду, никогда.

Я заплакала, и она снова обняла меня.

– Нам не нужно было уезжать в тот выходной. Проклятье, Елена, почему ты сбежала?

– Почему? Ты знаешь, почему. Совет ждал расправы надо мной, огромной такой расправы.

– Из-за чего? – спросила Сэмми.

– Пожалуйста, Сэмми, не надо. Не заставляй снова напоминать тебе об этом. Ты должна ненавидеть меня, а не сидеть здесь.

– Елена, что ты такое говоришь? Ты меня уже пугаешь. Пожалуйста, перестань кричать и поговори со мной! – закричала в ответ Сэмми.

Я словно попала в сумеречную зону³. Они притворялись, что я ничего не натворила.

Силой воли я собралась.

³ «Сумеречная зона» – американский мистический сериал. (Прим. пер.)

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Просто уйдите, я не хочу вас видеть, вон! – крикнула я громче на них обеих, подскочила кровати и подтолкнула к двери.

Тело ещё не слушалось, и пару раз я оступилась. Хотя уже ничего не болело. Девчонки хотели помочь мне, но я лишь отмахнулась и снова подтолкнула их к двери.

Я не могла пользоваться их дружбой и заботой, чем бы то ни было. Я просто не могла. Я не заслуживала их.

– Елена, успокойся! – кричала Бекки.

– Нет, уйдите!

В комнату влетела Констанс.

– Вам обеим лучше выйти.

Она взяла меня за обе руки и повела от Бекки и Сэмми.

Девчонки лишь смотрели на меня с сожалением.

– Девочки, пожалуйста, уйдите, – снова попыталась уговорить их Констанс.

Сэмми заплакала и, не оборачиваясь, вышла вместе с Бекки.

– Елена, успокойся. Они же твои подруги. Им не хватало тебя, и они хотят быть рядом. Одному Богу известно, как ты нуждаешься в поддержке.

Я снова помотала головой.

– Нет. Они погибли, как и он. Я не могу позволить и им тоже погибнуть.

Почему никто этого не понимает?

– Елена, – Констанс сконила голову влево и прищурилась, – о ком ты говоришь?

– Да что с вами со всеми? – простонала я.

Отворилась дверь, и вошёл Билли. Они нашли меня, нашли меня! Я ухватилась за Констанс и спряталась за ней.

– Елена?

– Что он здесь делает? Уведите его. Уведите его, пожалуйста!

– Елена, пожалуйста, успокойся, – попросил он. Его голос звучал иначе. Добрее и мягче.

Я выглянула из-за Констанс. Он стоял за ней. Он выглядел уставшим, каким-то другим, а потом я увидела его глаза.

Это были не чёрные колодцы грязи, засасывающие меня. Пронзительно-голубые.

Я смотрела на него и качала головой.

– Нет, этого не может быть, – произнесла я.

Это не он. Я сама видела его на полу спальни. А вокруг везде кровь. Он умер. Я ещё тогда поняла это. Наконец, моё желание исполнилось, но как здесь очутились друзья и Констанс? Я ничего не понимала. Снова взглянула на Констанс.

– Это же не по-настоящему, да? – едва выдавила я и поняла, что снова плачу. Хочу к маме. Раз уж я умерла, хочу к ней.

– Тшшш, – обняв, успокаивала меня Констанс.

– Хочу к маме.

– Тшшш.

– Я ХОЧУ К МАМЕ! – прокричала я, все ещё находясь в её объятьях.

– Твоя мама умерла, Елена, – прошептала она и положила подбородок мне на голову.

Я оттолкнула её при этих словах.

– А я не умерла?

Она покачала головой, обеспокоенно глядя на меня.

– Тогда что он здесь делает? – прокричала я, указывая на Блейка. – Я его убила, я знаю, я это видела.

– Блейк сейчас уйдёт.

– Я не уйду, Констанс.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я сказала, уйди, – повторила она чуть громче и увела меня от него, загораживая его. Она медленно повернула моё лицо за подбородок, чтобы встретиться со мной взглядом.

– Ты никого не убивала. Тот поцелуй скрепил ваш дент. Произошло то, что должно было произойти намного раньше. Кровь - просто побочный эффект.

– Побочный эффект? – я затрясла головой. – Нет, я проверила его пульс. Он не дышал.

– Елена, – снова позвал меня Блейк.

– Я же попросила тебя уйти, – голос Констанс прозвучал довольно резко.

– А я сказал, что не уйду, – ответил он и взглянул на меня. – Я не умер, видишь? Я здесь, – его голос был мёдом для моих ушей.

Он подходил все ближе, и я немного отстранилась. Он не остановился и прижал меня к груди. Он крепко обнял меня.

Он казался таким настоящим, тёплым, совсем не как привидение или плод воображения. И пах Блейком. Он не умер. Он жив.

Моё тело постепенно стало расслабляться. Словно огромная гора с плеч упала. Он жив. Я улыбнулась, но улыбка сразу же исчезла.

– Я настоящий, и никуда не...

Я с силой оттолкнула его.

– Ты был жив все это время.

– Елена!

– Не смей произносить моё имя. Ты был мне нужен! Где же ты был, черт тебя возьми?

– Я...

– Пошёл на хрен из моей комнаты.

Он лишь смотрел в ответ.

– Вон, ты не мой дракон, уходи.

Он развернулся и вышел.

Ноги подкосились, и я упала рядом с кроватью. Я снова завывала и почувствовала объятья Констанс.

– Он пытался...

– Не смейте заступиться за него. Его не было рядом. Ему всегда было плевать. Он бы нашёл, если бы просто попытался и... – в голове всплыли воспоминания того, что сделали со мной Билли, Сеймур, а потом и все остальные. И я разозлилась ещё больше.

Если бы я не знала, как презирает меня Блейк, то после того, что он не объявился, это стало совершенно очевидно.

– У меня нет дракона.

И каждый раз глядя на Блейка, я буду видеть Билли. Этот кошмар никогда не закончится.

БЛЕЙК

Первое, с чем соприкоснулись мои руки, стопка папок.

Они разлетелись по всему полу, отчего пара медсестёр подпрыгнули.

Если бы я был старым Рубиконом, я бы тут что-нибудь сжёг.

Сразу в голове всплыли все те случаи, когда она пыталась достучаться до меня. Получается, я просто швырнул ей в лицо все те попытки.

Я опустил на корточки и попытался остыть.

Я знал, что она разозлится, потому что я не нашёл её. Блядь, я сам себя бешу.

Она все это время считала, что я умер, и её мысль, что и она умерла, раз увидела меня, просто разбила мне сердце, особенно, когда она попросилась к своей матери.

Елена больше никогда не поверит мне, не узнает о моих чувствах, если не даст ещё один шанс.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Она уже столько раз их мне давала, а я просто их просрал.

Связь, обещавшая стать самой сильной за всю историю Пейи, разбита. И этого нельзя обратить, потому что я не выполнил свои обязательства. И это лишь моя вина.

Я почувствовал лёгкое прикосновение к руке. Я знал, что это Саманта. За мгновение до этого я ощутил аромат сладкой лилии – её духов.

Она обняла меня, когда меня затрясло.

Внезапно боль Елены и ненависть ко мне затопили мои внутренности, словно собственные эмоции; да, ещё и злость. Я лишь однажды чувствовал подобное, когда Елене вывалили на голову всю правду об этом мире. Может быть, связь начинает исцеляться? Я попытался услышать её мысли, чтобы извиниться, но – ничего. Всё так запутанно. Я полностью разбит.

– Она никогда не простит меня за все это.

– Но это сделал не ты.

– Нет, я, Саманта. Я позволил этому случиться, потому что не нашёл её.

Сестра оттолкнула меня и впилась взглядом. Она разозлилась, что совсем на неё не похоже. Это похоже больше на Табиту или на старого Блейка.

– Мы уже сто раз обсуждали это, Блейк. Ты пытался.

Я не шевельнулся.

– Недостаточно.

– Чушь. Ты пару раз едва не погиб сам. Если бы не Эмануэль... – она не закончила предложение. – Я заставлю её понять, Блейк, я ей расскажу, и то же сделают и остальные.

Я сделал глубокий вдох. Рассказать ей не значит заставить доверять мне.

– Нет, не расскажешь.

Саманта уставилась на меня непонимающим взглядом.

– Что ты такое говоришь? Не рассказывать Елене, что ты едва не погиб, пытаюсь найти её?

– Ничего не рассказывай ей: ни о моих изменениях, ни обо мне самом, – я умоляюще посмотрел на сестру. – Это ничего не изменит.

Елену я успел узнать хорошо. Она была не из тех, кто верит рассказам, она подумает, что это просто способ заставить её поверить мне.

– Блейк, ты не можешь знать наверняка.

Я хотел сказать, что знаю, но тогда возникло бы ещё больше вопросов, на которые я не смогу ответить, потому что скорее умру, чем расскажу непосвященным о процедуре скрепления дента. Я не подвергну её большим опасностям лишь из-за того, что хочу её.

– Не говори ей. Обещай.

– Это бред.

– Я серьёзно, Саманта. Если она сможет мне доверять снова, то она должна сама прийти к этому, и лишь потому, что я это заслуживаю.

– Но ты и так заслуживаешь.

Я закрыл глаза, сделал глубокий вдох и снова открыл их.

– Не для неё. Просто держи рот на замке.

– И что, Блейк? Слушать, как она говорит о тебе гадости, ненавидит тебя?

– Если ей так легче, то да. Слушай Елену и помогай ей преодолевать обиду.

– Ты больше не тот Блейк, которого я знала.

– Я стану таким, каким нужен ей. Пожалуйста, я тебя умоляю, сделай это для меня.

– Это безумие, и ты сам знаешь, да?

– Не важно, что думаешь ты. Ей нужно самой научиться доверять мне, а не тем историями, что расскажете ей вы.

– Блейк...

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Доверься мне, пожалуйста.
- Она посмотрела на палату Елены. Занавески были задернуты.
- Она оправится? – спросила Сэмми и стерла покотившуюся слезу.
- С предвиденьем у меня пока хреновато.
- Я развёл руками.
- Она хихикнула, и я обнял её.
- Но рано или поздно с ней все будет в порядке. Это я обещаю.

Мы вернулись в комнату ожидания, и я со всех взял обещание не говорить Елене о наших с Эмануэлем поисках, что я едва сам не погиб. Всё кроме Джорджа запротестовали, особенно мои мама и папа, не говоря уже о Бекки, но, так или иначе, пообещали все.

Бекки смотрела на Джорджа, а он умолял её не проболтаться. Она не понимала меня, из-за чего раздражалась.

Я знал, что он ей тоже не сказал. Джордж во многом был похож на Елену. Поступки красноречивее слов.

Я подошёл сесть рядом с мамой на стул у двери.

Эмануэль посмотрел на меня, но теперь я не встретился с ним взглядом. Я знал, что он прикидывал варианты, он всегда все просчитывал. Блин, он же Коронохвост со всеми своими теориями и прочей фигнёй. Однако он стал действительно хорошим другом, и не только для меня, но и для Елены.

Но мне нужна была ещё одна услуга от него – быть рядом с ней, что бы ей ни потребовалось. Как бы это ни было тяжело, я признавал, что ей с ним спокойно, а он никогда не воспользуется ею. Он слишком добрый, не говоря уже о том, что чертовски боится того, что я могу сделать.

Я поднялся и стал расхаживать из стороны в сторону, пока не открылась дверь, и не вышла Констанс.

Она вздохнула и опустилась на стул, на котором до этого сидел я.

Мы переглянулись.

– Она была в одном из городов Виверн. Названия не сказала, но дела там плохи, очень плохи.

– У Виверн? – переспросил я и взглянул на Эмануэля. Я должен был обыскать их. Эмануэль закрыл глаза, а потом отвёл взгляд к потолку.

Она кивнула.

Я опять начал мерить шагами комнату. Надо было обыскать города Виверн, но я не хотел разжигать войну. Я думал, из-за Пола она туда не сунется. Черт, а если бы он нашёл её? Тогда все могло быть значительно хуже. Она вообще могла не вернуться...

– Поняв, что она не убивала тебя... – она покачала головой.

– Знаю, сам видел, Констанс.

– И теперь ты хочешь, чтобы мы ничего ей не рассказывали, не говорили о тебе и о том, что ты сделал ради неё? – рявкнула Бекки.

– Бекки, – мягко остановил её Джордж.

– Нет, Джордж, это бред.

– Блейк знает, как лучше, ясно? Просто сделай, как он говорит.

Бекки подскочила при этих словах, и мы наблюдали, за Джорджем, который тоже встал и вышел.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Это правда? – спросила Констанс.

– Угу, я очень надеюсь на ваше молчание.

– Она все равно ничего не хочет слышать.

– Вот видишь? – я взглянул на Бекки.

Она лишь покачала головой, скрестив руки на груди.

– Она тебе рассказала, что случилось? – спросил Блейк.

Констанс покачала головой.

– Нет, но я понимаю, что тебе придётся нелегко, Блейк. В ней слишком много злости, и быстро она не исчезнет.

– Знаю, я смогу справиться.

– Блейк.

– Констанс, она в безопасности. Она там, где я могу её видеть, на данный момент этого достаточно.

Она шумно выдохнула, и её губы задрожали. По щекам потекли слезы, и я встал, подошёл к ней и поднял её с сиденья. Я крепко прижал Констанс к себе.

– Пообещай, что найдёшь тех, кто сделал это.

– Обещаю и я заставлю их пожалеть о том, что они когда-то родились или вылупились. Я сделаю, что бы ни потребовалось, чтобы они на себе ощутили ту боль, что испытываем мы.

ЕЛЕНА

Раздался стук в дверь, и вошла Констанс.

Я больше не хотела разговаривать с ней ни о чем, я больше ни с кем не хотела разговаривать. Я уже наговорила.

– Елена, – позвала она, – здесь Мэтт, пожалуйста, поговори с ним. Он хочет помочь найти тех, кто сделал это.

Я не ответила, так и оставшись лежать спиной к ней, и услышала звук закрывающейся двери.

Сначала я увидела его руку с анкетными листами, прикрепленными к планшету. Он взглянул на меня и тепло улыбнулся. Но я смогла сфокусироваться лишь на его огромном носе.

– Добрый вечер, принцесса, – он улыбнулся, вздохнул и взял стул рядом с кроватью. – Если бы ты сказала, что Герберт – это Жако, а ваш отец на самом деле король Альберт, я бы, наверное, рассмеялся.

Я улыбнулась.

– Кто бы мог подумать, да?

– Возможно, я. Знаешь, у тебя его глаза? Правда. Готов поспорить, тебе уже тысячу раз сказали об этом.

– Не забывайте ещё о грации матери.

Он ухмыльнулся.

– Она была удивительной женщиной, Елена. Мне бы хотелось, чтобы у тебя появилась возможность узнать их.

– У меня она есть, по её дневникам, а в день Восхождения я видела отца.

– Он был привлекательным малым, верно?

– Фу.

Он рассмеялся.

На какое-то время повисла тишина.

– Пожалуйста, скажи, кто это сделал с тобой. Назови имена, и я применяю все свои ресурсы, чтобы поймать их, Елена. Я обещаю, они за все заплатят.

Я нахмурилась.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Не заплатят. Они живут по другим правилам, по другим законам. Закон не на стороне слабых.

– Констанс рассказала, что это один из городов Виверн. Который, название – это все, что мне нужно.

– Я не знаю, который. У меня не было времени на исследования, и я не хотела узнавать, считая, что там я в безопасности от Совета.

Он прищурился и стал дёргать свои брови, уставившись на кровать. Назвать ему города, где я была, пустая трата времени. Они не знали правильно даже виды Виверн, каковы шансы, что знают их города.

– Тогда скажи, север или запад.

– Вы лишь потратите свое время. И это лишь разожжет войну, а у меня нет ни сил, ни возможности для этого. Я справлюсь, Мэтт.

Это ложь, но я не хотела, чтобы он знал, что произошло на самом деле. Я не хотела видеть сочувственные взгляды, слышать шёпот, слишком громкий для моего слуха. Это лишь моя ошибка. Не надо было убегать. Надо было брать ответственность за свои действия.

- Елена, пожалуйста.

- Нет, Мэтт. Я просто хочу забыть об этом. Пожалуйста.

Через пару секунд он кивнул.

- Если таково твое желание. Передумаешь, пожалуйста, попроси кого-нибудь позвонить мне. Я хочу поймать их, Елена. Они не заслуживают того, чтобы жить.

Было очень приятно слышать, что кто-то говорит подобное, хочет справедливости, но этого недостаточно. Было уже слишком много жертв, а Пол прав – жертвы есть в каждой войне, к тому же я не хотела, чтобы Билли или Сеймур знали, что я жива. Я скорее умру, чем снова захочу увидеть их.

– Сил тебе, Елена, и, надеюсь на действительно скорую встречу.

Как ни удивительно, он ушел, а я снова закрыла глаза и просто ни о чем не думала. Голоса снаружи вызывали у меня ненависть к ним всем. Почему они не искали тщательнее? Когда я услышала голос Блейка, говорящего что-то, я наколдовала щит, и все стихло.

Их внезапная забота обо мне, заставила думать всю ночь. Я не хотела вспоминать случившееся, но чем больше спрашивали, тем чаще это всплывало в памяти. Чем чаще всплывало в памяти, чем злее я становилась, потому что у меня самый яростный дракон, который мог бы спасти меня от всего этого. Он мог бы спасти столько людей, но даже не думал об этом. Чем он вообще занимался?

Люциан ошибался, говоря, что Блейк будет любить меня как никто другой. Этого никогда не случится, ни сейчас, ни когда-либо в будущем. Я отпустила его в тот день, и так оно и останется.

Глава 24

Снова открыв глаза, я обнаружила, что уже стемнело. Сердце пустилось вскачь, потому что я ощутила чьё-то присутствие в комнате.

Слегка приподняв голову, увидела руку кого-то, кто стоял прямо перед кроватью.

Я сглотнула и стала искать кнопку вызова.

– Это ищешь? – спросил Сеймур, показывая кнопку в своих руках.

– Как же ты выжила, моя маленькая птичка?

Ко мне вернулся голос, и я закричала. Сеймур исчез, а в комнату ворвалась Констанс.

– Это просто сон, ты в безопасности, Елена. Ты в безопасности, – прошептала она, и я снова зарыдала.

Я была такой сильной, а теперь все исчезло, и вернулась старая Елена, только что открывшая, что драконы существуют. И даже хуже, я стала намного слабее, чем была когда-либо.

Мне не хотелось засыпать, но утомление брало верх, и все повторялось снова.

Я постоянно просыпалась от кошмаров, где ко мне приходил Сеймур, это каждый раз казалось правдой. А если Сеймур не приходил, то мне снилось произошедшее в лесу.

Я больше никогда не смогу смотреть на деревья как раньше.

Единственное, что крутилась в мыслях, это фраза девушки той ночью, когда нас с Энни забрали. О том, что меня ломают, жёстко.

Меня сломали, и, честно говоря, не думаю, что на этот раз я смогу восстановиться.

Четыре месяца проныры-журналисты не находили ничего интересней, чем писать «где же она?» Теперь я вернулась, и им не терпится поистязать меня снова.

Бекки и Сэмми приходили каждый день, но я не хотела их видеть. Я ещё не готова.

На Блейка я плевать хотела с высокой колокольни. Я была уверена, что он просто держался от меня как можно дальше. Я даже видеть его не хотела. Я постоянно обновляла свой магический заслон от посторонних звуков.

Констанс тоже заходила, много раз. Но ни разу не сказала ничего против, не прервала меня и не попросила прекратить это. Ни разу.

Королева Маргарет и король Гельмут хотели забрать меня к себе, и, если честно, это была отличная идея, но Совет уже вынес свое решение.

Мне следовало вернуться в академию. Потеряно слишком много времени, что бы это ни значило.

Поэтому у меня не осталось выбора, кроме как собрать свои вещи на десятый день и ждать, когда Мастер Лонгвей и Констанс приедут за мной.

Одна из медсестёр принесла и отдала мне выписку.

Я скучала по Энн и переживала за неё. Не сомневалась, что Сеймур отыграется на ней, зная, что она мне как сестра. Я постаралась не думать об этом. На этот раз ей не справиться. Её убьют. Я не смогу помочь ей.

Пока лежала в больнице, ко мне приходили ещё Джимми и Моник.

Моник изо всех сил старалась не разреветься и говорила обо всем, что произошло за последние четыре месяца, мудрое решение. Я ничего не хотела слышать о Блейке и прервала её, когда она впервые упомянула его имя. Джимми покачал головой и улыбнулся мне.

Это большее, что я смогла получить от него. Он почти не говорил.

Изабель и сэр Роберт также появлялись изо дня в день.

Сэр Роберт раз сто пытался узнать название города Виверн, но я молчала. Понимала, что с моей стороны это эгоистично, а ему приходилось смиряться. Когда давление оказывалось слишком сильным, я просто закрывала глаза и выстраивала вокруг магический щит. Всё уже поняли, что если я так делала, то им пора на выход.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Ко мне приходило множество людей, и иногда репортерам тоже удавалось прорваться.

Их снимки всегда помещали на первые полосы. Это могло бы быть унинительно, если бы мне не было плевать.

Я уложила последние вещи в кожаную сумку, которую принесли Бекки и Сэмми. Знала, что они хотели как лучше, но я ещё не была готова.

Не хотела слышать, как они меня искали – надо было меня найти.

Джордж – один из лучших следопытов в Дракони, если не лучший в Пейе. В том сне, в пещере, Пол оказался прав. Я не слишком-то и нужна своим друзьям.

Король Гельмут тоже пытался рассказать мне о своих поисках.

Он говорил, что организовывал поисковые кампании, но все они возвращались с пустыми руками.

Он даже спросил, уверена ли я, что была именно в городе Виверн.

Так как людей Виверны просто терпеть не могли.

Я знала, где была, это был точно их город, и там точно люди ездили на именно этих драконах.

Я не хотела, чтобы они вообще что-то искали.

Ага, я так и сказала королю Гельмуту. Мне уже было на все и на всех плевать.

– Елена, – слышался из-за двери тихий голос Констанс, возвращая к реальности.

Я обернулась и увидела её ласковую улыбку. Это так тяжело.

Казалось, словно они все меня предали, потому что никто по-настоящему даже не пытался меня искать.

– Ты готова?

Я кивнула, лишь бы только остановить дальнейший поток слов. Я обернулась на сумку на кровати. Надела свитер и очки.

Бекки купила их на мой день рождения, и я вздохнула, надевая их.

В коридоре все доктора и медсестры, ухаживавшие за мной последние десять дней, улыбались.

Они ничего не говорили. Да и что им было сказать? Скорейшего выздоровления? Так я не больна – меня изнасиловали. Меня выворачивало от этого, а ещё от тех ублютков.

Это было одной из причин, почему я не хотела видеть Блейка. Он так походил на Билли. И это из-за Блейка, из-за того, что слишком скучала по нему, я и доверилась Билли, поверила его словам, когда он сказал, что он поможет мне.

Так же я вспоминала, что он оказался жив и здоров. И это ещё одна причина моего огромного разочарования.

Если говорить честно, то я не знала, почему решила, что он должен был разыскивать меня, когда обнаружила, что он жив, но часть меня действительно верила, что где-то глубоко в нем оставалось что-то хорошее, и, возможно, тот поцелуй мог его изменить, но – нет.

Даже когда Констанс сказала, что тот поцелуй связал нас дентом, поэтому вокруг все было в крови. Он все так же остался Блейком, и всегда будет разочаровывать меня. Бросать меня в самые тяжёлые моменты. Хватит, больше никаких шансов.

Это ужас я пережила из-за него.

Я вытерла слезы и постаралась подготовиться к тому, что может ждать меня снаружи.

Дыши глубже, Елена.

Я открыла дверь и обнаружила... Эмануэля.

Он с огромным сочувствием посмотрел на меня и улыбнулся. А когда я уже не смогла стоять прямо, сгреб в объятия. От этого я оцепенела, словно статуя. Сделала шаг в сторону, не в силах поднять глаза. Хотя чувствовала облегчение, что нет вспышек камер, раздражающих вопросов, Кевина, вообще никого. Это был просто Эмануэль.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Теперь я сам, – сказал он Констанс.

– Они могут поджидать у академии, – обеспокоенно произнесла Констанс.

– Я знаю, что делать, Констанс. Не беспокойся.

Я ещё раз взглянула на неё, и она в ответ ласково улыбнулась, и я прыгнула в джип, припаркованный прямо у входа.

– Кто может быть у академии? Пресса?

– Не переживай. Мы поедем другим путем. Я нашёл ещё одну дорогу в академию, – ответил он, слегка нахмурившись в начале последнего предложения.

– Почему их не было в больнице? – я не могла поверить, как легко мне с ним было говорить до сих пор.

Он парень, но почему-то с ним спокойно.

– Констанс сказала, что сожрёт каждого, кто сунется, а я подтвердил.

К собственному удивлению я рассмеялась. Настоящим смехом. Я себе не могла представить, как бы это выглядело, и сделали бы они так по-настоящему, но в голове родилась картинка, как Ласточкокрылый и Коронохвост хватают людей когтями и целиком отправляют в пасть.

Затем вспомнила о Кевине. Ему постоянно угрожали, но он никогда не сдавался.

– Серьёзно, Эмануэль, как вам это удалось?

– Мы попросили их вежливо, Елена. В тот день парочка пробралась внутрь под видом медсестёр и сделала снимки, пока задавала вопросы. Это было совершенно беспардонно, и я действительно припугнул их, – он вздохнул. – Кевин – отдельная песня, и когда ты полностью поправиться, он хочет эксклюзивное интервью для «Лишь Кевин».

Я нахмурилась. Терпеть не могла его шоу, и да, я была постоянно в центре внимания после вскрытия хранилища.

– Когда ты действительно будешь готова, Елена. Не сегодня или когда-либо в ближайшем будущем.

Я кивнула.

Тишина повисла надолго.

– Где же тебя носило, Елена, мы везде обыскались, но так и не нашли тебя.

– Я уже говорила, где. Пожалуйста, больше не надо об этом.

– Елена, есть те, кто поможет привлечь их к ответу, поверь. Те семь идиотов...

Я взглянула на него, и прочитала боль на лице.

– Откуда ты знаешь, сколько?

Он вздохнул пару раз. Честно говоря, мне было абсолютно наплевать, что это за боль. Может, ему на ланч попался испорченный бургер или больной олень.

– На тебе остался их запах. Я их унюхал, – проговорил он скороговоркой, и показалось, что ему стало легче.

Он их унюхал.

– Сколько ещё человек знают?

Я разозлилась, что об этом узнал Эмануэль. Он последний, кому бы я рассказала.

– Ещё пара, те, кто действительно сможет призвать их к ответу, Елена.

Я кивнула, а по щеке скатилась слеза, и я отвернулась к окну, чтобы стереть её. Теперь он будет смотреть на меня иначе, словно я больное животное, нуждающееся в заботе.

– Эй, я все равно найду их, и они пожалеют, что родились, слышишь?

Я кивнула, но не обернулась к нему. Я действительно не хотела об этом говорить.

Он свернул на второстепенную дорогу, не ведущую к академии, и сердце немного припустило бег.

Я знала, что он услышал это, потому что прикрыл глаза и взглянул в свое окно.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я никогда не обижу тебя так, Елена. Ты для меня принцесса, и так и останется.

– Прости, думаю, мне нужно немного больше времени.

Я потеряла ладони и положила голову на колени. Чувствовала себя просто идиоткой.

– Сколько угодно. Это дорого, о которой говорил раньше, чтобы не встретить репортёров, пожелавших нарушить запрет.

Я села, выпрямив спину, глубоко вздохнула и кивнула.

Пару миль мы ехали по лесу. Сердце стучало чаще, и я старалась дышать глубже. Чувствовала, что Эмануэлю это совершенно не нравится. Не то чтобы я ему не доверяла, хотя, все-таки не до конца, просто теперь не могла насладиться красотой леса. Каждый раз, видя такое скопление деревьев, невольно вспоминала все, что произошло той ночью.

Он припарковал машину у одного из деревьев, я лишь частично увидела трансформацию, и из-за дерева вышел прекрасный Коронохвост.

– Это безопасно, принцесса. Больше тебя никто не обидит, это моя клятва дракона.

У меня сперло дыхание, когда он сказал это. Я знала, что значит клятва дракона. Они умрут, или могут умереть, если произнесут ее вслух. Это меня разозлило, и я вышла из машины.

– Зачем ты это сказал? – крикнула я красивому большому зверю, напоминающему китайского дракона.

– Потому что я клянусь всем, что у меня есть, никто больше не причинит тебе боль.

БЛЕЙК

Двумя днями ранее.

– Итак, все уже решено, – Констанс обвела всех присутствующих в комнате ожидания взглядом. – Через два дня её выпишут.

– Хорошо, – сказал я, опустив голову, а потом подняв взгляд на Джорджа.

Всё они были очень хорошими друзьями и помогали мне последние месяцы, и Елене повезло, что вокруг неё такие друзья, даже если сейчас она никого не хочет видеть.

– Полагаю, теперь нас есть чем заняться.

– Блейк, угрозы не работают с Кевином. С ним нужно договориться, предложить ему что-то взамен, – сказала Констанс мне вслед.

– Я что-нибудь придумаю, Констанс.

Я вышел и почувствовал, что остальные тоже.

– Ну и какой план? – догнал меня первым Джордж.

– Нам потребуется помощь Эмануэля. Он единственный, кто не расстроил её после возвращения.

Сразу вспомнилось, как отец кричал, пытаясь выведать у неё название города. Я так разозлился. Но он пообещал больше не повторять подобного.

Я открыл дверь на лестничную площадку и прыгнул с крыши. Сначала развернулись крылья, а потом я весь принял драконью форму. Сэмми и Джордж трансформировались, а Бекки и Дин забрались им на спины.

Мы полетели прямо в замок, но нам пришлось немного подождать Эмануэля, потому что он был занят чем-то по поручению короля Гельмута. Я был уверен, что это как-то связано с Еленой, потому что последние пару дней он всеми силами старался организовать слежку в городах Виверн, где она могла находиться.

Признаю, её рассказ вызывал массу сомнений, потому что Виверны совершенно не любили людей. Но я ей верил, если она утверждала, что находилась там, хотя, вероятно, это был какой-то город в их глубинке, куда не могли пробраться люди извне. Именно поэтому никто не знал о тирании, о которой говорил Мэтт.

Я услышал приземления Эмануэля, как и все мы, и дверь открылась.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он улыбнулся, увидев меня, сначала поприветствовал остальных, а потом обнял по-братски меня.

– Как она?

– Выписывается через два дня. Нужно оградить её от них, не дать информации просочиться в газеты.

– Есть идеи?

Я кивнул.

– Мы сами инсценируем её выписку.

– Что? – спросила Бекки. – Это твой план?

– Он сработает, – я взглянул на неё.

– Кевин на это не купится, – сказал Эмануэль.

– Тогда я лично побеседую с ублюдком.

– Как, Блейк? – снова спросила Бекки.

– Я что-нибудь придумаю, ясно?

Я выложил им план. Бекки или Сэмми должны были сыграть роль Елены. Нужно было надеть парик, её обычную одежду, ну и все остальное. Джордж и Дин должны найти другой путь до Драконии. Джордж хорош в разведывании маршрутов и того, что спрятано от чужих глаз. Раньше я был в этом лучшим, но больше я себе не доверял.

Я понял, что её было не найти. Джордж бы нашёл Елену, если бы она была в одном из городов Виверн. Однако побег и способность скрываться оттачивалась ею долгие годы. Это было её жизнью в течение шестнадцати лет.

Я все равно не мог понять, где, если не там, она была.

– Что делать мне? – улыбнулся Эмануэль, как всегда готовый к действиям.

– Помоги мне не убить Кевина.

Он рассмеялся от души, и все присоединились.

– Хорошо, но, наверное, для этого я не совсем подхожу. Я бы лучше подержал его для тебя.

На этот раз рассмеялся я. Хорошо, что они рядом. Хорошо, что она под моей защитой, даже если не хочет меня видеть, это пройдёт. Однажды пройдёт.

Мы позвонили в студию, где снималось это дебильное шоу, и к нашему удивлению проныра согласился на личную встречу. У склада за границей Тита.

Он появился один и увидел нас с Эмануэлем посреди фабрики.

– Вы же не думаете, что сможете удержать меня вдалеке от больницы через два дня. Люди Пейи хотят знать, что она в порядке.

– Они уже знают, благодаря одному из твоих репортеров пару дней назад.

– Ну, это же был не я, Блейк. Я просто отвалил кучу денег за те снимки. Кроме того, ты не можешь меня винить, люди Пейи хотят знать о ней, слышать каждую подробность о тебе и о ней.

Я зарычал и двинулся было к нему, потому что никакого «её и меня», возможно, никогда не будет. Её только что жестоко изнасиловали. Эмануэль удержал меня, когда Кевин слегка попятился.

– Я думал, это дружеская встреча. Если нет, то я пошёл.

– Кевин, подожди, – произнес Эмануэль, – Мы тебя очень просим. Она не готова к публике, – добавил он ему вслед.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Не мои проблемы, Эмануэль.

Он удержал меня снова и попытался меня успокоить, потому что я готов был уже угрожать.

– Эксклюзивное интервью, только с тобой, – произнес Эмануэль громко.

Это заставило Кевина развернуться. Я лишь уставился на него. О чем он?

– Когда? – спросил Кевин.

– Когда она будет готова, – процедил я. – И если я найду хоть фото её выписки, сделка отменяется.

– Другие репортёры не моя головная боль, Блейк.

– Твоя. Ты умеешь обводить звёзд вокруг пальца. Хотя бы раз используй это умение на своих дружках, или клянусь, я раздавлю каждую хренову камеру, направленную на неё с этого момента.

Кевин прищурился, такое бывало лишь, когда он действительно злился, но, кажется, подобное случалось, когда он обдумывал ситуацию.

– Хорошо, но что мне делать до её выписки? Или вы мне полностью доверяете, или можете забыть о мечте не увидеть репортёров у больницы.

– Хорошо, – сказал Эмануэль, и я недоуменно взглянул на него.

– Блейк, Елена – это главная новость. Ты сам знаешь, – сказал Кевин. – Мне нужно обмануть свою собственную братию, так что дайте мне выполнять мою работу.

Я кивнул. Меня не радовало, какую хрень он будет нести на своём шоу, но ладно, так и быть.

– Помните о нашей сделке, парни. Эксклюзивное интервью со мной.

– Когда будет готова она, не забывай об этом, – выплюнул я.

– Конечно, и ещё она должна быть одна, Блейк.

Я зарычал.

– Всё будет хорошо. Елена уже давно имеет с ним дело, и, похоже, довольно поднаторела в этом. С другой стороны Маргарет...

Губы слегка изогнулись в усмешке, и если бы я не был так раздражен, то, вероятно, рассмеялся бы.

Нас окутала тишина.

– Я должен кое о чем попросить тебя, – тихо сказал я.

– Так и знал, что Кевин не единственная моя задача. Что ты хотел, Блейк?

– Мне нужно, чтобы ты дал Елене клятву дракона.

Он застыл.

– Блейк, она не мой всадник.

– Ей необходимо знать, что она в безопасности, Эмануэль. Я не могу сделать это сам, потому что она мне не доверяет. Поэтому, пожалуйста. Поклянись ей, а я поклянусь тебе. Если клятва нарушится, вся ответственность ляжет на меня.

Он смотрел на меня с сопереживанием, восхищением, чем-то таким, а потом с силой потёр лицо. Он думал.

– Пожалуйста, Эмануэль. У вас с ней другая связь. Та, которую я бы отобрал у тебя, но не могу. Поэтому сделай это для меня. До тех пор, пока не придёт время, пожалуйста.

– Тебе действительно так легко дался дент, да?

– Ну, я не Джордж, но да, легко. Не могу представить, как мог так издеваться над ней. Я был гребаным кретином.

– Мне, правда, нужно знать, каково это, Блейк.

Я улыбнулся и покачал головой.

– Ты же знаешь, Я не могу, Эмануэль.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Хорошо, я сделаю. Если тебе так это нужно, то я сделаю.

Утром в день выписки Елены мы все собрались в одной из палат. Вместе с нами пришла Люсилль, мама Бекки. Она очень хотела навестить Елену в последние дни, но та совершенно не желала видеть кого-либо, поэтому Люсилль не стала настаивать.

Мне действительно очень нравилась мама Бекки.

Она помогала с преображением Бекки, которая должна была изображать Елену, а так как сама Люсилль выглядела как Бекки, то ей отводилась роль дочери.

Когда Люсилль закончила, моё сердце остановилось.

– Полегче, она моя, – пошутил Джордж, и все рассмеялись.

– Сочту это за комплимент, – прокомментировала мою реакцию Люсилль, и я почувствовал себя идиотом. Конечно же, я знал, что это не Елена.

– Даже не вздумай, – с ухмылкой посмотрел я на Бекки; одному богу известно, что она могла выдать.

Она просто хихикнула и подняла сумку, которая так же принадлежала Елене.

– Обожаю эту куртку, – проворчала она и глубоко вдохнула. – Всё, давайте уже начинать.

Она надела очки и взяла меня под локоть.

– Полегче, тигрица, – произнес я, и она улыбнулась, – ты должна быть испугана, в ужасе и...

– Да, да, точно.

Мы заняли свои места, и я убрал руку Бекки от своей. Я взглянул на Джорджа, который ухмылялся во весь рот.

– Пойдём, Джордж, – сказала мама Бекки.

Она была сейчас вылитая дочь в одежде и очках Бекки.

Они вышли первыми, и вспышки камер осветили стены. Джордж трансформировался, и Люсилль забралась ему на спину. Дин и Сэмми ждали, когда подойдём мы.

– Готова? – спросил я.

– Как всегда. Пошли.

Она накинула капюшон и опустила голову.

Мы вышли, и я притянул Бекки максимально близко к себе, полностью закрывая руками.

– Принцесса, – спросил Кевин, – можете рассказать, как вам жилось там, где вы были? Людям Пейи нужно знать.

Я взглянул на Кевина, схватил его камеру и раздавил рукой. Им не нужно знать это дерьмо.

– Блейк, с ней всё будет в порядке? – спросил другой.

Я не стал отвечать, трансформировался, наблюдая, как много нас фотографируют. Трансформация разорвала одежду в клочья, и, когда освободились крылья, я взмыл в воздух, держа Бекки в лапах.

У неё сердце едва из груди не выскакивало, это её первый полет с драконом, кроме Джорджа, и не каким-то там, с огромным Рубиконом.

Я надеялся, что все удалось.

Мы приземлились в академии и стали трансформироваться обратно после того, как осторожно опустили своих пассажиров.

– Думаешь, сработало? – спросила Бекки и сорвала парик.

– Надеюсь, – ответил я.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я не надеялся увидеть там Кевина, но последние пару дней он намеренно постоянно сообщал ложное время выписки.

Полагаю, если бы его не было, это бы с головой выдало наш подлог.

Мне пришлось разбить его камеру, чтобы напомнить о сделке, если он вдруг решит её сорвать.

Он этого не ожидал, но думаю, мои действия помогли ему понять – если этого не произошло у склада – и теперь, единственное, что нам всем оставалось делать, это ждать.

Глава 25

ЕЛЕНА

Бекки и Сэмми обе уже были в комнате, когда я пришла.

Эмануэль опустил мою сумку на кровать и лишь обеспокоенно посмотрел на меня.

– Елена, если тебе что-нибудь понадобится... даже не раздумывай, пожалуйста. Я серьёзно.

Я кивнула и слабо улыбнулась.

– До скорого. И береги себя.

Он ушёл. Должно быть, попрощался с девушками, судя по их ответным жестам. Но я на него уже не смотрела и начала распаковать вещи.

Долгое время в комнате стояла тишина.

– Елена, – голос с Сэмми прозвучал тихо, но очень близко, – пожалуйста, не отталкивай нас.

Я подняла глаза.

– Сэмми!

Больше я ничего не могла сказать, в глазах стояли слезы. Она сгребла меня в охапку и так и стояла, просто обнимая.

Это казалось неправильным. Хотя она девушка, но после той ночи мне не хотелось, чтобы ко мне прикасались. От этого в животе все переворачивалось, а сердце пускалось вскачь. Мне не чем было дышать.

Что ещё хуже, Бекки тоже меня обняла, и от этого я почувствовала себя беконом в закрытом бутерброде.

Я оттолкнула Сэмми и убежала в ванную комнату, склонилась над унитазом, а потом рухнула вниз.

– Сколько ещё это будет продолжаться? Не знаю, смогу ли выдержать, – тихо проговорила Бекки.

– Сколько будет, у нас нет выбора, – голос Сэмми дрогнул. – Даже представить не могу, через что ей пришлось пройти.

– Тшшш, не плачь. Она одна из самых крутых девчонок, что я знаю... – её кэмми завибрировал, я услышала вздох, а потом все стихло.

Она сплела щит, чтобы не дать мне услышать их разговор. Как иронично. Честно говоря, у меня и без них проблем хватает.

Я думала обо всем, что произошло за последние четыре месяца. Как больно каждый раз было видеть Билли, настолько похожего на Блейка. И снова изнутри поднялся гнев от понимания, что боль я чувствовала зря. Блейк был жив.

Не знаю, смогу ли я вообще когда-нибудь смотреть на него.

Я обрадовалась, что пообещала отцу не спасать людей Пейи, ведь так мне не придётся организовывать дурацкий поход с Блейком.

Я могу отказаться. В конце концов, теперь у меня есть повод: могу никому не объяснять причину своего нежелания.

Я почувствовала себя идиоткой в тот день, когда подумала, что увидела его мёртвого. А ещё попросилась к маме.

Когда я, наконец, вышла из ванной, Бекки и Сэмми ушли.

Я обрадовалась. Мне надоело видеть их жалость и вечные взгляды, не говоря уже о том, что писали в последние дни таблоиды.

Мне уже на все было плевать.

Я расстелила постель и забралась в неё.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Снова ощутила себя как после смерти Люциана. Я просто хотела спать. Если бы нашла способ спать все время, была бы просто счастлива.

БЛЕЙК

– Я беспокоюсь за Елену.

Я усмехнулся.

– Ты говоришь так, будто мне все равно, Констанс. Девчонки приносят ей еду, но она почти ничего не ест, и спит уже сколько? Пять дней?

Я покачал головой. Не хочу, но каждый раз, закрывая глаза, вижу семерых ублюдков и...

– Это не твоя вина, Блейк.

– Констанс, я мог бы спасти её, но не спас.

– Ты пытался, но не мог найти её.

– Вот именно!

Она даже подскочила.

– Я думал, когда она вернётся, будет легче, но нет. Всё ещё в десять раз, блядь, хуже.

– Блейк, знаю, что ты расстроен.

– Я не просто расстроен, Констанс. Я не могу ей помочь. Не мог тогда и все ещё не могу. Я чувствую себя жалким слабаком.

– Надо успокоиться, Блейк, я проверю, как она. Сегодня осмотрю ее, и, может быть, она поговорит со мной. Ещё проверю, ест ли она хоть что-то. Ей нужно выйти из комнаты, в противном случае...

– Ага, если ещё не слишком поздно...

– Блейк, тебе нельзя сдаваться.

– Констанс, я никогда не сдамся. Просто хочу, чтоб с ней все было в порядке.

– Она справится, со временем. Мы должны подождать.

– Ей нужно поговорить обо всем этом хоть с кем-то.

– Я попытаюсь, но думаю, ещё слишком рано. В таких вещах нужно пройти определённые этапы. Елене все ещё нужно сделать первый шаг к первому этапу. Сейчас пришла твоя очередь быть терпеливым.

ЕЛЕНА

– Да оставьте же меня в покое! – закричала я, и тарелка с едой в руках Констанс полетела на пол.

– Елена, с этим нужно заканчивать! – закричала в ответ Бекки.

– Бекки, отойди, – распорядилась Констанс.

– Нет! Она просто сдалась. Как в прошлый раз. Нет, ты не сдашься, – она хлопнула ладонями по моей кровати. – Ты встанешь с этой кровати, Елена. Или, клянусь, я выброшу тебя из окна.

– А ты думаешь, легко все забыть и снова стать счастливой? НЕТ! Ты понятия не имеешь, через что я прошла.

– Так расскажи, сделай что-нибудь, чтобы мы поняли! Так ты хотя бы что-то сделаешь, Елена. Ты ведёшь себя жалко, жалко. Попробай справиться как всегда, а дальше иди к черту со своей жизнью.

В комнату ворвался Джордж.

– Бекки, хватит!

– Пошёл из моей комнаты. Она должна это услышать.

– Нет, не должна.

– Джордж, я серьёзно.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он застонал.

– Пожалуйста, Бекки.

Я закрыла глаза. Вот, как всегда, сейчас Бекки будет распоряжаться, а у него не останется выбора, кроме как подчиниться.

– Нет, и если честно, с последствиями я справлюсь, ей нужно узнать правду.

Какую ещё правду?

Она обернулась ко мне.

– Елена, пожалуйста... – начала она, но дверь снова открылась.

– Пожалуйста, оставьте меня в покое, – взмолилась я, но она на меня уже не смотрела. Она смотрела на дверной проем.

– Вон из комнаты, – повторила она, но ответа не последовало. Я сплела щит и закрыла глаза, желая быть подальше отсюда.

Все исчезло. Когда я, наконец, снова открыла глаза, рядом с кроватью все ещё сидела Констанс. Она терпеливо ждала.

Я опустила щит.

Сердце бешено стучало, и я больше не могла сдерживать слезы.

Я зарылась лицом в подушку и закричала. Я так злилась.

Я почувствовала, что Констанс осторожно гладит меня.

– Я беспокоюсь о тебе, и не только я, Елена.

Меня это совершенно не волновало.

– Я не знаю, что ещё могу сделать. Это длится уже сколько, три недели? Я все перепробовала, осматривала тебя ежедневно две недели. Я уже сделала и сказала все, что могла. Пожалуйста, ты же сильнее, – она громко всхлипнула и нежно прикоснулась губами к моему виску. – Я люблю тебя, милая, как собственную дочь, но не смогу помочь тебе, если ты сама этого не хочешь. Так что дело за тобой, малыш. Встань с кровати, съешь что-нибудь и дай своим лёгким глоток свежего воздуха. Пожалуйста.

Она снова меня поцеловала, встала, и я услышала, как закрылась за ней дверь.

БЛЕЙК

– Пожалуйста, Констанс. Я умоляю, не сдавайся.

– Блейк, я пыталась. Я больше не могу видеть её в таком состоянии.

– Ты не знаешь, как тебе везёт. Я едва смог схватить и утащить оттуда Бекки. Я бы отдал что угодно, чтобы быть к ней так близко. Пожалуйста!

– И чего ты хочешь от меня? Силком вытащить из кровати? Тогда ты сам вцепишься мне в глотку. Как сделал это с Бекки, когда она уже тоже не смогла сдержаться, Блейк. Ты не имел права так с ней разговаривать.

– Она перешла черту.

– А людям иногда нужно говорить то, чего они слышать не хотят. Не ты один о ней беспокоишься.

– Тогда не сдавайся.

– Я не сдаюсь, но иногда нужно просто отойти в сторону. Как мамаша-дракониха, обучающая своих детёнышей летать. Когда придёт время, я буду рядом.

Я кивнул и прикрыл глаза.

– Есть кое-что, о чем я хотел спросить тебя. Знаю, прозвучит дико, но я сам не понимаю, что это.

Она прищурилась.

– Я испытываю странные ощущения, и не понимаю, это просто игра воображения или нет, – я покачал головой. – Я не знаю. Забудь.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я развернулся на выход.

– Нет, садись. Я могу помочь.

Она подвела меня к креслу у ближайшей кровати, а сама села на край.

– Так, давай с самого начала. Что ты испытываешь?

– Не знаю. Может, просто внутренние демоны.

– Блейк, поговори со мной.

– Это словно сон, но я в этот момент не сплю. Это мысли о том, чего я не знал, и воспоминания, но они ложные, такого не было, – я вздохнул, а она посмотрела на меня, хмурясь. – Знаю, звучит как бред.

– Продолжай, – она посмотрела на меня мягче.

– События, которых не знаю, но которые, возможно, выдумал сам. Ты же знаешь, что с ней случилось. Это сводит меня с ума.

– Какие события?

Я замолчал, пытаюсь собраться с мыслями. На бумаге писать легко, а сказать вслух практически невозможно.

– Я вижу её в лесу, еще вижу лица, которые не видел ни разу, кроме одного, моего. Но то, что я делаю... Я бы так никогда не поступил с ней.

– И что ты делаешь?

– Расстегиваю брюки.

Констанс вздрогнула.

– Дикость, да?

– Остальные видения похожи?

Я потёр лицо.

– Одно в пещере, где погиб Люциан. Мы с Полом приятели. Там есть ещё кто-то. Я в жизни его не видел, – вероятно, безвинный парень, которого я убил, когда надо мною властвовала тьма; я вздохнул и выпалил: – Мы все собрались там и обсуждаем планы, как её убить, – я потёр лицо.

– Иногда вижу, как другой парень преследует её в отеле. Я ничего не делаю, просто стою за углом и радуюсь, но это же неправда, – я нахмурился. – Это мои демоны преследуют меня за все то дерьмо, что я ей причинил, да?

– Успокойся, Блейк, – она посмотрела на меня, потом словно её осенило. – Елена в каждом из этих трех видений?

Я кивнул.

– И когда ты это видишь?

– На занятиях, во время обеда, ночью. В любое время. Они появляются, вне зависимости от моего желания не думать, – он покачал головой. – Это как отсроченная команда. Словно меня заставляют смотреть, а потом бам, и все прекращается.

Она смотрела куда-то мимо меня, немного хмурясь.

– Дурдом, правда?

– Нет! – она посмотрела на меня, едва улыбнувшись.

– Что!?

– Блейк, связь начинает восстанавливаться.

– Нет! Раньше я читал её мысли. Я бы понял, через что она прошла, если бы это было правдой.

– Это её сны. Что бы ни блокировало твои способности, пока она бодрствует, ослабевает во время её сна. Ты видишь её сны.

Я должен был радоваться, но радоваться не чему.

– Её сны?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Эй, это же хороший знак.

– Хороший знак – превратиться в одного из её насильников? – я усмехнулся с сарказмом.

– Тогда она, блядь, ненавидит меня до глубины души.

Я развернулся и вышел.

– Блейк!

Я больше не хочу с ней говорить. Если это сны Елены, я ничего не смогу поделать. Как я смогу заставить её поверить мне, если в её снах превращаюсь в одного из них?

ЕЛЕНА

Единственное, что я видела, это слабый свет, а потом картинка раскрылась во всей красе. Четыре ноги и еле слышные голоса, подначивающие Сеймура, на заднем плане

Сердце пустилось вскачь, все быстрее и быстрее, а потом в голове раздался крик, а я подскочила на собственной постели.

Я тяжело дышала, и меня слегка потряхивало от страха, страха ночи.

Мне никогда не выбраться из этого.

Я сглотнула слезы, встала и пошла в ванную. Часть меня хотела сдаться. Это было проще всего, но другая часть молила о борьбе.

Это была её часть, часть старой Елены, не знавшей о драконах и мечтавшей лишь о нормальной жизни.

Она была такой слабой, но теперь даже она стала сильнее.

Констанс права. Я должна попытаться оправиться, попытаться выздороветь, принять случившееся и преодолеть его.

Будет сложно, это я уже знала, но мне не станет лучше, если я не попытаюсь и не предприму что-нибудь.

На глаза набежали слезы, стоило вспомнить, как молила Констанс. Я была слишком эгоистичной, думала лишь о себе и произошедшем. Что если король Гельмут и королева Маргарет все-таки искали меня? А Эмануэль? Я вспомнила о дне, когда он привёз меня в академию. Они все знали, потому что он смог унюхать тех ублюдков. Так стыдно.

Я понятия не имела, что делать с этим. Но я знала, что мне поможет Констанс. Она всегда помогает.

Умылась и посмотрела на себя в зеркало. Я снова стала почти прозрачной, как после смерти Люциана.

Обе мои подруги ещё спали, и я решила надеть спортивный костюм и обувь кроссовки.

Сердце снова начало громыхать, когда я спустилась в лобби. Казалось, что за мной следят.

Я пошла чуть быстрее, прошла мимо золотого дракона по коридору. Мне было все равно который час. Мне нужно было увидеться с Констанс.

Деревянная дверь была тяжёлой. Меня не покидало чувство, что кто-то притаился в тени.

Я протиснулась в щель, потому что открыть дверь нормально у меня не хватило сил.

На пороге медпункта горел неяркий фонарь, и я вбежала по гравии через стальные ворота, поднялась по трём ступенькам и лихорадочно затарабанила в дверь.

Я услышала, как она помчалась к двери, вероятно думая, что что-то случилось.

Когда дверь распахнулась, я бросилась в её объятия и зарыдала.

Констанс крепко обнимала и гладила меня по спине.

– Тшшш, – успокаивала она меня, – все будет хорошо.

Не знаю, как долго мы так простояли, и сколько раз она повторила, что все будет хорошо, но я все рыдала и рыдала. Я так не плакала уже очень давно, и, когда я, наконец, выдохлась, все показалось немного светлее.

Мне предстоял ещё долгий путь, но начало положено. Должно быть положено.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Она посмотрела на меня внимательно и ласково.

– Я не знаю, как мне пережить это, – сказала я с полными слез глазами, и Констанс снова обняла меня.

– Нужно просто идти шаг за шагом, а остальное сделает время, – прошептала Констанс мне на ухо. – Тебе хотят помочь так много людей, Елена, позволь им.

– Я на них так злюсь.

– Милая, – она отстранила меня чуть-чуть, чтобы посмотреть в глаза. – Почему? Потому что думаешь, что они не пытались тебя искать? – она улыбнулась. – Поверь, пытались. Но ты просто испарилась. Дождь унёс твой запах, и Джордж смог проследить твой путь лишь до границы Ариса. Как ты добралась туда – до сих пор загадка.

Я задумалась над её словами. Я так далеко удрала той ночью. Я что, пользовалась лифтом?

– Джордж пытался.

– Бекки, Сэмми и Дин тоже пытались, не говоря уже об остальной Пейе. Ты их принцесса. Последний потомок настоящих королей, люди сделают ради тебя, что угодно.

– Тогда почему меня не нашли?

– Не знаю, мы сами пытаемся это выяснить, но от тебя не много помощи, Елена.

– Я не могу, Констанс.

– Хорошо, – она улыбнулась. – Тогда, когда будешь готова, хорошо? А ты будешь, Елена. Обещаю. Просто не сдавайся.

Я кивнула.

– А хочешь кушать?

Я снова кивнула.

– Подожди, я позвоню Шефу...

– Не надо, все ещё спят. Не хочу...

– Перестань. Он управится за пару секунд, Елена.

Она достала кэмми, я села в кресло, а на экране возникла голограмма усталого лица Шефа.

– Привет, Пит, не откажешься приготовить что-нибудь для Елены?

– Что? – в шоке спросил он.

– Она рядом, готова снова покорять мир, надеюсь, только немного голодна...

– Без проблем, Констанс. Есть пожелания?

Я покачала головой.

– Удиви её, – Констанс улыбнулась, и голограмма исчезла. – Видишь, как все просто. Нужно просто попросить, милая.

Я кивнула.

– Ну, и с чего начнём?

Я понимала, что она говорит о миллионе моих проблем.

– Я не знаю, с чего начать.

– Обычно лучше начать с самого малого.

– Например? – я понятия не имела.

– Например, помириться с тем, кто действительно хочет помочь тебе.

Я поняла, о ком она. Всё постоянно хотели помирить меня с Ирэн. Я не могла. Она последняя, с кем я стану мириться.

– Не могу. Она обращалась со мной как с дерьмом, когда я впервые пришла к ней в башню.

Констанс улыбнулась.

– Я не об Ирэн, Елена.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я прищурилась.

– Тогда о ком?

– А ты не догадываешься?

О Блейке? Я снова с яростью покачала головой, едва поняв намек. Я про него совсем забыла. Он не хотел быть моим драконом, почему она вообще говорит о нем?

– Елена, он... – она замолчала, глубоко вдохнула и улыбнулась. – Прости за этот намек.

– Что он? Пытался найти меня, Констанс? Он Рубикон. Если бы пытался – нашёл бы. Даже не просите...

– Хорошо, успокойся. Тогда, по крайней мере, есть еще две твои подруги. Они рядом, и они переживают.

Я кивнула.

– Они, правда, пытались найти меня?

– О, ты даже не представляешь, как.

– Я думала, Джордж, типа, один из самых лучших сыщиков Пейи.

– Так и есть. И это тебе доказательство того, как хорошо ты спряталась, Елена. Жако тебя обучил выше всяких похвал.

– У него не было выбора.

– Я знаю, он просто пытался уберечь тебя, и это ему удалось блестяще.

Я снова почувствовала, как собираются слезы.

– А я всегда ругалась с ним, каждый раз, когда мы переезжали. Однажды он попытался рассказать мне правду, но моя реакция оказалась ужасной, – я шмыгнула носом. – Тания приехала и стерла часть памяти, но перестаралась. Он рассказывал мне сказки о Пейе, сказки, которые я забыла. Так что спасибо Ченгу и, полагаю, Тании – она вернула их ему перед нашим побегом, а он вернул их мне.

Констанс улыбнулась.

– Я ведь ни разу не поблагодарила его, – я снова тихо заплакала. – В смысле, его дочь погибла из-за меня, а он растил меня как собственную.

Констанс подошла и присела перед моим креслом.

– Кое-что не нужно произносить вслух, Елена. Отцы знают, даже если их маленькие дочери ведут себя как избалованные вредины; он знает, что тебе жаль.

– Ага, просто хочется знать, что с ним точно все в порядке.

– Уверена, так и есть. Отец не упоминал его, когда ты Восходила?

Я покачала головой и солгала:

– Его больше волновал тот факт, что о своём происхождении я узнала лишь недавно. Полагалось, что Тания останется со мной и расскажет обо всем ещё в раннем детстве, но она не могла остаться в своей драконьей форме и ушла. Отец, то есть, Жако, действительно пытался меня растить как можно лучше, но, думаю, частично он испытывал страх, и этот инстинкт был верным.

– Такие моменты мне никогда не нравились в Тании и у твоей матери.

– Что?

Констанс рассмеялась.

– Я неверно выразилась. Понимаешь, твой отец и я, ну, мы были вроде как парой, даже когда он собирался жениться на Гризелле Лонгботтом, хотя она не очень ему нравилась.

– Вы с моим отцом?

Она хихикнула.

– Мы с Изабель встречались с ними каждый месяц во время последней войны, когда они боролись за драконов. Мы лечили людей, иногда оставались с ними надолго. Так познакомились Иззи и Роберт. А я безумно влюбилась в твоего отца, но он всегда был таким

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

отстраненным. Его сердце принадлежало другой, уверена, тебе не нужно говорить, о ком я. Поэтому, когда твою мать поймали после битвы с твоим дедом... – она покачала головой. – Я не была его возлюбленной, но так я познакомилась с Ли. Он был одним из храбрейших драконов твоего отца, потом стал его генералом, когда Альберта короновали, а остальное уже история.

– Вы и мой отец, вот это да.

Она снова хихикнула.

– А потом я поняла, чем Кэти завоевала его сердце.

Уже в третий раз я услышала, что мою маму называют Кэти. Так ее называли королева Маргарет и Тания.

– Мне, правда, очень жаль, что ты не можешь встретиться с ней.

От тихого стука в дверь я слегка подпрыгнула.

– Это просто Шеф.

Я снова улыбнулась, когда она встала и пошла открывать дверь.

– Ты быстро.

– Если принцесса голодна, то я мигом.

Констанс засмеялась.

– Спасибо, Пит, зайдёшь?

– Конечно, почему бы и нет.

В помещении мед. пункта появилась его огромная фигура в пижаме и плаще с серебряным подносом, на котором стояли тарелки с едой и стакан молока.

– Спасибо, Шеф. Вам, правда, не стоило...

– Глупости. Я тебя уже тысячу лет не видел, и должен признать, что все время возвращающаяся от тебя нетронутой еда заставила меня беспокоиться, что она стала не такой аппетитной, как раньше.

Я хихикнула.

– Вовсе нет. Ваша еда – лучшая.

Он улыбнулся и опустил поднос на маленький столик.

– Приятного аппетита, – сказал он. – Если нужно что-то ещё – только скажи.

– Ещё раз спасибо тебе, Пит, она скажет, – улыбнулась Констанс.

Он ушёл, и Констанс закрыла дверь, пока я рассматривала, что он приготовил.

Всего понемногу. Маленькая тарелка с рисом и курицей в вине, рядом лежала маленькая пицца, а на другой тарелке расположились свежие фрукты и розетка с мороженым в шоколаде. Откуда он знает, что это все моя любимая еда?

– Он знает, что любит каждый, да?

– Дай угадаю: он принёс твоё любимое?

Я кивнула.

– Да, правда, Елена.

Глава 26

– Спасибо за разговор.

Я, правда, так и думала. Мы стояли с ней перед моей комнатой, потому что Констанс не хотела, чтобы я возвращалась одна.

– Просто живи день за днем, – дала она мне последний совет. – Если понадобится что-то ещё, что ж, дорогу ты знаешь.

Я улыбнулась и вошла в комнату. Посмотрев на мерно дышащих подруг, прошла мимо на цыпочках.

Они старались найти меня – должна признать, мне это понравилось. Но Констанс пыталась сказать, что и Блейк тоже, что ж, я знаю его лучше, чем она думает. Однажды я была Рубиконом, ну, чем-то вроде, и знаю, что его способность слежки очень сильна. Ни хрена он не пытался. Возможно, его заставляли попытаться время от времени, если вообще он что-то делал.

Я залезла в постель и от усталости уснула без сновидений. Вообще. Я снова ничего не видела во сне.

Хороший знак. Знак, что первый шаг сделан.

Когда я проснулась, кровати Бекки и Сэмми уже пустовали. Черт. Я проспала и даже понятия не имела, какой сейчас день. Я не представляла, какой у меня урок, но все равно оделась, взяла несколько учебников и побежала в главный корпус.

Администратор за стойкой, женщина, с которой я не была официально знакома, удивилась, увидев меня.

– Принцесса.

О, как же меня это бесило.

– Чем могу помочь? – она тоже казалась потрясенной.

– Я понятия не имею, какой у меня урок. Вы не могли бы мне помочь?

– Конечно, я только проверю.

Её пальцы энергично застучали по клавиатуре, а потом она подняла голову.

– Искусство войны.

– Спасибо, – поблагодарила я и пошла на урок Мии.

Я так сильно терпеть не могла её уроки, в то время как Блейк просто чихал на них. Ну, в этом мы стали едины. Наконец-то.

Я открыла дверь и услышала звук сплетающейся в схватке стали.

Все замерли, и я сразу же увидела морду Блейка. Он спарринговался с Мией, при мне впервые, потому что он никогда не воспринимал всерьёз её занятия.

Он развернулся и ушёл в другую сторону.

– Елена, – улыбнулась профессор Мия, – Как здорово, что ты пришла.

Я тоже улыбнулась.

– Простите за опоздание. Я проспала.

– Ничего страшного. На этот раз.

Я едва улыбнулась в ответ.

– Итак, готова сразиться против огромного монстра.

Брр, я понимала, что она говорила о Блейке.

– Нет, я просто посмотрю, если не возражаете.

– Уверена? Он знает все мои ходы наперёд.

Я же сказала, нет!

– Уверена. Спасибо, Миа.

– Всегда, пожалуйста.

Я направилась в сторону трибун, чувствуя спиной взгляды всех присутствующих.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– С чего ты решил, что можно уходить, мистер? – произнесла Миа, когда я села на первый ряд. – Я с тобой ещё не закончила.

Весь класс рассмеялся.

В животе все перевернулось, когда он рассмеялся. Никогда не думала, что буду презирать его так же, как и он. Я достала из сумки блокнот и начала рисовать.

Сталь снова звенела о сталь, когда я начала рисовать; у меня не было чёткой идеи, что именно я хотела нарисовать.

Так продолжалось довольно долго, пока я просто водила карандашом по страничкам, а голова уже плыла от мыслей, воспоминаний и беспокойства за Энн и Чарльза. Я встретила там столько людей с печатью безнадежности на лицах, но они воспринимали свои проблемы как рутину.

Я должна найти то поселение Виверн. Внутри всколыхнулось чувство вины, пока я царапала в правом углу листа. Это так эгоистично, я должна была сказать... Я закрыла глаза, подумав об этом. Внезапно вспомнила про карты Пейи. Опустив взгляд, я увидела лицо Билли с темно-кариими глазами, он так походил на Блейка, от неожиданности скинула блокнот на пол. Я встала и выбежала с урока как раз, когда прозвенел звонок.

Меня всегда будет преследовать Билли, Сеймур тоже, но, думаю, Билли хуже, потому что он предал меня. Теперь даже при свете дня я не могла избавиться от этих страхов, особенно, когда перед глазами Блейк, его двойник. Я не могла. Он напоминал мне об одном из парней, которых я отчаянно пыталась забыть, и о том, что ничего не сделал, чтобы найти меня.

Я очутилась в библиотеке. Тело само принимало решения, что делать дальше, когда отказывал мозг, так было всегда.

Я помнила, что хотела сделать: найти то поселение Виверн. Возможно, это неплохая идея, так как я смогу отвлечься от произошедшего.

Библиотекарь лишь ахнула. Выражение её лица напомнило мне выражение администратора, когда та увидела меня.

– Где у вас карты?

– Карты? – переспросила она и положила то, что напоминало сэндвич, на свой стол. – Минутку.

Она пошла к третьему проходу между стеллажами. Я последовала за ней вглубь, где стояли ещё столы и стулья.

– Какие именно карты вы ищете?

– Пейи, – произнесла я еле слышно и откашлялась.

– Что ж, вся эта секция до самого конца посвящена Пейе.

У меня слегка отвисла челюсть, когда я увидела, сколько здесь карт.

– Спасибо, – я улыбнулась и положила рюкзак на один из столов.

– Если потребуется помощь, просто крикните.

– Обязательно.

Я вытащила с полки несколько свертков и развернула их на столе.

Первой была карта Тита. Мне потребовалось двадцать минут, чтобы просмотреть её всю. Там оказался один город Виверн, но ничего похожего на Айкенборо или Алкадин.

Я её свернула и взяла другую. Здесь было ещё больше городов Тита, а половину занимала небольшая территория Виверн. Опять ничего.

Вздыхнула и откинулась на стуле. Я оказалась права: они не знали правильные названия городов Виверн. Мне только и оставалось, что смотреть на них, ничего не понимая.

Но я продолжала брать одну карту за другой.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я поставила перед собой задачу просмотреть весь Тит. Может быть, это и вправду был не город Виверн, а часть королевства короля Гельмута, просто он не подозревал, что там происходит.

Пока была здесь, звонок звенел дважды, и я посмотрела на часы. Подошло время обеда, и в животе заурчало.

Я сложила карты обратно, нарисовала огромную звезду на листке бумаги и вложила его в карту, чтобы отметить просмотренные. Закинула за плечи рюкзак и направилась в столовую. Я прошла между стеллажами, и что-то заметила, точнее кого-то. Я могла бы поклясться, что это... Пол.

Я отпрянула и посмотрела в ту сторону. Никого. Закрыла глаза и услышала два сердцебиения. Моё, просто сумасшедшее, и ещё одно – библиотекаря.

Здесь больше никого не было. Я, правда, начинала сходиться с ума.

– Принцесса, все в порядке? – спросила библиотекарь.

– Да, и, пожалуйста, зовите меня Елена, – ответила я и пошла к двери.

Я зашла в столовую, и снова на меня все уставилась. Опустила голову и подошла к столу с блюдами.

– Рад видеть, что ты присоединишься к нам за обедом, – сказал Шеф. – Ты видела загадку сегодня?

– Не-а, я очень скучала по вашей еде, поэтому хочу только есть.

Он улыбнулся.

– Привет, – произнесла рядом со мной Сэмми и тоже взяла поднос.

– Привет, – ответила я.

– Куда ты умчалась после искусства войны?

– Мне нужно было кое-что сделать, – ответила я.

Я не хотела говорить ей, что искала карты. Она будет спрашивать, не нужна ли мне помощь, а к чему это приведёт, я уже знала. Я к этому ещё не готова.

Я наполнила едой небольшую тарелку, взяла на десерт фруктовый салат и газировку.

Я должна найти тот город, просто обязана.

Пошла за Сэмми и поставила поднос на стол. Усевшись на подушку, краем глаза заметила зашедшего Блейка. Он подошёл к столу раздачи и перекинулся парой шуток с Шефом. Это напомнило мне время, когда я влюбилась в него, но с меня хватит.

Больше я на это не куплюсь.

Я успела закинуть пару вилок еды в свой рот, как Бекки открыла свой:

– Итак, город Виверн, а? – произнесла она, и я застыла.

И это её первые слова. Ничего милого, вроде «как здорово, что ты, наконец, присоединилась к нам» или чего-то подобного. Она просто перла как танк.

– Ты серьёзно?! – закричала я. – Видишь, почему я не хочу выходить из комнаты? Ты вообще без тормозов. Всё время как танк.

Я встала, оставив свой поднос, и помчалась к двери.

– Всего лишь один невинный вопрос, – услышала я, как тихо произнесла Бекки, вероятно, Джорджу. – Не смотри на меня так. Я совсем не как танк, – сказала она чуть громче и жёстче, и я услышала, как её вилка звякнула об тарелку.

Попыталась услышать что-то кроме этого, пробегая по лестнице обратно в комнату.

Просидела там до звонка, и радовалась, что ни Бекки, ни Сэмми не зашли. Когда прозвенел второй звонок, вернулась в библиотеку.

Моя закладка исчезла, я нигде не могла найти её. Проклятье.

Взглянула на библиотекаря, которая была занята проверкой книг. Она не знает, потому что во время обеда обычно приходят ботаники, это их вотчина.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я начала снова, перебирая карту за картой.

Некоторые узнала сразу, поэтому быстро отложила. Просмотрела ещё пять новых карт, и ни в одной не было Айкенборо.

Просто трачу время, точно.

Я задумалась, может быть, спросить у кого-нибудь, но так сама себя выдам, и мне снова будут задавать вопросы. Если не получается справиться даже с Бекки, то к остальным точно не готова.

Из громкоговорителя раздался голос Мастера Лонгвея.

– Елена Уоткинс, не могли бы вы зайти в мой кабинет? – спрашивал он.

Он все ещё называл меня Уоткинс, хотя я оказалась совсем не Уоткинс.

Я убрала карты на место, запомнив на этот раз сама, что просмотрела, и направилась к нему.

Пару раз постучала, прежде чем войти. Мастер Лонгвей сидел за своим столом и улыбнулся мне.

– Добро пожаловать обратно в нормальную жизнь, принцесса.

Я улыбнулась, когда он жестом указал мне на стул напротив себя.

– Извини, но Совет рьяно желает увидеть тебя. Мне удалось четырежды отклонить их требование после того, как ты вернулась, но их терпение кончается.

Я нахмурилась и слегка покачала головой. Они просто не могут дать мне подохнуть.

– Когда?

– Сегодня в шесть. Во дворце Тита.

– Ладно, без разницы, – я понимала, что выгляжу избалованным ребенком, которое считает, что ему весь мир что-то должен, но встала и направилась к двери.

– Елена, ты знаешь, что вправе требовать присутствия Блейка?

Я развернулась.

– Чего ради я должна этого хотеть? Он больше не мой дракон. Я его освободила. Он может делать все, что ему заблагорассудится, – сказала я и открыла дверь, а Мастер Лонгвей лишь уставился на меня с открытым ртом.

Я сбежала по лестнице и вернулась в библиотеку.

И сразу направилась в отдел с картами и достала ту, которую запомнила как не просмотренную.

Но она оказалась не новой, а одной из тех, что я уже смотрела. Я убрала её обратно и взяла другую. То же самое.

Я зарычала. Кто-то все их перепутал.

Я пошла по проходу к библиотекарю.

– Кто-то ещё смотрел карты в последние пятнадцать минут?

– Нет, только вы, – сказала она, и я вздохнула. – Что-то не так?

– Нет, все в порядке, – вздохнула я, нужно все начинать сначала.

Я осталась там ещё на десять минут до своего отъезда в Тит, но мои попытки найти Айкенборо оказались абсолютно безуспешными.

Быстро зашла в столовую, проигнорировав направленные на меня взгляды, взяла сэндвич и поспешила к кабинету Мастера Лонгвея.

– Елена, подожди! – крикнула Бекки, громко стуча каблуками. – Прости за сегодняшнее.

– Бекки, все нормально. Мне пора.

– Ты куда?

– До вечера.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я побежала быстрее и открыла дверь. Она показалась легче, чем обычно, что было странным, и... в кого-то врезалась. Я едва не приземлилась на пятую точку, как чья-то рука подняла меня на ноги.

– Простите, – пробормотала я и подняла глаза. И сразу же разозлилась, увидев лицо в миллиметрах от своего. – В следующий раз смотри, куда идёшь, – рывкнула я на Блейка и помчалась по лестнице, ведущей в комнаты и дальше по коридору, пока Бекки возмущалась моей грубости.

Мастера Лонгвея я обнаружила у двери. Увидев меня, он приподнял бровь, я понимала, это из-за моего вида.

– Это просто Совет.

– И все же, Елена.

– Я такая, какая есть, Мастер Лонгвей. Им придётся или принять меня такой, или отстать.

– Пойдём, мы уже опаздываем.

Мы сели в кабинку и всю дорогу молчали. Стоило мне выйти в Элме, у лифтов, как в лицо защелкали вспышки камер.

Сердце загрохотало, как в первый раз, но ощущала я себя иначе, когда посыпались вопросы. Голос Кевина был громче всех, и, если честно, я даже не задумалась над ответами. Мы пробились до частной секции, и я вздохнула с облегчением, рухнув на кресло лифта.

Через считанные секунды двери открылись вновь, и мы оказались в аэропорте Тита.

На глаза попался Эмануэль, который провел нас в лимузин, припаркованный снаружи.

Он даже говорил от моего имени, просто короткие реплики, чаще всего, что принцесса не отвечает на вопросы.

Я почувствовала, что снова могу дышать, когда дверь лимузина закрылась. От стёкол все ещё отражались вспышки камер, пока машина не отъехала.

Ещё пара минут – и мы стоим у здания администрации.

Что мы здесь делаем?

– Я думал, встреча произойдёт во дворце, – произнес Мастер Лонгвей.

– Уточню у водителя, – сказал Эмануэль и вышел первым.

– Место проведения изменилось. Ожидаем Древних, – услышала я ответ водителя. Превосходно.

– Елена, – наклонился Эмануэль, чтобы заглянуть в машину, – где Блейк?

– Он мне не нужен. А ты почему здесь?

– Это нарушает закон, по которому она должна встречаться с Древними с драконом, – он посмотрел на Мастера Лонгвея.

– Он не мой дракон, отодвинься, – я оттолкнула его в сторону и вышла.

Я была в ярости. Древние. Однако мне все равно придётся встретиться с ними лицом к лицу, чем бы это ни обернулось.

– Здесь прямо жирными буквами написано имя Калеба, – тихо произнес Эмануэль. – Это неправильно.

– Всё будет хорошо, Эмануэль, – снова перебила его я.

– Не будет, я не смогу говорить за тебя, – разозлился он.

– Я сама могу за себя говорить. Расслабься! – рывкнула я. – Всё будет нормально.

Я поднялась по ступенькам под грохот собственного сердца. По крайней мере, там будет дедуля, и если начнётся совсем уж неразбериха, он вмешается. Я была уверена.

Дверь отворилась, и дракон одного из Древних, кажется, Филиппа, встал в проёме.

– Добро пожаловать, принцесса.

– Что все это значит, почему Древние здесь? – спросил Мастер Лонгвей. – Мне сказали...

– Встречу заменили слушанием в последний момент, – перебил он Мастера Лонгвея.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Слушанием? – переспросил Мастер Лонгвей.

Слушания никогда не несли ничего хорошего. В последний раз они лишили меня моего дракона. Я закрыла глаза, всего лишь мысленно произнеся эти два слова. У меня нет дракона.

– Нужно проинформировать Блейка, – Эмануэль уже приготовился уйти.

– Не так быстро, Эмануэль, – вышел из-за дракона Филиппа Стэнли, кивнул ему, тот кивнул в ответ и ушёл. – Уверяю, несколько минут назад, когда изменились планы, Блейку уже отправили уведомление, – сказал Стэнли, сложив руки на своём огромном животе. – Мы ожидаем его с минуты на минуту, если он захочет показаться, – он посмотрел на меня, пытаясь ткнуть мне этим в лицо.

– Он появится, – сказал Эмануэль, глядя на него в ответ.

Он казался чересчур уверенным.

– Что ж, мы можем подождать всего пять минут, Эмануэль, потом двери закроются.

– Замечательно, – тихо проговорила я, понимая, что меня заставляют стоять рядом с личностью, вероятно, никогда не вставшей бы на мою защиту.

– Эмануэль, король требует твоей помощи.

– Могу я остаться с Еленой до появления Блейка?

– Нет, не можешь. Ты знаешь закон. Она не твой всадник.

Эмануэль кивнул с еле заметной ухмылкой. Он подошёл к Стэнли и слегка склонился. Молодой человек мог быть весьма устрашающим.

– Забавно, как вы бросаетесь законами нам в лицо, если это вам выгодно.

У Эмануэля заиграли желваки, глядя на Стэнли, потом он открыл дверь, ведущую в зал суда. Я услышала тихий гул, исходящий оттуда, и дверь закрылась.

Здание администрации было одним из самых безопасных в Тите, в его стены вложили слишком много заклинаний, и я не удивилась, узнав, что звукоизоляция – одно из них.

Сердце застучало от того, что мне нужно ждать Блейка. Мы ждали больше пяти минут, а затем Стэнли взглянул на меня.

– Мне жаль, Елена. Мы действительно уведомили его. Он уже должен был оказаться здесь.

– Всё в порядке. Я в любом случае не ждала его присутствия.

Я улыбнулась, наблюдая, как Стэнли закрывает дверь, а потом поворачивает ключ в скважине. Затем он сплел небольшое заклинание, устанавливая щит вокруг двери.

Хм, это слегка чересчур.

Мужчина наигранно улыбнулся, вероятно, считая, что я избалованное создание, не ценящее сделанные для меня изменения. Но я лишь стояла, уставившись на его чары: сегодня мне не суждено выбраться отсюда. Что меня ждёт?

– Мне действительно жаль, что он не объявился.

Я перевела взгляд с щита на самого Стэна. Смелее, Елена.

– Всё в порядке, – ответила я.

Я все смогу. Мне придётся принять, что они собираются вывалить на меня.

Это моё наказание. Мне придётся выстоять. И я сделаю это без высокомерной задницы рядом с собой.

Глава 27

- Итак, это всего лишь ее слова, - заявил король Калев. Он всегда был главным оратором на слушании против меня. В прошлый раз Древние лишили меня моего дракона, теперь они хотели получить мой титул. Я не была принцессой в их глазах. Принцесса не бежала, когда у нее были проблемы. Она не оставляла своих людей - ни при каких обстоятельствах она никогда не оставляла своих людей.

- Калев, достаточно! - Сегодня вечером король Гельмут впервые заговорил, встал и подошел к нему. - Елена прошла через многое, где бы она ни была. То, чего вы просите, не является правильным. Лишать её титула? - Он покачал головой. - Как вы должны это сделать? Она дочь Ала и Кэти. Та, которую они всегда хотели. Как вы оплачиваете ему за всё, что он сделал для нас?

- Нам просто нужно знать правду, почему она сбежала, - сказал Калев, словно не услышав ни единого слова, произнесенного королём Гельмутом.

- Она уже говорила нам бессчётное количество раз, что думала, будто бы она убила Рубикона.

- Ба, это самая большая ложь, которую я когда-либо слышал. Она отказалась от своих людей, отказалась от своих обязанностей. Она должна уйти от всего, что имеет отношение к этому миру. Она не лучший наследник, чтобы занять место Альберта. Что-то, о чем вы забыли.

Король Гельмут вновь уставился на него. Он был в шоке.

- Лучший наследник. Ты даже не дал ей шанса. И никогда не показывал этого.

Это уже превращалось в какое-то сражение, и Древние просто наблюдали за этим, как будто это была их любимая игра.

Мне не нравилось видеть только этих четверых. Моего дедули не было, и мысли роились в голове. Где он?

- Ты знаешь, что это неправильно. Блейк должен быть здесь.

- О, он был приглашен, будто ты не знал.

- Чувь собачья, - закричал сэр Роберт со своего места, и несколько человек ахнули. Я в том числе. Мое сердце забилося, когда я вспомнила, как Стэнли запер дверь и затем использовал магию, чтобы никто из нас не смог выбраться. Или же наоборот, чтобы не позволить никому войти? Я просто смотрела на сэра Роберта.

- Попридержи язык, дракон. Когда я услышал, что прибывают Древние, я убедился, что Стэн отправил ему письмо с требованием его присутствия. Я думаю, у него есть дела поважнее.

Я вздохнула, и это мгновенно расслабило мой разум. По крайней мере, у нас с королем Калевом было что-то общее - Блейк Лиф - и каким кретином он был. У него всегда были дела поважнее, так же, как и когда Люциан нуждался в нем в той пещере.

- Стэнли, конечно, точно так же, как и в прошлый раз...- сэр Роберт остановился на полуслове. Я знала, что он имел в виду. Стэн должен был отправить им приглашения на мой день рождения, но так и не сделал этого. Но это была не причина, по которой он остановился.

Сэр Роберт прищурился, взглянув на крышу, остальные проследили за его взглядом. Я тоже прищурилась, так и не поняв, что он сделал, и оглянулась на него. Мягкая улыбка тронула уголки его губ, когда он снова занял свое место.

Затем я услышала. Это был свистящий звук.

Судя по выражению лиц Древних и короля Калеба, они выглядели ошеломленными. Моё сердце сделало кульбит.

Окна тихо задрожали, когда шум становился всё громче, и все просто уставились на них. Трещины появились на одном, потом на двух, потом на всех.

О, черт, это было не хорошо, совсем нет.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я упала на землю из-за огромной фигуры, когда все окна разбились. Звук их падения был таким громким.

Визги и крики заполнили зал, все здание грохотало, как будто происходило землетрясение.

- Что происходит?

- Просто оставайся внизу, - сказал Эмануэль, прикрывая меня. И затем произошёл ещё один взрыв.

Эмануэль слегка хмыкнул, и лишь крепче обнял меня. Затем дрожь утихла, и все прекратилось, и несколько валунов все ещё скатывались, пока не остановились.

Тишина заполнила воздух.

Моё сердце билось так быстро от того, что мы могли быть в реальной опасности. Кто-то атаковал, и присутствие всех самых доверенных людей Пейи в одном зале было шансом, которого ждал тот, кто хотел навредить нам. Я не могла не думать о Сеймуре и Билли, и о том, что они нашли меня, что Виверны были здесь.

Эмануэль поднял голову, и я увидела зияющую дыру в стене.

- Елена, - Эмануэль взглянул на меня. - Ты в порядке, не ранена?

- Я в порядке.

Он помог мне встать, множество людей начали отряхиваться. Никто не бежал, все они действовали так, как будто подобные вещи происходили ежедневно.

- Прошу, не дай им меня забрать, - умоляла я Эмануэля, и в моих глазах заблестели слезы.

Он обнял меня одной рукой.

- Никто не собирается забирать тебя, хорошо? У тебя есть моё слово, - прошептал он.

Судя по всему, все драконы защитили своих наездников, и я была удивлена, увидев, как сэр Роберт прикрывал короля Гельмута.

Он частично трансформировался, точно так же, как и Блейк в ту ночь на Варбельских играх, и часть его крыла защищала короля Гельмута.

Никто не был серьёзно ранен, но хаос уже зарождался.

Древние встали, готовясь уйти.

- Куда, по-вашему, вы собрались идти? - рык Блейка заполнил коридор, и моя голова повернулась туда, откуда донесся его голос. По какой-то причине я снова могла дышать, и мое тело слегка дрожало, вероятно, от шока.

Он появился из образовавшегося проема в стене, одетый только в джинсы. Его отметина на левой руке стала больше, чем когда-либо. Вы могли бы увидеть ее за милю. Он был великолепен со своими огромными, накаченными мышцами, быстро приближаясь к тронам.

- Сядьте! - Он смотрел на Древних, и все они переглянулись и посмотрели на него, когда садились обратно.

Мои жевалки ходили ходуном, потому что из-за него у меня едва не случился сердечный приступ. Я чувствовала себя так глупо, умоляя Эмануэля, такого слабого и маленького, по сравнению с ним. Я просто посмотрела на его тело, скрытое под курткой, а затем снова посмотрела на проем.

Разве он никогда не слышал о дверях? Хорошо, они были защищены магией, но все же он мог использовать свой телекинез или что-то еще, чтобы прорваться. Он был Рубиконом; ему не нужно было разрушать весь зал.

- В чем смысл этого слушания? - спросил он и посмотрел на каждого из Древних.

- Смысл этого слушания? Посмотри, что ты наделал! - Король Калек был вне себя.

Блейк проигнорировал его, когда двинулся дальше, к Древним.

- Я требую ответа, поскольку вы знаете, что противозаконно проводить слушание с драконианцем без присутствия его дракона.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Что, его Драконианец?

- Мы отправили тебе письмо, Блейк, - спокойно ответил один из Древних.

- Что ж, тогда оно, должно быть, потерялось на ветру, поскольку это слушание не состоялось бы, если бы я получил его.

Я была совершенно растерянна, кто это был?

- Блейк, не говори глупостей, у Елены есть долг перед своим народом. Она должна взять на себя ответственность за свои действия, - выплюнул свои слова Дюклин.

Он начал хихикать.

- Что он здесь делает? - посмотрела я на Эмануэля.

- Елена, не надо.

- Нет, он не должен быть здесь, - прошептала я сквозь зубы. Его фигура показалась в поле моего зрения, и я повернула голову к нему.

Он обернулся и огромными шагами двинулся назад ко мне. Раньше мое сердце билось как сумасшедшее, но на этот раз это было в десять раз хуже.

«Да, я должен. Никогда больше не делай этого. Нет, держи рот на замке, и дай мне разобраться с этим».

Он был зол, и я тяжело сглотнула.

Он обернулся и пошел обратно к Древним.

- Вы говорили, что она должна предстать перед судом за свой долг перед народом, взять на себя ответственность за свои действия, когда убежала, думая, что она убила меня? И каким именно было наказанием за все это? - продолжил Блейк.

- Лишить ее титула. - Тон Эмануэля был мягким, но в его голосе были слышны нотки легкого сарказма.

Блейк покосился на Эмануэля, а потом начал смеяться.

- Ты издеваешься надо мной, да?

Несколько других тоже тихо рассмеялись.

- Прояви немного уважения, - король Калев снова заговорил, и стал приближаться к Блейку. - Ее не было четыре месяца, Блейк. Она отказалась от своих обязанностей. - Король Калев был в дюймах от него.

- Какие обязанности, Калев? Пожалуйста, просвети нас, так как ты не дал ей абсолютно ничего, за что можно было бы нести ответственность, - издевался над ним Блейк.

Откуда он обо всём узнал?

- Помни, с кем разговариваешь, мальчишка, - король Калев выплюнул каждое слово сквозь зубы.

Блейк схватил его за рубашку и одной рукой потянул к себе. Их лица были в дюйме друг от друга. Пара человек озвучила свои опасения, а некоторые вздрогнули, едва слышно вздохнув.

- Нет, это ты помни, с кем разговариваешь. Это слушание окончено, - сказал Блейк довольно громко и внятно, а затем оттолкнул Калеба прочь.

Королю пришлось балансировать, чтобы удержать равновесие и не упасть на задницу.

Должна признать, видя все это, видя, что ублюдок, который был против меня с самого начала, получил ту же самую дозу лекарства, которое он хотел дать мне, ощущалось своего рода как месть.

Я просто ненавидела, что это должно было исходить от Блейка. Он повернулся и пошёл ко мне.

- Пошевеливайся.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я уставилась на него. Он закрыл глаза, когда один из Древних обратился к нему. Его желваки вновь ходили ходуном. Он снова открыл свои невероятной синевы глаза и посмотрел на меня.

- Елена, пошевеливайся, или я сам вытащу твою задницу отсюда.

- Это слушание не окончено, - я посмотрела ему прямо в глаза.

- Эмануэль, - сказал Блейк, не отводя от меня взгляда, и Эмануэль мягко схватил меня за руку. Он начал выводить меня за дверь.

- Эмануэль, - процедила я сквозь зубы, когда он буквально потащил меня к двери, в которую мы вошли ранее.

- Елена, делай то, что он сказал, - мягко прошептал тот, и толкнул дверь, или то, что от нее осталось, и подошел к входу в здание мэрии. Эмануэль вздрогнул, когда увидел щит Стэна, покачал головой, снял щит с помощью другого заклинания, и я услышала щелчок. Знала, что дверь была открыта. Я могла просто вырваться и уйти, но я должна была узнать одну вещь.

- Почему, почему сейчас? Раньше его никогда не было рядом со мной, а теперь я должна просто делать то, что он говорит, - я хотела заплакать. Я была так зла.

Эмануэль убрал руку с ручки двери, когда я высвободила руку из его хватки.

- Это так несправедливо. - Я закрыла глаза и почувствовала, как Эмануэль обнял меня. - Ты должен это знать.

- Я знаю, Елена. Помнишь причину, по которой я дал тебе клятву ту ночь? Это время пришло. Он готов.

Я оттолкнула его.

- Ну, а я нет. Я никогда не буду готова. - Я выбежала через дверь, и вспышки камер озарили ночь. Я ненавидела это, и часть меня хотела вернуться к Энн, но она была мертва. Кроме того, они наверняка бросили бы меня на арену в ту минуту, стоило мне ступить на их земли. Я побежала к карете и застала Педро, ждущего перед ней.

- Елена, пожалуйста, ему нужно поговорить с тобой.

Я кивнула, сделала глубокий вдох, сегодня я так переживала за дедулю и пошла за Педро вниз по переулку.

Репортеры хотели последовать за нами, но стражники Древних закрыли им вид, и, таким образом, они выкрикивали еще больше вопросов о том, что произошло внутри, почему Блейк разрушил Холл и бла-бла-бла.

Я встретила дедулю дальше по другому переулку, и он обнял меня. На нем не было мантии Древних.

- Где ты был сегодня вечером, я очень волновалась?

- Считай это расплатой. - У него блстели глаза, и лицо казалось взволнованным. - Мне так жаль, мое милое дитя, за все, что с тобой случилось.

Он тоже знал, все знали?

- Они заставили меня отсидеться.

- Почему?

- Потому что они собирались лишить тебя титула, и когда я обнаружил, что они не собирались проинформировать твоего дракона, Педро позаботился о том, чтобы он получил приглашение очень быстро.

- Они что?

- Они не собирались посылать ему приглашение. История Стэна была ложью. Поэтому я должен был удостовериться, что он получил приглашение, иначе у нас было бы много чего другого, с чем надо разобраться, когда он, в конце концов, узнает, что они сделали.

- Это был ты, дедуля. Все не так. Он не мой дракон, - заскулила я.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Нет? Ты ведь заявила на него права, верно? Я помню тот день, когда другие забрали его у тебя ненадолго.

- Я освободила его. У него нет обязательств передо мной.

Мой дедуля начал смеяться.

- Елена. В этом мире есть вещи, которые ты не можешь освободить, и дент - одна из них.

- Нет, я произнесла эти слова. Я знаю, что это можно сделать. Это освободило его от всего.

- Теперь я понимаю, почему он больше не может слышать твои мысли.

- Что?

- Этот милый парень пришел ко мне пару месяцев назад.

Я взбесилась.

- Может быть, садист и сущее зло, но не милый.

- Тебе еще так многому предстоит научиться, и это будет самым трудным, Елена.

Он поцеловал меня в висок.

- Скоро мы еще раз встретимся, чтобы попить чаю. Я так по тебе скучал.

- Я тоже скучала, - говорю я, игнорируя его заявление.

- Как бы то ни было, - сказал он, когда собрался уходить, - было весело наблюдать за его появлением.

Я тоже захихикала.

- Да, наверное, мне придется заплатить за все убытки.

- Это против закона Дракона, и ты скоро выучишь закон Дракона. Тебе не выставят счет за это, они ошиблись сегодня вечером, Елена. - Он сладко улыбнулся, когда я просто смотрела на него. - Дай ему шанс. Он не такой уж и плохой.

Да, я знаю, что это не так. Однажды я влюбилась в эту его часть.

Я вернулась к карете, увидев отчаявшегося найти меня Эмануэля.

- Где, черт возьми, ты была, Елена?

- Успокойся, дедуля хотел поговорить.

- Дедуля?

- Просто забудь, что я сказала. - Я вспомнила, что мало кто знает о дедуле и моих родственниках.

- Просто пойдем. - Эмануэль с кем-то говорил, и я увидела фигуру с темными волосами, снимающую мантию и маскировку. Это был Джордж. Какого черта он здесь делал?

Эмануэль открыл дверь, в карете Бекки сидела рядом с Сэмми.

Я вздохнула.

- О, нет, мисс. Этот вздох не избавит тебя от всего того, что ты сделала сегодня вечером, - начала Бекки.

- Сделала сегодня вечером? Я ничего не сделала! - я закричала и откинулась на сиденье.

- Ребята, серьезно. Ненавижу эти перепалки.

- Иногда полезно ругаться, чтобы вдолбить хоть что-то в такую тупую, как у нее, голову и вернуться в реальность.

- О, так теперь я тупоголовая, Бекки? Из-за того, что не говорю Блейку о каждом своем передвижении?

Она хихикала.

- Нет, это было бы слишком для тебя, правда, принцесса?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Захотела наброситься на неё, я так ненавидела ее в тот момент, но Мастер Лонгвей оттолкнул меня назад.

- Хватит, вы обе! - он повысил голос, когда мой гнев вспыхнул. В глазах Бекки отразилась боль, но гнев сменил ее в ту минуту, когда она поняла, что я хочу ее задушить.

- Теперь ты сделала это. Ты не можешь просто быть терпеливой? - Сэмми накричала на нее.

- Я не такая, как ты! - Бекки крикнула в ответ.

- Я сказал, хватит! - Мастер Лонгвей снова закричал. - Вы ведете себя как пятилетние.

Он покачал головой и сел рядом со мной.

Остальная часть поездки была тихой.

Она так разозлила меня своими толканиями и обвинениями, это была Бекки, и сейчас я ненавижу эту ее часть.

Злые слезы на глазах, и чувство вины на животе. Я не могла поверить, что собиралась задушить ее.

Тем не менее, сегодня вечером я была опустошена. Почти час слушать то, что они должны были сказать, что должен был сказать Кaleb, вот почему я жалела о том, что дала это глупое обещание моему отцу. Если бы он только мог увидеть, кем стал Кaleb, он бы забрал у него Арис. Не говоря уже о том, что бы он сказал, узнав, как его некогда лучший друг обращался со мной. Как с паразитом.

Я глубоко вдохнула, когда посмотрела в окно. Было темно, тучи слегка грохотали, и вдали я видела парящих в небе драконов; часть меня хотела летать с ними, но какой ценой? Я не собиралась заключать мир с Рубиконом.

Я посмотрела еще раз, и драконы ушли. Они просто исчезли.

Я вспомнила, что сказал дедуля, что Блейк больше не мог слышать моих мыслей, и я была так рада, что он наконец-то убрался из моей головы.

То, что он там сделал сегодня вечером, Эмануэль подвел итог всему. Наконец-то Блейк был готов взять на себя некоторые обязанности. Да, но было уже слишком поздно, идиот.

Дверь закрылась и больше никогда не откроется.

Карета остановилась, я была первой, кто открыл дверь. И снова врезалась в фигуру, зная, кто это был.

- На одно слово, принцесса, - рявкнул он.

- Что тебе надо, Блейк? - ответила я и заметила, что ему совсем не понравился тон.

- Я знаю, что тебе не нужна эта договоренность, но отныне ты будешь информировать меня о каждой встрече с Советом, особенно с Древними. Я ясно выражаюсь?

- Да пошел ты! У меня нет времени на твои дурацкие игры. - Я оттолкнула его в сторону, что было нелегко, но, к моему удивлению, он отпустил меня.

Я слышала, как он ворчал, когда вошел через главные двери академии и бросился в коридор, пока Мастер Лонгвей тоже не захотел переброситься парой слов.

Я пошла напрямик в ванную и закричала, выпуская всё, что произошло сегодня вечером.

Они бы действительно лишили меня титула, и я знала, что, наверное, должна бы поблагодарить этого идиота, но я была так зла на него за то, что он все разрушил.

Он только и делал, что всё разрушал.

Потом приняла душ и была удивлена, что ни Сэмми, ни Бекки еще не вернулись. Я надела свою пижаму.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я нашла на своей кровати блокнот, в котором рисовала во время искусства войны.

Вот дерьмо. Они все видели эту картину. О чем я думала?

Изображение Билли было вырвано, а на странице слова, написанные большими жирными буквами - МНЕ ЖАЛЬ. Больше ничего, только эти два слова. Я могла только догадываться, кому принадлежат эти слова, но я не хотела, чтобы это был он, или я не хотела думать, что это может быть он.

Я положила блокнот в ящик тумбочки и забралась в кровать.

Не хотела закрывать глаза, но смертельно устала.

Констанс не шутила прошлой ночью, когда сказала, что это будет тяжело.

Если так прошёл мой первый день, то навряд ли я захочу вставать с постели завтра.

А потом вспомнились слова, которые Блейк произнес сегодня вечером на улице: сообщать ему о каждой встрече. Ага, конечно! Но в ту минуту, когда я оставила свои мысли, те два слова, которые были нацарапаны на блокноте, пришли мне в голову.

Это могли быть и Бекки или Сэмми, это больше похоже на них, чем на него.

Я застонала.

Я ненавидела, что все мои мысли возвращались к этому идиоту.

Хватит. С меня хватит.

Глава 28

Обдумав миллион мыслей, я уснула. Сегодняшние события: «грациозное» появление Блейка, его способ сообщения, что встреча закончена, и то, как они просто приняли это. Почему я не могу быть такой же? В нем мои способности, но Древние меня совершенно не боялись, а вот Блейка боялись. Полагаю, это потому, что они знают, на что он способен.

И все же, что сказал Эмануэль? Я не могла в это поверить. Конечно, он появился, даже несмотря на то, что они пытались спрятаться от него сегодня. Я вообще не знала, что это против закона Дракона, но парень не выглядел слишком радостным.

Тогда почему Эмануэль выбрал те слова?

Блейк все еще был таким же высокомерным, как и прежде.

Я снова оказалась в пещере.

Это была та пещера, которая кардинально изменилась после событий, произошедших в ней около года назад.

Люциан лежал на земле, его уже ужалили, но Пол, он был еще жив, вышагивал вокруг, как будто железное лезвие Люциана никогда не убивало его. Сеймур тоже был там, и Билли или Блейк, я не могла различить их во сне. Как будто они смешались, вместе создавая новый кошмар.

Билли точил нож, когда губы Пола зашевелились.

Его слова были не слышны, как и звуки сегодня вечером, полагаю, это из-за крыльев дракона снаружи пещеры.

Они не могли это слышать, только я.

Билли засмеялся, а потом вся пещера начала грохотать, как мэрия, но опять же, они не видели, видела только я.

Громкий взрыв заставил их, наконец, понять, что происходит.

Появился Рубикон. Он был большим, как и в прошлый раз, когда я столкнулась с ним в Колизее.

Он сжег Билли и Сеймура на месте своим огнем, когда Пол превратился в Виверну. Он был похож на Пенелопу.

Виверна сломала хвост Рубикона, и громкий рык сорвался из его пасти.

Рубикон резко откинулся назад и схватил Пола за шею.

Это было похоже на то, как собака трясет коврик в пасти.

Я отвернулась, когда он жестоко оторвал одно из крыльев Пола, и услышала, как внутренности Виверны брызнули во все стороны.

Я тряслась в своей кровати, и мне стало тяжело дышать. Я с силой потерла руками по лицу, поскольку образы в голове все еще были свежими.

Какого черта это было?

Мои сны никогда так не менялись, чтобы Рубикон на самом деле пришел мне на помощь и убил всех нападавших.

Если бы только настоящий добрался туда вовремя в тот день, Люциан был бы все еще жив.

Я посмотрела на часы, и они показывали, что сейчас три тридцать.

Бекки и Сэмми крепко спали в своих кроватях, когда я пошла ополоснуть лицо.

Пыталась снова заснуть, но это бесполезно. Если бы только библиотека была еще открыта...

На следующий день я пропустила завтрак и провела почти весь день в библиотеке.

Меня больше не волновала школа, и ходила я только в кафетерий за сэндвичем на ужин.

Я не была готова к встрече с Бекки и Сэмми, так что пошла к башне, той, что принадлежала Люциану и была моим любимым местом.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Достала одну из карт и обнаружила в комнате факел, который освещал почти все.

Разложила карту и стала есть сэндвич.

Я тщательно исследовала каждое название на карте.

Изучив половину, услышала что-то на крыше башни, и мое сердце снова билось как сумасшедшее.

Прекрати, Елена.

Ты больше не в Айкенборо.

Это Дракония, и у тебя есть друзья, которые помогут, если случится что-то плохое.

Я отогнала свои страхи и забралась на карниз.

Ухватилась за перекладину прямо над головой, закинула ноги и подтянулась на выступ.

Крыша была в дюймах надо мной, и мне понадобилась пара секунд, чтобы посмотреть, кто меня поджидает.

Я глубоко вздохнула, подтянулась и обнаружила... Ничего!

Мое сердце заколотилось еще сильнее, когда я оглянулась.

Мне это не приснилось. Знала, что слышала что-то здесь, наверху, и ничего не нашла, прямо как в библиотеке, и это заставило меня почувствовать, словно я действительно начинаю сходить с ума.

Спустилась вниз, свернула карту с земли и схватила факел.

Это было единственным местом в академии Драконии, где ощущалось присутствие Люциана, и я отказалась покидать его.

Поэтому осталась, развернув карту вновь, и читала названия по очереди.

Никакого шума не больше не было, за что я была благодарна, и догадалась, что всё это действительно в моей голове.

Я уставилась на то место, где мы с Люцианом ночевали однажды ночью, и воспоминания вернулись. Это был вторник, за день до того, как он уехал, и мои подозрения были правильными. Я бы никогда его больше не увидела.

Я легла, прислонив голову к стене, и закрыла глаза. Всего лишь ненадолго, а потом мне приснился еще один дурацкий сон.

Дело было не в том, что со мной случилось, а в совершенно новом.

Я дремала, когда приоткрыла глаза и увидела лицо Блейка. Он нес меня. Я снова закрыла их и услышала мягкое мурлыканье, мелодию, идущую из его уст. Это было так успокаивающе. Дверь открылась, и через мгновение меня поглотило удивительное ощущение мягкого матраса моей кровати подо мной. На меня натянули теплое одеяло, и Бекки прошептала:

- Что ты здесь делаешь?

- Просто принес её, - сказал он.

- Вы, ребята, поговорили?

Он не ответил.

- Когда она спросит, просто скажи, что ее принес Джордж.

- Блейк. Когда это уже прекратится? Заставь ее увидеть.

- Это так не работает, Бекки. Теперь моя очередь быть терпеливым.

БЛЕЙК

Мой кулак молотил в дверь Констанс. Она должна была это увидеть, почему не сказала мне?

Я постучал снова, и Констанс открыла дверь. Она совершенно не выглядела довольной.

— Обязательно было ломать...

-Ты знала о штрих-коде на ее руке, - прервал я, по всей видимости, её выговор.

Она закрыла глаза.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Ты знала, почему не сказала мне?
- Блейк, тебе и так пришлось не сладко.
- Ты не думала, что это может быть ключом к тому, где она была.
- Я не думаю, что это так... - Она казалась сердитой, так как я не понимал, о чем идет речь.
- Ты просто не знаешь, как искать. Штрих-коды означают вещи, которыми можно пользоваться. Это регистрация в какой-то базе данных.
Чувство вины отразилось на её лице, и она схватилась за голову.
- Я не подумала, мне жаль.
- Ты знаешь о чем-то еще, Констанс?
- Нет, клянусь. Это всего лишь штрих-код.
Я кивнул.
- Я найду то место, где бы она ни была!
- Блейк. Как?
- Не волнуйся, вообще-то я знаю очень умных драконов, Констанс.
- Ты считаешь разумным давать ей подобную надежду?
- Это не надежда, мне просто нужна ее помощь.
- Хорошо, - сказала она, и я ушел. Я бежал, словно девчонка, и остановился на четвертом этаже перед дверью Елены. Глубоко вздохнул и пробежал еще три этажа вверх и постучался в первую дверь слева.
Открыла Табита и улыбнулась, увидев меня.
- Мне нужна твоя помощь, - сказал я.
- Конечно, что угодно. - Она так старалась угодить, что мне стало противно.
- Я встречу тебя завтра, рано, в библиотеке. Скажем, в шесть.
- В шесть часов?
- Пожалуйста, Табита.
- Ладно, хорошо. Увидимся в шесть.
- Спасибо. - Я повернулся уходить.
- Не хочешь зайти чего-нибудь выпить?
- Нет, я в порядке. Спасибо за предложение.
Она ничего не сказала и просто закрыла дверь.

ЕЛЕНА

ГРОМКОЕ ЖУЖЖАНИЕ разбудило меня, и я обнаружила, что я... в своей комнате.
Бекки с Сэмми заворочались и проснулись.
Как, черт возьми, я вернулась в свою комнату?
Я помнила сон, но не могла отчетливо вспомнить диалог. Что-то о Джордже и сохранении терпения.
- Доброе утро, - Бекки нахмурилась, когда я посмотрела на свою кровать.
- Как я вернулась обратно?
- Готова услышать?
- Бекки, - сказала Сэмми.
- Что? Я просто говорю, что это докажет Елене, что есть люди, которые на самом деле беспокоятся о ней.
- Почему вы всегда ссоритесь?
- Я не ссорюсь, Сэмми. Я просто расстроена. Я хочу вернуть своего друга. - Она смотрела на меня. - Я хочу знать, что с тобой случилось, где ты была.
В её глазах стояли слёзы, когда она говорила это.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Мы проснулись и беспокоились о тебе, поэтому я позвонила Джорджу, и мы нашли тебя в башне.

- Джордж принес меня?

Она кивнула.

Этот дурацкий сон. Почему мне вообще это снилось, я же не хотела, чтобы Блейк был таким, правда?

Ничего из этого не имело смысла, ничего.

- Спасибо, и я сожалею о вчерашнем вечере. Я... - Я вздохнула. - Просто это тяжело, вот и все.

- Что тяжело?

- Принимать заботу от него. Он не хотел иметь со мной ничего общего, а теперь хочет знать каждый мой шаг. Я не могу этого сделать.

- Елена, он твой дракон. И ему нужно знать обо всех этих встречах.

- Зачем? Я освободила его, Бекки. Он свободен делать все, что ему вздумается.

- Да, это так, Елена, - это все, что она сказала и ушла в туалет.

Нет, вот только этого не надо. Если бы он был связан дентом, который настолько силен, как все говорят, тогда всего этого бы не было. Ничего бы не было.

Я пошла в библиотеку и замерла, когда увидел его и Табиту, сидящих за компьютером. Она смеялась над тем, что он сказал. Они сидели спиной ко мне, и я решила, что ну их к черту эти карты сегодня, я не собираюсь сидеть в библиотеке, пока влюбленные делают домашнее задание. Было отвратительно то, как он привык использовать её.

Нет, он не связан дентом. Здесь что-то другое. Не знаю, что именно, но знаю, что мне не нужно особо волноваться.

Следующие пару дней прошли просто дико. Ничего похожего на Бекки и Джорджа. Блейк не следовал за мной, словно марионетка за рукой кукловода, в действительности он не отходил от своей драгоценной ни в обед, ни на уроках. Они смеялись и перекидывались шуточками.

Почему это меня задевало – было выше моего понимания. Мне, правда, все равно, должно быть все равно, и все-таки, почему...

Может быть, дент не был чем-то особенным, как думали все; может быть, его участники сами могли выбирать, кого любить? Что ж, возможно, в моей ситуации так и было. Мне все ещё должно быть все равно, однако, даже обдумывая эту мысль, я продолжала поглядывать на них почти каждую минуту. Он больше не бунтовал, как раньше, вообще-то, теперь он присутствовал на всех занятиях, чем стал напоминать мне Райли. Слегка. Они единственные, кто знал ответы на все вопросы.

Странно было видеть его таким.

– Елена, – окликнул меня сэр Эдвард, и я слегка подпрыгнула на своём месте, оторвав взгляд от милующейся парочки. Все на меня оглянулась.

Сидевшая рядом Бекки захихикала, к ней присоединился Джордж, сотрясаясь всем телом. Я спрятала лицо в ладонях. Это так неловко. Меня сейчас не так поймут.

– Простите, я буду внимательнее.

– Хорошо бы, – он развернулся и снова зацарапал мелом на доске.

– Что, больше не вставишь свои знаменитые пять копеек? – спросила я, и все снова рассмеялись.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Джордж тоже усмехнулся.

– Нет, Елена, не вставляю.

Я знала, что Блейк не поймёт, потому что его не было рядом, когда они все время повторяли это.

– Думаю, в этот раз ты тоже присоединишься.

Все снова рассмеялись, а Блейк лишь улыбнулся, и мне стало жутко неприятно – это может дать ему надежду, которой не суждено сбыться. Я понимала, что он не глуп и сложит два и два. Зачем я вообще открывала рот?

– Я буду внимательнее, – произнесла я.

Когда прозвенел звонок, я пошла за всеми на следующий урок, но оказалось, что они идут на урок полетов.

Я остановилась, а Бекки с Джорджем шли впереди меня с Сэмми и Дином. Блейк с Табитой были далеко впереди с Питером. Такого я не ожидала увидеть.

Развернулась и пошла обратно в библиотеку. Я не готова к этому уроку, хотя с удовольствием снова бы оказалась в облаках.

- Эй, куда это ты? - крикнула Бекки.

- Увидимся за ланчем, - только и сказала я, поспешив к лестнице, ведущей обратно в здание.

- Елена, ты не можешь убежать от этого вечно.

Я проигнорировала ее, в то время как Джордж и Дин просто рассмеялись.

- Она делает успехи, Бекки. Просто дай ей время, - сказал Джордж.

– Ей бы слегка ускориться, – услышала я её слова, когда закрывала дверь. – Вы видели, как... – дверь закрылась, отсека все звуки. Я тут же приоткрыла её снова.

Джордж и Дин смеялись, то есть я полностью пропустила остаток фразы, черт. Они видели мою секундную слабость, когда я паялилась на этого идиота. Всё совсем не так.

– Она делает успехи, – снова произнес Джордж, и я услышала, как Сэмми захлопала в ладоши, мечтательно загадав желание, как умеет делать только она. Должна признать, мне действительно очень не хватало их. Как бы хотела уже оправиться и вернуть все как прежде. Я слышала, как все они зашли в Колизей.

– Прости, здоровяк, твоя барышня сделала ноги, – сказал Джордж.

Твоя барышня?

- В следующий раз, - ответил Блейк.

Я толкнула дверь со всей силы.

Какого черта? Его барышня! Меня распирало от злости. Я не была ничьей барышней, особенно его.

Это просто глупые мечты. Мечты, в которых он вдруг стал тем, каким я всегда хотела его видеть.

Но его не было рядом, черт возьми.

Как-то он мне даже приснился, в том сне Сеймур толкнул меня об стену. Я всегда чётко вспоминала тот день в дурацких снах.

Снова появился Рубикон и схватил Сеймура. Тот ничего не мог ему противопоставить. Рубикон сжигал все вокруг, а потом хватал меня лапами и мгновенно уносился оттуда. И на этом моменте я всегда просыпалась. Если бы только так было на самом деле. Тогда, возможно, у нас бы появился шанс в наших отношениях, но его там не было.

Единственный сон без Рубикона остался лишь тот, который сменил сон о лесе.

Весь день я провела, просто просматривая карту за картой.

В этом у меня тоже появился прогресс. Я уже изучала Элм, хотя знала, что Элм – такая же трата времени. Той ночью в сторону Элма я не убегала.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Однако, мне все равно нужно было прошерстить все три провинции.

На обеде я ждала всех за нашим столом.

Зашёл Блейк. Едва взглянув на меня, он ринулся к раздаче. Я просто пялилась на его спину и снова подскочила, когда Бекки и вся наша компания плюхнулись рядом.

Я сделала вид, что я вовсе не пялилась на него. Это пора было прекратить.

Я видела, как Джордж сказал что-то Бекки одними губами, а она просто прожигала меня взглядом.

- Что? - Я посмотрела на Джорджа, который улыбался.

- Ничего, - сказал он с ухмылкой, и я уставилась на Бекки, которая просто улыбалась.

- Почему ты так улыбаешься?

- Да так, - пискнула она и встала, чтобы пойти за едой.

Я вздохнула. Я знала, что все они улыбаются.

- Это не то, о чем ты подумал, ясно? - сказала я Джорджу.

- О чем ты говоришь, Елена?

- Знаю, вы сто раз поддавливали меня, пока я пялилась, это не то, о чем вы все думаете.

- Пялилась?

- Ой, да ладно. Я просто говорю, что это не то, о чем вы думаете.

- Как скажешь, принцесса.

Я захихикала.

- Ладно, прекращай меня так называть.

Он тоже захихикал.

БЛЕЙК

- ТЫ УВЕРЕН, что это правильный номер на штрих-коде? - устало спросила Табита. Было уже часов восемь, и я пообещал библиотекарю, что закрою за собой.

Я фыркнул.

- Да, это правильный номер. Проверь еще раз.

- Блейк, поверь мне, я проверила через все, что только можно. Я взломала пять систем и из-за этого могу вляпаться в серьезное дерьмо.

- Я сказал тебе, что возьму вину на себя. Не волнуйся.

- Для чего это все надо? Если я буду знать...

- Идешь на попятную?

- Нет. Но иногда устаревшие штрих-коды это то, что уже не делают, если вещь снята с производства или улучшена, и партия получает новые штрих-коды. Когда база становится слишком большой, ну, эти штрих-коды идут первыми. Просто скажи мне, что это, и я смогу узнать, что-то в этом роде.

- Нет, должно быть что-то, или это ерунда.

- Мне очень жаль, но в таком случае я ни чем не смогу тебе помочь.

Я сцепил зубы. Знал, что она не отступит. Она пойдет на что угодно, чтобы провести побольше времени со мной. Но я не мог ей рассказать.

- Что это было? - снова спросила она.

- Что-то, что мне действительно нужно. - Не могу поверить, что сказал это, но это правда.

- Мне жаль. Что ж, может быть, когда ты будешь готов рассказать мне о том, что это, я попробую снова. Но сейчас я не могу.

- Спасибо, Табита. Увидимся завтра.

- С ней все так же безуспешно? - спросила она с надеждой в голосе.

- Я не сдамся, - сказал я и покинул библиотеку.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

ЕЛЕНА

Две недели пролетели мгновенно. Я больше не пялилась на Блейка. Я пришла к выводу, что он не хочет меня, хвала небесам, как Джордж хочет Бекки. Я также совершенно игнорировала его, и остальные не думали, что в этот раз это было смешно.

Где-то в конце недели на уроке профессора Фейцер из динамиков раздался голос Мастера Лонгвея.

- Блейк и Елена, пожалуйста, зайдите в мой кабинет.

Я застыла, так как раньше никогда не слышала наших имен в одном предложении. Я видела, как Блейк собирал вещи в сумку и убирал книги. Он тоже выглядел нервным, но я не пялилась.

Почему он хотел видеть нас обоих?

- Елена, - окликнул меня Блейк довольно громко, и я подскочила, - пойдём, - сказал он и перекинул через плечо рюкзак.

Я отложила книги и закинула сумку на плечо.

Блейк уже вышел из кабинета, и я была рада, что он не стал меня ждать.

Я сохраняла дистанцию и очень не хотела о чем-либо с ним говорить. Просто не понимала, почему Мастер Лонгвей хотел видеть нас. Оставалось надеяться, что это не очередное собрание.

Когда я вошла в кабинет Мастера Лонгвея, Блейк уже сидел там перед столом директора.

Я заняла свободный стул.

- В чем дело? - спросила я, желая поскорее уйти.

- Вам двоим нужно разобраться в своих разногласиях. Ирэн плохо себя чувствует. Она сказала, что это предсказание, с которым вы оба связаны.

- Время еще не пришло.

- Не пришло. Но если вы не сможете сработаться, то мы просто можем попрощаться с Итаном, а я должен сказать, что в Итане у меня осталась семья, так что я умоляю вас постараться, и делать то, что положено до наступления этого времени.

- Это все? - спросил Блейк.

- Ага, Совету скоро нужно встретиться с тобой, Блейк. Елена, мне нужен твой ответ о том, как это будет. Сделай это один раз, как ты сказала пару месяцев назад, перед тем как пропасть, и покончим с этим.

- Хорошо, - ответила я. Не знала, почему сказала это, поскольку обещала отцу, что не буду, но я больше не могла противостоять Древним или Совету. Этот вопрос обсуждался настолько широко, насколько это было возможно. Теперь я просто должна была сделать все, что угодно, чтобы держать их рты на замке. Я видела, как Блейк превратился в столб, стоило ему просто посмотреть на меня. Я ненавидела это.

- Хорошо значит «хорошо, я готова» или «хорошо, я об этом подумаю»? - поинтересовался Мастер Лонгвей.

- Мастер Лонгвей, я никогда не буду готова, но, похоже, это никого не беспокоит. Если Ирэн чувствует, что дверь закрывается, то у меня нет выбора, как и не было выбора во многих других вещах, но, конечно же, это неважно. Как вы и сказали, давайте просто сделаем это и покончим со всем.

Я встала и вышла.

- Она делает успехи, Блейк.

- Да, конечно.

- Что, ты так не считаешь?

- Я не это сказал. Она просто никогда не станет мне доверять. Я не могу сделать этого, если она не будет мне доверять.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Блейк, ты не можешь заставить...

- Я не это имел в виду! - Я подпрыгнула от его крика и побежала вниз по лестнице обратно в класс.

Бекки хотела знать, о чем мы говорили.

- Позже расскажу, - ответила я, как раз когда вошел Блейк; он был явно не в духе.

Профессор Фейцер просто посмотрела на него, прищурившись, и я убедилась, что не смотрю на него.

- Все в порядке? - спросил профессор Фейцер.

- Да, профессор. Все хорошо, - ответил Блейк, - или будет однажды.

Глава 29

Однажды? О чем это он?

Я нахмурилась, откладывая книгу с заклинаниями, и уставилась на постель Сэмми.

Они действительно не давили на меня сейчас, потому что обеих не было.

Я снова вспомнила один момент, который произошёл на занятиях по полетам, я тогда снова почувствовала себя живой. Он говорил тогда не откладывать. Сейчас он говорил только об этом.

Я потеряла лицо. Всё так запутанно.

Почему он так долго боролся со всем этим? И теперь я знала, что эта дверь никогда больше не откроется с моей стороны.

Я вздохнула.

В чем-то он все еще оставался прежним.

Конечно, многое изменилось. Он был дружелюбен к остальным, участвовал в занятиях, и почему-то его неприятные комментарии, доказывающие всем, что ему не нужен всадник, прекратились.

Мы по-прежнему держались порознь, и это никогда не изменится.

Я знала, что это не продлится долго, поскольку нам предстояло проделать огромное путешествие, чтобы попасть в Итан. Это пугало меня до смерти, когда я начинала думать о лианах.

Я видела их только издали в тот день, когда Ченг вернул мне мои воспоминания, и один раз по телевизору. Они были смертельно опасны, и мой страх перед ними был свеж и силен.

А что, если мы не сможем пройти через них? А что, если они разорвут нас на части так же, как и всех этих ученых? И как же нам через них пройти? И самое худшее - что осталось от Итана?

Я не могла себе представить этого.

Я догадывалась, потому что мне пришлось иметь дело с собственным кошмаром города Виверн.

Я снова подумала об Энн. А что, если она все еще жива?

Дверь открылась, и вошли Бекки и Сэмми.

С тех пор, как я вернулась, мальчики в комнату не заходили. Хм, интересно.

- Seriously, ты можешь впустить их, Бекки.

- Нет, у них есть дела поважнее.

Я улыбнулась и притворилась, что снова читаю книгу по магии.

- Значит, Ирэн нездорова?- спросила она, и я услышала, как Сэмми кашлянула.

- Нет, это не так, - я вздохнула и отложила книгу. - Они буквально заставляют нас делать это.

- Я знаю, что ты не готова к этому, Елена.

- Это не имеет значения, Бекки. Мастер Лонгвей прав. Здесь есть много семей, которые умоляют нас освободить их близких. Джимми один из них, - я посмотрела на нее.

- Как бы то ни было, Елена. Мне бы хотелось поехать с вами.

Я захихикала.

- Что? - Она улыбнулась. - Я серьезно говорю.

- Вы думали, что священная пещера была самоубийственной миссией, а теперь хотите взять на себя лианы?

Они обе рассмеялись вместе со мной.

- Думаю, ты на нас повлияла. - Слезы навернулись ей на глаза, и она потупилась, чтобы скрыть их.

Черт возьми, я была такой подлой.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Я скучаю по старой Елене, но мне уже все равно. Я просто хочу, чтобы с тобой все было хорошо.

- Я тоже, - ответила я и продолжила читать свою книгу.

Я не могла справиться с этим так же, как не могла справиться со своими кошмарами.

Все снова затихло, и мы просто занимались своими делами. Я ненавидела тишину, просто ненавидела все вокруг. Мы никогда раньше не были так спокойны, даже когда нам приходилось готовиться к тестам.

В шесть часов я пошла к Констансу, чтобы поговорить с ней о дополнительной помощи. Я была уверена, что она знает кого-то, кто мог бы мне помочь. Это было что-то вроде ее отдела.

Я замерла у двери, услышав, расстроенный голос Блейка.

- А ты уверен? Ты же знаешь, какая она, Блейк. Она могла бы сдержаться.

- Нет, это не так.

Неужели они говорят обо мне?

- Она просмотрела все базы данных, даже взломала пять из них. Я не могу найти этот штрих-код.

Образ Табиты и Блейка, сидящих в библиотеке, вспыхнул у меня в голове.

Я посмотрела на свой штрих-код на руке и развернулась, когда во мне снова вспыхнул гнев.

Я бросилась к двери своей комнаты, и Бекки с Сэмми вздрогнули, когда злые слезы покатались по моим щекам. Я прошла в ванную, подняла свой щит и заорала.

Она узнала, узнала и рассказала о моем штрих-коде тому, кому я бы не позволила узнать о нем. Как она могла?

Я пробыла там довольно долго. Просто думала о том, почему он хотел найти штрих-код. Он был действительно встревожен. Я могла поклясться в этом.

Около шести я пошла в столовую.

Мальчики пропали, а Бекки и Сэмми не произнесли ни единого слова, разве что спросили, все ли со мной в порядке.

Через полчаса вошли Блейк и Джордж.

Я слышала, как они попрощались, когда Блейк подошел к своему обычному столику, где его ждала Табита.

- Привет, - сказала она, Блейк только усмехнулся.

- Итак, как все прошло?

- Легко, - ответил он с усмешкой.

- Это меня не удивляет. Тебе действительно все сходит с рук.

- Елена? - позвал Джордж чуть громче, и я слегка подпрыгнула.

- Что? - грубо спросила я. Они тоже знают?

- Ничего, - сказал Джордж.

Зачем он вообще это делает? Теперь это должно было прекратиться.

Я встала и услышала, как Бекки говорит Джорджу, что сегодня днем что-то пошло не так.

Блейк и Табита все еще разговаривали.

- На пару слов, - я положила руки на стол и посмотрела на Блейка.

Он просто уставился на меня.

- В чем дело, Елена?

Он был таким высокомерным ослом.

- Забудь, что тебе сказала Констанс. Просто прекрати это, ладно? Я не какой-то товар, который можно проверить или купить в гребаном интернет-магазине. Просто остановись! - я закричала на него, и мне стало ясно, что он прекрасно понимает, о чем идет речь.

- О чем она говорит, Блейк? - спросила Табита.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Ни о чем.

Я вышла и направилась в свою комнату.

Дверь открылась, и Джордж задержался в дверях, когда вошла Бекки. Он попрощался и ушел.

- Елена, - позвала Бекки, стоя прямо у моей кровати, - а что это было в столовой?

- Ничего, - сказала я и вытерла слезу. Я чувствовала себя такой дешевой.

- Пожалуйста, не делай этого, просто поговори с нами.

Сэмми подошла к кровати Бекки и посмотрела на меня.

- Ладно, если ты хочешь знать.

Может быть, они обе лучше поймут, как сильно изменился Блейк. Он был психом, как и Сеймур.

Я закатала рукав. Я ненавидела этот штрих-код.

- Вот. - Я сунула его им в лицо. - Теперь ты счастлива, зная, что у меня есть штрих-код? Твой брат ищет его, как будто я какой-то предмет в интернете.

Губы Бекки стали очень тонкими, и она уставилась на штрих-код, прежде чем закрыть глаза. Сэмми молча смотрела на меня.

- Елена, это не так.

- Не надо, Сэмми, просто не надо. - Я встала и пошла в ванную. Снова создала щит и заплакала.

БЛЕЙК

Я ворвался в кабинет Констанс. Она была занята с кем-то, или я бы сказал, с чем-то. Ночной Искатель. Я не видел его уже много лет.

- Блейк, Я очень занята.

- Что он здесь делает?

- Лео, просто дашь нам секундочку, пожалуйста? - спросила она, и тот взял свою трость и ощупью направился к двери.

- Что происходит в твоей голове? - меня трясло от гнева.

- Успокойся. Что случилось?

- Елена в курсе, что я знаю о ее штрих-коде, она устроила истерику в кафетерии и думает, что я хочу купить ее.

Констанс посмотрела на меня, а потом начала хихикать.

- Извини, но это совсем не смешно.

Я молча смотрел на нее.

- Понимаю, что тебе сейчас очень тяжело, но она действительно думает, что ты хочешь ее купить?

- Она злится на меня, и это совсем не смешно.

Моя тетя очень старалась не разразиться снова.

- Мне очень жаль, - она фыркнула в ладони и, когда, наконец, закончила, уставилась на меня. - Ты думаешь, я ей сказала?

- Она сказала, что это так.

- Она, возможно, подслушивала нас, Блейк.

- С чего бы это... - я замолчал. Моя тетя была права. Сегодня днем это была она.

- Ты знаешь, я права.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я с грохотом рухнул в кресло.

- Мне очень жаль, что я рассмеялась, но это немного смешно.

Я улыбнулся и на пальцах показал насколько не смешно.

- Так что же ты делаешь с Ночным Искателем?

ЕЛЕНА

Должно быть, я заснула, потому что солнце уже садилось, когда я открыла глаза. Чувствовала себя такой опустошенной и была удивлена, обнаружив их обеих все еще на кровати Бекки, когда выходила из комнаты.

Сэмми не хотелось заканчивать фразу.

- Мне очень жаль, что я так разозлилась на вас, девчонки.

- Ну же, садись, - Бекки постучала по своей кровати, я подошла и села рядом с ней. Мне все ещё было тяжело так близко подходить к людям, но я должна пройти через все это, иначе никогда не буду чувствовать себя лучше.

Я отдернула рукав, чтобы спрятать дурацкий штрих-код.

Бекки почесала затылок и просто уставилась на мою руку. Она напомнила мне меня, когда я познакомилась с Энн.

- Можно мне еще раз посмотреть на это?

- Бекки, - взмолилась я.

- Теперь это часть тебя, Елена. Пожалуйста.

Я протянула ей руку, и по моей щеке скатилась слеза. Я подняла глаза к потолку, пока она осматривала его.

- Чертовы ублюдки.

- Все нормально.

Я вздохнула. Не могла смотреть на нее.

- Вот моя, - сказала она, и я посмотрела на нее сверху вниз. Я увидела на ее руке красную отметину от тату со штрих-кодом.

Это выглядело болезненно. Зачем она так сделала?

Я просто смотрела на нее, а потом обняла за шею. Она обняла в ответ, и мы все засопели.

- Зачем ты сделала это?

- Мы будем с тобой до самого конца, Елена. Я не собираюсь заставлять тебя чувствовать, что ты, своего рода, товарный чек. Но ты уже знаешь, так что теперь я тоже одна из таких, и Сэмми тоже.

Я посмотрела на Сэмми.

- Это было так глупо, ребята.

- Не так глупо, как ты думаешь, - Бекки наморщила нос. - И я знаю, что ты не хочешь этого слышать, но... - она начала хихикать, - Ты серьезно думаешь, что Блейк хочет купить тебя, Елена?

Я знала, что это звучит глупо.

- Он хочет узнать, где ты была. Штрих-коды регистрируются в системе, если он узнает, где находится система, он узнает, где ты была.

Теперь, когда я вернулась домой, то совершенно не понимала, зачем ему понадобилось знать, где я находилась. Все равно было уже слишком поздно.

- Может, он и придурок, но не психопат.

Я рассмеялась.

- Из-за него почувствовала себя такой дешевкой.

- Понимаю, мне очень жаль.

Зазвонил ее кэмми.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Я буду через секунду.

Появилось лицо Джорджа.

- Что такое?

- Блейк хочет меня видеть...

- Делай, что хочешь, Джордж. Перестань спрашивать у меня разрешения, - она положила свой кэмми на стол, и голограмма Джорджа исчезла, когда Бекки хмыкнула.

- Ладно, что-то мне подсказывает, что я чертовски много пропустила за последние четыре месяца.

- О, только не начинай, - сказала Бекки, и Сэмми рассмеялась. - Мы как будто живем в Сумеречной Зоне.

Я хихикнула.

- Да, я знаю, на что это похоже.

- Итак, есть какие-то планы относительно того, как вы собираетесь это сделать?

- Как можно быстрее.

- Да ну? Совет дал добро на ещё одно ваше путешествие. Получается, два в одном. Думаю, от этого ты пересмотришь свои планы на скорое завершение миссии.

- В смысле, одобрил ещё одно путешествие?

- Блейк должен найти свои сферы.

- Его что?

- Сферы Рубикона, - Сэмми, наконец, открыла рот. - Мы не знаем, для чего они, только он знает, но они разбросаны по всему миру, поэтому он хочет найти их в Пейе.

- И мне придется тащиться за ним по пятам? Нет.

- Елена.

- Я не буду этого делать, Бекки.

- Все будет совсем не так, понятно. Он сказал, что если почувствует одну из них поблизости, то хотел бы пойти за ней, пока вы, ребята, отправляетесь в Итан. Он не отклоняется от основной миссии.

- Меня это нисколько не должно удивлять. Я думаю, что и здесь у меня нет права голоса.

- Все совсем не так, - сказала Сэмми.

- Я знаю, что это такое. - Бекки прищурилась.

- Что это? - спросила я.

Она снова улыбнулась.

- Это очень хорошо.

- А что хорошего?

- Ты входишь во вторую фазу. Фаза гнева.

- Поверь мне, это фаза, через которую я никогда не пройду.

Я попыталась стереть ухмылку с ее лица, но безрезультатно.

- Пофиг.

На следующий день меня снова вызвали, но на этот раз в кабинет Констанс в лазарете, причем одну.

Я дважды постучала в ее дверь, и она подняла голову, одарив меня самой широкой улыбкой.

- Входи, Елена.

Я подошла к одному из стульев перед ее столом и плюхнулась в него.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Как ты могла, Констанс?
- Я этого не делала, Елена. Он сам это видел.
- Когда? – я бы запомнила.
- Когда он нашел тебя в башне и отнес обратно в твою комнату, - сказала она, не открывая

глаз.

Этот сон вовсе не был сном. Это действительно был он, и мои друзья солгали мне, сказав, что это был Джордж.

Я сделала глубокий вдох.

- А многие ли знают?
- Он, я и твои друзья, которые тоже обзавелись такими же.
- Да, я знаю, это было глупо.
- Это их способ сказать тебе, что штрих-код не будет определять, кто ты, Елена.

Я глубоко вздохнула, стараясь сдержать слезы. Ну, почему я этого не вижу?

- Именно поэтому я и попросила тебя зайти, - она даже не улыбнулась. На самом деле Констанс выглядела совершенно растерянной. - Я знаю, что ты не хочешь отправляться в это путешествие, так как мы понятия не имеем, сколько времени это займет.

Я кивнула, но вид у меня был совсем недовольный. Это было похоже на то, как если бы они заставили его заключить со мной мир.

- Я не хочу использовать эту карту, Елена, но у меня есть семья, застрявшая внутри Итана.

Я с трудом сглотнула. Совсем забыла о муже и дочери Констанс.

- Мне очень жаль. Я даже не думала.

- Не надо. Я знаю, как это тяжело для тебя, поэтому воспользовалась шансом немного помочь. Надеюсь, ты не возражаешь.

Я покачала головой, готовая попросить еще о помощи, когда услышала этот разговор, но побоялась, что Блейк был где-то здесь, желая поговорить со мной.

- У меня есть Ночной Искатель, чтобы помочь тебе.

- Что?

Она усмехнулась.

- В Пейе их осталось всего несколько, и неудивительно, что Совет еще не рассказал тебе о них. Они считаются опасным видом, но я обещаю, Леонард совершенно безобиден. Им нет равных, когда дело касается того, что нас тревожит.

- Вроде психиатра? - предположила я.

- Они держатся особняком, Елена. Они слепы, отсюда и название Ночные Искатели. И у них есть дар, которого нет у обычного психиатра.

- Что еще за дар?

- С ними все переживается проще, когда рассказываешь о своей проблеме, и время летит быстрее. Они действительно заставляют по-новому взглянуть на психиатров.

Я не смогла удержаться и хихикнула.

- Я знаю, что поступила очень нагло, не спросив тебя, но он готов помочь мне в качестве одолжения. Он помог мне в разлуке с моей семьей, и я знаю, что он может помочь и тебе. Он ничего не забирает, так что тебе никогда не будет казаться, что это никогда не было сделано с тобой, Елена. Он каким-то образом дает силы сделать это терпимым и преодолеть. Чтобы было легче и быстрее двигаться дальше.

Я кивнула.

- С ним очень легко разговаривать. Ты сама это увидишь, если дашь ему шанс.

Я очень хотела остановить эти сновидения, избавиться от всего этого и двигаться дальше.

- Хорошо, я с ним встречусь.

- Вот и умница.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Когда у нас с ним первая встреча?

- Через пару дней я дам тебе знать, когда он приедет. Он собирается остаться в академии на следующие две недели. Совет директоров уже дал свое согласие, если ты согласишься встретиться с ним. Мне просто нужно послать ему весточку, и он придет.

– Хорошо, я встречусь с ним. Своевременно, вам не кажется?

- Ты всегда была сильной юной леди. Просто на этот раз я чувствую, что тебе нужна дополнительная помощь, Елена. Чтобы сделать положение дел более терпимым.

- Ладно. - Я посмотрела на нее. - Что-нибудь еще?

- Нет, только это. Можешь возвращаться в класс.

- Спасибо. - Я встала и покинула лазарет.

Ночной Искатель? Какая еще неведомая мне чертовщина могла водиться в Пейе?

Глава 30

Моя первая встреча с Леонардом Ночным Искателем состоялась сегодня днем. Я никому об этом не рассказывала и, честно говоря, не была уверена, что готова рассказать о произошедших событиях.

Я не знала, чего ожидать от этого Ночного Искателя.

Когда прозвенел звонок, я убрала последнюю карту Элма. Мне нужно было только найти Арис, и если я что-то обнаружу, то мне понадобятся друзья, чтобы помочь мне, и, возможно, Эмануэль тоже.

Он взбесится, если я скажу ему, что хочу вернуться в город Виверн, но он поклялся, что будет оберегать меня. И я чувствовала себя в безопасности, когда он был рядом.

Я постучалась к Констанс и вошла, когда она поприветствовала меня.

- Добрый день, Елена. Ты готова встретиться с Леонардом?

Я кивнула и глубоко вздохнула.

- Не бойся, хотя понимаю, что бледная кожа и длинные клыки пугают людей.

- Длинные клыки?

Она хихикнула.

- Не обращай внимания на внешность, Елена, он будет творить для тебя чудеса. Я просто знаю это.

- Хорошо.

Я уже не чувствовала себя такой уверенной.

Она провела меня в другую комнату и сначала постучала в дверь. Глубокий красивый голос произнес:

- Войдите.

И она открыла дверь.

Я увидела человека с тростью, сидящего на стуле у стены. Прямо напротив него стоял еще один стул. Мужчина глубоко втянул носом воздух, отчего у меня по спине побежали мурашки.

- Констанс, - он улыбнулся, - я полагаю, это Елена с тобой. Вы упомянули о появлении хищника или мне сначала нужно убежать и спрятаться?

Она хихикнула.

- Нет, Леонард. Она все знает. Леонард, это Елена, Елена, это Леонард.

Он повернул голову, и я увидела лицо, белое как снег, темные очки и самые красные губы, какие только могут быть.

Леонард улыбнулся, не показывая зубов, и протянул мне руку. Я посмотрела на Констанс, подмигнувшую мне, и коснулась его бледной руки. Он переплел пальцы с моими.

- Не волнуйся. Я не хочу встречаться с тобой, это наше обычное приветствие - пошутил он, и я хихикнула.

Я увидела острые клыки, торчащие изо рта, когда он говорил, и была уверена, что к его внешности я могла бы привыкнуть, но вряд ли он был опасен. На самом деле, думаю, что он очень старался, чтобы я его не боялась.

- Приятно познакомиться, Елена.

- Мне тоже, - ответила я, и он указал на стул.

Я села, а он занял стул напротив меня.

Констанс вышла, не попрощавшись.

- Я знаю, что не всегда легко говорить с кем-то о кошмарах, которые преследуют нас в жизни, но обещаю, что ты будешь чувствовать себя сильнее после каждой встречи со мной. Это процесс, Елена. Ночные Искатели обладают способностью видеть на ощупь, понимать, не произнося ни слова.

Я с трудом сглотнула, когда он это сказал; поэтому он переплел наши пальцы.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Что? - удивилась я. - Вы уже знаете, что со мной случилось?

- Это наше обычное прикосновение. Мы видим людей через него, вы можете называть их нашими глазами, - он покрутил рукой. - Но мы видим и нечто большее. Я уже знаю все те вещи, которые тебя беспокоят, и помогу справиться с ними, ускорю процесс, в то время, когда другим приходится годами справляться со своими страхами.

- Я не совсем понимаю, как вы можете его ускорить. Разве не существует этапов для работы с такими вещами?

- Есть, но лучше делать это через меня, ну, ты понимаешь, что я имею в виду. Я никогда никому не открою, что здесь говорится, или что я видел пару минут назад. То, что сказано Ночному Искателю, остается с Ночным Искателем. Просто смотри на нас как на хранителей человеческих проблем. Мы имеем дело с ними в долгосрочной перспективе.

- Это совсем не похоже на правду. Разве это никак не повлияет на вас?

Он снова улыбнулся.

- Вряд ли, поскольку это случилось с тобой, а не со мной, но я переживу это через тебя, так что мы как будто разделяем боль.

Я кивнула, хотя и знала, что он этого не видит.

- Ты киваешь.

Я хихикнула.

- Простите за это.

Он усмехнулся.

- Не волнуйся. Так что же тебя беспокоит, что заставляет Констанс так сильно переживать о тебе?

- Я думала, вы уже знаете об этом.

- Да, но тебе нужно проговорить это вслух.

- Кое-что случилось со мной пару месяцев назад, ну, почти два месяца назад.

- Это было что-то плохое? Конечно, это что-то плохое. Прости меня.

Я мягко улыбнулась.

- Да, я застряла в городе Виверн и не могла выбраться оттуда. Теперь знаю, каково это быть проданным и стать чьей-то собственностью, но он очень заботился обо мне. Это был его сын и еще несколько человек, которые не разделяли его добродушия.

- Говори, расскажи мне все с самого начала. Давай начнем с того дня, когда ты застряла в этом месте. - Он мягко взял меня за руку. - Постарайся вспомнить все, что сможешь.

Я молча кивнула. И начала рассказывать ему о Блейке и о том, как я отпустила его, как сказала слова, которые, в конце концов, освободят его. И что потом он поцеловал меня.

- Давай остановимся на этом. Ты хотела, чтобы он поцеловал тебя?

- Я не знаю. Наверное, год назад, да, но в тот момент не так сильно. Он был злым, всегда злым. Я попыталась остановить его, оттолкнуть, но он не дал мне этого сделать.

- Значит, он заставил тебя целоваться?

- Сначала да, но потом я ... — я не хотела признаваться в этом. - Наверное, какая-то часть меня хотела этого, а какая-то - нет. Я не знаю, как это объяснить.

- Нет, у тебя все отлично получается. Я отчетливо вижу ситуацию. И что же случилось потом?

- Он хмыкнул, отпустил меня, и сначала я подумала, что он опять был жесток, но потом он сказал мне, что это не так. - У меня на глазах выступили слезы. - Из носа, ушей, глаз у него потекла кровь, а потом он просто упал.

- Я вижу, что это воспоминание очень сильное. Преследует тебя уже давно, не так ли?

Я снова кивнула.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Да. - Я вспомнила, что он меня не видит. - Я думала, что убила его, и тогда мое тело просто взяло верх. Мой разум думал обо всех этих событиях, но мое тело действовало само по себе.

Он снова кивнул.

- Я вообще не представляю, как попала в город Виверн.

- Я вижу. Не волнуйся. Не так уж много людей устроено так, как ты. Это защитный механизм, который я видел всего пару раз. Когда чье-то реальное тело переходит на автопилот, направляя их туда, куда они должны идти, в твоём случае, прочь от того, что, как ты думала, наделала, в то время как мозг пытается справиться с событиями. Это редко, но естественно, Елена.

- Это не кажется нормальным.

- Что ж, это совершенно нормально, просто редко, как я уже сказал. Давай остановимся на этой теме на некоторое время. Что ты чувствовала, когда думала, что убила Блейка? Я полагаю, что он и есть твой дракон.

Он не знал, кто такой Блейк или кто такая я? Это было очень странно.

- Я чувствовала себя убийцей, как будто была ядом. Все вокруг меня умирают. Сначала мой отец, потом еще один дракон, а потом мой парень, и все эти события спасали меня. Поэтому, когда Блейк умер, я думала, что действительно была ядом для окружающих.

- Я могу это понять, - он вздохнул. - Ты ведь была воспитана не в этом мире, не так ли?

Я отрицательно покачала головой. Было странно, что моя рука все еще была в его руке, когда он задавал вопросы, но я догадалась, что он видел это, так как я была занята рассказом.

- Ей следовало позвонить мне раньше. У тебя так много проблем, с которыми нужно разобраться.

- Расскажи мне об этом.

- Давай, разберёмся с последними событиями и с твоим возвращением с миссии. Полагаю, ты собираешься на ещё одну, это Констанс сообщила мне, - сказал Лео. - Потом попытаемся облегчить потерю твоего парня и остальных.

- Ладно, - ответила я. Теперь, когда я действительно была здесь с ним, это выглядело как отличный план.

- Сегодня мы заставим тебя почувствовать себя уже не такой ядовитой. Твое прикосновение - это не то, что убивает людей. Именно зло в этом мире так и делает. Это не может исходить от кого-то столь прекрасного, как ты, поэтому тебе нужно перестать винить себя.

- Но если они мне не доверяют...

- Ш-ш-ш, ты не ядовитая, - снова сказал он. - Повтори это за мной. Я не ядовитая.

Это звучало глупо, но я так и сделала. Я произнесла это.

- Снова.

- Я не ядовитая.

Что-то случилось. Это был толчок, который пронёсся в моем сознании, и на несколько коротких секунд я увидела всё своими глазами. Но это была не я. Именно Фокс убил моего отца, а дракон - Брайана. Именно Пол убил Люциана, а Тания пожертвовала своей дочерью ради моей жизни, и именно Блейк отложил дент на два года. Но все это было не из-за меня. А потом, как будто моя собственная неуверенность в том, что я виню себя во всех их смертях, вернулась ко мне.

Я снова тяжело вздохнула.

- Что это было?

- Он показывает вещи такими, какие они есть, даже на несколько коротких секунд. Ты не виновата ни в одной из этих смертей, Елена.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Прозвенел звонок.

– Наше время вышло. Мне нужно отдохнуть, потому что такие сеансы забирают много сил, к тому же чуть позже у меня назначен ещё один бедолага.

Я хихикнула, когда он это сказал.

- Я надеюсь, что сегодня ты будешь спать лучше и помни, что ты не ядовита. Это нормально обнимать и касаться людей.

- Спасибо, - сказала я со слезами на глазах. Я не знала, зачем они мне понадобились, но Констанс была права. Это было так, словно огромный груз, который приходил с каждой смертью, был снят с моих плеч.

- Увидимся завтра, Елена.

- Я буду здесь - сказала я и открыла дверь.

Я нашла Констанс в ее кабинете.

- И?

- Вообще-то он расстроен из-за того, что ты позвонила ему только сейчас.

Она закрыла глаза и вздохнула.

Я улыбнулась.

- Это работает, - сказала я, вытирая слезы.

Она встала и обняла меня за плечи.

- Я очень рада, это слышать. Ты уже чувствуешь себя лучше?

- Мы разобрались с одной важной вещью. Я не ядовитая.

- Ты никогда такой и не была, Елена.

- Теперь я это знаю. Спасибо, что привела его сюда.

- Это самое малое, что я могу сделать. Я боялась, что ты не захочешь с ним встречаться.

– Он профи.

Она ухмыльнулась.

- Он просто показывает тебе, как правильно смотреть на вещи. Человеческие психиатры учатся этому годами на собственных пациентах. Ты получишь это от него через час.

- Он просто потрясающий.

Я рада, что ты это видишь. Она снова обняла меня.

- Думаю, мы увидимся завтра.

- До завтра.

Я действительно хотела узнать о его сегодняшней встрече, но вспомнила, что Лео сказал, что было сказано Ночному Искателю, остается с Ночным Искателем.

И все же я остановилась и обернулась.

- Неужели он действительно видел все, что случилось со мной одним этим прикосновением?

Она улыбнулась.

– Не все, в общих чертах. Представь это как быструю перемотку. Так он получает информацию при первом касании, а во время сеанса, когда ты описываешь детали, кнопка перемотки останавливается, и события текут уже в привычном режиме.

- Я даже не думала, что люди способны на такое.

- Ну, он же Ночной Искатель, Елена, есть разница. Так же, в том, что они живут за счет крови.

- Он вампир?

Она хмыкнула.

– Их так называют на той стороне?

– Их не существует.

– Как и драконов.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Ладно, не важно.

Она рассмеялась, и я попрощалась. Ещё и вампиры! О, Боже!

БЛЕЙК

Я постучал в дверь лазарета около семи, и Констанс улыбнулась, как только вышла из своего кабинета.

- Входи, Блейк.

Я сделал этот первый шаг.

- Лео здесь?

- Он уже ждет тебя. У нее тоже был первый сеанс, и это сработает, Блейк.

- Надеюсь, что так.

- Так оно и будет, и он тоже будет творить чудеса для тебя.

Я улыбнулся и последовал за ней в комнату, где меня ждал Ночной Искатель. Они мне никогда не нравились. Королеву Катрину тоже заставили посмотреть на одного из них, но она отказалась, а это означало, что эта женщина всегда играла со мной, когда я был рядом.

Они не были самыми чудесными существами на свете, но если Констанс сказала, что они хороши, то я должен был попробовать.

Она постучала в дверь, и глубокий голос произнес:

- Войдите.

Я обнаружил бледного человека, сидящего на стуле, а напротив него - еще один стул.

- Лео, это Блейк.

- Добрый вечер, Блейк.

Он протянул руку, и его пальцы переплелись с моими. Мне это не очень понравилось, и я был рад, когда он, наконец, отпустил мою руку.

- Ты родился и вырос здесь, поэтому мне не нужно объяснять, что я за существо.

- Нет, я точно знаю, что вы можете сделать.

- Чем я могу помочь?

- Я просто хочу, чтобы с Еленой все было хорошо, вот и все.

- Елена, это твоя девушка?

- Да ладно вам. Я знаю, что вы видели ее сегодня днем.

Он улыбнулся, обнажив клыки.

- Я думал, ты знаком с Ночными Искателями.

- Да, но притворяясь, что вы ее не знаете, я начинаю беспокоиться, что вам все безразлично.

Он усмехнулся.

- Ты действительно лучик солнца.

Я тоже усмехнулся.

- Вряд ли, - ответил я, - так с ней все будет в порядке?

– Денты, – вздохнул он. – Вы заботитесь только о своих всадниках, а остальное вас не тревожит. Так?

- Пожалуйста, просто ответьте мне.

- Все зависит от нее, Блейк, и это все, что я могу сказать.

- Вы же знаете, она ненавидит меня до глубины души.

- Ты хочешь поделиться этим со мной. Дай меня понять.

Я уставился на него, Он действительно не собирался этого делать.

- Конечно, почему бы и нет, но я обещаю вам, что ничто из того, что вы мне покажете, не заставит меня чувствовать себя лучше. Я это заслужил.

– Понятно.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я протянул ему руку. Это казалось таким неправильным.

- Я обращался с ней как с дерьмом с того самого дня, как она переступила порог этого места. Именно из-за меня погибло так много людей в ее жизни. Брайан, Люциан, Кара, все это моя вина.

- Ты ведь на самом деле в это не веришь, правда?

- Верю, и как я оплатил ей за то, что она заявила на меня права? Я превратил ее жизнь в сущий ад.

- Ты упрямый дракон. Это вполне объяснимо.

- Злобный и подлый, я бы согласился, но упрямый.

Почему?

- Потому что ты такой и есть. Ты видишь одно, а должен видеть другое. Невозможность видеть шире – самое большое проклятие в этом мире.

- Невозможность видеть шире?

- Впитывай возможности, Блейк, - сказал он. - Но я чувствую, что в твоей жизни гораздо больше проблем.

Я убрал свою руку.

- Я уже объяснил вам, почему я здесь. Меня не волнуют мои собственные проблемы, они больше не имеют значения. У меня есть еще кое-кто, о ком стоит побеспокоиться для разнообразия. Цель, ради которой стоит жить, шанс стать счастливым. Вы можете мне помочь с этим, да или нет?

- Сразу к делу, как я вижу, - Лео кашлянул. - Если она приходит на прием каждый день, то я не понимаю, почему бы и нет, но я не могу заставить ее простить тебя. Я могу показать ей правду, но не могу заставить ее полюбить тебя. Я же не сайт знакомств. Это зависит только от вас.

Я тихо рассмеялся.

- Я никогда не попрошу вас сделать это.

- Но я могу помочь тебе заставить ее сделать этот первый шаг. Если это то, что тебе нужно.

- Будет ли она ненавидеть меня?

- Разве она не уже?

- Правда.

- Человек может просто не нравиться. Его нельзя ненавидеть по-настоящему, Блейк.

- Я позволю себе не согласиться. И нет, я не хочу делиться этим.

- Тебе виднее.

- Я хотел бы помочь ей любым возможным способом, преодолеть эту фазу гнева по отношению ко мне, я действительно просто хочу, чтобы она была в порядке.

- Я это чувствую. Я посмотрю, что можно сделать.

- Ха, у вас действительно есть чувство юмора.

Лео рассмеялся над моим замечанием.

- Неверный выбор слов. Извиняюсь.

Я снова рассмеялся.

- Спасибо, Лео. Я перед вами в большом долгу.

- Я же сказал, попробую, Блейк. Я не обещаю, что это сработает. И когда придет время, но не завтра, ты должен быть в состоянии сдержать свое слово. Делай свое дело.

Я нахмурился, глядя на него. Что он хотел этим сказать? Я покачал головой и глубоко вздохнул. Для того, кто притворялся, что знает денты, он действительно не имел ни малейшего понятия.

Глава 31

ЕЛЕНА

Беседы с Ночным Искателем помогли во многом. Я встречалась с ним уже почти полторы недели. Он знал более или менее все, через что мне пришлось пройти, особенно в ту ночь в лесу. Это была самая трудная часть разговора, но я должна была это сделать. Мне нужно было прийти в себя после того, что случилось со мной тогда.

Лео показал мне то, что мне нужно было увидеть. Должна признать, что сначала мне от этого не стало легче, но он оставил меня с чем-то, о чем я не могла перестать думать. Это была не моя вина. И никто в этом не виноват. Это была тьма, которая поглотила тех людей, так как быть хорошим - это слишком трудный выбор для них, и они тоже начали становиться темными, поскольку это зло постоянно было вокруг них, каждую секунду каждого дня. Трудно найти свет в таком темном-претемном месте.

В отличие от остальных, он не спрашивал меня, где я была.

Леонард никогда ничего из меня не вытягивал, но вот в чем он, похоже, не мог мне помочь, так это в том, как я все еще злилась на Блейка. Даже если он докажет мне, что тот не виноват. Я все еще видела его лицо каждый раз, когда думала о Билли и его предательстве той ночью. Я не могла перестать думать о том, что он не нашёл, не помог, когда я больше всего нуждалась. Я старалась отодвинуть прощение на задний план и даже выбросить из головы, поскольку не могла позволить себе снова пережить разочарование от того, что Блейк меня подвел. Я прошла через это однажды, и это разбило мое сердце.

Я не могла довериться Блейку и знала, что, как только эта миссия закончится, я разорву с ним связь навсегда. Мне не нужен был дракон. Честно говоря, я не хотела дракона, и уж точно не хотела, чтобы это был Блейк Лиф, если это когда-нибудь изменится.

Я постучала в дверь Констанса.

Она подняла голову и улыбнулась.

- Он в кабинете, но я думаю, что у него есть туз в рукаве, Елена, - пошутила она.

- Интересно, какой туз? - я хмыкнула, прошла мимо нее и постучала в дверь.

- Войдите, - произнес он.

Я снова увидела его сидящим в кресле. Наверное, это так скучно. Я лишь однажды спросила его, почему он просто сидит здесь, на что он ответил, что не только сидит. Он занимается всеми обычными делами: бегают, ездит на байке. «На байке» - это одно из моих любимых выражений из его уст. Это просто ни у кого из нас не укладывалось в голове. Полагаю, его разум очень сильный.

Лео встал.

- Мы здесь не останемся?

Он никогда раньше не вставал.

- Нет, - ответил он. - Мне необходимо немного свежего воздуха, и нам нужно поработать над этой твоей фазой гнева, - сказал он и начертил в воздухе круг в мою сторону.

- Я думала, что именно этим мы и занимаемся.

- Серьезно поработай над этим, Елена, - снова сказал он. - Не возражаешь, если я обопрюсь на тебя?

Я подставила ему свой локоть, и Лео принял его.

- Пожалуйста, не воспринимай это как расплату за то, что я заставил тебя пережить все темные моменты в жизни. Если ты увидишь что-то на моем пути, дай мне знать. Я слеп, как летучая мышь.

Я рассмеялась. У него было отличное чувство юмора.

- Обещаю, что не буду этого делать.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Куда пойдём?
- Пожалуйста, отведи меня к куполу Парфенона.
- Срочно захотелось подраться?

Он усмехнулся.

- Нет, я же сказал тебе, что сегодня мы будем работать над твоим гневом.

- О, понятно, сделаю все, что в моих силах.

- Умница.

Он улыбнулся, и я повела его к куполу, гадая, как занятие с оружием поможет мне преодолеть фазу гнева.

Конечно, бокс с грушей помогает довольно хорошо, но её не было в куполе, если конечно он сам не притащил её за последние полтора часа.

Лео все восторгался красоте сегодняшнего дня и был недалек от истины. Удивительно, как мой мозг мог позволить ему увидеть это так чётко.

Я хихикала над каждой его шуткой. Особенно, когда он показал на дракона в небе, собирающегося нагадить с высоты.

Это было очень весело. И все же дракона не было, но эти фантазии заставляли меня снова чувствовать себя ребенком. Я ужасно скучала по Герберту.

Лео значительно помог мне и с этим тоже. У меня не было возможности сказать папе, как мне стыдно за все те разы, когда я сопротивлялась переезду. Лео помог мне слезть и с этого крючка. Всё просто. Как в принципе я могла узнать, что мы убегали от драконов? Я была просто ребёнком.

Ещё бы свыкнуться с этим.

Мы подошли к куполу Парфенона и вошли внутрь.

Я убедилась, что он не споткнется, или его трость не зацепится за часть двери, когда краем глаза увидела фигуру.

Я подняла глаза и увидела Блейка, который ждал меня.

- Ааа, я же сказал тебе спрятаться, пока не придет время, - снова пошутил Лео, обращаясь к Блейку. На этот раз я не засмеялась. Я чувствовала себя такой глупой, когда меня обманул слепой вампир.

- Вот что ты имел в виду, когда говорил о моем гневе.

- Елена, тебе нужно снять блок со своих мыслей.

- С ним? Никогда!

Я даже не взглянула в сторону Блейка. Он был для меня ничем, он был ниже, чем ничто.

- Ты никогда не будешь свободна, если не научишься прощать.

- Я доверяла тебе, Лео. Это самое худшее предательство, которое кто-либо когда-либо мог мне сделать.

Он протянул мне свою руку.

- Не надо, - я оттолкнула его.

- Я больше не приду.

- Елена, подожди! - завопил Блейк. - Не делай этого, пожалуйста, - взмолился он.

Это было то, что он делал только дважды. В ту ночь, когда он попросил меня убить его, и в тот день в столовой он хотел, чтобы я освободила его.

- Не указывай мне, что делать. Ты не имеешь права вмешиваться во все, что я делаю.

На его лице не отразилось никаких эмоций.

- Я знаю, но тебе нужен Лео. Он не предавал тебя, ясно? Он пытается тебе помочь.

Я фыркнула, и на моих губах заиграла легкая саркастическая улыбка. Мои глаза снова нашли фигуру Лео.

- Я думала, что то, что было сказано Искателю, осталось с Искателем.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Я никогда не рассказывал о наших сеансах, Елена.

Я молча кивнула.

- Тогда что же это такое, Лео? Что он здесь делает?

- Ты должна помириться со своим драконом, Елена.

- Он не мой дракон!

- Я все еще здесь - сказал Блейк, но я проигнорировала его.

Я начала саркастически смеяться.

- О, я понимаю, что это такое. Ты хочешь, чтобы я кричала и кричала на него. Выплеснуть все накопившиеся разочарование, что-то в этом роде.

Лео обмяк. Я попала в самое яблочко.

- Тогда что же, Лео, я должна простить его за все то дерьмо, через которое он заставил меня пройти? За то, что он не был рядом, когда я действительно нуждалась в нем? Как вы думаете, что будет дальше?

- Ты умница, Елена.

- Да, и вы забыли кое о чем. Мне действительно нужно уже начинать готовиться к битве, а я этого не делаю. Так что будем считать, что на сегодня наше время вышло. Посмотрим, будет ли у меня настроение для сеанса завтра.

Я повернулась и вышла. Как он посмел, как они оба посмели? Я никогда не прощу Блейку Лифу всего, что он когда-либо сделал, никогда.

БЛЕЙК

- Это была пустая трата сил, - безысходность звучала в моем голосе, и разочарование сорвалось с губ. Но ей все равно. Эта дверь закрыта. Было уже слишком поздно, и у меня никогда больше не будет шанса встретиться с ней. Шанс показать ей, что я другой, что она сделала меня другим.

В тот день она забрала всю тьму, и из-за моего поганого прошлого я никогда не смогу показать ей это. Она никогда не узнает, что сделала для меня.

Рука Лео коснулась моего плеча.

- Она не так умна, как думает, Блейк.

Я посмотрел на него, хотя и знал, что он этого не почувствует.

- Ты мне не доверяешь? - он опять пошутил.

- Я знаю, что вы слепы и не могли ничего этого видеть, но вы, должно быть, слышали, что она сказала.

- Она просто бесится, - он улыбнулся, пробираясь к трибунам, и сел.

- Бесится? Так вы это видите? По-моему все намного серьезнее.

- Если бы это было не так, тогда я бы сказал тебе, что надежды нет.

Я понял, о чем он. Она лгала, что ей приходится думать о предстоящей битве.

- В ту же секунду, когда она нашла тебя здесь, я понял, есть ли у вас будущее.

Я снова посмотрел на него.

- И что же?

Он только улыбнулся.

- Лео, пожалуйста, не играйте со мной в эти игры. Скажите мне.

- Я же не Вайдэн, Блейк. Я знаю людей. И, судя по тому, что только что произошло здесь, шанс все еще есть. Именно то, что вы собираетесь сделать, будет определять, испортите ли вы все, как всегда. Или вы добьетесь успеха.

- Это не я порчу все кругом.

- А я понял из наших бесед совсем другое, Блейк.

- Перестаньте меня анализировать. Я ничего не порчу.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Тогда скажи мне, когда она спросила, почему тебя там не было. Почему ты ее не поправил?

Я прикусил губу.

- Я думал, ты хочешь, чтобы она простила тебя, Блейк. И все же ты не пытаешься.

- Она никогда мне не поверит, Лео.

- Ты не знаешь, потому что никогда не пробовал.

- Я знаю ее.

— Ясно, дай угадаю: это фишка дентов.

— Это фишка дентов.

- Люди меняются Блейк, - вот и все, что он сказал.

- Что это значит?

- Ты сам это поймешь, - он улыбнулся. - Ты хочешь знать, как привлечь ее на свою сторону.

- Как?

- Кара.

Он поднялся и двинулся, опираясь на трость к двери.

- Кара мертва.

— Точно.

Он усмехнулся и ушёл.

Что, черт возьми, он имел в виду под этими словами? Знал ли он, что такое дент, знал ли процедуру?

Люди меняются.

Я уже некоторое время думал об этом. Люди изменились.

Она так много пережила с того дня, как впервые попала в Пейю. Она потеряла четырех дорогих ей людей. Люди изменились.

И тут меня осенило. Я понятия не имел, кто такая эта Елена, так же как она понятия не имела, кто я такой.

ЕЛЕНА

Я так резко ворвалась в свою спальню, что Бекки вздрогнула. Джордж сидел рядом с ней на диване.

- Что случилось? - с беспокойством тихо спросила Бекки.

Я посмотрела на Джорджа и несколько раз глубоко вздохнула.

- Я думаю, что это сигнал, чтобы мне уйти, - он наклонился, вставая с дивана, поцеловал Бекки в губы и прошел мимо меня. - Пока, Елена.

- Пока, - мне было неприятно, что он всегда вставал и уходил, когда мне приходилось разглагольствовать и бредить о его лучшем друге, которого когда-то не стало, а теперь снова вернулся.

- Дай-ка я угадаю, - судя по голосу, Бекки была недовольна. - Это связано с Блейком?

- Нет.

— Что-то новенькое.

Я проигнорировала ее замечание.

- Лео предал меня.

- Лео? - спросила она с новой интонацией в голосе. - И что же он сделал, Елена?

— А дальше уже связано с Блейком.

Подруга вздохнула.

- И что же случилось? - она похлопала по дивану, я подошла и села.

Я просто смотрела перед собой, а потом спрятала лицо в ладонях и издала что-то вроде рычания.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Лео хотел, чтобы мы поговорили, помирились. Я не могу.

Бекки закатила глаза и очень громко вздохнула.

- Просто попробуй.

Я прищурилась.

- Прости, я единственная, кто помнит тот ад, через который меня провел этот придурок? Что, объясни мне, Бекки, что он сделал такого, что заставило тебя простить его просто так? - я щелкнула пальцами.

У неё заходили желваки, но она промолчала.

- Не нужно ничего говорить. Ты сама знаешь, что ничего, просто считаешь меня легковой.

- Я этого не говорила.

- Он никогда не заботился обо мне, Бекки. Если бы он это сделал, то нашел бы меня и привез обратно, где я чувствовала бы себя в безопасности.

В моих глазах стояли слезы.

Она смотрела на меня, ничего не говоря, но в ее глазах была тревога.

- Ты даже не представляешь, каково это видеть, как мужчина, который был единственным, кто оберегал тебя от своего психически больного сына, был убит у тебя на глазах только потому, что его сын хотел меня. Когда он умер, за мной охотились, как за каким-то животным.

Бекки резко повернулась ко мне. На глаза навернулись слезы.

- Я пыталась отбиться от них, но... - я покачала головой. - Без моих способностей я ничего не смогла сделать.

Я всхлипнула.

- Там был один парень, который, по моему мнению, был на моей стороне, но я ошибалась, и он привел меня к тому, о ком я говорила. Он предал меня, и каждый раз глядя на Блейка, я вижу его.

Я снова покачала головой. Я не знала, зачем рассказываю ей это. Но нуждалась в том, чтобы она перестала защищать Блейка и увидела все моими глазами.

- Ты даже не представляешь, каково это, когда шестеро парней прижимают тебя к земле, по очереди делая вид, что ты пирушка...

По ее щеке скатилась слеза.

- У меня был самый страшный дракон, который мог бы убить их, если бы только попытался. Он ... - Я покачала головой, сдерживая слезы. Почему я была так взволнована этим, все еще оставалось за пределами моего понимания. Я вытерла слезы.

- Елена.

- Нет, не надо. Я не могу простить его, и подумала, что, по крайней мере, ты могла бы понять меня. Но, полагаю, Блейк из Сумеречной Зоны уже завладел тобой.

- Все совсем не так.

- Без разницы.

Я встала, схватила куртку и вышла из комнаты. Мне было все равно, что скажет этот идиот, пока меня не будет. Действия говорили громче слов, и с тех пор, как я вернулась, он не сделал ничего, абсолютно ничего, что заставило бы меня думать иначе. Он был все тем же высокомерным ослом, каким был всегда, и никогда не изменится.

БЛЕЙК

Джордж сидел у меня в комнате и играл на приставке PlayStation.

- А где же Бекки?

- Елена вернулась после сеанса с Лео, что-то действительно расстроило ее.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Да, я знаю. Это был я, извините.

Он усмехнулся, но ничего не сказал.

Я сел рядом с ним и схватил другой пульт. С тех пор как я стал частью дента, Джордж занял место Люциана, и мы были соседями по комнате уже почти пять месяцев.

- Блейк, ты думаешь, с ней все будет в порядке?

- Я должен думать именно так, я не могу сдаться, - сказал я, глубоко вздохнув.

В этот момент раздался настойчивый стук в дверь, и Джордж встал. Это была Бекки. Она заплакала и бросилась в объятия Джорджа.

- Эй, что случилось? - спросил он и посмотрел мне в глаза. Он обвинял меня, потому что я настроил Елену на такой лад, и она выплеснула это на Бекки. И все же Бекки была не из тех девушек, которые плачут, и это заставляло меня волноваться.

- Бекки, - спросил я, - с Еленой все в порядке?

Она посмотрела на меня, шмыгнула носом и вытерла глаза.

- Нет, она никогда не простит тебя, Блейк.

- Да ладно, не говори так. Ей просто нужно время.

- Нет, не простит. Она рассказала... - Бекки глубоко вдохнула.

- Она рассказала тебе, что случилось? - Мы с Джорджем смотрели на нее, пока она кивала и изо всех сил старалась сдержать слезы. Джордж крепко обнял ее.

- Бекки, что она сказала?

- Я не могу, Блейк. Мне кажется, что я предаю ее каждый раз, когда просто слушаю, умоляя попытаться помириться с тобой. Скажем так, я понимаю, почему она этого не хочет. Если бы это была я, думая, что мой дракон ничего не предпринял, чтобы спасти меня, я бы тоже чувствовала то же самое. Ты должен был ей сказать.

- Бекки, она никогда мне не поверит, и ты сама это сказала, она думает, что вы, ребята, на моей стороне. Теперь она тебе никогда не поверит.

- Тогда это будет продолжаться очень, очень долго, Блейк. Она может никогда тебя не простить.

Она была готова развернуться и уйти.

- Бекки, пожалуйста, просто скажи мне, что она говорила.

Девушка остановилась, глубоко вздохнула и снова посмотрела на меня.

- За ней охотились, как за каким-нибудь животным. Один из них был психом, который убил своего отца, который защищал Елену. Еще один человек, которого она считала своим другом, предал ее и привел к этому подонку туда, где, как я предполагаю, они воспользовались ею. - Еще больше слез скатилось по ее щеке. - Она пыталась бороться с ними, Блейк, но сказала, что без своих способностей у нее не было ни единого шанса. Они сломили ее, я видела это сегодня в первый раз, действительно видела, - она снова заплакала и шмыгнула носом. - Единственное, что сейчас приходит ей в голову, - это не то, что она считала тебя мертвым, а то, где ты был, черт возьми. Почему ты не спас ее, а я не могла сказать ей из-за этого гребанного глупого обещания, которое дала. - Она вытерла глаза. - Она сказала, что каждый раз, когда она смотрит на тебя, она видит этого парня, который предал ее. Облом, да?

- Бекки, - сказал Джордж, - Блейк чуть не умер.

- Я знаю, но она не знает! - крикнула девушка в ответ.

- Нет, Бекки права. Если я напоминаю ей того, кто это сделал, она никогда меня не простит. Мне кажется, я знаю, о ком она говорит.

- Что значит «ты думаешь»? - голос Бекки взвился.

- Полегче Бэкс, - сказал Джордж и посмотрел на меня. Я кивнул и сел обратно на диван, вытирая лицо, просто думая обо всем этом. Пытаюсь поставить себя на ее место. Но я не мог этого сделать.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Блейк все еще каким-то образом связан с Еленой. Когда она видит сны, ей кажется, что он там, переживает это вместе с ней.

- Что?

Я вздохнул.

- Ты знаешь, как они выглядят?

- Не все, точно знаю, только как выглядит один. Он, правда, кажется психом.

Она подошла, села и просто уставилась на меня.

- Пусть она увидит, Блейк, что тебе не все равно.

Я отрицательно покачал головой.

- Я не знаю, как это сделать.

- Борись вместе с ней. Поддержи её.

Я резко повернулся к ней.

- Нет! Я никогда больше не буду внушать ей такого страха только потому, что хочу, чтобы она меня выслушала.

- Бекки. - Джордж тоже казался потрясенным.

- Это не то, что я имею в виду. Я просто хочу, чтобы она знала правду.

- Ты думаешь, я не хочу? Ты думаешь, мне нравится быть тем ослом, каким она считала меня пару месяцев назад? Нет, Бекки, но сейчас у меня нет выбора.

- Тогда позволь мне поговорить с ней.

- Нет, она больше не доверяет тебе.

На ее глазах снова выступили слезы.

- У меня есть месяц, чтобы побыть с ней наедине. Я что-нибудь придумаю. Она ведь должна когда-нибудь поговорить со мной, верно?

Он лишь взглянул и на меня. Я знал, что Елена упрямая, но не настолько, чтобы притворяться, что меня нет рядом четыре недели... Ей так или иначе придётся заговорить со мной.

- И тогда я докажу, что больше никогда не подвергну её опасности.

ЧАСТЬ 4

Глава 32

Когда я вернулась, Бекки уже спала. Мне не следовало вываливать на неё все это. Точно. Я снова вспомнила наш разговор, и мне стало неловко.

Я приняла ванну и не хотела закрывать глаза, потому что знала, что увижу только Сеймура и Билли. Ночь, когда умер Клайв, казалось, снова и снова прокручивалась в моей голове, особенно когда он увидел изуродованное тело Джеймса.

Как Сеймур узнал о Джеймсе и своем отце? Очевидно, я недостаточно убедительно сыграла свою роль. Даже если Лео показал мне, что все они были злом, для кого-то желать меня таким образом было слишком мелкой причиной для того, чтобы человек, который защищал меня почти три месяца, должен был умереть.

Я также не могла понять, почему не могу найти этот город Виверн. Я уже просмотрела почти все карты в библиотеке и все еще никак не могла найти его.

Это не имело никакого смысла, и только подтвердило мою первоначальную теорию о том, что они не знали, как называются города Виверн, не говоря уже о том, где они находятся.

И все же самой большой проблемой для меня сейчас был Блейк. А теперь они заставили меня отправиться с ним на задание. Только мы вдвоем, наедине. Это будет долгий мучительный месяц, в этом я была уверена. Но больше всего меня расстраивал результат, которого все ожидали от этой поездки. Что я снова приму Блейка как своего дракона. Этого никогда не случится. Я никогда не буду доверять ему, никогда не буду чувствовать себя с ним в безопасности.

Я вылезла из ванны и легла в постель. Сэмми все еще не было в комнате, и часы показывали семь часов.

Я посмотрела на спящую Бекки, она медленно и ритмично дышала. Мне не следовало говорить ей об этом. Если она расскажет Джорджу, он расскажет Блейку, что было не так уж плохо, поскольку я хотела, чтобы он знал, что моя месть приближается.

Хотела, чтобы он знал, что я никогда не прощу ему того, что его там не было. Не то чтобы я думала, что ему вообще есть до этого дело, но мои друзья точно знали.

Джордж никогда бы не допустил, чтобы с Бекки случилось что-то подобное.

Когда я закрыла глаза, сон с трудом пришел ко мне. Мысли и тревоги не позволяли заснуть. Когда Сэмми, наконец, пришла, я притворилась спящей. Почувствовала, как ее рука погладила меня по щеке, и подруга нежно поцеловала меня в макушку. Она ничего не произнесла, и я поняла, что Бекки ей рассказала.

Через пару минут она забралась в постель, и я услышала, как она засыпает.

Должно быть, я задремала, потому что проснулась оттого, что кто-то дышал мне в лицо. Сначала я подумала, что это Бекки, которая хочет еще что-то сказать, но когда я открыла глаза, это был Сеймур.

- Проснись, Елена, проснись, - твердила я себе.

- Здравствуй, моя прекрасная птичка, - сказал он и одарил меня своей лукавой улыбкой. А потом наше окно разлетелось на мелкие кусочки. Все произошло так быстро, и пронзительный, мучительный крик Сеймура, когда Рубикон разорвал его на куски, вырвал меня из кошмара.

Я громко дышала и снова начала плакать.

- Это был всего лишь сон, Елена. - Бекки была рядом со мной, и я чувствовала, как Сэмми тоже обнимает меня.

- Мне очень жаль, - голос Бекки дрогнул, - за все.

Я схватила ее руку, неловко обнявшую меня и снова тихо заплакала. Никогда не избавлюсь от этих кошмаров, даже если Рубикон изменит их. Я все еще не понимала, почему

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

мне это приснилось. Не хотела иметь с ним ничего общего. Это было не по-настоящему, и никогда не будет по-настоящему.

- Что тебя разбудило? - спросила Сэмми, и на этот раз Бекки пристально посмотрела на нее. Их роли поменялись местами.

- Это был тот самый психопат. Я все время нахожу его рядом с моей кроватью. Как будто он ищет меня, и это только вопрос времени, когда найдет.

Лицо Бекки посуровело.

- Хорошо, я хочу, чтобы он нашел тебя, потому что обещаю тебе, что он умрет ужасной смертью.

Я снова обняла ее. Я знала, это не то, чего я хотела, но зная, что она была там, зная, что Джордж поможет - не то, чтобы Бекки в этом нуждалась, так как она сама была жестокой, - все это заставило меня почувствовать себя немного лучше из-за страха, что Сеймур найдет меня.

Я кивнула, и она убрала прядь волос с моего лица за ухо.

- Ничто и никогда больше не причинит тебе боли.

Я фыркнула:

- Жаль, что не могу взять тебя с собой в эту поездку.

Они обе уставились на меня, а потом Сэмми отвернулась.

- Мне бы тоже хотелось быть там. Это так несправедливо, - сказала Бекки, и Сэмми просто посмотрела на нее. Я снова обняла Бекки. Она, наконец, вернулась, подруга опять была на моей стороне.

Я громко шмыгнула носом.

Мы решили, что сон для слабаков, и смотрели повторы по телевизору, девочки смеялись над всем, а позже один персонаж сделал что-то очень смешное, и я смеялась вместе с ними. Так продолжалось всю ночь, пока не появилось интервью с Блейком, обращавшимся к публике по поводу нашей поездки в Итан. Из тех, что он дал в первую неделю, когда началась кампания, и они повторяли его снова и снова.

С тех пор как Мастер Лонгвей рассказал нам об этом, Блейк говорил через все средства массовой информации: интервью, радио, газеты, всего не перечислить, о нашей поездке в Итан.

Интервью всегда обрывались в ту же минуту, когда его спрашивали, как у меня дела. Он ничего не отвечал, просто поворачивался и шел прочь.

Бекки выключила телевизор, как только он начал говорить.

- Я думаю, нам пора заканчивать, - сказала она, и мы все отправились спать.

Он никогда не был таким, и я вздохнула, думая о том, что он пережил после того поцелуя в моей комнате. Это определенно было не то же самое, что пережил Джордж, и я была очень рада этому.

Тем не менее, я была рада, что мои друзья вернулись. Ну, во-первых, потому что Сэмми никогда не видит своего брата в качестве плохого парня, только не сейчас. Может быть, никогда, но она была здесь и не исчезала, как это происходило в последние две недели.

Сегодня нам было весело, и какая-то часть меня хотела, чтобы каждый день был таким же.

Перед отъездом Блейка не было ни в одном из наших уроков. Я решила, что он либо занят другими интервью, либо готовится найти свои сферы, что бы они там ни делали.

Позже меня вызвали в кабинет Мастера Лонгвея.

- Садись, Елена, - сказал он и мягко улыбнулся.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я села и уставилась на него.

- Уверен, ты уже знаешь, что эта миссия связана с чем-то другим. Пожалуйста, я умоляю тебя, когда Блейк почувствует, что одна из его сфер находится рядом, просто будь терпелива с ним.

- Ну и что с того? Я буду разбивать лагерь где-нибудь, пока он будет бродить в поисках?

Он прищурился.

- Нет, Елена. Ни при каких обстоятельствах тебя нельзя оставлять одну. Ты должна держаться поближе к нему, слышишь?

Я фыркнула:

- Надеюсь, он получит такую же инструкцию, Мастер Лонгвей. Вы же знаете, какой он.

- О, это не моя инструкция, Елена. Это его.

Что?

- И да, я знаю, что он собой представляет, Елена. Это ты, кажется, еще не получила эту инструкцию.

Я уставилась на него. Он не изменился, ну, не настолько сильно.

- Я не один из твоих друзей, так что я не собираюсь лгать тебе о некоторых вещах, которые произошли, и это тоже не мой долг поправлять тебя.

- Подождите, о чем вы говорите?

- Что-то, о чем ты скоро узнаешь, и когда это произойдет, я надеюсь, что простить себя будет так же легко, как простить его.

- Что? - Мне не нужно было это слушать. - Вы хотите еще что-нибудь добавить, прежде чем я уйду? - это прозвучало грубо.

- Нет, это все, - сказал он, и я ушла.

Теперь я сидела на своей кровати, не понимая, что имел в виду Мастер Лонгвей.

- Простить себя так же легко, как простить Блейка?

Никогда за миллион лет!

Тот факт, что он хотел, чтобы я была рядом с ним всякий раз, когда он собирался найти одну из своих драгоценных сфер, раздражал. Опасные сцены полета с ним и восхождения на горы постоянно всплывали в моей голове. Он собирался убить меня на этом задании, в этом я была абсолютно уверена.

Не нравились мне и слова Мастера Лонгвея, намекающие, что мои друзья мне врал. О чем именно, я не знала, хотя нутром чужала, что касалось это Блейка.

Может быть, именно поэтому Бекки так легко простила его? Да и как я вообще это узнаю? А Блейк мне скажет? Я была уверена, что никогда не поверю ему, даже если бы он это сделал.

Дверь открылась, и в комнату вошли Бекки и Сэмми в приподнятом настроении. Они говорили о чем-то, что случилось за ужином. Я не пошла туда, потому что не была голодна.

- Эй, Шеф передал тебе это. Он сказал, что не хочет принимать «нет» в качестве ответа, и ты должна чем-то наполнить свой желудок перед большим походом, - пробормотала Сэмми и поставила тарелку с едой, накрытую серебряной крышкой.

Сняв крышку, я обнаружила курицу в вине - мое любимое блюдо!

Я улыбнулась.

- Напомни мне его поблагодарить.

- О, так и будет. Он приготовит завтрак только для вас с Блейком завтра рано утром, перед вашим отъездом.

Я хотела зарычать, но Сэмми любила своего брата. Они бы действительно привязали его ко мне, если бы могли.

- Тогда я поблагодарю его завтра.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Некоторое время было тихо.

- Итак, ты уже собралась?

- Ага. - Я посмотрела на свой рюкзак. - Я получила записку с просьбой быть налегке.

- Тебе понадобится больше одежды, Елена, - сказала Сэмми, вставая с моей кровати и взяв рюкзак. - Можешь позаимствовать мой. - Она подошла к своему шкафу и достала самый красивый дорожный рюкзак, который я когда-либо видела.

- Когда ты успела его купить?

- Мой отец купил его для меня в том дурацком походе.

Я поняла, какой поход она имела в виду. Это был уик-энд, когда я освободила Блейка, уик-энд, когда он поцеловал меня. Нельзя было отрицать, что поцелуй относился к категории слегка идеальных, но именно этот поцелуй и его последствия привели в движение события последних пяти с лишним месяцев, и я сомневалась, что когда-нибудь смогу пережить то, что случилось со мной месяц назад.

Бекки помогла достать всю мою одежду и выбрать, что взять с собой.

— Девчонки, могу я спросить кое о чем?

Они обе взглянули на меня, когда я сворачивала одну из рубашек, чтобы положить в сумку.

— Конечно, в чем дело?

— Вы же были со мной честны, так? — спросила я.

Бекки скосила взгляд в сторону Сэмми.

— Честны в чем, Елена? Можно поточнее?

— В том, что касается Блейка.

Сэмми сразу опустила глаза и положила мои брюки в сумку. Я перевела взгляд на Бекки.

— Почему ты спрашиваешь? Кто-то что-то сказал?

— Вы сами могли сказать, — ответила я.

- Кто, Елена?

- Мастер Лонгвей.

Она закрыла глаза.

- Бекки, что ты скрываешь? Мне нужно это знать. Я уезжаю с ним завтра, и если что-то случится, я должна знать.

- Все совсем не так, - перебила Сэмми. - Мой брат может быть придурком, Елена, и небеса знают, что он серьезно испортил любой шанс, который у него был с тобой, но он никогда бы не причинил тебе такую боль.

Я с трудом сглотнула от ее слов. Что она имела в виду, говоря, что у него есть шанс быть со мной? Все совсем не так. Мы никогда не станем такими, как сейчас.

- Извини, я расстраиваюсь из-за того, что ты всегда думаешь о нем самое плохое. Я знаю, что он сделал. Он причинил тебе боли больше, чем любой другой парень здесь, и да, это несправедливо, что они заставляют тебя отправиться в эту поездку с ним, и этого, вероятно, никогда не будет достаточно, но он действительно заслуживает шанса рассказать свою версию истории, Елена.

- С его стороны? Что ты... - я посмотрела на них обеих. - Именно это имел в виду Мастер Лонгвей, не так ли? Что ты мне не договариваешь, Сэмми?

- Не спрашивай меня об этом. Я пообещала Блейку, что не скажу.

Я сощурилась.

- Ты пообещала своему брату, что не скажешь что?

- Скажет тебе правду, - вмешалась Бекки. - Сэмми не может, она очень серьезно держит свое обещание.

- Как и положено, Бекки, - фыркнула Сэмми в ответ. - Ты тоже ему пообещала.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Я отказываюсь ехать с ним, если вы мне не скажете, какого черта здесь происходит.

- Мы не можем этого сделать, Елена. Это не наша история, чтобы рассказывать. - У Бекки было такое же выражение лица. То же самое, что и у Мастера Лонгвея, когда он произнес эту глупую фразу о прощении.

Я скрестила руки на груди. Они были моими подругами, но все же я имела в виду то, что сказала, потом повернулась и ушла. Если они не собирались говорить мне, то это сделает кто-то другой.

Я постучала в дверь лазарета немного громче, чем собиралась.

Услышала, как засуетилась Констанс, а затем неторопливо открыла дверь.

- Елена! - в голосе прозвучало удивление. - А я все думала, не зайдешь ли ты ко мне. - Она стояла в дверях, закрывая вход.

- Я могу войти?

- Я, правда, очень занята, но через час освобожусь, и мы сможем поговорить.

- Все в порядке, - раздался голос Блейка, а затем и он сам появился за спиной своей тетки.

- Я все равно уже сказал все, что хотел.

Он поцеловал ее в щеку.

- Просто будь осторожен, Блейк, - сказала она ему вслед, а он рассмеялся.

- Похоже все, кроме Елены, забыли, кем на самом деле я являюсь.

Она улыбнулась, а я просто уставилась на неё.

- Входи.

Я вошла и направилась в ее кабинет. Села и подождала, пока она тоже сядет, после того как включила чайник.

- Хочешь чаю?

- Нет, спасибо. Мне нужны ответы.

- Хорошо, какого рода ответы?

- Никто не хочет мне говорить, Мастер Лонгвей кое-что сказал мне, и теперь я не могу перестать думать об этом.

- Что он сказал? - встревоженно поинтересовалась она.

- Это было связано с Блейком. Он сказал, что когда придет время, и я кое-что узнаю, он надеется, что простить себя будет так же легко, как простить его.

Она закрыла глаза и покачала головой.

- Констанс, пожалуйста. Бекки и Сэмми не хотели ничего говорить, они обещали – что, кстати, серьезно испортило дело.

- Правда? – она прищурилась.

- Просто расскажите мне.

Он медленно покачала головой.

- Не могу. Я тоже пообещала, Елена.

Я снова опустилась в кресло.

- Так что же, мне придется уехать с ним завтра, ничего не зная?

- Я этого не говорила, ты всегда можешь спросить у него.

Я глубоко вздохнула. Я не разговаривала с Блейком напрямую с тех пор, как вернулась. Ну, за исключением того дня со штрих-кодом.

- Я могу позвать его обратно, если хочешь?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я должна была это узнать, поэтому кивнула головой. Она улыбнулась, взяла свой кэмми и произнесла его имя.

Я не смотрела на то, как голограмма появилась на крошечном экране. Его лицо все еще напоминало мне Билли.

- Все в порядке? - спросил он, когда увидел лицо Констанс.

- Да, тебе нужно вернуться, Блейк.

- Констанс, я уже почти закончил, когда Елена постучала. Я не...

- Нет, можешь, - сказала она и отключила кэмми.

Я вздохнула. Ожидание было мучительным.

- Просто будь непредубежденной, и если ты хочешь спросить кого-то еще, правда ли то, что он говорит, спроси Эмануэля.

- Эмануэля?

- Это долгая история, Елена. Но я знаю, что ты все еще доверяешь Эмануэлю.

На самом деле, нет, не очень. Он тоже был на стороне Блейка.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть, и Констанс встала. Я слышала, как она открывает дверь лазарета.

- Я действительно сказал все, что хотел, но если ты еще не хочешь со мной расставаться... - пошутил он.

- Дело не в этом, Блейк, пойдем.

- Ладно, в чем дело? Елена в порядке? - спросил он взволнованным тоном, который ему совсем не свойственен. Этого я никак не ожидала.

Констанс тихонько хихикнула, прежде чем войти.

Блейк застыл в дверях, увидев, что я все еще сижу в кресле. Я даже не взглянула на него.

- Присаживайся, Блейк.

- Это не опасно?

- Просто сядь, - раздраженно фыркнула я.

Ничего не сказав, он сел, стул под ним заскрипел.

- Итак, в чем дело?

- Кое-кто сказал Елене кое-что о Сам-знаешь-чём, и теперь никто из нас не может ничего сказать из-за того глупого обещания, которое мы дали.

Он помолчал, а затем вздохнул.

- Кто?

- Как ты думаешь, кто? - спросила Констанс.

- Идиот.

- Это Мастер Лонгвей. И он не идиот. - Я посмотрела на него.

- Ага, как же, - резко ответил Блейк и тупо уставился на меня.

- Просто скажи мне то, что они не хотят говорить.

Он саркастично засмеялся и покачал головой.

- Какая разница, ты мне никогда неверишь.

Мне не нравился этот Блейк. Это был тот самый человек с гор, который всегда улыбался и шутил.

- Встань, Блейк, - сказала Констанс.

- Зачем? - спросил Блейк.

- Просто стой. Помни совет, который ты получил от Лео, и не испортить все.

Какой совет, и что испортить?

Он встал и поднял обе руки вверх, как бы спрашивая ее «что теперь?»

Констанс подошла к нему и повернула ко мне спиной. Она приподняла рубашку, и я замерла. На спине у него был огромный красновато-коричневый круг.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Ладно, это было не то, что я думал, что ты собираешься сделать. - Блейк одернул рубашку и сердито уставился на тетю.

Это была новая метка, вот и все, что я поняла.

- Ей нужно знать, что ты пытался, Блейк.

- Это неважно.

- Да, важно. Ты больше не прежний Блейк. Теперь расскажи ей о том, как искал её, Блейк.

- Что?

- Да, шокирующее зрелище, не так ли? Я не мог тебя найти.

Я глубоко вздохнула, когда он снова сел.

- Блейк, - сказала Констанс.

- Ей не нужно все знать.

- Нет, нужно. Это твой шанс поговорить с ней.

- Поступки громче слов, и поверь, я последний человек, кому она поверит.

- Ты единственный, кто может ей это сказать. Блейк, да что с тобой такое? Перестань быть таким идиотом и поговори с этой девушкой. Ты ждал этого уже пять месяцев, поговори с ней и перестань быть таким ослом. Это не тот, кто ты есть. - Констанс всерьез рассердилась на него.

- Это единственный Блейк, которого она знает, Констанс.

- Тогда позволь ей узнать нового Блейка.

Все, что произошло за последние шесть месяцев, промелькнуло в голове, и каждая ужасная мысль, каждое ужасное чувство, которое испытала с того дня, как Блейк поцеловал меня, словно обжигало мою кровь. Я тоже встала.

- Я прямо перед тобой! - завопила я. - Не говори обо мне так, будто я не нахожусь с тобой в одной комнате. Я хочу знать, что происходит. Что это за штука у тебя на спине? - Я посмотрела на Блейка, а он просто смотрел на меня.

- Это были лианы.

- Чего?

- Он подлетел слишком близко к лианам, Елена, - сказала Констанс. - Если бы не Эмануэль, он бы погиб.

- Эмануэль?

- Некоторое время он мне помогал. Я старался изо всех сил, - в голосе Блейка звучало раздражение, - и с треском провалился. Я не мог тебя найти. Что-то было не так с моей способностью отслеживать, когда я очнулся, все стало не так. То, что мы раньше разделяли, теперь исчезло. Я больше не слышу ни звука.

Эмануэль помог ему. Вот почему Эмануэль сказал те слова в ту ночь слушания.

- Зачем ты отправился к лианам? - гневно спросила я.

Он снова улыбнулся.

- Она никогда этого не поймет, - и встал, - увидимся позже.

- Блейк, не делай этого. - Констанс смотрела на его удаляющуюся фигуру.

- Пока, Констанс. Увидимся завтра в три, Елена, и не опаздывай.

Он вышел из лазарета.

Я просто смотрела на Констанс.

- Не смей так на меня смотреть. Я пыталась тебе рассказать, но ты не хотела слушать.

- Что он делал так близко к лианам?

- Он связан дентом, Елена. Когда он очнулся спустя две недели...

- Он был без сознания две недели?

Она кивнула.

- Единственное, что он делал, так это попытался найти тебя. Его даже не волновало собственное здоровье. Тогда-то Эмануэль и начал искать вместе с ним.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я не могла в это поверить. Звучало совсем не по-настоящему, но я видела ту метку. Он даже не хотел, чтобы она показала её мне, разозлился после того, как она подняла его рубашку.

- Его способность отслеживать действительно не сработала. Он нигде не мог уловить твой запах. Он заставил меня взять анализы у него, и тот факт, что он больше не мог слышать тебя, был не так прост для него, как ты думаешь.

- Почему он пошел к лианам, Констанс?

- Я не знаю, Эмануэль переживал по этому поводу какое-то время. Мы все думали, что это было предсмертное желание.

- Что? - сказала я. - Ты же знаешь, как это звучит, да?

- О, не то, чего ты ожидала? Он связан дентом, Елена, - сказала Констанс.

Это было подобно чарам. Это не по-настоящему. Ничего из этого не могло быть реальным. Он тоже застрял в Сумеречной Зоне и будет делать все, что я ему скажу. Это было опасно, очень опасно. Я не могла влюбиться в него снова. Я не могла.

- Мне нужно идти, - сказала я и тоже ушла.

Я зашла в свою комнату, а девочки пропали.

«Блейк пытался найти меня? Я видела метку.»

Я застонала и выбросила это из своей головы. Это было не по-настоящему.

Глава 33

Я приняла ванну и сразу же забралась в постель, устроившись поудобнее. Мне не хотелось ни о чем думать. Если Блейк и был связан дентом, то теперь он под действием чар, и я ничего не могла с этим поделать.

Я слышала, как Бекки и Сэмми поздно вошли.

- Ну, по крайней мере, теперь она знает, - услышала я голос Бекки.

- Я надеюсь, что это будет новое начало, но мой брат не думает, что это будет иметь какое-то значение.

- Посмотрим, какая она будет, когда вернется. Четыре недели - это очень долго, Сэмми.

- Я надеюсь, что ты права.

Каждая из них по очереди заходила в ванную, и я каждый раз притворялась спящей, когда они выходили.

Вскоре свет погас, и я снова оказалась в темноте. Темнота комнаты, темнота моего разума. Я заметила, что мое сердце всегда учащенно билось, когда наступала ночь.

Я взглянула на окно со своей кровати, и за занавеской показались звезды. Я вздохнула. Звезды были теперь единственными хорошими знаками.

Непонятно, почему я не могла найти звезды в городе Виверн, но теперь я видела в них своего рода защитника. Пока я могла видеть их, то знала, что нахожусь в безопасности.

Сон, в котором не было Рубикона, заиграл в моей голове, как только я задремала. Это было так реально. Лицо Сеймура возникло в нескольких дюймах от моего, когда он назвал меня своей маленькой птичкой. Я тихонько всхлипнула. Во сне я переживала все так, как и должно было быть. Моя душа никогда не покидала тело во сне, у меня не было этого маленького кусочка ментальной защиты. Он разорвал мою пижаму и заставил меня смотреть, как Билли расстегивает ремень.

Меня очень сильно тряхнуло, и мои глаза распахнулись. Я нашла Бекки.

- Это всего лишь сон, с тобой все в порядке.

Она схватила меня крепко и обняла за плечи.

- Она проснулась, - услышала я голос Сэмми и посмотрела мимо Бекки. Это были только мы трое.

- Спасибо, - я уткнулась головой в плечо Бекки.

- Это всего лишь сны, Елена.

Я знала это, но не могла выразить словами. Сон, возможно, и закончился, но воспоминания о той ночи все еще были реальны. Это никогда не изменится.

И навсегда испортило мне жизнь.

- Почему бы тебе не принять ванну и не позавтракать? - Я посмотрела на часы, они показывали час. Я поставила будильник на один час. Почему же он не запищал? Я разозлилась, так как опоздала на несколько минут, и очень сильно ударила по кнопке звонка. Закрыла дверь в ванную и открыла краны.

Я укрыла себя щитом, чтобы не слышать беспокойства моих друзей. Не могла справиться с этим прямо сейчас. У меня и так было слишком много дерьма.

Вода наполнила ванну, и я забралась в нее. Когда вода плескалась о мое тело, взгляд остановился на штрих-коде.

Я подумала о том, как мне повезло, что у меня есть проточная вода. У Чарльза и остальных больше не было такой роскоши.

Я так же отодвинула Чарльза на задворки своего сознания. Почти не думала об Энн, только пыталась найти ее. Была ли она все еще жива?

Я всегда могу спросить...

«Нет, Елена, ты ничего не спросишь у него».

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я была рада, что он больше не может слышать мои мысли, но сегодня вечером, когда Блейк произнес это вслух, мне показалось, что ему не понравилось, что он потерял эту связь.

Вот и хорошо, я бы умерла, если бы он узнал, что я доверяла кому-то только потому, что парень был похож на него.

Я помылась и вылезла из ванны, когда почувствовала, что смыла с себя всю грязь. Знала, что никогда больше не буду чувствовать себя чистой. Мужчины понятия не имели, что они делают с женщиной, когда они совершают насилие над нами. Они оставляют невидимый след, который никогда нельзя было смыть.

Оделась и обнаружила, что Сэмми и Бекки тоже встали и оделись.

Сэмми взяла рюкзак, и мы пошли в кафетерий.

- Я действительно хотела бы поехать с вами.

- Я тоже, - ответила я. - Я буду скучать по вам, девчонки. - Я обняла их обеих.

Подруги ничего не сказали.

- Я знаю, что не была лучшей подругой за последние пять недель, но вы мне были нужны, и всегда будете нужны.

Сэмми обняла меня.

- Я просто хочу, чтобы с тобой все было в порядке. Вот и все.

- Я тоже.

Бекки погладила меня по спине, и мы снова спустились по ступенькам в кафетерий. Блейка там еще не было, но когда я нашла пустую тарелку, то решила, что он уже ушел. Я взглянула на свои часы. Два тридцать. У меня было еще тридцать минут с моими друзьями, а затем я столкнулась с четырьмя долгими неделями с драконом, который, как я думала, не пытался найти меня. Еще тяжелее было сознавать, что он пытался это сделать.

Почему он не мог найти меня? Вот на этот вопрос я и не хотела знать ответа.

Я налила себе кофе. На улице все еще было темно, и я снова посмотрела на небо, которое выглядывало из окон. Звезды, очень много звезд.

Взяла кофе и вернулась к столу. Мой рюкзак исчез, и Сэмми тоже.

- Она быстро отнесет твои вещи, - сказала Бекки, когда я протянула ей чашку.

- Спасибо, Елена. Так что помни, когда он превратится, не бойся, ладно? - Бекки выглядела встревоженной.

- Я знаю, как выглядит его драконья форма, Бекки.

- Поверь мне, он стал еще больше с тех пор, как ты видела его в последний раз.

- Больше?

А это вообще было возможно?

- И еще быстрее. Самый быстрый дракон. Мы пытались помочь ему в самом начале, но так и не смогли угнаться за ним, поэтому искали сами.

- Почему он заставил вас пообещать мне ничего не говорить? - я должна была это знать.

- Он сделал это в больнице, в тот день, когда ты обнаружила, что он все еще жив. Я ненавидела тот день, я ненавидела видеть тебя такой, - тихо сказала она. - Я не знаю, он все время повторял "это все из-за дента", и что Джордж был единственным, кто знал, о чем он говорит. Как будто они сами придумали себе язык. Это очень неприятно.

Все это было ненастоящим. Я повторяла это снова и снова, потому что уже знала, что было до и после. В этом нет никакого смысла. Не было достаточно времени для того, чтобы эта трансформация произошла, чтобы эта связь стала настолько сильной, так что это должно было быть какое-то заклинание. Что-то вроде рабства.

- Я знаю только, что это не заклинание, Елена. Однажды он сам так сказал. Он сказал, что все понял неправильно. Ты бы видела его, когда он очнулся в тот день и обнаружил, что ты

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

пропала. Мне казалось, что я наблюдаю нечто такое, чему не могу дать названия. Это не было похоже на реальность, но так оно и было.

- Джордж все еще не сказал тебе?

Она покачала головой.

- Я не думаю, что он когда-нибудь это сделает. Они умрут с секретом того, что такое дент, так было всегда.

- Или вообще нечего рассказывать.

- Ты не можешь так говорить, Елена. Когда он попросил нас ничего тебе не говорить, это прозвучало совсем не так.

Я прищурилась.

- Что ты имеешь в виду, это не было похоже на нечто?

- Не знаю, но мне показалось, что он действительно что-то знает о тебе.

- Он ничего не знает обо мне, кроме того, что я его всадник, с которым ему каким-то образом нужно примириться.

- Я бы так это не назвала. Ты действительно освободила его?

Я фыркнула.

- Это было в ту ночь, когда он поцеловал меня. Мне очень хотелось пнуть его за это.

- Но ты этого не сделала.

- Нет, потому что он начал истекать кровью через каждое отверстие в своем теле.

Она просто посмотрела на меня.

- Когда мы вернулись, он довел нас до сердечного приступа. Когда они не смогли найти тебя, Констанс сложила два и два, когда нашла его сердцебиение на ЭКГ.

- ЭКГ?

- Ты едва слышала его сердцебиение. Вот какое тихое оно было.

- Было бы здорово, если бы кто-нибудь сказал мне это раньше.

- К сожалению, это было то, что я узнала только в ту ночь. Он так сильно отличается от всех остальных драконов.

- Ты можешь рассказать это еще раз.

Именно тогда Шеф подошел к нашему столу в своем халате.

- Мне показалось, что я слышу разговор, - он улыбнулся. - Так что же приготовить, принцесса?

Я фыркнула. Терпеть не могла, когда меня так называли.

- Яйца были бы очень кстати.

- А как насчет кусочка бекона и французских тостов?

- Ооо, а можно мне тоже немного? - спросила Бекки.

- Я уверен, что если Джордж смог позавтракать с Блейком, то и ты сможешь. Может, мне приготовить что-нибудь для Сэмми?

- Она всегда голодна, так что да, пожалуйста, - ответила Бекки, и он усмехнулся, направляясь на кухню.

Сэмми вернулась, и ее лицо покраснело. Она надела плащ, и я знала, что подруга сделала это недавно, вероятно, после того, как отнесла мой рюкзак.

- Проныры никогда не сдадутся. Они разбрелись по всему лесу.

- Блейк, вероятно, не слишком рад этому, - заявила Бекки.

- На самом деле, сейчас он делает для них заявление.

- Что? - спросила Бекки, и я просто посмотрела на нее.

Она посмотрела на меня.

- Другого пути нет, кроме как через них, Елена.

Я вздохнула.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Все в порядке. Я им еще ничего не говорила. А Кевин тоже там? - сама не знаю, почему спросила об этом.

Она кивнула.

- Просто великолепно.

- Не волнуйся, Эмануэль и король Гельмут тоже там. И мои родители ждут тебя, чтобы поздороваться и попрощаться. Они давно тебя не видели, Елена.

- Я знаю, мне очень жаль, - я чувствовала себя такой виноватой.

- Они все понимают, - Сэмми погладила меня по спине.

Принесли еду, и мы все ели молча. Закончив, я посмотрела на часы. Было без пяти три.

- Пожалуй, пора, - сказала я и встала.

Сэмми и Бекки пошли со мной, и я обнаружила, что Констанс ждет меня в плаще.

- Здесь полно прессы, Елена. Мы на самом деле ждем, может, некоторые из них уберутся. Блейк даже произнес речь, но...

- Успокойся. Они знают, что я должна идти с ним. Они не уйдут, пока кто-нибудь их не пристрелит.

Она рассмеялась.

- Это не выход, Констанс.

Бекки и Сэмми засмеялись вместе со мной.

- Ну, я думаю, это все, что мы можем сделать, - сказала Бекки и обняла меня.

- Я очень хочу, чтобы ты полетела со мной.

- Я тоже так думаю, в моем резюме это выглядело бы потрясающе.

Я засмеялась. Сэмми была следующей.

- Если мой брат нарушит свое обещание и оставит тебя где-нибудь совсем одну, ты мне скажешь. Я надеру ему задницу.

- Иди сюда. - Я притянула ее к себе и крепко обняла. - Ты и мухи не обидишь, Сэмми.

Она хихикнула.

- Но я могу поджечь задницу.

Я снова засмеялась.

Констанс погладила меня по руке.

- Знаю, у тебя, наверное, не будет времени, но если увидишь Солнечного Взрыва, похожего на меня, пожалуйста...

- Не надо. Тебе не нужно просить. Я верну её.

Она обняла меня.

- Спасибо, Елена.

- Ты сделала для меня так много, что я никогда не смогу отплатить, Констанс.

- Неправда. Ты заслуживаешь абсолютно всего.

Она погладила мое лицо и сняла плащ, превратившись в прекрасного Ласточкокрылого.

Она протянула лапу, а я залезла в ее когти. Полет был недолгим, но я видела, как камеры взрывались, как сумасшедшие, когда мы приблизились к нашему местоположению.

Констанс едва успела отпустить меня, как воздух наполнился вопросами. Эмануэль и сэр Роберт тут же оказались рядом со мной.

Эмануэль накинул мне на голову капюшон и попытался закрыть меня от вспышек камер. Все вместе выкрикивали вопросы, а сэр Роберт продолжал твердить, что я не собираюсь ничего комментировать.

- Принцесса, как вы собираетесь пробираться сквозь лианы? - закричал Кевин. Я вдохнула. Не знала, был ли это рефлекс, чтобы ответить на его вопросы, но дотронулась до руки сэра Роберта, так как он собирался сказать, чтобы я, опять же, ничего не комментировала.

- Все в порядке, - прошептала я и смотрела в толпу.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Мистер Броуди, я вижу только десятую часть будущего, и могу заверить, что эта способность еще не развилась.

Пара репортеров засмеялась, и Эмануэль открыл для меня дверь Range Rover Люциана. Я ненавидела чертов внедорожник. Мы с Ченгом тоже уезжали на нем в прошлый раз.

Я забралась на заднее сиденье, когда еще несколько репортеров защелкали вспышками, и обнаружила королеву Маргарет и Изабель на заднем сиденье, а короля Гельмута на переднем рядом с Блейком.

– Прости, Елена, но это единственный способ попрощаться, – сказал Гельмут, когда Блейк завел мотор. Со стороны его окна раздался стук, и я услышала, как он повернулся.

– Я дам тебе пять паголеонов за каждого проныру, которого ты прихлопнешь, – пошутил Эмануэль, и мы все рассмеялись.

– Не искушай его, Эмануэль, – пошутил в ответ король Гельмут.

– Будь осторожен, и я не шучу, – предупредил Эмануэль.

Блейк только хмыкнул и медленно тронулся с места, когда в тонированных окнах вспыхнуло еще больше вспышек.

Я сняла капюшон, и королева Маргарет обняла меня.

– Как у тебя дела?

– Скоро узнаю.

– Хорошо. – Она улыбнулась, и Изабель тоже улыбнулась из-за спины мамы Люциана.

– Теперь у нас есть пара теорий о том, как вы можете пройти сквозь лианы. Блейк разрушит их, когда придет время. Не бойся. Я знаю, что ты можешь это сделать, как и все остальное.

– Надеюсь, вы правы, они пугают меня до смерти, – сказала я, и в голове всплыл шрам на спине Блейка.

Как мы собирались пройти сквозь лианы, теперь это был вопрос на миллион долларов.

Король Гельмут мягко поговорил с Блейком.

– Когда вы вернетесь, ты должна приехать и навестить нас, Елена, – сказала Изабель. – В поместье было тихо без тебя.

– Конечно, – ответила я, не зная, как это вообще может сработать с Блейком, но мне было стыдно за то, что я не общалась ни с кем из них.

– Прямо сюда, – сказал король Гельмут, и я увидела лимузин, припаркованный на опушке леса.

Я снова оглянулась на королеву Маргарет, и в моей памяти всплыл лес той ночью. В Пейе было слишком много деревьев, которые могли скрывать, что угодно.

Она просто погладила мою руку.

– Будь осторожна, милая.

– Обязательно, – улыбнулась я в ответ.

– О, пока я не забыла. Ее топоры, Гельмут.

– Они в безопасности в багажнике, в коробке, не волнуйся, – успокоил он жену.

– Ладно, – она улыбнулась, снова обняла меня, и Изабель неловко обняла меня, склонившись над королевой Маргарет.

Она наклонилась в сторону Блейка.

– Прошу, будьте осторожны.

– Мама! – прозвучал раздраженный голос, и король Гельмут начал смеяться, когда Блейк припарковал внедорожник.

– Я знаю, что ты могучий Рубикон, но ты также и мой сын, и я только что нашла тебя снова. Я же тебя не потеряю, верно?

– Нет.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Хорошо.

Обе женщины вылезли, и король Гельмут подмигнул и попрощался.

– Она последняя из королей, которая сохранила наш мир в безопасности, – это всё, что он сказал Блейку, и я видела, как тот кивнул в ответ.

Он остался, пока они не ушли, и я снова накинула капюшон.

– Хочешь пересесть вперед? – спросил Блейк.

– Нет, тут сзади хорошо, – ответила я, вставив наушники в уши, и включила музыку.

Я откинула голову назад и закрыла глаза, когда он отъезжал.

Первый день этой дерьмовой миссии по спасению Итана только начался.

Глава 34

Поездка была долгой и нудной. Глубоко вздохнув, я уставилась в окно. Солнце поднималось все выше, а телефон проиграл все песни в моем плейлисте. Три из них пел Блейк.

Каждый раз, когда он пел, по телу бежали мурашки, и я ненавидела это.

Я снова скучала по Люциану.

Не понимала, почему все настаивали на том, чтобы мы продолжали брать его внедорожник. Как будто это единственный внедорожник во всей Пейе. Он только вернул воспоминания, которые я не хотела вспоминать.

Когда мои веки слишком отяжелели, я изо всех сил старалась держать их открытыми. Я знала, что в ту минуту, когда я потерплю неудачу, мне снова приснятся ужасные сны.

Я переживала за Энн, за Чарльза и Августа, за столько людей, которые остались там. Он могут оказаться в опасности, и я боялась самого худшего.

Знала, что Сеймур не оставит это, особенно после исчезновения трех его людей.

Я боялась, что он заставит заплатить за это Энн. Была ли она вообще жива?

Мои глаза снова закрылись, и на этот раз я заснула.

Я оказалась в пещере с большими металлическими манжетами на запястьях.

Раздался смех Пола. Вся разношерстная команда была там.

Билли все больше и больше походил на Блейка, но я знала, что это был не Блейк.

Я заглушила их слова и знала, что в любую секунду ворвется Люциан. Сон так сильно изменился по сравнению с тем, что произошло на самом деле той ночью, изменился к худшему, поскольку я знала, что дело уже не в Люциане.

Мое сердце бешено колотилось в груди.

Произошёл взрыв, и вся стена с одной стороны пещеры взорвалась.

Все бросились врассыпную, чтобы не попасть под валуны. На меня посыпались маленькие кусочки камня. Это не было больно, но я отвернулась, когда слова Люциана о взрыве еще одной пещеры вошли в мой разум.

Рубикон все уничтожил, и я проснулась от толчка. Солнце снова садилось, и мое тело охватило оцепенение. Я взглянула на Блейка, который все еще был за рулем. Мой плейлист все еще играл, и я вытащила наушники. Блейк слушал другую музыку.

Я опустила ноги на сиденье и протянула руки над головой.

– Где мы? – спросила я.

- Она заговорила. Добро пожаловать в мир живых, - пошутил Блейк, и я закатила глаза. - Мы почти у пункта А. Недалеко от Ариса.

- Арис? - переспросила я. - Почему мы не воспользовались лифтами?

– Потому что я не доверяю лифтам.

– Значит, я застряла в этой длинной скучной поездке только потому, что ты не доверяешь технологиям?

– Ладно, кто-то проснулся не с той стороны внедорожника, – он снова дразнил меня.

Я вздохнула.

– Мы почти на месте, не волнуйся.

– Конечно, – сказала я.

Я просто хотела попасть туда и не быть в этой машине ни на минуту дольше.

Когда на небе засияла луна, Блейк свернул внедорожник на бездорожье. Я взглянула на него, и моё сердце забилося быстрее.

Блейк не сказал ни слова.

– Куда мы едем?

Он не ответил.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Блейк, куда ты меня везешь? – мой голос звучал более тревожно, но он все равно не говорил. Я прикоснулась к его руке, и он посмотрел на меня. Его голубые глаза исчезли, и вместо них были мутно-карие. Билли.

– Ты, правда, думала, что сможешь сбежать от меня, Эль?

Мое сердце бешено колотилось, а потом он остановился на обочине.

Обе двери открылись, и Сеймур забрался рядом со мной вместе с другим мужчиной, который скрылся с ними той ночью.

Этого не происходит.

Двери заблокировались, в то время как я собиралась выйти.

– Привет, птичка, – сказал Сеймур, и я посмотрела на небо. Звезд нет. Как такое могло быть?

Он с силой ударил меня, и я ударила его всем, что у меня было.

– Елена, проснись. – Мои глаза открылись, и Блейк схватил мои руки, которые все еще молотили его.

Я посмотрела на него, его глаза вновь были голубыми, впереди никого, и рядом со мной тоже никого не было.

– Это был просто сон. Ты в безопасности.

Я устала на него. Это было так реально.

– Ты в безопасности, – сказал он более мягким тоном.

Я кивнула, а он отпустил мои руки и перебрался обратно на водительское сиденье.

Он снова завел машину и продолжил движение.

– Это просто сон.

– Что?

– Ничего. – Я откинулась на сиденье, а он протянул мне бутылку воды с передней части салона.

Я взяла её, открыла крышку и выпила половину.

Этот сон, почему мне это приснилось?

– Где мы?

Только не говори опять Арис.

– Мы между Арисом и Титом. Наш привал прямо впереди.

Я кивнула.

Арис был упомянут, но и Тит тоже. Этот сон не был реальным, это и не был предсказанием будущего, это был просто сон.

Я выпила еще немного из бутылки и все еще чувствовала себя уставшей.

Через полчаса на расстоянии стали появляться маленькие огоньки.

Дорожные знаки, указывающие на озеро Газеба, начали появляться примерно через каждую милю, и Блейк свернул на обочину.

Мы въехали во что-то, похожее на деревню. Там был круглосуточный рынок и много гуляющих людей. Повсюду были маленькие домики и огромный отель впереди. Он остановился перед отелем. Я вышла с ним и надела капюшон.

Он вытащил мой розовый рюкзак и маленькую сумку из салона, пока я ждала его на третьей ступеньке. Я услышала сигнал внедорожника.

Спустившись по лестнице, парковщик бросил ему ключи, не сказав ни слова, и вошел через вращающиеся двери. Я последовала за ним.

– Просто посиди здесь, я зарегистрирую нас, – сказал он мне, и я села. Ненавидела, когда мне приказывали, но это была его территория, поэтому послушала его.

Я наблюдала, как он разговаривает с одним джентльменом, и услышала, как другой подошел с противоположной стороны.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Блейк, я так рад, что ты прибыл.

Он пожал руку мужчине с красивой улыбкой, которая заставила меня отвести взгляд.

– Ваша комната готова.

Комната?

– Две комнаты, пожалуйста.

– Понял.

Блейк только захихикал.

– Принцессе понадобится помощь? – спросил деликатно другой мужчина.

– Принцесса не беспомощна, она может справиться сама, – ответил Блейк, и жестом заставил меня подойти.

Я встала и подошла к ним. Мужчина заметил меня только тогда, когда я остановилась в паре дюймов от Блейка.

– Это Гилдерой, он менеджер этого чудесного заведения, – Блейк представил меня: – Принцесса.

Мужчина не сразу осознал, что делает Блейк, и просто уставился на меня.

Блейк еще раз рассмеялся.

– Прошу, мои извинения, принцесса. Сюда.

Он подошел к лифту, и Блейк только покачал головой с улыбкой на лице.

Я последовала за ним до огромной комнаты, и часть меня не особо хотела прощаться с Блейком, но у меня не было выбора.

– С тобой всё будет в порядке? – спросил он, и я кивнула, не будучи уверенной, буду ли я в порядке.

– Я рядом, если тебе что-нибудь понадобится. Просто кричи.

– У нас звуконепроницаемые стены, – сказал Гилдерой.

Блейк посмотрел на него, явно недовольный этой маленькой информацией.

– Тебе следовало бы разместить это на своем сайте.

– Прошу прощения, это проблема?

– Да, огромная. Пойдем.

– Все в порядке, Блейк. – Я хотела сказать, что он нуждается в отдыхе. – Я могу позаботиться о себе.

Он просто уставился на меня и послал Гилдерою еще один взгляд, который, как я была уверена, испепелил бы его, будь он Кларком Кентом, а не Блейком Лифом.

– Прямо по соседству, Елена. – Блейк показал пальцем в какой стороне, и я кивнула.

Закрыла дверь, когда он уходил, и глубоко вздохнула.

– Ты можешь это сделать. Ты в безопасности.

Но я должна была признать, что мне тоже не нравилась звукоизоляция.

Телефон зазвонил, и я ущипнула себя, чтобы узнать, не сплю ли я. Это мог быть еще один проклятый сон. Я взяла трубку.

– Да.

– Мне это не нравится. Открой окно или что-то типа того, просто чтобы я мог услышать.

Я вздохнула. Это было так на него не похоже.

– Я могу позаботиться о себе, Блейк.

– Я знаю, Елена, просто, пожалуйста, я бы спал лучше, если бы знал, что смогу услышать тебя.

Я вздохнула, и мой взгляд остановился на диване в комнате. Мне это ни капельки не понравилось, но если бы это успокоило его, то, скорее всего, он бы тоже заткнулся.

– Здесь в комнате есть диван, который ты можешь использовать, если это поможет тебе лучше спать сегодня.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Хорошо, спасибо, – сказал он, и через пару секунд раздалось два стука.

– Посмотрите, кто теперь ведет себя, как ребенок, – сказала я, вложив долю сарказма в свои слова.

– Пофиг, – проворчал он и пошел напрямик к дивану.

Я закрыла дверь и зашла в свою комнату.

– Прости за это.

– Все в порядке. Как долго мы здесь пробудем?

– До завтрака, а потом уезжаем. Скажем, в восемь?

Я кивнула и закрыла дверь на полпути, чтобы он хотя бы услышал, когда я снова начну видеть сон.

Я приняла душ и забралась в постель.

Было тепло, и я чувствовала себя глупо, позабыв спросить его, есть ли у него одеяло.

Я вернулась в маленькую гостиную и нашла его спящим в одних боксерах. Он уже был в отключке.

Отметина на его спине была большая. Я чувствовала себя плохо из-за того, что была такой упрямой и вытащила лишнее одеяло из своей кровати, чтобы накрыть его.

Выключила лампу и вернулась в постель.

Я проспала целый день и не думала, что смогу снова заснуть, но прежде чем осознала, я снова зевнула и погрузилась в сон.

По крайней мере, он не был жесток, я знала, что он как-нибудь разбудит меня, если они снова придут.

Я проснулась, когда солнечный свет заливал мою комнату. Часы на стене показывали, что уже восемь тридцать, и я выпрыгнула из кровати.

Черт, я опоздала. Ущипнула себя и проснулась по-настоящему.

Когда я вошла в гостиную, Блейк всё ещё спал, и я не знала, как его разбудить. Он тихо похрапывал.

– Блейк. – Я слегка потрясла его. Никакой реакции.

– Блейк! – я закричала, а он проснулся и оглянулся по сторонам. – Восемь тридцать.

– Дерьмо, – проворчал он и подпрыгнул. – Приготовься, встретимся внизу за завтраком.

Он быстро надел штаны и рубашку. Потом замешался, посмотрев на что-то на диване, и ушел.

Я тоже быстро оделась, сложила все в рюкзак и спустилась вниз.

Ресторан был переполнен, но я снова спряталась под капюшоном. Я уже стала привыкать.

Нашла столик возле окна и положила рюкзак. Шведский стол был огромным, и там стояло столько разных видов еды, что она могла заполнить весь дом.

– Говорю тебе, это то, что я слышала, – сказала женщина в очереди за шведским столом.

– Что бы они здесь делали?

– Они уехали вчера рано утром.

Я закатила глаза, когда накладывала свежие фрукты на тарелку.

– Ну, если это так, держу пари, что ее здесь не будет.

Я должна была как-то предупредить Блейка. Если они его увидят, то увидят и меня. Я не так уж и была готова к пубlike.

Я взяла тарелку и вернулась обратно к столу.

Мне не пришлось его предупреждать, так как он уже сидел в кресле с капюшоном, закрывающим лицо. Я догадалась, что этот идиот не был таким уж и глупым, в конце концов.

Поставила свою тарелку, пока он был занят проверкой чего-то на своем кэмми.

– Тебе нужна помощь?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я же говорил, что моя способность отслеживать уже не та, что раньше.

– Прости, я забыла, – сказала я и села, – иди, поешь что-нибудь.

Он посмотрел на меня из-под капюшона.

– Ты еще хуже, чем моя мама, – он вздохнул, но через несколько минут встал и пошел в буфет.

Блейк вернулся с кучей еды на тарелке.

– Не смотри на меня так, видимо, я все еще расту.

– Потрясающе, – съязвила я, удивляясь, как вообще когда-нибудь смогу на нём прокатиться. Я замерла, когда подумала об этом.

«Он больше не твой дракон, Елена. Никаких полетов с ним.»

После завтрака мы съехали, и внедорожник снова ждал перед отелем. Я отдала ему свою сумку, а он положил ее в багажник вместе со своей. Сегодня я выбрала переднее сиденье.

– Вау, я больше не личный водитель, – мягко сказал он.

– Я всегда могу снова сесть сзади.

Он захихикал.

– Ты можешь делать все, что захочешь, Елена. Я, правда, не против.

– Почему ты всегда такой грубиян?

– Я грубиян? Ладно, – сказал он снова.

– Что это вообще значит?

– Может быть, это просто реакция, Елена.

Я вздохнула.

– Знаешь что, ладно, неважно. Если мы даже не можем притвориться, что ладим, то я не понимаю, как, черт возьми, мы добьемся успеха в этом.

– Отлично, я хорош в притворстве, – сказал он и завел внедорожник.

Он серьезно знал, как меня разозлить. Он был действительно великолепен в этом.

– Елена. – Я почувствовала, как кто-то дотронулся до меня, и открыла глаза.

– Мы на месте, – сказал Блейк, и когда я посмотрела в окно, солнце садилось.

Почему меня укачивает в машине? Особенно в долгих поездках.

Блейк вышел из внедорожника, припаркованного рядом с лесом. Я ненавидела гребаные леса. Он подошел к багажнику и открыл его. Вытащил сумку и мой рюкзак и поставил их на землю. Я медленно вышла, разминая ноги.

– Где это мы? – спросила я, глядя на лес.

– Наше следующее место назначения – это тот самый край, – сказал он, и я посмотрела в том направлении, куда Блейк указал. Там был огромный холм, и все. Ни гостиницы, ни домика, абсолютно ничего.

– Тогда зачем мы останавливаемся, если пункт назначения в той стороне?

– Потому что за тем холмом нет ничего, только каньоны.

Я поняла, о чем он говорил.

– Мы полетим.

– Прости, но это самый быстрый способ добраться туда.

– Прекрасно. – Я говорила, как пятилетняя девочка, которая не понимает, как она себя чувствует.

Он начал идти в сторону леса.

– Ты можешь пойти со мной, я просто собираюсь измениться.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Нет, всё в порядке.

Он покачал головой, а я зажмурилась. Идиот.

Я посмотрела на холм. Не было видно, что за ним что-то есть, и лесные деревья слегка шумели, когда улетаели птицы.

Мое сердце снова забилося в панике, когда вылетел огромный, реально огромный дракон. Бекки не шутила, когда сказала не бояться его. Он был намного больше, чем в прошлый раз, когда я столкнулась с ним на ринге.

Когда он наконец-то перестанет расти?

– Доброе утро, принцесса, давно не виделись, – прощепетал он, а я прищурилась.

Я сразу подумала о Каре, я так по ней скучала.

– И тебе доброе утро, солнышко, – я говорила с сарказмом, зная, что Блейк на самом деле был Рубиконом.

Он издал булькающий звук, который я приняла за смех. Я помнила это бульканье еще с тех времен, когда тренировалась с ним.

– Извини за часть с полетом. Это не займет много времени.

Я улыбнулась.

– Я слышала. Поздравляю, что ты стал самым быстрым.

– Как мило, – ответил он, и я покачала головой, стараясь не показать ему широкую улыбку на своем лице. Что это было? Почему он был таким дружелюбным сейчас?

Он подцепил когтем своей задней лапы ручку сумки и зажал её вместе с остальными так, чтобы теперь маленькая сумка была надежно закреплена.

Затем он прошел на трех лапах - все еще очень изящно для существа своего размера - и остановился рядом со мной. Казалось, что мне нужно кричать, чтобы он меня услышал.

Блейк поставил переднюю поближе ко мне и вытянул ее, сделав похожей на корзину.

– Как в старые добрые времена.

– Ты собираешься опять меня уронить?

– Нет, дни падения закончились, обещаю.

– Хорошо, – сказала я, взяв сумку, и забралась на его коготь. Блейк сжал лапу, закрывая мне вид.

Я слышала свистящий звук, как тот, когда он разрушил ратушу в Тите, но на этот раз звук не прекращался. Я поняла, что мы уже должны быть в воздухе.

Мое сердце все еще бешено колотилось. В последний раз, когда я летала с ним как сейчас, он бросил меня в ледяной бассейн. Я не хотела думать о той ночи и заставила себя задуматься о том, могу ли доверять ему, не ожидая, что он уронит меня.

Я все думала о Каре, о том, как легко с ней было, когда мы заключили мир. Я знала, что Блейк не переносил Рубикона, как я Кару, но форма его дракона так отличалась от человеческой.

Казалось, что прошло несколько часов, и на этот раз я не хотела засыпать. Я не спала. Потом хлопки стали тише, и его лапа открылась. Я схватилась за внутреннюю часть его лапы, но заметила, что когда мы приземлились, снова стемнело.

Я выбралась, взяв рюкзак, и вышла из-под его туловища.

Опять было много деревьев и никаких признаков мотеля.

– Сегодня вечером мы идем в поход. Надеюсь, ты не против.

Поход? Я вздохнула.

– Хорошо.

– Мне придётся снова вызвать этого идиота, или я разрушу это место.

Я не могла не улыбнуться этому комментарию. Он был идиотом.

Я скучала по Каре.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Прошло менее пяти минут, когда Блейк вышел из леса, разозленный и уставший. В чем была его проблема? Опять же, я боролась с его человеческой формой. Он так напоминал мне Билли, и каждый раз, когда я думала о Билли, я вспоминала, что этот идиот сделал - не нашел меня. Я вздохнула с огромным облегчением.

Блейк ничего не сказал, когда прошел мимо меня и направился прямо к сумкам. Он поднял их и пошел глубже в лес.

– В чем сейчас проблема? – спросила я, стараясь не отставать от него.

– О, да так, пустяки, - прозвучал язвительный ответ.

Спустя полчаса тяжёлой ходьбы он остановился. Что было хорошо, потому что я совершенно выдохлась.

Блейк достал две палатки и кинул туда, где собирался их ставить.

Я сразу же пошла к своей. Мне не нужна была его помощь, чтобы собрать дурацкую палатку.

Пока я боролась с трубками и молча желала узнать заклинание, которое могло бы волшебным образом собрать её, подошёл Блейк.

– Дай сюда, ты будешь занята до завтрашнего утра, пытаясь собрать это воедино.

– Я не тупая, Блейк. Я могу это сделать.

– Ладно, хорошо. Как хочешь. Пойду поищу хворост, чтобы развести костер.

– Давай, иди.

Он ушел, но я слышала, как он подбирал ветки поблизости.

Когда Блейк вернулся, я не далеко продвинулась в сборке палатки, и он просто посмотрел на меня.

Я проигнорировала его. Снова и снова, и снова.

– Что? – наконец-то спросила я.

– Ничего, – сказал он, усаживаясь перед красиво разгорающимся костром.

Час спустя это выглядело как палатка.

– Елена, могу я тебе помочь?

– Нет, – огрызнулась я в ответ. – Все нормально.

– Сейчас пойдёт дождь.

– Ну-ну, пойдёт, как же, Блейк. Маленький дождик меня не убьет.

Я развернула спальный мешок и забралась в полусобранную палатку.

Мне было все равно, пойдет дождь или нет. Я бы не стала просить помощи у этой высокомерной задницы. Я не знаю, почему Бекки и Сэмми так любили его. Он был все тем же старым Блейком Лифом. Тот, кому я бы никогда не стала доверять.

Глава 35

Это снова произошло - мне снился Сеймур и Билли в образе Блейка. Они снова пытались забрать меня обратно в эту адскую дыру. Когда проснулась, Блейк был рядом со мной.

Я заплакала, и он обнял меня.

Блейк отпустил меня, когда я судорожно вздохнула.

– Могу я попросить тебя об одолжении?

– Конечно.

- Не мог бы ты его выпустить? Пожалуйста, - я говорила о его драконьей форме.

- Елена, - вздохнул он.

- Блейк, пожалуйста, я не могу находиться рядом с тобой. Просто выпусти его.

- Он все здесь разнесет.

Я покачала головой. Мне было все равно. Мне нужен был мой дракон, а не этот парень, напоминавший мне кое-кого, о ком я не хотела помнить.

- Ладно, ладно, - он закричал и выбрался наружу.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я услышала треск дерева и свистящий звук, с которым он опустился на землю.

Выбравшись наружу, я увидела, как он ползет ко мне, словно щенок. Дракон стал просто огромным, а рога на морде и свисавшие космы волос с подбородка превращали его в уродливого дракона, но я видела только красоту. Я была от него в восторге.

Его глаза больше не были красными, они вернули свой прекрасный голубой цвет.

- К вашим услугам, принцесса, - пробасил он низким голосом, от которого меня разбирало на смех. Было трудно не думать о Блейке, как о Рубиконе. Он не был сущностью внутри Блейка, но они были такими разными, что это здорово сбивало с толку.

- Прости, я не могу вынести Блейка, - звучало это так глупо.

- Не о чем переживать, тебе везет, что я на подхвате.

Я слабо улыбнулась.

- Спасибо.

- Так что случилось?

- Все просто - с Блейком я не чувствую себя в безопасности. - Я подошла к бревну и села напротив дракона.

Рубикон лежал на брюхе, подобрав под себя лапы, словно кот.

- Прости, я знаю, это не то, что ты хотел бы услышать.

- Не извиняйся, принцесса. Я знаю, что Блейк порой высокомерен и не всегда говорит то, что у него на сердце, но он покажет тебе, пусть и по-своему, что он заботится о тебе. Так же, как и я.

Я посмотрела на него и обратно на костер, и решила подшутить над ним. Кто знает? Может, они все-таки были разными сущностями.

Голова гигантской пурпурной рептилии лежала на лапах. Его глаза все еще были открыты.

- Можешь сделать мне одолжение?

- Что угодно, - ответил он, отчего я раздраженно вздохнула.

- Не говори так, я не такая. Я не стану приказывать и заставлять тебя делать то, что я хочу, - я говорила ему об этом множество раз.

- Тогда о чем ты хотела попросить?

- Не называй меня принцессой.

- Елена, ты и есть принцесса. Ты - королевской крови, и не просто какой-то там. В твоих венах течет кровь величайшего короля в истории. Она волшебна, ни у кого другого такой нет. Жаль, что ты не хочешь быть его дочерью.

- Я не это имела в виду.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Тебе не нравится, когда тебя называют принцессой, но это та, кто ты есть. Ты - моя принцесса, принцесса Солнечного Взрыва.

Я улыбнулась, когда он упомянул Солнечного Взрыва.

- Ты говоришь об Эмануэле?

Было трудно не воспринимать его как Блейка. Я мысленно сделала себе заметку, чтобы продолжать напоминать себе, кто такой Рубикон.

- В драконьей форме они все для меня одинаковы. Ты для всех принцесса, но почему-то не видишь или не принимаешь этого.

Я не стала отвечать, и на какое-то время между нами повисло молчание. Костер начал потихоньку угасать, и дракон выдохнул клубок розового пламени поверх хвороста. Огонь снова ярко запылал.

- Елена, мне жаль, что я не смог найти тебя. Что-то не так с моей способностью отслеживать, даже сейчас. Я действительно пытался, и я знаю, что этого никогда не будет для тебя достаточно, - сказал он, и я просто посмотрела на него.

Я видела свое отражение в его зрачках сквозь пламя костра. Он был огромным. Нет, огромный - это было преуменьшением.

- Все, что ты пережила в этом городе Виверн, больше никогда не случится с тобой, Господь тому свидетель; если внутри них хоть какое-то искупление, Он спрячет их от моего гнева и никогда не позволит мне их найти. Ты в безопасности, пока я живу, такова моя драконья клятва, Елена.

Я вздохнула.

- Что это с вами, драконами, и вашими клятвами?

Он улыбнулся, или это выглядело как улыбка, и издал звук, который, как я знала, был смехом.

- Я не Лунный Удар, который будет приносить тебе клятву каждый день, но эту клятву я хочу принести, чтобы ты знала - я всегда рядом, даже когда ты во мне не нуждаешься.

- Ты всегда будешь мне нужен, - сказала я. Мне самой не верилось, насколько сильно он напоминал мне Кару. - Но с другой стороны, с Блейком все сложно.

- Елена, я обращался с тобой куда хуже.

- Возможно. - Теперь я это наконец-то поняла. - Но все в прошлом. Я знаю, что сейчас происходит.

Рубикон замер. Все сказанное казалось такой глупостью, но я не могла не думать, что Блейк был просто сосудом для этого величественного дракона. Эти двое так сильно отличались друг от друга. Мне не верилось, что я это говорила, но именно так видела все на данный момент.

- Он как бы удерживал тебя от меня. Я знаю, что сделала на том ринге, ты отступил, а этот засранец отказался тебя выпускать.

Дракон глубоко вздохнул, почти задув огонь, а затем опять разжег его своим огненным шаром. Огонь снова затрещал, а между нами повисло молчание.

- Ладно, значит, никакого Блейка.

- Не об этом речь. Я знаю, что ты не можешь все время быть со мной, и что ты нуждаешься в нем. И я найду способ как-нибудь помириться с Блейком. - Я с силой потерла лицо. Его человеческая форма выглядела как Билли, как я вообще смогу когда-нибудь ему полностью довериться?

- Принцесса, почему тебе так сложно помириться с Блейком?

Я тихо вздохнула. Он хотел знать, почему я не собираюсь ему полностью доверять.

- Он напоминает мне кое-кого из города Виверн.

Какое-то время он молчал.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Понятно.

– Я найду выход, это займет некоторое время.

– Ну, если тебя это утешит, я точно знаю, что у него есть все время мира.

- Конечно, проживем - увидим. - «Он - Блейк, Елена», - напостила я себе.

- Не хочешь попытаться снова уснуть?

- Не могу. Я боюсь спать, - произнесла я едва слышно, но он со своим супер слухом все услышал.

- У меня есть идея. Давай, тащи свой спальный мешок.

Я посмотрела на него.

- Ну же. Я только что принес тебе свою драконью клятву, и если с тобой происходит что-то нехорошее, я должен быть рядом.

Улыбнувшись, я встала и вытащила свой спальник из нашего подобия палатки.

Я отнесла его к нему, а он вытащил одну из лап и развернул. Если бы Железный Трон из Игры Престолов был подходящей кроватью, то это был бы он.

Я ничего не сказала, а просто положила мой спальный мешок в его лапу и забралась внутрь.

Когда я оказалась внутри, он передвинул лапу ближе и повернул голову так, чтобы его дыхание не было на моем лице.

– Спи крепко, моя принцесса.

Я улыбнулась и закрыла глаза.

Я проснулась от тихого урчания и подняла голову. Оно исходило от него. Что это было? Это не имело никакого смысла, но звучало вроде как успокаивающее. Я положила голову обратно и легла спать.

Я спала без задних ног и вообще не видела никаких снов. Когда я открыла глаза, то по-прежнему была в лапе у Блейка и просто разглядывала его спящего, любясь каждым рогом и усом на его голове. Почему все было так сложно? С его драконьей формой разговаривать было очень легко, в отличие от человеческой.

Казалось, дракон был не просто хранителем моих способностей, но также и защищал меня от кошмаров. Наверное поэтому он спасал меня почти в каждом моем сне.

Как можно осторожнее я спустилась с его лапы и надела ботинки.

Во время наших вылазок на охоту, Август показал мне, как изготавливать ловушки на животных. Сперва мне это не очень понравилось, но затем я стала воспринимать это как навык выживания. И сейчас, когда мой желудок урчал от голода, он пригодился бы как нельзя кстати.

Я достала из сумки моток проволоки и принялась искать подходящие толстые палки для сооружения ловушки.

Раздобыв все необходимое, я смастерила ловушку и, зажав конец проволоки в руке, принялась ждать под большим деревом.

Мне все еще не очень нравились деревья, но это то, с чем я должна была смириться. Они ничего со мной не сделали, они просто стали частью декора моего кошмара. Они безобидны и в большинстве случаев дарили жизнь, а не смерть. И они помогли мне той ночью. Я запомнила эту часть, несмотря на то, что остальные моменты, которые произошли после этого, все еще были заблокированы.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Следующие полчаса я думала о деревьях. Для чего они использовались раньше и как являлись частью жизни, благодаря вырабатываемому ими кислороду, а также как они становились частью смерти из-за деревянных гробов и алтарей, как у Люциана.

Как иронично.

В поле зрения оказался маленький грызун, который только что попал в ловушку. Я отвернулась и сильно дернула веревку. Когда оглянулась, его пронзило копье смерти - так его называл Август - это было основной частью ловушки.

Белка была мертва. Я вытащила ее из устройства, которое соорудила, затем быстро установила ловушку и поймала еще одну белку.

Когда у меня их было три, я собрала немного диких трав. Еще одна вещь, которую мне показал Август.

Розмарин растёт повсюду в дикой природе. Это было необходимо, и я надеялась, что белка получится вкусной.

Я вернулась обратно в лагерь. Рубикон продолжал спать, пока я свеживала белок.

Август хорошо меня обучил в первые четыре недели с ними. Мне бы хотелось, чтобы он показал мне, как ставить палатку, но нам никогда не приходилось разбивать лагерь.

Затем почистила их и протолкнула длинную палку через каждую, разожгла огонь своим розовым пламенем. Это было легко, и я смотрела, как три палочки с мясом жарятся над костром. Сидя там, я терялась в воспоминаниях о разговорах с Августом, как будто это было целую вечность назад.

БЛЕЙК

Аромат жарящейся на костре белки с какими-то травами - кажется, розмарином, - щекотал мне ноздри.

Я улыбнулся, когда мои глаза открылись, и обнаружил, что я все еще в форме дракона. Я сделал это. Сначала подумал, что это глупая идея, когда Лео предложил ее. Я был Рубиконом, больше чем человеком, мой дракон не был похож на Кару, но Лео предложил, чтобы я вел себя так, как будто это он. Елена хотела связаться с моей формой дракона, как было с Карой.

Я смеялся над этим, думая, что она не купится на это, но она купилась.

Мне все еще не верилось, что это сработало. Похоже, Ночные Искатели и вправду были гениями, когда это касалось сердечных дел.

Я поднял голову и увидел ее у костра, где она жарит на вертелах трех белок.

- Ты охотилась?

Елена слегка вздрогнула, но затем хихикнула.

- Я не совсем беспомощна.

- Никогда не считал тебя беспомощной. Где ты всему этому научилась?

- Мой опыт в городе Виверн был не так уж плох. У меня был друг, который научил меня охотиться в мой первый месяц.

- Друг? - Серьезно, Блейк.

- С ним все в порядке, так что нет нужды отправляться за ним на охоту.

Я рассмеялся, что звучало так, будто бы кто-то захлебывается.

- Не то, что я имел в виду. Просто хотел узнать об этом друге, чтобы однажды смог его как следует отблагодарить.

Она промолчала.

- Знаешь, если ты хочешь найти этот город Виверн, я помогу тебе, Елена.

Она покачала головой.

- Ты понятия не имеешь, что они делают с драконами.

- Похоже, ты забыла, на что я способен.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Она улыбнулась.

- Я знаю, что ты сорвиголова, но не собираюсь искушать судьбу. Все равно это бесполезно,

- Елена вздохнула.

- Почему ты так считаешь?

- Я пыталась найти город на карте, но... - она вздохнула. - Это не важно.

Вот почему она искала карты. Она пыталась найти город. Конечно, Елена пыталась найти его, но теперь я знал наверняка.

- У них неправильные названия Виверн, я уверен, что они ошиблись и названиями города, - я пытался успокоить ее, сказать, чтобы она никогда не сдавалась. Она заботилась об этих людях - о тех, кто научил ее охотиться - меньше, что я мог сделать, это поддержать ее и побудить продолжать поиски.

- Да, я тоже так думаю, - она улыбнулась.

- Знаешь что, когда будешь готова, мы можем отправиться в один из городов Виверн на разведку.

- Нет, - отрезала она и посмотрела на меня. - Они...

- Елена, я - Рубикон. Той ночью я не дал им убить всех в Академии. А их было намного больше, чем нас.

- Правда?

- Угу, они боятся моего розового поцелуя.

Она снова хихикнула.

- Что, тебе не нравится название?

- Нет, просто звучит иронично. Какой это поцелуй, когда это полная противоположность?

Ты же умрешь, если он тебя коснется.

- Ну да. Но я люблю все эти способности и им нужны крутые имена. - Я приподнял задницу и потянулся.

Она отвернулась с улыбкой на губах.

- Ладно, как-нибудь, но не сейчас.

- Когда-нибудь.

- Я знаю, прозвучит глупо, но ты хочешь поесть?

- Я поем по дороге, приступай к еде.

- Давай. Я не собираюсь есть в одиночестве перед тобой. Одной, наверное, достаточно.

- Спасибо, - вежливо поблагодарил я.

- Я понимаю, что ты ими не наешься. Но у меня не найдется трех сотен белок.

Я снова рассмеялся.

- Вроде того, но вполне сойдет за хорошую закуску. Пахнет очень аппетитно.

Она аккуратно потыкала в одну из белок, проверяя готовность, и сняла их с огня.

Затем Елена остановилась, посмотрела на меня и на ее губах появилась неловкая улыбка.

- И как ты будешь ее есть?

Я усмехнулся.

- Просто брось в меня одну. Я ее поймаю.

Она сняла белку с палки и подхватила за одну из лап, бросив вверх в моем направлении. Моя голова откинулась назад и еда идеально приземлилась в мой рот. Раздался небольшой хруст, а затем я проглотил белку целиком.

Вторая белка отправилась следом за первой. Она расправилась со своей за пару минут, а затем затоптала огонь.

Я вздохнул.

- Мне придется передать контроль Блейку сейчас, иначе я все уничтожу, а я покончил с уничтожением всего, чего только можно.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Она улыбнулась.

- Все в порядке. Думаю, мы скоро увидимся.

- Да, у нас впереди еще пара дней полетов и походов. – Я слегка поднял свое тело, уползая обратно за деревья, чтобы преобразиться.

- Тогда до встречи.

Я вздохнул, когда заползал глубже в лес, подальше от нее. Она замкнется в себе, и я ненавижу, что моя человеческая фигура - источник этого. Я действительно боялся, что она никогда не будет доверять той части меня, как я хотел, чтобы она доверяла больше всего, но доверять моей драконьей форме, ну, это было началом. Думаю, мне просто придется чаще становиться драконом, пока она не будет готова полностью довериться мне.

ЕЛЕНА

До меня доносился треск веток и шорох листьев, пока Блейк выбирался из леса. Я вздохнула, увидев его, и продолжила сидеть на бревне и выковыривать остатки белки из зубов кусочком палочки.

- Все хорошо? - спросил он своим привычным заносчивым тоном.

Я прищурилась и снова задумалась о создании, вмещающем в себе две сущности. Тогда в горах Блейк странно смотрел на меня, когда я рассказывала, что не помню, что происходит, пока я в форме дракона. Я вздохнула.

- Да, я в порядке, – ответила я и встала, чтобы сложить свою палатку. Я начала вытаскивать одну из поддерживающих дуг, и вся палатка рухнула.

- Пожалуйста, просто дай мне вечером ее нормально тебе установить. Никогда не угадаешь, что может случиться, и в итоге мы можем остаться с одной палаткой.

«Разве что в страшном сне», - фыркнула я про себя.

- Что-то произошло прошлой ночью? – спросил он, и я повернула голову. Серьезно. Что он делал?

- Что ты имеешь в виду? – Я снова его повеселила. Это было так запутанно. Он так отличался от всех других драконов.

- Сегодня утром я чувствую себя по-другому, – сказал он и выглядел нервным. Он закрыл глаза и слегка покачал головой. – Он сделал это, не так ли?

- Сделал что?

- Принёс клятву, – сказал он, когда начал разбирать свою палатку.

- Я его не заставляла, если ты об этом. - Я, правда, с этим боролась. Зачем он так?

- Ну, это уже не имеет значения. Я связан с этим, что бы это ни было.

Я просто посмотрела на него. Мне бы очень не хотелось все время иметь дело с его заносчивостью. Мы молча собрали вещи и тут же тронулись в путь.

Я шла вслед за Блейком по едва различимой тропе. Идти приходилось вприпрыжку, ведь шагал он очень быстро.

Мы шли несколько часов, не проронив ни слова, и я не могла перестать разглядывать массу зеленых деревьев вокруг нас. Остановившись на вершине, Блейк вытащил две бутылки с водой, одну из которых тут же выпил, а вторую передал мне.

- Здесь мы можем ненадолго отдохнуть, - объявил он, и я сбросила рюкзак.

Усевшись сверху, я просто смотрела на мир под нами. Здесь было высоко и красиво, благодаря окружавшим нас горам.

Блейк не сказал ни слова, окончательно смутив меня со своей драконьей формой. Спустя десять минут он снова подхватил свой рюкзак. У него определенно было кое-что общее с Люцианом - они оба не знали, что такое нормальный привал.

В конце концов, мне надоело играть в молчанку.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Могу я задать тебе вопрос? - спросила я, но он даже не притормозил.

- Валяй, - выпалил он.

- Как мы пройдем мимо лиан, Блейк?

- Не знаю, Елена. Моя способность видеть будущее такая же бестолковая, как и способность поиска.

- Королева Маргарет сказала...

- Все это надуманно, поверь мне.

Отлично. Не на такой ответ я надеялась, но, по крайней мере, теперь я знала, что ни одна из его прочих психических способностей не работала. Особенно та, которая могла бы показать нам это. Просто добавим это к списку «Куча вещей, за которые стоит ненавидеть Елену».

– Мы разберемся с этим, – наконец-то сказал он.

Он был так уверен в себе, и я ненавидела это в нем. Блейк заставил меня почувствовать себя девицей, попавшей в беду, совершенно бесполезной, чего не было с его драконьей форме. Я ненавидела быть такой растерянной.

Мы шли часами и отдыхали три раза. Когда стемнело, он, наконец, решил найти для нас место для ночлега и обнаружил небольшую пещеру. Пришлось ждать снаружи, пока он убедится, что она безопасна.

Когда Блейк вышел, то взял сумку и пошел внутрь.

Нам не нужно было устанавливать палатки, только спальные мешки. Он снова разжег костер и отправился на охоту. А вскоре вернулся с чем-то, похожим на свинью и парой рыбин.

– Внизу есть река, если хочешь пойти и умыться, это недалеко отсюда.

- Спасибо, было бы прекрасно принять ванну.

- Елена, это лес. Здесь нет никаких ванн.

Смерив его саркастическим взглядом, я закатила глаза и отвернулась.

Я вытащила купальник и полотенце.

- В какую сторону?

– Выходи из пещеры, следуй по тропинке и найдешь родник. – Он даже не поднял голову.

Мне очень трудно было говорить с его человеческой формой, он так напоминал мне Билли, и всякий раз, когда смотрела на него, я видела, как тот парень, который предал, напал на меня. Я бы никогда не смогла посмотреть на Блейка, не подумав о Билли. Я никогда не смогу доверять ему полностью.

Пройдя по тропинке, я нашла ручей, где ополоснулась и отправилась переодеваться за деревья.

Мне не нравилось присутствие Блейка поблизости, особенно то, что он мог быть рядом и наблюдать за мной. Я чувствовала на себе чей-то взгляд, но как только я натянула штаны и застегнула кофту, неуютное чувство того, что за тобой следят, тут же исчезло.

Вернувшись в пещеру, увидела, что он жарит дикого поросенка и рыбу. Мы поели в тишине, а затем он отправился искать сигнал, чтобы позвонить Мастеру Лонгвею.

Разговор был коротким - он всего лишь сказал, где мы находились и куда направимся завтра, и на этом все. Пока он не вернулся, я забралась в спальный мешок и притворилась спящей.

Слышала, как он рухнул на спальный мешок, а потом стало тихо.

В конце концов, я тоже заснула и была удивлена, что мне ничего не снилось, что само по себе уже чудо. Я догадалась, что слишком устала, чтобы мне приснился сон о Сеймуре и его безумных психопатических планах.

Я до сих пор не могла поверить, что он убил своего отца, и знала, что, должно быть, миллион причин за всем этим, но Клайв был так добр - по крайней мере, ко мне.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Когда я проснулась, Блейк был занят подогревом оставшейся свиньи и передал мне немного. Мы поели в тишине после того, как я поблагодарила его, а потом он снова отправился в лес.

Я обнаружила по дороге длинную палку и подобрала ее. С этой чертовой штукой было легче ходить, поэтому я оставила ее себе.

Глубоко вздохнула и остановилась как раз вовремя, перед тем как врезаться в Блейка.

- Что это? - спросила я, пока он смотрел на что-то справа.

– Блейк? – Мое сердце стало колотиться быстрее, стоило вспомнить тот сон, который мне приснился в джипе.

- Все в порядке, Елена, бояться нечего. Просто, кажется, я нашел одну из моих Сфер.

Глава 36

- Ладно, Мастер Лонгвей о чем-то таком упоминал. Вперед, заberi свою драгоценную побрякушку.

- Сферу, а не побрякушку. Это две большие разницы, - едко заметил он. - Все в порядке, у меня есть соображения, где она находится, и я могу вернуться за ней в другой раз.

- Иди и заberi ее уже. Тоже мне проблема.

- Елена, она может стать таковой, понятно? - фыркнул он.

- Что значит «может стать таковой»?

- Она находится в той стороне, а там есть пещера, ведущая в мир русалок.

Я ахнула.

- Так чего мы ждем? Я всегда хотела их увидеть.

- Они не всегда дружелюбные создания, Елена, - возразил он, но я уже шагала в указанном направлении.

- Там полно воды, а у тебя нет запаса кислорода. Я же, напротив, могу дышать под водой, - продолжил Блейк.

Это я и так знала, открыв эту особенность, когда оказалась под водой, а Кара была во мне.

- Тогда я подожду, пока ты заберешь свою драгоценную сферу.

Я услышала, как он заворчал:

- Ты и вправду одна из самых упрямых девушек, которых когда-либо встречал. Я не могу обещать тебе безопасность и уверен, что данная тебе два дня назад клятва была как раз об этом.

- Я на суше. Русалки же, насколько мне известно, могут находиться только в воде. Seriously, они меня даже не знают. С какого перепугу они станут мне вредить?

- Мне приходит на ум парочка причин, - пробормотал он, обходя меня. - Ладно, идем. - Какой же он все-таки засранец.

Мне снова пришлось шагать вприпрыжку, чтобы за ним поспевать.

Чем дальше мы продвигались, тем больше становились деревья и зеленее растительность. В конце пути перед нами возник вход в большую пещеру.

- Стой здесь, я недолго.

- Не говори мне, что делать. Я иду с тобой.

- Елена, - вспыхнул он, но мне было все равно. Я не была настолько бесполезной, как он считал. Сейчас у меня был доступ к моим способностям, и я могла их использовать, когда мне заблагорассудится.

Первое, что я заметила, войдя внутрь, это что вода отражается от стен пещеры. Она вся была слегка голубоватого цвета, и напоминала мне пещеру у академии, ту самую, где я едва не погибла.

Но я все равно сняла рюкзак, когда Блейк скинул свой, и отвернулась, когда он стянул футболку.

- Seriously, ты очень упрямая девушка. Думаешь только о себе.

- Не мог бы ты просто заткнуться? Я могу сама о себе позаботиться.

Он молча покачал головой и снял штаны. Положил их в рюкзак, попутно что-то там выискивая, и, когда он попал в поле моего зрения, на нем уже красовались плавки до колена.

Его мышцы действительно стали просто каменными.

Он зашел в воду и погружался до тех пор, когда видны остались голова и плечи.

- Что бы ты ни задумала, сейчас не время удовлетворять свое любопытство, Елена. Если я говорю, что это опасно - значит, это опасно. Так что стой на месте и не двигайся. Я вернусь как можно скорее.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Ладно, иди уже, - махнула я ему, и он скрылся под водой. Я смотрела на рябь на воде, пока та не исчезла, и водная гладь снова не стала неподвижной.

Как только он скрылся из виду, снова вернулось противное ощущение, что за мной следят. Мне уже это действительно не нравилось.

Потом я подумала, как быстро он нашёл свою сферу. На этот раз поисковая способность его не подвела.

Почему он не мог найти меня? Может быть, потому что в какой-то степени не хотел? Он только что показал, насколько силен его поисковый дар. Уверена, Рубикон всеми силами старался отвоевать время себе, но Блейк обращался крайне редко. Словно ненавидел свою драконью сущность. Это уже бесило меня не по-детски. Они так сильно отличались друг от друга.

Я вспомнила, как Сэмми метафорически описывала Хроматических драконов перед заявлением на них прав. Она говорила, что человеческая форма походила на доктора Джекила, а драконья форма – на мистера Хайда. Мог ли Блейк тогда быть похожим на мистера Хайда, а его дракон – на доктора Джекила.

Тот парень любил свою тьму, и теперь, когда роли сменились, он вцепился в эту тьму, когда его дракон стал светлым.

Из раздумий меня вывело нежное пение. Когда оно заполнило всю пещеру, я встала.

Как давно уже ушёл Блейк? Я не знала, но казалось, что уже вечность назад. Услышав всплеск воды, я резко обернулась в его сторону. Сердце застучало быстрее, и вскоре громыхало где-то в районе горла. Во рту пересохло, и я даже не могла нормально сглотнуть. Я чувствовала, что что-то приближается, но понятия не имела, что это. Ну ладно, имела, но это казалось нереальным.

Я отпрыгнула назад и чуть не умерла от сердечного приступа, когда тело выпрыгнуло из воды и уселось на край водоема.

– Прости! – дружелюбно произнесла девушка.

Мокрые волосы облепили её голову. Ничто не прикрывало грудь, но мой взгляд приковал огромный хвост, переливающийся от бликов воды.

- Не хотела тебя напугать. - Ее голос был сладким, словно мед, но от него у меня пробежали мурашки по коже. Была ли это угроза, о которой упоминал Блейк?

Я просто продолжала глазеть, и ущипнула себя. Ауч!! Это казалось нереальным.

- Тебе нравится мой хвост? - спросила она и хихикнула. - Ну, еще бы, это самый прекрасный хвост в мире.

- Ага, - выдавила я. Самооценка у нее явно не страдала.

- Что ты здесь делаешь? Не много людей... - она принялась, - да, людей, приходят на эту сторону мира.

- У меня не было выбора. Я жду кое-кого.

- Она умеет разговаривать! - русалка снова хихикнула, а затем ахнула. - Ты же не одна из тех, кто влюбляется в наших мужчин, а потом ждет их здесь? Мой отец прибьет этого парня, если узнает.

- Нет, это точно не обо мне.

- Конечно же, нет, какая я глупая. Тебя чуть сердечный приступ не хватил, когда ты меня увидела, не говоря уже о восторге, когда ты увидела мой хвост. У него ведь есть магические способности, знаешь ли.

- У чего, у хвоста?

- Да, он дарует мне силу делать все, что я пожелаю. Отлично для друзей, но не очень хорошо для моих врагов.

Я сглотнула на слове «враги». Она прищурилась.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Seriously, что ты здесь делаешь?

- Говорю же тебе, жду друга.

- И этот друг не один из нас? - спросила она, продолжая щуриться.

- Нет, он не один из вас.

Ее глаза округлились на слове «он».

- Кого ты ждешь?

Не говори ей, Елена. Хотя, почему нет, она наверняка даже не знает Блейка.

- Моего дракона, - ответила я, не зная, почему я так его назвала. - Он отправился за одной из своих дурацких сфер.

- Ты говоришь о Блейке?

Мое сердце забилось быстрее от того, как она произнесла его имя.

- Ты знаешь его?

- О, его я знаю хорошо. Раньше он часто ко мне приходил, а теперь перестал. Я уже очень давно его не видела, - сердито произнесла она.

- Могу тебя заверить, я тут ни при чем.

- О, ещё как при чем. Я точно знаю, кто ты, ЕЛЕНА! - она произнесла моё имя так, словно я была каким-то паразитом, потом подняла руки и что-то заорала.

Я не могла пошевелиться, и на этот раз не из-за дурацкого заклинания, а от страха.

Из воды появились водоросли и сами оплели мои ноги. Я завизжала, потому что они потянули меня к воде, и глубоко вдохнула перед тем, как погрузилась в воду.

«Блейк!» - крикнула я про себя, хотя и знала, что этот глупый идиот больше не связан с моим разумом.

На этот раз у меня не появились жабры, и я попыталась вызвать свои способности. Ничего не случилось, а водоросли продолжали тянуть меня все глубже. Вода была такой яркой, и вскоре глаза начало жечь. Я испробовала все знакомые заклинания, но ничего не получалось.

Русалка засмеялась под водой, и её голос был подобен песне, чистой и прекрасной.

- Елена, я же сказала тебе, что мой хвост волшебный. Он блокирует всю твою магию, и прибавляет ее мне. Оооо, я чувствую себя прекрасно! - последние слова она произнесла так, словно готовилась к приходу оргазма.

Меня принялись оплетать водоросли, окутывая тело целиком. Я почувствовала нехватку кислорода, но не могла вдохнуть.

Перед глазами тоже все поплыло, а потом и вовсе исчезло.

- Дыши, Елена, - услышала я его голос и снова почувствовала его губы. Я закашлялась, и из моего рта полилась вода.

Я продолжила кашлять, жадно хватая ртом воздух.

Блейк сидел рядом со мной на коленях все ещё без футболки. Волосы облепили лицо, придавая схожести с моделью фирмы Tommy Hilfiger, только что вышедшим из воды и молящим купить его туалетную воду.

Я лежала на холодном полу пещеры, пытаюсь отдышаться.

- Я же говорил тебе, что могу потом вернуться за сферой!

- Просто скажи, что ты её забрал, и мы уйдём, - с трудом проговорила я, хватая воздух ртом.

Он покачал головой, а я уставилась на воду. Русалки больше не было видно. Понятия не имею, кто она, но, очевидно, что она хотела убить меня, чтобы получить Блейка себе. Чёртов

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

идиот. Она же русалка, мать её. Единственное, что можно с ней сделать, это полапать, если только у русалок не было ещё и человеческого тела.

Я встала злая как черт. Одежда прилипла к телу, но я прошла мимо Блейка, протягивающего мне полотенце.

Я отпихнула его руки, подняла рюкзак и вышла из пещеры.

– И ты ещё злишься после того, как я тебя предупреждал?! – в его голосе слышалась ярость.

Я обернулась и встала к нему лицом.

– Хочешь знать, почему она это сделала? Из-за тебя! – я толкнула его изо всех сил и зарычала. – Я с самого начала знала, что в этом походе ты меня угробишь.

– Я же говорил тебе, что могу вернуться позже. Я знаю, что она представляет из себя, Елена. Она психованная рыбина.

Он снова прошел мимо меня.

Психованная рыбина, которая хотела именно его.

Он остановился и швырнул свой рюкзак на землю.

- Ты никогда не слушаешь.

– Никогда не слушаю?

- Она почти тебя убила. Если бы я уже не возвращался обратно, ты бы была мертва.

Я закрыла глаза.

– С этого момента, если я говорю, что смогу вернуться за чем-либо позже...

- Я буду знать, что меня там поджидает чокнутое создание, которому ты чем-то насолил, и которое жаждет меня убить, - парировала я, направляясь в сторону, откуда мы пришли.

Я снова услышала его приглушенную ругань и возню с чем-то позади, но он сразу же догнал меня, преодолев расстояние огромными шагами.

– Я с ней никогда не спал, это так, к сведению. Я знаю её отца, – он прошёл мимо меня, уже надев футболку и нацепив на бедра полотенце.

Солнце снова уже почти зашло за горизонт, когда мы нашли место для ночлега.

Я слишком устала, чтобы спорить, смертельный эксперимент не оставил меня равнодушной. Он поставил мою палатку, и я зашла внутрь, надела сухую одежду и залезла в спальный мешок.

Снаружи было тихо, лишь потрескивал костёр и стрекотали насекомые.

- Не хочешь чего-нибудь поесть?

– Я не голодна, – сказала я грубее, чем следовало.

– Прекрасно, как скажешь.

Это были его последние слова, и я уснула, вспоминая дракона внутри него. Это две разные сущности, потому что ни одно создание не может быть настолько диаметрально противоположным, если не страдает расстройством личности, что не казалось таким уж надуманным.

На следующее утро я проснулась, когда на костре жарилась рыба.

В тех местах, где водоросли оплетали ноги, все болело. Я приподняла штанины и обнаружила дорожки волдырей, словно браслеты. Ещё бы они были такими же красивыми и не причиняли боль.

Я натянула повыше носки, не представляя, как смогу сегодня пройти до черта миль.

Дурацкие сферы. Надо было послушаться... Нет, это он должен был сдержать свою... Знал он её отца, ага, конечно, это же Блейк, а не святой Фома.

Я вылезла из палатки, и Блейк обернулся. На какое-то время он задержал взгляд на моей голове.

– Что? – рявкнула я.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он вздохнул и встал.

– Мне не следовало давать тебе клятву, но я уже связан.

Он прикоснулся к моей голове, и лишь тогда я почувствовала, то она болит.

– Будет больно, – сказал он и вытащил что-то у меня из волос.

– Ай! – пискнула я, и увидела, что он отбрасывает крошечный камушек. Он аккуратно прикоснулся к ране, и от его руки волнами пошло тепло. Я хотела отодвинуться, но он не позволил.

– У меня правда теперь это хорошо получается, постой спокойно.

Я послушала его, но мне не хотелось на него смотреть, пока он лечил мою рану.

– Другие есть?

– Нет, – сорвала я и потрогала голову. Больше не болело. Ни боли, ничего другого. Нужно было поблагодарить его, но я не хотела. Я его терпеть не могла, а думать, что он делает для меня что-то хорошее, было сложно. Он сам запутал меня.

«Нет, ты сама себя запутала, а он тебя предупреждал», – высмеяла меня прежняя Елена. «Сама заткнись».

Затем снова забралась в палатку. Я все ещё чувствовала себя уставшей, но понимала, что меньше, чем через час нам снова в путь.

Мы вышли слишком скоро.

Через час я пожалела, что не рассказала о других болячках. Обе ноги пульсировали от волдырей, а усталость накатила просто адская.

С трудом удавалось держать глаза открытыми, и я все время пыталась сфокусироваться на его спине, голова кружилась.

У меня больше не осталось сил держать глаза открытыми, ноги будто свинцом налились. Единственное, что помню после того, как стала падать на землю, – это сорвавшееся с губ имя.

БЛЕЙК

Круто, ещё один повод ненавидеть меня. С Ксалин я не спал. Как вообще можно спать с рыбой?

Ксалин – психопатка с опасным хвостом. С другой стороны, её отец, Сабиан, – мы с ним выпивали много раз, пытаюсь выяснить, где пропадала Елена. У него была жемчужина, магический амулет, наделенный таким же поисковым даром, как у меня, то есть таким, какой должен быть у меня. Но он тоже не смог найти её. Я просто не мог понять, почему.

Как, черт побери, она смогла обойти все могущественные отслеживающие амулеты?

Я никогда в жизни так не пугался. Эта картина все ещё стояла перед глазами. Я хотел тихо развернуться, когда увидел Ксалин, но потом заметил водоросли и волосы Елены. Я понял, что она нашла её.

Я едва не убил Ксалин, и убил бы, если бы Сабиан не услышал свою дочь.

Мне несказанно повезло, что я забрал Елену. Я бы не вынес, если бы потерял её вот так. Я ведь только нашёл её.

– Блейк, – еле слышно пискнула она, и когда я обернулся, увидел, что она повалилась на землю, как тряпичная кукла.

Я резко дернулся и подхватил её у самой земли, успев уберечь голову от удара.

Поднял и понёс к опушке, которую заметил посреди кустов и других растений.

Она дышала, и я прикоснулся к её губам. Яд?

Сердце в груди загрохотало, и я нащупал её сердцебиение – слабое.

Как Ксалин, мать её, отравила Елену?

Я приподнял её футболку, понимая, что она убьёт меня, если узнает, но мне нужно было найти место отравления.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

На туловище не было ничего, но вокруг бедер проявились темно-синие волдыри.

Я посмотрел на её ноги. Водоросли. Блядь.

Закрыв глаза, закипая от мысли, что она соврала, когда спросил про другие раны.

Она так меня ненавидела, что скорее согласилась погибнуть, а не попросить меня о помощи.

Почему не сработал её исцеляющий дар – ещё одна загадка. С ней все срабатывало медленнее, чем со мной.

Кисти пульсировали от исходящего тепла, и под моими ладонями волдыри на её ногах начали исчезать. Я провел вниз по обеим ногам, где водоросли оплетали лодыжки.

Глупый, глупый, глупый Блейк. Ты же знал, на что способна Ксалин, и даже не подумал про волдыри.

Когда исчезли все волдыри, Елена не пришла в себя. У неё ещё сохранялся небольшой жар, это я не мог исцелить, потому что с побочным эффектом отравления её организм должен справиться сам. Я просто магически замораживал её футболку, чтобы температура спадала. По крайней мере, знал, что теперь все будет нормально.

Разбил наш лагерь, не представляя, как обращаться с ней после пробуждения, если наору на неё... Потом в голову пришла моя драконья форма. Я могу поговорить с ней во втором обличье. Она в какой-то степени доверяла моему дракону. Я огляделся.

Черт, я могу разнести здесь все вокруг, а она едва не умерла. Она должна знать, что это значит для меня.

Я обернулся и удостовериться, что деревья провалились в противоположную от опушки сторону.

Проходили часы, и лишь с приходом ночи, когда засияли звезды, она проснулась.

Замок на её палатке, наконец, открылся, и она слегка вздрогнула, увидев мою огромную фигуру, лежащую снаружи.

– Что случилось?

– Ты скажи, – ответил я.

Она потрогала свою голову.

– Я не помню. Помню лишь жуткое истощение. Все тело болело, и потом я упала.

– Ты ничего не забыла рассказать мне утром?

Она посмотрела на меня и закрыла глаза.

– Волдыри, – тихо произнесла она. – Это все из-за них?

– Они были следствием отравления, Елена. Почему ты ничего не сказала Блейку?

– Я не знаю. Почему я сама не исцелилась? – она злилась.

– Я не знаю, но ты испугала меня до чёртиков. Он хочет, как лучше, Елена. Знаю, он не самый лёгкий в общении человек, но Блейк заботится о тебе в своей, пусть и довольно странной манере, – я не верил, что произношу это, я сейчас походил на Брайана.

– Прости, ладно? Просто с ним так тяжело.

– Понятно, но подумай о последствиях. Что стало бы со мной, если бы ты погибла?

Она в замешательстве смотрела на меня.

– Я стал светлым совсем недавно, Елена. Я не хочу снова обращаться во тьму.

– Но это случится, если я умру?

Я кивнул огромной головой, хотя это было неправдой, усмиренный однажды таким остаётся навсегда. Но мне было нужно, чтобы она сообщила мне – любой из моих форм – если что-то пойдёт не так.

– Я не знала, прости.

– Всё в порядке. Просто в следующий раз помни об этом и проси о помощи всегда, пока твой дар исцеления не восстановится.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Она вздохнула.

– Раньше такого не было. Исцеление проходило так легко.

– А теперь нет.

Она кивнула.

– Похоже, мы оба слишком запутались в процессе.

– В каком процессе? – спросил я.

– В процессе дента.

Я положил голову на лапы, воцарилась тишина.

– Что происходит, когда вы принимаете дент?

Я покачал головой.

– Я не могу рассказать.

– Ты сам не знаешь, да?

Она казалась обеспокоенной, я понимал, что это из-за того, что она считает дент заклитием, так я сказал ей давным-давно и заставил поверить. Я так сглупил. Надо было послушать Джорджа.

– Хорошо, скажу иначе: я не стану рассказывать. Даже у деревьев есть уши. Я точно знаю, что случилось, но никогда никому не раскрою. Ты не найдёшь члена дента, открывшего, что происходило с ним во время соединения.

– Тогда как мне поверить? Я помню, каким бы был на ринге. Ты хотел мне голову оторвать.

Она действительно считала меня такой же сущностью, как Кару внутри себя.

– И все же я уступил.

Она кивнула.

– Это не чары, как раньше думал идиот, понятно? Возможно, ему не нравится, как мне, но это не заклитие, Елена. Это по-настоящему, и я сделаю для тебя что угодно.

Зачем я сказал это? Лео прав, я продолжаю все запутывать, особенно в человеческом обличье.

Она вздрогнула, когда я произнес это.

– Я уже говорила, мне это не нужно.

– Знаю, что не нужно, и поэтому я самый счастливый дракон в Пейе.

Её губы слегка изогнулись в улыбке.

– Прости меня за сегодня, надо было сказать этому идиоту про волдыри.

Я снова рассмеялся. Я уже скучал по этому прозвищу.

– Больше не будешь скрывать раны?

– Не буду, обещаю.

– Ну, хорошо, а теперь просвети меня, пожалуйста, насчёт своих ран, – не знаю, почему спросил, но, может быть, дракону она расскажет о своих чувствах.

– Это его подружка-русалка оторвалась на мне.

– Ааа, красавица Ксалин. Она ему не подружка. Но хотела бы стать ею.

– Нет? А мне так не показалось.

– Он часто виделся с её отцом. Сабаном.

– Он упоминал это имя.

– У него есть жемчужина, которая способна помочь в отслеживании людей. Я хотел, чтобы он посмотрел, сможет ли выследить тебя.

Она уставилась на меня. Да, знаю, как это прозвучало. Но я хотел, чтобы она хоть немного доверяла мне.

– Во время их встреч, его увидела Ксалин. Она даже попыталась как-то удержать его, и он тоже прошёл через волдыри, ужасное ощущение.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я не знала.

– Тебя это удивляет? – я должен был знать.

– Да. Я-то ему тоже не нравилась. Он мне и слова доброго не сказал, и, уверена, неоднократно желал смерти, – она отвернулась, и я не смог увидеть выражение её лица.

– Прости за это. Я все ещё под властью тьмы и люблю подавлять, – я закатил глаза, стараясь не рассмеяться. Она, правда, купилась?

Она подняла голову. Во взгляде не было страха – лишь удивление.

– У тебя все ещё случаются приступы тёмной ярости? – это просто мне к сведению.

– Нет, – я снова положил голову на лапы.

– Всё прошло, теперь только чистый сияющий свет. Думаю, поэтому больше никто не боится Рубикона.

Она захихикала.

– Я не верю.

– Это правда, честно. Но идиоту не очень нравится. Внутри него слишком много противоречий.

– Расскажи мне об этом.

Мне было неприятно говорить о себе вот так. Я больше не прежний, но, казалось, это работает, и она верит моей драконьей форме. Я нахмурился, отчего шумно выдохнул. Что я буду делать, когда она поймёт, что Рубикон не отдельная моя сущность, как она думает сейчас?

С этим мы справимся, когда вернём доверие Блейку.

Глава 37

ЕЛЕНА

Остаток нашего похода прошёл хорошо, ну, скажем так, если Блейк говорил, что сможет вернуться за этой сферой позже, я ему верила, и мы нашли ещё пару.

Ради одной ему пришлось копать почти целый день. Здесь помогла его драконья форма, и я радовалась этой компании. Не могла не думать, что они оба – одно и то же создание.

Когда он, наконец, вытащил её, то передал мне. Ну, по крайней мере, он доверял мне достаточно, чтобы вручить свою драгоценную сферу.

Она была шарообразным предметом какого-то фиолетового оттенка. Я очистила её от земли и грязи. Она завораживала мерцанием изнутри. Словно была живой и меняла форму каждые пару секунд.

– И что она может? – спросила я.

Он улыбнулся.

– Если расскажу, мне придётся убить тебя, что для меня кончится плачевно.

Я хихикнула:

– Иными словами, ты не знаешь.

– Пока да.

Я рассмеялась снова. От души.

Другую сферу нам пришлось добывать вместе с его человеческой формой. Нам пришлось карабкаться, потому что для Рубикона было слишком мало места. Пещера находилась в горе и просто обрушилась бы, если бы он решил обратиться. Сверху, из небольшого отверстия, поступал слабый свет, через него нельзя было попасть внутрь, и сфера находилась именно здесь. Внизу было темно, хоть глаз выколи. Не хотелось думать, что случится, если мы упадем, но мысли сами лезли в голову.

Короче говоря, я снова чуть не попрощалась с жизнью, когда веревка, которую мы использовали для спуска по стене, сорвалась с металлического крепления. Так я пролетела несколько футов, повиснув в воздухе вверх тормашками, словно марионетка без крепящихся к рукам ниточек.

Мой крик эхом разошёлся по всей пещере.

– Елена, успокойся, – Блейк сразу же оказался рядом, но не мог дотянуться.

– Проклятье, ну, почему, почему?! – закричала я на него. – Блядь!

– Попробуй успокоиться, хорошо? И делай, как скажу.

– Так и знала, что это случится, с твоей-то беспечностью. И это я - ни о ком не заботящаяся эгоистка! – саркастично крикнула я, когда он сам повис вниз головой, пытаясь до меня дотянуться.

– Просто используй верхнюю часть туловища, чтобы подтянуться, и быстро.

В его голосе слышалась тревога.

– А что? – и в моем слышалась тревога, черт, да я была испугана.

– Просто делай, как я говорю.

Я попыталась, но, когда он протянул руку вниз, я снова запаниковала, потому что веревка либо рвалась, либо что-то действительно было не так.

– Елена, давай же.

– Я пытаюсь.

Он мне объяснял, что делать, и я старалась следовать указаниям. Меня бесило, что это срабатывало, и когда мне показалось, что верёвка держится на последней ниточке, снова протянула руку. Верёвка оборвалась, когда Блейк поймал мою руку и потянул вверх, словно я пушинка.

Хотелось его ударить, но я вцепилась в стену изо всех сил. Он был позади меня.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Ты в безопасности, это было действительно глупо, – пробормотал Блейк.

Я пару раз глубоко вздохнула. Он все понял правильно.

– Наверх быстрее, чем вниз. Я найду способ вытащить нас отсюда.

– Всё нормально, просто давай доберёмся до верха и выберемся отсюда, пожалуйста.

Он стал карабкаться, все ещё держа меня перед собой. Это было проще, чем висеть на второй верёвке, потому что в скалолазании я полный ноль. А он лез как обезьяна.

Что ж, он снова спас мне жизнь, хоть сам и был причиной такой опасности. Но этот случай кое-что прояснил. Он нереально крут в экстремальных видах спорта в отличие от меня, так что у нас вообще нет точек соприкосновения.

Мы нашли сферу и приступили к финальному броску к месту назначения – лианам.

Мы направились в таверну, по крайней мере, так сказал мне Рубикон. Таверна и остальная часть деревни были достаточно изолированными, но не недоступными.

Многие драконы, мечтавшие о мире и покое, находили приют себе в этой деревне. И это было единственное место, откуда можно было попытаться найти проход через лианы так, чтобы нас не растерзали сразу же.

Даже ученые приезжали туда раз в год брать образцы для экспериментов и делать какой-то ежегодный анализ.

Стоило мне только подумать о лианах, как перед глазами всплывал шрам на спине Блейка. Как он выжил – было выше моего понимания.

Меня снова перенесли в лапе Рубикона. Появилось ощущение, что теперь летать с ним я смогу только так, что печалило, потому что я жутко скучала по бьющему в лицо ветру и виду на землю с высоты облаков. Но в то же время я понимала, почему. Он слишком огромный. Не думаю, что кто-то сможет лететь на нем как положено драконианцу.

Я ощутила приземление, хоть оно и было очень мягким. Он раскрыл лапу, и я услышала людей, говоривших на латыни.

Спустившись вниз, увидела группку людей, стоящих позади самого красивого охотничьего домика, который когда-либо видела, с раскинувшимся за ним огромным полем. Издалека доносилось раздражающее слух шуршание.

- Добрый день, принцесса. - Один из мужчин, лет так пятидесяти, подошел ко мне. У него была серебристая борода и такие же волосы, напомнившие мне Серебрянокрылых. - Меня зовут Дэвид, и я владелец этого прекрасного места.

– Можно просто Елена. Не нужно звать меня принцессой. – Прищурившись, я посмотрела в сторону шума. – Что это за ужасный звук?

– О, это лианы. Чем ярче солнце, тем громче звук, что-то вроде убаюкивания или типа того. Вы привыкнете.

Я уставилась на него – он говорил о лианах, словно они милые.

Я взглянула на Рубикона, он лишь улыбнулся.

– Вы, должно быть, хотите освежиться. У нас есть душ и джакузи в каждом номере, если предпочитаете ванну. Это моя жена, Конни, – сказал он, и женщина с темно-каштановыми волосами с проседью поприветствовала меня чудесной улыбкой.

– Елена, – представилась я.

– Рада видеть вас обоих. Ты очень похожа на своего отца, – сказала она, – Уверена, тебе постоянно говорят об этом.

– Спасибо, – хихикнула я.

Шелест сводил меня с ума. Они когда-нибудь перестанут?

– Мой сын, Чарли. – Мужчина лет тридцати пожал мне руку. – И его жена Шелби. – Светловолосая девушка мило улыбнулась.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Идемте, я проведу вас в вашу комнату. – Она оглянулась через плечо, и я тоже, увидев, как Рубикон начал уменьшаться, превращаясь в Блейка.

Я снова посмотрела перед собой, понимая, что через пару секунд он окажется Блейком с голой задницей.

Я проследовала за ней к главному входу, располагавшемуся на открытой веранде, ведущей к раздвижным дверям.

Мы зашли в вестибюль, где на стенах висели картины, принадлежавшие перу одного автора, и стояли уютные кресла. Отсюда вело несколько коридоров, вокруг было множество дверей, а в дальнем левом углу начиналась огромная лестница. С потолка свисала большая люстра, над уровнем которой просматривался первый этаж над нашим цокольным.

Шелби повела меня вверх по лестнице и дальше по коридору, свернула за угол, где располагались комнаты.

Здесь было множество дверей напротив друг друга.

– Блейк настоятельно просил оставить для вас свободными две отдельные комнаты. – Она улыбнулась.

– Большое спасибо, – ответила я, и она открыла дверь.

Девушка позволила мне пройти первой, и комната оказалась просто волшебной. В ней было множество окон, выходивших на балкон. Шторы раздвинуты, открывая красивейший вид на небо и множество деревьев.

Возникло такое чувство, словно мы застряли в Амазонии. Здесь была викторианская кушетка, напомнившая мне мою комнату в доме Клайва, и прекрасная кровать с пушистым одеялом.

Цвета подобраны идеально: светло-зелёное с кристально-белым постельное белье, цветы в корзине на одном из туалетных столиков и камин.

– Вот здесь ванная комната. – Шелби открыла дверь, ведущую к красивой ванной, стоящей на позолоченных лапах-ножках. Душ так же выглядел заманчиво. Все было очень хорошо обустроено (к чем я уже успела в последнее время привыкнуть), но, тем не менее, у меня перехватило дыхание.

– Надеюсь, она отвечает вашим требованиям, – сказала она с надеждой в голосе.

– Она даже более, чем идеальна, спасибо вам большое.

– Пожалуйста. Ужин будет подан в семь, но если вы хотите перекусить сейчас, просто дайте знать нашему повару – он будет счастлив что-нибудь для вас приготовить.

– Спасибо большое. Я бы хотела принять ванну.

Она хихикнула.

– Наслаждайтесь, принцесса.

– Пожалуйста, просто Елена.

Она закрыла за собой дверь, и я с удовольствием глубоко вдохнула, зайдя в ванную и с нетерпением открыв краны. Тёплая вода наполняла ванну, и я не могла дожидаться момента погружения.

Когда ванна набралась до половины, я сбросила халат и опустилась в воду. Чувствовала себя ужасно грязной после всех тех дней, когда мылась в ручьях, надеясь, что Блейк не стоит где-нибудь поблизости и не следит за мной из соображений безопасности. Кто знает, что ему там сказал делать Рубикон.

Погрузившись в воду, снова почувствовала себя человеком. Я так устала, а мы даже не приступили к самой сложной части.

Я закрыла глаза и почувствовала, как мои мысли уплывают прочь. Все было очень мирно, пока видение огромного создания, которого я никогда не видела раньше, не ворвалось в мое сознание с дышащей на него огнем маленькой черной птицей.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я подскочила, расплескав повсюду воду. Мое сердце билось так быстро, будто я только что пробежала сотню метров, и я никак не могла отдышаться.

Что это была за чертовщина?

Я выбралась из ванны и натянула джинсы, кроссовки и один из самых теплых свитеров. От увиденной огнедышащей птицы и огромного дракона у меня кровь стыла в жилах.

Я просто устала, вот в чем дело. Иначе почему у меня птица дышит огнём? Были ли здесь огнедышащие птицы, о которых я не знала? Что это за создание? В любом случае, я не видела во всем этом смысла.

Я открыла дверь и в тот же момент открылась дверь напротив. Это был Блейк, который выглядел безупречно в своих джинсах с футболкой с длинным рукавом и черной пуховой жилетке.

Я улыбнулась.

– Здорово снова чувствовать себя чистым, – сказал он и улыбнулся.

– Именно, – согласилась я, и мы оба спустились вниз по лестнице. Я обнаружила Шелби, болтающей с одним из сотрудников.

– Как я понимаю, вы оба проголодались.

- Умираю с голоду, - прорычал Блейк, отчего та снова хихикнула.

- Идемте сюда. - Она провела нас через вестибюль по одному из коридоров, выходящему в прекрасную столовую, обставленную множеством столов. Здесь был кофейный уголок, который тут же привлек мое внимание. Блейк занял один из столов, и в то же мгновение в комнату вошел Дэвид. Они сразу же стали болтать о путешествии и, к моему удивлению, Блейк был дружелюбен, совсем как на наших занятиях. Это меня порядком сбило с толку, ведь со мной он всегда говорил короткими предложениями, хотя в этом я тоже не без греха. Я ведь и сама не пыталась с ним разговаривать. Рубикон же - это другое дело. С ним я могла говорить, он не напоминал мне Билли, и я знала, что он бы искал меня, с одобрением Блейка или без него.

Добавила молоко и сахар, и неторопливо подошла к столу, где один из стульев занял Дэвид. Села напротив Блейка, и Шелби вручила нам меню с несколькими блюдами на выбор.

Блейк быстро пробежался по нему взглядом.

- Не будет ли наглостью попросить все и сразу? - поинтересовался он и девушка улыбнулась.

– Без проблем, вы, должно быть, действительно проголодались.

Он одарил ее своей супер улыбкой, напомнившей мне Жако, и я изо всех сил постаралась не обращать на это внимания.

Это все ещё заставляло бабочек в животе порхать, ну чуть-чуть.

– Что я могу принести вам, Елена?

– Жаркое выглядит аппетитно.

Она улыбнулась и скрылась на кухне.

Блейк с Дэвидом болтали о нашем путешествии, о его сферах, обо всем. Он упомянул, что есть еще две или три сферы, разбросанных по миру, а значит, скоро ему придется уйти, чтобы их достать. Всего сфер было восемь, и ка они действовали, он и сам еще не знал.

Похоже, это станет понятно в нужное время.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он смеялся и много шутил. И мне это не нравилось, ведь это был тот Блейк, с которым я познакомилась в горах, который обучал меня, как стать Рубиконом. Это был Блейк, который заставил меня безумно в него влюбиться, а затем разбил мое сердце на миллион частей.

Здесь я чувствовала себя не в своей тарелке, и уже думала, что мне стоит оставаться в своей комнате до ужина, просто чтобы держаться от него подальше.

Заносчивого Блейка, каким он был, я могла с легкостью недолюбливать, но только сейчас его и след простыл.

Наконец-то принесли еду, и мы с жадностью на нее набросились. Блейк ел так, словно в жизни еды не видел, и когда я не съела еще и половины своей порции, он уже заканчивал вторую тарелку.

Дэвид покинул нас, когда еда прибыла, и снова наступила неловкая тишина.

Поев, я оставила стул и ушла.

Пошла в свою комнату и просто села на балконе. Шелест, издаваемый лианами, сводил меня с ума.

Они портили пейзаж, на фоне которого был возведен этот дом.

Спустя какое-то время, я встала и вернулась внутрь. Попыталась уснуть, но не смогла, продолжая думать о встревожившем меня видении.

Что это был за дракон, неужели Рубикон? Я не почувствовала, что это был он. В то мгновение я чувствовала страх, настоящий страх, и я не могла перестать думать об огнедышащей птице. Она очень напоминала мне ворону, но это была не ворона.

Что это могло значить?

Раздался торопливый стук в дверь, и я поспешила ее открыть.

Я открыла дверь и обнаружила Конни, жену Дэвида. Она словно оцепенела.

- Тебе нужно спуститься, сейчас же. Что-то происходит с Блейком.

Я закрыла за собой дверь, когда она бежала вниз по коридору. Я последовала за ней.

- Нам кажется, что он только что впервые увидел будущее.

- Что?

- Он заговорил на незнакомом языке, а его глаза стали кристально белыми.

- Что он сказал? - спросила я, сбегая вниз по лестнице.

- Что-то об узах, хмм... - пыталась сообразить она.

- Ищите в царстве злых тревог, того, кто свет пленить сам смог.

Пусть страшен зверь - примите бой, иль сердце вечный ждёт покой.

От ее слов у меня перехватило дыхание.

- Он заговорил как раз, когда Дэвид попросил меня вас позвать.

Мне не нравилась последняя часть.

- Там было что-то ещё, Елена. То, как он сказал, «найти того», не человека, скорее... Не знаю, как сказать.

- Предмет? - сразу вспомнился король Леон.

- Нет, не предмет. Что-то другое, вроде отсутствующего ингредиента.

Я с шумом выдохнула, догоняя ее в столовой. Блейк сидел, опустив лицо на лежащую на столе руку.

- Ты в порядке? - спросила я. Он не ответил. Все выглядели взволнованными.

- Блейк?

- Дай ему время, Елена. Он сказал, что испытывает дикую головную боль, - ответил вместо него Дэвид. Я села на стул напротив него и подождала, пока Блейк придет в себя.

Он поднял голову.

- Повтори еще раз, что я сказал?

- Пусть узы прочного прочней

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

*Вас свяжут, и тогда скорей
Ищите в царстве злых тревог
Того, кто свет пленить сам смог.
Пусть страшен зверь – примите бой,
Иль сердце вечный ждёт покой.*

(перевод стихотворения – vltz)

Он не смотрел на меня, просто уставился на стол.

- Ищите... того, - тихо повторил Блейк.

- Не похоже, что это человек, Блейк. Скорее как..., - Дэвид запнулся, подбирая нужное слово.

- Ингредиент, – сказала Конни.

- Именно так, ингредиент.

Блейк покачал головой.

- Есть идеи?

Дэвид покачал головой.

- Что ты видел? – спросила я.

- Я не помню, все выглядело сплошным калейдоскопом. Единственное, что я видел - это чудовище с огнедышащим вороном.

Я посмотрела на него, действительно посмотрела.

Он, наконец, тоже посмотрел на меня.

- Что такое?

- Я уже видела это сегодня. Пока принимала ванну. Картинка просто промелькнула у меня перед глазами. Она была настолько жуткой, что я никогда еще так сильно не пугалась.

- Я тоже, – кивнул он. Все, что я помнила – это страх.

Я встала.

- Это ошибка, нам не стоило даже думать, чтобы это начинать.

Обещание отцу обретало смысл.

- Елена, у нас нет выбора. У большинства людей в этой комнате есть кто-то близкий в Итане. Ты сама родилась в Итане.

- Блейк, я понимаю, о чем я говорю, но от этого видения у меня душа в пятки уходит.

- Смелые называются смелым не потому, что они не боятся, Елена, то же самое с храбрецами и героями. Все эти люди, вписанные в историю, имеют общее качество: страх, огромный страх, – но именно в этом и проявляется мужество, – он говорил чертовски мудро, что меня бесило.

- В Священной Пещере ты рискнула своей жизнью, зная, что оттуда никто не возвращается.

- Да, потому что я всем сердцем верила, что смогу это сделать.

- И Ирэн говорила, что мы сможем.

Меня пробрало на смех.

- Пока ты не сказал, что один выживет, а другой нет.

- Если мы не найдем отсутствующий ингредиент...

- Ты знаешь, что это такое, где его вообще искать? У нас нет ни малейшего понятия, Блейк.

- Я верю, что мы поймём, когда настанет час, – сказал он и вышел из столовой.

Все на меня так посмотрели, что мне стало стыдно за свои слова.

- Извините, понимаю, как это прозвучало.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Не стоит. Никому из нас не дано понять, какого это, когда над тобой довлеет подобного рода предназначение, Елена. Но Блейк прав, вам всего лишь нужно найти недостающий ингредиент.

- Вы так говорите, будто это мука или щепотка ванилина. Мы даже не знаем, что это такое, Дэвид.

- Я тоже верю. В нужный момент вы поймёте.

- Я даже не представляю, как нам пробраться через лианы.

- И это вы тоже поймёте, наберись терпения, – сказал Дэвид, встал и вышел из столовой.

Я вернулась в свою комнату. Мне было неловко за свою вспышку по поводу нежелания исполнять предназначение.

Я вспомнила моего отца, и как он говорил со мной во время моего восхождения. Тогда он был жив. Но я не знала, был ли он жив сейчас.

Мне никогда не следовало давать ему это обещание. Оно столько раз заставляло меня сомневаться в себе, и сейчас я понятия не имела, как смогу его выполнить.

Я забралась в постель, даже не поужинав, и просто думала о видении, которое мы оба видели. Почему я увидела его первой, я не знала.

Оно запечатлелось в моем разуме, и я уснула, думая только о нем.

Видение ко мне пришло и во сне. Как будто я держу в руке фото. А потом оно оживает. Фотография меняется, и я вижу все точнее, словно движется камера, и тогда понимаю, что передо мной. Длинное змеевидное тело, слишком маленькие для него крылья, четыре крошечные лапы и длинная борода. Элементарный дракон, но он не походил на Херби, Дасти, Торнадо или Кирби. Он отличался от них. Такого я уже видела раньше. А затем я увидела ворона, но это оказался не ворон, а Рубикон.

Глава 38

Я проснулась и пару секунд не могла понять, где я, черт побери, пока не вспомнила ту ужасную гору, как едва не погибла, карабкаясь по ней, и как тогда Блейк держал меня. Потом пришло воспоминание о гадкой русалке, которая практически утопила меня, пока он искал свою дурацкую сферу, а потом вспомнила Элементального дракона, как я поняла, Саадедина, и летающего рядом с ним Блейка размером с огнедышащего ворона. Нам ни за что не победить его, если не найдём недостающий ингредиент.

Опять же, Блейк меня уже дважды спас, потому что Рубикон дал драконью клятву. Это все время напоминало мне уроки профессора Фейцер. Наша связь так сильно отличалась от связей других, очень сильно. Блейка я воспринимала как хранителя Рубикона, пытающегося держать нас подальше друг от друга.

Вчера я снова видела по его лицу, что он переживает. Я не знала, переживает ли он из-за первой части, в которой говорилось, что «узы прочного прочей вас свяжут», или из-за той, где говорилось, что сердце одного из нас «вечный ждёт покой», а может быть, из-за всего вместе.

О себе я больше не переживала – я все ещё помнила, каково это, когда я думала, что убила его. Так жить я не смогу. Рубикон нужен Пейе. А все, что ей нужно от меня, это моя кровь, а ее мне не жалко.

Все было предельно понятно до тех пор, пока он не высказался о «смелых и отважных». Он совсем меня запутал.

Закинув руки за голову, я как следует потянулась. Кровать была мягкой и просто идеальной. Вылезать из нее не хотелось, но другого выбора не было.

Я встала, оделась и спустилась вниз.

В столовой увидела Дэвида с Конни. Оба мне улыбнулись.

- Завтрак, принцесса? - спросила Конни. - Как вы спали прошлой ночью?

- Как бревно, - соврала я. - И можно просто Елена. Позавтракать было бы отлично.

Я села за стол и огляделась вокруг. Блейка нигде не было видно, и я решила, что он мог вымотаться после дороги, или же не хотел пересекаться со мной после того жуткого видения. Он по-прежнему не знал, что это означало, и мне нужно было ему рассказать.

Конни поставила передо мной тарелку с яичницей, беконом, тостом и оладьями.

- Приятного аппетита.

- Спасибо, выглядит превосходно.

Я с удовольствием принялась за еду, но на середине порции поняла, что больше не съем и кусочка, поэтому попыталась завязать беседу о лианах, и как местные жители могут жить так близко от них, не обращая внимания на шелест.

Мы проговорили почти час. Когда заметила, что Блейк так и не появился, я начала вставать.

Дэвид улыбнулся.

- Он ушел рано утром с рюкзаком и пообещал принести рыбу на ужин. - Мужчина улыбался так, словно мог читать мои мысли.

- Он отправился на рыбалку? - удивленно переспросила я. Совсем не похоже на Блейка, которого я знала.

Дэвид рассмеялся.

- Драконы - хорошие рыбаки, к тому же, рыбалка расслабляет, а это то, что нужно, чтобы освежить голову от всяких темных пророчеств. Она успокаивает и благотворно сказывается на состоянии духа. Даже не знаю, как вы можете жить в городе. Я бы скучал по звездам ночью и по тишине. Нет уж, я счастлив жить здесь.

Я улыбнулась.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Не опасно ли отправиться на пробежку? - спросила я, и Дэвид рассмеялся. - Противоположное лианам направление - обычно самое безопасное.

Я тоже рассмеялась.

- Спасибо, я это запомню.

Я сбегала в свою комнату и надела кроссовки, шорты для бега и спортивную куртку с капюшоном.

Дэвид был прав, в паре миль от шелеста лиан было и вправду спокойно. Мне не нравилось обилие деревьев, которые были особенностью Пейи, но мне нравилось открытое небо.

Я выбежала на дорогу, тянувшуюся вдоль леса, к маленькой деревне, отчего мне вспомнилась Энн и почему-то Чарльз и Август. Я молилась, чтобы однажды у них все было хорошо, а я просто смогла найти эту дурацкую деревню на карте.

Впереди послышался шум с блошиного рынка, и можно было расслышать выкрики покупателей. Здесь все дышало жизнью, так отличаясь от блошиного рынка у людей без мечты и надежды в Айкенборо.

Я натянула на голову капюшон, чтобы они меня не узнали.

Блейк раздал кучу интервью за прошедшие две недели, после того как Ирэн сказала, что пришло время, и путь в Итан будет найден или сейчас или никогда.

Честно говоря, я до чертиков боялась, боялась столкнуться с этими жуткими лианами, да и просто боялась того, что я обнаружу в Итане.

Был ли его народ все еще жив? Их припасы уже должны были закончиться, в этом я была уверена, но опять-таки, у них была часть океана и большая часть леса, и все эти пейзажи я видела в гостиниой Люсиль, когда там играла программа памяти. Шоу, которое никто больше не хотел видеть, так как они все потеряли надежду освободить людей на другой стороне.

Что ж, я должна была пойти и изменить это, и теперь я оказалась загнана в угол своим предназначением, которое до смерти меня пугало.

Я обещала отцу, что мы не станем освобождать Итан. Обещание, о котором я сожалела так много раз, но сейчас я была эгоисткой, мы близко, и я не знала, хватит ли у меня смелости пройти через это, даже если Блейк будет рядом со мной.

В нем сочеталась куча гадостей, но, с другой стороны, в чем ему не откажешь, так это в смелости. Как дракону она была дарована ему с детства, и трусости в нем не наблюдалось ни на грамм. Если он чего-то и боялся, то страх длился лишь пару минут, а потом он просто смирялся с ним. Если бы мы так просто могли смириться друг с другом.

От этого дышалось легче, но в то же время это было моим проклятьем.

Я не знала, как нам удастся работать сообща, вот просто понятия не имела.

Я миновала первый прилавок, торговавший молочными продуктами, и следующие с фруктами и домашней птицей. Ряды все тянулись и тянулись. Здесь был выбор на любой вкус и море прилавков с разнообразными товарами.

Я увидела другую дорогу за последним торговым рядом и побежала по ней. Обогнув лес по опушке, дальше побежала рядом с ним по тропинке. Шум водного потока заставил меня остановиться и заглянуть за линию деревьев.

Дэвид ничего не говорил о водопаде. Я понимала, что где-то поблизости озеро, раз уж любитель рыбалки Блейк туда ушёл, но больше я ничего не знала.

Любопытство, как всегда, пересилило мой страх, и я не успела оглянуться, как миновала высокие деревья, направляясь на шум водопада.

За деревьями передо мной раскрылся потрясающий вид. Я замерла перед самым прекрасным водопадом. Он выглядел словно на страницах журнала о путешествиях.

У меня перехватило дыхание.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я заметила что-то, стоящее в воде, и обнаружила неподалеку Блейка, согнувшегося пополам над водой, без рубашки и с опущенными в воду руками.

Я прищурилась, ведь он стоял настолько неподвижно, что казалось, будто он уснул.

Переведя взгляд на берег, я увидела кучу рыбы, с переливающейся на солнце чешуей. Я посмотрела снова на Блейка и закусила губу.

Я максимально бесшумно придвинулась поближе к груде камней, чтобы не разбудить его, если он все-таки уснул на своём месте. Хотя не то, чтобы его место и поза были особенно удобными.

– Что ты делаешь? – спросила я, когда он зарычал, резко опустив руки в воду.

У меня буквально отвисла челюсть, когда я увидела, как что-то отчаянно заплескалось в воде. Затем одним резким движением он подхватил добычу под брюхо и потянул вверх, и вот еще одна рыбина приземлилась на кучу на земле.

Я уставилась на нее, разинув рот, а потом снова посмотрела на Блейка.

- Ловлю рыбу, - он улыбнулся.

- Ловишь рыбу?

Он рассмеялся и снова склонился над рекой, опустив руки в воду.

- А теперь - шшшшш - ты распугаешь всю рыбу.

Я ничем не могла помочь, поэтому просто уселась на скалах и принялась наблюдать, как он терпеливо выжидал очередную рыбку.

Я видела такое только в мультиках и в жизни бы не подумала, что кто-то и в самом деле может ловить рыбу голыми руками.

Я просто наблюдала за его руками, пока он стоял боком ко мне.

Я даже не замечала момента, когда он хватал саму рыбу, а просто смотрела, как он скидывает ее на кучу.

- Да ты надо мной издеваешься. - Я снова посмотрела на гору рыбы.

- Что, ты никогда прежде не ловила рыбу руками?

- Нет, на другой стороне используют удочки.

Он улыбнулся.

- Давай, я тебя научу.

- Да нет, спасибо. Наверняка, я и тут напортачу.

- Брось, Елена. Это весело.

- Отсюда выглядит не так уж и весело.

Он снова хмыкнул. Это так сильно напоминало наше обучение в горах. Я совершенно не хотела довериться ему, но расшнуровала кроссовки и сняла их. Я опустила одну ногу в воду и сразу же задохнулась.

– Вода ледяная!

- Скоро привыкнешь.

- Когда? Когда не буду чувствовать ног?

Он снова улыбнулся.

- Прекращай ныть, ты так всю рыбу распугаешь.

Я направилась к нему, и вода здесь была не просто холодной, а ледяной. Подошвы моих ног ступали на твердые камни, но чем ближе я подходила к Блейку, тем теплее становилась вода.

Меня поразил исходивший от него жар. Я знала, что удивляться тут нечему, ведь его нутро наполнял огонь настолько горячий, что испепелял тела на месте.

Я своими глазами видела это той ночью в лесу. На глаза снова попался шрам у него на боку. Мне стало его жаль. Это ошибка Рубикона – решение подлететь к лианам так близко.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Никто точно не знал, но я отказывалась верить в желание покончить с собой. В Блейке было слишком много жизненной энергии.

- Теперь наклонись и опусти руки по запястья в воду.

Я быстро отвела взгляд и сделала, как было сказано, уставившись в воду.

- Как...

- Молчи, Елена.

Я закатила глаза и просто продолжила стоять. Спустя десять минут и пару тяжелых вздохов, наконец, увидела рыбу, вцепилась в нее, а та улизнула прочь. Блейк расхохотался.

- Что я сделала не так?

- Все, - продолжил хохотать он. - Не хватай ее, иначе просто потратишь время впустую. Ты терпеливо выжидаешь ее, даёшь заплывать тебе в руки, а затем просто смыкаешь их. - Он показал мне руками весь процесс, словно я не знала, как что-то ловить руками.

- Ладно, давай попробую снова.

Мы оба встали тихо, как мыши, с опущенными в воду руками, и я увидела, что рыба снова подплыла к нему. Она была уже очень близко, но Блейк не хватал её. Он подождал, пока рыба заплывет в его руки наполовину, сомкнул ладони и выбросил её из озера.

- Видишь, легче лёгкого, - съехидничал он и возвел глаза.

- Это не легко, - возразила я.

Я принялась караулить очередную жертву, а Блейк не стал принимать свою стойку. Он стоял рядом со мной и ждал, желая увидеть, поняла ли я, что он сказал.

Пятнадцать минут спустя, подплыла другая рыбина, и я подождала, как он мне и сказал. Рыба была большой, и как только она оказалась наполовину в моих ладонях, я сомкнула их и попыталась ее вытащить. Рыба забилась в моих руках, а я постаралась ее удержать. Она начала выskalзываться, а я попытавшись получше ее перехватить, споткнулась и села на задницу прямоком в воду. Рыбы и след простыл, а Блейка трясло от хохота.

- Это не смешно, - сказала я, и плеснула его водой.

Это его ничуть не смутило, и он тут же плеснул еще больше воды в мою сторону.

Получилось такое соревнование по брызгам, чтобы понять, кто кого намочит сильнее, пока мы не объявим перемие.

- Как думаешь, уже достаточно рыбы? - спросила я.

- Нет, ты еще ни одной не поймала. - Он ухмыльнулся. - К тому же, сегодня таверна накрывает ужин на шестерых человек и пятнадцать драконов, так что нам тут еще торчать и торчать.

- Ах, значит теперь это «мы», - парировала я.

- Если хочешь уйти, то скатертью дорога, принцесса.

- Ха-ха, очень смешно. Терпеть это не могу.

- Что, когда тебя зовут принцессой?

Он покачал головой и снова опустил руки в воду. Прошло еще много времени, прежде чем Блейк, вышел на берег.

- Думаю, пора перебираться ниже. Здесь больше нет рыбы.

Я подошла к своим кроссовкам, нанизала всю рыбу на пару крюков, прицепленных к тонким лескам, и связала их в петлю, напомнившую мне сетку. Он забросил все это себе за плечо и пошёл дальше.

Я последовала за ним по валунам, и ступала там же, где и он, чтобы снова не приземлиться на задницу. Что-то подсказывало мне, что Блейку нравилось, когда я его смешила, и он специально не избегал коварных мест вдоль реки. Так что в будущем я предвидела еще много своих падений.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он шёл молча. Не издал ни звука и, когда удостоверился, что выбрал подходящее место, опустил улов и рюкзак и снова зашёл в воду.

Я скинула обувь и последовала за ним.

- Ладно, вот тебе совет, - сказал Блейк. - Когда поймала, просто выбрасывай ее на берег.

- Выбрасывать на берег?

- Конечно, иначе зачем мне махать тут руками?

- Мог бы сказать об этом пораньше. До того, как рыба, которой можно было накормить дракона, не уплыла восвояси.

- Приятно видеть, что твой сарказм никуда не делся.

Хихикнув, я снова опустила руки в воду.

Я поняла, что имел в виду Дэвид; это позволяло расслабиться - хоть и болезненно, учитывая мою ноющую спину, - но я не думала ни о чем негативном.

Блейк поймал еще две рыбы, а я еще две упустила, отчего тот лыбился, как идиот.

- Вот видишь, говорила же тебе, что и здесь от меня будет мало толку, - вздохнула я, упустив очередную добычу.

- Ты не бесполезна. Немного нетерпелива и все еще учишься, но не бесполезна.

- Нетерпелива? Ладно, скоро ты запоешь по-новому, - сказала я, вытаращив глаза, вспомнив, как долго я ждала от этой тощей задницы, чтобы он взял на себя хоть немного обязательств.

- Иди сюда. Давай, покажу.

Он аккуратно взял меня за руку и потянул к себе. Я встала прямо напротив него, и мы оба склонились над водой. Его руки едва касались моих, но были рядом на случай, если рыба подплывёт близко.

Я чувствовала над ухом его ровное дыхание. Он стоял рядом, и я ощущала исходящий от него жар. Было немного неловко, но не настолько, чтобы убежать.

Рыба, наконец, приплыла, и когда она оказалась на нужном расстоянии от моих рук, Блейк осторожно прикоснулся к ним и поймал рыбу. Он попытался помочь мне выбросить рыбу на берег, но она полетела в противоположную сторону, потому что я не выпустила её, когда должна была.

Рыба приземлилась в нескольких метрах от нас и плюхнулась обратно в воду.

Я не смогла сдержать смех. Я уже давно так не смеялась, и когда остановилась, увидела, что Блейк лишь с любопытством смотрел на меня.

- У меня, правда, нет слов. Тебе просто надо было отпустить рыбу, Елена.

Я снова рассмеялась.

- Я же говорила, что у меня плохо получается.

- Да, говорила. Думаю, некоторых людей просто нельзя научить, - пошутил он.

- Ох, заткнись уже. Я поймаю эту чертову рыбу, - фыркнула я, погружая руки обратно в воду.

Он снова встал рядом и стал наблюдать, и через пару минут рыба приплыла прямо ко мне в руки, я выхватила её из воды и бросила на берег. Её приземление было идеальным: она упала в паре метров от его кучи, но не в воду и никуда не делась.

- Агааа, и кто тут теперь необучаемый? - восторжествовала я, а он захлопал в ладоши.

- Хорошая работа. А теперь еще парочку, и можно будет топать домой.

Мы остались ещё надолго. И ловили рыбу голыми руками. Я достаточно поднаторела в этом, но не так, как он, и, поймав четыре рыбины, я упустила две.

Моя спортивная куртка и шорты были мокрыми, но это того стоило. Я не могла вспомнить, когда в последний раз я так сильно смеялась.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Мы ждали очередную рыбу, когда я увидела, что к Блейку подплыла одна прямо в руки. Он схватил её, но не смог удержать, и она шлепнулась мне прямо в лицо.

– Вот дерьмо, – услышала я его.

Теперь я ужасно воняла рыбой, а кожа на носу и веке пульсировала от удара её хвоста.

Он взял руками мое лицо.

- Извини, пожалуйста. - На этот раз он не смеялся.

Я попыталась протереть глаз.

- Стой спокойно, это займет всего пару секунд.

Я почувствовала лёгкое покалывание все ближе к моему глазу, когда он задействовал свой дар целителя. Он был осторожен, и кожу приятно грело, пока он стирал своим прикосновением пульсирующую боль с глаза и носа.

Я открыла глаза и увидела, что он смотрит на меня.

Я не могла отвести взгляд.

Его глаза были совсем другими. Они всегда были красивыми, но никогда такими мягкими. Его большой палец мягко погладил мой висок, а затем он приподнял мое лицо, которое все еще оставалось в его огромных руках, ближе к нему.

Наши губы соприкоснулись, и я не отстранилась. Моя рука дотронулась до той, которая нежно скользила по моему лицу.

Поцелуй был не таким, как в первый раз, он был сладким и мягким, нежным.

От этого бабочки в моем животе затрепетали во все стороны, а кожа покрылась мурашками, когда он притянул меня поближе к себе.

Наши языки кружились в танце, в ритме, известном нашим сердцам, как будто мы целовались годами, и наше дыхание становилось тяжелее. Потом сразу же появились образы крови, текущей из его носа и глаз, наполняющих мою голову. Обещание, которое я дала Табите, что хочу не его, а только его драконью форму, промелькнуло у меня в голове. Я прервала поцелуй и оттолкнула себя от него.

- Прости, я не могу, - сказала я, разворачиваясь и выходя из озера.

- Елена? - окликнул меня Блейк, но я не остановилась.

Я подхватила свои кроссовки и побежала к таверне.

Как, черт возьми, я могла позволить этому произойти? Как я могла позволить ему подойти так близко ко мне? Он был с Табитой, и я обещала ей. Я начала злиться на себя, потому что часть меня хотела его, но какой ценой? Что, если бы это заклинание закончилось, и он бы снова сказал мне, что не хочет меня? Этого больше никогда не повторится. Я должна была держаться от него подальше.

Я проскочила через парадную дверь.

- Елена, где ты была? - встревоженно спросила Конни, когда я проскочила мимо нее вверх в свою комнату.

Я даже не обернулась извиниться за свою грубость, и как только оказалась в своей комнате, почувствовала необходимость побыть одной. Я возвела щит вокруг себя и просто уселась на пол, прислонившись к двери.

Этого не могло быть. Как я могла снова на него запасть? Я обещала себе, что больше никогда, но эти дурацкие сны, в которых его дракон спасал меня каждый раз, и этот дурацкий урок рыбалки. Мне следовало развернуться, едва я увидела его стоящим в воде. Я не должна была оставаться.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Должно быть, я уснула, потому что когда снова открыла глаза, солнце уже начинало садиться.

Я замерзла во влажной одежде, в которой спала, так что встала с пола и приняла горячий душ.

После натянула джинсы, свитер и носки, прежде чем обуть тапочки.

Не могла перестать думать об этом дурацком поцелуе и понятия не имела, как собираюсь встретиться с ним сегодня вечером за ужином.

Я не могла его пропустить, потому что умирала с голоду.

Глубоко вздохнула и заставила себя пойти, чтобы выяснить, была ли снова кровь, если на данный момент с Блейком все к порядку.

Не говоря уже о том, что чувствовала себя паршиво из-за того, что пообещала его девушке.

Тем не менее, не могла выкинуть этот поцелуй из головы.

За столом я обнаружила Дэвида, разговаривавшего с одним из гостей за чашкой кофе.

Блейка нигде не было. Вот дерьмо, а с ним точно все в порядке? Я ведь даже не обернулась, когда он окликнул меня. Что, если ему снова плохо?

- Принцесса, - окликнул меня Дэвид, и я застонала про себя, так ненавидела это слово. - Блейк помогает Конни с ужином. Кухня находится вот там.

- Нет, все в порядке. - Меня охватило облегчение. - Когда будет подан ужин?

- Через полчаса.

- Спасибо.

Я вернулась обратно в свою комнату и ожидала, пока не раздался стук в мою дверь. Мое сердце забилось со скоростью миллион ударов в минуту, надеясь, что это был не Блейк. Мне очень не хотелось говорить с ним о том, что произошло у озера.

Конни улыбнулась.

- Ужин готов.

- Спасибо, Конни.

- Ты в порядке?

Кивнув, я закрыла за собой дверь и последовала за ней по лестнице.

Блейк снова отсутствовал, и я обнаружила, что почти во всех запеченных в духовке блюдах был кремовый соус из рыбы. Пахло потрясающе. Салатная миска со свеклой, бобами и картофельным салатом занимала другую часть стола.

- Чудесно, что мертвые наконец-то воскресли, - произнес Блейк, ставя очередную запеканку на стол, и все усмехнулись.

Я закатила глаза.

- Ты проголодалась?

- Да, очень, - сказала я.

Блейк улыбнулся.

- Нет ничего вкуснее еды, которую ты сам поймал. - Он поднял глаза, и я не смогла не улыбнуться. - Но ты это уже знаешь.

Я слегка нахмурилась. Полагаю, Рубикон показал ему, как мы проводили время вместе. Вроде того, как обменивались мыслями мы с Карой. Общались ли они, как это делали мы? Возможно. Хотя я даже думать не хочу, о чем они там говорили.

Все сели. Они соорудили один большой длинный стол, способный вместить от тридцати до сорока человек. Мне не понравился тот факт, что Блейк занял место напротив меня.

Он передавал мне все блюда, которые клал себе в тарелку, а я передавала их дальше, следующему человеку рядом со мной.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Весь вечер он провел, болтая с Конни, и мне очень не нравилась его дружелюбность. Блейк, которого я знала, был злобным засранцем. Блейк, который был в горах, никогда бы меня не поцеловал, а просто оттолкнул бы меня прочь.

Это... это было прямиком из Сумеречной Зоны.

После ужина я захотела помочь убрать со стола, но Конни просто уставилась на меня квадратными глазами.

- Только через мой труп. Уверена, что вам, ребятам, хочется пойти погулять по деревне или еще где-нибудь. Это прекрасная пора вечера.

Блейк просто рассмеялся.

- Нет, все в порядке. Но я могу помочь вам все убрать.

- Блейк, – запротестовала Конни.

- Да ладно, вы сегодня поработали на славу, - сказал он, забирая полотенце для посуды с ее плеча и закидывая его на свое.

Я во всю глазела на него. Кто был этот парень?

- Он невероятный помощник, Елена. Тебе повезло, что у тебя такой дракон.

Мой дракон – Рубикон, а он лишь оболочка, перемещающая его. Я хотела сказать это вслух, но сдержалась.

Поэтому лишь улыбнулась, действительно не понимая, что за хрень тут произошла пару минут назад. Изабель умерла бы от шока, скажи я ей подобное.

- У нас есть небольшая библиотека, вниз по коридору, если это тебя заинтересует.

- Конечно, почему бы и нет? – сказала я, и последовала за ней вниз по коридору.

Библиотека была скромной, но буквально набитой книгами, и я стала просматривать ряды, чтобы понять, что здесь есть.

Я снова нашла книгу с картами и сразу же открыла её.

Я просматривала одну страницу за другой, и на середине книги Блейк вошел в библиотеку.

Дэвид пил коньяк и также предложил и Блейку, но парень отказался.

Вот тебе и ещё раз.

Сердце снова ускорило ритм, стоило услышать его приближение.

- Ну, тебе понравился ужин?

Он сжал моё плечо.

Я застыла.

- Да, спасибо, вполне удовлетворительно, – ответила я, не отрывая взгляда от карты, и сердце пустилось вскачь. Он ухмыльнулся, а я сделала глубокий вдох.

- Так тебя учили разговаривать в школе для принцесс?

Я улыбнулась, а он вытащил из-за стола кресло и сел на него, хотя «разлегся в нем» будет более точным описанием.

- Что читаешь?

- К чему миллион вопросов?

- Любопытно.

- Ничего, – сказала я и вздохнула, закрывая книгу и убирая её на место.

Он бросил взгляд на её название.

- Снова карты?

Я сощурила глаза. Какого черта ему об этом известно? Рубикон.

- Да, я тут пытаюсь найти Город Виверн, но его нет ни на одной из этих карт. Думаю, я просмотрела каждую из них. - Я опустила обратно в кресло и потерла лицо. Мне никогда не найти Энн или Чарльза.

- Как называется этот город?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Это неважно.
- Елена, я могу помочь.
- Всё нормально.
- Зачем ты это делаешь? – Он был серьезен.
- Делаю что?
- Кто-то предлагает тебе помощь, а ты просто отказываешься от нее.
- Ладно, потому что это не так просто.
- Что, принять помощь?

Я покачала головой. Нет, принять ее от тебя. Стоило бы это сказать, чтобы снова его оттолкнуть, особенно после сегодняшнего дня.

– Ладно, не отвечай. Давай я узнаю, есть ли у Дэвида старые карты. Дэвид! – заорал он, не дав мне и рта раскрыть, и подскочил из своего кресла.

Я слышала, как они говорили о картах, и удивилась, почему Блейк спросил у него о старой карте, а не просто о карте.

Дэвид вернулся с очень старым куском пергамента и осторожно развернул его передо мной.

– Блейк сказал, что ты ищешь одно место.

– Ну, да, но я уверена, что названия неправильные, – сказала я, разворачивая эту карту, которая выглядела несколько иначе, чем все остальные, что я видела. На этой карте было гораздо больше мест.

Я прочитала все названия, которые изучила с тех пор, как начала искать Айкенборо, и поднялись выше. Я никогда не видела эту часть карты ни на одной из других, и точно так же заметила маленькие буквы деревни, которую искала. Я посмотрела в сторону, так как знала, что фермы находятся вдали от деревень. Слева были неизвестные имена, но справа увидела слово большими жирными буквами – Алкадин.

Я закрыла глаза и улыбнулась.

– Что это? – спросил Блейк.

– Я не сошла с ума. Это здесь, – сказала я и указала на Айкенборо и Алкадин.

Блейк покосился на мой палец, как и Дэвид. Потом они посмотрели на меня.

– Ты уверена, что ты была там? – Блейк спросил, тогда как Дэвид пребывал в самом что ни на есть шоке.

Я кивнула.

– Почему ты так на меня смотришь?

– Айкенборо? – переспросил Блейк.

– Да, ты слышал о нём?

– Вы были в Айкенборо? – Дэвид задал тот же вопрос.

– Да, и в Алкадине. Есть фермы в Алкадине. – Что с ними не так?

– Елена, Айкенборо был частью Итана.

– И? – Я не понимала, о чем он говорит.

Блейк покачал головой.

– Ты не понимаешь, это всё еще часть Итана.

Глава 39

– Не может быть. Это же совсем рядом, – я взглянула на карту. – Это же здесь, в городе Виверн.

– Елена, это не город Виверн, это Итан. – Блейк попросил у Дэвида новую карту.

Он раскрыл её.

Айкенборо здесь снова не оказалось.

– Новые карты были напечатаны без Итана и всех его городов. Здесь, – он указал на черную границу на карте, – Лианы или то место, где они начинаются. Елена, ты была в Итане.

Я покачала головой.

– Это невозможно, я бы запомнила, если бы... – я запнулась, пытаюсь вспомнить оба раза, когда я должна была проходить через Лианы.

В первый раз это было, когда я думала, что убила Блейка. Все казалось словно в тумане. В следующий раз – ночью в лесу, когда я убила тех ублюдков.

Это произошло в Итане. Я рухнула в кресло и закрыла лицо руками. Теперь все встало на свои места, понятно, почему люди боялись метки драконианца, почему драконы не хотели обращаться, почему люди жили без надежды. Так близко к отцу, а я даже не знала.

– Ты была в Итане, – констатировал Блейк. В его голосе звучало облегчение. Почему, я не знала. – Мне нужно позвонить Мастеру Лонгвею, – сказал он и вышел.

– Как такое может быть? – спросила я.

– Вы не помните, как проходили через Лианы? – допытывался Дэвид.

Я помотала головой. Потом вспомнила тот самый шум. Когда мы пришли сюда, я его узнала; он похож на шипение, был ли этот звук тем самым, что и тогда?

Дэвид больше ничего не стал спрашивать, и мы оба просто сидели и обдумывали то, что узнали.

Я два месяца пыталась отыскать Айкенборо на каждой территории Виверн и не могла.

В какой-то момент я уже начала думать, что, возможно, сама все выдумала, но сегодня все прояснилось.

Я поняла, что Блейк о чем-то догадывается, когда он проговорился про карты. Он знал, что я что-то ищу, и хотел помочь.

Тогда ему нужно было лишь попросить старую карту...

Иногда он так сильно выводил меня, но после того поцелуя... Я больше не знала, что с ним делать.

Он определённо изменился. Блейк все ещё был слишком высокомерным, но я теряла от него голову и снова влюблялась. Чего совсем не хотела, потому что это лишь чары.

Он бы никогда не захотел этого.

– Это правда? – в библиотеку вошла Конни. – Ты была в Итане? – спросила она, не дойдя до стола.

– Видимо, да.

– Я думал, Айкенборо исчез, – произнес Дэвид. – А ты слышала про город рядом с Айкенборо, Дичинель?

Я покачала головой.

– Я ничего не выводила, потому что страшно боялась.

Конни погладила мужа по плечу.

У Дэвида появились слезы на глазах. Я понимала, что в Дичинели у него осталась семья. Нужно было думать, прежде чем говорить.

– У него в Дичинели остался всадник. Они были связаны дентом.

– Вы дракон?

Дэвид улыбнулся и кивнул.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Ласточкокрылый. Исцеление – моя забава, – он попытался пошутить, но с треском провалился.

– Мне так жаль, а как его зовут?

– Чарльз, – ответила Конни тоже со слезами на глазах.

Чарльз, у него был Ласточкокрылый, потому что он до сих пор мог исцелять, но он жил в Алкадине. Не может быть. Или может?

– Вы говорите о Чарльзе Бенсоне?

Они оба вскинули головы, и Дэвид смахнул слезы.

– Вы знаете его?

Я кивнула.

– Но он не живет в том месте, о котором вы говорили. Он живет на ферме в Алкадине.

Дэвид рассмеялся, по-хорошему.

– Он уехал, я думал, он там дожидается тюленью шкуру, помнишь, он хотел подарить ее малышу Маркусу?

– Я также знаю Маркуса. И Августа, всех. Я жила с ними около месяца.

Я не могла остановиться.

– Август тоже родился с меткой. Он может управлять хлором.

– Он всадник Зелёного Пара?

Я кивнула. Трудно описать зародившееся в этот момент ощущение, но мне стало так тепло и уютно. Сообщать кому-то, что его семья жива, это захватывающе. С губ сорвался смех облегчения, и я стала рассказывать о Чарльзе и его семье.

Потом коснулась руки Дэвида.

– Они говорили о вас, когда узнали, что я тоже родилась с меткой. На той стороне это плохо. Они убивают детей, если обнаруживают у них метку.

– Убивают?

Я закатала рукав, под которым был мой штрих-код, и показала его им.

– Всех помечают вот этим.

Оба взгляда застыли на моем штрих-коде.

– Я солгала, сказав, что мой дракон погиб, и что он всегда защищал меня, – я покачала головой. – Это было глупо, но они не поняли. Если бы я побольше расспрашивала, то поняла бы, что нахожусь в Итане.

– Не нужно, сейчас это не важно, Елена. Ты была там и получила ценную информацию за четыре месяца. Информацию, которой у нас бы не появилось без тебя. Это хорошо.

– Тогда почему мне вдруг стало так гадко?

– Но ты же не знала. Так ты защищала себя. Если бы они узнали, что ты ключ от Итана... Елена, ты спасла многие жизни, не раскрыв правду. Не могу представить, что бы случилось, если бы правду узнали не те люди.

Поэтому никто из них и не знал, кто я. Меня охватил свежий прилив страха. Если Горан узнает...

– Вы видели Горана? - спросил Дэвид.

– Нет, я думаю, они называют его королем Виверн.

Оба, Дэвид и Конни, переглянулись.

– Это не хорошо, не так ли?

– Горан всегда понимал вивернский, он родился с этим. А еще он могущественный колдун, Елена. Если кто и мог найти способ приручить Виверн, так это он.

Я сглотнула ком в горле. Грядет война. Война между Вивернами и драконами.

Мне это не понравилось.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Нам нужно сообщить королю Гельмуту, нужно собрать здесь больше людей. Мы должны освободить тех, кто находится по ту сторону, – я посмотрела на них. – Простите, что приходится делать это в вашей красивой деревне.

– Не надо, часть из нас всегда знала, что этот день наступит. Это хороший день, Елена, – сказала Конни и встала.

В глазах Дэвида снова появились слезы. Но теперь уже от счастья.

– Теперь все приобретает смысл.

– Что? – я улыбнулась.

– Почему Блейк подлетал так близко к Лианам. Это был не суицид. Глубоко внутри он знал, что вы были там.

Я прищурилась. Каждый раз? О чем он?

– Прости, ничего не могу с собой поделать. Пойду посмотрю, чем помочь Конни.

Я вернулась в свою комнату и села на кровать. Мне нужно было побыть одной, поэтому я отгородилась магическим щитом, и все звуки смолкли. Так тихо.

Слова Дэвида звучали в голове. «Каждый раз».

Откуда этот старик знал, что Рубикон искал меня?

Я помнила, как Констанс сказала, что он пытался, но откуда узнал Дэвид?

Я взяла свой Соник, порадовавшись, что Сэмми положила его мне, чтобы скоротать время в этой ужасной поездке, к которой меня принудили.

Я прикрепила к вискам гелевые пластины и подсоединила провод к устройству.

Сделав глубокий вдох, потому что раньше не делала этого без помощи учёных, медленно выдохнула. Сердце загрохотало, когда я произнесла:

– Блейк Лиф.

Сразу же появился список записей о нем.

О тех случаях, когда он устраивал потасовки, напивался на публике. Разрушение ратуши тем вечером.

Я прокрутила вниз. На первой странице ничего не говорилось о том, что он искал меня.

Я открыла вторую страницу, и появилось ещё больше заголовков.

А потом я нашла.

«Рубикон между жизнью и смертью».

Я нажала. Наверное, это о той ночи, когда я его поцеловала. Мне захотелось выключить, когда все вокруг исчезло, и я оказалась в парке.

Это оказалась не моя комната, и не та ночь, когда я все бросила, когда поцеловала его.

В паре шагов от меня стояла женщина. Она снимала виды парка в Тите. Мы с Люцианом часто встречались здесь. В этот парк мы с дедулей делились мороженым и болтали обо всем подряд.

Двое детей играли на детской площадке, прозвенел звонок фургона с мороженым.

Я уже готова была выйти, потому что это было совсем не то, что я искала, как вдруг женщина ахнула.

Я замерла, когда она направила камеру в небо.

Её муж и все, кто был рядом, смотрели на небо, как и я сейчас.

– Что это? – спросил её муж.

Это что-то было огромным с двумя парами крыльев. Я ахнула, различив две головы.

Все стали спрашивать то же самое, говоря наперебой.

– Похоже на дракона, – сказала пожилая женщина.

– Мам, – произнесла её дочь, – у драконов не бывает двух голов.

Я прищурилась и приставила ко лбу ладонь, чтобы защититься от солнца.

Это что-то продолжало лететь, но с трудом, словно совсем ослабло.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Когда оно подлетело ближе и попало в объектив камеры, я поняла, кто это.

Пара людей подтвердила мои догадки.

Это был не один дракон, и БОльший из них был ранен.

А меньший пытался удержать его от падения.

Люди начали разбегаться, и чья-то рука утянула меня назад, когда они стали приближаться.

Мне пришлось убежать и даже отпрыгнуть в сторону, когда два дракона столкнулись с землёй. Послышался грохот, а в ноздри забилась пыль.

Долгое время стояла тишина, а потом завyli полицейские сирены. Они подъезжали все ближе, пока не показалось, что одна из них прямо рядом мной.

Все снова ожило.

Я поднялась на ноги. Руки были в крови, и я почувствовала, что что-то стекает по лицу. Поднесла к лицу пальцы, боли не было, но когда посмотрела на них, они оказались алыми.

Вся игровая зона была разрушена, дорожки снесены начисто, а пара деревьев вывернута с корнями.

Два дракона продолжали лежать на земле, покрытые камнями.

А затем мы все увидели. Это была огромная не то пиявка, не то червь, который вцепился в одного из драконов.

От него доносился ужасный шипящий звук, почти писк, и он извивался во всех направлениях.

Стоявшие рядом люди попрятались кто куда, некоторые женщины даже закричали от страха.

Остальные же просто в ужасе смотрели на это.

Полиция тоже не спешила подходить, они стали оттеснять людей на приличное расстояние вокруг двух драконов, все ещё лежащих на земле, не пытающихся пошевелиться или подать голос.

В парке завyli ещё больше сирен и въехали белые грузовики. На них виднелись логотипы технической службы. Однажды я была у них в рамках выполнения своих обязанностей по встрече с учёными Пейи. Они работали с моим отцом рука об руку, помогали справиться с кислотой сэра Роберта, так как отец не обладал такими способностями.

Приземлились Ласточкокрылые и принялись исцелять людей, получивших серьезные повреждения.

- Вы в порядке? - спросил у меня парень в халате врача, и я кивнула. Он пошел дальше, задавая тот же вопрос паре, стоявшей позади меня.

Я оглянулась назад на место происшествия, где лежали драконы.

Ученые убили пиявкообразное создание и поместили его в стеклянный бокс, вероятно, для дальнейших исследований. Им пришлось буквально срезать его со спины дракона.

Один из драконов заворочался.

- Эмануэль, - сказал один из ученых, и я ахнула. - Можешь превратиться обратно?

Эмануэль. Я знала, что он помогал Рубикону, Констанс говорила об этом, а Рубикон много раз упоминал рыжего Солнечного Взрыва. Я попыталась подойти, когда он закричал и попытался пошевелиться, но у него не получилось.

Потом со щелчком тело дракона исчезло, явив человека, которого я однажды чуть не поцеловала. Он ещё никогда не выглядел таким измученным. Обнажённый, он попытался встать на ноги и пошатнулся. Ему передали плащ, пока доктора сгрудились рядом с другим драконом.

- Что, черт побери, произошло, почему он оказался так близко к Лианам?

Это была Лиана?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я действительно должен отвечать на этот вопрос? – зло спросил Эмануэль, хотя выглядел очень, очень истощенным.

Репортёришки оттеснили меня в сторону – это оказался Кевин с парой своих коллег.

- Рубикон пытался совершить суицид? - спросил Кевин.

– Придурок! – закричала я, а пара людей рядом ахнули и стали переговариваться.

– Он практически потерял всякую надежду.

- Вы думаете, принцесса мертва? - спросила какая-то женщина.

Я оглянулась, но парень просто пожал плечами. Нет, не поэтому он подлетел так близко.

Эмануэль выхватил камеру у одного из репортеров, сделавшего снимок второго дракона, и разбил ее о землю.

Я знала, кем был второй дракон, ведь это та пиявка оставила отметину на спине у Блейка. Я попыталась встать на цыпочки, чтобы увидеть его.

Но слишком много людей перекрыли мне дорогу, и я могла разглядеть лишь часть его крыла. Оно было огромным и зарывало почти всю территорию, которую они перекрыли.

Эмануэль поссорился с репортером, чью камеру сломал, и я услышала, как он ударил парня. О чем он только думал? Я знала, что парень заботился обо мне, как и прежде. Публика все еще снимала видео на Кэмми.

Я подошла поближе, пробравшись через толпу, чтобы увидеть моего дракона.

Ученые из всех сил старались привести в чувства Рубикона, и с его губ сорвался низкий рык.

- Блейк, тебе нужно превратиться обратно, - услышала я и замерла. Почему они называли его Блейком?

Я подошла к нему поближе и присела. Я видела его прекрасные голубые глаза. Он смотрел прямо на меня.

- Елена, - тихо стонал он, и мне захотелось заплакать и сказать, что я здесь, но вспомнила, что это прошлое.

- Ее здесь нет, тебе нужно превратиться.

Рубикон поднялся, и люди снова разбежались. Я осталась, потому что знала, насколько большим он стал. Запрокинув голову, я смотрела, как он встаёт на лапы. Рубикон стал огромным.

Он покачивался из стороны в сторону, и большинство людей отступили подальше, пока я смотрела, как он рухнул снова, сбив еще одно дерево. Земля дрожала и гудела, и я должна была удерживать равновесие, чтобы не упасть на задницу снова.

Эмануэль превратился обратно и помог ему подняться.

Я больше не могла смотреть и отключилась.

И снова оказалась в комнате с устройством на коленях. Вокруг меня по-прежнему был щит, и я не слышала ни звука из того, что происходило в соседних комнатах. Смахнув слезу, я щелкнула на другой заголовок и перенеслась уже в другое многолюдное место, на этот раз кишасшее репортерами.

Блейк был в своем человеческом обличье, с Эмануэлем.

Блейк кричал от боли. Я знала, что он будет так взбешен.

Он оторвал еще одну шипящую пиявку и сжег ее своим огнем.

Она не хотела умирать, но только тогда, когда он разорвал её на куски с помощью Эмануэля, им это удалось

– Нам нужен врач, сейчас же, - сказал Эмануэль, держа тело Блейка. Тот все еще был в сознании и стонал от боли.

Я увидела его бок, где к нему присосалась пиявка. Это была большая рана как от ожога, вроде того раза, когда меня оцарапал лавовый червь. Но, тем не менее, другая. Это была

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

отметина на его спине. Я хотела выйти, зная, что он начнет говорить гадости и сквернословить о том, зачем Рубикон с ним это делал, но тут Кевин задал вопрос.

– Блейк, что это значит? – Кевин спросил еще раз. Он не знает тебя, идиот, он только что трансформировался обратно.

– Принцесса мертва?

Я уставилась на него, он был невероятен и даже не обращал внимания.

Блейк развернулся и чуть не врезался в Кевина. Он умолял его перестать задавать глупые вопросы и вызвать врачей. Блейк ухватился за воротник рубашки.

Фонарики осветили лица их обоих, глаза Кевина были широко распахнуты.

– Хватит задавать гребаные вопросы и помоги мне найти ее, - завопил он, и я застыла на месте. Блейк никогда не просил о помощи, на самом деле его даже не волновало, что он в ней нуждается. Я вышла, перемотала и вернулась обратно. Это было то же самое высказывание. Ему нужна была помощь Кевина, чтобы найти меня. Меня, Елену Уоткинс. Это был Блейк, а не Рубикон. Это не имело никакого смысла, он скрывал Рубикона от меня, почему...

Я просмотрела пару других записей.

Блейк не был ранен, как в других случаях, но очень расстроен и раздражен, когда его нашли репортеры в человеческом облики.

Он сломал камеры, когда Кевин задел самые больные точки.

Было круто видеть, как Блейк наконец-то врезал ему, и репортер упал в толпу. На него посветило еще больше фонариков, и люди помогли тому подняться на ноги.

Он закричал Кевину, что однажды разорвет его на кусочки.

Он действительно искал меня. Они оба.

Я пролиستала дальше: страницы и страницы, заполненные событиями, пока была в Итане.

Остановилась на заголовке: «Выписка Елены».

Потом вспомнила, что тогда не было проныр-журналистов, но захотела узнать, что они сняли.

Я открыла видео и обнаружила вокруг себя кучу папарацци.

Кевин стоял на противоположной стороне.

Такого не было. Я помнила, что тогда меня встречал только Эмануэль, когда я вышла.

Дверь открылась, и вышла Бекки в огромных солнечных очках за руку с Джорджем.

А потом вышел Блейк и... я.

Я прищурилась. Он крепко обнимал меня одной рукой, оберегая. Выглядело диковато, но что есть, то есть.

Мою голову укрывал капюшон, из-под которого выбивались светлые пряди, а на лице были солнечные очки. Затем я увидела подвох - браслет на моем запястье. Я нажала паузу. И весь экран застыл на нужном моменте.

Это был браслет Бекки. Это была не я, а Бекки с Блейком. Они инсценировали мое освобождение. Меня охватило чувство вины. Они всегда были со мной, даже когда я их отвергала. Я снова нажала проигрыш, глядя, как мои друзья дурачат папарацци.

Кевин снова задал дурацкий вопрос, а Блейк глянул на него и сломал его камеру.

Он превратился, забирая Бекки с собой.

Я смотрела, как они улетают прочь. Бекки, или кто там её играл, Люсилль, это могла быть только Люсилль, сидела на спине Джорджа, а Дин на Сэмми с Блейком впереди.

Я улыбнулась и смахнула слезинку.

Запись остановилась, и я обнаружила, что смотрю на следующую:

«Эксклюзивное интервью с Кевином», и нажала на эту кнопку.

Я оказалась на шоу Кевина.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я сидела в зрительном зале, а передо мной, на подиуме рядом с Кевином сидели в креслах Блейк и Эмануэль.

Никогда я не видела Блейка таким и не знала, как сильно ему помогал Эмануэль в поисках.

Блейк выглядел уставшим, расстроенным и даже не смотрел на Кевина, положив голову на руки и уставившись в пол.

Интервью было посвящено поиску меня, прогрессу, которого они достигли, и Эмануэль отвечал на большинство вопросов...

- Блейк, не желаете поучаствовать? - спросил Кевин. - Если бы вы могли обратиться к тем, у кого сейчас Елена, что бы вы сказали?

Я больше ничего не понимала. Час назад была бы уверена, что он скажет: «Держите её подальше от меня». Но после увиденного, я не представляла, что теперь от него ожидать, и тоже хотела бы услышать его ответ.

Он молчал, а затем посмотрел в одну из камер прямо перед собой.

Я никогда раньше не видела его таким раздавленным. Ну, только однажды, когда он попросил меня убить его. Но он быстро принял вид заносчивого засранца. Этот взгляд я хорошо знаю, так он на меня смотрел далеко не в единственный раз.

- У вас есть двадцать четыре часа, чтобы привести её в целости и сохранности ко МНЕ, или клянусь, кем бы вы ни были, я поступлю с вами в двадцать миллионов раз хуже, чем вы с ней, - я прижала руки ко рту. Такого я не ожидала и за миллион лет. - Если вы приведете ее обратно, я обещаю, что не буду вас преследовать, но она должна быть в наилучшем виде. Сыта, ухожена, и чтобы ни один волосок не упал с её головы. ЕСЛИ НЕТ, то вот вам моя драконья клятва: я причиню вам столько боли и зла, сколько вы даже представить себе не можете.

Я закрыла глаза. Это был не он. Это было дурацкое заклинание. Ненавижу денты.

- А если бы вы могли передать сообщение самой Елене? - спрашивает Кевин, и я снова перевожу взгляд на него.

На этот раз он не смотрит в камеру, он просто уставился на пол, а затем кивнул, сделал глубокий вдох и мигом преобразился в того парня, в которого я влюбилась, когда Кара ещё была со мной, в того парня, который показал мне сегодня, как ловить рыбу голыми руками.

Он улыбнулся.

- Вспомни, что я сказал на уроке профессора Фейцера. Я был неправ, во всём. Это не то, что я думал, это не заклинание и не рабство. Это вообще кое-что противоположное, - его голос начал надламываться, и Эмануэль коснулся его спины. - Ты освободила меня от тьмы, и даже если бы я совсем ничего о тебе не знал, этого было бы достаточно... чтобы любить тебя.

Я втянула губы.

Слеза потекла по его щеке, и он поднялся, сорвал микрофон, прицепленный к его рубашке, и покинул подиум, вытирая лицо.

- Это было мощно, - сказал Кевин Эмануэлю.

Тот улыбнулся.

- Полагаю, это самое близкое представление, которые мы только мы можем получить, о том, что значит для них дент.

- Эмануэль, искренне надеюсь, что вы найдете ее за следующие двадцать четыре часа, и спасибо вам, что пришли.

Он улыбнулся, встал и тоже ушел.

Кевин озвучил номер, по которому можно позвонить и сообщить любую информацию, которая могла бы помочь найти меня. Студия исчезла, а я снова оказалась на кровати.

Его сообщение застряло в моей голове.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

«Это не заклинание и не рабство». Он вспомнил свои слова и признался, что ошибался, что это было совсем не то, что он думал.

Он едва не погиб, пытаясь меня найти. Как я могла быть настолько слепой?

Я опустила свой щит и услышала, как он сказал:

- Ладно, я тоже тебя люблю, - усмехнулся и исчез.

Табита.

Я пообещала ей, что отдам его, если он на самом деле этого хочет, но эти его слова в эксклюзивном интервью с Кевином вновь всплыли в моей голове. «Даже если бы я совсем ничего о тебе не знал, этого было бы достаточно... чтобы любить тебя». Он сказал это мне, девчонке, которую он всегда презирал.

Я закрыла глаза, моё сердце трепетало в груди, и поняла, что мне нужно поговорить с ним обо всем этом. Спросить его, почему он был таким грубым, почему он заставил всех пообещать не рассказывать мне о случившемся. Вот оно, доказательство.

Встав и открыв дверь, я глубоко вздохнула и сделала несколько шагов к двери его спальни.

Мой кулак уже готов был постучать в его дверь, но завис на несколько секунд.

Я была у него в долгу, и наименьшее, что я могла сделать - это выслушать его вариант развития событий.

БЛЕЙК

- Так это правда, она была в Итане? - спросила мама.

- Да, она была в Айкенборо. Я не знаю, живы ли еще Анук и дядя Ли, но мы можем на это надеяться, верно?

- Да, Блейк, можем. У нас нет выбора, ради Констанс. Она сказала, как туда попала? Это бессмыслица какая-то, Блейк. Лианы бы напугали её.

- Нет, мне кажется, она была слишком сильно шокирована. В первый раз, ну, это было когда она думала, что убила меня, так что она была не в себе, и в последний, она использовала мой огонь. Не знаю, сколько погибло, но ей по-прежнему это снится.

- Ты все еще...

- Да, я все еще один из них, но, по крайней мере, она сказала мне, что это все потому, что я ей кого-то напоминаю. Вся эта драконья штука сработала, мам. Она хотя бы доверяет этой части меня, - вздыхаю.

- Дай ей время, и покажи ей настоящего себя, Блейк, Обещаю, все изменится.

- Мам, она знает только этого Блейка. Но время - это все, что у меня есть.

Мама умолкла на мгновение, а затем снова заговорила.

- Ты же не пытался совершить самоубийство, правда?

- Не знаю, мама. Меня тогда порядком все достало.

- Малыш, я же говорю: ты не пытался. Констанс права, с тобой все нормально. Твое чутье на месте, вот почему ты всегда оказываешься рядом с Лианами.

Я нахмурился.

- Это если посмотреть с одной стороны.

- На это можно смотреть только с этой стороны, Блейк.

- Ладно, как скажешь.

- Люблю тебя, детка, - тихо сказала она. Она продолжала говорить мне это последние несколько месяцев, снова и снова.

- Я тоже тебя, люблю. - Я усмехнулся и нажал на отбой. Ее голограмма исчезла секунду спустя, как вернулось сердцебиение Елены.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Должно быть, она уснула - это было единственное время, когда ее щит ослабевал, и она снова становилась видимой для меня.

Я мог слушать ее сердцебиение целую вечность.

Я закрыл глаза и просто слушал, как бьются сердца у нас обоих. Их ритмы не совпадали, как бы безумно мне этого ни хотелось. Её было быстрее моего. Всегда быстрее, как будто она не чувствовала себя в безопасности. В день, когда оно будет биться в унисон с моим, у меня вновь появится надежда.

Но все же она поцеловала меня у озера. И хотя потом сама разорвала поцелуй и сбежала, как маленькая мышка, начало все-таки положено.

Я пытался настроиться, но она не давала мне. Я ненавидел её сны, но в то же время, они мне многое рассказывали о том, что на самом деле с ней произошло.

Сердце забилося громче. Словно, она была рядом.

Я подпрыгнул от неожиданного стука в дверь и перестал отслеживать её сердцебиение.

Встал, натянул футболку и пошел открывать.

Я немного удивился, когда увидел её, стоявшую у двери и покусывающую нижнюю губу.

– Мы не могли бы поговорить? – спросила она с Соником на голове.

Я кивнул и отступил в сторону, позволяя ей войти. Она не спала.

Елена села на стул, положив Соник на столешницу. Я слышал о них, но никогда не видел, как они работают. После смерти Люциана...

Выдвинул ещё один стул, но пока не сажился.

- Хочешь чего-нибудь выпить?

Она прищурилась и посмотрела на мини-холодильник в моей комнате.

- Теперь все по-другому, обещаю.

Уголки ее губ чуть приподнялись.

- Конечно, почему бы и нет.

Я присел и открыл холодильник, доставая две небольшие бутылки бренди и наливая в два стакана со льдом. Добавил себе ложку огненного порошка и предложил ей тоже. Хихикнув, она мотнула головой.

– Уверена?

- И да, и нет, я не хочу.

- Ладно. - Я закрутил крышку и вручил ей стакан.

Она сделала глоток, но не скривилась, вопреки моим ожиданиям. Должно быть, тот поцелуй как-то подействовал. Иначе бы её здесь не было. Но в то же время я понял, что она плакала. Влажные дорожки на её щеках слегка блестели. Она была напугана до смерти.

– Почему ты не рассказал мне?

- Я не знал, что ты была в Итане, Елена. Разве ты не видела, в каком я был шоке, когда ты мне сказала, что Айкенборо - то место, которое ты искала?

- Я не про это, - в её тоне было что-то чуть-чуть плаксивое. - Вот. Она подтолкнула Соник ближе ко мне.

Я взглянул на заголовки на странице.

«Блейк на пороге смерти», «Блейк ищет Елену», Блейк, Блейк, Блейк... Все они относились примерно к тому времени, когда я искал её. Там даже была эта хрень, на которую я зря потратил несколько часов, которые мог бы посвятить её поискам, - Эксклюзивное интервью с Квином. Его она тоже посмотрела? Я закрыл глаза, она знала, что я солгал ей, что я не Рубикон, прикидываясь чем-то другим.

– Почему? – спросила она снова.

Я открыл глаза и посмотрел на нее.

- Ты бы искренне мне поверила, если бы я тебе рассказал.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Она ничего не ответила.

- Все это можно было бы мне показать, Блейк.

- Елена, - фыркнул я. - Я понятия даже не имел, что в интернете что-то опубликовано. Если ты не заметила, то последние пару месяцев я был занят делами поважнее, чем забивать в поисковик собственное имя. Я не до такой степени эгоист, - я поднял глаза. - Ну, теперь уже нет.

Легкий смешок слетел с ее губ, и она сделала еще глоток напитка.

- Значит, ты больше не можешь слышать моих мыслей?

Я кивнул.

- Очнулся - и ничего уже не было.

Она тоже кивнула и отвела взгляд, снова закусив губу. Это сводило меня с ума, и я сделал ещё глоток напитка, стараясь не смотреть на нее. Я ненавидел молчание.

- Хочешь услышать хорошую новость?

- Хорошую новость? - удивилась она.

- Моя мама считает, что с моими поисковыми способностями все в порядке, раз уж я так близко подобрался к Лианам. Каким-то образом я знал, что ты была там, но не отреагировал на это.

Елена прищурилась.

- Она знает, что я была в Итане?

Я улыбнулся.

- Конечно. Она каждый вечер меня допрашивает, желая знать, как ты поживаешь.

Она выглядела виноватой, и я это ненавидел.

- Я не это имел в виду. Она скучает по тебе в поместье.

- Ага, я была не очень приятной собеседницей в последнее время.

- Эй, дай себе немного времени, окей? Ты многое пережила на другом конце света, - я слегка пнул её ногу.

Она взглянула на меня, распахнув глаза.

- Ты же сказал, что не можешь больше читать мои мысли.

Чёрт. Глубокий вдох и медленный выдох. Больше никакой лжи, Блейк.

- Не могу, но что бы ни блокировало меня днём... ну, видимо, исчезает, когда ты засыпаешь.

Она закрыла глаза и поморщилась.

- Я ничуть не жалуюсь, Елена.

Она покачала головой, а ее глаза наполнились слезами. Вот черт, мне следовало прикусить свой дурацкий язык. Я просто смотрел на нее, и она наконец посмотрела на меня в ответ.

- То есть каждый раз, когда мои сны меняются, это...

Я кивнул, она еще и сообразительная. Мгновенно сложила два и два.

- Получается хреново, но да. Я пытаюсь, как могу, доказать тебе, Елена, что дент - это не особая форма рабства.

Она хихикнула снова.

- Тебе все еще нужно убедить меня в этом.

- Как-нибудь, когда связь снова заработает как следует, ну а пока - здесь слишком много ушей.

Она кивнула.

- Могу я задать тебе вопрос? Необязательно отвечать, если не хочешь.

- Конечно, - сказала она.

- Как обстоят дела в Итане?

Она снова уставилась в пол и разозлилась на что-то в своей голове.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Забудь.

- Нет-нет. - Она вздохнула. - Все плохо, очень, очень плохо. Они нашли способ контролировать Виверн.

- Это я понял. Горан свободно владеет вивернским, и он очень силен: если кто-то и может взять их под контроль, так это он. Знаешь его?

Она покачала головой.

- Я никогда не встречала ни его, ни приближенных к нему людей. Я была только в Алкадине и Айкенборо, поскольку мне было слишком страшно отправляться куда-то еще. Я боялась, что меня найдет Пол, и это было так глупо.

- Это не было глупо, ты правильно поступила, Елена.

- Люди по ту сторону потеряли надежду, они умирают от голода, их подавляет суд. Налоги их просто убивают. Если их ловят на воровстве, то отправляют в нечто, именуемое ямами. Им все равно, какого они возраста, Блейк. Я видела трехлетку.

Мои глаза закрылись, и настала моя очередь поморщиться.

- Они увезли меня и одну из девушек с фермы в Айкенборо. Мне удалось сделать так, чтобы она осталась со мной, - она продолжала тихо шмыгать носом. - Я исчезла, и что-то мне подсказывает, что они отыгрались на ней.

Слёзы набежали ей на глаза.

Я наклонился к ней ближе и погладил ее руку.

- Не теряй надежду, хорошо? Она все еще может быть жива.

Она кивнула.

- Поэтому ты так сильно хотела найти этот город?

- Как долго ты знал об этом?

- Елена, я не дурак. За прошедшие несколько месяцев ты пересмотрела все возможные карты, и я сделал выводы.

Елена нахмурилась.

- Как...

- Я молчаливый наблюдатель.

От этого она снова улыбнулась и кивнула.

- Мне нужно найти ее, только мне до чертиков страшно.

- Почему?

- Я не знаю, как я пробралась через Лианы оба раза. Что, если на этот раз они среагируют иначе?

- Не среагируют, поверь мне.

- Ты этого не знаешь.

- У меня такое ощущение, что это связано с родом, Елена, а не по настроению.

Она сделала ещё глоток, на ее лице отразилось беспокойство.

- Расскажи мне, что происходит с людьми, оказавшимися в ямах.

- Каждые четыре месяца проходит Праздник, и он совсем не весёлый, но если он тебе не нравится... - Елена запнулась.

- Что это за Праздник?

- Они называют это жатвой. Людей загоняют в ямы, где их «пожинают». У меня не было выбора, нужно было пойти туда, поскольку парень, присматривавший за мной, - долгая история - должен был быть там. Они выводят всех этих людей, включая детей, и затем толпа голосует.

- Голосуют за что?

- За растерзание их Вивернами. - Ещё одна слезинка скатилась по ее щеке. - Хуже всего, что я сама была в той толпе. Если ты не сделаешь вид, что тебе это нравится, то и сам рискуешь оказаться в яме.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Она вытерла слезу. Неудивительно, что она в таком душевном раздоре. Я всё ещё чувствовал себя ответственным за это. Неважно, где она была, это всё равно моя вина.

- Я никогда не хотела убивать, но в тот день я пожелала смерти каждому живому существу в том месте.

Я должен был быть там.

- У них есть своего рода арена, не такая величественная, как Колизей, но гигантская. И туда они приводят тех, кто совершил преступления, на самом деле не существующие. Тебя бы вывернуло наизнанку, если бы ты знал, в чем обвиняли трехлетку, - у неё в глазах стояли слёзы.

- Затем начинается голосование, толпа шумит громче, когда объявляют тех, кого они хотят видеть убитыми. Разумеется, я не хлопала, когда подходила очередь детей. Трое победителей остались стоять, пока остальных увели обратно в ямы. Выпускают Виверн, и те нападают на троих. Я никогда... - её голос сорвался на середине фразы, но она сдержала слёзы.

- Я должен был быть там.

- Нет, Блейк. Ты понятия не имеешь, что они делают с драконами на той стороне. Девочка, которая оставалась со мной, была драконом, и она не превращалась последние десять лет.

- Что? - Я уставился на нее.

- Тех, кто трансформируется, убивают, если не могут сломить, или насилуют, пока у них не остаётся сил.

Мне это не понравилось.

- Там не место для отстаивания чести.

Я кивнул.

- Я должен был оказаться там.

- Ты слышал, что я только что сказала?

- Мне плевать. Нужно было пытаться упорнее, чтобы пробиться, Елена.

- Как? Лианы бы тебя убили, им это и так почти удалось.

Я усмехнулся. Вышло расстроено. Она все ещё не понимала.

- Елена, если бы я доверял своему дару, а не думал, что со мной что-то не так, я бы пытался пробиться всеми способами.

- Не носи чушь. Ты был бы мертв.

- По крайней мере, тогда бы ты знала, что я пытался.

Она смотрела на меня, широко раскрыв глаза. Лицо вновь выражало вину.

- Я не...

- Хватит, не хочу больше слышать, что ты не то имел в виду. Ты даже не представляешь, каково мне было, когда я думала, что убила тебя той ночью, - она замотала головой, слеза покатилась по ее щеке. - Я не могу...

Она отвернулась, не закончив предложение, что бы она там ни собиралась сказать. Ее эмоции вновь перекрыли мои. Я резко выдохнул, чтобы не выдать себя. Это было мощно. Констанс была права, связь начинала восстанавливаться. Её эмоцией был страх. Но не тот же самый страх перед тем, что с ней произошло. Этот совсем другого рода. Страх потерять меня. У меня тоже появились слёзы, и я моргнул, чтобы остановить их.

Она сделала глубокий вдох и поставила стакан на столешницу.

- Мне нужно идти, завтра важный день, - улыбнулась она и встала.

Я пошёл за ней.

- Точно. Совет захочет доказательства, что мы нашли способ проникнуть...

- Ты со мной не пойдёшь.

На секунду я замер. А потом меня взяла злость.

- Что? Ты с ума сошла?

- Я серьезно, Блейк. Я должна сделать это одна.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Елена, я не позволю тебе отправиться на ту сторону одной. Никогда.

– Нет, ты остаёшься здесь. Если тебя поймают, мы оба погибнем – ты там будешь как белая ворона.

– Пожалуйста, не надо.

Сердце забило в ужасе, а живот скрутило. Она же говорила, что не хочет становиться такой.

- Это мое последнее слово - ты остаешься здесь, - сказала она и ушла в свою комнату, закрыв за собой дверь и даже не оглянувшись на меня.

Дико захотелось врезать по чему-нибудь, но я понимал, что стоит её послушаться, и меня размажет от боли, и так будет продолжаться, пока я не соглашусь.

Так или иначе, ей придётся передумать.

Завтра я заставлю её взять свои слова обратно. Даже если придётся её связать.

Глава 40

ЕЛЕНА

Да почему вообще он захотел отправиться со мной? Он не слышал, что я только что рассказала?

Блейк не может пойти со мной. Я так решила. Он же просто... Я поморщилась, вспомнив его слова о моих снах. Он видел Билли, узнал, как тот выглядел и наверняка подумал, что я совсем жалкая. Это не так.

И ещё он видел, что они сделали, поскольку этот грёбанный сон возвращался снова и снова. Кошмар, из которого, я думала, мне не вырваться.

Как я устала. Было мило с ним поболтать, узнать кое-что новое. Я никогда не думала, что он и вправду станет говорить об этом со мной.

А я всё гадала, отчего же мои сны менялись. Думала, что начинаю доверять Рубикону. Я посмеялась над собой, когда в голове всплыло ещё одно воспоминание. О той ночи, когда я проснулась после выхода из священной пещеры. Он сказал, что драконом был он сам. И это его выражение лица, когда он узнал, что мою драконью форму зовут Кара. Долбанный идиот.

Даже будучи Рубиконом он оставался Блейком, а не становился отдельным существом, как мы с Карой. Он всегда был Блейком. Зачем он обманывал меня... Уголок моих губ дёрнулся, и на глаза набежали слёзы. Он хотел, чтобы я доверяла части его самого, он знал, что я ненавидела его человеческую сущность. Вот почему он был супермилым в своём драконьем обличье. Как же прав он был тогда, во внедорожнике, когда сказал, что хорошо умеет притворяться. Я даже не представляла, насколько хорошо. Подумать только, как тяжело ему было говорить о себе как о придурке, лишь бы иметь возможность общаться со мной. Я была такой жестокой.

И он же принёс драконью клятву.

Я ни капли не сомневалась, что он переживёт мой приказ. Это просто значило, что ему нельзя пойти со мной. Я не могла снова потерять его. Я бы не вынесла этого. Не после того, как я увидела все эти видеоролики. Нет, решено. Если кто-то и умрёт, так это я. У меня всё ещё нет ни малейшей догадки, что там был за ингредиент, и вряд ли я когда-нибудь смогу выяснить.

Но я не собиралась продолжать жить без него. Только не снова.

Это было тяжело. И оказалось ещё тяжелее, когда я узнала, что он не погиб, но всё же я привыкла к его присутствию. Он всегда был где-то там, скрываясь в тени. Теперь я это знала и не могла расслышать его сердцебиение, будто оно слишком тихое для чьих-либо ушей.

Молчаливый наблюдатель? Скорее уж далёкий наблюдатель.

Я снова рассмеялась от другого воспоминания. Тогда, в башне, это ведь он нашёл меня той ночью и вернул в мою комнату. Я проснулась и была слишком уставшей, чтобы осознать это. Бекки и Сэмми соврали по его указке, а ещё потому, что знали, кем он стал.

Что ещё он сделал?

Я так и не хотела верить в то, что дело не в заклинании. Нужно сначала разобраться, как устроен этот дент, а потому уже верить или не верить.

Если это не заклинание и не своего рода добровольное рабство, то как ещё объяснить его внезапную влюблённость?

Я знала, что он меня терпеть не мог. Но в то же время это был тот же самый Блейк, который танцевал со мной, который чуть было не поцеловал меня пару месяцев назад. Тот же самый, который отверг меня.

Я так боялась повторного отказа, особенно когда мы вернулись в Драконию, и рядом постоянно крутилась Табита. Я знала, что это с ней он попрощался, что они всё ещё общались, и что она всё ещё с обожанием смотрела на него – этим раболепным взглядом влюблённой идиотки – каждый раз при его появлении.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

И он всё ещё был тем же самым Блейком. С тех пор как я вернулась, я ни разу не застала их целующимися, но это ещё ничего не доказывало.

Я вновь почувствовала укол ревности.

Мысли метнулись к сегодняшнему поцелую. Это был случайный порыв, под влиянием момента. Красота и безмятежность царили вокруг нас. А потом эта рыба прилетела мне в лицо, и поцелуй казался единственным, что могло возместить причинённый моральный ущерб.

Я безумно хотела, чтобы он продолжился, но пришлось прервать. Слишком много обещаний было дано, слишком многое стояло на кону, в том числе моё сердце. И слишком многое произошло. Я уже не та Елена, что была раньше. Я убивала. Это он тоже знает?

Я выключила свет и долго-долго разглядывала звёзды. В Итане их не было. Звёзды не могли светить там из-за Лиан, скрытых заклинанием, которое было, вероятно, создано Гораном.

Теперь я понимала, почему Виверны пролетали так низко над крышами: они боялись, что Лианы поймут их. Все подсказки были на поверхности, я просто не смогла их сопоставить.

У меня перед глазами по-прежнему была шипящая Лиана, вцепившаяся, как пиявка, в Блейка.

Как вообще мне удалось пройти их, и почему мой мозг не мог их вспомнить?

Оба раза, проходя мимо них, я не была в сознании, но что если он неправ? Что, если завтра они нападут на меня и прикончат?

И всё же, как бы страшно это ни казалось, я должна сделать это в одиночку. Я не могла потерять его снова.

Я закрыла глаза и услышала, как он продолжает ходить туда-сюда в своей комнате.

Он явно недоволен тем, что я сказала ему остаться, что я приказала ему остаться. Меня передёрнуло от слова «приказала» в моих мыслях, но ему нельзя со мной в Итан. Просто нельзя.

Усталость накатила, как прилив на берег, и мой разум впал в полузабытьё.

Поначалу это была ерунда, но затем появились вспышки воспоминаний о той ночи с Билли и Сеймуром, и вновь перед глазами возникли те жуткие деревья в лесу.

Моё сердце забилося чаще, и я вновь погрузилась в свой персональный кошмар. Вновь проживая худший день моей жизни.

БЛЕЙК

Едва я сомкнул глаза, как перед внутренним взором возник лес.

Я не сразу понял, были ли это мои мысли, или её сны, или ещё что, происходившее с ней в этот самый момент, но когда я не смог переключиться, мне стало ясно, что ей снова снятся кошмары.

Я поднялся на ноги и бросился к двери.

Тип с моим лицом расстёгивал ремень.

Моё горло жгло, на языке появился привкус серы.

Стон сорвался с её губ, одновременно во сне и в реальности. Её сердце стучало, как ненормальное, и меня выворачивало от страха – такого, что страшно представить.

Я вломился к ней в тот момент, когда парни из сна, держа Елену за руки, повалили её вниз.

Она пыталась закричать, но некто, ставший мной, закрыл ей рот рукой. Он лизнул её лицо, и больше я не смог на это смотреть.

– Елена, – потряс я девушку, чтобы разбудить, и она вскочила, жадно глотая воздух.

Я крепко обхватил её руками, прижимая к себе. Она не выдержала и заплакала.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Её волосы пахли свежестью. Хотел бы я – всем сердцем хотел бы – просто изменить её сон, но не успел. Это всё произошло так быстро, и они не были похожи на тех, в пещере, или в коридоре, когда к ней приставал тот психопат.

– Тсссс, – шептал ей в макушку. – Всё хорошо, ты в безопасности. Никто тебя не тронет. Обещаю.

Нельзя ей идти завтра одной. Нельзя и точка.

Она шмыгнула носом и отстранилась. Это всё мне ужасно не нравится, но благодаря её кошмару, я теперь последний человек, кого она хотела бы видеть рядом.

– Ты видел? – спросила она.

– Да. Это то, что я, похоже, не могу изменить. Оно происходит слишком быстро. Извини.

– Это не твоя вина, – сказала она. Вот бы это было правдой. Мне так сильно хотелось спросить её, почему она продолжала представлять его с моим лицом? Это тот тип, которого я ей напоминал? Быть того не могло. У него моё лицо, а никто не мог быть настолько похож на меня. Её подсознание добавило меня в этот сон из-за того, как я с ней обращался. Она, похоже, и правда думала, что я могу принудить кого-то. Я точно не знал, но часть меня считала, что она так думает. Я просто смотрел на неё. Хотел бы я что-то сделать, но не могу. Я чувствовал себя слабаком. Ничтожным слабаком.

Я поднялся с кровати, поскольку мне нечего было сказать. Спросить: «Ты в порядке?» было бы совсем неправильно, ведь я прекрасно знал, что нет. Как и: «Всё будет хорошо», потому что это крайне банально и раздражающе. Так что я просто промолчал и направился к двери.

– Ты не мог бы, пожалуйста, остаться? – попросила она, и я застыл.

Она, правда, только что меня об этом попросила?

Я обернулся. Она смотрела прямо на меня.

Правда! Наконец-то она попросила меня остаться.

Я глубоко вздохнул и вернулся к постели, она отвернула голову в другую сторону.

Забрался на кровать и лёг. И долго-долго пялился на вентилятор.

Она молчала, а потом вдруг сказала:

– Спасибо, что разбудил меня, Блейк.

Я посмотрел на неё.

– Всегда пожалуйста. Но, по правде говоря, тебе не за что благодарить. Мне самому вообще, вообще не понравился этот сон.

– Нам обоим.

– Кто он?

– Который из? – ответила она, к моему удивлению.

– Ты знаешь, о ком я говорю, Елена.

Она тяжело вздохнула.

– Неважно. Он скоро умрёт.

Уголок моего рта приподнялся. Я был рад, что она, в конце концов, начала доверять мне в чём-то, даже если в одном лишь этом. Это только начало.

ЕЛЕНА

Мне вообще ничего больше не снилось, и когда я проснулась, место Блейка пустовало. Оно всё ещё сохранило его тепло, значит, он проснулся всего на несколько минут раньше.

Он остался. Я закрыла глаза и почувствовала к нему что-то слегка иное этим утром. Я недовольно простонала. «Слегка иное» – это ещё мягко сказано. Он опять сводит меня с ума.

Я выдыхаю, и мои губы дрожат при мысли о той ночи.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Как я ненавидела этот грёбанный сон. И теперь ещё больше, раз он увидел его. Он знал, как выглядел Билли, и я вновь почувствовала отвращение к самой себе.

Всё больше и больше Билли отличался от Блейка.

Я поднялась, оделась и спустилась по лестнице.

На Блейке были шорты, верх с длинными рукавами и кроссовки.

Он остался, когда я попросила его об этом, и кошмар больше не возвращался.

Он разбудил меня. Это самый добрый его поступок по отношению ко мне.

– Доброе утро, принцесса, вы готовы к тому, что предстоит нам сегодня? – Дэвид широко улыбался.

Я кивнула и посмотрела на Блейка.

– Отзови свой приказ, Елена, – сказал он, не глядя на меня.

– Ты знаешь, я не могу.

– Нет, можешь, – в его голосе слышалось недовольство, он поднял глаза на меня. – Отмени приказ. Я не отпущу тебя в Итан в одиночку.

– Я только зайду и выйду, обещаю.

Он так сильно сжал челюсть, что заиграли желваки.

– Так что, сейчас или никогда, – я перевела взгляд на Дэвида. – Можете отвезти меня к Лианам?

– Конечно, – он звучал встревоженно.

– Могу я тоже поехать? – спросил Блейк с нотками сарказма. Мне не хотелось, чтобы он оказался рядом с ними. Но я также не хотела больше ему приказывать.

И я кивнула.

У меня был с собой рюкзак, собранный ночью, после того как мы поговорили, и я пошла спать.

Все пожелали мне удачи, пока Блейк направился к парковке вслед за Дэвидом. Мы сели в грузовик, и Блейк просто уставился в окно, не обращая на меня внимания.

Я хотела всё объяснить, но я же уже сказала, почему ему нельзя со мной.

Через пятнадцать минут в дороге я резко втянула воздух, когда Лианы оказались в поле зрения.

Я закрыла глаза и попыталась успокоиться. Я уже проходила через них дважды.

– Отмени приказ, Елена.

Я открыла глаза и взглянула на него.

– Я же вижу по твоим глазам: ты напугана. Так что отмени приказ и дай мне пойти с тобой.

– Нет, – сурово ответила я и отвела глаза.

Лианы едва заметно шевелились, словно дышали.

Дэвид остановил внедорожник, и мы все выбрались наружу, включая Блейка.

Они шли со мной, пока одна из Лиан не дёрнулась, и тогда остановились.

– Это безопасное расстояние, – улыбнулся Дэвид, но беспокойство всё ещё читалось в его взгляде. Он не знал, каково было драконам по ту сторону, он не мог туда пойти.

– Так напomini мне, если я пойду напрямую, то попаду в Алкадин?

Дэвид кивнул.

– Алкадин находится прямо за этими хватальщиками, – снова улыбнулся он.

– Спасибо, Дэвид, – я обхватила его плечи.

Он похлопал меня по спине.

– Знаю, что это не моё дело, но вы не только пугаете здесь до смерти своего дракона, принцесса, но и пугаете всех нас тем, что идёте туда в одиночку.

– Со мной всё будет в порядке, – улыбнулась я.

Конни тоже улыбнулся:

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Пожалуйста, берегите себя. И если встретите Чарльза, передайте ему это. Знаю, это лишний груз, но так он поймёт, что это от нас.

Я взяла сумку. Она не была такой уж тяжёлой.

– Хорошо.

Блейк не смотрел на меня, его взгляд был направлен вниз, а руки сложены на груди, и он мягко бил ногой об землю.

– Я вернусь быстрее, чем ты заметишь моё отсутствие. Обещаю.

Его желваки вновь заиграли. Я рассматривала его ещё несколько кратких мгновений, прежде чем отвернуться.

Я, правда, надеялась, что это какая-то родовая штука. Очень надеялась. Я сделала пару шагов по направлению к Лианам, и они никак не отреагировали.

Ещё шаг, другой, и я заметила, как одна из них начала двигаться. За спиной раздались два испуганных вдоха, Блейк молчал.

Когда я сделала следующий шаг, одна накинулась на меня, и я закрыла руками лицо.

Она яростно шипела, но не трогала меня. Когда я открыла глаза, то увидела перед собой жуткую пасть с сотней зубов. Из неё торчал язык, но он застыл в нескольких дюймах от меня.

– Елена, убирайся, чёрт подери, оттуда, или я клянусь...

– Тсссс, – шикнула я и почувствовала, как усилились мои эмоции. Это всё смешалось со страхом – страхом, который я испытывала перед этой тварью.

Он начал отходить назад, и мне удалось нормализовать дыхание.

Я не знала, могу ли сделать ещё один шаг, но когда уже была готова проверить, я опять почувствовала хватку на своей руке. Я резко обернулась, и губы Блейка оказались прижаты к моим.

Его поцелуй был мягким, но в то же время жадным. Совсем непохожий на вчерашний. И часть меня хотела отпрянуть, когда перед глазами вновь мелькнули картинки леса. Шипение за спиной не особо помогало, но другое чувство оказалось сильнее всего, что происходило внутри меня и вокруг.

Это была доброта, смешанная с чем-то настолько умиротворяющим, что я не могла дать этому точное определение. Это напоминало мне ощущение, как будто ты дома, нечто такое я испытывала рядом с папой. Гербертом, не королевским папашей.

Мои ноги оторвались от земли и обернулись вокруг его талии. Звуки Лиан были едва слышны, но я всё же различала их тихое шипение.

Мне казалось, что я сейчас взорвусь изнутри. Чувствовала себя пьяной и невесомой, всё одновременно.

Кто бы мог подумать, что поцелуй с этим заносчивым засранцем, который знать меня не желал, заставит меня испытывать всё это?

– Мы здесь не одни, – пробормотала я в его губы, вспомнив о Дэвиде и Конни, и почувствовала, как он тоже улыбнулся.

– Они не возражают, – сказал он, и я открыла глаза.

Мы уже были не перед Лианами. Мы стояли поверх многочисленных корней, издающих странный гудящий звук. Я взглянула наверх и увидела самые прекрасные розовые и сиреневые цветы, свисающие над нами.

Я уже видела их раньше, когда входила в Итан.

Только тогда я осознала, что происходит, и сразу захотела оттолкнуть его.

– Не смей. Если ты отпустишь меня, я умру. Ты буквально защищаешь меня от них, так что прошу тебя, не отпускай, – он вернул мою руку на место.

Я стиснула его крепче в объятиях, и могу поклясться, что слышала, как с его губ сорвался смешок.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Моё сердце вновь начало колотиться, когда я положила голову на его плечо, а он медленно двинулся через Лианы.

«Ничего не случится, если ты прибавишь скорости. Пожалуйста, просто выведи нас отсюда поскорее», – мысленно сказала я.

И закрыла глаза, потому что не могла больше смотреть.

Я не хотела видеть, как мы идём навстречу гибели.

Мне уже было откровенно плевать на то, что он нарушил своё обещание, поскольку теперь я знала, что если я умру, то Блейк будет рядом. Мне не придётся иметь дело с чем бы то ни было в одиночку, никогда больше.

А потом до меня дошло: я приказала ему остаться.

Я взглянула в его лицо, а он посмотрел на меня без всякого выражения.

– Как ты смог пойти за мной? Я же приказала остаться.

– Полагаю, моя драконья клятва намного сильнее какого-то тупого приказа, Елена, – он мягко улыбнулся. Меня это так взбесило. – Я поклялся всем своим существом, что никогда не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. И вот это было угрозой, которую было видно невооружённым глазом, так что тебе лучше попытаться смириться с этим, потому что теперь я знаю, что твои дурацкие приказы на меня не подействуют.

Я просто сверлила его взглядом.

– Мне от этого плохо не станет. Поверь, мне было бы намного хуже, если бы я не пошёл. Так что смотри, сколько хочешь.

Хотела бы я иметь возможность просто бросить его здесь, но не могла. Я бы никогда себе не простила, если бы он пострадал. Бесчисленное количество раз он оказывался на волосок от смерти, когда подбирался слишком близко, и всё же сейчас он рискнул совершить этот прыжок над бездной.

Моё сердце вновь растаяло. Я не могла долго на него злиться и никогда не смогу.

Я вновь положила голову ему на плечо и вдыхала его запах. Запах, который будет со мной всегда. По крайней мере, я так надеялась.

ЧАСТЬ 5

Глава 41

Самые разные мысли роились в моей голове, пока мы проходили через Лианы. Я даже в некотором роде ненавидела себя в этот момент.

Я чувствовала себя такой слабой за то, что вновь допустила это, что вновь поверила ему, зная, что это только разобьёт мне сердце, потому что, в конце концов, он всегда меня подводил.

Я просто наблюдала, как этот тупой идиот вышел из Лиан, унося меня в ночь.

– Это бессмыслица какая-то, – Блейк поднял глаза на луну.

– Они не знают, какой сейчас день или час, Блейк. Я даже сомневаюсь, что они в курсе, какой сейчас год.

Я слышала, по шипению, как несколько Лиан подбираются к нему. Он был напуган, но не выказывал этого. Я поняла это, только, когда он зажмурился. Я внимательно следила за Лианой, когда её пасть оказалась рядом с Блейком.

Я выставила руку между его головой и пастью Лианы, и та отступила.

Блейк поставил меня на ноги, когда мы уже отошли на достаточное расстояние от шипящих растений, и затем этот придурок упал на землю, чтобы поцеловать её.

Я хотела рассмеяться, думая, что он специально устраивает этот спектакль, но потом он сел, оглядываясь вокруг. В его глазах стояли слёзы, и я поняла, что это была не шутка.

– Я дома.

– Ты тоже жил в Итане?

– Мой отец владел почти половиной Боливии. Здесь у нас тоже была своя земля, но мы сдавали её в аренду, потому что ни хрена не понимали в земледелии.

– ЧТО?!

– Чего ты так удивляешься, мы не всегда были бедными.

– Я не про это, – я двинулась вперёд, проходя мимо него, вспомнив, что он натворил.

Он последовал за мной, и мы шли в полной тишине в сторону Алкадина прочь от Лиан. Я радовалась, что сейчас ночь.

Блейк не отставал, это меня не удивило, и спустя несколько минут, он как будто только заметил моё настроение. Парень мягко сцапал мою ладонь и потянул на себя. Я пыталась спрятать от него свои слёзы, которые норовили пролиться.

– Что творится в твоей головушке?

– Ничего. Я просто не хотела, чтобы ты оказался здесь, Блейк. Ты реально не понимаешь, что они делают с драконами по эту сторону, – я продолжила путь и увидела поля, где они выращивают кукурузу. Это недалеко от дома Бенсона.

– Я представляю, Елена. Но это то, что мы должны сделать. Вместе.

Я остановилась и развернулась к нему.

– А что, если они тебя поймают?

– Они понятия не имеют, как я выгляжу, – резко бросил он, обгоняя меня.

– Горан знает, Блейк. Или ты уже забыл тот день в лесу?

Он остановился. Точно забыл. Он обернулся.

– Расслабься, ладно? – он накинул капюшон на голову, и в нём стал ещё красивее, весь из себя такой загадочный. Я закрыла глаза и вновь опустила голову.

Его пальцы мягко коснулись моего лица.

– Принцессы никогда не склоняют головы, Елена, – он приподнял меня за подбородок так, чтобы мои глаза посмотрели прямо в его.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– У меня дурное предчувствие, Блейк. Что, если что-то пойдёт не так? Что, если ты встретишь одного из них?

Он прикрыл глаза.

– Ты не можешь напасть, только не в одиночку. Они расправятся с тобой, будь ты Рубиконом или нет, и всё окажется напрасно.

Он кивнул.

– Тогда я прикинусь паинькой, если ты этого хочешь, Елена. Только скажи.

– Я так не могу. Я сказала тебе не идти со мной, - расстроено произнесла я и опять прошла мимо него.

А он вновь схватил меня за руку и осторожно потянул назад.

– А я сказал тебе, что никогда, никогда больше не позволю тебе сделать это без меня. Это и моя судьба тоже, не только твоя.

Вдруг раздался щелчок – кто-то возвёл курок, – и Блейк застыл.

– Не снимай капюшон, или нам обоим конец, – тихо шепчу ему.

Я прошла мимо Блейка, поднимая ладони вверх.

– Кто вы, и что здесь забыли? – я узнала голос Тома.

– Том, опусти пистолет, пожалуйста. Это я, Эльль.

Он сразу же опустил пистолет и метнулся ко мне. Одной рукой обхватил мои плечи, прижимая к своей груди.

– Эльль, что ты здесь делаешь? Как ты... – он запнулся. – А это кто?

Я посмотрела на Блейка, стоящего спиной, и вновь на Тома. Блейк медленно развернулся, поднимая руки.

– Только не злись, ладно? – сказала я, когда он снова начал поднимать пистолет, чуть ли касаясь дулом груди Блейка.

– Том, не глупи. Опустит пистолет. Он не причинит тебе вреда, обещаю.

– Говори, кто он.

Тяжело сглатываю.

– Это мой дракон.

Том уставился на меня.

– Ты же говорила...

– Я знаю, что я говорила. Я была права.

Пистолет всё ещё был направлен на Блейка.

– Заставь его опустить пушку, или он может с ней распрощаться.

– Цыц, – шикнула я на Блейка. – Том, пожалуйста. Просто опусти пистолет.

– Он в своём уме?

– Не я здесь держу пушку, так что, прошу, опусти его, пока никто не пострадал, – голос Блейка был спокоен, но всё же в нём слышались предупреждающие нотки.

– Пожалуйста, Том.

Я не могу снова потерять Блейка.

Том посмотрел на меня, затем на него, и опустил пистолет.

– У меня к тебе куча вопросов, юная леди.

– Я отвечу на все.

– Идём.

Я выдохнула и подняла глаза к небу. Никаких звёзд. Это был мой ночной кошмар.

Блейк приобнял меня рукой и притянул к себе.

– Умоляю тебя, не снимай капюшон.

Он кивнул.

Мы прошли мимо хлева, в котором я очнулась полгода назад, и вошли в дом.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Только поглядите, кого я нашёл, – с порога заявил Том.

Гертруда, сидевшая на кушетке, оторвала взгляд от своей вышивки.

– Элли! – она отложила своё рукоделие в сторону и побежала ко мне. Её заботливые руки заключили меня в объятия. – Ты цела и невредима.

– Это долгая история, но да, со мной всё в порядке.

Маркус улыбнулся мне. Он всё также был очень сильно похож на Герберта. Он тоже меня обнял.

– Мы так переживали, когда они забрали тебя.

– Они нашли подземное сооружение, – я чувствовала себя виноватой. – Мне жаль. Я сделала всё, что могла.

– Тсссс, ты помогла им спастись, – в его взгляде на меня я заметила печаль.

– Что произошло?

– Мы потеряли Никки и Макс.

– НЕТ! – я накрыла рот ладонями. – А что с Августом?

– Он начал экспериментировать со своей способностью, – я понимала, что это значит: он попытался спасти Макс. – Мне так жаль, Маркус.

– Всё нормально. Хорошо, что ты в порядке.

– Элли, – голос, которого здесь не должно было быть, прозвучал со стороны кухни. Я выглянула из-за Маркуса и увидела её. Как такое возможно?

– Энни! – вскрикнула я, и мы помчались навстречу, врезаясь друг в друга. Мои руки обхватили её хрупкую фигуру и стиснули в объятиях крепко-крепко.

– Что ты здесь делаешь, что произошло? – я отодвинулась на расстояние вытянутой руки и только тогда заметила. Её висок и левый глаз были обожжены. Это слегка перекосило её лицо, и красивый карий глаз с серыми брызгами едва открывался.

Слёзы наполнили мои глаза, в голове промелькнули различные версии.

– Что они с тобой сделали?

– Неважно, я смогла выбраться.

– Нет, расскажи мне.

– Тссс, – она снова меня обняла и вдруг ахнула. – Элли, а кто это?

Я уже забыла, что Блейк тоже был здесь. Меня так переполнили эмоции при виде всех этих лиц. Я развернулась. Он всё ещё был в капюшоне, держась у двери.

– Скажи им, Элли, – сказал Том тоном «ну, давай, признайся, что ты врала всем нам».

– Всё не так, как ты думаешь, Том.

– Это её дракон, – сообщил он остальным.

– Что? – отреагировал Маркус.

– Я думала, он погиб, но нет, – объяснила я.

– Твой дракон не погиб? – голос Гертруды прозвучал намного добрее, и я улыбнулась ей.

– Нет, он жив, – они все уставились на Блейка, а затем на меня.

Я вздохнула. Я собиралась начать объяснять, что он выглядит в точности как Билли, но меня перебили.

– Ты соврала, – Энн выглядела уязвленной.

– Нет, – дёрнулась я. – Точнее, да, но не об этом. Я думала, что он мёртв, Энн.

– И как ты узнала, что он жив? И где Зак и Дерек?

Я оцепенела на последнем вопросе.

– Мой огонь вернулся... и я убила их.

Я чувствовала на себе взгляд Блейка. Он не знал об этом, потому что мне это не снилось. Но теперь он знает, что я натворила.

– Элли, что они сделали с тобой?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Это не имеет значения, Энн.

Её глаза наполнились слезами.

– Клянусь, я убью их.

– Нет, не убьёшь, – вмешался Блейк. – Убивать – это моя работа.

Значит, его не расстроило, что я убила несколько людей. Я испытала облегчение.

– Так ты тоже Солнечный Взрыв?

Блейк не ответил.

– Нет, я солгала об этом.

Она посмотрела на меня.

– Элли? – голос Августа донёсся из коридора. Он выглядел измождённым, больным, словно у него грипп.

Он подбежал ко мне и схватил меня.

– Где, чёрт возьми, ты была? Когда дед нашёл Энн, еле живую... – он взглянул на меня и спросил снова: – Где, чёрт возьми, ты была?

– Я так сожалею о Макс.

Он ничего не ответил.

– Елена? – спросил Блейк, и все ахнули. Я сразу поняла, что он снял свой капюшон.

Три пары пистолетов вновь нацелились на него, в руках Августа появился хлороформ.

– Где моя девушка? – взревел Август.

Я поспешила к Блейку, чтобы защитить его. Августа это не остановило, он попытался отодвинуть меня, но я не поддалась.

– Хватит, Август!

Он такого не ожидал.

– Что здесь забыл этот подонок, Элли? – его челюсть напряглась от стиснутых зубов. Никогда ещё не видела его в таком бешенстве.

– Это не тот, кто ты думаешь.

Все двинулись к кушетке, не сводя оружия с Блейка.

Я коснулась руки Блейка и ощутила лёгкий заряд электричества, покалывавший пальцы. Посмотрела вниз и увидела крошечные искорки, образующиеся на подушечках пальцев Блейка. Я встретила с ним глазами.

– Не надо, прошу. Они не навредят нам.

– Говори за себя, – вмешался Август.

– Почему ты с ним? – воскликнула Энн и кашлянула. Вся семья могла пострадать, если Август не успокоится.

Август, недолго думая, выпустил хлороформ, в то время как пистолеты всё так же были направлены на Блейка.

Блейк выкрикнул заклинание, и невидимая сфера тут же охватила хлороформ.

– Хватит! – закричала я, уставившись на зелёный пузырь, плывущий по воздуху. Все гладели на него с распахнутыми глазами. Они всё ещё кашляли, но хотя бы можно было дышать.

– Это не он, Энн. Не он, – торопливо произнесла я, посмотрев на Августа и каждого из них, и вновь развернулась к Блейку: – Я же сказала тебе не снимать капюшон. Что ты не понял?

Блейк проигнорировал меня. Он смотрел на Энн. Та оцепенела. Пистолеты всё ещё были нацелены на нас. Моё сердце билось так часто, что я не могла ясно мыслить. В комнате не хватало Гертруды. Я не заметила, как она вышла.

– Кто я, по-твоему? – спросил Блейк Энни, выходя из-за меня с поднятыми руками, как бы сдаваясь. Я попыталась снова заслонить его, но он продолжал идти вперёд.

Энни отступала назад.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Просто держись от меня подальше, – в её глазах отражался ужас.

– Это не Билли, Энн, – Чарльз вошёл в гостиную и обратился к сыну и внукам: – Опустите пистолеты.

Они просто уставились на него.

– Я сказал: опустите.

Они все снова взглянули на Блейка и один за одним опустили пистолеты.

– И ты тоже, Август. Не очень умный ход. Если бы он не создал эту сферу, мы бы все задохнулись. Никогда не используй свой дар в закрытом помещении. Первое правило.

– Прости, дед, но ты только взгляни на него, – презрение и ненависть были написаны на его лице.

– Я не слепой. Это не Билли. Посмотри на его глаза.

Слава небесам. Я закрыла глаза и снова открыла.

– Элл, – Чарльз улыбнулся и распростёр руки. Я оказалась в его объятиях.

– Мне так жаль, – прошептала я ему.

– Тссс, – не переставая улыбаться, он взглянул на Блейка. – Как тебя зовут, сынок?

Я сделала шаг назад и посмотрела на Блейка, скосившего взгляд на меня. Он опять был недоволен.

Он немного поколебался, прежде чем ответить:

– Меня зовут Блейк.

Они все ахнули и вытаращили глаза, даже Энн.

Все знали, кто такой Рубикон. Я подошла к Блейку и заметила, как смотрит на него Энн. Слеза – от страха или от гнева, я точно не знала – скатилась по её щеке.

– Блейк? Блейк Лиф?

Он кивнул.

– Нет, этого не может быть. Лианы убили тебя, – протараторила она.

– Мы знакомы? – спросил Блейк.

– Что значит «Лианы убили его»? – я придвинулась ближе к нему.

Она не ответила, только заметалась по комнате из стороны в сторону, бросая на него взгляд каждые пять секунд.

– Это невозможно. Он бы нашёл тебя, – что-то не укладывалось в голове Энн. Это было очевидно по её тону.

– Успокойся, – сказал ей Блейк, а я просто переводила взгляд между ними. – Это, – он указал на меня, – Елена, дочь короля Альберта и королевы Катрины.

Гертруда прижала ладонь ко рту, Том и Маркус просто уставились, как и Август, а на лице Чарльза была эта улыбка человека, который уже всё знает.

– Том встретил нас через полчаса после того, как мы прошли Лианы.

Все снова резко втянули ртом воздух, включая Чарльза.

– Хочешь сказать, что люди всё ещё живы? – Чарльз указал в сторону лиан. – По ту сторону?

Я поняла, о чём они.

– Лианы поглотили только Итан. Арис, Тит и Элм по-прежнему существуют, – быстро пояснила я.

– Что?! – они все переглянулись.

– А вы не знали? – Блейк обвёл их взглядом.

– Нам сказали, что это единственное уцелевшее место, – Чарльз впери́л взгляд на ковёр.

– Вам солгали, – сделал вывод Блейк.

– Погодите, – сказала Энн, посмотрев на меня. – Ты дочь короля Альберта и королевы Катрины?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я кивнула.

– Ты не выросла в Итане?

Я покачала головой.

– Прости. Я даже не знала, что нахожусь в Итане.

– Это многое объясняет, – тихо произнесла она и вновь перевела взгляд на Блейка. На её лице отразилось кое-что, чего там не было никогда раньше. Надежда.

Её уголки губ приподнялись, улыбка быстро переросла в радостный смех. Она молниеносно пересекла комнату и обхватила его руками.

Он просто стоял, не зная, как отреагировать.

«Обними её», – беззвучно, одними губами шепнула ему я, и его руки осторожно коснулись её спины.

– Может, мне кто-нибудь скажет, откуда вы меня знаете?

Она хихикнула, всё ещё шмыгая носом, и отстранилась:

– Это я, дурачок. Фасолька.

Я резко вдохнула от удивления. Он знал её.

– Фасолька? – переспросил Блейк едва слышно, и Энн кивнула. Его потрясающая улыбка озарила лицо, он мягко обхватил её щеки ладонями. Слёзы наполнили его глаза. Он схватил её за талию, поднял в воздух и закружил. – Это, правда, ты?

Она снова рассмеялась.

– Да.

– А где твой папа?

Она просто обняла его.

– Он умер, пытаюсь освободить короля Альберта, – пробормотала она в его плечо.

Я вздрогнула, когда с лица Блейка сошли все краски. Он поставил Энн на пол.

– Король Альберт... всё ещё жив?

– Да, я думала... – она посмотрела на меня и обратно на Блейка. – Так вы, ребят, не в курсе?

Блейк взглянул на меня, но я отвела глаза.

– Даже не думай об этом, Блейк. Горан слишком могущественный, и пока Саадедин охраняет короля Альберта, ты никогда не сможешь вызволить его оттуда.

Он всё ещё не сводил с меня глаз. Я кожей чувствовала его взгляд на себе.

– Ты знала?

Я не ответила.

– Елена, ты знала, что твой отец ещё жив?

– Как ты мог не знать этого? Ты читал мои мысли бог знает сколько времени.

– Я этого не хотел, забыла?

– Погодите, – вмешался Чарльз. – Ты можешь читать мысли Эль?

– Уже нет, – Блейк был взбешён.

– Мой папа заставил меня пообещать не говорить никому. Он с самого начала не хотел, чтобы мы освободили Итан, Блейк.

– Не тебе решать, Елена. Это и моё предназначение тоже. По эту сторону есть семьи, которые... – он простонал от бессильной злости, я прочувствовала его эмоции. – Ты хоть знаешь, что будет с моим отцом, когда он узнает?

– Ты не можешь ему рассказать, Блейк. Если он узнает, то любой ценой постарается пройти через Лианы.

– Думаешь, я не знаю? Я был там, Елена. Я знаю, как он поступит. Это самоубийство.

– Пожалуйста, не говори ему.

Он замотал головой.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Энн просто стукнула его по руке, и я почувствовала себя так, словно мы вновь в академии, где мои друзьями уже и не мои. Но всё же отличие было: я ощутила укол ревности или беспокойства о том, кто они друг для друга.

– Так откуда ты знаешь Блейка?

Это прозвучало так палевно. Она вскинула бровь, глядя на меня.

– Фу, – скривилась она, и все рассмеялись, – всё совсем не так. Он мой кузен.

Я замерла и перевела взгляд на Блейка, просто покачавшего головой. Иногда он просто заставляет меня чувствовать себя жалкой. Ненавижу это. Но потом до меня дошло, что она только что сказала.

– Стой, так ты... дочь Констанс?

Она резко вдохнула, услышав это имя.

– Мама ещё жива?

– Фасолька, поверь мне, мы не меньше удивлены тем, кто, оказывается, выжил по эту сторону.

Я просто уставилась на неё. Всё это время я была рядом с дочкой Констанс и...

Блейк мягко хлопнул её по спине.

– Нам нужно вывести тебя отсюда, твоя мама не может потерять вас обеих, – эти слова он будто снял у меня с языка.

Она просто уставилась на него на словах «вывести отсюда». И затем оглянулась вокруг.

– А как же остальные, Блейк? Они тоже моя семья.

– Тсссс, а как ты думаешь, зачем мы здесь? Уж точно не в гости пришли на каникулы.

Надежда загорелась в каждом из них, и они заулыбались и начали пожимать Блейку руку. Все представились, Гертруда его обняла. Он этого не ожидал. Том и Август единственные продолжали держаться на расстоянии.

– Блейк, – начала я, поскольку он должен был знать о людях, которых схватили.

– Потом, Елена, – он перевёл взгляд с меня на Чарльза. Блейк подошёл к нему и пожал ему руку. – Я так полагаю, что вы тот самый Чарльз, о котором говорил Дэвид.

Чарльз окаменел, уставившись на него.

– Мой дракон всё ещё жив?

– Пап, – Маркус улыбнулся и подошёл к нему, обхватывая его рукой. – Давай, присядь, – он посмотрел на Блейка. – Мой отец уже не так молод. Нельзя просто взять и вывалить на нас всю эту информацию.

– Извините, не подумал.

Он помог Чарльзу сесть на кушетку, и все тоже присели.

Я заняла место рядом с Энн. Не могу поверить, что она и есть тот Солнечный Взрыв, которого Констанс просила меня вернуть домой. Я не буду спускать с неё глаз, пока девушка не окажется в объятиях матери.

Сама она не могла перестать улыбаться и просто держала мою руку в своих ладонях.

Блейк начал говорить об академии Драконии и заявлении прав. Казалось, что всё это было так давно. Мы рассказали им о Тите, о музее в Элме, который переименовали. Они вслушивались в каждое слово из его уст. Когда он завёл речь о Дэвиде и самой замечательной таверне, больше похожей на четырёхзвёздочный отель. И о семье Дэвида, надеющейся на лучшую жизнь.

Чарльз начал улыбаться, и я вспомнила про сумку. Она валялась у двери, поэтому я встала и подхватила её.

– Чуть не забыла, – перебила я Блейка. – Дэвид хотел передать вам это.

Я вручила ему сумку. Чарльз открыл её и вытащил первое, что попало под руку. Динго. Это конфета: бисквит со сладким фруктовым джемом внутри.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Чарльз достал записку, и его улыбка расплылась до ушей. Со слезами на щеках он посмотрел на меня и начал хохотать, разворачивая фантик. Он откусил немного и застонал от удовольствия.

Все заулыбались, кто-то даже хихикнул, глядя на него. Он достал из сумки ещё несколько конфет и раздал каждому.

– Угощайтесь, у нас сегодня праздник.

Мы обсудили план действий на ближайшие несколько недель. Мы намеревались приводить людей сюда и выводить невиновных отсюда.

Мне удалось привлечь внимание даже Тома и Августа.

– Слушайте, все будут свободны. Мы вытащим отсюда вас всех, – пообещал Блейк.

– Мы не можем, Блейк, – возразил Чарльз. – Совет придёт сюда через неделю. Они нас знают. Если заметят, что кого-то не хватает, то убьют всех.

Пока Чарльз говорил, Блейк шагнул из стороны в сторону.

– У нас больше нет убежища.

– Ничего страшного. Так они знают обо всех? Елена говорила что-то о подземном сооружении.

– Да, у нас было оно раньше. Они обнаружили его три месяца назад и забрали Элль и Энн, – ответил Маркус. – Туда они заглянут в первую очередь.

Я только сейчас заметила, что здесь нет Дейзи.

– Маркус, – в моём голосе звучала тревога. – А где Дейзи?

– Успокойся, Элль. Ой, простите, ваше высочество.

– Пожалуйста, называйте меня Элль.

Он улыбнулся.

– Она заснула, укладывая Кэсси.

Я выдохнула.

– Вы не ответили на мой вопрос, – вернулся к теме Блейк. – Они знают о малышах?

Мне понравилось, как он назвал их «малышами».

Маркус покачал головой.

– Никки и Макс пожертвовали собой, как и Элль, чтобы защитить детей, – его голос надломился. – Мы нашли место, где им можно спрятаться, но недавно они привлекли к поискам Ткача Мыслей, и она выследила их.

– Пенелопа, – я взглянула на Энн, она кивнула.

– Через неделю, говорите? – спросил Блейк.

Чарльз подтвердил кивком.

– Возможно, мы сможем помочь.

– Как, Блейк? Если они найдут тебя...

– Спокойно, Елена. Я даже не думал об этом. Есть вариант безопаснее. У нас неделя. Если мы выведем тех, о ком они не знают, то они ничего и не заметят.

Я кивнула. План звучал хорошо.

Маркус выглядел обеспокоенным.

– Кэсси ещё совсем малышка. Не думаю, что она сможет уйти без Дейзи, а мою дочь они знают. Они пытались схватить её несколько раз. Я бы сделал всё, чтобы она исчезла, но Чарльз прав. Если хотя бы кого-то одного не досчитаются... – он замотал головой, в его глазах вновь

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

стояли слёзы. – Сколько бы надежд не маячило на горизонте, похоже, мы никогда не выберемся из этой прогнившей дыры.

– Не говорите так, – тихо произнёс Блейк. – Надежда всегда есть. Грядёт война. Возможно, величайшая в истории. Но только так можно добиться мира.

Все притихли на словах Блейка. Мне это не нравилось, но он был прав.

– Пап? – голос Дейзи послышался со стороны двери. Он показался сонным. – Что происходит? Кто... – она заметила меня и мгновенно пересекла комнату, сжимая меня крепкими руками. – Как тебе удалось сбежать?

– Тсссс, – я гладила её по спине, пока она стискивала меня до помутнения в глазах.

– Мы нашли Энн и...

– Успокойся, Дейзи, – мягко сказал Маркус, широко ей улыбаясь.

– Это дракон Эльль, Блейк Лиф, – она посмотрела, куда указал её отец, и округлила глаза.

– Так он не умер?

Я покачала головой.

– Знаю, что он выглядит, прям как Билли, но это не он.

Она ахнула.

– погоди, что? – она огляделась вокруг, все ей улыбались и кивали. Она вновь перевела взгляд на Блейка. – Блейк Лиф, который Рубикон?

Она была ошарашена.

– Другая сторона существует. У них там хорошая жизнь, – сказал Маркус.

– Что?

– Кэсси может стать драконианцем. И Август тоже.

Слёзы брызнули из её глаз, она обняла своего отца.

– Но как же Лианы, они же...

– Не причинят нам вреда. Елена – ключ к этому. Она может вывести всех нас отсюда целыми и невредимыми, – сообщил Блейк.

Дейзи закрыла глаза. Облегчение – это мягко сказано. Она тоже почувствовала надежду. Идея была такой заманчивой.

Она шмыгнула носом и глубоко вдохнула. Но затем к ней вернулись некоторые сомнения.

– Нет, не получится. Если кого-то из нас здесь не будет, они убьют остальных, – она обращалась к отцу, словно напоминая ему. – Ничего не выйдет, Блейк.

Я чувствовала её боль, видела, что её эмоции похожи на американские горки: надежда, сомнение, надежда, сомнения. Невинные люди погибнут, как только мы выведем кого-нибудь отсюда. Я перевела взгляд на Блейка, он мягко улыбался. Надежда растёт.

– Чарльз, – обратился он, – вы слышали про проект Буйо?

Проект Буйо? Почему это звучало так знакомо? В моей памяти всплыла стеклянная коробочка, защищённая ремнями, которые затягивались вокруг тела. Я видела его один раз, в лаборатории, когда занималась проектом Соника. Это были ремни наподобие тех, которыми нужно пристёгиваться, но для чего они нужны, я не знала.

Чарльз кивнул.

– Да, это что-то из разряда фантастики.

– Вовсе нет. Это гениальная штука. Для активации нужна только человеческая ДНК, а потом достаточно нажать кнопку – и ты можешь стать кем захочешь. Легко спрятать под одеждой, никто не заметит. Мы можем принести их сюда и вывести всех вас уже на следующей неделе.

– Что?! – воскликнули все.

– Вы даже не представляете, сколько всего изменилось за прошедшие семнадцать лет. Технологии развиваются, это просто взрыв мозга. Больше никаких ограничений.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Все снова затихли на этих словах Блейка, обдумывая его план.

– Пап, это может сработать? – спросил Маркус.

– Нужно сначала увидеть их, Блейк, прежде чем рисковать жизнями всех нас.

– Окей.

Я даже не знала, что существует нечто подобное.

Гертруда поднялась со своего места.

– Пап, уже поздно. Уверена, Блейк и Элль устали и хотят отдохнуть, завтра трудный день.

У нас всех впереди ещё много работы.

– Я помогу вам, – отозвался Блейк. – А Елена пока ходит туда и обратно.

Я уставилась на него. Оставить его здесь? Он вообще в своём уме?

– Блейк, ты уже нам очень помог, – улыбнулась Дейзи.

– Мне не сложно... Дейзи, правильно?

Она кивнула.

– До завтра, – он посмотрел на меня. – На одно слово, Елена.

Я встала, уже догадываясь, что мы сейчас опять поругаемся.

– Давайте я покажу вам гостевую комнату, – предложила Гертруда. Блейк улыбнулся. Мы поднялись по лестнице, вслед нам звучали радостные голоса.

– Мне это не снится? – спросила Дейзи.

– Если эта штука сработает, то видимо, нет, – ответил Чарльз.

– А что насчёт Леаны и Макс? – забеспокоился Том.

– Он сказал «всех», Том, – в голосе Маркуса звучала надежда. На этом я перестала прислушиваться.

Блейк говорил с Гертрудой, благодаря её за гостеприимность. Она улыбнулась в ответ.

– Это мы должны благодарить вас обоих. Теперь понятно, почему Элль казалась такой потерянной, когда думала, что тебя убили.

Блейк не отреагировал. Спасибо, Гертруда.

– Надеюсь, тебе здесь понравится. Это старая комната Элль.

– Здесь замечательно, спасибо. Доброй ночи, миссис Бенсон.

– Прошу, зови меня Гертрудой, – сказала она. – Спокойной ночи, Элль.

– Спасибо, Гертруда, – я обняла её, и она нас оставила.

Я закрыла дверь и приготовилась, возможно, к самому жёсткому спору в моей жизни. Иногда Блейк был таким опустошающим.

Он поднял свой щит, такой мощный, что я слышала лёгкое жужжание вокруг нас.

– Ты ведь даже не подумала, что новость о том, что твой жив, могла бы полезна, да, Елена?

– Он заставил меня пообещать ему.

– Да мне похрен. Люди будут воевать, Калев будет воевать. Нам нужны люди Ариса, Елена.

– Он не хочет, чтобы они воевали. Блейк, если мы сможем вывести отсюда хороших людей, Саадедин всё ещё останется в ловушке, Горан всё ещё останется в ловушке, они никогда не узнают. Мы не обязаны разрушать или освобождать Итан.

– И как, по-твоему, мы освободим твоего отца, если никому не скажем? Ты слышала, что сказала Энн: его защищает Саадедин.

– Он не хочет, чтобы мы его спасали, Блейк. Я даже не уверена, жив ли он ещё.

– Очень печально, что ты ничего не знаешь о своём отце, Елена. Но я не собираюсь бросать своего короля, и ты не должна.

Меня бесит то, как он говорит о моём отце, будто я его не знаю. Он заставляет меня чувствовать себя такой эгоисткой. И такой трусихой.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я обещала ему, что мы выведем невинных, и на этом всё.

– Нет, – взревел он. – Наша судьба – освободить всех. ВСЕХ, Елена.

– Ах, всех? Даже плохих ребят, Блейк? Которые насилуют и убивают? Их тоже, да?

Он вздрогнул от моих слов.

– Даю тебе слово, они все умрут.

Я мрачно рассмеялась, в голове всплыла мысль об их явном сходстве.

– Энн ведь не единственная твоя родственница по эту сторону, да? Ты знаешь кое-кого по имени Билли, а, Блейк? Потому что теперь это обрело смысл. Почему он выглядит в точности, как ты. Энн явно знала его. Хорошо знала. Я не задумывалась о кровном родстве, но теперь... – я покачала головой.

Он смотрел на меня так, будто только сейчас осознал нечто крайне важное.

– Билли? – повторил он и опустил свой щит. Он вылетел за дверь, сбегая вниз по лестнице, и я слышала, как он зовёт Энн по имени.

– Что? – отозвалась она.

– Кто такой Билли?

– Блейк... – тихо произнесла она.

Я так и знала.

– Кто он? – повторил он вопрос, в его голосе звучала сталь.

– Уилл.

– Уилл? – переспросил Блейк. – Уильям Хендерсон?

Я была права, он член семьи. Возможно, со стороны сэра Роберта.

– Мне жаль, Блейк.

Он затих.

– Неважно, – пробормотал он и быстрым шагом вернулся по лестнице в комнату. Дверь распахнулась.

– Я была права, – кивнула я.

– Это не имеет значения.

– Кто он, Блейк?

– Он уже не член семьи.

– Кто он? – заорала я.

– Он был сыном сестры моего отца. Его отец был человеком.

– Теперь понятно, почему он не мог превращаться в дракона, но был так похож на тебя.

– Это не имеет значения.

– У его семьи была отстойная жизнь. Либо становишься злом, либо погибаешь.

– Оглянись вокруг, Эль. У всех этих людей был такой же выбор, но они решили иначе. Он больше не часть моей семьи, и он сдохнет. Я пообещал, и я сдержу своё слово.

Я покачала головой.

– Я не хочу разговаривать с тобой, когда ты в таком настроении. Переночую у Энн.

Я выбежала из комнаты. У меня уже поперёк горла стояли наши вечные ссоры.

Дверь за мной захлопнулась. И я была рада, что она больше не открылась. Я постучалась к Энн.

– Всё хорошо? – спросила она.

Я закрыла глаза и разрыдалась.

– Тссс, он просто разозлился, Эль. Не на пустом месте, – она гладила мои волосы, обнимая меня. – Он тоже в этом участвовал?

– В чём?

– В том, что они с тобой сделали.

Я поняла, о чём она, и кивнула.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Говорила я тебе не доверять ему, Эль. Он...

– Я знаю, ладно? Знаю. Я была дурой, – я развернулась и села на её кровать. – Он его кузен, Энн.

– Да, я знаю. Этот придурок играл с нами в детстве.

Я вздрогнула. Они были так близки?

– Он часто отрывал наши детские чешуйки, что, должна заметить, пипец как больно. Я много играла с Блейком, он был очень милым дракончиком.

– Что? – я вскинула бровь.

Она хихикнула и села рядом со мной.

– Я так понимаю, что он сильно изменился за эти годы.

– Это мягко сказано.

– Насколько он большой? – любопытство в её голосе смешалось с восхищением.

– Огромный.

Она прикусила губу и улыбнулась. Наверное, попыталась представить.

– Мы так давно не видели ни одного дракона, – она говорила восторженно, позабыв об опасности. – Я никогда ещё не была так счастлива.

Я приобняла её одной рукой и притянула ближе к себе.

– Я согласна с Блейком, Эль. Уилл должен сдохнуть.

– Ну, я не знаю...

– Я знаю.

Я вздохнула. Всё так сложно.

– Могу я попросить тебя кое о чём? – она подняла голову с моего плеча и посмотрела на меня. Мой взгляд остановился на её ожоге. Ненавижу этих козлов.

Я кивнула.

– Расскажи мне о моей маме.

Глава 42

Мы ещё долго говорили о Констанс – обо всём, что только приходило мне в голову. О том, как она красива: и как человек, и как дракон. Я рассказала Энн, как её мать пыталась вернуться назад, когда Лианы поглотили Итан. Как в неё пришлось выстрелить транквилизаторами, чтобы она сама себя не убила. Я упомянула, сколько раз Констанс спасла мою жизнь, и как тосковала по своему удивительному Солнечному Взрыву.

Энн слушала со слезами на глазах.

– Её ждёт разочарование. Ну, то есть, ты только посмотри на меня.

– Она любит тебя, Энн. Она просила: если я встречу Солнечного Взрыва, который, возможно, похож на неё, то нужно немедленно схватить тебя и поскорее вернуть к ней.

– Правда?

Я кивнула и улыбнулась.

– Она забыла только, что ты больше похожа на отца.

– Вот видишь. Она разочаруется, – её голос сорвался на октаву выше.

– Не разочаруется, – успокоила её я.

Она шмыгнула носом и вытерла слезу.

– Так мой дедушка, правда, всё ещё руководит Драконией?

– Что?

– Блейк сказал, что он всё ещё во главе академии.

– Мастер Лонгвей – твой дедушка?

Она хихикнула.

– А ты не знала?

Я покачала головой. Вот чёрт.

– Он ждёт возвращения своего сына.

– Не переживай, – она погладила меня по руке. – Он поймёт, Элль. Мой отец был из тех, кто никогда не сдаётся. Они не смогли сломать его.

– Мне так жаль.

– Тсссс, не стоит.

Раздался стук в дверь, и Энн, состроив гримасу, поднялась на ноги. Она остановилась у двери.

– Ты пришёл ругаться?

– Нет, я устал ругаться, – угрюмо ответил Блейк, и она впустила его.

Он вошёл и сразу же взглянул на меня. Я не хотела смотреть на него.

– Елена...

– Блейк, я устала. У меня нет на это сил, – я упёрлась локтями в колени и опустила лицо на ладони. Он всё время только истощает меня. Медленно я всё же подняла на него глаза. Что он здесь делает?

Блейк улыбнулся.

– Думаешь, мне нравится ссориться с тобой? Поверь, я тоже сыт по горло ненавистью к тебе, Елена.

Энн просто уставилась на него с открытым ртом. Ага, он совсем не фильтрует речь и говорит всё, как есть.

– Просто пойдём, пожалуйста. Не думаю, что моя кузина поймёт, если я выбью дверь в её комнату, чтобы разбудить тебя.

– Чтобы разбудить? – переспросила Энн и посмотрела на меня. – Тебя тоже преследуют кошмары?

Я кивнула.

– Они пройдут. Они всегда проходят.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Спасибо, но я не могу ждать.

Я подошла к ней и обняла за шею.

– Она будет так зла, когда увидит, что с тобой сделали.

– Правда?

– Ну конечно. Она скучает по тебе, Энн.

– Что если она меня не примет? Я же бракованная, Елена.

– Ты же Солнечный Взрыв, ну в самом-то деле, – вмешался Блейк. – Сколько раз ты надирала мне зад, когда мы были мелкими?

Энн захихикала.

– Я уже больше не тот дракон, Блейк. Только взгляни на меня. Я совсем не чистый лист.

– Это поправимо.

Я уставилась на него. Их исцеление не действовало на драконов.

Он закрыл глаза, и девушка сделала то же самое, а затем прижался виском к виску.

– Что ты делаешь? – неуверенно спросила Энн.

– Тсссс.

Я просто смотрела на них.

Несколько минут ничего не происходит. Он ведь не может делать то, о чём я подумала? Но затем прядка чёрных, как крыло ворона, волос Блейка начала выцветать, пока не стала белоснежной. Его колени подкосились, и он жёстко рухнул на пол.

Я, как всегда, застыла. Он упал, жадно глотая воздух, и закашлялся. Энн присела рядом с ним. Удивительно, что я вообще смогла пошевелиться, но в следующее мгновение я уже была по другую сторону от него.

Блейк всё ещё кашлял, не в силах остановиться. Я заметила кувшин воды на тумбочке у кровати. Поднялась и налила ему стакан.

– Вот, держи, – сказала я, подавая его.

– Что ты сделал? – закричала на него Энн, и я посмотрела на неё.

– Твой глаз... – я мягко коснулась её лица. Ожог исчез, её глаз был таким же красивым, как и раньше. Я ничего не понимала. – Он исцелился!

Она уставилась на меня, а затем подскочила к зеркалу.

– Нет, – произнесла она и бегом вернулась к нам.

– Посмотри на меня! – закричала она на него. Блейк приподнялся на локтях и взглянул на неё. Она тут же разозлилась. Он перевёл взгляд на меня и взял стакан, но всё, на что я могла смотреть, так это на его левый глаз с тем же ожогом, какой был у Энн ещё пару минут назад.

Это был самоотверженный поступок, и Блейк не стал раздумывать дважды.

Если бы я ничего о нём не знала, если бы наши пути пересеклись только сейчас, этого было бы достаточно, чтобы влюбиться в него по уши.

Он сам на себя не похож. Так не похож, что я даже сомневалась, правда ли это он или нет. Прежний Блейк высмеял бы её, а нынешний – исцелил.

– Зачем ты это сделал? – голос Энн надломился, когда она осторожно коснулась его глаза.

– Тссс, – он улыбнулся ей. – Я не могу исцелять драконов, только самого себя.

Я смотрела на него. Это была не новость, но я же только что видела, как он исцелил Энн.

– Это заклинание трансформации. Вот увидишь, завтра ожог будет выглядеть как большой синяк, а уже послезавтра я снова стану красавчиком.

Она стукнула его изо всех сил.

Он засмеялся и потёр свою руку.

– Раньше твоя дикая натура проявляла себя сильнее, Энни.

Он будет в порядке. Я обняла её одной рукой.

– Я так понимаю, нам пора расходиться по комнатам? – спросила она, и я кивнула.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Она взглянула на Блейка:

– Это было очень глупо, – она снова его толкнула. – Но именно таким я тебя и помню. Ты как будто совсем не изменился, – она обняла его. – Спасибо, Смелычак.

Блейк рассмеялся.

– Давно меня уже так не называли, но уверен, что Елена сможет переубедить тебя за одну ночь, – в его голосе звучали поддразнивающие нотки. – Спи крепко, Фасолька. Завтра увидимся.

Она кивнула.

– Спокойной ночи. Смотрите, чтобы вас не покусали клопы. Я серьёзно, они огромные.

Мы оба рассмеялись.

Мы вышли, и я последовала за Блейком в нашу комнату.

Я села на кровать и подвинулась назад, пока спиной не упёрлась в окно. Взглянула на небо. Там была только луна.

– Так ты не меня видела в том сне? – спросил Блейк, подходя к тумбочке, чтобы налить ещё стакан воды.

– Что?

Его губы слегка изогнулись.

– Я думал, что ты так сильно меня ненавидишь, что я стал одним из них. Но это был не я, а Уилл.

Я продолжала пялиться на его глаз. Что бы он с собой ни делал, его это никогда не испортит. Я улыбнулась и кивнула.

Он заметно выдохнул.

– Будет ли это слишком прямолинейно, если я скажу, что чувствую облегчение?

Я улыбнулась и покачала головой.

– Ты серьёзно думал, что это был ты?

Он кивнул.

– Я ненавижу эти сны, Елена.

Мы помолчали некоторое время. Мне не нравилось, что он вообще об этом знал.

– Ты убила двоих из них?

– Трёх, на самом деле, – я чувствовала себя мерзко из-за этого. – Мой огонь вернулся, после того как Сеймур, Билли и ещё один тип ушли. Я вообще себя не контролировала, – я размазала ладонь по лицу. Кровать скрипнула, Блейк сел рядом со мной, прислонившись к стене. Он погладил меня по спине.

– Не вини себя. Это была самозащита, Елена. Я рад, что ты смогла отомстить.

– Блейк, ты не можешь его убить.

– Нет, не проси меня оставить ему жизнь. Всякий раз, когда я буду его видеть... ну, скажем так, он тоже будет для меня живым напоминанием.

– Он же родстве...

Он жёстко приставил палец к моим губам.

– Родственники заботятся друг о друге, Елена, а не пытаются навредить, неважно, сколько зла их окружает. Они защищают слабых, поддерживают друг друга и не ждут ничего взамен. Даже когда я был плохим, и вся семья терпела мои выходки, я бы ни за что не поступил с ними так.

Я просто смотрела на него.

– А теперь ответь мне: заботился ли Уилл о тебе или об Энн?

Я хотела сказать «да», но не могла. Энни назвала его садистом, так что он наверняка сделал ей что-то, о чём она никому не рассказывала.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Тебе не обязательно отвечать. Я знаю, каким он был раньше, и могу только гадать, какой он сейчас. Муж моей тёти был не очень хорошим человеком. Мой отец неоднократно ругался с ним, молил сестру уйти от него, но тот был её всадником. Он никогда не исправится. В детстве из-за него я потерял немало чешуек.

Мне было жаль его.

– Это будет суровый урок, но он поймёт, что я больше не тот бескорыстный маленький дракончик, который всё время прятался за спиной Энн. Он, наконец, узнает, что такое страх, перед тем как умрёт.

Я вздрогнула на этих словах.

– Ладно, делай с ним что хочешь, только пообещай мне кое-что.

– Что?

– Что я больше никогда его не увижу.

– По рукам, – он взял меня за руку, и наши пальцы переплелись. Он мягко поцеловал тыльную сторону моей ладони и затем улыбнулся.

Это всё казалось таким нереальным. Тот, кто раньше ненавидел меня всем сердцем, сейчас нежно целовал мою руку.

– Скажи мне, пожалуйста, что такое дент?

– Потерпи.

Мне не понравился такой ответ, но я была слишком измотана, чтобы гнуть свою линию дальше.

– Я так понимаю, здесь нет душа?

– Вроде есть снаружи, но без горячей воды. Видимо, Лианы и всё такое.

– Ну, тогда я использую свою способность. Рубикон и всё такое.

Я хихикнула. Он подошёл к моей сумке и достал несколько своих вещей. Похоже, он успел подкинуть их сегодня утром. Он ни на секунду не рассматривал возможность не пойти со мной.

– Так ты всё спланировал?

– Я же сказал, Елена. Я скорее умру, чем отпущу тебя в одиночку, – ответил он, вытаскивая свою пижаму и полотенце.

Он открыл дверь и вышел.

Я пыталась не смотреть на его глаз. Ожог по-прежнему был очень заметным, но так странно понимать, что эта рана не принадлежит Блейку, что тот забрал боль другого человека, чтобы исцелить на себе. И хотя он знал, что на это уйдёт день или два, он всё равно, не раздумывая, забрал себе уродство Энн.

В такого Блейка очень сложно не влюбиться. Но я должна попытаться, продолжая держать дистанцию.

Мне в самом деле нужно попытаться. И для начала выяснить, что такое дент, пока я вновь не отдала своё сердце Блейку.

Глава 43

Я не знала, как мы собираемся спать, если проснулись, по сути, всего пять часов назад.

И всё же было приятно видеть надежду в глазах всех тех, кто думал, что остальная часть Пейи безвозвратно поглощена Лианами, и что их город – единственный уцелевший. Мне было радостно видеть облегчение на их лицах. Блейк узнал, что его кузина всё ещё жива, и то, как он смотрел на неё, то, как он говорил, было только началом. Семьи скоро воссоединятся со своими родными и близкими. Я не хотела думать о Джимми, потому как в списке выживающих здесь драконы не занимали верхние строчки.

Меня беспокоило всё это. Как мы собираемся освободить Итан и убить Саадедина? Блейк для себя уже всё решил, и свою позицию он обозначил чётко. Но без недостающего ингредиента... Я знаю, что я видела, и мне всё ещё нужно поговорить об этом с Блейком.

Блейк принимал душ целую вечность, заставив меня волноваться. Я поднялась с кровати и открыла дверь. Из гостиной доносились приглушённые голоса, и я спустилась по лестнице. Там я нашла Тома и Августа, которые рассказывали Блейку о Макс и жене Тома – Леане.

– Ой, прости, Элль, – извинился Август. – Знаю, уже поздно, но...

– Всё в порядке, мы проснулись совсем недавно. Здесь время идёт неправильно: по ту сторону сейчас день, а не ночь.

Том втянул воздух.

– Так, значит, надежда, правда, есть?

– Да, Том, – ответил Блейк. – Надежда есть. Если мой гардероб вам ни о чём не говорит, то я не знаю, как вас убедить.

– Я не могу уйти без неё, Блейк.

– Ты уверен, что она ещё жива? – спросила я, и Том вперил в меня свой взгляд.

– Должна быть жива. Она всегда была сильной женщиной. Никогда не сдавалась, всегда видела свет даже в самые пасмурные дни.

– Мне хорошо знаком этот типаж, – улыбнулся Блейк.

Я закатила глаза.

– Так какой у нас план? Я подозреваю, у тебя он уже готов.

– Пир, Елена.

Я уставилась на Тома, подсчитывая в уме.

– Опять пришло время?

Он кивнул.

– Через две недели, – подтвердил Август.

– Мы найдём их, я знаю. Дед рассказывал нам о твоих способностях, ты вроде как умеешь отслеживать, – Том посмотрел на Блейка.

– Я бы не...

– Он умеет, – ответила я за него. – Он знал, что я здесь, даже когда не был в курсе, что я прошла через Лианы. Он всё равно знал. Так что да.

Блейк не был готов принять тот факт, что с его поисковой способностью всё в порядке, поэтому мне пришлось ответить за него, пока он не сможет снова довериться своему чутью.

– Пожалуйста. Мне нужно знать, что она в порядке.

– Окей, Том.

– Блейк, – запротестовала я.

– Елена, мне нужна информация обо всём. Во всех деталях, насколько возможно. Всё будет хорошо. Обещаю.

– Можешь научить меня, как убеждать людей?

– Август... – начала я.

– Да, – сказал Блейк, и я искоса взглянула на него. Это не ему решать.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Правда? – улыбнулся Август.

Блейк посмотрел на меня.

– Правда, – он перевёл взгляд на Августа. – Тебе нужно научиться защищаться. Дар убеждения очень полезен наездникам: тех, кому удаётся обуздать свои способности, ничто не остановит.

– Спасибо, Блейк.

Август немного воспрянул духом.

Блейк взглянул на меня и заметил тревогу на моём лице.

– Пора, Елена. Все, кто родился с меткой, должны пройти обучение как драконы и наездники. Эта война станет самой масштабной в истории Пейи.

Мы пожелали спокойной ночи Тому и Августу и теперь лежали в постели. Луна всегда светила так ярко, словно и не луна вовсе, а гигантский прожектор. Не естественно.

– Я знаю, о чём было то видение, Блейк.

Тишина. Заснул, наверное.

– С драконом и птицей? – внезапно уточнил он.

– Да, – мой голос прозвучал испуганно.

– Я тоже, Елена. Я вижу твои сны, помнишь? Это сразу стало понятно.

Я взглянула на него. Положив руку под голову, он просто смотрел в потолок.

– Как мы собираемся убить его?

Он улыбнулся.

– Ты видела саму себя в том видении?

– Нет, – ответила я и слегка приподнялась на локтях. – Причём тут это?

– «Мы» не будем ничего делать, Елена, – он посмотрел на меня. – Только я.

– Блейк, пожалуйста, не будь эгоистом. Ты же просто птичка по сравнению с той громадиной.

– Вовсе нет. Это видение значило только, что Саадедин будет большой преградой на пути. Ирэн подробно объяснила мне все видения, произнося слова, которые она не знала. Я убью его.

– Значит, видеть что-то иное, пока говоришь загадками, это нормально для Лунных Ударов?

– Видимо, да. Джордж пока что не видел ни малейшего проблеска будущего.

– Может, тогда это особенность Рубикона.

Он улыбнулся от моих слов. А я всё ещё была встревожена.

– Тебе когда-нибудь было интересно, что она увидела обо мне?

– Она ничего не видела о тебе, она просто произнесла слова.

– Откуда ты знаешь?

– Я спросил её.

– Когда?

– Когда нашёл то предсказание в Книге Теней.

Я нахмурилась.

– Когда это было?

Он усмехнулся.

– Я увидел что-то, когда ты начала слышать меня, но ты тогда подумала на Пола, и мне пришлось провести расследование.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Так ты шпионил за мной?

Он улыбнулся.

– «Шпионил» – неподходящее слово. Скорее что-то в духе «держи друзей близко, а врагов – ещё ближе».

– Ты воспринимал меня как врага?

Я не смотрела на него. Это всё не по-настоящему. Этот дент не может быть настоящим.

– Елена, я был ходячей катастрофой, тянулся ко злу. Так что да, ты была моим злейшим врагом.

– И что она сказала?

– Она рассмеялась, когда я заговорил об этом. Она спросила, как я узнал, и я сказал ей, что это про тебя и что оно имеет отношение ко мне.

– Ты сказал Ирэн, что я твой наездник?

Он снова улыбнулся.

– Я и тебе это сказал, Елена.

– Не было такого. Я бы запомнила.

– Той ночью, в лагере, когда я был пьян. Я так и знал, что когда ты уставилась на мои губы, ты и слова не услышала из того, что я говорил.

– Ты сказал мне?

– Да, – продолжал улыбаться он.

– Почему другие этого не услышали?

– Я поставил щит. Сэмми прошла его и прервала наш приватный разговор.

Я разозлилась.

– Ты использовал убеждение. Так оно работает, да?

– Ага. Ирэн изливалась соловьём, но потом не вспомнила ни слова. Она сказала, что ничего не видела, говорила даже, что это логично: она ничего не видит, потому что так всегда со всем твоим родом.

– Ты не боялся, что это может выйти тебе боком?

– Не-а. Она сама себе не доверяла.

– Не доверяла?

– Это было прямо после того случая с гиппогрифом. Она тогда была слегка не в себе.

– И ты воспользовался этим?

– Я был тёмным, что тут непонятного?

– Окей, – ответила я, ложась обратно на подушку, и тоже уставилась в потолок.

– Как мы найдём этот особый ингредиент? И я говорю «мы», Блейк, потому что я собираюсь помочь.

– Ты уже выполнила свою задачу, Елена.

– Что? – я повернула голову и посмотрела на него непонимающе.

– Предсказание гласит, что мы вдвоём можем освободить Итан, но Лианы не были так милы со мной, как с тобой. Это была твоя задача, а моя – убить Саадедина.

– Я не дам тебе сделать это в одиночку.

– Елена, – в его голосе слышалось раздражение.

– Нет, ты сказал, что связь – это заклятье. Связь – это мы, Блейк. Мы должны найти недостающий ингредиент и убить Саадедина. Может, если Горан мёртв, то он...

– Что, стал хорошим мальчиком? – разозлился он. – Горан не имеет отношения к Саадедину, Елена. Он может контролировать его только потому, что он реально могущественный.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я знаю, что Горан могущественный. То, что он делал на той горе, было просто невероятно. И это через посредника, Блейк. Я не могу представить, каково это встретиться с ним лично.

– Я найду недостающий ингредиент, Елена. Я найду его.

В его голосе не было полной уверенности, но мы остановились на этом и попытались заснуть.

Я лежала рядом с ним часами, не говоря ни слова, и как только уже была уже готова сдаться и оказаться во власти сна, в доме прозвенел один из будильников.

Блейк поднялся, думая, что я всё ещё сплю. Я открыла глаза, когда солнце начало подниматься, и услышала, как он расстёгивает сумку, доставая одежду.

Он всё делал так тихо, что я даже не слышала его шагов или каких-либо движений.

Дверь открылась и закрылась.

Я внезапно почувствовала усталость и буквально заставила себя подняться, после того как понежилась полчаса в постели.

Когда я спустилась по лестнице, Блейка на кухне не было. Но зато я нашла там Гертруду и Дейзи, которые всё ещё пребывали в отличном настроении.

– Доброе утро, принцесса.

– Не называйте меня так. Я всё та же Эльль.

– Дракон зовёт тебя иначе.

– Здесь я Эльль, – отвечаю Гертруде.

Она улыбается и продолжает возиться с яйцами.

– Я хотела сказать, что у тебя его глаза. Твоего отца.

– Кто-нибудь из вас его видел хоть раз за последние несколько лет?

– Нет, мы давно его не видели, Эльль.

– Так он может быть...

– Не говори так. Он продержался столько лет, если он умрёт сейчас... – голос Герруды надломился. Я встречала его только однажды и видела множество его изображений, я знала, что он сделал, но у меня такое чувство, что с этими людьми я узнаю о нём всё больше и больше. То, как они говорят о нём и как срываются их голоса при одной мысли, что его больше нет в этом мире. Они искренне его любят.

– Мам? – Дейзи положила руку на плечо матери и крепко сжала.

– Знаю, я недостаточно эмоциональна. Я никогда не знала его так, как вы. Я только недавно выяснила, кто я на самом деле, так что мне ещё со многим предстоит разобраться.

– Ты не знала, что он твой отец?

Я покачала головой и рассказала им историю своей жизни и про то, кого мне напоминает Маркус.

Гертруда понимающе улыбнулась.

– Ты знала Жако, да?

– Нет, но раньше здесь проводились конкурсы двойников, и Маркус победил среди тех, кто похож на Жако, – она снова улыбнулась. – Он был очень умным драконом, Елена. Тебе повезло, что он был тебе как отец.

Я улыбнулась в ответ.

Меня вновь охватила тоска по Герберту. Я всегда буду скучать по нему, ведь нам так и не удалось попрощаться. Мне не даёт покоя вопрос, каково это было бы, если бы он оказался в Пейе вместе со мной. Они явно знали, кем он был, но поверили бы они его словам о моём происхождении? По крайней мере, мне не было бы так одиноко, но опять же, я бы никогда не подружилась с Бекки и Сэмми, не влюбилась бы в Люциана, а Блейк... ну, я не хочу представлять, что тогда было бы. История не знает сослагательного наклонения.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Элли! – Кэсси прибежала на кухню, а следом за ней сразу же и Энн. Женщины ахнули, когда увидели Энн, и просто ошеломлённо смотрели на неё.

– Мой тупой братец забрал ожог себе, – объяснила Энни срывающимся голосом.

– Он же сказал, что на нём всё заживёт, Энн, – напомнила я, пока Кэсси висела на моей шее.

– Он способен на такое? – спросила Дейзи.

– Поверь мне, мы не в восторге друг от друга. Он ненавидел меня с самого первого дня, как я появилась в Пейе.

– Ненавидел тебя? Блейк? – Энн приподняла бровь.

Блейк вошёл в комнату. Его глаз выглядел уже лучше – как большой фингал. Он поцеловал Энн в висок.

– Говорил же, Елена сможет тебя переубедить.

– Смелчак, что ты натворил?

Все засмеялись, услышав прозвище.

– Я стал по-настоящему тёмным.

В её взгляде на него читалось беспокойство.

– Насколько тёмным?

– Это уже неважно. Я нашёл свой путь к свету.

Она хихикнула.

– А кто это? – шёпотом спросила меня Кэсси.

– Это мой дракон-эгоист, который, как я думала, отправился на небеса.

Блейк смеялся громче всех.

– Он вернулся?

– Ага, его вытурили оттуда.

– Правда? – её глаза округлились.

– Нет, никто меня не вытурил. И я не эгоист, – Блейк присел рядом с моим стулом и посмотрел на Кэсси. – Меня зовут Блейк, – он протянул ей ладонь.

Она улыбнулась и спряталась от него, уткнувшись своим личиком в моё плечо.

– Окей, видимо, пока рано, – он поднялся и взял тряпку, помогая вытирать посуду, которую мыла Дейзи.

– Ты у нас просто солнышко, правда? – посмотрела на него Дейзи.

На этот раз хохотала я.

– Что-то типа того, – пробормотал Блейк, улыбаясь.

– То, что ты сделал для Энн...

– Не надо, прошу. Я исцелюсь. Это пустяк.

Дейзи хихикнула.

– Ох, но это совсем не пустяк. Даже со способностью исцелять далеко не каждый согласился бы забрать себе нечто подобное.

– Окей, серьёзно, больше не надо.

Я не смотрела на них, пока они болтали. Я следила за Кэсси, которая не могла оторвать глаз от Блейка. Да, малышка, мне знакомо это чувство.

Чарльз вошёл в комнату. Он привёл себя в порядок и выглядел как совершенно другой человек, готовый выйти навстречу новому дню.

– У этого твоего дракона определённо есть талант, Элли, – сказал он, странно глядя на Блейка.

– Ну, что я могу сказать, – пошутил Блейк. – Мне здесь ещё жить целую неделю.

Мы все усмехнулись.

– Горячий душ, – голос Чарльза звучал жизнерадостно.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Дайте угадаю, он нагрел для вас колонку.

– Да.

– Сегодня вечером я собираюсь принять настоящую ванну: буду просто лежать и отмокать, – объявила Дейзи, и мы снова засмеялись.

Все до единого, включая Августа, выглядели как новенькие: с чистыми лицами и волосами. Даже настроение Тома сегодня казалось чуть веселей.

Мы обедали, активно общаясь за столом. Блейк и Чарльз обсуждали, стоит ли говорить остальным. Мы ждём возвращения Маркуса. Он ушёл пять минут назад, как только доел свою порцию.

Мы с Энн помогли Дейзи и Гертруде прибраться, пока Блейк присматривал за Кэсси. Она поборолла свою застенчивость, и теперь эти двое вели себя как лучшие друзья. Я даже и не подозревала, что он так хорошо ладит с детьми.

– Что случилось с твоим глазом?

– Кэсси, — одёрнула её Дейзи.

– Всё в порядке, ей просто интересно. Она напоминает мне кое-кого, кого я знал много лет назад, и мне это нравится.

Он никогда не говорил о своём прошлом и теперь открывает одну за другой подсказки о своих старых друзьях, как будто это самое естественное, что он мог сделать.

Энн присела рядом с Кэсси.

– Он забрал у меня бо-бо, смотри, – она показала Кэсси место, где раньше был ожог. – Но теперь он у него.

Малышка внимательно посмотрела на него.

– Почему ты это сделал?

– Кэсси, – вновь вмешалась Дейзи.

– Всё хорошо, – сказал ей Блейк. – Не надо её жучить, – он перевёл взгляд на Кэсси. – Ну, потому что Энни – моя семья, так же как Август, Том и дедушка – твоя.

– Энн – твоя семья, но и наша тоже.

– Тогда мы все семья.

– Я семья?

Он усмехнулся.

Голос Маркуса донёсся со стороны двери, смешавшись с голосами Люка и многих других.

– Это правда? Эль вернулась? – спросила Оливия. – Рубикон? Остальная часть Пейи?

– Да, Оливия, – ответил Чарльз.

– Кэсси, – мягко позвала Дейзи, и девочка побежала к матери.

Я села рядом с Блейком.

– Они здесь.

Все главы семей из округа начали заходить на кухню.

– Эль, – первым меня заметил Люк. – Я так испугался, когда они забрали тебя и Энн.

– Не стоит. Мне жаль, что так получилось с Макс. Я верну их. Обещаю.

Я заметила Оливию, которая выглядела нездоровой, и тоже её обняла.

– Мы вернём их.

Она посмотрела на Блейка. Все они посмотрели.

– А ты у нас тот ещё драчун, да? – пошутила Оливия, и Блейк улыбнулся.

– Ага, они все приняли меня за Билли.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Все Бенсоны ахнули, кроме Чарльза – тот разразился смехом.

– Надеюсь, вы его не побили?

– Боже упаси, нет. Он исцелил глаз Энн, – пояснила Гертруда. – Теперь он залечивает ожог на себе.

Блейка это бесило. По-настоящему бесило. Ему невыносимо было быть в центре внимания, а ведь раньше он это любил. И это уже бесит меня. Это не настоящий Блейк.

– Это правда? – шокировано спросила Оливия.

– Она моя кузина, и ей не хотелось ходить с этим ожогом, ну и я помог ей. Любой бы так поступил. Дейзи, не спорь.

– Я вообще молчу.

Оливия распалилась.

– Ошибаешься, – она села напротив Блейка и пристально посмотрела на него. – Никогда не думала, что своими глазами увижу Рубикона. Мы считали, что вас больше нет.

– Наверное, это тяжело. Не иметь надежды.

– Тяжело, но мне пришлось каким-то образом выживать ради моих детей.

Он дотянулся до её руки.

– Мы вернём её, обещаю. И мы выведем отсюда вас всех. Даю слово.

– Они узнают, Блейк.

– Не узнают, – возразил Чарльз. Все расселись, и он начал рассказывать им о Буйо. Они слушали, внимая каждому слову. Невероятное изобретение, которое позволит вывести некоторых из них наружу – тех, кто не будет сражаться. Их заменят подготовленными людьми.

Но перед этим нужно ещё много чего сделать.

– Так ты, правда, ключ к тому, чтобы пройти через Лианы? – спросила Оливия.

Я кивнула.

– Они почему-то не причиняют мне вреда.

– Это всё её кровь, – сказал Блейк так, будто я была какой-то инопланетянкой. Он поведал им о том, что произошло на той миссии, когда погиб Брайан, что наша кровь может превратить любое оружие в особенное.

– Меч короля Леона был особенным из-за их крови.

– Да, – подтвердил Блейк. – Меч утерян. Горан множество раз пытался его уничтожить, и в последний раз добился успеха. Но вместе с тем он, похоже, сумел сложить два и два, и потому, с тех пор как он увидел Елену, её жизнь постоянно находится под угрозой.

Их глаза вновь округлились.

– Тогда безопасность Эльль должна стать нашей первостепенной задачей, – сделал вывод Люк. – Если она умрёт...

– Только через мой труп, – перебил Блейк, и все уставились на него, включая меня. – Это моя ответственность. Я защищу Елену.

– Я, конечно, понимаю, что ты Рубикон, – сказала Оливия. – Но ты всего лишь один дракон.

Блейк улыбнулся.

– Похоже, пришло время вас познакомить.

Блейк поднялся со своего места, и все последовали за ним.

Мне ужасно не нравился этот план. Вот ни капельки. Он ведь огромный, и если какая-нибудь Виверна заметит его с неба, все наши планы полетят в тартарары. И всё же Блейк хотел

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

показать им Рубикона. Не знаю, было ли это ещё одним способом обнадёжить их, но он был непреклонен.

Все собрались вокруг Блейка, и тот начал снимать футболку.

Дейзи и Оливия глазели на него, и меня пробило на смех.

– Прости, Эль.

– Всё нормально, – ответила я. Он стянул штаны и пошёл к деревьям в одних боксерах.

Всего за пару секунд он исчез и ещё через несколько мгновений

птицы взметнулись вверх. Деревья слегка содрогнулись, отчего все присутствующие ахнули. Я была встревожена. Это очень, очень глупо.

Энн больше всех хотела снова увидеть Смелычака.

Земля слегка завибрировала, когда Блейк начал подниматься из леса.

Глаза Оливии и Дейзи вылезли из орбит, Кэсси прыгнула маме на руки. Все дети, испугавшись, спрятались за родителями.

– Это нормально? – спросила Оливия.

– Ага, для него нормально.

Коллективный вздох, все взгляды устремились в одну сторону. Блейк-дракон стоял на границе леса. Он не выходил на открытую местность – прятался среди деревьев. Всё же он не такой тупой, как я думала.

– Матерь Айдова! – воскликнула Оливия, а Дейзи просто смотрела с открытым ртом. Энн побежала к Блейку.

Смеясь, она заговорила на латыни:

– Ладно, Смелычак. Елена не приукрасила, когда сказала, что огромный – это мягко сказано.

– Присоединяйся, – произнёс он глубоким голосом.

– Ты же знаешь, я не могу, – грустно ответила она.

– Когда-нибудь, я обещаю.

– Блейк, хватит, пожалуйста! – закричала я, и он улыбнулся.

– Я уже почти всё, Елена.

– Что он говорит? – поинтересовалась Дейзи.

– Что уже заканчивает. Как же меня это бесит.

– Мне уже не терпится посмотреть, что он сделает с Вивернами.

– Оливия, – в моём голосе прозвучал страх.

– Нет, Эль, они это заслужили. Виверны – это позор всех драконов, и то, как они поступают со многими людьми по эту сторону... Хочу, чтобы они все сдохли. И я готова заплатить за билеты с лучшими местами на это шоу.

Он вновь обратился к Чарльзу, и тот его понял. Я слышала, как те, кто знает латынь, переводят слова детям и тем, кто не владеет этим языком.

Он собирался показать нам что-то такое, что обнаружил недавно. Мы все смотрели, как Блейк закрывает глаза и начинает исчезать.

И тогда место, где он стоял, заполнилось новыми деревьями.

Энн подошла ближе и дотронулась до деревьев. Её рука коснулась того места, где должна была быть пустота.

– Это маскировка, Фасолька, а не заклинание невидимости.

Блейк вернулся и, шатаясь, немного отступил назад.

Он прибежал к нам в своих боксерах и забрал свои штаны у Чарльза. Надел сначала их, а потом быстро натянул футболку, пока они все обсуждали его рост и то, на что он способен.

Спустя некоторое время мы все вернулись в дом. Ну, точнее только главы семей, поскольку Блейк хотел, чтобы я вернулась назад и добилась от короля Гельмута, чтобы он

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

начал перебрасывать войска на эту сторону. Мне не хотелось оставлять его здесь, вот ни капельки.

Но он был упрям, как всегда. Сказал, что им нужна его помощь. Но мне тоже нужна помощь по ту сторону!

План был в том, чтобы вернуть Энн назад и пойти с ней к Совету, ведь она прямое доказательство того, что жизнь по другую сторону существует. Доказательство того, что мы смогли сюда попасть, что это возможно. Я должна сказать им, что в ближайшее время ещё больше невинных людей перейдёт сквозь Лианы, и им понадобится где-нибудь остановиться, пока не организуют постоянное жильё.

Как мне это всё сделать? Как я смогу заставить их понять? Уверена, древние захотят увидеть это всё первыми. Они боятся Блейка и сразу же скажут ему «да».

Я сделала глубокий вдох и вспомнила слова, которые сказал мне Блейк. Смелость и отвага не могут идти рука об руку со страхом.

Я должна предстать перед Советом, перед Древними, и доказать им, что я принцесса Пейи.

У меня будет целый день с ними всеми, а вечером мы с Энн пойдём обратно.

В восемь утра наши дорожки разошлись. Я снова помогала собирать виноград.

Чарльз насвистывал мотивчик, и на этот раз к нам присоединился Маркус.

Настроение было у всех на подъёме. Оливия начала подпевать своим безумно красивым голосом под мелодию, которую они насвистывали.

Мы работали до пяти, а затем приехали тележки, чтобы забрать все корзины.

Я была одной из первых, кто зашёл в дом, где чудесный аромат доносился с кухни.

– Чувствую, хлеб удался на славу, – довольно простионала я, вдохнув восхитительный аромат свежее испечённого хлеба.

Гертруда рассмеялась.

– Ты наверняка привыкла к стряпне получше.

– Нет, это замечательный хлеб, поверьте мне.

– Умывайся и приходи есть. Блейк обеспечил нас всех горячим водоснабжением.

– Да, есть у него свои преимущества.

Она захихикала, а я поспешила в свою комнату.

Я набрала ванну, и она была поразительной горячей. Я подвинула ширму так, чтобы она закрыла всю ванну, и начала раздеваться.

Оказавшись в воде, я не могла отделаться от мысли, как же всё идеально.

БЛЕЙК

Вселить надежду: есть.

Показать им дракона: есть.

Заслужить их доверие: почти, но пока нет.

Недостающий ингредиент?

Я вздохнул, присаживаясь. Я чувствовал себя совершенно грязным, но очень довольным, что весь день сегодня надрывал задницу, принося пользу, как вдруг в голове всплыли слова с того дня. Картинки, промелькнувшие в моей голове, уже бледнели. Я помнил только поле и то, как я иду ко дворцу в Итане. Он выглядел совсем не так, как в моих воспоминаниях. Раньше это было величественное здание, но то, что я увидел теперь, оказалось совсем другим. Половина башен были разрушены.

А Елена умирала.

Я выдохнул. Этому не бывать.

– Блейк?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я вырвался из своих мыслей.

– Прости, Гертруда.

Она рассмеялась.

– Ты собираешься умыться?

– Там Елена, наверное, всё ещё принимает ванну, я умоюсь после неё, спасибо.

Она улыбнулась.

– Наконец-то хоть кто-то не думает, что вселенная вращается вокруг подростковых гормонов.

Я засмеялся. Если бы она знала меня получше, то никогда бы так не подумала и тем более не сказала бы вслух.

– Привет, птичка, – я увидел Сеймура, наблюдающего за тем, как Елена купается. Я мигом подскочил и помчался вверх по лестнице.

Я ворвался в комнату, но там никого не было, только ширма и... спящая Елена.

– Елена, проснись! – заорал я.

Рядом оказалась Энн.

– Просто разбуди её, – попросил я, и она метнулась к Елене.

Я слышал плеск воды и сердцебиение Елены с тысячей ударов в минуту, но хорошо, что она сразу заметила Энн.

– Это просто сон, ты в порядке?

Я услышал её вздох.

– Когда это закончится?

– Всё пройдёт, со временем. Она проснулась, Блейк. Всё хорошо.

– Ты в порядке? – мне нужно было лично убедиться.

– Да, прости.

– Не извиняйся, Елена.

Как же я ненавижу этот сон. И если я озвучу полный список того, что я хочу сделать с этим сукиным сыном, то все подумают, что я вновь стал тёмным. Хуже всего то, что я действительно был близок к этому, но обещал ведь вести себя хорошо. Дерьмово.

Я спустился обратно.

Внизу ждали Гертруда и Дейзи с Кэсси, сидящей у неё на коленях.

Все они переживали за Елену, это было очевидно.

– Как ты узнал? – спросила Дейзи, пока я проходил мимо неё обратно на кухню. Август сидел за столом, весь чистый и опрятный.

– А, это? Я всё ещё подключён к её снам. Что бы ни блокировало меня, похоже, не работает, когда она спит.

– Ты реально мог слышать её мысли?

Я кивнул, мягко улыбаясь.

– Удивительно.

– Это больше не работает, спасибо моему прошлому.

– Твоему прошлому?

– Я вёл себя с ней довольно отвратно, если не хуже, – я снова сел на стул напротив Августа, Гертруда и Дейзи тоже сели за стол.

Я оглянулся на лестницу, прислушиваясь, всё ли в порядке. Энн разговаривала с ней, они обсуждали свои сны.

– Так всегда с дентом?

Я снова улыбнулся.

– Если я скажу, мне придётся тебя убить.

Дейзи подняла ладони вверх.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Тогда мне знать не обязательно.

Мы все рассмеялись.

– Что случилось с Эль? – спросил Август.

– Неважно, она справится. Уверяю.

– У неё есть штрих-код, так ведь?

Я кивнул.

– Вот ублюдки.

– Август! – воскликнули одновременно Дейзи и Гертруда.

– Следи за языком.

– Прости, Кэс, не повторяй за мной это слово, – сказал он, глядя на малышку на коленях у Дейзи, и, переведя взгляд на сестру, пожал плечами.

Дейзи просто покачала головой.

– Макс, наверное...

– Не надо. Не думай об этом, не надейся на это. Сколько её уже нет?

– Примерно две с половиной недели.

– Я найду её, Август. Даю слово.

Он слегка улыбнулся мне. В этот момент в кухню вошли Чарльз и остальные. Две женщины поднялись и начали раскладывать еду по тарелкам, мужчины заняли свои места.

– Ты проделал большую работу в хлеву, Блейк. Спасибо, – сказал Маркус.

– Ну что тут сказать, у меня много талантов.

– И не поспоришь. Как вообще Елена седлает тебя?

Я рассмеялся. Прозвучало не совсем так, как он имел в виду, но да ладно.

– Мы ещё не пытались – я всегда переношу её.

– Такая поездка должна запомниться на всю жизнь.

– Ты никогда не летал на драконе?

– Не-а, я родился без метки. Но мой отец говорил, что это потрясающее чувство. Могу только представить.

– Метка только ограничивает тебя, Маркус. У короля Альберта не было метки, а он заявил права на Ночного Злодея.

– Ты сравниваешь меня с величайшим королём из когда-либо живших?

Мы снова захохотали.

– Как там твой отец и Лига драконов?

– Её больше нет. Она исчезла одной из первых. Без моего отца, – я покачал головой. – Он в ужасном состоянии. Совсем уже не тот дракон, которым был раньше. Не представляю, что с ним сделают эти новости. Вселят надежду, сведут с ума – даже подумать страшно.

– Тогда не говори пока о том, что он жив, Блейк.

– Вы не понимаете. Остальная часть Пейи уже не так сплочена, как раньше. Король Альберт был связующим звеном. Арис... – я почувствовал злость. – Скажем так, утрата его сказалась на всех. Не только на моём отце.

– Арис должен быть готов сражаться, – сказал Чарльз. – Мне помнится, лучшие солдаты были как раз из Итана и Ариса.

– Да, но они не в восторге от Елены. Кaleb всячески пытался лишить её титула. Гельмут – единственный, кто выступил на её стороне, но этого мало. Он потерял обоих своих детей.

– Что?! – воскликнули все.

– Дези погибла, когда Виверны попытались заключить альянс примерно одиннадцать лет назад. На самом деле им не нужен был никакой союз. Это было ловушкой. А Люциан... что ж, Люциан был убит другой Виверной, которая год назад утверждала, что является драконом Эль.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Не могу поверить, что я тоже называю её этим именем.

– Ничего не понимаю, – сказал Чарльз. – Ты же её дракон.

– Она не знала об этом, и скажем так, тьма во мне тогда не верила, что Рубикону нужен дракон, так что я позволил ей считать, что он её дракон, и в результате погиб мой лучший друг.

– Мне так жаль, Блейк.

– Прошу, не стоит. Я не шутил, когда сказал, что и половины всего этого не заслуживаю. Особенно её.

– Чушь. Может, мы и не видели твоей тёмной стороны, но ты явно больше не злой. И она это знает.

– Надеюсь на это. Она очень упряма, когда захочет.

Все засмеялись.

Елена спустилась, её волосы всё ещё были влажными. Она улыбнулась.

Гертруда улыбнулась в ответ, а Энн заняла стул напротив меня.

Елена села рядом с ней.

– Я так понимаю, сейчас моя очередь пойти принять душ, – я хлопнул в ладони и поднялся.

– Да уж, будь добр, – ответила Елена. – Пахнешь отвратительно.

Я рассмеялся и вышел из комнаты. Ну, по крайней мере, она вновь со мной разговаривает, как тогда, в горах, когда Кара всё ещё была с ней.

Начало положено. Это хороший знак, что надежда есть.

Глава 44

ЕЛЕНА

Той ночью я так больше и не смогла заснуть. Будильник Чарльза был заведён на час. Энн собрала только небольшой ранец, но мы можем закупиться всем необходимым на той стороне. Я была встревожена и чувствовала себя до смерти уставшей, но заснуть просто не могла. Я обняла свою подушку. Тихое сопение Блейка наполнило комнату. Это был совсем не храп, а скорее мягкая вибрация в горле.

Я продолжала смотреть на луну и гадать, что же уготовила нам судьба.

Пойти обратно без него.

Не знать, всё ли с ним хорошо.

Уже знакомое чувство, что я больше его не увижу, сжало меня в тиски. Ненавижу это чувство.

Я долго думала об этом. Если он может, то почему я не могу? Это зависит от конкретного дара или просто присуще драконам?

В итоге всё-таки заснула, но по ощущениям прошло не больше десяти минут, как прозвучал будильник.

Блейк встал первым, а я просто лежала.

Он мягко коснулся меня.

– Елена, просыпайся.

– Я почти не спала, – пожаловалась ему.

– Не могла заснуть? – я слышала улыбку в его голосе.

– Что-то не даёт мне покоя, – я повернулась на спину, потерла глаза, а затем открыла их. – Что-то, что, похоже, совсем не беспокоит тебя.

Он усмехнулся.

– Я храпел?

– Я бы не назвала это храпом, – ответила я и сползла с кровати.

Он надел джинсы поверх боксеров и толстовку с капюшоном поверх футболки.

Потом вытащил остальную одежду, но я не смотрела, с тревогой думая о том, что я должна оставить его на этой стороне. Это неправильно.

Он вышел, как только убрал всю свою одежду в один из ящиков комода, сказав напоследок:

– Собирайся, Елена.

Я нашла Чарльза, Маркуса, Гертруду и Люка вместе с Томом и Блейком на кухне, когда спустилась с рюкзаком на плече.

– Готова? – улыбнулся Чарльз.

– Нет, не особо, но похоже, у меня нет выбора, – Блейк не смотрел на меня, пока я говорила. – А где Энн?

– Прощается с Дейзи, – мягко ответила Гертруда.

Мы подождали пять минут и затем услышали конец их прощания прямо на пороге комнаты Дейзи.

– Пожалуйста, не забывай про нас.

– Никогда не забуду. Ты мне как сестра. Ты и Кэсси. Я вас очень люблю. Мне так тяжело с вами расставаться.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Тссс, ты же знаешь, у нас нет выбора. Просто приведи сюда людей с теми штуковинами, которые превратят их в нас, и мы сможем выбраться из этой адской дыры.

Я заметила Блейка, уставившегося в потолок. Он тоже подслушивал.

Энн стремительно спустилась по ступенькам, и все мужчины поднялись. Мы проследовали за ними наружу и дальше – тем же путём, которым пришли, через кукурузные поля, обратно к Лианам.

Теперь эта дорога казалась слишком короткой.

– Ты сможешь, Елена.

– Я не из-за этого переживаю, Блейк.

– А из-за чего тогда? – искоса взглянул он.

– Ты знаешь, из-за чего. Это не было частью плана. Ты выводил меня из себя. Ты вообще не должен был приходить.

– Елена, я могу о себе позаботиться.

– Да-да, забей, – простонала я и ускорила, чтобы догнать Энн.

– Опять ссоритесь со Смелчаком?

– Ну да, Смелчак упрям как осёл. Он не должен был даже приходить сюда со мной, а теперь...

Я не хотела об этом говорить. Это его выбор. Меня это волновать не должно.

– Он Рубикон, Елена.

– А почему, как ты думаешь, я переживаю, Энн? Если Горан найдёт его...

– Я всё слышу, Елена, – донёсся сзади голос Блейка.

– Так заткни уши.

Мы дошли до Лиан, и они почти не шевелились, будто бы спали.

Все старались держаться от них подальше. Включая меня.

– Готова, Фасолька? Готова увидеть свою маму?

– Нет, – улыбнулась Энн. – Вообще нет, но мне не терпится вновь зажить нормальной жизнью.

Он снова обнял её.

– Просто пойдём с нами, пожалуйста.

– Нет, Энн. Елена должна понять, что у меня есть и другие обязанности.

– Тупой идиот, не в этом дело. Ты должен это понимать, как никто другой, – зло выпалила я.

– Прекращай наслаждаться этим. – Энн стукнула его.

– Ай, – вскрикнул Блейк. – Ничего я не наслаждаюсь.

– А выглядит так, будто наслаждаешься.

– Просто будь осторожна, Энн.

– Скоро увидимся.

– Обязательно.

Она попрощалась с Августом и с Томом рядом с ним. А потом с Чарльзом.

– Найди там местечко для нас, Энн.

– Обязательно найду, – она крепко обняла его.

Последним был Люк, а затем Энн подошла ко мне.

– Ты не будешь прощаться?

– Нет, все, с кем я попрощалась, плохо кончили, так что никаких прощаний.

– Тогда скажи «до встречи», Елена. Никогда не знаешь, что...

– До встречи, – я посмотрела на Блейка. – Вот поэтому я... – слёзы набежали мне на глаза, и я оборвала себя и отвела взгляд. – Ладно, забудь. Пойдём, Энн.

Я взяла её за руку и направилась к Лианам. Она сама не решалась.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Елена, – позвал меня Блейк. Я обернулась. Этот идиот шёл прямо к нам. Мы пока ещё были на безопасном расстоянии от Лиан.

Энн остановилась, отказываясь идти дальше, и просто кивнула в его сторону.

– Ладно, что ты хотел?

– Ты же понимаешь, что сейчас всё по-другому. Я буду в порядке, и ты скоро увидишь меня вновь.

– Увижу ли? Что, если они придут завтра, Блейк, без предупреждения? Что, если у нас нет в запасе недели? Что тогда? Я не смогу освободить этих людей в одиночку, я не смогу убить Саадедина в одиночку. Ты ведёшь себя как идиот, поэтому я и встревожена. На моих плечах неподъёмная ноша, и у меня такое чувство, что я буду вечно нести её одна.

– Елена...

Он понял, о чём я говорю.

– Не надо. Я просто подумала, что может быть... может быть, в этот раз всё действительно по-другому, – я отвела взгляд и снова схватила Энн за руку. – Идём. Прошу, давай просто держаться подальше от проблем.

Он ничего не сказал в ответ. Я подтянула Энн к себе, когда Лианы начали шевелиться.

Она слегка задрожала.

– Закрой глаза и не открывай, всё будет хорошо.

Она так и сделала, но её дыхание по-прежнему оставалось громким. Девушка всё ещё боялась.

Я тоже зажмурилась, когда одна из Лиан подобралась слишком близко. Я слышала, как мужчины нервно вздохнули.

– С ними всё будет в порядке, – мягко и с огорчением сказал Блейк. Плевать. Я уже сыта по горло тем, что мне приходится везде появляться одной, без своего дракона. У нас никогда не будет единства, и никто не пойдёт за нами через Лианы, если будут видеть, что мы не можем даже договориться между собой. Действовать как команда.

Громкое шипение начало затихать, и до ушей донёсся тихий жужжащий звук. Стало слегка теплее, и я набралась смелости посмотреть.

– Открой глаза, Энн.

Она ахнула.

– Кто бы мог подумать, что внутри такой смертоносной штуки может быть такое?

– И не говори.

– Так, значит, Смелчак не преувеличивал, когда говорил, что вы двое не всегда ладите.

– Не-а, мы только недавно пришли к перемирию, настолько плохо всё было.

– Элл, не знаю, как проявилась его тёмная сторона, но сейчас он именно тот дракон, каким я его помню.

– Он слегка отличается от того Блейка, которого знаю я. Мне сложно ему поверить.

– Почему сложно?

– Он презирал меня, Энн, даже после того, как узнал, что я его наездник. Могу поклясться, он даже несколько раз искренне хотел меня убить. Всё просил, чтобы я отпустила его.

– Что?! – в её голосе слышался чистый ужас.

– Это неважно, – вздохнула я, вспомнив, что она его кузина. Энн помнила о нём только хорошее, и сейчас он исцелил ей чёртов глаз. Это кем надо быть, чтобы так сделать?

– Он, правда, был таким же тёмным, как Квитто?

– Не знаю, насколько тёмным был Квитто. Так что не могу сказать. Но Блейк серьёзно погрузился во тьму, чуть было не утанув меня с собой.

– Ты чуть не стала тёмной?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Да, это реально лютей пиздец, то, как мы связаны друг с другом. Иногда я даже скучаю без его голоса в голове, можешь в это поверить? Но, – я вздохнула, – между нами ничего такого нет, у него там, в академии, есть девушка.

– Что?!

Я только усмехнулась.

– Да всё в порядке, я просто не нравлюсь ему в этом смысле. Мы скорее как брат и сестра.

– Я тебе не верю.

– А сама не видишь, как мы ругаемся по пустякам?

– Мои мама с папой тоже частенько ссорились по пустякам, Елена, это нормально.

– Ты поймёшь, о чём я. Между нами ничего такого нет, и не думаю, что когда-либо будет.

– Тогда он точно идиот. Ты самая крутая и смелая девчонка, которую я знаю.

Я хихикнула. Шорох Лиан вновь стал усиливаться, и уже просачивался свет.

– На той стороне сейчас реально день?

– Ага.

– Это хорошо, – отметила она.

– Надеюсь. А теперь закрой глаза.

Она так и сделала, и я повела её к выходу, ускорившись, когда они зашипели за спиной.

Здесь повсюду была жёлтая сигнальная лента, и стояли маленькие палатки. Одна только по-настоящему большая, похожая на королевский шатёр, и две поменьше.

– А где дом? – спросила Энни.

– В нескольких милях отсюда по этой дороге, – ответила я, не сводя глаз с палаток.

– Что такое? – Энни тоже их заметила.

– Их не было здесь, когда мы уходили.

Глава 45

Мы решили вернуться в дом по тому же пути, которым пришли пару дней назад.

Моё сердце билось как сумасшедшее, пока я, не отрываясь, смотрела на палатки. Здесь всё ещё было раннее утро, солнце только начало подниматься, и у меня не было ни малейшей догадки, чьи это палатки, но меня не отпускало плохое предчувствие.

Энн не издавала ни звука, но я чувствовала, что она рядом.

В её глазах стояли слёзы, когда я обернулась, чтобы заговорить.

– Ты в порядке? – спросила я, осторожно дотрагиваясь до её руки.

– Просто столько всего навалилось разом. Я ведь всю жизнь думала, что по эту сторону ничего нет. Что надеяться не на что и... – она зарыдала.

Я обняла её, прижимая к себе.

– Всё будет хорошо.

– Да? – она отстранилась. – Я мало знаю о жизни по эту сторону, Эль. Я даже не помню, была ли когда-нибудь за пределами Итана. Я переживаю за свою семью и чувствую себя виноватой за то, что оставила их там, но в то же время я боюсь. Я знаю, как выглядит страх, Эль, я выросла с ним. Когда ты увидела те палатки...

– Тсссс, я просто обеспокоена. Почему, по-твоему, я хотела, чтобы Блейк пошёл со мной? Древние и Совет меня недолюбливают и не верят, что я могу пойти по стопам отца, так что...

– Как они поступят со мной, Эль?

– Они ничего тебе не сделают, Энн, клянусь. Ты уже достаточно настрадалась. Они не причинят тебе вреда, слышишь? – я обняла её ещё раз, и мы пошли дальше по дороге. Через пару миль уже было видно таверну.

– Вау, это такое красивое место.

– Ага. Оно принадлежит Дэвиду – дракону Чарльза.

Она улыбнулась.

– Не могу поверить, что он всё ещё жив.

Я хихикнула.

– Твой кузен был прав, когда сказал, что мы ещё больше удивлены тем, кто выжил в Итане, – я взяла её за руку. – Идём. Мне нужно выяснить, кто сейчас здесь.

– Они что?!

– Елена, успокойся, – голограмма короля Гельмута выглядела такой же встревоженной, как и я, но в отличие от меня, ему удавалось держаться себя в руках. – Могу я поговорить с Блейком?

Я пропустила его просьбу мимо ушей и бросила кэмми на кровать. Голограмма исчезла. Я даже не стала слушать дальше. Я всё просила и просила: просила дать мне шанс, просила позволить мне быть принцессой, просила их попытаться и одобрить мои решения. Я не обязана стараться идти по его стопам. Я его дочь. Я не допущу никакой изоляции.

– Чёртов Блейк! – воскликнула я.

Но обратно я не побегу. Я принцесса этого мира. Если они не хотят это принять, я не оставлю им выбора.

Я ещё никогда не была в такой ярости. Да как смеют эти Древние посылать охрану, чтобы отлавливать всех подряд, словно те переносчики какой-то заразы... Аргх! Они так меня выбесили.

Я направилась к выходу. Дэвид и Конни в это время общались с Энн.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Эль, – подскочила Энн.

– Оставайся здесь, я вернусь через пару минут.

Она кивнула.

– Всё хорошо? – спросила Конни.

– О, всё будет хорошо, это я гарантирую.

Размашистым шагом я подошла к входной двери.

– Дэвид, могу я взять один из ваших внедорожников? – прервала я неловкий разговор, к которому старалась не прислушиваться.

– Конечно, сейчас дам ключи.

Дорога не заняла много времени. Я увидела трёх мужчин, которые сидели вокруг костра, варили кофе. Это всё так неправильно. Если намерения Древних были хоть сколько-нибудь хорошими, то они бы прибыли сюда сами, но нет. Эти люди знали, зачем они здесь, и я не могла допустить, чтобы мои друзья прошли через это.

– Мы же тебе уже сказали, что нам не нужно... – начал говорить один из них и замолчал, когда понял, что это я. – Принцесса, что мы можем для вас сделать?

– Вы, правда, хотите, чтобы я ответила? – спросила я, и он растерянно оглянулся на двух других. – Собирайте свои палатки и возвращайтесь туда, откуда пришли. Передайте Древним, что это дело – не один из их личных проектов, которыми они крутят, как сочтут нужным. Я поговорю с ними, когда буду готова и найду на то время.

Я пошла обратно к машине.

– Мы не подчиняемся вашим приказам, принцесса.

– Да мне по хрен, чьим там приказам вы подчиняетесь. Если вы не сделаете так, как я говорю, то клянусь, я спущу на вас своего дракона, на вас и на них, на всех до единого. Тогда и увидим, могут ли мёртвые отдавать приказы.

Они выпучили глаза.

– Это угроза? – прорычал, поднимаясь, один из них.

– Расценивайте это, как хотите, но я даю вам два часа, чтобы сложить палатки и убраться к чертям отсюда.

Я села обратно в машину. Моё сердце колотилось, как ненормальное. От страха, или от злости, или от всего сразу. Я развернула внедорожник, и у меня появилось такое чувство жара в области живота, какое у меня бывало всего пару раз. Это приятное чувство, его хочется ещё и ещё, но намеренно его не вызывать. На секунду я по-настоящему ощутила себя дочерью своих родителей. Что я стою горой за других, что ставлю чужие интересы превыше своих и что я готова сражаться изо всех сил, чтобы защитить их от всего зла на свете. Впервые я по-настоящему почувствовала себя принцессой.

То, что они хотели сделать, было неправильно, и каждая клеточка моего существа кричала мне, чтобы я боролась всеми способами, чтобы не дать им победить в этот раз. И я не шутила. Эти люди уже прошли достаточно испытаний, выпавших на их долю. Посадить их на карантин, обращаться с ними так, словно у них какая-то чума... Я встряхнула головой, направляясь обратно в таверну.

Единственное, о чём я жалела, так это о том, что приплела Блейка. Стоило мне упомянуть его, как страх охватил их с макушки до пят. Это было написано на их лицах. Я же почувствовала себя слабой, прячущейся за ним, и мне это совсем не нравилось.

– Елена! – отчитывал меня Мастер Лонгвей. – Ты должна осторожнее выбирать слова, когда разговариваешь со стражей Древних. Они не отвечают перед королями, они защищают...

– Мне всё равно, кого они там защищают. И если вы хотите, чтобы я стала, как мой отец, вы должны бороться вместе со мной.

– Елена, Древние по-своему правы.

– Мастер Лонгвей, вы просили меня помириться с Блейком, чтобы мы могли вывести вашу семью оттуда. Что если среди этих людей, которых они так усиленно пытаются посадить на карантин, как раз есть и ваша семья? Вы бы поступили так с ними? Обрекли бы их ещё на четыре месяца адских мук и страданий, без возможности повидаться с ними?

В его глазах отражалось чувство вины.

– Я должен поступать так, как лучше для Пейи.

– Нет, это я должна думать о том, что будет лучше для Пейи. Для всей Пейи. И если Древние хотят гнуть свою линию, им придётся сначала избавиться от меня.

– Елена! – взревел Мастер Лонгвей.

– Ну что, что вы хотите от меня? – спросила я. – Когда я не веду себя как принцесса, вы говорите, что я должна стараться, а когда я так делаю, оказывается, так не надо. Блейк был прав.

Он застыл на этих словах.

– Никто из вас не даст мне этот шанс.

Он ничего не ответил.

– Знаете что. Наверное, мне пора перестать ждать разрешения и просто взять то, что с рождения принадлежит мне по праву.

Я отключила кэмми. Ещё никогда в жизни я не была так зла. Они даже сами не знают, чего хотят от меня, но ждут, что я догадаюсь и буду соответствовать. И почему же я боялась их раньше?

– Что они сказали, Эль?

– Неважно, Энн. Этого всё равно не случится, – я уверенно ей улыбнулась. Успокаиваясь, начинала осознавать, что натворила, но они не оставили мне иного выбора. Они не могут так поступить. Это неправильно.

Я даже не знала, как мне с этим разобраться без Блейка. Надменный идиот.

Уже слишком поздно. Он привлёк меня всем, что у него было. А я оказалась такой слабой.

Кэмми зазвонил, и я прочитала имя. Эмануэль.

– Тебе здесь ничто угрожает, Энн. Никто не причинит тебе вреда. Даю слово. Но сейчас мне нужно ответить на звонок, ладно?

Она молча улыбнулась. Я поднялась с её кровати и пошла в комнату Блейка. Кэмми затих, пока я поднималась по лестнице.

– Эмануэль, – произнесла я, когда оказалась в комнате, и его лицо возникло после пары гудков.

– Елена, – уголок его губ слегка изгибался в улыбке. – Успокоилась?

– Да, – выдохнула я, и он рассмеялся.

– Как бы то ни было, Мэгги подняла два больших пальца.

Я хихикнула.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– И насколько плохи мои дела?

– Это Древние, Елена. Я знаю, ты не хочешь, чтобы Блейк присутствовал на таких собраниях, но на этом, я настоятельно рекомендую, чтобы он был. Они планируют провести его через два дня.

Я замотала головой.

– Пожалуйста, умоляю тебя. Просто помоги мне. Они не могут посадить её на карантин.

Он прищурился и снова улыбнулся.

– Тебе пора начать доверять Блейку, Елена. Я не твой дракон. Я не могу стоять рядом с тобой на суде.

– Но его здесь нет, Эмануэль! – закричала я. – Он остался там. Посчитал, что им он нужен больше, и что я должна научиться сама стоять за себя.

Он резко изменился в лице. Да, мне знакомо это чувство. Разочарование – та ещё сука.

– Окей, так, у нас есть два дня, чтобы составить план. Дети там есть?

– Дети?

– Ну же, Елена, это же смягчающее обстоятельство. Никому не хочется сажать на изоляцию детей.

– Дети есть, но уже слишком поздно, Эмануэль. Нам нужны устройства Буйо, если мы хотим вывести их оттуда.

– У нас есть несколько, около десяти. Король Гельмут попросил меня выполнить услугу на той стороне.

– Он в своём уме? – заорала я. – Да ты хоть знаешь, что они делают с драконами на той стороне? Ну, конечно, ты не знаешь. Никто из вас понятия не имеет.

– Елена, я могу о себе позаботиться. Триста лет уже это делаю.

– Это другое, Эмануэль.

Он улыбнулся. Меня так бесило, что он может повлиять на меня одной лишь улыбкой. Даже он не воспринимал меня всерьёз.

– Хорошо, что Блейк сейчас на другой стороне и не слышит, как ты переживаешь.

Теперь я поняла, чего он так улыбался.

– Мы не пара. Я же тебе уже говорила. И никогда не будем.

Ну, целовались мы. И что? Это ничего не значило.

– Ты не права, Елена. Тебе нужно начать доверять ему.

Я доверяла. Ну, часть меня доверяла новому Блейку, и часть боялась до жути.

– Скоро увидимся.

Его голограмма исчезла, и я просто сидела на краешке кровати с кэмми в руке, думая о том, какой же изматывающий это был день.

Я устала. Устала от всего и просто хочу, чтобы было такое заклинание, которое забрало бы прочь мой страх и всё остальное. И Древних, желательно, тоже.

Ещё одна картинка мелькнула в моей голове.

Перед внутренним взором я увидела Эмануэля и Блейка, улетающими от Лиан. Он спас Блейку жизнь, потому что тот знал, что я была там, но не верил в это.

Блейк был бы мёртв, если бы не Эмануэль. Теперь, когда он больше не достаёт меня, я в некотором роде скучаю по нему.

Я вздохнула и пошла обратно в комнату, где Энн собирается сегодня ночевать.

Я постучала в дверь, и она открыла её.

– Идём, мне нужно поговорить и с Конни, и с Дэвидом тоже. Через два дня всё изменится.

Глава 46

Мы сидели в библиотеке. Все трое просто смотрели на меня.

– Елена, – первой заговорила Энн, – я не хочу, чтобы ты приводила их сюда, если здесь всех сразу отправят на...

– Что ты не расслышала? Богом клянусь, они пройдут в нужный час. Я не позволю им навредить вам, обещаю. План сработает, твоя мама не даст им отправить тебя или кого-либо ещё на карантин, слышишь?

Она кивнула.

– Если бы я была драконом, то я бы принесла драконью клятву, что ничто – и я подчёркиваю: ничто – вам не навредит. Вы уже достаточно натерпелись. Хватит.

Она снова меня обняла, и Конни погладила её по спине.

– А Констанс уже знает об Энн?

Я покачала головой.

– Это не то, о чём сообщают по телефону, Дэвид.

Он кивнул.

– Можно я уточню ещё раз? – в голосе Энн всё ещё звучало сомнение. – Мы сейчас ждём некого Эмануэля, который придёт с десятком обученных парней.

– И девушек, надеюсь, – добавила я.

Уголок её губ слегка приподнялся.

– И девушек, у которых будут эти специальные устройства.

Я кивнула.

– И десятерых мы выведем.

– Да, и я ещё хочу вывести Кэсси и Дейзи. Так они увидят, что это невинные люди, которые уже достаточно пострадали, Энн.

– Элл, а ты не думала, чем это может обернуться для Кэсси?

– Знаю, тебе страшно. Просто прошу, поверь мне. Я могу вас защитить.

Она улыбнулась.

– Прости. Знаю, я говорю как...

– Нет, ты выросла в тяжёлых обстоятельствах. Я не могу пообещать тебе безоблачную жизнь, потому что зло есть везде, равно как и добро, но я могу пообещать, что сделаю всё возможное, умру, если понадобится, но защищу вас всех. И если ты не заметила, то моя кровь – это особенная хрень в этих краях.

Она хихикнула. Я взглядом молила её не говорить ничего о моём отце. И слава небесам, она не стала.

– Окей, – ответила она.

Я посмотрела на Конни и Дэвида.

– Уверены, что сможете поселить десяток человек?

Дэвид взял мои ладони в свои.

– Елена, речь идёт о моём драконе. Может, у нас и не дент, но связь всё равно была сильной, очень сильной, пока Лианы нас не разлучили. И мы говорим о его семье, а значит, это и моя семья тоже. Мы готовы умереть, чтобы защитить их.

– Так, ну про «умереть» уже чересчур драматично...

Он рассмеялся, не давая мне договорить.

– Видимо, твой настрой быстро передаётся другим. Так умел только твой отец.

Я резко вдохнула на этих словах. Пожалуйста, Энн, держи рот на замке.

– Спасибо, Дэвид. Думаю, нам пора ложиться. Эмануэль сказал, что постарается прийти сюда со всем необходимым в ближайшие сорок восемь часов.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Хорошо, – Энн поднялась со своего места и обняла Конни и Дэвида, благодаря за гостеприимность.

– Не стоит, мы только надеемся, что вы сегодня будете спать крепко.

– О, я точно буду. Комната совершенно потрясающая. Никогда не видела ничего подобного.

– Приятно слышать, – улыбнулась Конни, и мы с Энн пошли обратно к спальням.

Я ночевала в спальне Блейка. Не знаю почему. Никогда не думала, что так сильно буду скучать по нему. Я не хотела думать о драконе и вороне. Теперь я знала, что значило это видение, и мне не хотелось воспринимать их как Блейка и Саадедина.

Мне нужно выяснить, что за недостающий ингредиент, и как можно скорее. Глубоко внутри я знала, что времени на то, чтобы во всём разобраться, у нас мало.

Большую часть следующего дня я провела в библиотеке Дэвида. Я пролистала множество книг о растениях и их применении, не зная даже, что именно ищу, но верила, что как только увижу, то сразу пойму.

У меня нет иного выбора, кроме как надеяться на это.

Затем были травы, после чего зелья. Когда одна из книг начала описывать органы Хроматических драконов, я отложила её в сторону. Мне не хотелось думать, что ради недостающего ингредиента нам придётся кого-нибудь убить.

Я не стану. Ни за что.

Конни приносила мне всё больше и больше кофе и закусок, пока я просматривала одну за другой книги, которые, как мне казалось, могли содержать ответ. Конни даже сняла очки и сама пролистала парочку старых книг.

Это было очень мило с её стороны.

Многие растения в размолотом виде используются при лечении. Но ни одно из них не могло убить чудовище.

Я вздохнула. У меня просто больше нет идей. Что если недостающий ингредиент – это не то, что можно найти в лесу или взять у дракона? Что если это вообще не что-то материальное, а нечто незримое и неосоздаемое? Что если это что-то, что может сделать нашу связь крепче? Чем больше я думаю об этом, тем вероятнее это кажется.

Да, мы с Блейком целовались пару раз, но на этом всё. У него всё также была Табита, и... Я лучше придержу это при себе.

Его чувства ко мне даже не были настоящим, что бы он там ни говорил на интервью у «Просто Кевина». Я знала старого Блейка, знала, как он ко мне относился, и ничто – вообще ничто в этом мире – не могло заставить меня понять эту внезапную влюблённость, которую они испытывают к своим наездникам. Которая заставляет их вести себя как наши тени. Нет, что-то привязывало их к нам, навсегда, и я не могла выкинуть из головы мысль о невидимых оковах, которые причиняют невыносимую боль, когда драконы пытаются вырваться, чтобы улететь куда-нибудь подальше или просто поступить не так, как мы того хотим.

Блейк сильный, со временем он найдёт способ побороть это всё, и тогда он возненавидит меня, как раньше.

Мне нужно каким-то образом держать дистанцию между нами, не влюбляться в него. Но боюсь, что уже слишком поздно. Я безнадежно в него влюблена, или, по крайней мере, часть меня. Возможно, эта часть никогда и не ненавидела его по-настоящему. Возможно, всё дело

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

было в той тьме внутри него, которая начала влиять и на меня, а смерть Люциана стала спусковым крючком?

Я знала, что за ингредиент мы ищем. Любовь. И она никогда не будет настоящей. Кому-то придётся умереть. И когда время придёт, этим кем-то стану я.

– Ты какая-то тихая сегодня, у тебя всё в порядке? – спросила Энн.

– Всё нормально, я просто устала, только и всего.

– Что ты искала, Эль?

Я вздохнула, обводя взглядом всех сидящих за столом.

– Когда мы с Блейком приехали сюда, у него случилось первое видение о будущем.

Её глаза округлились.

– Ага, я выглядела так же тогда.

– Что он увидел?

– Там непонятно, – солгала я. – Но меня больше беспокоит то, что прозвучало от него.

– Что он сказал?

Я повторила ей, и она просто уставилась на меня.

– Эль... – она потеряла дар речи.

– Знаю. Я пыталась найти недостающий ингредиент.

– И как? Есть успехи?

Я покачала головой.

– Хочешь, я помогу тебе завтра?

Я хихикнула.

– Было бы неплохо.

– Мы найдём этот ингредиент, Эль. Обещаю, мы найдём его, – она пыталась подбодрить меня, но у неё не было ни шанса, ведь я уже знала, что это за ингредиент.

И как раз его, полагаю, у нас не будет никогда.

Раздался звонок со стойки регистрации, Шелби поднялась и выбежала из столовой, чтобы встретить гостей.

– Нам стоит закрыть регистрацию, Дэвид. Нужно подготовиться к прибытию Чарльза и остальных.

– Не волнуйся, у нас хватит места на всех.

– Елена? – Шелби заглянула в столовую и жестом показала, чтобы я пошла за ней. Но в следующую секунду в комнату вошёл огромный здоровяк, и я тут же побежала к нему.

Я обхватила его руками и по его позе сразу поняла, что он этого не ожидал.

– Ты реально очень быстрый.

– Тогда, боюсь, ты будешь разочарована, если я скажу, что потерял это звание.

Я усмехнулась, выпуская Эмануэля из объятий.

– Слышала уже. Тебя от этого не тошнит?

– Даже не представляешь насколько, – пошутил он.

– Идём, я хочу познакомить тебя с Энн, одной из моих самых близких друзей. Я жизнь готова отдать ради неё.

– Ладно, давай посмотрим на эту опасную девчонку.

Я вновь рассмеялась и повела его к столу.

– Эмануэль, – Дэвид поднялся со стула, – хорошо, что вы пришли.

– Когда зовёт принцесса, я тот самый спаситель, который запасной.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Он засмеялся, и они пожали друг другу руки.

– Это моя жена, Конни, – он начал представлять всех по очереди.

– У нас уже готовы комнаты, где вы можете переночевать.

Эмануэль оглянулся на меня.

– Мы не отправимся сегодня вечером?

– Нет, у них в сутках всё наоборот. Когда здесь день, у них на той стороне ночь. Так что мы отправляемся завтра.

– Вот как, – он вновь повернулся к Дэвиду. – В таком случае, спасибо вам большое.

– Ты смог достать всё необходимое? – мне нужно было знать.

– Елена, разве я тебя когда-нибудь подводил?

Я улыбнулась и покачала головой.

– Тогда ты можешь познакомиться с Энн, – пошутила я, и он снова захохотал.

– Энн, это Эмануэль, он Солнечный Взрыв.

– Она Солнечный Взрыв.

– Была, – уточнила Энни и протянула ладонь для рукопожатия.

Эмануэль прищурился.

– Была?

– Она не превращалась в дракона последние десять лет.

– Что?!

Энн хихикнула.

– Всё нормально. Я уже привыкла к своей человеческой форме.

– Ну, уж нет, девочка. Ты дракон и драконом станешь вновь, – сказал Эмануэль, вгоняя её в краску.

– Черуто! – воскликнула я, и Энн рассмеялась.

– Что ещё за черуто?

– «Чертовски» и «круто» вместе. У меня есть две подруги, которым пора уже опубликовать свой собственный словарь.

Все засмеялись.

– Так значит, там, на стойке регистрации, нас сейчас ждут ещё десять человек, чтобы заселиться?

– Их там девять.

Улыбка сошла с моего лица.

– Пожалуйста, Эмануэль, не говори мне, что ты ...

– Елена, я не чувствовал себя таким нужным уже очень, очень давно. Солнечные Взрывы всегда пригодятся на войне. Да и к тому же, я ещё вернусь. Думаешь, Гельмут позволит мне пропасть надолго? Он хочет, чтобы я отправился на разведку, а затем я вернусь, и кто-нибудь другой займёт моё место.

– Что за разведка?

– Это неважно. Я Солнечный Взрыв, и я сражался бок о бок с твоим отцом во всех его войнах.

Этого-то я и боялась. Он вот-вот раскроет всем, что мой отец всё ещё жив. С тем же счётом я могу и сама им рассказать, но я же пообещала отцу, что не стану. Я не могу. Я должна помнить о том, как на это может отреагировать сэр Роберт.

– Ладно, это надолго?

– Максимум две недели.

– Полторы. И прошу, не вынуждай меня отправляться на твои поиски.

Он улыбнулся.

– Понял, полторы недели.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Отлично.

Мы встретили ребят, которые должны были занять девять мест по ту сторону. Страшно до ужаса. Я должна снова пойти туда, чтобы пояснить им ситуацию. Нам нужны семьи, чтобы Древние отказались от своей идеи посадить их всех на карантин и помогли нам обеспечить им безопасное проживание, хотя бы на то время, пока нет постоянного жилья.

Я должна сообщить им, в чём состоит наш план. Тяжело выдохнула при одной только мысли об этом.

– Уверена, что это безопасно?

– Это Лианы, Эмануэль. Никогда не знаешь, чего от них ожидать.

– Так что, они просто отступают от тебя?

Я кивнула.

– Ого, ты и впрямь особенная, Елена.

Я фыркнула на эти слова.

– Все так говорят.

– Я пойду с тобой.

– Эмануэль.

– Нет, я поклялся тебя защищать.

– Ага, кстати об этом. Блейк вроде как принёс такой же обет.

Эмануэль ухмыльнулся до ушей.

– Так вы двое всё-таки заключили перемирие.

– Типа того. Когда я поняла, что нахожусь в Итане, мне удалось узнать много чего ещё интересного. Увидела своими собственными глазами по Сонику.

– А, Соник. Ну, теперь я рад, что ты выбрала этот проект, Елена.

– Я выбирала не умом, Эмануэль. Я просто хотела увидеть маму, – совесть терзала меня тогда, да и сейчас тоже.

– Не кори себя за это. Я знал, что ты неверишь никому из нас, так что я рад, что ты смогла сама увидеть, что он сделал, Елена. Знаешь, я, правда, в какой-то момент подумал, что он пытается покончить с собой, но теперь понимаю. С его поисковой способностью всё было в порядке. Точнее даже, она у него впечатляющая.

– Говорю же, отвратительно.

Он усмехнулся.

– Да уж.

Мы молчали некоторое время.

– Говорят, у него было первое предсказание?

Я улыбнулась.

– Да так, ерунда, не стоит беспокойства.

– Елена.

– Эмануэль, что есть, то есть. Нам нужно найти недостающий ингредиент, иначе один из нас умрёт. Всё просто.

– Не просто. Это я могу сказать наверняка, – он вновь стал серьёзным. – Есть догадки, что это может быть?

– Точно знаю, это не моя кровь. Блейк полагает, что это он сам. Он искренне считает, что моя задача – провести всех через Лианы, а его – убить Саадедина.

– Так он настоящий?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я кивнула.

– Я видела его.

– Когда?

– Ну, не совсем. Я мельком уловила то, что увидел Блейк за пару часов до того, как ему пришло видение. Он невероятно огромный, Эмануэль. Блейк не сможет его убить. Он размером с ворону, изрыгающую огонь. Это просто ужасно.

– Он особенный, Елена, прям как его наездник. Если есть дракон, способный на такое, так это он. Ни у кого другого нет такой мощи.

Я замотала головой.

– Можем мы поговорить о чём-нибудь другом? Пожалуйста? О чём угодно.

Он криво улыбнулся, но затем кивнул.

– Так что ты там говорил Энн?

Он усмехнулся.

– Я не шутил. Я помогу ей достучаться до своей драконьей формы.

– Думаешь, получится?

– Ну, знаю я одну драконшу, пробудившуюся, несмотря ни на что, так что да. Энн вернёт своего дракона. Обещаю.

Глава 47

Мы болтали где-то до десяти, а потом я пошла спать. Уже через десять часов, даже меньше, проведу Эмануэля через Лианы, чтобы рассказать остальным об изменениях в плане.

Мне было страшно. Не помню, чтобы пыталась пройти через Лианы при свете дня, но с другой стороны, первый проход был вечером – тот, когда я думала, что убила Блейка.

Это само по себе было чудо, что никто не нашёл меня, кроме Чарльза.

Я не могла заснуть. Мой мозг слишком перегружен мыслями о том, что я не могу изменить.

И когда будильник, наконец-таки, прозвенел, я сразу встала, надела чёрный спортивный костюм с капюшоном и кроссовки.

Нашла Эмануэля с его ребятами и парой солдат, завтракающих в столовой. Он опять смешил всех своими шутками, пока они обсуждали план действий. Мы уже говорили об этом перед сном. И задавал множество вопросов, но я сказала ему, что чьё бы место они ни заняли, им нельзя высовываться, пока Совет не придёт за ежемесячным сбором.

Они все подняли глаза на меня, когда я вошла.

– Доброе утро, принцесса, – Эмануэль улыбнулся во весь рот.

– Теперь я понимаю, чем ты бесил Люциана.

Он взорвался смехом, и все тоже захохотали.

– Давай я представлю тебе своих ребят.

– И девушек, – подняла руку брюнетка.

– Тысяча извинений, – передразнил он и вновь встретился со мной взглядом. – Своих ребят и Аманду.

– Это, – он коснулся парня, такого же здоровенного, как он сам, с кудрявыми волосами до плеч и аккуратной козлиной бородкой, – Раймонд.

– Приятно познакомиться...

– Елена, – я протянула руку, и он с ухмылкой пожал её.

– Следующий Дикки, – невысокий худой парнишка с белоснежными волосами и небесно-голубыми глазами протянул мне ладонь. – Несмотря на свой рост, он очень опасен.

– К вашим услугам, – ответил Дикки.

– Тейлор, – Эмануэль указал на черноволосую девушку, несколько напоминающую готку своим агрессивным макияжем и кольцом в губе. Она подняла глаза с тарелки на меня, пронзая тяжёлым взглядом, от которого мой желудок слегка перевернулся, и затем улыбнулась, словно бы почувствовала мою реакцию. И меня сразу же отпустило. У неё была очень красивая улыбка.

– Мы же не оставим всё веселье парням?

– А ты мне нравишься, – сказала я.

– Аманда.

Рыжеволосая девушка, которая уже подавала голос, помахала мне. Её волосы были собраны в высокий хвост. И серьёзно, она тоже красотка. У меня возникло подозрение, что большинство присутствующих здесь – драконы, поскольку именно у них в ДНК заложена эта неестественная красота.

– Дейл, Финн, Лора, Симеон, – продолжал представлять их Эмануэль. Мой взгляд задержался на парне по имени Симеон. Он был прям как Тейлор. Меня бросало в дрожь от одного их присутствия. У него было много шрамов, и он не произнёс ни слова. Эмануэль пошёл дальше: – Джерри, – высокий парень с короткой стрижкой и очаровательнейшей улыбкой встал. Теперь он выглядел опасно.

– Приятно познакомиться с вами всеми. Уверена, Эмануэль уже рассказал вам всё необходимое об Итане. Это место сильно изменилось. Наверняка то, что некоторые из вас

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

видели и помнят, всё ещё там. Мне не хотелось подвергать вас такой опасности, но выбора нет, и я благодарна вам за то, что вы решились на это.

Они все устали на меня так, что мне захотелось спрятаться.

Раймонд расхохотался.

– Она даже не представляет, через сколько войн мы прошли, да? – спросил он Эмануэля.

– Нет, но принцесса ещё учится. Это хорошо, что она заботится о своих людях.

– Не надо говорить обо мне так, будто меня здесь нет, Эмануэль, – я чувствовала себя идиоткой. Нет, конечно, я знала, что они прошли специальную подготовку, но всё же они были живыми людьми и не такими неуязвимыми, какими хотят казаться. – Просто прошу, будьте осторожны.

Энн проскользнула в столовую, и я поднялась из-за стола.

– Хорошо спала? – спросила я, обнимая её.

– Нет, хотя должна была, – она выглядела встревоженной.

– Эй, я же говорила тебе...

– Знаю, но у меня ещё много вопросов, Елена. Что если моя мама...

– Прекрати. Я понимаю, что тебе страшно, Энн, но она, правда, очень ждёт твоего возвращения. Она примет тебя. Обещаю.

Не люблю давать обещания за других, но я знаю Констанс. При одном упоминании имени Анук в её глазах отражалась тоска, а в голосе звучала любовь. Иногда мне казалось, что это причиняет ей столько боли, что она не в силах говорить о своей семье.

– Я, например, умираю, как хочу увидеть ваше воссоединение.

Энн улыбнулась.

– Пошли, надо успеть поесть, пока эти вояки не сожрали всё.

Дэвид предложил отвезти Эмануэля и меня к Лианам. Мне совсем не нравилось то, что Эмануэль планирует остаться, чтобы шпионить, или что бы там ни приказал ему Гельмут. Но, по крайней мере, он пойдёт не в одиночку. С ним пойдёт его отряд, а если точнее девять человек.

Но всё же это было опасно.

Лианы ещё крепко спали, едва зашевелившись, когда мы подошли.

– Итак, как мы их пройдем, Елена? – Эмануэль закинул рюкзак себе на плечи. Он уже надел Буйо на свою широкую, как у гориллы, грудь.

– Просто держись поближе ко мне.

Без всякого предупреждения он поднял меня и понёс, как ребёнка.

– Так достаточно близко?

Я засмеялась.

– Да, достаточно.

Дэвид усмехнулся.

– Берегите себя. Мы никогда не увидим своих близких, если с Еленой что-нибудь случится, Эмануэль.

– Теперь я понимаю, что чувствует Блейк, когда ему так говорят. Побольше веры в меня, Дэвид.

– Окей, пора идти, здоровяк. И ничего не бойся, ладно? – сказала я.

– Я похож на труса? – обиженно надулся он.

– Блейку было страшно, – прошептала я.

– Я не Блейк, Елена.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Да уж, ты точно не он.

Он фыркнул и пошёл быстрым шагом к Лианам. Одна поползла по земле, готовая наброситься на нас. Я подняла руки, и Эмануэль замер. Он просто взглянул на неё, прищурившись, пока моё сердце стучало в грудной клетке, как молоток. Наверное, я никогда не перестану их бояться.

Лианы по обе стороны от нас остановились и зашипели, как сумасшедшие.

Мне не нравилось это шипение. Это может сорвать всю миссию, но мы никак не заставим их замолчать.

– Просто иди быстрее, пожалуйста.

– Ладно, – спокойно ответил Эмануэль, продолжив идти широкими шагами. Уже через пять шагов мы дошли до ядра, как я его называла.

Эмануэль ахнул. У всех перехватывает дыхание. Возможно, это самое волшебное место во всей Пейе, но никто, кроме нас, его ещё не видел. Эмануэль четвёртый.

– Ага, аж дух захватывает. Кто бы мог подумать?

– Дух захватывает – это мягко сказано, – произнёс Эмануэль.

– Только, умоляю, не плачь, – подразнила я, и он снова усмехнулся.

– Блейк, правда, испугался?

Я громко смеялась, пока мы шли. Вернее, он шёл и нёс меня в нужном направлении.

– Да. Он не говорил этого вслух, но я видела по его глазам.

– Ну, теперь он не отделается, – улыбнулся Эмануэль.

– Ой, помолчи.

– Ого, ты уже заступаешься за него. Я рад.

Я ничего не ответила на это. Повисла тишина, и мы просто смотрели на красоту вокруг нас.

– Каково это было... ему?

– Что, твой Соник не всё тебе показал?

– Нет, только заголовки.

– На него было тяжело смотреть, Елена. Хуже всего было в начале, когда он всё делал в одиночку.

– Почему он делал всё в одиночку?

– Он стал поразительно быстрым. Никто не мог за ним угнаться. Я начал всерьёз опасаться за него. И затем Гельмут сказал мне: хочешь идти – иди. Так что я сидел в засаде, пытался выследить его. Но моя поисковая способность рассчитана только на золото и алмазы, а не на спятивших драконов.

Я снова хихикнула.

– Я ужинал у Джимми, когда увидел новости, что Блейк рухнул в месте неподалёку. Свалился от истощения.

– Истощения?

– Он напрочь забил на себя, Елена. И всё время только пытался найти тебя. Он пробыл в отключке пять дней. Сомневаюсь, что до этого он вообще спал.

Я тяжело сглотнула. Соник этого не показал.

– Когда он очнулся, я сказал ему остановиться и взять два дня на восстановление. Помогал ему. Присматривал, чтобы он не забывал заботиться о себе.

– Я повела себя с ним так жёстко.

– Да ладно тебе, Елена. Ты считала, что он мёртв, а когда узнала, что это не так, то первым делом подумала о том, кем Блейк был, а не кем он стал. Я был против, когда он попросил нас ничего не говорить тебе, но решил верить ему. Он как будто знал, как лучше всего поступить в этой ситуации, и как ты отреагируешь.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я провела ладонями по лицу.

– Это бессмыслица какая-то, Эмануэль. Он меня не знает.

– Да, я понимаю. Я пытался понять, что такое дент, через что они проходят, когда это происходит. Мы знаем, что поцелуй с инициативы дракона вызывает формирование связи, или ещё какого-либо рода близость. Но что они на самом деле испытывают, пока спят, никто никогда не узнает. Ты должна просто поверить, Елена.

– Что если это всё не по-настоящему, Эмануэль?

Он вздохнул и посмотрел на меня понимающим взглядом. Я поверила, что он действительно понимает мою точку зрения.

– Ты тоже задаёшься этим вопросом, да?

– Не знаю, Елена. Конечно, это не объясняет внезапную привязанность, но он как-то раз говорил мне, что это крепкая связь, а не что-то появившееся в один момент. И что он был неправ.

– Ага, я видела интервью у «Просто Кевина». И всё же в этом нет никакого смысла. Я ведь не сошла с ума?

– Я могу сказать тебе только то, что он сам сказал мне. Подсказки, которые он мне дал. Он считает это чем-то прекрасным, Елена.

– Чем-то прекрасным, – я закатила глаза. – Так и сказал?

– Злой Рубикон сказал «прекрасным». Честное слово.

Я не могла удержаться от смеха, но быстро замолчала, когда увидела ночь по ту сторону.

– Там реально сейчас ночь?

– Ага, странно, да?

– Нет, грустно.

Я вздохнула.

– И не говори.

Снова послышалось шипение. Они чужды, когда поблизости жертва или ещё кто-то, кроме них самих, и не терпели чужого присутствия.

Я вновь обхватила Эмануэля обеими руками, а он преспокойно шёл дальше, будто бы его не окружали смертоносные твари.

Мы вышли на дорогу, ведущую к кукурузным полям. Ещё немного поговорили о том, через что прошёл Блейк, и я знала, что должна остановиться, но не могла. Я поняла кое-что. Не только ему было тяжело, когда я пропала, но и все они по-своему пострадали. И всё же тот Блейк на горе, отказавший мне, и парень у озера, поцеловавший меня, – это два совершенно разных человека. И понимание того, что Эмануэль задавался теми же вопросами, что и я, только вселяло в меня ещё больше сомнений, можно ли доверять этому новому Блейку.

Мы подошли к кукурузному полю, и на этот раз никто не направил на нас пистолет.

Вот уже показался дом Бенсонов, и я увидела три фигуры, сидящие на крыльце: Чарльз, Люк и Блейк.

Блейк сразу же нас заметил.

– Елена? – спросил он, выходя к нам навстречу.

Затем он увидел Эмануэля.

– Что ты здесь делаешь?

Эмануэль хохотнул.

– Корректировка плана, Блейк. Елена нашла себе проблем на пятую точку.

– Я разберусь с этим.

– Принцесса.

– Я же говорила тебе не называть меня так, – раздражённо ответила я.

– Что за проблемы?

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Неважно, я разберусь с Древними.

– Эмануэль? – в голосе Блейка прозвучало беспокойство. Я подошла к Чарльзу и Люку.

– Эль, – Люк поднялся первым.

– Привет, – я обняла его, пока Эмануэль рассказывал Блейку, как я угрожала Древним за то, что они хотели изолировать Энн.

– Что?!

– Нам нужны семьи, желательно дети. С детьми будет легче их убедить, – сказал Эмануэль, пока я здоровалась с Чарльзом.

– Что происходит, Эль?

– Они хотят посадить Энн на карантин, но у нас есть план.

Старик потёр своё лицо.

– Эй, только через мой труп.

Он улыбнулся и взял меня за руку.

Я слышала, как Эмануэль и Блейк подошли ближе.

– Эмануэль, дракон короля Гельмута, – представила я. – Люк и Чарльз.

– Я как раз собирался сказать, что ты выглядишь знакомо. Не постарел ни на день, – Чарльз покачал головой.

Эмануэль усмехнулся.

– Особенность драконов.

– Не говори об этом так громко. Драконов на этой стороне почти не встретить. Ну, по крайней мере, тех, которые ещё умеют обращаться.

Мы последовали за Люком и Чарльзом в дом. Гертруда была занята шитьём, а Дейзи читала книгу.

– Эль! – поднялась Гертруда. – А кто это с тобой?

– Эмануэль, – он протянул ей ладонь, – дракон короля Гельмута.

– Ах, я как раз собиралась сказать, что ты выглядишь знакомо.

– Елена? – Блейк мягко коснулся моей руки и кивнул в сторону, намекая на приватный разговор.

Я вздохнула и последовала за ним в кабинет Чарльза.

Избегая его взгляда, я скрестила руки на груди и опёрлась на стол Чарльза.

Он потёр лицо, и затем сцепил пальцы в замок на затылке, шагая из стороны в сторону.

– Что именно ты сказала стражникам Древних?

– Они хотели посадить её на карантин, Блейк. И я была злая, ладно?

– Что ты сказала? – повторил он вопрос.

– Я сказала им, что если они не свалят в ближайшие два часа, я натравлю на них тебя, – последние слова я произнесла максимально тихо.

Он посмотрел на меня взглядом, которого я не видела у него раньше. Будто бы он хотел рассмеяться, но в то же время старался сохранить суровый вид.

Затем он выдохнул, его губы подрагивали, он скрестил руки.

– Древние, Елена.

– Да мне пофиг, кто они, Блейк. Она твоя кузина. Что мне надо было сделать? Дать им забрать её? Она уже прошла достаточно испытаний, и здесь нет никакой заразы.

– Ладно, спокойно, – примирительно ответил он. – Я просто пытаюсь сказать, что ты плохо себе представляешь последствия своих действий. И это ставит меня теперь в совершенно иное положение.

– Ну, извини, что испортила тебе планы, – я снова разозлилась. – Я разберусь с этим сама, как обычно.

Я прошла мимо него и открыла дверь.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Елена, всё не...

Я хлопнула дверью, не давая ему договорить.

Когда это уже прекратится? Не могу поверить, что я серьёзно скучала по нему эти два дня.

Гертруда обеспокоенно взглянула на меня.

– Ты в порядке?

– В порядке. Нам нужно начать выводить детей и их родителей, Эмануэль.

Он прищурился.

– Не смотри на меня так. Он остаётся, потому что хочет быть именно здесь. Я сама разберусь с Древними.

– Елена.

– Не надо.

– Древние? – лицо Чарльза омрачилось тревогой.

– Это долгая история. Я справлюсь.

– Не справишься, Елена, – Эмануэль начал закипать. – Не дури.

– Это не я здесь... – начала я и оборвалась, когда на кухню зашёл Блейк.

– Так по ту сторону у тебя есть люди, готовые занять места здесь?

Эмануэль кивнул.

– Сколько у нас Буйо? – он уставился на тот, что был на Эммануэле.

– Блейк? – обратился Чарльз.

– Сначала мы покажем вам, Чарльз.

– Десять, – ответил Эммануэль, – включая тот, что на мне.

– Окей, приведите сюда десять взрослых, готовых уйти. Все дети, о которых не знает Совет, пойдут с нами.

– О, теперь уже с «нами»?

– Ты угрожала Древним, Елена. Даже не представляю, что с этим можно сделать, – Блейк выглядел встревоженным, и я поняла, что вляпалась в серьёзное дерьмо, принцесса я или нет.

– Нужно действовать быстро, – Блейк оглянулся на Эмануэля.

– Так, значит, десятерым из нас надо собирать вещи? – спросила Гертруда.

Блейк кивнул и посмотрел на Эмануэля.

– Но сначала нам предстоит использовать немного убеждения.

Чарльз и всё семейство Бенсонов вместе с Люком собрались в гостиной.

Эмануэль отрезал прядь волос Чарльза и вставил в круглую штуку на его груди, удерживаемую ремнями. Закрыв крышку, и центральная часть Буйо засветилась.

Эмануэль закрыл глаза и как бы исчез, а на его месте тут же появился Чарльз.

Все ахнули.

– Подойти сюда, Чарльз, – сказал Блейк, тогда как Эмануэль не издавал ни звука. – Говорите в устройство, – Блейк слегка ткнул в самый центр Буйо со странной чёрной сферой.

– Что? – переспросил Чарльз, не сводя глаз с Эмануэля, который сейчас выглядел в точности как он сам.

– Сюда, – Блейк показал рукой. – Произнесите своё имя.

Чарльз наклонился и прочистил горло.

– Меня зовут Чарльз Бенсон.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Устройство воспроизвело запись голоса, и затем Эмануэль заговорил. Это был всё ещё его голос, но чем больше он повторял, тем сильнее менялся его голос. И вот уже перед нами два Чарльза и ни одного Эмануэля.

– Ну как вам? – Блейк обратился к настоящему Чарльзу.

Тот просто смотрел на Эмануэля широко раскрытыми глазами, точнее, на своего клона. Да все мы пилились, что уж говорить.

– Потрясающе.

Эмануэль встретился со мной взглядом.

– Это всё ещё я, принцесса, – он звучал как Чарльз.

– Но твоё лицо и твой голос уже не твои.

– Так в этом-то и план, верно?

– Верно.

– Чувствуешь себя старым? – спросил Чарльз, и Эмануэль с Блейком рассмеялись.

– Нет, я чувствую себя самым собой. Эта штука влияет только на внешние черты. Гельмут называет её обманкой. Они очень трясутся над этими устройствами, потому что попади они не в те руки, это будет катастрофа.

– Теперь я понимаю.

– Учёные работают круглыми сутками, чтобы доделать первые сто пятьдесят штук. Мы намереваемся использовать фермы в качестве опорных пунктов.

– А кто будет обрабатывать поля, Эмануэль? – встревоженно спросила Гертруда. – Если вы выведете нас всех, Совет всё поймет уже к следующей...

– Не беспокойтесь, Елена проинформировала меня о местных порядках.

Блейк посмотрел на него.

– Ты же это не серьёзно, да? – Эмануэль ухмыльнулся, заметив взгляд Блейка.

– Просто проверяю.

Все усмехнулись, кроме меня. Между мной и Блейком всё не так.

– Ты всё ещё не ответил.

– Магия, Гертруда.

Я улыбнулась.

– Магия? – скептически переспросил Чарльз.

– Грядёт война, Чарльз. И на каждой войне есть потери. Я не хочу, чтобы среди них были люди, которые поддерживают принцессу.

Блейк вмиг стал серьёзным и потёр лицо рукой. Эмануэль взглянул на него и засмеялся, прям как Чарльз.

– Дай угадаю, снял с языка?

– Заткнись. Вечная заноза в заднице.

Эмануэль рассмеялся.

Это было так странно. Блейку нравится сражаться, в этом не приходится сомневаться, но он время от времени находит приятные слова для меня, особенно в ночное время.

– Так, значит, девять из нас уйдут сегодня ночью? – спросила Дейзи.

– Вы с Кэсси обязаны пойти, – сказала я.

– Эль, если они хотят посадить нас на карантин...

– Этому не бывать, Дейзи, – на этот раз Блейк забрал мою реплику.

– Обещаешь? Я не хочу, чтобы она боялась сильнее, чем обычно.

– И не будет. Мы предлагаем вам свободу, и каждый из вас её получит, – продолжил Блейк. Я посмотрела на него. Если он больше не может читать мои мысли, то как ему удаётся их озвучивать?

– Ладно, я верю вам.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Я не подведу, обещаю.

Она кивнула.

Блейк проводил Эмануэля вокруг фермы, несмотря на тёмное время суток – у них обоих есть ночное зрение, и они всё прекрасно видели. Чарльз и ещё несколько глав семей сидели на кухне.

Они составили список, чтобы выбрать десятерых, которые пойдут с нами.

Среди них Кэсси, Дейзи, Олив и её малышка. Двое взрослых. Затем Люк с двумя дочерьми. Трое взрослых.

Мэгги с малышами Саймоном и Тревором. Четверо взрослых, поскольку Тревору всего пятнадцать, он всё ещё слишком юн, чтобы воевать.

Гертруда пожелала остаться с Маркусом, так что мы пока не стали включать её в список.

И ещё пять взрослых из одного из других домов.

Они все подошли к одиннадцати, чтобы мы могли выйти под покровом темноты.

Блейк собрал свои вещи. Часть меня была рада, что он покинет это мрачное место, где издеваются над драконами, но другая часть была расстроена. Я знала, что он этого не хотел, и чувствовала себя одной из тех драконианцев, которые командуют своими драконами. Но я не такая.

Он реально знал, как заставить меня почувствовать себя бесполезной.

Эмануэль оставался. И хотя он выглядел полностью готовым к этой войне, мне это не нравилось.

Около двенадцати семьи попрощались со своими близкими. Это была самая ужасная часть вечера, и все мы, включая Чарльза, Маркуса, Тома и Августа, направились во главе с Эмануэлем и Блейком напрямик к Лианам.

Первой я вывела Кэсси, где нас уже ждали Дэвид и Энн со стоящим неподалёку грузовиком. Они знали, что мы придём.

Энн подбежала ко мне, забирая Кэсси. Она прижала к себе бедного, дрожащего от страха ребёнка. Чёртовы Лианы.

Затем я провела через Лианы Раймонда. Он пронёс меня в точности, как Эмануэль. Парень не собирался рисковать и ни на секунду не испугался.

Я вывела Дейзи и привела Дикки.

Затем принесла дочку Оливии. Когда в Итан пошла со мной Тейлор, она не стала брать меня на руки, а вместо этого сама шипела на Лианы, подбирающиеся слишком близко.

Эмануэль и Раймонд посмеялись над этим. После чего я вывела саму Оливию.

Следующей со мной отправилась Аманда. И всё это продолжалось ещё два часа.

От Симеона у меня реально пошли мурашки по коже. Он был тихим, молчаливым, тогда как Джерри в свою очередь болтал без умолку, и мне сразу стало легче.

Люк прошёл со своими девочками, затем Мэгги с сыновьями.

Теперь вся команда Эмануэля была в сборе, и осталось провести только оставшихся людей с ферм.

Внезапно я осознала, что именно такой будет моя жизнь ближайшие... Бог знает как долго.

Я вернулась обратно одна и взяла одного ребёнка. Но как только подошла к Лианам, несколько из них напали, как никогда раньше. Они не целились в меня, а будто бы блокировали путь.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Чья-то рука оттащила меня назад, и я увидела Блейка, стоящего вплотную ко мне. Я поставила ребёнка на землю.

– Что это на них нашло?

Блейк не отрывал взгляд от Лиан.

– Блейк?

– Сколько успели выйти?

– Пять из тех, о ком они знают.

– А всего?

Я посчитала на пальцах.

– Десять.

Я подняла глаза на него, а он на Лианы.

– Умные твари, – сказал Эмануэль, и Блейк посмотрел на него.

Я тоже взглянула на Лианы.

– Они умеют считать.

Блейк улыбнулся, и ещё пара ребят из команды Эмануэля, включая его самого, усмехнулись.

– Да, Елена, Лианы умны. Ты привела десятерых, и только десять могут выйти.

– Нет, – я выдохнула, понимая, что Блейк всё-таки не сможет выйти со мной. Мне это совсем не нравилось. Он, правда, остаётся.

– Всё будет хорошо, – сказала я, признавая поражение.

– Елена, ты угрожала...

– Знаю, я там была, – я звучала жутко расстроено. Ну, зачем я сказала им те слова? – Похоже, мне просто нужно включить голову.

Я произнесла это язвительно, направившись к Лианам, которые тут же отступили.

– Это не смешно! – закричал Блейк, пока я уходила всё дальше.

Я всё ещё слышала, как его проклятья доносятся мне вслед.

– Давай, просто подождём. Может, мы сможем найти кого-нибудь ещё, кто войдёт сюда.

– Без Буйо, Эмануэль?

Ответ Эмануэля я уже не услышала. И честно говоря, не очень-то хотела выходить на ту сторону, где меня ждало ещё больше опасностей. Из-за этого я сбежала, когда думала, что убила Блейка. Теперь у меня нет иного выбора, кроме как вернуться назад, поскольку людям, которых вывела из Итана, я нужна больше.

Я прикоснулась к одной из Лиан, чувствуя, как жизнь переполняет их, словно заряд электричества.

Они были довольно удивительными, если подумать. Умными.

Я помню, что сказал мне Люциан той ночью. Что это любовь моего отца призвала их. Его любовь к своему народу, желание их защитить, но Люциан ошибался. Мой отец не погиб. Тогда кто призвал их? Моя мать? Это из-за её любви?

Я вспоминаю её истории. Она тоже иногда боялась, но всегда находила в себе мужество.

Теперь моя очередь быть храброй. Вот только я прекрасно знаю, что не справлюсь.

В моей голове пронеслись картинки, как меня заключают под стражу, как мне выносят приговор, как меня наказывают. Они могут сделать всё, что только взбредёт им в голову, потому что Блейк заперт в Итане.

Он не сможет прийти ко мне, никто из них не сможет.

Страх охватил меня, когда оказалась на другой стороне. Я запустила пальцы в волосы, пытаюсь собраться с мыслями.

Дэвид и Люк мгновенно оказались рядом со мной.

– Где остальные? – спросил Люк.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

- Лианы умны. Десять вошли, десять вышли, не больше.
- Элл, – обратился ко мне Люк, – а как же Блейк? Он нужен тебе завтра вечером.
- Со мной всё будет в порядке, – мой голос надломился, и я сделала глубокий вдох.
- Насколько я знаю, Древние не склонны прощать угрозы, Елена. Он нужен тебе. Отведи меня обратно.
- Нет, Люк. У твоих дочек есть только ты. Я не могу...
- Я сказал...
- Я пойду, Елена, – перебил Дэвид.
- Дэвид...
- Пожалуйста, я не видел Чарльза больше шестнадцати лет. Прошу тебя, заberi меня. Я не стану обузой.
- Я этого не говорила. Ты не понимаешь...
- Я буду вместе со своим наездником. Пожалуйста.
- А как же Конни?
- Она здесь в безопасности. А они нет. Тебе нужно, чтобы Блейк был здесь, выступал в твою защиту, нагнал страху на Совет, которому пора уже взглянуть на тебя как на дочь короля Альберта.
- Я просто смотрела на него. Это была дурацкая идея. У него даже нет Буйо. Но при мысли, что Блейк будет рядом со мной... Дэвид прав. Мне нужен Блейк, нравится мне это или нет.
- Хорошо, – ответила я.
- Просто дай мне десять минут на сборы. Я быстро.

БЛЕЙК

- Лео был прав, – сказал я, когда Эмануэль расстегнул ремни.
- По поводу? – он взглянул на меня.
- Что я веду себя с ней как мудака. Я должен был вернуться вместе с ней.
- Не кори себя так. Ты не знал, что они умеют считать.
- Тогда почему я себя так чувствую? Ты знаешь, какие они, эти Древние. Но, я застрял здесь, и, чёрт возьми, не могу даже защитить её. Я реально дерьмово справляюсь с ролью её дракона.
- Ты хочешь, чтобы она стала сильнее, Блейк. Теперь я это понимаю. И она может.
- Но какой ценой, Эмануэль? – я пропустил последние слова мимо ушей. Я не хочу, чтобы она противостояла им в одиночку. – Если она не вернётся...
- Тссс, они не идиоты, они знают, что только она может пройти через Лианы.
- Нет, не она сама, а её кровь.
- Эмануэль посмотрел на меня, вытаращив глаза. Теперь он знал, почему я так боялся. Почему так переживал.
- Они этого не сделают, Блейк. Она же дочь короля Альберта.
- Они ненавидят её так же, как я раньше.
- Тогда нам надо просто подождать. Кто-нибудь займёт твоё место, сто пудов. Я вздохнул.
- Долгая тишина повисла в воздухе. Мои пальцы продолжали вырывать пучки травы из земли.
- Она всё ещё думает, что часть тебя её ненавидит.
- Я вздохнул.
- Она так сказала?
- Типа того. Прекрати с ней постоянно ругаться, Блейк, и скажи ей, что чувствуешь.
- Как же это бесит. Я не намеренно с ней ругаюсь. Просто иногда она выводит меня из себя.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я чувствовал себя так, словно вся эта тема с нашим дентом была зря. Если он должен был показать нам, дать понять, кто на самом деле наши наездники, то я облажался. Она превратилась в совершенно иного человека прямо у меня на глазах, а я даже не обратил внимания.

Я реально понятия не имел, кем стала Елена. Да Эмануэль знает её лучше, чем я.

– Время ещё есть, Блейк.

– Я не знаю, Эмануэль. Такое чувство, будто мы никогда не придём к согласию.

– Не сдавайся сейчас. Ты всегда был рядом, даже когда она не хотела тебя видеть. Теперь, когда ты ей нужен, просто будь рядом.

Я кивнул. Надеюсь, мне представится такая возможность. О чём я только думал?

Лианы снова зашипели, и мои лёгкие словно наполнились воздухом.

– Вот видишь. Говорил я тебе, что кто-то придёт занять твоё место. Прекрати с ней ссориться и встань на её сторону, Блейк.

– Эмануэль, – я посмотрел на него.

Чарльз и Том, которые остались с нами, тогда как все остальные уже ушли, тоже подскочили, услышав этот звук.

Я резко вздохнул, когда увидел Дэвида, одетого как бойскаут, идущего вместе с Еленой. Её глаза встретились с моими, но она быстро отвела взгляд. На её лице не было ни облегчения, ни чего-либо ещё.

Я взглянул на Чарльза. Он, наконец, заметил и застыл.

Дэвид не обратил на него внимания, и я улыбнулся, когда он прибежал со всех ног ко мне и Эмануэлю.

– Снаружи – кошмар, но внутри...

Мы с Эммануэлем рассмеялись.

– Кто бы мог подумать?

– Дэвид? – заговорил Чарльз, и Дэвид, наконец, оглянулся на него.

Двое мужчин смотрели друг на друга пару секунд, а затем побежали навстречу, едва сдерживая радость.

– Я думал, что потерял...

– Тссс, – перебил Чарльз, – мы тоже так думали.

Дэвид отстранился от него на расстояние вытянутых рук.

– Когда Елена сказала мне, что ты был в Алкадине... – он смеялся и плакал одновременно.

– У меня было дело за день до этого. У вас с Конни была та вечеринка. Я ушёл, планируя позвонить потом, чтобы сообщить, что я нормально добрался до Алкадина.

– Но «потом» так и не наступило.

Они снова крепко обнялись.

Елена улыбалась, глядя на них, и украдкой вытерла слезу.

– Не ссориться, – тихо напомнил мне Эмануэль и сильно хлопнул по спине.

Я рыкнул на него и направился к Елене.

– Зачем вы остались ждать? – она посмотрела на меня.

– Потому что я знал, что кто-то придёт на моё место.

– Ладно, тогда пошли, – сказала она, схватив меня за руку и потащив к Лианам.

Она злилась, а я нет. Я снова мог дышать.

Я поднял её на руки. Она этого явно не ожидала.

– Похоже, все так делают, так что... – пошутил я, а она закатила глаза.

– Принцессы не закатывают глаза, Елена.

– Ой, да заткнись, ты же не Стэн.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я закрыл глаза, когда они снова зашипели, и просто ускорил шаг. Она обхватила руками мою шею, и внутри меня всё перевернулось. Почему каждый день не может быть таким?

– Ты, правда, боишься их.

Я хмыкнул.

– А как ты думала? Ты единственная, кто не даёт им откусить мне голову, – стало теплее, и я открыл глаза. Мы были внутри. Это реально крутое место со свисающими повсюду лозами и прекрасными розовыми и сиреневыми цветами, которых я прежде никогда не видел.

– Забавно. Эмануэль даже не вздрогнул.

– Ой, да заткнись, – я обхватил ладонью её затылок, притянув её лицо к себе. Наши губы соприкоснулись. Этого она тоже не ожидала.

Её поцелуи сводили меня с ума, и желание быть с ней грозило взорвать мой мозг. Ничего не могу с этим поделать.

Когда наши губы оторвались друг от друга, у неё закончилось дыхание.

– Если ты скажешь, что он целуется лучше, то извини, но мне придётся его убить.

Она хихикнула.

– Нет, он вообще-то безупречный джентльмен в этом плане. В отличие от тебя, он не распускает руки.

– Я был бы не я, если бы не делал этого.

– И правда.

Лианы снова зашипели, и я постарался не вздрогнуть. Она смотрела на меня, я чувствовал это, и мы оба рассмеялись, когда вышли на другой стороне. Я помчался к грузовику и посадил её внутрь. Не могу поверить, что Энн всё ещё жива. Она вот-вот вернётся к матери, а Древние ещё пожалеют о том, что вообще заикнулись о карантине.

Глава 48

ЕЛЕНА

– С ним всё будет в порядке. Ты бы видела их лица, когда они заметили друг друга. Это незабываемо.

– Я так рада. Он очень скучал по Чарльзу.

Я чувствовала себя уставшей, выжатой, истощённой и просто хотела поспать.

– Спасибо тебе, – Дейзи обняла меня за плечи.

– Да не за что.

Блейк повёл грузовик, и они все ахнули, когда увидели дом. Он был шикарен. И я чувствовала себя здесь в безопасности теперь, когда здесь Блейк.

Мы все вошли, Шелби показала всем их комнаты. Малыши, по всей видимости, уже устали, потому что заснули они мгновенно.

– Большое тебе спасибо, – на лице Люка отражалась искренняя благодарность. Его дочери удивлённо оглядывались по сторонам.

– Добро пожаловать в Арис, – произнесла Конни, и они спрятались за папой. – Вы, наверное, устали. Пойдём, я покажу вам вашу комнату.

Краем уха я слышала, как Конни говорила, что когда они проснутся, то могут спуститься вниз и поесть.

Я тоже устала, очень устала.

– Я тоже пойду спать, – сказала я, направляясь в комнату Блейка, и просто рухнула на кровать.

Я заснула быстрее, чем думала, но всё же услышала, как он вошёл. Очень тихо, только почувствовала, как прогнулась кровать под его весом. Я не могла открыть глаз. В этот раз хотела, но просто не могла. Я, правда, была выжата как лимон, и не было сил даже заговорить.

Чувствовала, как он лёг рядом, такой тёплый, и затем снова погрузилась в сон.

Зазвонил кэмми, и Блейк взял его.

– Да, – ответил он сонным голосом.

Мой желудок скрутило при мысли, что это Табита.

– Кого вы нашли, Блейк? – спросила Изабель.

Изабель.

– Не могу сказать, мам. Просто смотри, чтобы все пришли, пожалуйста. Совет грозит посадить их всех на карантин.

– Сколько их?

– Мам, пожалуйста, я хочу спать.

– Елена в порядке?

– Да, с ней всё хорошо.

– Ладно, люблю тебя. Прости, что разбудила.

Я улыбнулась на этих словах.

– Я тоже тебя люблю, скоро увидимся.

Я чуть было не подавилась воздухом, когда услышала это. Блейк, правда, сказал Изабель, что любит её? Это ещё больше пугает, ведь всё говорит о том, что он больше не тот, кем был раньше, не настоящий Блейк. Мне жаль его.

Мне не спалось, и я просто прислушивалась к его дыханию.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Даже не знаю, радовался ли он вообще тому, что сейчас находится здесь. Мне должно быть плевать, но этот придурок всё ещё продолжает целовать меня каждый раз, когда мы оказываемся наедине. Это настолько сбивало с толку, что я не представляла, что будет дальше.

Какой будет жизнь в академии? Я обещала Табите, что никогда не буду претендовать на её парня, что мне нужен только дракон. А теперь... Я даже не думала, что это возможно. Что мне может понравиться другой парень. После того, что сделали Сеймур и Билли, после того, что все они сделали мне.

И в то же время я не могла представить, что он так изменится. Он же Блейк, в конце-то концов! Злое существо, которое превратило мою жизнь в настоящий кошмар больше полугода назад. Теперь, когда бы я ни думала об этом, всё это просто испарялось, заменялось мыслями о новом Блейке. Том, который спас мне жизнь, когда я свалилась от русалочьего яда, который спас меня, когда мы взбирались на ту стену, и который менял мне сны, чтобы я не мучилась от кошмаров. Сложно ненавидеть его так, как прежде. Я знаю, что ненависть – сильное чувство, и очень плохое, но именно его я испытывала. Но когда бы я ни пыталась вспомнить, каким он был раньше, каким он должен был оставаться и сейчас, этот новый Блейк всплывает в моей голове, вытесняя Блейка, который так долго был груб и жесток со мной.

Я была в серьёзной опасности. Серьёзной опасности снова отдать ему своё сердце. Да как вообще я могу поверить во что-то, если даже не знаю, по-настоящему ли это? Теперь я понимаю, почему Бекки спорила со мной каждый раз, когда я это говорила. Я так хочу, чтобы это всё было настоящим. Правда, хочу.

Завтрак был тихим. Хотя нет, вру, это я была тихой. Все остальные за столом обсуждали еду, замечательные комнаты, как прекрасно жить по эту сторону, просыпаться с надеждой, радоваться новому дню. Все их разговоры крутились только вокруг этого.

Мы собираемся отправиться в дорогу сегодня вечером, чтобы успеть на завтрашнее собрание.

В восемь часов микроавтобус уже ждал нас снаружи. Вот-вот должен был начаться долгий путь домой.

Я не знала, как Блейк собирается перенести всех нас, но затем он привёз нас в порт.

– Блейк, лифты... – мне не нужно было заканчивать. Большинство этих людей никогда не пользовались лифтами.

– Нам нужен не лифт, Елена, а небольшой самолёт.

– Самолёт?

– У нас есть несколько на этой стороне.

Люк, занявший место рядом с Блейком на переднее сидение, засмеялся.

Мы припарковали автобус и вышли. Я порадовалась, что здесь не было ни одного журналиста.

А значит, это по-настоящему сверхсекретная миссия, а не только на словах. Такое, наверное, впервые.

Мы все последовали за Блейком через порт и увидели небольшой частный самолёт.

Через полчаса после того, как мы в него сели, самолёт взлетел.

Кэсси и другие дети были напуганы. Чтобы их успокоить, Блейк посадил девочку себе на колени и начал рассказывать истории. Они все слушали его, поглощённые рассказом, и даже засмеялись, когда он понизил голос, пародируя какого-то героя. Да кто этот парень?

Они все расслабились, позабыв о том, что ждёт впереди.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я не знала, использовал ли он хоть немного убеждения, но сама тоже почувствовала себя удивительно спокойной.

Серьёзно, я понятия не имела, кто этот новый Блейк. Он казался смесью того, который был на горе, и того, о котором так восторженно отзывался Люциан, пытавшийся заявить на него права, чтобы спасти его от внутренней тьмы.

Наши глаза встретились на несколько секунд, и он беззвучно спросил одними губами: «Всё нормально?»

Я кивнула, улыбнулась и взяла наушники, поделившись одним с Энн, чтобы она могла слушать музыку вместе со мной.

Песни играли одна за другой. Она закрыла глаза и просто слушала, как будто впервые. Я знала, что это не так на самом деле – в доме Клайва музыка играла постоянно.

Мы все начали засыпать. Энн положила голову мне на колени, а я откинула свою на сиденье. Жутко неудобно.

Вздохнула и открыла глаза. Я была очень уставшей.

Блейк поднялся, укладывая Кэсси поудобнее и накрывая её пледом.

Он подошёл ко мне, и моё сердце снова забилося быстрее.

У него была такая власть надо мной.

Он втиснулся в небольшое пространство слева от меня и просто обнял меня.

Не говоря ни слова, положила голову ему на плечо и так и уснула.

Когда проснулась вновь, он читал журнал.

Солнечные лучи пытались просочиться сквозь закрытые иллюминаторы.

На страницах журнала я увидела мотоциклы и улыбнулась.

– У тебя был идеальный байк, но ты просто швырнул его в меня.

Он усмехнулся.

– Дурак, знаю. Но чтоб ты знала, он всё ещё у меня. Отец знает, как сильно мне этого хотелось, и хранил его в гараже.

Я хихикнула.

– Ну и как он тебе?

– Не знаю, ещё не довелось испытать его в деле.

– Что?!

Он улыбнулся.

– Я же тебе уже говорил, Елена. Я был занят другими делами.

– Да-да, говорил.

Теперь я знаю, что там были за дела. Он пытался найти меня.

Спустя пару часов самолёт начал снижаться.

Мы все проснулись, но никто не сказал ни слова – мы все боялись того, что случится снова.

Блейк открыл шторку иллюминатора, впуская солнечный свет. Он прищурился.

– Нас ждёт ещё один минивэн с толпой папарацци.

Как же я это ненавидела.

Блейк начал рассказывать, чего следует ожидать, давая им небольшой ускоренный курс. Хотела бы я получить такой, когда проснулась и объявила, кто я на самом деле. Но Блейка тогда рядом не было. Он убежал прочь, прочь от меня. И тут же снова в моей голове возник образ Блейка, столько раз спасавшего меня.

Так будет каждый раз, когда я подумаю о нём плохо?

Вспышки камер настигли нас, когда мы, закинув сумки на плечи, поспешили к минивэну. Стражники короля Гельмута – я поняла это по символу рода МакКензи на их форме – защищали нас.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Принцесса, что вы собираетесь сделать, если вердикт окажется не в вашу пользу? – прокричал один из журналистов, когда открылась дверца минивэна. За ним последовали новые вопросы.

– Просто забирайся внутрь, Елена, – прошептал Блейк, и я присоединилась к остальным.

Дверь закрылась сразу же за Люком и Блейком, и я снова смогла вдохнуть.

Хотя вспышки всё ещё мелькали в окнах.

– Это каждый раз так? – глаза Энн были широко распахнуты.

Я кивнула.

– Как ты смогла к этому привыкнуть?

– Кто сказал, что я привыкла? – улыбнулась я и опять предложила ей наушник.

Она взяла его, не говоря больше ни слова. Блейк что-то тихо сказал одному из стражников, занявшему место рядом с водителем.

Древние и весь Совет ждали нас. Мне это не нравилось. Вот ни капельки. Они всегда так делали: меняли собрания без уведомления.

Впервые за последние несколько часов стояла мёртвая тишина.

Энн была в ужасе.

– Хей, – я коснулась её руки. – Всё будет в порядке, Энн. Ничего плохого не случится, обещаю.

– Подтверждаю, – Блейк повернул к нам голову.

Большое здание администрации показалось впереди. В последний раз я его видела той ночью, когда Блейк чуть было не съёз его до основания.

Минивэн затормозил прямо перед лестницей, ведущей к главному входу, где нас поджидало ещё больше журналюг.

Энн смотрела на них с выпученными глазами.

Я положила руку ей на плечо, мягко улыбаясь

– Просто не поднимай головы и не говори ни слова, всё как раньше.

Я тяжело выдохнула. К минивэну подошёл сэр Роберт.

– Это же?..

– Да, – ответила я Люку и подняла щит вокруг нас. – И, пожалуйста, ни в коем случае не говорите ему о моём отце. Вообще никому, даже твоей маме, – я перевела взгляд на Энн.

Они все кивнули, и я опустила свой щит, а Блейк открыл дверь.

– Привет, пап, – улыбнулся он и обнял отца.

– Рад, что вы добрались сюда в целостности и сохранности. Как ситуация, сын?

– Нам нужно вывести их оттуда как можно скорее. Всё очень плохо. Я введу тебя в курс дела чуть позже, а сейчас я прошу тебя защитить их. Всех их.

– Даю слово, сын, никто не причинит им вреда.

– Верю, – Блейк улыбнулся и отвёл взгляд. Могу только гадать, что он сейчас чувствует, зная, что наездник его отца всё ещё жив, но при этом нельзя об этом говорить.

– Сэр Роберт, – улыбнулась я, выходя из минивэна. Вспышки камер замелькали с бешеной скоростью, и на меня посыпалось множество вопросов.

Сэр Роберт заворчал.

– Просто не обращайтесь на них внимания сегодня, – тихо сказала я, пока все остальные выбирались из машины. Кэсси висела на руке Дейзи, и я надела ей капюшон на голову.

Мы все пошли за стражником, который вёл нас в зал.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я шла рядом с сэром Робертом.

– Я безумно горд, Елена, что ты, наконец, начала отстаивать свою позицию. Но ты угрожала самим Древним.

– Они заслужили это за саму мысль о карантине.

– Всё не так просто. Это только подстрекает к тому, чего они на самом деле хотят, – он тяжело выдохнул. Он обеспокоен тем, что мы не сможем добиться успеха сегодня. Я тоже переживала. Мои собственные действия вышли мне боком. Как обычно.

Мы вошли в здание, и Блейк остановился вместе с остальными в зале.

Сэр Роберт положил ладонь на плечо Блейку.

– Обещаю, Блейк.

– Знаю, пап. Я не сомневаюсь в тебе ни на секунду.

Я обняла Энн и Дейзи, и уверенно улыбнулась всем остальным. Древние просто обязаны нас понять. Эти люди уже достаточно натерпелись.

– Готова, Елена? – спросил Блейк. Я сделала глубокий вдох и пошла за ним.

Я оглянулась на сэра Роберта, и он кивнул мне. Теперь я уверена, они в безопасности.

Дениз ждала нас прямо перед дверью, ведущей в зал суда. Я даже не улыбнулась ей.

– Готовы? – спросила она сладким голоском, глядя на Блейка. В моей голове всплыло воспоминание, как она использовала этот же тон с двумя моими лучшими подругами в тот день, когда сказала им, что они мне больше не нужны.

– Готовы, – решительно ответил Блейк. Он всегда был уверен, когда ему предстояло встретиться с Древними.

Мы вошли внутрь друг за другом и посмотрели на всех людей, сидящих вокруг. Мой взгляд выцепил Констанс и Мастера Лонгвея. Никто из них не улыбнулся мне, и мои внутренности сжались.

Собрание пойдёт не по плану Блейка.

Глава 49

– Она грозилась убить нас! – кричал со своего трона Дюклин.

Блейк молчал. Я чувствовала разочарование, исходившее от него.

Собрание обернулось катастрофой с того самого момента, как мы зашли внутрь. Они пока ни разу не заговорили о карантине, и у меня сложилось такое чувство, что никакие ответы Блейка их не удовлетворяют.

– Ну, с учётом всех обстоятельств в тот момент...

– С учётом всех обстоятельств, – перебил его Дюклин, – это была угроза.

Я нашла взглядом короля Калеба, который явно наслаждался происходящим. Тем, что Блейк стоит в самом центре, как кусочек сыра, который вот-вот сожрут мыши.

– Угрозы в адрес Древних влекут за собой серьёзные последствия. Она должна быть наказана.

– Мы должны освободить Итан. Наказание может подождать, – гнул свою линию Блейк.

– Так, значит, тебя даже не волнует, что эта девчонка заявила нам, что она угрожала тем, чья цель – защищать вас, особенно тебя в твои тёмные времена. Я ожидал от тебя большей справедливости, Блейк. Большой верности.

Да боже ж ты мой, я не это имела в виду.

Я чувствовала, как Блейк застыл на месте.

– Моя верность не распространяется на кучку лицемеров. Я чётко обозначил, кому я служу, и это никогда не изменится.

Он говорил искренне, я точно это знала, потому что он служит мне. Из его уст это звучало как неприятное обязательство, хотя часть меня и кричала, что он не хотел, чтобы оно прозвучало именно так. Он просто говорил с Древними на их языке.

– Так что извините, что разочарую, но, по-моему, гораздо более важное дело требует внимания этой девушки, чем заключение в подземелье в ожидании вашего приговора.

Ладно, это мне не очень понравилось.

– И если вы думаете, что я буду просто стоять и смотреть, как вы бросаете её в темницу, то боюсь, вы совсем не понимаете, кто я такой.

Я взглянула на него. Окей, мне следовало ожидать последних слов, и всё же я не ожидала.

– Хорошо, вы пришли обсудить, что будет с людьми, которых вы привели из Итана? Здесь нечего обсуждать, Блейк, мы уже проголосовали. Их ожидает трёхмесячный карантин. Вы беспокоитесь о десятирях, а мы заботимся о миллионе невинных людей по эту сторону.

Блейк посмотрел на Совет.

– Вы согласны с этим? Чонг? – он перевёл взгляд на Мастера Лонгвея. Тот ничего не ответил. – Констанс?

Она смотрела ему в глаза, но молчала.

– Это жестоко, в этом нет милосердия. Мы обещали им лучшую жизнь, но этого не будет. Вы только сеете страх, больше страха.

Он покачал головой, и я понимала, что он сдаётся. Этого не может быть. Они не могут так поступить.

– Всё уже решено, Блейк. У тебя нет права голоса в этом вопросе. Елена сделала своё заявление, ещё до того как это всё началось. Ей следовало подумать о последствиях, повести себя иначе – так, чтобы её отец и мать могли бы ей гордиться, а не угрозами. Но мы не можем винить эту бедную девочку. Она даже не представляет, кем они были.

Слова Дюклина разбудили что-то во мне. Я знаю, кем были мои родители. Не так, как они бы того хотели, но знаю. В своё время они тоже прибегали к угрозам, которые были проигнорированы и привели к войне. Войне, принёсшей мир.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Их закроют в медицинском учреждении, – продолжил Дюклин после паузы, – где они пройдут тест на клептомию...

Он начал перечислять всевозможные тесты, которые могли выявить все известные заболевания. А у меня перед глазами стояло милое личико Кэсси, пока мужчины держат её, вкалывая иглу в её руку. Как она зовёт маму, которая не может ей помочь, поскольку проходит всё то же самое. В голове эхом прозвучали его слова о моих родителях. Они уж точно не стали бы мной гордиться, если бы я позволила этому случиться.

– Они уже достаточно пострадали, – перебила я его. Тихо, но он услышал и замолк.

– У тебя нет права голоса здесь. Как я уже сказал, ты обозначила свою позицию, когда начала угрожать, – произнёс он сквозь зубы, пытаясь надавить на меня. – Закон не на твоей стороне...

– Я сказала: достаточно! – прокричала я последнее слово, не сводя с Дюклина глаз. Он этого не ожидал. Никто из них не ожидал. Глаз Дюклина дёрнулся. – Вы говорите о законах и обо всех этих людях, словно они переносчики какой-то заразы. Но они ничем не больны, потому что если бы это было так, то вся Пейя уже была бы заражена. Я была бы заражена.

– Елена, – возразил Дюклин, – по твоим венам течёт дар исцеления. Ты легко поправляешься.

Я улыбнулась ему.

– Вы ещё не слышали новости? Мой дар исцеления больше не работает, как раньше. Ничего не работает. Несколько раз я чуть было не умерла, но к счастью, меня исцелил Блейк. Так что...

– Наше решение окончательное. Ты ничего не понимаешь в подобных делах, – произнёс он и продолжил перечислять названия тестов, словно бы я и не перебивала его.

– Что вы не поняли? – снова начала я.

– Елена, – тихо одёрнул меня Блейк.

– Помолчи и дай мне разобраться самой, – сказала я и перевела взгляд обратно на Дюклина. – Я четыре месяца провела в Итане. Единственная болезнь в той гниющей дыре – это то зло, что их там окружает. То же самое зло, через которое вы хотите заставить их пройти снова. Эти люди уже достаточно пострадали, и никто из них не будет посажен на карантин. Врачи могут навещать их хоть каждый день, но в добровольном порядке, и они останутся со своими близкими, – я вышла вперёд, пока не оказалась перед их тронами. – Да, я угрожала вам всем, но только потому, что вы пришли не с миром.

Дюклин засмеялся.

– Ты даже не знаешь, по какой причине мы там были. Ты просто решила, что мы желаем им зла.

– Да, я так решила, когда увидела разбитый лагерь в нескольких милях от таверны. Если ваши причины были такими хорошими, то почему ваши люди даже не осмелились остановиться у Конни и Дэвида? Я поняла ваши намерения сразу, как только вышла из Лиан. Хотите знать как? У меня кровь в венах забурлила.

– Да как ты смеешь...

– Может, я вам и не нравлюсь, – снова перебила я Дюклина. – Может, я не такая, как мой отец и даже не как мать. Как вы и сказали, я их не знала. Но я их дочь, и я единственный человек, в чьих жилах течёт их кровь. Вы топтали меня с того самого дня, как я открыла хранилище. И да, возможно, я не лучший кандидат на ваш взгляд, чтобы занять их место, но речь идёт не только обо мне. Речь идёт обо всех людях Итана, который всё ещё является частью Пейи, как бы вы ни старались стереть его со всех карт. Сегодня я выступаю от лица всего народа Пейи. Одна только я могу защитить их, благодаря своей крови. Не вашей и не чьей-либо ещё из присутствующих. Если у вас с этим проблемы, то меня они не касаются.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Я развернула голову и посмотрела на короля Калеба, сидящего на своём месте.

– Я не откажусь от этого титула, – сказала я, не отрывая взгляда от его чёрных глаз-бусинок, и затем вновь посмотрела на Древних. – И я сражусь с каждым, кто посмеет приблизиться к этим людям с целью им навредить. Они уже прошли достаточно испытаний. Это моё решение окончательное, а не ваше. И если мне придётся умереть, защищая их, да будет так. По крайней мере, я умру за людей, которым я нужна, – я остановилась напротив Дюклина.

– Вы правы, – продолжила я. – Я не знаю, каками были мои мать и отец, но что я узнала о них от вас, так это то, что у них было сострадание, они проявляли милосердие и готовы были сражаться, защищая слабых, когда никто другой этого бы не сделал. И хотя бы по этой простой причине они бы гордились тем, кем я стала. Так что даже не пытайтесь говорить о них, чтобы устыдить меня, потому что на самом деле, будь они здесь, они были бы разочарованы не только вашей пятёркой, но и всем этим кровавым Советом, – я окинула всех взглядом. – Это вы здесь безумны, а не я. И я только что поняла, что ни один из вас не обладает достаточным умом, чтобы управлять моим миром.

– Твоим миром? – попытался передразнить меня Дюклин.

– Да, моим. Он был дарован мне в тот день, когда вы все выбрали моего прапрадедушку Уильяма своим королём, и никто этого у меня не отнимет. Это моё право по рождению, – я посмотрела на Дюклина. – И в следующий раз обращайтесь ко мне «ваше высочество».

Я прошла достаточно дерьма, чтобы стать той, кто я есть.

Я нашла взглядом дедушку. У него на губах играла мягкая, едва заметная улыбка.

– Их нужно изолировать! – заорал Дюклин. – Вы все из ума что ли выжили?!

– Тогда вам придётся переступить через мой труп, – на моей ладони вспыхнул огонь, и розовое пламя затанцевало вокруг пальцев.

Зал наполнили удивлённые ахи, Дюклин вытаращил глаза на мой огонь.

– И меня, – громко произнёс Блейк. Я развернулась к нему и увидела, что вокруг его руки плясало то же пламя, что и у меня.

– И меня, – сказал король Гельмут, в его руке появилось голубое пламя.

Все, у кого были магические способности, присоединились к нам. И драконы, и наездники. Все, кроме Калеба и парочки членов Совета из Ариса.

– Похоже, всё решено, Дюклин, – объявил дедуля. – На этот раз им не нужны наши голоса.

– И кто защитит остальную Пейю? Все невинных людей, всех детей?

– Ах, детей, – я перевела глаза на него и затем улыбнулась, оглядываясь через плечо на стражника у двери. Тот кивнул и открыл дверь. Через несколько мгновений в зал вошёл сэр Роберт вместе с группой людей, которых я провела через Лианы. Послышались удивлённые вздохи, ведь большинство в этой группе были детьми. Я снова посмотрела на Дюклина.

– Это вы хотели навредить детям. Я же их защищаю. Мы защищаем Пейю – я и мой дракон. Я думала, что доступно это объяснила несколько минут назад.

Он кивнул.

– Ну, раз вы уже всё решили, то кто мы такие, чтобы спорить, ваше высочество, – саркастично произнёс он. – Только не приходите ко мне, когда в Пейе начнётся эпидемия.

– Нам хватит ласточкокрылых, чтобы вылечить их, – отмахнулась я.

– Ещё вопросы? – никто не отозвался на слова Блейка. – Тогда, я полагаю, собрание на сегодня окончено.

Мы с ним развернулись и направились к нашей группе.

Сэр Роберт просто смотрел на меня с мягкой улыбкой и слегка наклонил голову.

– Ой, только не начинайте, прошу.

Я обняла Кэсси и погладила Дейзи по руке.

– Нас не посадят на карантин? – спросила Энн Блейка, и тот покачал головой, обнимая её.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

– Никто даже думать не посмеет о том, чтобы запереть вас где-либо, Фасолька.

Я улыбнулась на этих словах и посмотрела на место, где сидела Констанс. Её там уже не было. Как и Мастера Лонгвея.

Мы направились на выход.

Они все собирались вернуться к Дэвиду и Конни. Кошмар подошёл к концу.

Я выдохнула, меня всю потряхивало. Смех Блейка прозвучал прямо передо мной.

– Наконец-то ты пошла по стопам родителей.

– Никогда в жизни мне не было так страшно.

– Они теперь хорошенько подумают, прежде чем заговорить с тобой ещё раз. Я горжусь тобой, Елена.

Я улыбнулась. Ладно, этого я не ожидала.

Кто-то постучал в дверь, и все снова испугались.

Особенно Энн. Это могла быть её мать. Я подошла к ней, а Блейк направился к двери.

– Она будет счастлива, честное слово.

Она кивнула на мои слова и осталась стоять рядом со мной, пока Блейк открывал дверь.

Мастер Лонгвей вбежал в комнату, проходя мимо Блейка и застыл перед Энн и мной.

Он смотрел на нас обеих со слезами на глазах.

– Анук? – спросил он.

Энн улыбнулась и кивнула, обнимая дедушку за шею.

– Как ты узнал?

– Мне показалось, я увидел твоего отца, когда ты зашла в зал.

Она хихикнула.

– Я помню тебя. Ну, не в этом обличье, но твой запах. Я всегда чувствовала себя в надёжных руках рядом с тобой.

Он снова обнял её и поцеловал в макушку.

– Спасибо, Елена, – прошептал он, и я кивнула ему.

Но где же, чёрт побери, Констанс? Уверена, если уж Мастер Лонгвей заметил Энн, то Констанс тем более. Почему она всё ещё не здесь?

– Пойдём, – сказал Мастер Лонгвей. – Мы можем поехать сразу в Драконию. Приглашаю вас всех остановиться на ночь в академии, а как только отдохнёте, можете вернуться к Дэвиду. Никто там не причинит вам вреда. Даю своё слово.

Взяв Энн за руку, он повёл её на выход, и они быстро нашли общий язык. Я знала, что ей безумно хочется спросить о своей маме, но Констанс нигде не было... Нет, она любит Анук. Это я точно знаю.

– Спасибо тебе, Елена, – хихикнула она. – Это было впечатляюще. Хорошо, что ты у нас есть. А вот Смелычак...

– Ой, помолчи, – он в шутку пнул её.

Я улыбнулась. Чувствую себя их защитницей. И впервые чувствую себя принцессой.

– Обещаю, никто не причинит вам вреда.

Мы вышли вслед за Мастером Лонгвеем и Энн, и на нас сразу накинудись вспышки камер. Опять.

– Серьёзно? – застонала я.

– Просто дай им сделать пару фоток, Елена, – сказал Блейк, ступая на пару шагов впереди меня.

Вопросы сыпались о том, что же произошло внутри, но мы всё также не обращали на них внимания.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Как вдруг за спинами папарацци раздался громкий рык. Они все как один развернулись и начали щёлкать, ещё больше вспышек осветило ночное небо, и я видела, как они отражаются в серебряных чешуйках.

Энн просто уставилась на дракона. Я видела, как ей на глаза набежали слёзы, и Мастер Лонгвей поцеловал её в висок.

– Иди, она безумно по тебе скучала и подумала, что ты узнаешь её только в облике дракона.

Энн улыбнулась и, не раздумывая, бросилась к Констанс-дракону.

Она схватила мамину лапу, и огромная серебряная голова Констанс огородила фигурку Энн.

Тихий плач, который я никогда прежде не слышала от драконов, донёсся от Констанс вслед за всхлипами Энн, а затем дракон исчез, и вместо него появилась доктор с платиновыми волосами. Я ещё не видела, чтобы Констанс так неудержимо кого-нибудь целовала. Слёзы текли по щекам у обеих, и одна слезинка пробежала у меня самой.

Меня переполняли чувства. Радость и грусть одновременно, но в основном счастье – я была так счастлива, что не могла сдержать эмоции внутри себя.

Если так подумать, то Энн ведь никогда не видела Констанс-человека, и единственным способом воссоединения, при котором она бы почувствовала себя в безопасности, была встреча в привычной форме. В истинном обличье.

Я даже испугалась, что Констанс больше никогда не выпустит Энн из объятий.

Блейк взял плащ у одного из членов совета и накинул на свою тётю, чтобы прикрыть её тело.

– Спасибо, Блейк, что вернул её мне.

– Это не я здесь со способностью проходить через Лианы, Констанс.

Она засмеялась, поцеловала ещё раз Энн в макушку и посмотрела на меня.

Констанс улыбалась, по её лицу всё ещё текли слёзы, и она протянула мне свободную руку.

Я подошла к ней. Она была одной из немногих женщин, с которыми я чувствовала себя как дома.

– Я так горжусь тобой. Прости, что засомневалась. Этого больше не повторится, принцесса.

Она обхватила меня руками, обнимая. Её тело слегка потряхивало.

– Как только я увидела её, я поняла, что ты сдержала своё слово. Я боялась поверить, но затем увидела слёзы в глазах Чонга и всё поняла. Спасибо, что вернула мне мою малышку, Елена. Я никогда не...

– Тсссс, вы уже очень много для меня сделали. Мне это не составило никакого труда. Как только я узнала, что это Анук, то поняла, что не отступлю, пока не верну её вам. Она очень похожа на вас, Констанс. Ну, разве что без британского акцента.

Мы все засмеялись.

Она вытерла глаза и снова поцеловала Энн.

– Вот видишь, говорила я тебе, что она тебя узнает, – сказала я Энн.

– И всё же когда она не пришла вместе с дедушкой, я подумала, что...

– Никогда. Ты моя девочка, и думаю, что мне пора взять отпуск на пару недель. Надо спросить вашего Дэвида, найдётся ли у него местечко для меня. Знаю, ты бы хотела остаться с людьми, которые присматривали за тобой все эти годы, – она даже не спрашивала о своём муже. Думаю, она знала. – Я так сильно по тебе скучала. Только посмотри на себя: совсем уже взрослая.

Энн засмеялась. А Констанс просто не могла отпустить её от себя.

Эдриенн Вудс - Лунный Ветер / Adrienne Woods - Moonbreeze

Камеры непрерывно снимали происходящее, но ничто не могло разделить этих двоих.

Следующей была Изабель. Сэр Роберт, наверняка, успел понять, кто такая Энн, за то время, что они ждали снаружи, пока мы разговаривали с Древними. Изабель обняла Энн и тоже её поцеловала. Слава богу, она не стала обращаться в дракона.

Энн поражённо смотрела на них обеих, а те только и делали, что шутили по этому поводу.

Это было счастливое воссоединение. Всё прошло не просто хорошо, а лучше, чем можно было представить.

– Давайте вернёмся в Драконию, – Констанс всё ещё держала Энн одной рукой.

– Елена, – Изабель обняла меня, – спасибо тебе огромное.

– Да не за что, – сказала я. Она направилась к Дейзи и Мегги, где познакомилась с их детьми, нежно касаясь маленьких личиков.

Сэр Роберт просто улыбался. Он выглядел уставшим, грустным и счастливым одновременно. Совесть кольнула меня. Мой отец был жив, он находился в Итане, но я не могла рассказать его дракону правду.

Но скоро он узнает. Скоро он узнает, что его наездник, Величайший Король Из Когда-либо Живших, всё ещё жив.

Я посмотрела на них всех и поняла кое-что. Я далеко не самая лучшая принцесса для этого мира, мне ещё многому предстоит научиться, но в этом мне поможет Величайший Король, который всё ещё жив.

Я собираюсь освободить моего отца.